

ТРУДЫ

**Белорусского
государственного
технологического
университета**

*Издается с июля 1993 года
Выходит один раз в год*

Серия VII

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ВЫПУСК XVII

Учредитель – учреждение образования
«Белорусский государственный
технологический университет»

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом университета

Главный редактор

научного журнала «Труды БГТУ»
ректор, профессор И. М. Жарский

Редакционная коллегия:

А. В. Неверов, зав. кафедрой, проф., д-р экон. наук (главный редактор серии);
С. И. Барановский, зав. кафедрой, проф., д-р экон. наук (зам. главного редактора серии);
И. М. Лемешевский, проф., д-р экон. наук;
П. С. Гейзлер, проф. БГЭУ, д-р экон. наук;
А. П. Шпак, проф. Института аграрной экономики НАН Беларуси, д-р экон. наук;
А. В. Томашевич, проф. БГУ, д-р экон. наук;
Б. Н. Желиба, зав. кафедрой МИУ, проф., д-р экон. наук;
Л. В. Козловская, проф. БГУ, д-р экон. наук;
А. С. Головачев, проф. МИУ, д-р экон. наук;
В. В. Валетко, доц., канд. экон. наук (секретарь)

В XVII выпуске серии «Экономика и управление» представлены статьи, отражающие результаты научных исследований и научно-исследовательских работ, выполненных сотрудниками и аспирантами Белорусского государственного технологического университета и других научных организаций, учреждений образования и ведомств. Рассматриваются теоретические и прикладные проблемы инновационного развития национальной экономики и ее основных отраслей, исследуются институциональные основы совершенствования экономической системы страны. Значительное внимание уделено актуальным вопросам экономики природопользования, а также отраслевым проблемам предприятий лесного, химического и строительного комплекса Республики Беларусь в условиях рецессии экономической активности.

Опубликованные научные статьи могут быть использованы специалистами отраслевых органов управления республики при решении производственных задач, научными работниками в процессе проведения экономических исследований, а также преподавателями экономических дисциплин при подготовке учебных материалов.

Статьи поступили в редакцию 17.04.2009.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 504*06

И. М. Лемешевский, д-р экон. наук, профессор

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Development of the concept of «new economy» acts as a theoretical background of updating of an economic rate of progress in new historical conditions. Emission of some general-theoretical platforms allows to accelerate the given creative work significantly. In conditions of an economic crisis development of the concept of «new economy» should consider an indispensability of the decision of urgent problems in stabilization of national manufacture. Nevertheless, the decision of tactical problems does not cancel an indispensability of development of the block of the strategic decisions defining the basic features of «new economy».

Введение. Исчерпание экстенсивных факторов восстановительного роста, нарастание инновационного отставания и ограниченность у белорусской экономической модели возможностей по нейтрализации внешних шоков воздействия обусловили необходимость разработки нового экономического курса. Вхождение национальной экономики Беларуси в фазу рецессии и ограниченность внутренних источников развития лишь актуализировали данную проблему.

Теоретические платформы формирования «новой экономики». Обобщение новейшего опыта экономических преобразований, накопленного в постпереходный период, свидетельствует о том, что применительно к белорусским условиям при разработке концепции «новой экономики» используется несколько общетеоретических платформ.

Во-первых, вступление большой группы стран в постиндустриальную фазу развития, что позволяет этим странам присваивать технологическую ренту, не могло не предопределить признание для белорусской экономики стратегического императива *инновационного развития*. При этом в блок конструктивных предложений вошли идеи «догоняющего развития», «поздней модернизации», а также формирования *«экономики знаний»*.

Во-вторых, заметное невыполнение программы переходного периода и формирования экономической системы рыночного типа обусловило признание необходимости продолжения *общего трансформационного* процесса. В качестве ориентира дальнейших трансформационных преобразований была избрана все та же «смешанная экономика», или социально ориентированная экономика рыночного типа. При этом совершенствование национальной экономической системы предполагает превращение прежних целей переходного периода

(приватизация, либерализация) в дозируемые методы экономического реформирования.

В-третьих, решение в той или иной степени основного блока задач переходного периода и формирование экономической системы рыночного типа обусловили необходимость оп-ределить содержание экономического развития страны применительно к *постпереходному периоду*.

Надо признать, что в условиях Беларуси выработка стратегии постпереходного периода получила отражение в многочисленных государственных программах. Основным их лейтмотивом выступило признание исчерпания резервов восстановительного роста. Имеет место понимание того обстоятельства, что эксплуатация модели *конъюнктурного* экономического роста, непосредственно зависящего от динамики цен на сырьевые ресурсы, грозит опасностью вхождения экономики Беларуси в фазу вторичной кризисности.

Поэтому в качестве стратегического ориентира признается необходимость обеспечения *устойчивого и долговременного* экономического развития. Такая модель экономического роста созвучна с задачами повышения уровня жизни населения, экономической безопасности страны в условиях глобализации мирохозяйственных связей.

В-четвертых, обнаружение системных противоречий среди практикуемых стратегических приоритетов, низкая эффективность национального производства и ограниченность внутренних источников развития, длительное нахождение национальной экономики в состоянии «ложной перегретости» заставили подойти к идее формирования в Беларуси «новой экономики» с позиций, прежде всего, экономического реализма.

По сути дела в некоем пожарном режиме были обозначены некоторые требования по реформированию системы государственного ре-

гулирования и расширению коридора экономической свободы. Поставлен вопрос о либерализации национальной экономики. В качестве первостепенных выдвигаются такие задачи, как улучшение инвестиционного климата и привлечение в страну иностранного капитала, реализация программы импортозамещения и мобилизация внешних источников финансирования.

Следует признать, что обозначенные выше «платформы совершенствования» белорусской экономики не являются антиподами. Наоборот, те различия, которые здесь обнаруживаются, касаются лишь разграничения стратегии и тактики, трактовки содержания того или иного общенационального приоритета применительно к изменяющимся условиям экономического развития.

Системный подход. Вместе с тем для каждого из указанных выше направлений при трактовке способности национальной экономики Беларуси к самонастройке характерна определенная ограниченность. Так что возможность интегрирования имеющихся в них конструктивных начал открывается лишь при их последовательной ревизии.

Данное обстоятельство приобретает особое значение в условиях разворачивающегося финансово-экономического кризиса, при выработке соответствующих антикризисных программ. Сам по себе экономический кризис выступает как катализатор неотложных экономических преобразований по многим направлениям. Поэтому единственно верным подходом является системное восприятие накопившихся социально-экономических проблем при использовании уже имеющегося научного задела их исследования применительно к белорусским реалиям.

Безусловно, в условиях рецессии деловой активности и спада объема выпуска разработка концепции «новой экономики» должна быть направлена в первую очередь на минимизацию тех потерь, которые возникают под воздействием различных внутренних и внешних шоков. При выработке конкретных рекомендаций необходимо, с одной стороны, обладать достоверной информацией о специфике протекания нынешнего мирового экономического кризиса. Во-вторых, учитывать реальное состояние национальной экономики Беларуси.

В первом случае есть резон обратить внимание на то, что нынешний мировой экономический кризис пришелся на заключительный отрезок так называемой «длинной волны» Н. Д. Кондратьева, в совокупности охватывающей примерно 65–75 лет. А ведь известно, что на данный отрезок циклического развития обычно и приходится радикальные экономические реформы. Нужно быть готовым к тому,

что в условиях *дефицита* новых технологий кризисный спад может трансформироваться в затяжную депрессию на 1,5–3 года, что сведет на нет любой энергетический и сырьевой империализм. Все эти обстоятельства архиважны в стратегических расчетах применительно к экономике Беларуси.

В данном аспекте специально подчеркнем, что экономика Беларуси непосредственно *зависит* от состояния международной конъюнктуры. При этом речь идет о такой *малой* открытой экономике, которая не в состоянии оказывать заметного влияния на окружающий мир, на текущий момент занимает весьма невыгодное положение в системе международного разделения труда. Имеет место внешняя энергетическая, сырьевая и сбытовая зависимость страны. ВВП непосредственно зависит от цен на мировых рынках.

Во втором случае имеется достаточно аналитического материала для того, чтобы сделать вывод о наличии *особых обстоятельств*, из-за которых экономику Беларуси ожидают весьма серьезные испытания. Такие причины имеют исключительно *внутреннее* происхождение. Они сводятся к тому, что к нынешнему испытанию белорусская экономическая модель подошла в далеко не лучшей своей форме, еще накануне исчерпав потенциал восстановительного экономического роста. Надо признать, что в сложившихся условиях придется противостоять экономической рецессии, не располагая запасом прочности и потенциалом устойчивого экономического роста. Увязка мирового кризиса деловой активности и внутреннего системного кризиса значительно сужают возможности для экономического маневра.

Так, на предыдущем этапе дефицит внутренних накоплений и стремление на высоком уровне сохранять совокупный спрос, темпы прироста ВВП заставляли во все возрастающих масштабах мобилизовать внешние источники финансирования. Однако нарастание совокупной внешней задолженности страны и расходов по ее обслуживанию всегда имеют достаточно конкретные пределы. К тому же преимущественно краткосрочный характер внешних заимствований не позволяет рассматривать такие источники ресурсов как стратегически надежные. Внутреннее макроэкономическое неравновесие можно лишь частично и на весьма ограниченное время стабилизировать за счет внешних заимствований.

Воздействие рецессии. Экономический кризис вносит существенные изменения в данную схему достижения общего макроэкономического равновесия. Заемные ресурсы становятся все менее доступными и все более дорогими. Не случайно в изменившихся финансово-экономических условиях предпринимается попытка

«новизну» экономической модели увидеть в *либерализации* хозяйственного механизма. При этом под либерализацией понимается не только упрощение режима функционирования мелкого и среднего бизнеса, но и подготовка к распродаже крупной государственной собственности при активном участии иностранного капитала, а также получение кредита МВФ и т. п.

Мировой опыт системных преобразований свидетельствует о том, что вхождение национальной экономики в фазу кризиса не является оптимальным периодом для разворачивания экономической реформы. На первом месте всегда оказываются задачи экономической и финансовой стабилизации национального производства. Но тактика списания накопившихся проблем исключительно на внешние шоки воздействия также себя не оправдывает, так как предполагает дальнейшее консервирование устаревших форм и методов хозяйствования. Такой сценарий антикризисных мер может дорого стоить для экономической и национальной безопасности страны.

Наиболее верный подход – это, во-первых, оперативное проведение *дозированного реформирования* по тем направлениям, по которым кризис оказывает на национальную экономику наиболее разрушительное воздействие. Это предполагает активизацию институционального строительства по тем направлениям, которые не повышают нагрузку на бюджет.

Во-вторых, дальнейшая разработка концепции «нового курса», которая должна заполнить ранее сложившийся вакуум стратегических решений. В данном случае речь идет об «экономике будущего», имеющей инновационные черты и не отягощенной задолженностью перед внешним миром. Актуальным выступает *переоценка* всех ранее заявленных *приоритетов* развития (жилищное строительство, возрождение деревни и др.) с учетом новых экономических реалий. Такая переоценка должна распространяться и на *методы* их достижения с учетом их явной ограниченности, включая амортизационную политику, де-

вальвацию, сохранение низкого уровня заработной платы бюджетников, привлечение иностранного капитала, активизацию совокупного спроса и подавление конкуренции на внутреннем рынке.

Заключение. Синхронное вступление под воздействием внешних обстоятельств национальной экономики Беларуси в фазу экономической рецессии вполне может продлить использование *инфляционной модели* экономического развития. В конце 90-х годов многое здесь было определено стагфляционными процессами, стремлением преодолеть кризис неплатежей и вал бартерных расчетов. В нынешних условиях необоснованная абсолютизация динамики ВВП как главного показателя валового экономического роста и стремление активизировать любыми способами совокупный спрос сохраняют повышенный интерес к кредитной эмиссии. Но в практическом аспекте данная модель экономического роста может активно культивироваться и под воздействием сохранения высокого удельного веса убыточных и малорентабельных предприятий государственного сектора. Не случайно сегодня кредитная эмиссия направляется на поддержку в первую очередь крупных государственных предприятий, на финансирование жилищного строительства и обеспечение функционирования агропромышленного комплекса. Тогда спутником данной инфляционной модели, не имеющей ничего общего с концепцией «новой инновационной экономики», выступят крайне мягкие бюджетные ограничения, нарастание дефицита государственного бюджета и рост внешней задолженности страны.

Понятно, что разработка концепции «новой экономики» предполагает завершение теоретического анализа «инфляционной модели» экономического роста применительно к белорусским реалиям. Кроме кредитной эмиссии и мягких бюджетных ограничений в качестве важнейших компонентов такого теоретического анализа должны выступить инфляция предложения, антимонопольное регулирование в сфере ценообразования, инфляционный налог и повышение жизненного уровня населения.

П. А. Лыщик, проректор по научной работе; И. В. Каврус, начальник НИЧ

НАУЧНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

The results of scientific and innovative activities of the university in 2008 are given in the article. There has been carried out an analysis of the results obtained by the faculties and departments of the university in the main fields of its scientific activities (participation in the implementation of different-level state programs and self-supporting research work, the amount of financing of research experimental development, printing and publishing activity, participation in exhibitions and conferences, international cooperation, inventive activity, material and technical basis, training of highly-qualified professionals, students' research work). The most significant scientific developments of the university scholars are cited. The paper also defines main tasks of the teaching staff, researchers, post-graduates, undergraduates and students of the university concerning further development and efficiency increase of research. All this will enable the university to function more effectively as an educational and scientific centre.

Проводимые в университете научные исследования направлены на реализацию утвержденных республиканскими органами государственного управления документов, предусматривающих совершенствование научной, научно-технической и инновационной деятельности высших учебных заведений, расширение использования и внедрения научных разработок в реальный сектор экономики.

Ежегодно в университете в рамках направлений научной деятельности на основе Перечня приоритетных направлений фундаментальных и прикладных исследований Республики Беларусь на 2006–2010 гг. выполняется более 300 НИОКР, в т. ч. до 40% хоздоговорных НИР.

Ученые университета принимают активное участие в выполнении заданий государственных программ различных уровней. При общем объеме финансирования НИОКР в 2008 г. на сумму 7,8 млрд. руб. в рамках ГНТП, отраслевой НТП, региональной НТП, ГПФИ, ГКПНИ, ГПОФИ, ГППИ выполнены работы на сумму 5,1 млрд. руб. В 2008 г. выполнено 42 задания по 12 ГНТП, отраслевой НТП «Научное обеспечение развития льняной отрасли», региональной НТП развития Минской области. По ГНТП «Управление лесами и рациональное лесопользование» университет выступает в качестве головной организации-исполнителя. Кроме того, выполнено 65 заданий по 23 государственным программам фундаментальных и прикладных исследований. Активно участвуют ученые университета в решении актуальных производственных проблем. Всего выполнено 118 хоздоговорных НИР с объемом финансирования 1,5 млрд. руб.

По объемам финансирования НИР факультеты распределились следующим образом: ТОВ – 1920,5 млн. руб.; ХТиТ – 1672,8 млн. руб.; ТТЛП – 999,7 млн. руб.; ЛХ – 672,5 млн. руб.; ИЭ – 323,2 млн. руб.; ИДиП – 289,9 млн. руб.; общеуниверситетские кафедры – 66,0 млн. руб.

Активно и результативно выполняют научные исследования по приоритетным направлениям научной деятельности республики кафедры технологии нефтехимического синтеза и переработки полимерных материалов; химической переработки древесины; технологии стекла и керамики; химической технологии вяжущих материалов; лесоводства; химии, технологии электрохимических производств и материалов электронной техники; лесных машин и технологии лесозаготовок; биотехнологии и биоэкологии; технологии неорганических веществ и общей химической технологии; технологии деревообрабатывающих производств; технологии и дизайна изделий из древесины; физико-химических методов сертификации продукции.

К наиболее значимым научным результатам, полученным учеными университета, относятся следующие:

– разработана и внедряется на ОАО «Беларусьрезинотехника» ресурсосберегающая технология изготовления на основе отходов резиновых производств не имеющего аналогов в республике профиля «Искусственная неровность дорог», позволяющего повысить безопасность движения транспорта на участках дорог со сложным рельефом (кафедра технологии нефтехимического синтеза и переработки полимерных материалов);

– разработана и внедрена в УП «Бумажная фабрика» Гознака технология производства бумаги документной с различной степенью защиты на комбинированной бумагоделательной машине, которая по качеству соответствует мировым аналогам; объем выпущенной продукции составил более 55 т на сумму более 326,0 млн руб. (кафедра химической переработки древесины);

– разработаны составы синтетических минеральных порошков для изготовления зубных протезов; техническая документация на материал «Мигростек», который по свойствам не

уступает лучшим зарубежным аналогам, а по стоимости ниже их в 2–3 раза (кафедра химической технологии вяжущих материалов);

– разработаны и внедрены на гальваническом участке ОАО «Гродно Азот» технологические процессы для нанесения функциональных и защитных гальванических покрытий, которые обеспечивают высокое качество и эксплуатационные характеристики покрытий при снижении эксплуатационных расходов, затрат тепловой энергии, сбросов сточных вод и многократном уменьшении экологической опасности производства (кафедра химии, технологии электрохимических производств и материалов электронной техники);

– разработаны и внедрены инструментальные методы оценки качества льноволокна, используемые при создании, в т. ч. методами ДНК-технологий, новых сортов льна-долгунца, обладающих высоким качеством и устойчивостью к болезням (кафедра биотехнологии и биоэкологии);

– в рамках освоения выпуска разработанного совместно с РУП МТЗ семейства отечественных лесных машин изготовлена и реализована на сумму более 2,3 млрд. руб. партия из восьми погрузочно-транспортных машин повышенной проходимости МЛ-131-05, успешно эксплуатируемых при освоении труднодоступного лесосечного фонда и позволяющих внедрять эффективные, ресурсосберегающие технологии лесозаготовительного производства, а также сократить затраты на приобретение импортной техники (кафедра лесных машин и технологии лесозаготовок);

– разработаны и внедрены на предприятиях Минсельхозпрода системы управления качеством и безопасностью пищевых продуктов, которые сертифицированы в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь (кафедра физико-химических методов сертификации продукции);

– разработаны и внедрены с экономическим эффектом более 130 млн. руб. системы машин и технологии для производства топливной щепы из отходов лесозаготовок, низкокачественной древесины и древесно-кустарниковой растительности, что позволило дополнительно вовлечь в переработку местное сырье (кафедры лесных машин и технологии лесозаготовок, экономики и управления на предприятиях химико-лесного комплекса);

– по поручению Совета Министров Республики Беларусь вблизи строящихся и действующих мини-ТЭЦ заложено 319 га энергетических плантаций, что позволит улучшить обеспеченность топливной щепой и сократить затраты на ее транспортировку (кафедра лесоводства).

В выполнении финансируемых НИР в 2008 г. принимали участие 317 человек из про-

фессорско-преподавательского состава, в т. ч. 42 доктора наук и 199 кандидатов наук, а также 66 аспирантов и 282 студента.

По результатам исследований в 2008 г. опубликовано 2235 научных работ (2007 – 2198), из них 8 сборников научного журнала «Труды БГТУ», 12 монографий (2007 – 11), 143 учебных пособия (2007 – 137), 1834 научные статьи сотрудников (2007 – 1821), в т. ч. 50 статей в зарубежных изданиях (2007 – 44). Достаточно высокой оставалась активность ученых университета по участию в выставках. Так, 481 экспонат сотрудников университета демонстрировался на 36 выставках. В 2008 г. университетом всего было проведено 17 конференций и семинаров, в т. ч. 11 международных.

Большое внимание в университете уделяется развитию международного сотрудничества. Так, в 2008 г. действовал 51 договор о сотрудничестве между университетом и учебными заведениями и научными центрами России, Украины, Ливии, Кореи, Китая, Швеции, Польши, Греции, Монголии, США, Таджикистана, Франции. Подписано 8 договоров о научно-техническом сотрудничестве с зарубежными научно-исследовательскими и образовательными учреждениями России, Узбекистана, Чехии и Украины. Также обновлен договор о сотрудничестве с Московским государственным университетом леса. Всего в 2008 г. совершено 160 заграничных поездок в различные научные и образовательные учреждения России, Польши, Украины, Германии, Болгарии, Австралии, Греции, Литвы, Китая, Люксембурга, Чехии и других стран, из них 120 – профессорско-преподавательским составом и научными сотрудниками, 40 – аспирантами и магистрантами университета.

В 2008 г. подготовлено к патентованию и отправлено в Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь 80 заявок на изобретения и полезные модели, получено 66 патентов на изобретения и полезные модели, 57 положительных решений на выдачу патентов на изобретения и полезные модели.

Лучшие результаты по изобретательской работе на протяжении ряда лет достигаются факультетом ХТиТ. В 2008 г. сотрудниками факультета ХТиТ оформлено и подано в патентное ведомство 39 заявок на изобретения. Получено 29 патентов Республики Беларусь, а также 30 положительных решений на выдачу патентов на изобретения Республики Беларусь. Улучшилась изобретательская работа на факультете ТТЛП. Были поданы 23 заявки на изобретения, получено 20 патентов и 13 положительных решений. Факультетом ТОВ подано 16 заявок на изобретения, получено 13 патентов и 11 положительных решений на выдачу патентов.

Значительное внимание уделяется укреплению материально-технической базы научных исследований. Только в 2008 г. приобретено научного и учебного оборудования на сумму 2,8 млрд. руб. (2007 год – 2,1 млрд. руб), в т. ч. из внебюджетных средств на сумму 1,9 млрд. руб. (увеличение в 1,6 раза).

Подготовка кадров высшей квалификации в университете проводится через аспирантуру, соискательство и докторантуру по 28 научным специальностям на 39 кафедрах. В университете функционирует пять советов по защите диссертаций, создано 14 научных школ в области сельскохозяйственных, физических, философских, химических, технических и биологических наук.

Прием в аспирантуру ведется в основном из выпускников магистратуры. Студенты магистратуры, проявившие склонность к научным исследованиям, получают рекомендацию Совета факультета для поступления в аспирантуру. Так, из 28 человек, поступивших в аспирантуру в 2008 году, 24 закончили магистратуру, 23 человека имеют публикации.

В настоящее время в аспирантуре обучается 104 аспиранта. Работа аспирантов регламентируется индивидуальными планами, в которых отражены все виды учебной и научно-исследовательской деятельности: теоретическая, экспериментальная, педагогическая, участие в научно-технических конференциях и др. Дважды в год аспиранты отчитываются о выполнении индивидуальных планов перед кафедрами и советами факультетов. По итогам аттестации совет факультета принимает рекомендацию о дальнейшем прохождении обучения в аспирантуре. Аспиранты, не выполняющие индивидуальный план работы, отчисляются на основании рекомендации аттестационной комиссии – совета факультета. Текущий контроль за выполнением индивидуального плана осуществляет научный руководитель аспиранта. Всего в 2008 г. сотрудниками университета защищено 28 диссертаций, из них 27 кандидатских и одна докторская.

В различных формах НИРС в 2008 г. участвовали 2849 студентов университета. На конкурсы различных уровней подана 881 работа. Студентами университета получено 756 наград, в т. ч. на международных – 64, на республиканских – 201. Это награды специального фонда Президента Республики Беларусь по результатам Республиканского конкурса научных работ студентов по гуманитарным, естественным и техническим наукам (40 премий); премия Национальной академии наук Беларуси им. В. Ф. Купревича и Диплом лауреата премии Национальной академии наук Беларуси; премия и свидетельство Минского городского исполнительного комитета за активное участие в науч-

ной, общественной и культурной жизни города Минска; годовая стипендия немецкой программы DAAD на проведение исследований в области экономики и реструктуризации предприятий лесного комплекса и др.

В соавторстве со студентами университета в 2008 г. подготовлены 821 публикация (в т. ч. 489 статей), 376 выставочных экспонатов, получено 22 патента на изобретение, 19 положительных решений по заявкам на объекты промышленной собственности, подано 17 заявок на изобретения и полезные модели.

Ученым университета в условиях складывающейся ситуации в республике в связи с мировым финансово-экономическим кризисом предстоит большая и напряженная работа по развитию и повышению эффективности научных исследований. В сложившихся экономических условиях необходимо искать новые пути и методы работы, прежде всего, при создании новых конкурентоспособных, высокоэффективных ресурсо-, энергосберегающих и импортозамещающих технологий, материалов и оборудования, а также разрабатывать и реализовывать новые научные направления.

В университете введено планирование кафедрами основных показателей НИР на базе годовых планов НИР университета. Выполнение кафедрами плановых показателей НИР находится под постоянным контролем ректората и деканатов, что в конечном итоге способствует повышению эффективности и результативности научных исследований. Планирование кафедрами основных показателей НИР будет продолжено и в дальнейшем.

В нынешних условиях ограничения возможностей бюджетного финансирования, средств отраслевых инновационных фондов предстоит активизировать работу по поиску платежеспособных предприятий и организаций государственного и негосударственного сектора экономики, продвижению разработок университета с целью их реализации в реальном секторе экономики. Предусматривается шире использовать возможности малых и частных предприятий по выпуску малотоннажной продукции на основе разработок университета. Возрастает роль региональной составляющей научной деятельности с привлечением для решения проблем социально-экономического развития регионов средств региональных бюджетов. Большое внимание будет уделяться подготовке и представлению в головные организации-исполнители действующих государственных программ новых проектов для прохождения экспертизы и включения их для выполнения в качестве дополнительных заданий.

Возрастает роль международного научно-технического сотрудничества с зарубежными научными фондами, учебными заведениями и

научными организациями. Предусматривается активизировать работу по подготовке проектов для участия в конкурсах, проводимых межгосударственными структурами, зарубежными научными фондами, обратить особое внимание на участие в выполнении заданий научно-технических программ, финансируемых за счет средств Союзного бюджета в рамках Союзного государства России и Беларуси.

Требует укрепления кадровый научный потенциал университета. Для этого запланировано разработать перспективный план штатной численности научных работников и принять меры по его выполнению. Достигнутый (до 50%) показатель участия в финансируемой науке профессорско-преподавательского состава университета является недостаточным. Поэтому в дальнейшем будет повышена требовательность к преподавателям, особенно имеющим ученые степени и звания, не участвующим в финансируемой науке.

Для повышения эффективности исследований предусматривается шире проводить маркетинговые исследования с более полным учетом потребностей отраслей, предприятий и регионов. Все больше будут применяться распространяемые в последнее время новые формы сотрудничества с реальным сектором экономики, в частности участие в проводимых контактно-кооперационных биржах с привлечением специалистов предприятий (технологов, конструкторов), проведение совместных семинаров на предприятиях и на базе университета.

С целью повышения эффективности выставочной деятельности предусматривается активизировать работу по обновлению представляемых на выставках экспонатов, повысить

требования к отбору экспонатов и соответствующему оформлению экспозиций, обратить особое внимание на использование современных информационных технологий, компьютерных видеофильмов, презентаций. Для этого в университете ежегодно проводятся и будут проводиться факультетские выставки, по результатам которых отбираются лучшие экспонаты для дальнейшего их представления на выставках и ярмарках различных уровней.

Одним из факторов, определяющих эффективность проведения научных исследований и разработок, является уровень развития материально-технической базы. С учетом ограничения возможностей республиканского бюджета по обновлению и модернизации материально-технической базы науки будет усилена работа с министерствами, концернами, базовыми предприятиями по привлечению средств отраслевых инновационных фондов и собственных средств предприятий для развития материально-технической базы научных исследований университета. Кроме того, особое внимание будет уделяться эффективному и рациональному использованию имеющегося оборудования, а также своевременному вводу в эксплуатацию неиспользуемого и неисправного оборудования.

Реализация поставленных задач позволит университету повысить эффективность использования имеющегося потенциала для укрепления экономики республики, стабильнее функционировать на рынке новой, конкурентоспособной наукоемкой и экспортоориентированной продукции и в конечном итоге более успешно реализовывать функцию образовательного и научного центра.

Л. Н. Нехорошева, д-р экон. наук., профессор,
С. А. Егоров, канд. экон. наук, Белорусский государственный экономический университет

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Methodical approaches to an estimation of intensity of small enterprises innovative development in the Republic of Belarus are stated in article on the basis of the data from statistical collections. Activity of carrying out of technological innovations by small enterprises on industries, productivity of realization of product innovations by small enterprises on industries, innovative activity of small enterprises on industries are estimated. On the basis of it the branch factors reflecting degree of conformity of an innovative condition of small enterprises to a condition of other enterprises of given branch are calculated. Estimation of the summary factor reflecting innovative development of small enterprises of each branch as a whole and allowing to make a rating of industries on degree of innovative development.

Введение. Одним из важнейших факторов, отражающих развитие инновационных процессов, является уровень активности инновационной деятельности малых предприятий. Исследование показало, что в настоящее время не существует методики, которая может использоваться для оценки и мониторинга инновационного развития малых предприятий в Республике Беларусь [1, 2, 3]. Для проведения анализа авторами разработана методика оценки состояния инновационного развития малых предприятий Республики Беларусь. Целью данной методики является оценка отраслевой и региональной интенсивности развития инновационной деятельности малых предприятий. Оценка включает два направления анализа: а) по отраслям; б) по регионам. Преимуществом предлагаемого методического подхода является использование в качестве исходных данных показателей, которые рекомендованы Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь. Это позволяет использовать предлагаемую методику для проведения мониторинга инновационной деятельности малых предприятий Республики Беларусь на постоянной основе.

Основная часть. В качестве исходных данных для анализа берутся из отчетов Национального статистического комитета (Министерства статистики) Республики Беларусь «Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2006 году» [4], «О технологических инновациях субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь в 2006 году» (составляется раз в два года, за 2008 год данных еще нет) [5] следующие статистические показатели (далее – показатели): затраты на технологические инновации по отраслям промышленности; объем отгруженной инновационной продукции по отраслям промышленности; инновационная активность предприятий по отраслям; затраты на технологические инновации по регионам; объем отгруженной инновационной продукции по регионам.

Согласно методике, анализ инновационного развития малых предприятий проводится в два этапа. На первом этапе оцениваются:

а) по отраслям: 1) *активность проведения технологических инноваций малыми предприятиями по отраслям промышленности*; 2) *результативность реализации продуктовых инноваций малыми предприятиями по отраслям промышленности*; 3) *инновационная активность малых предприятий по отраслям промышленности*;

б) по регионам: 1) *активность проведения технологических инноваций малыми предприятиями по регионам Беларуси*; 2) *результативность реализации продуктовых инноваций малыми предприятиями по регионам*.

На втором этапе на основе совокупности рассчитанных на первом этапе показателей проводится интегральная оценка *интенсивности инновационного развития малых предприятий по отраслям и по регионам*.

Апробация методики. На основе предлагаемого методического подхода авторами проведена оценка состояния инновационного развития малых предприятий Республики Беларусь в 2006 г. На основе анализа по отраслям промышленности рассчитаны следующие три коэффициента: 1. *Отраслевой коэффициент соответствия затрат на инновации малых предприятий затратам на инновации средних и крупных предприятий соответствующей отрасли (в процентах) – $K_{1-оз}$* ; 2. *Отраслевой коэффициент соответствия объема отгруженной инновационной продукции малых предприятий объему отгруженной инновационной продукции средних и крупных предприятий соответствующей отрасли (в процентах) – $K_{2-оп}$* ; 3. *Отраслевой коэффициент соответствия инновационной активности малых предприятий инновационной активности средних и крупных предприятий соответствующей отрасли – $K_{3-оп}$* , характеризующие отраслевую интенсивность инновационного развития малого предпринимательства.

В силу ограниченности объема статьи покажем расчет и анализ только третьего коэффициента, оценивающего *инновационную активность малых предприятий по отраслям промышленности*.

К инновационно-активным организациям Национальный статистический комитет Республики Беларусь относит организации, осуществлявшие затраты на технологические инновации [4]. На основании данных о количестве малых предприятий, осуществлявших затраты на технологические инновации [5], определим *инновационную активность* малых предприятий как удельный вес малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе малых предприятий [6]. Сравним полученный показатель инновационной активности малых предприятий с инновационной активностью организаций промышленного производства по отраслям промышленности (табл. 1) [4, 7].

На основании данных табл. 1 мы видим, что инновационная активность малых предприятий значительно ниже инновационной активности средних и крупных предприятий промышленного производства. По промышленности в целом малые предприятия имеют инновационную

активность всего 1,05%, в то время как все средние и крупные предприятия — 16,3%. Высоким уровнем инновационной активности на малых предприятиях отличается только микробиологическая (№ 10 из табл. 1) и медицинская (№ 11) промышленности (5,3% и 10,9% соответственно), что объясняется высоким уровнем наукоемкости этих отраслей.

В большинстве отраслей промышленности инновационная активность малых предприятий находится в пределах 2%, что является очень низким показателем.

Такая низкая инновационная активность малых предприятий по сравнению со средними и крупными промышленными предприятиями свидетельствует о значительном недостатке финансирования инновационной деятельности малых предприятий, в том числе в связи с отсутствием в стране предложения венчурного капитала и соответствующего развития институциональной среды [8].

Таблица 1

Инновационная активность малых предприятий по отраслям промышленности

Отрасль промышленности	Число инновационно-активных малых предприятий, шт.	Число малых предприятий всего, шт.	Инновационная активность малых предприятий, %	Инновационная активность средних и крупных предприятий, %	Отраслевой коэффициент соответствия инновационной активности малых предприятий*, % (гр. 4 / гр. 5)×100	Ранг отрасли**
1. Топливная	1	25	4,00	13,5	29,63	1
2. Черная металлургия	1	47	2,13	23,8	8,94	8
3. Химическая и нефтехимическая	11	728	1,51	26,7	5,66	11
4. Машиностроение и металлообработка	38	2957	1,29	27,8	4,62	12
5. Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	10	1783	0,56	4,9	11,45	6
6. Строительных материалов	3	214	1,40	18,8	7,46	9
7. Стекольная и фарфорофаянсовая	1	83	1,20	10,5	11,47	5
8. Легкая	2	1154	0,17	9,5	1,82	13
9. Пищевая	9	621	1,45	15	9,66	7
10. Микробиологическая	1	19	5,26	75	7,02	10
11. Медицинская	5	46	10,87	42,9	25,34	2
12. Полиграфическая	3	286	1,05	5,8	18,09	3
13. Другие промышленные производства	3	446	0,67	5,5	12,23	4
14. <i>Всего промышленность</i>	<i>88</i>	<i>8409</i>	<i>1,05</i>	<i>16,3</i>	<i>6,42</i>	

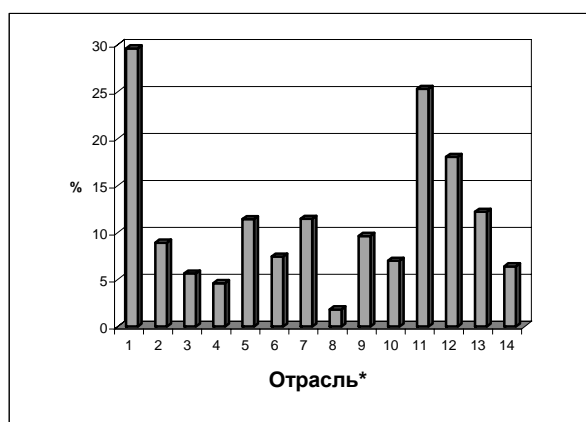
* Отраслевой коэффициент соответствия инновационной активности малых предприятий инновационной активности средних и крупных предприятий соответствующей отрасли (в процентах);

** Ранг отрасли по уровню инновационной активности малых предприятий.

И с т о ч н и к: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [4, 5].

По отраслям промышленности инновационная активность различается как на малых, так и на средних и крупных предприятиях промышленности.

Для более глубокого анализа инновационной активности малых предприятий будем использовать *отраслевой коэффициент соответствия инновационной активности малых предприятий инновационной активности средних и крупных предприятий соответствующей отрасли* ($K_{3-0и}$), который определяется как отношение показателя инновационной активности малых предприятий отрасли к показателю инновационной активности средних и крупных предприятий данной отрасли (в процентах) (рис. 1).

* Номер отрасли соответствует номеру отрасли в табл. 1

Источники: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [4, 5].

Рис. 1. Отраслевой коэффициент (уровень) соответствия инновационной активности малых предприятий инновационной активности средних и крупных предприятий отрасли по отраслям промышленности

Оценка показала, что отраслевой коэффициент (уровень) соответствия инновационной активности малых предприятий инновационной активности средних и крупных предприятий отрасли значительно различается по отраслям.

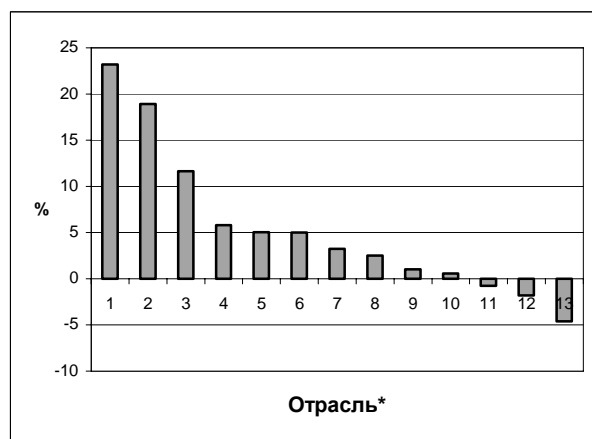
Если в целом по промышленности он составляет 6,42%, то в таких отраслях промышленности, как топливная (№ 1 из табл. 1), медицинская (№ 11), полиграфическая (№ 12), он является достаточно высоким и колеблется от 18 до 30%, что свидетельствует о высокой инновационной активности малых предприятий данных отраслей.

В то же время в таких отраслях, как химическая и нефтехимическая промышленность (№ 3), машиностроение и металлообработка

(№ 4), легкая промышленность (№ 8), уровень соответствия инновационной активности на малых предприятиях очень низкий (от 1,8% до 5,7%), что свидетельствует о недостаточной инновационной активности малых предприятий этих отраслей. Данное несоответствие требует принятия особых мер, связанных с развитием финансового механизма, стимулирующего инновационную активность малых предприятий, особенно в отстающих по данному показателю отраслях.

Для ранжирования отраслей промышленности по уровню инновационной активности малых предприятий определим *скорректированный относительно среднего уровня отраслевой коэффициент соответствия* $K_{3-0и}^c$ как разницу между значением коэффициента соответствия $K_{3-0и}$ для соответствующей отрасли и средним значением данного показателя по промышленности ($K_{3-0и}^c$). Ранжируем отрасли по этому показателю (табл. 2).

Ранжирование отраслей по данному показателю ($K_{3-0и}^c$) позволило выделить отрасли, имеющие высокий, средний и низкий уровни инновационной активности малых предприятий (рис. 2).

* Номер отрасли соответствует номеру отрасли в табл. 2

Рис. 2. Ранжирование отраслей промышленности по уровню инновационной активности малых предприятий (на основе данных [4, 5])

По аналогичной технологии проведем расчет и найдем остальные *отраслевые коэффициенты соответствия* ($K_{1-0и}$; $K_{2-0и}$). Для оценки интенсивности инновационного развития малых предприятий по отраслям на основе трех показателей сведем эти три показателя в *сводный отраслевой коэффициент интенсивности инновационного развития малых предприятий (в баллах)* и аналогичным образом проранжируем отрасли по этому сводному показателю.

Ранжирование отраслей промышленности по уровню инновационной активности малых предприятий

Ранг	Отрасль промышленности	Отраслевой коэффициент соответствия инновационной активности малых предприятий*, % ($K_{3-0И}$)	Скорректированный относительно среднего уровня коэффициент $K_{3-0И}^c$, % ($K_{3-0И} - K_{3-СИ}$)
<i>Высокий уровень</i>			
1	Топливная	29,63	23,21
2	Медицинская	25,34	18,92
3	Полиграфическая	18,09	11,67
<i>Средний уровень</i>			
4	Другие промышленные производства	12,23	5,81
5	Стекольная и фарфорофаянсовая	11,47	5,05
6	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	11,45	5,03
7	Пищевая	9,66	3,24
8	Черная металлургия	8,94	2,52
9	Строительных материалов	7,46	1,04
10	Микробиологическая	7,02	0,60
<i>Низкий уровень</i>			
11	Химическая и нефтехимическая	5,66	-0,76
12	Машиностроение и металлообработка	4,62	-1,80
13	Легкая	1,82	-4,60
В среднем по промышленности ($K_{3-СИ}$)		6,42	

* Отраслевой коэффициент соответствия инновационной активности малых предприятий инновационной активности средних и крупных предприятий отрасли (в процентах).

Заключение. Проведенный анализ показал, что инновационная активность малых предприятий в Республике Беларусь является очень низкой и почти в 16 раз меньше инновационной активности средних и крупных предприятий. При этом интенсивность инновационного развития малых предприятий резко отличается по отраслям. В результате проведенного по данной методике анализа отрасли промышленности были ранжированы по уровню интенсивности инновационного развития малых предприятий. Итоговое ранжирование отраслей по сводному показателю позволило выявить отрасли, имеющие высокий, средний и низкий уровни интенсивности инновационного развития малых предприятий.

Литература

1. Германович, Г. Анализ развития малого предпринимательства в Республике Беларусь / Г. Германович, С. Пятинкин // Белорус. банк. бюл. – 2003. – № 15. – С. 38–43.
2. Ковалев, М. М. Малое предпринимательство в Беларуси. Рейтинг развития МП в регионах / М. М. Ковалев, А. А. Шашко // Вестн. Ассоц. белорус. банков. – 2004. – № 28. – С. 16–34.

3. Кузнецова, О. Климат в регионах для малого и среднего бизнеса / О. Кузнецова // Нац. экон. газ. – 2002. – 23 авг. – С. 14.

4. Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2006 году: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 132 с.

5. О технологических инновациях субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь в 2006 году: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 32 с.

6. Основные показатели деятельности малых предприятий Республики Беларусь, 2007: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 78 с.

7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск, 2007. – 617 с.

8. Нехорошева, Л. Н. Методические подходы к оценке уровня развития институциональной среды венчурной деятельности / Л. Н. Нехорошева, С. А. Егоров // Инновации. – 2007. – № 8 (106). – С. 84–86.

И. М. Лемешевский, д-р экон. наук, профессор; Д. С. Новиков, аспирант

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НАДЕЖНОСТЬ РЫНКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО СПАДА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Occurrence of national economy in a phase of crisis raises requirements on institution reliability of a home market. As concrete directions contractual attitudes, commission business, trade with use of resources the Internet act. Presence or absence of a price competition essentially defines market structure of this or that grocery market.

Введение. Обобщение новейшего опыта, накопленного хозяйствующими субъектами Беларуси в конце 2008 и в начале 2009 года, свидетельствует о том, что в условиях финансово-экономического кризиса к институциональной надежности рынка предъявляются повышенные требования. Особое значение приобретает надежность выполнения договорных обязательств по срокам и объемам поставок, т. е. недопущение кризиса неплатежей. Необходимость принятия при возникновении спора оперативных решений значительно повышает значение так называемых мировых соглашений, когда в соответствующей сфере торгово-экономических отношений в роли посредника выступает один из системообразующих хозяйствующих субъектов.

Обсуждение и результаты. Стабильность законодательной базы и одновременно потребность обеспечивать высокую оперативность внесения изменений в процесс регулирования экономических отношений придают особую ценность так называемому дисконтному регулированию экономических процессов, когда решения принимаются в рамках заранее обозначенного правового поля. Это позволяет не только экономить время, которое необходимо для подготовки внесения соответствующих изменений в законодательную базу, но и обеспечивать преемственность тех решений, которые принимаются на разных фазах изменения деловой активности.

В условиях экономического кризиса дополнительные требования предъявляются к функционированию банковской сферы, а также к тем структурам, которые призваны выявлять на рынке продукта факты монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции и т. п.

Проведение процедуры банкротства должно иметь цивилизованный характер. Нарастание в период экономического кризиса так называемых ложных банкротств следует рассматривать как факт снижения институциональной надежности рынка. Вполне объяснимое оживление бартерных сделок усиливает необходимость проводить тщательный анализ применяемых при этом расчетных цен. Это позволит исключить потерю не только прибыли, но и оборотного капитала предприятия.

Применительно к белорусской практике хозяйствования положительным моментом выступило то, что кризисное ухудшение финансово-экономических условий явилось фактором ускорения принятия комплекса решений, направленных на совершенствование белорусской экономической модели. При этом такие нововведения направлены на конструктивное снятие тех «узких мест», которые еще на докризисном этапе тормозили экономическую активность. В данном контексте в первую очередь следует указать на произведенное упрощение процедуры регистрации новых хозяйствующих субъектов, повышение уровня гарантий государства по банковским вкладам, регулирование проведения экспортно-импортных поставок и др.

Вместе с тем следует обратить внимание и на то, что внутренний потребительский рынок может быть подвергнут испытанию на институциональную надежность по различным направлениям. Здесь может отразиться не только вполне объяснимая заинтересованность хозяйствующих субъектов улучшить позиции на рынке продукта, но и отдельные мероприятия государства, направленные на сохранение внутреннего и внешнего макроэкономического равновесия.

Так, своеобразная экономическая мода и стремление сэкономить на накладных расходах (склады, офисы, выставки и т. п.) резко повысили при организации оптовой и розничной торговли активность хозяйствующих субъектов по использованию возможностей Интернета. Вместе с тем в соответствии с Законом Республики Беларусь от 28.07.2003 г. № 231-З «О торговле» не всякое использование сети Интернет в деятельности субъекта хозяйствования квалифицируется как *электронная торговля*. В соответствии с разъяснениями Министерства торговли реализация товара с использованием Интернет-магазина (сайт субъекта торговли) в случае, когда не оформляется электронный документ, рассматривается как торговля по образцам.

Такая схема торговли налагает на продавца ряд требований по доставке товара, а также по наладке, подключению и пуске в эксплуатацию технически сложных товаров. При этом продавец обязан довести до сведения покупателя информацию о своем предприятии, режиме его работы, а также другую информацию в соответствии с

Законом Республики Беларусь от 9.01.2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей».

Что касается самого Интернет-магазина (сайта), то здесь следует соблюдать все процедуры по его регистрации, что подтверждается соответствующим документом, выдаваемым в установленном порядке Государственным центром безопасности информации при Президенте Республики Беларусь. При этом доставка товара покупателю, например, на дом, и использование при этом кассового аппарата не освобождает от использования при приеме выручки соответствующих первичных учетных документов (талоны, квитанции, первичные ордера и т. п.).

Нарастание в условиях финансового кризиса дефицита оборотных средств и стремление ускорить оборачиваемость товаров повышают интерес хозяйствующих субъектов к *комиссионной торговле*. Помимо указанного выше Закона о торговле здесь следует обратить внимание на Постановление СМ РБ от 1.06.2007 г. № 744 «Об утверждении правил комиссионной торговли непродовольственными товарами». Прием товаров на комиссию должен оформляться путем составления документа (договор, накладная), подписываемого комиссионером и комитентом. Типичной ошибкой здесь выступает то, что при приеме товара на комиссию комиссионер должен проинформировать комитента о состоянии спроса и предложения на соответствующие товары, включая и взаимозаменяемые. Размер комиссионного вознаграждения определяется соглашением сторон и устанавливается в процентах к цене, по которой продан принятый на комиссию товар, либо в фиксированной сумме. Важным моментом является то, что принятый на комиссию товар, приобретенный в режиме комиссионной торговли, обратно от покупателей не принимается.

Безусловно, важнейшим элементом любого продуктового рынка выступает цена. Наличие или отсутствие ценовой конкуренции, повышение или снижение цен – все это определяется многими специфическими обстоятельствами, которые характеризуют не только состояние внутреннего рынка, но и всей национальной экономики. Начало 2009 г. в наших условиях было ознаменовано сильным воздействием инфляционных и девальвационных ожиданий. При этом следует учитывать имеющий место достаточно быстрый переход населения при формировании потребительских предпочтений от адаптивных к рациональным ожиданиям.

В белорусских условиях особенностью *ценообразования* в оптовой и розничной торговле является применение оптовых и торговых *надбавок* в установленных размерах к отпускным ценам предприятий-изготовителей или иных субъектов хозяйствования, имеющих право на формирование отпускных цен (тарифов). При этом торговая надбавка устанавливается с учетом конъюнктуры рынка не выше 30% к отпускной цене с учетом имеющейся оптовой надбавки. Что касается группы социально значимых продовольственных товаров, что здесь предписаны предельные торговые надбавки.

Заклучение. Вступление белорусской экономики в фазу рецессии заставляет вносить оперативные изменения в сложившуюся многоуровневую систему ценообразования. При этом стремление расширить коридор экономической свободы и упростить процедуру регистрации цен, или расчета все тех же торговых надбавок, дополняется опасениями тотального повышения цен, в том числе и в результате монопольного ценообразования. То, что такие факты имеют место, подтверждают проверки контрольными органами потребительского рынка Беларуси.

ПРОЦЕСС РЕАЛЛОКАЦИИ РЕСУРСОВ И СИСТЕМА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

The goal of the article is to analyze a process of resource reallocation and a role of property rights as institution influencing restructuring of firms and economic sectors. In fact all institutions are «allocation mechanisms» that create incentives and transmit private information and provide allocation of economic activity across alternative modes of organization. Thus institutions provide decreasing of transaction costs and the property rights system is a key part of the resource reallocation mechanism. The process of enterprise restructuring is a particular case of resource reallocation.

Введение. Повышение эффективности развивающихся рыночную экономическую систему стран невозможно без создания многоуровневой системы стимулов для постоянной реструктуризации предприятий. Последовательные развитие и совершенствование структур управления и институциональной среды, включая институт государственного регулирования, должны стать основой эффективного институционального механизма реструктуризации предприятий как важного уровня экономической системы, обеспечивающей размещение ресурсов. Предметом анализа в данной статье является взаимосвязь процесса реаллокации ресурсов и прав собственности как основного института, обеспечивающего стимулы к производительному использованию ресурсов и эффективную передачу частных знаний.

Процесс аллокации и реаллокации ресурсов. Экономисты традиционно придают первоочередную важность эффективной аллокации ресурсов, теоретическая возможность которой достигается в соответствии с принципами теории благосостояния [1, с. 107]. Прежде всего, отметим, что экономический смысл англоязычного термина «аллокация» более точно передает слово «размещение», а не «распределение», как принято в большинстве переводов. Термин «распределение» имеет смысловой оттенок принятия централизованных решений об использовании ресурсов в рамках некоторого набора известных способов. Так, А. Алчиан и Г. Демсец [2] также отмечают искажение сути проблемы социального выбора при формулировании важнейших экономических решений общества в виде стандартных вопросов из учебников: какие товары производить? как произвести эти товары? кому достанется то, что произведено? Авторы подчеркивают, что «экономические организации по необходимости находят то или иное решение перечисленных проблем, но даже самое централизованное общество не конкретизирует и не может конкретизировать ответы на эти вопросы заранее и во всех деталях. Полезнее и ближе к истине рассматривать социальную систему как опирающуюся на методы, правила или обычаи разрешения конфликтов, возникающих в процессе использования редких ресурсов, чем вообразить, что об-

щество в состоянии заранее определить конкретные способы их использования» [2, с. 16].

Таким образом, термин «распределение ресурсов» также искажает суть экономических решений в процессе выбора способа использования ресурсов. В рыночной экономике данные альтернативные способы и лежащие в их основе знания выявляются в самом процессе рыночных отношений, где конкуренция выступает как Хайковская «процедура открытия» [3], приводящая к инновациям или осуществлению «новых комбинаций» [4]. Данные «рекомбинации», рассматриваемые на уровне отдельного предприятия, и отражают сущность процесса реструктуризации как отдельной компании, так и экономики в целом.

Напомним, что центральная теоретическая идея микроэкономики заключается в том, что при свободном обмене ресурсы перемещаются туда, где их использование является наиболее ценным. В этом случае принято считать, что аллокация ресурсов является эффективной по Парето, то есть в условиях существующих ограничений изменения в использовании ресурсов (их реаллокация) не могут привести к увеличению общего благосостояния [5, с. 31]. Таким образом, наличие условий «свободного обмена» служит гарантией достижения эффективности, и проблема реаллокации не имеет надлежащей остроты. Однако уже Ф. А. Хайек настаивал, что «экономическая проблема общества заключается главным образом в быстрой адаптации к изменениям» [6, с. 524], что выводит на первый план именно реаллокационные решения собственников ресурсов. Для подобной адаптации решающими являются процессы наблюдения, интерпретации и реагирования на изменения в информации. Поскольку значительная часть важной информации является уникальной и, следовательно, не может быть передана быстро и без издержек некоторому общему центру, то носители частных знаний должны иметь стимулы и полномочия на осуществление адаптационных решений и действий. В современной экономике, где в ходе углубления разделения труда происходит закономерная специализация функций управления (контроля) и собственности, носителями таких знаний являются не только собственники, но и

наемные менеджеры. Проблема стимулов становится еще более острой.

Можно предполагать, что в процессе осуществления изменений на предприятиях переходных экономик наибольшие стимулы для эффективного использования уникальных предпринимательских знаний возникнут при наличии «прав собственности» на прирост ценности бизнеса в результате реструктуризации. По сути, речь идет о праве менеджеров на вознаграждение в виде части прироста остаточного дохода. Другими словами, поставленная цель эффективной реструктуризации предприятий реализуется лишь в случае, если носители частных знаний имеют частные права собственности либо на активы предприятия (их часть), либо на часть прироста ценности данных активов. Система прав собственности, таким образом, является ключевым элементом экономического механизма реаллокации ресурсов, основой институционального механизма реструктуризации экономики.

Система прав собственности. Исследователи современного капитализма отмечают, что «из четырех основ современного богатства – прав собственности, научного реализма, быстрого доступа к капиталу, эффективного транспорта и коммуникаций – права собственности возникли ранее всего» [7, с. 52]. Тем не менее, хотя отдельные экономисты прошлого и уделяли внимание распределению собственности и ее влиянию на эффективность, однако систематических исследований не проводилось. Поэтому даже авторитетные работы по истории экономической мысли Й. Шумпетера и М. Блауга не содержали в предметных указателях терминов «собственность» и «права собственности». Концепция же прав собственности как систематический анализ экономических стимулов, порождаемых собственностью на редкие ресурсы, возникла только в 1960-е гг. [2, 8]. В то же время М. Перлман в предисловии к «Истории экономического анализа» Шумпетера приводит слова марксиста Р. Мика, который «считает, что предельный анализ отражает связь между людьми (производителями) и благами, в то время как более ранний классический анализ отражал связь между людьми (работниками) и собственниками» [9, с. хxi]. С точки зрения Мика, предельный анализ не позволяет рассматривать общественные отношения и процесс производства как более важные объекты анализа. Социальные отношения вновь стали детально изучать представители американского институционализма в начале XX века, а позднее отношения собственности стали предметом исследования новых институционалистов, активно разрабатывающих теорию прав собственности.

Система прав собственности, под которой мы понимаем множество экономических и социальных отношений, определяющих положение каждого индивида относительно использования ресурсов, начала становление в период зарождения экономических отношений по поводу ставших редкими ресурсов. Данный исторический процесс хорошо проиллюстрировал Л. фон Мизес: «Если у земли нет собственника, то, хотя с правовой точки зрения, ее можно назвать общественной собственностью, но ущерб от ее использования не принимается во внимание. Люди, имеющие возможность присвоить плоды – древесину и дичь лесов, рыбу водных пространств и минеральные ископаемые недр, не беспокоятся о последующих эффектах их способа эксплуатации. Для них эрозия почвы, истощение ограниченных ресурсов и прочие ухудшения будущего использования являются внешними издержками, которые не входят в калькуляцию затрат и выпуска. ...Когда эти эффекты проявляются в снижении чистых доходов, крестьяне бросают землю и перемещаются на новое место. Только когда страна заселяется более плотно и земля хорошего качества уже недоступна для присвоения, люди начинают рассматривать такие хищнические методы расточительными. С этого времени люди начали утверждать институт частной собственности на землю» [10, с. 656].

Право собственности – это право выбора способов использования экономического блага, соблюдение которого обеспечивается обществом. Частным является право собственности, которым обладает конкретный индивид и которое может быть отчуждено в обмен на соответствующие права на другие блага. Сила данного права измеряется вероятностью и издержками его реализации, которые зависят от правительства, неформальных общественных действий и преобладающих этических и моральных норм [11, с. 1031].

Законы определяют множество правоуставляющих форм, и они создают первоначальное распределение прав и обязательств. Анализ, проведенный Р. Коузом, позволяет сделать вывод, что если нет правовых или фактических препятствий для обмена, то динамика рынка определит окончательное эффективное распределение прав [8]. Передаваемость прав собственности в свободной экономике приводит к их наилучшему использованию путем реаллокации ресурсов, которая, как процесс перелива капитала и трудовых ресурсов, требует предварительного обмена пучками прав собственности. Окончательное распределение прав и есть эффективная равновесная аллокация. Однако данное равновесие является краткосрочным, и поэтому при рассмотрении процесса в динамике можно утверждать, что техниче-

ские и институциональные изменения будут постоянно требовать адаптации к ним текущего распределения прав собственности. В связи с этим важной задачей государства является создание и совершенствование институциональных условий, которые бы содействовали и снижали издержки на осуществление реаллокации прав собственности, уменьшали «трение» (транзакционные издержки) перемещения ресурсов. Фактически, сказанное выше и определяет содержание институционального механизма реструктуризации предприятий и экономики в целом.

Выделение С. Пейовичем трех элементов прав собственности (исключительность, передаваемость и конституционная гарантированность) [12] позволяет отчетливо увидеть их связь с реаллокационными решениями. Частные права собственности включают все перечисленные элементы, что позволяет им создавать стимулы, содействующие росту экономической эффективности. Исключительность права собственности означает, что собственник решает, что делать с активом, получает эффект от принятого решения и несет издержки. Следовательно, исключительность прав создает стимулы для собственника перемещать ресурсы в ставшие известными ему области применения, приносящие наибольшую ценность. Передаваемость собственности обеспечивает два взаимосвязанных стимула к эффективности. Выгоду добровольного обмена получают все стороны, значит, передача собственности способствует переходу ресурсов от способа использования с низкой ценностью к более продуктивному способу. Кроме того, передаваемость означает, что владелец имеет возможность выбора между получением единовременной ценности или потока доходов в течение всего продуктивного срока использования актива. Важным следствием данного выбора, который не предоставляют другие типы прав собственности, является возможность перегруппировки портфеля активов в соответствии с субъективным ощущением будущей ценности и отношением к риску. Наконец, конституционная гарантированность собственности устраняет предубеждения и опасения относительно решений, связанных с долгосрочным ожиданием прироста ценности [12, с. 90–91].

В этой связи важно понимать объективную ограниченность стимулов к эффективной реаллокации ресурсов, находящихся в государственной собственности, а также учитывать часто упускаемые из виду неявные издержки государственного регулирования. Явные издержки

включают непосредственные затраты на осуществление государственного регулирования, а эффективность традиционно измеряется соотношением полученных дополнительных эффектов и данных издержек. В то же время не учитывается разница между ценностью подлежащего и не подлежащего регулированию актива, права собственности на который являются более сильными. Вряд ли кто-либо будет спорить, что более сильные права являются более ценными, чем менее сильные, то есть в обмен на предлагаемое благо (например, деньги инвестора) будет запрашиваться большее количество блага, на которое установлены менее сильные права собственности (пакет акций предприятия в условиях сильного госрегулирования). Таким образом, необходимо признать, что «набор прав собственности на благо, которое является продуктом обмена, служит мерилем ценности блага; эта ценность не эквивалентна ценности такого же количества рассматриваемого блага, которое не находится в частной собственности»¹ [11, с. 1031]. Сказанное выше позволяет утверждать, что права собственности, отличные от частных, нарушают соответствие использования ресурсов их выявленной рыночной ценности [11, с. 1033].

Следует ожидать, что создание эффективных для общества институциональных механизмов будет встречать препятствия, подобные тем, которые описали К. Хофф и Дж. Стиглиц при моделировании ситуаций, когда массовая приватизация не эффективна [14]. К этому же типу барьеров относится ситуация «институциональной ловушки» – неэффективного, но устойчивого состояния экономики по причине отсутствия сильных рыночных институтов [15, 16]. Поэтому основой государственного регулирования в переходных экономиках должна стать активизация конкурентных механизмов реаллокации прав собственности как необходимое условие эффективной реструктуризации экономики.

Институциональный механизм обуславливает и активизирует реструктуризацию, стимулирует ее эффективность, и его действие носит как межорганизационный или межотраслевой характер (реаллокация ресурсов к более эффективному собственнику), так и внутриорганизационный (реаллокация ресурсов между продуктами, видами деятельности или подразделениями одного предприятия). Ранее, вслед за Д. Рикардо и К. Марксом, мы отмечали [16], что в основе процесса реаллокации ресурсов лежит процесс перелива капитала. В долгосрочной перспективе весь капитал является мобильным.

¹ Следует отметить, что переехавший в Петербург профессор Гори-Гореского земледельческого института Ю. Э. Янсон еще 1860-х гг. настаивал, что «обменимость (обмениваемость – *B. V.*) является необходимым условием ценности» [13, с. 12].

В краткосрочном периоде перелив капитала происходит при принятии инвестиционных решений, и его отражает относительное распределение инвестиций по видам деятельности, а внутри предприятия – конкурентное привлечение инвестиций подразделениями. В общем случае реструктуризация – это реаллокация любых экономических ресурсов, однако мы рассматриваем, прежде всего, реаллокацию факторов производства, предполагая ее инициированной изменением спроса, технологий, институтов.

Заключение. Проведенный выше анализ позволяет заключить, что задачу эффективной реструктуризации предприятий нельзя решить без совершенствования институциональных механизмов передаваемости прав собственности – т. е. развития системы частных прав собственности через разгосударствление и приватизацию, а также пересмотр процедур государственного и правового регулирования. Подтверждением данного вывода являются прагматичные шаги в сторону дерегулирования в Беларуси с начала 2009 г. – усиление частных прав собственности позволяет реализовать неиспользуемые ранее резервы ценности ресурсов путем отмены отдельных норм регулирования и создания стимулов для расширения предпринимательской деятельности.

Литература

1. Reiter, S. Efficient allocation / S. Reiter // *The new Palgrave: a dictionary of economics: in 4 vol.* / ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. – London: Macmillan, 2004. – Vol. II. – P. 107–120.
2. Alchian, A. The property right paradigm / A. Alchian, H. Demsetz // *The journal of economic history.* – Vol. 33, № 1. – 1973. – P. 16–27.
3. Hayek, F. A. Competition as a discovery procedure / F. A. Hayek // *The quarterly journal of austrian economics.* – Vol. 5, № 3. – 2002. – P. 9–23.
4. Schumpeter, J. A. The theory of economic development: An inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle / J. A. Schumpeter. – Piscataway: Transaction Publishers. – 1982. – lxiv, 255 p.
5. Валетка, У. У. Роля інстытутаў у працэсе рэструктурызацыі прадпрыемстваў і галінаў эканомікі Беларусі / У. У. Валетка // *Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление.* – Минск, 2008. – Вып. XVI. – С. 31–35.
6. Hayek, F. A. The use of knowledge in society / F. A. Hayek // *American economic review.* – 1945. – Vol. 35, № 4. – P. 519–530.
7. Bernstein, W. J. The birth of plenty: How the prosperity of the modern world was created / W. J. Bernstein. – New York: McGraw-Hill, 2004. – xii, 420 p.
8. Coase R. H. The problem of social cost / R. H. Coase // *Journal of law and economics.* – 1960. – Vol. 3, October. – P. 1–44.
9. Schumpeter, J. A. History of economic analysis / J. A. Schumpeter. – New York: Taylor & Francis, 2006. – xxxviii, 1283 p.
10. Mises, L. Human action: a treatise on economics / L. Mises. – 4th rev. ed. – San Francisco: Fox & Wilkes, 1996. – xix, 906 p.
11. Alchian, A. Property rights / A. Alchian // *The new Palgrave: a dictionary of economics: in 4 vol.* / ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. – London: Macmillan, 2004. – Vol. III. – P. 1031–1034.
12. Янсон Ю. Э. Краткий курс политической экономии. Пособие для слушающих лекции по этому предмету / Ю. Э. Янсон. – СПб., 1865/1866. – Вып. 1, 2. – 321 с.
13. Pejovich, S. Law, informal rules and economic performance: The case for common law / S. Pejovich. – Northampton: Edward Elgar, 2008. – xi, 178 p.
14. Hoff, K. After the Big Bang? Obstacles to the emergence of the rule of law in post-communist societies / K. Hoff, J. E. Stiglitz // *American economic review.* – Vol. 94, № 3. – 2004. – P. 753–763.
15. Валетка, В. В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. В. Валетка. – Минск, 2002. – 190 л.
16. Valetka, U. Institutional barriers for industrial restructuring / U. Valetka // *The geopolitical aspects of the transformation process in Central and East-Central Europe* / ed. by T. Michalski. – Gdynia; Pelplin: Bernardinum, 2006. – P. 197–209.

МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ВЛИЯНИЕ НА РЫНКИ НЕДВИЖИМОСТИ

The article deals with the economic crisis reasons analysis and its impact on a real estate markets. The study of different approaches to explain and overcome crisis has been carried out which made it possible to give some way out from the situation. Belarus should develop concrete measures of "anti-recessionary modernization", to start economy re-structuring on the base of re-industrialization and creations clusters innovative growth. The building and the real estate market of Belarus can also promote economy stabilization, both owing to growth of cumulative demand, and by activization of private investments. However there are necessary special measures like development of competitive mechanisms, share and financial market and private property. Only consecutive steps of the state to these directions will help to accelerate situation stabilisation in the economy.

Введение. После длительного подъема последних десятилетий, который уже назвали «золотым веком мировой экономики», грянул первый глубокий кризис эпохи глобализации. Он начался с финансовых трудностей, но затем перерос в экономический, что проявилось в сокращении производства и объема ВВП. Мировой финансово-экономический кризис затронул все страны. Причем, как показали последние месяцы 2008 и начало 2009 года, его последствия ощущают даже те государства и национальные экономики, которые – считалось – находятся на безопасном географическом или финансовом расстоянии от эпицентра кризиса. В самых стабильных странах наблюдается спад производства, сокращение потребления, падение цен, рост безработицы, замедление инвестирования. Первопричиной мирового кризиса эксперты считают возникшие серьезные проблемы на рынке жилья и насыщение рынка непервоклассными ипотечными кредитами [1], перекапитализированность фондового рынка, разрыв связи денежного сектора с реальным, что в обиходе чаще называется «финансовым пузырем», который рано или поздно должен был лопнуть. Сопутствующие этому факторы – высокий уровень внешних краткосрочных долгов, возросшая взаимозависимость национальных экономических систем в условиях глобализации – стали «разогревать» мировую рецессию [2].

Основная часть. В недавнем прошлом фраза «кредитный кризис» характеризовала сокращение кредитного предложения в ответ на снижение стоимости банковских активов и установление более жестких требований к капиталу банков. Однако масштаб и последствия настоящего кризиса значительно отличаются от подобных кризисов, происходивших в прошлом. По разным оценкам, убытки и потери от текущего кризиса уже превысили 1,5 трлн. долл. США. Но реальные потери значительно более высокие. Так, например, только в результате 20%-ного падения цен на дома американские обыватели обеднели почти на 5 трлн. долл. А полностью

потери на рынке недвижимости США оценить пока просто невозможно. На Нью-Йоркской фондовой бирже с октября 2007 года инвесторы недосчитались 7 трлн. долл., да и на небольшом российском рынке капитализация упала на 1 трлн. долл. А общие потери от сокращения капитализации на всех фондовых биржах мира за это время превышают величину порядка 20 трлн. долл., что составляет почти половину всей капитализации бирж.

Непосредственным предтечей финансового кризиса 2008 года был ипотечный кризис в США, первые признаки которого появились в 2006 году в форме снижения числа продаж домов [3] и в начале 2007 года переросли в кризис высокорисковых ипотечных кредитов (subprime) [4]. Соотношение объемов выпуска ипотечных ценных бумаг к стоимости базовых активов устанавливалось с чрезмерным разрывом – иногда 35 к 1. Другими словами, на ипотечный кредит в 300 000 долл. могло быть выпущено производных инструментов на сумму до 10 500 000 долл. Такие непропорционально высокие значения соотношений между стоимостью базового актива и объемом выпуска производных инструментов привели к тому, что проблемы в сегменте subprime, объем которого не так велик по сравнению со всем ипотечным рынком (около 10%), транслировался с многократным увеличением на рынок в целом. Когда рост цен прекратился, а с 2006 года сменился падением, начался лавинообразный рост просроченных платежей по низкокачественным ипотечным кредитам. Затем проблемы с кредитованием ощутили и надежные заемщики [5]. Банкротства ипотечных компаний сопровождалось падением цен на недвижимость, появлением убытков и потерь от вложений в структурированные продукты и коллапсом хедж-фондов.

В 2007–2008 годах кризис продолжал развиваться: дальнейший рост просрочек и дефолтов по ипотечным кредитам, массовые сокращения сотрудников в банковском секторе, масштабная правительственная поддержка фи-

нансовых рынков и банкротство крупнейших инвестиционных банков.

Таким образом, в США кризис возник как ипотечный, но быстро перерос в финансовый. Перегретый американский рынок производных ценных бумаг привел к глобальному падению фондовых рынков и сокращению ликвидности в банковской системе. Постепенно кризис стал затрагивать не только США, распространившись по определенному алгоритму, основанному, прежде всего, на тесной взаимосвязи большинства экономик с экономикой США через валютно-денежные отношения и фондовые рынки [6]. К началу 2008 года кризис приобрел мировой характер и постепенно начал проявляться в повсеместном снижении объемов производства, снижении спроса и цен на сырье, продукцию, недвижимость, росте безработицы.

Кредитный кризис стал глобальным и охватил множество стран, включая Великобританию, Германию, Францию, Австралию, Индию, Россию и др. Сегодня мировая финансовая система фактически осталась без своего центра, на месте которого образовалась своего рода гигантская воронка. Факты показывают, что экономика США обречена на общую рецессию, в еврозоне и Великобритании наблюдается глубокий спад, удар кризиса ощутили на себе и азиатские страны, до недавнего времени стоявшие несколько в стороне. Американский финансовый обвал приобрел черты общемирового экономического кризиса.

Оглядываясь назад и пытаясь оценить, что произошло, важно понять природу и основные причины глобального кредитного кризиса. Причины кризиса можно разделить на две группы. Первая группа включает макроэкономические факторы, связанные со становлением и падением периода «Великого спокойствия». Вторая группа факторов связана с сочетанием спекулятивного роста цен на недвижимость (критерии кредитования в последнее время стали менее строгими, чем ранее), долгим периодом непрерывного повышения учетной ставки и снижением стандартов регулирования, с невероятным развитием секьюритизации и расширением кредитного сектора.

Выходом, по мнению этих ученых, должно стать мгновенное вмешательство властей в форме интервенций. Эту точку зрения активно критиковала монетарист А. Шварц в своей работе (1986 год), мотивируя тем, что данное определение финансового кризиса оправдывает поведение властей, которое не всегда является эффективным для функционирования экономики. Другие экономисты, такие как М. Фридмен, связывали финансовый кризис с банковской паникой, Дж. Акерлоф и Ф. Мишкин – с асимметрией информации, которая хорошо объясняет природу финансового кризиса и неста-

бильность финансовой системы. Известны и другие работы ученых в области исследования причин финансового кризиса [7, 8].

Лидирующая роль США в развитии кризисных событий не поддается сомнению. Однако винить во всем финансовые рынки было бы неверно. Именно развитые финансовые рынки в условиях свободной конкуренции позволяют ограничить власть крупных капиталистов и корпораций, создают условия для реаллокации ресурсов к инновационным фирмам, повышают эффективность рынка труда и стимулируют инвестиции в человеческий капитал.

Влияние мирового кризиса на рынки недвижимости по-разному ощущается в разных странах. В настоящее время снижение цен на жилую недвижимость затронуло 22 страны Евросоюза из 27. Больше остальных потеряли инвесторы латвийского и эстонского рынков (таблица). Цены на жилье в этих странах упали на 20–40%.

Таблица

Ситуация на мировых рынках недвижимости

Страна	Падение цен за 2008 год, %
США	10–33
Испания	до 50
Великобритания, Франция	13–15
Австралия	3
Япония	0,7
Китай	Рост 9
Латвия, Эстония	20–40

Но падение цен происходит не во всех странах. Например, цены продолжают расти в Словакии (+25%), Болгарии (+18%), на Кипре (+8%), в Швейцарии и Италии (в пределах 2%). В Нидерландах цены пока замерли в ожидании развития событий на финансовых рынках.

Эксперты прогнозируют, что в 2009 году цены упадут на 30% от исторического максимума и вернуться на уровень сентября 2003 (этот год называют отправной точкой бума на мировом рынке недвижимости). В ноябре 2008 года факультет инвестиций в недвижимость Университета Нью-Йорка, провел конференцию, посвященную мировым проблемам кредитования. В ходе конференции был сделан прогноз, что 2009 год станет «годом нескольких сделок». Даже люди, которые могут позволить себе при покупке внести 100% от стоимости объекта (что необходимо для восстановления рынка), все равно предпочтут взять ипотечные продукты по солидной скидке.

По мнению топ-менеджеров, финансовый кризис в Республике Беларусь больше всего затронет сферу строительства и недвижимости, автобизнес, а также промышленность и производство [9].

В некоторых секторах рынка недвижимости падение цен в конце 2008 – 1 квартале 2009 г. в Беларуси превысило отметку в 50%. Недоступность и ставки по кредитам, снижение доходов населения обусловили снижение платежеспособного спроса, который многократно ниже предложения.

Согласно Указу Президента Беларуси № 291, подписанному 3 июня 2008 года, в республике за три года должно быть построено 23,5 млн. м² общей площади жилья, в том числе в 2009 году – 6 млн. м², в 2010 – 7,5 млн. м², в 2011 году – 10 млн. м². Данная программа была принята еще до того, как эксперты разных стран стали рекомендовать кейнсианские рецепты – для выхода из рецессии увеличивать потребление в стране, в том числе за счет покупки и строительства жилья. Чтобы реализовать намеченное, в отрасль необходимо привлечь огромные инвестиции (не менее 3 трлн. руб.) и, самое главное, обеспечить платежеспособный спрос. Рост доходов населения не сможет соответствовать планируемому приросту объемов строительства. Следовательно, необходимо развитие финансовых институтов и ипотечных инструментов, открытие доступа на финансовый рынок зарубежным компаниям, без чего невозможно поддержать необходимый уровень спроса на кредиты по конкурентной процентной ставке [11]. Международный опыт показывает, что для того, чтобы данный рынок начал функционировать, нужна эффективная система государственной поддержки [12]. Понимая, что оживить рынок недвижимости можно только с помощью денежных вливаний, был издан указ президента № 100 от 19 февраля 2009 года, согласно которому, чтобы получить льготный кредит под 5% на 20 лет, уже не нужно стоять в очереди нуждающихся, например, в столице около 20 лет. Планируется, действие указа будет распространяться не только на 2009 год. Будут внесены изменения также в указ президента № 185.

Прогнозируется, что при неудовлетворенном спросе и высоких процентных ставках падение цен на недвижимость произойдет по всем городам и районам Беларуси и сохранится до конца 2009 года. Следует отметить, что в Беларуси существует дополнительная причина традиционного роста цен на недвижимость, в частности жилье, а именно преобладание государственной собственности как на производственные активы, так и на земельные и лесные ресурсы и замороженный фондовый рынок. Отсутствие возможности вложения средств населения в данные активы не только ограничивает более эффективное использование ресурсов, не позволяет оценить их реальную ценность, но и приводит к завышению стоимости активов, обращаемых на рынке не-

движимости, в частности на первичном и вторичном рынках жилья [11]. Данное обстоятельство отрицательно влияет на такой важный компонент долгосрочного экономического развития Беларуси, как человеческий капитал, росту инвестиций в который способствует решение проблемы жилья.

Выводы. Глобальный экономический кризис, поставив под угрозу само существование ряда национальных экономик, приводит к качественному изменению мирового порядка, причем не только в финансово-экономическом, но и в политическом плане.

Однако любой кризис имеет две стороны – и черную и белую. Те страны, которые все-таки извлекли положительные уроки из кризиса и желают продолжать реформы, выживут.

Беларуси предстоит помимо мер «антикризисной модернизации» приступить к реструктурированию экономики на базе реиндустриализации и создания кластеров инновационного роста. Среди таких мер важным представляется создание Агентства экономической реконструкции [13], концентрирующего в своих руках все ресурсы поддержки нефинансового сектора и управляющего всем госимуществом в аспекте реализации таких стратегических приоритетов, как: а) модернизация инфраструктурных систем, прежде всего ЖКХ и автодорог; б) строительство дешевого жилья; в) реиндустриализация и реструктуризация; г) технологическая модернизация; д) поддержание спроса на продукцию высокотехнологичных предприятий и на новые разработки и др.

Необходимо перейти от проводимой в нашей стране политики «антикризисного управления» к стратегии «управления кризисами (кризисными ситуациями)» с учетом воспроизводственного и системного подходов [14]. В отличие от первого подхода, подразумевающего однозначно негативное отношение к кризису как таковому, а значит, и ориентацию на борьбу с ним «до победного конца», второй подход предусматривает ориентацию не на предотвращение кризисов в смысле их ликвидации вообще (по вышеизложенным причинам это просто нереалистично), а на: 1) снижение соответствующих рисков до социально приемлемого уровня; 2) реализацию возникающего при кризисах систем шанса на позитивные преобразования последних, т. е. следует стремиться максимально использовать положительный потенциал кризисных ситуаций для обновления устаревших политико-экономических механизмов, модернизации социальных и инженерных технологий, тормозящих развитие общества. Успешными в мировом масштабе будут те компании, которые извлекли уроки из кризиса, определили для себя новые рынки и сделают все, чтобы закрепиться там надолго.

Как итог подчеркнем, что рынок строительства и недвижимости Беларуси также может содействовать стабилизации экономики как вследствие роста совокупного спроса, так и путем активизации частных инвестиций (учитывая значительные межотраслевые связи строительной индустрии). Однако необходимы и комплементарные меры, среди которых ключевым является развитие конкурентных механизмов, фондового и финансового рынка и частной собственности. Только последовательные шаги государства в этих направлениях помогут ускорить стабилизацию ситуации в экономике.

Литература

1. Перспективы развития мировой экономики. Жильё и экономический цикл // *Обзоры мировой экономики и финансов*. – Вашингтон: МВФ, 2008. – № 4. – XVIII, 333 с.
2. Зайченко, Н. Белорусская экономика: темпы роста сохраняются / Н. Зайченко // *Экономика Беларуси*. – 2008. – № 4 (17). – С. 6–12.
3. Lenta.ru [Электронный ресурс] / Американцы тормозят ипотеку у себя дома. – 25.08.2006. – Режим доступа: <http://realty.lenta.ru/news/2006/08/25/living>. – Дата доступа: 28.02.2009.
4. Akm.ru [Электронный ресурс] / Ипотечный кризис в США: возможные причины и уроки. Ипотечное кредитование в России: Пятая Всероссийская конф., 30 марта 2007 года. – Режим доступа: www.akm.ru/rus/conferences/070330/pr/korchagin.ppt. – Дата доступа: 25.01.2009.
5. Lenta.ru [Электронный ресурс] / Ипотечные банкротства в США добрались до надежных заемщиков – 22.03.2007. – Режим доступа: <http://realty.lenta.ru/news/2007/03/22/lend>. – Дата доступа: 28.02.2009.
6. Pif.bn.ru [Электронный ресурс] / Попытка оценки влияния текущего кризиса на финансирование недвижимости и секьюритизацию в России. – Санкт-Петербург, 22 мая 2008 года. – Режим доступа: pif.bn.ru/UserFiles/File/dokl/rishar.ppt. – Дата доступа: 28.02.2009.
7. Рудый, К. Анатомия финансового кризиса // *Финансы. Учет. Аудит*. – 2002. – № 12. – С. 22–26.
8. Смольский, А. Кризисы экономики как специфическая закономерность ее развития // *Белорусский экономический журнал*. – 2004. – № 1. – С. 32–39.
9. Ванюкевич, Е. В. Особенности развития современного финансового кризиса в РБ: его влияние на туристическую индустрию / Е. В. Ванюкевич // *Мировой финансовый кризис и его влияние на экономику страны: материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 марта 2009 г. / Международ. ин-т труд. и социальных отношений*. – Минск, 2009. – С. 53–56.
10. Валетко, В. В. Собственность на лесные ресурсы: взгляд с точки зрения теории прав собственности / В. В. Валетко // *Экономика, оценка и управление недвижимостью и природными ресурсами: материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 18–20 апреля 2007 г. / Белорус. гос. технол. ун-т; редкол.: И. П. Воробьев [и др.]*. – Минск, 2007. – С. 229–238.
11. Синяк, Н. Г. Экономика, оценка и управление недвижимостью: монография / Н. Г. Синяк. – Минск: БГТУ, 2008. – 204 с.
12. Маркусенко, М. Кризис мировых финансовых рынков: угрозы и последствия для белорусской экономики / М. Маркусенко // *Валютное регулирование*. – 2008. – № 8. – С. 65–69.
13. Камчук, А. Не так страшен кризис, как его малюют? / А. Камчук // *Директор*. – 2009. – № 1. – С. 28–30.
14. Порфирьев, Б. Современные концепции кризисов и принятие управленческих решений / Б. Порфирьев // *Российский экономический журнал*. – 2004. – № 4. – С. 37–51.

С. И. Барановский, д-р экон. наук, профессор

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

This paper points to the necessity of logistics development in the terms of integration of Belarus to the world economy. The analysis of logistic services in Belarus in comparison with developed countries and CIS countries is given. The main directions of the development of logistics in Belarusian economy are shown.

Введение. В Беларуси логистика должна стать приоритетной отраслью, поскольку она является основным транспортным мостом между Европейским Союзом и Россией, странами Прибалтики и Украиной. Это особенно важно для нашей страны, которая не обеспечена собственными энергоресурсами и сырьем для предприятий основной части отраслей народного хозяйства.

В развитых странах Европейского Союза (Польша, Германия) с удобным геополитическим положением логистика обеспечивает примерно 20–30% ВВП. В Беларуси доля экспорта услуг в общем объеме отечественного экспорта составила в 2008 году около 12%. В странах Евросоюза этот показатель в два раза выше, а в Дании, Австрии, Испании, Великобритании услуги составляют треть всего экспорта, в Люксембурге – около 70%.

По эффективности использования своего потенциала нас обогнали ближайшие соседи. Доля услуг в экспорте Литвы превышает 22%, Латвии – 30%. В то же время доля услуг в экспорте стран, богатых сырьевыми ресурсами, ниже и составляет в России – 9%, Казахстане – 7%.

Основная часть. В национальной экономике применение логистических принципов управления объясняется и рядом других факторов, к которым относится низкий уровень обеспеченности собственными материально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, что заставляет отечественные предприятия завозить их из других стран. При этом многие крупные предприятия нашей страны являются экспортно-ориентированными. Выгодное географическое положение республики, ускорение процессов транснационализации и глобализации, создание союзов и корпоративных объединений предприятий объективно требуют использования логистических подходов в ее международном бизнесе.

В Республике Беларусь осуществляется построение социально-ориентированной рыночной экономики, что требует более значительного использования таких современных систем управления, как логистика. Целью логистики является решение стратегических и тактических задач хозяйственной деятельности на основе оптимизации материальных, финансовых

и информационных потоков, достижения эффективности этой деятельности с точки зрения удовлетворения интересов конечных потребителей, снижения общих затрат цепи «поставщик – потребитель» и повышения качества продукции и услуг.

Управление материальными потоками является важной стороной хозяйственной деятельности предприятий, которые связаны друг с другом процессами производства, реализации и сервиса конечного продукта. При этом сравнительно недавно управление материальными потоками приобрело статус одной из наиболее существенных функций деятельности и систем управления бизнесом и другими сферами экономики.

Логистика дает возможность повысить эффективность функционирования материалопродводящих систем, что определяет ее актуальность. С помощью логистики значительно сокращается интервал времени между приобретением сырья и полуфабрикатов и поставкой готовой продукции потребителю, существенно уменьшаются материальные запасы, повышается уровень сервиса [1–4].

Основными причинами использования логистики являются обострение проблемы сбыта продукции, увеличение затрат на транспортировку, достижение рядом предприятий предела эффективности производства, изменение подходов к величине товарно-материальных запасов, расширение структуры выпускаемой продукции, развитие коммуникационных и информационных технологий в связи с необходимостью гибкого реагирования производственных и торговых систем на быстро изменяющиеся предпочтения потребителей.

По оценке специалистов, современное логистическое управление потоковыми процессами позволяет сэкономить до 20% общих издержек по производству и доведению продукции до потребителей [5–9].

Деятельность в области логистики затрагивает многие аспекты. Она включает управление закупками, продажами, транспортом, сервисом, складами, запасами, кадрами, затратами, а также организацию информационных систем. Каждая из перечисленных функций представляет отдельную область управления, имеющую собственное содержание и особенности. Принципи-

альная новизна логистики – это системный подход к управлению, предполагающий взаимную связь и интеграцию перечисленных областей в единую материалопроводящую систему. Переход от оптимизации отдельных элементов к оптимизации всей производственно-логистической системы, ориентация на уменьшение общих затрат по производству и доведению товаров до потребителя.

Логистика представляет область деятельности, связанную с маркетингом, менеджментом и другими сферами управленческой деятельности. Она опирается на маркетинг как рыночную концепцию управления деятельностью предприятия и позволяет наиболее полно и своевременно удовлетворить нужды и запросы потребителей исходя из товарной, ценовой, коммуникационной и распределительной политики предприятия.

В зарубежных странах логистика совместно с маркетингом и менеджментом называется «третьим фактором оптимизации экономики» и «последним рубежом экономии затрат». Практика показывает, что использование логистики дает предприятиям большие преимущества в конкурентной борьбе, существенно повышает конкурентоспособность их продукции на внутренних и внешних рынках.

Республика Беларусь не обладает большими запасами сырьевых ресурсов, поэтому наша страна должна использовать выгодное геополитическое положение и развивать данное направление. Чтобы привлечь потоки грузов в страну, мало иметь выгодное расположение, нужно создать условия для увеличения грузоперевозок через Беларусь. Прозрачность таможенных процедур и гармонизация их с европейскими, создание в стране современных логистических систем, открытость национальной экономики позволит Беларуси интегрироваться в международную систему транспортных коридоров.

В этом направлении Беларусь сделала лишь первые шаги. В августе 2008 года правительство приняло Программу развития логистической системы до 2015 года.

Географическое положение Беларуси предопределяет ее роль в качестве транзитного государства, т. к. страна находится на перекрестке основных транспортных маршрутов, связывающих государства Западной Европы с двумя большими региональными рынками – Россией и странами Юго-Восточной Азии, Прибалтийскими странами – со странами Черноморского побережья. Наша страна должна стать ключевым звеном в реализации планов по созданию глобальной транспортной системы Запад – Восток, Юг – Север.

Реализация этих планов осуществима в том случае, если Беларусь сумеет использо-

вать преимущества своего географического расположения, создать эффективную сеть транспортного логистического сервиса международного уровня и интегрироваться в логистическую систему Европейского Союза. В настоящее время развитие логистической инфраструктуры и технические возможности у Беларуси значительно отстают от стран-соседей. При этом конкуренция за транзит в данном регионе ужесточается с каждым днем. Для того чтобы выиграть конкуренцию, участники рынка должны минимизировать транспортные издержки и улучшать качество логистических услуг.

В решении этих вопросов у Беларуси имеются трудности и отставание от других стран. Например, для проезда большегрузного автомобиля через Литву все таможенные процедуры можно оформить в логистическом центре за 30–40 мин, в то время как в Беларуси на это можно затратить 2–3 суток. Поэтому собственники грузов часто вместо маршрута через Беларусь выбирают соседние страны. В этих странах транзит и логистика стали приоритетными направлениями экономической политики. В странах Евросоюза логистика стала отдельной и успешной областью бизнеса, в рамках которой развиваются крупные и малые предприятия.

В современных условиях логистика во всем мире стала эффективным инструментом управления бизнесом, позволяющим снизить стоимость перевозок и ускорить оборачиваемость финансовых ресурсов. Основной принцип логистической системы – это доставка груза вовремя с наименьшими издержками.

Многие экономисты логистику называют основным фактором экономии времени и затрат. Практика показывает, что логистика позволяет экономить до 20–30% издержек, связанных с производством и доставкой товаров потребителю. При этом снижение логистических издержек на 1% сравнимо с 10%-ным увеличением объема перевозок [10, 11, 12].

В настоящее время наша страна осуществляет внешнеэкономическую деятельность с более чем 175 странами мира и по-прежнему не развивает логистические услуги. С этой целью необходимо модернизировать сферу материального производства с одновременным ускоренным развитием сферы логистических услуг на новом инновационном уровне. Логистика должна стать для Беларуси одним из приоритетных направлений. При этом новая отрасль с точки зрения получения добавленной стоимости не требует больших затрат, поскольку она здесь значительно больше, чем в сфере материального производства.

Практический опыт развитых стран Европы показывает, что развитие логистики – это

комплексная задача, включающая построение открытой рыночной экономики, создание привлекательного бизнес-климата, упрощение таможенных процедур и т. д. Для привлечения и обслуживания в соответствии с международными стандартами дополнительных транзитных грузов национальная транспортная система должна стать конкурентоспособной. Этому должны содействовать все государственные учреждения страны. Такой поддержки со стороны государства в Беларуси пока не наблюдается.

В стране зарегистрировано более тысячи транспортно-экспедиционных организаций. При этом предприятий, реализующих комплекс логистических услуг, имеются единицы, поскольку в Беларуси нет современных складов и терминалов для обработки грузов. Для их строительства необходимо сформировать в стране полноценный рынок земли. Поскольку любой инвестор, не являясь собственником земельного участка, вряд ли будет иметь желание вкладывать денежные средства в строительство складов и терминалов. Другой преградой в развитии логистики является чрезмерный контроль со стороны государства за транспортировкой грузов. Приоритетной задачей таможенных органов всех европейских государств является предоставление услуг и содействие передвижению грузов, а не контролирующая функция, которая присутствует в разумных пределах.

Заключение. Таким образом, преград и проблем на пути создания логистических систем в стране по-прежнему немало. Тем не менее практика показывает, что неизбежный рост цен на импортируемые энергоресурсы рано или поздно заставит Беларусь использовать свой транзитный потенциал и развивать логистические услуги.

Быстрейшее развитие логистических систем улучшит рыночный имидж страны и позиции малого и среднего бизнеса, сделает привлекательной для инвесторов и позволит внедрить инновационные технологии при оказании логистических услуг. Предварительные оценки показывают, что общий грузооборот транспортно-логистических центров общего пользования

согласно Программе развития логистических систем до 2015 года может составить около 30 млн. т. в год. При успешной реализации программы страна благодаря развитию логистики может получить к 2015 году около 20% ВВП.

Литература

1. Гаджинский, А. М. Логистика: учебник / А. М. Гаджинский. – М.: Маркетинг, 2002. – 387 с.
2. Залманова, М. Е. Закупочная и распределительная логистика: учеб. пособие / М. Е. Залманова. – Саратов: Саратовский СПН, 1992. – 291 с.
3. Логистика: управление в грузовых транспортно-логистических системах: учеб. пособие / под ред. Л. Б. Миротина. – М.: Юристь, 2002. – 341 с.
4. Транспортная логистика: учеб. пособие / под ред. Л. Б. Миротина. – М.: Экзамен, 2002. – 281 с.
5. Джонсон, Дж. С. Современная логистика / Дж. С. Джонсон, Д. Ф. Вуд, Д. А. Вордлоу. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2002. – 401 с.
6. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок: учеб. пособие / М. Кристофер. – М.: Питер, 2004. – 372 с.
7. Логистика: учеб. пособие / под ред. Б. А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 301 с.
8. Николайчук, В. Е. Логистика: учеб. пособие / В. Е. Николайчук. – М.: Питер, 2003. – 271 с.
9. Логистика: учеб. пособие / под ред. И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.
10. Барановский, С. И. Совершенствование логистических систем предприятий лесопромышленного комплекса / С. И. Барановский, С. В. Шишло // Экономический бюллетень Министерства экономики Республики Беларусь. – 2008. – № 4. – С. 66–75.
11. Барановский, С. И. Механизм моделирования логистических систем предприятий лесопромышленного комплекса / С. И. Барановский, С. В. Шишло, Л. А. Радкевич // Новая экономика. – 2008. – № 7–8. – С. 5–8.
12. Барановский, С. И. Методологические принципы формирования логистических систем на предприятиях / С. И. Барановский, С. В. Шишло // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2008. – Вып. XVI. – С. 24–27.

А. У. Яфімаў, ст. выкладчык, Беларускі нацыянальны тэхнічны універсітэт

АСАБЛІВАСЦІ РОЛІ ДЗЯРЖАВЫ І ПРЫВАТНАГА ўЛАСНІКА ў ТРАНСФАРМАЦЫІ ПЕРАХОДНЫХ ГАСПАДАРАК

The article concerns some features of transformational process in transitive economies during two decades. Author presents the division of post-communist countries into three groups. Description of role of state and different types of owners in efficient building of market economy in these countries leads us to multivalued conclusions. In countries of CIS the place of state in economy during transition is traditionally more considerable than in others. Varied types of owners in different countries under various circumstances have obtaining different results. There is no also strict correlation between privatization of enterprises in post-communist countries and next its effective working. Also successes and failures in Belarus and neighboring states during last period of transformation had showed.

Уводзіны. Ва ўмовах пераходнай эканомікі побач з пытаннямі шпаркасі ажыццяўлення пэўных гаспадарчых пераўтварэнняў, стаіць пытанне пра іх эфектыўнасць. Пры ацэнцы макраэканамічных паказчыкаў развіцця той ці іншай з 29 дзяржаў, якія паслядоўна разглядаюцца рознымі даследчыкамі транзітывых эканомік, узнікае патрэба прааналізаваць канкрэтныя чыннікі поспеху ці паразы на шляху стварэння рынкавай сістэмы. Адною з найбольш прадстаўнічых крыніцаў для атрымання такога кшталту інфармацыі з'яўляецца штогадовая справаздача эканамічных аналітыкаў Еўрапейскага Банка Рэканструкцыі і Развіцця (ЕБРР) *Transition Report*, якая выдаецца з 1994 года. За гэты час даследчыкі дадзенай установы назапасілі пэўную колькасць крытычнага матэрыялу, які дае падставу для больш глыбокага аналізу трансфармацыйных працэсаў.

Паколькі наша краіна знаходзіцца ў пачатковай стадыі пабудовы рынкавай эканомікі, дзе рэформы адбываюцца з 1992 года, і апошнім часам у некаторых кірунках ажыццяўленне іх актывізавалася, з гэтага вынікае *актуальнасць* дадзенага артыкула. Яго *мэтай* выступае акрэсленне характару ўплыву дзяржавы і розных відаў уласнікаў на поспех рэфармавання як на мікра-, так і на макраўзроўні, разам з апісаннем дзясяненняў Беларусі і суседніх краінаў у гэтай сферы.

Азначэнне ролі дзяржавы ў пераходнай эканоміцы. Са шматлікіх вызначальнікаў эфектыўнасці трансфармацыі дазволім сабе даволі схематычна закрануць ролю двух – дзяржавы і прыватнага ўласніка.

Першае пытанне заключаецца ў тым, якое месца мусіць адыгрываць дзяржава як палітычны і эканамічны інстытут на працягу пераходнага перыяду? Альбо прыняць на сябе функцыі кантролю за больш-менш значнымі гаспадар-

чымі працэсамі, зрабіўшы сваю прысутнасць відавочнай і адкрытай; ці заняць мінімалісцкую пазіцыю і назіраць зверху на адносна вольную гульню рынкавых сілаў; альбо пайсці на прамежкавы варыянт, які дапускае пэўнае ўмяшальніцтва па ступені яго неабходнасці. У тэорыі постсацыялістычнай трансфармацыі, якая складалася за гэтыя гады са шматлікіх фактаў досведу развіцця пераходных краінаў, прысутнасць дзяржавы, на наш погляд, збольшага імкнецца да *памяркоўнай* пазіцыі, калі б можна было гэты паказчык разлічыць матэматычна. Тут варта прыгадаць адзін з прынятых у прафесійнай літаратуры дадзенага кірунку даследаў варыянтаў падзелу існых пераходных эканомік на краіны *СНД і Манголію* (13 дзяржаў), краіны *Паўднёва-Усходняй Еўропы* (8 дзяржаў¹), краіны *Цэнтральнай і Усходняй Еўропы і Балтыі* (8 дзяржаў) [10, с. ii-iii], [4, с. 16]. Так сталася, што ў *першых* з іх дзяржава (у т. л. па інерцыі савецкага перыяду) адыгрывае большую ролю ў гаспадарчых пераўтварэннях, а ў *другіх і трэціх* – меншую. Некаторыя аналітыкі з краін першай групы выступаюць за больш актыўную ролю дзяржавы ў юрыдычнай сферы як гарантыю ад крміналізацыі эканомікі і паслядоўную *памяркоўную* пазіцыю яе ў справе фармавання нацыянальнага фінансавага капіталу [2, с. 75]. Шматлікія даследчыкі з развітых краін адзначаюць істотную розніцу ў стварэнні элементаў рынкавай інфраструктуры паміж краінамі першай і трэцяй групаў. Адпаведна ўзнікае тлумачэнне, чаму тая ці іншая форма прыватызацыі ў краінах СНД не дала такога плёну, як у суседніх дзяржавах. Прыводзяць прыклады неабходных дапрыватызацыйных інстытуцыянальных зменаў, якія мусіць ажыццявіць дзяржава² (сюды залічваецца спецыфікацыя правоў уласнасці на пэўны актыў, стварэнне рынкаў зямлі і

¹ Сюды аднесены Балгарыя, Харватыя, Румынія, Албанія, Боснія і Герцагавіна, Македонія, Чарнагорыя, Сербія.

² Тэорыя г. зв. «інстытуцыянальных пасткаў», развітая расійскім даследчыкам В. Палтэровічам на прыкладзе досведу трансфармацыі яго краіны, якраз абгрунтоўвае неабходнасць уплыву дзяржавы ў працяглай перспектыве, скіраванага як на пераадоленне наступстваў паўсталых негатывых інстытутаў кшталту бартэру, карупцыі, запазычанасці ў разліках, так і на прадухіленне мажлівага з'яўлення ўмоў для ўзнікнення такіх інстытутаў [9].

прадукцыйнага капіталу) [6, с. 86]. Можна адначыць абгрунтаванне неабходнасці правядзення актыўнай прамысловай палітыкі, якая прадугледжвае ў т. л. канструяванне будучых, пост-прыватызацыйных структур пэўных стратэгічных галінаў нацыянальнай гаспадаркі, а таксама часовую рознабаковую падтрымку прадпрыемстваў у крызісным стане [6, с. 86–87]. Таксама ў якасці неабходнасці ажыццяўлення вызначанай прамысловай палітыкі называецца як негатыўны досвед першых гадоў трансфармацыі, так і неадпаведнасць неакласічнай мадэлі функцыянавання гаспадаркі ўмовам, што існуюць у постсацыялістычных краінах, разам з няведаннем рэфарматарамі рынкавай практыкі [3, с. 22, 26]. Яшчэ варта падаць той факт, што ў другой і трэцяй групам краінаў па ступені набліжэння іх характарыстык да пастаўленых арыенціраў (у прыватнасці, паступовай перадачы крытычнай масы актываў у прыватнае валоданне), г. зн. з цягам часу, роля дзяржавы паслядоўна памяншаецца і набліжаецца да адпаведнай у развітых краінах. Краіны ж СНД часцяком не паказваюць такой тэндэнцыі, і роля дзяржавы тут можа заставацца па-ранейшаму значнай.

Азначэнне ролі прыватнага ўласніка ў пераходнай эканоміцы. Другое пытанне таксама закранае дзяржаву, але ўжо як суб'ект, які распараджаецца пэўнымі актывамі. З другога боку, маем супрацьлеглы суб'ект, які дамінуе ў якасці ўласніка ў развітых краінах. Наколькі прыватнік вызначае прагрэс у рэформах? Адным з найцікавейшых аспектаў дадзенага пытання выступае разгляд адказаў на традыцыйную, шматаспектавую дyleму: якая форма ўласнасці больш (і найбольш) эфектыўная ў гаспадарчым плане – прыватная ці дзяржаўная?

Пры спробах знайсці адказ на гэтае пытанне трэба ўлічваць шмат акалічнасцяў, якія тычацца аналітычных сродкаў. Мы сабе можам дазволіць улічыць толькі некалькі крыніцаў, якія ў пэўнай ступені адлюстроўваюць перш за ўсё кірунку мыслення даследчыкаў з развітых краін.

У аглядзе назапашанай за некаторы час літаратуры тры брытанскія даследчыкі цытуюць ідэю пра тое, што калі на ранніх этапах трансфармацыі ў гаспадарчым асяродку дамінавалі мяккія бюджэтныя абмежаванні, з прычыны пэўных дамоўленасцяў паміж менеджэрамі і дзяржаўнымі ўстановамі, сам факт прыватызацыі слаба ўплываў на эфектыўнасць дзейнасці

прадпрыемстваў [1, с. 14]. Адсюль робіцца выснова, што істотнае падвышэнне эфектыўнасці дасягаецца толькі шляхам кардынальнага змяншэння ролі дзяржавы, г. зн. увядзення жорсткіх бюджэтных абмежаванняў. Яшчэ адна цытата тычыцца разгляду ролі менеджэраў на прададзеных прадпрыемствах – найбольш эфектыўнымі тут выступаюць нанятая ўласнікам вонкавыя кіравальнікі. І нарэшце, у параўнанні новых прыватных прадпрыемстваў і раней прыватызаваных, рэй вядуць першыя. У якасці высновы падаецца вынік пакуль слабай сувязі паміж формай уласнасці і эфектыўнасцю, за выняткам новых фірмаў [1, с. 23]. Іншыя тры даследчыкі канстатуюць такую сувязь, прычым пераважна ў краінах трэцяй групы, дзе на сярэднім і пазнейшых этапах рэформаў пануюць жорсткія бюджэтныя абмежаванні [7, с. 360]. П. Дж. Хэйр адзначае факт станоўчага ўплыву на эфектыўнасць функцыянавання толькі ў выпадку прыцягнення замежнага інвестара, не аддаючы прыярытэту іншым відам уласнікаў [6, с. 81], а таксама адзначае лепшы вынік трансфармацыі ў краінах трэцяй групы (беручы ў т. л. пад увагу тую акалічнасць, што ў Польшчы першай з пераходных гаспадарак быў дасягнуты ўзровень ВВП 1989 г., у 2000 г. ён быў роўны 127% да паказчыка 1989 г., у Венгрыі – адпаведна 104%), чым першай (ВВП Расіі ў 2000 г. складалаў 63% да ўзроўню 1989 г., ва Украіне – толькі 42%) [6, с. 82–84]. Два амерыканскія эканамісты на аснове разгляду дастатковай колькасці адносна нядаўніх даследаванняў робяць выснову, што «прыватызацыя ў правільным кірунку альбо ў правільных абставінах можа прынесці даволі станоўчыя вынікі; але прыватызацыя можа быць і вельмі разбуральнай¹» [8, р. 748].

Характэрныя рысы пераўтварэнняў у Беларусі і суседніх краінах. Каб скіраваць увагу на нашу краіну, варта звярнуцца да пэўных якасных паказчыкаў трансфармацыі, змешчаных у апошняй справаздачы *Transition Report* [4, с. 9].

У табл. пададзены кампаратыўныя вынікі² працэсу пераходу Беларусі і суседніх краінаў. У першым слупку трапляе ў вочы відавочны кантраст паміж пераважным стварэннем усяго аб'ёму канчатковых тавараў і паслуг прыватным сектарам, вага якога даходзіць да ¾ у Літве і Польшчы, і параўнальна невялікай роляй недзяржаўнай сферы ў нашай краіне.

¹ Узгаданыя вышэй два даследчыкі з РАН, разглядаючы пачатковы досвед расійскіх рэформаў, паказваюць марнасць спадзяванняў на поспех у пабудове рынкавай эканомікі, калі афіцыйныя асобы арыентуюцца на дастатковасць прыватызацыі і лібералізацыі. На іх думку, важную ролю адыгрывае якасць г. зв. карпаратыўнага кіравання. І ў дадзеным выпадку форма ўласнасці часта менш важная за мажлівасць эфектыўна ёй кіраваць [2, с. 72, 75].

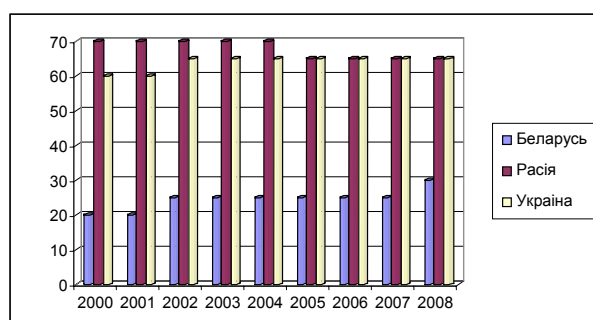
² Паказчыкі (індыкатары) ЕБРР, прадстаўленыя ў дакладзе *Transition Report*, могуць прымаць значэнні ад 1 (самы пачатак зменаў у кірунку стварэння рынкавай эканомікі) да 4+ (дасягненне стандартаў развітых краінаў) [10, с. 198].

Некаторыя параўнальныя паказчыкі развіцця постсавецкіх краінаў у 2008 годзе

Краіна	Доля прыватнага сектара ў стварэнні ВВП, %	Паказчык ЕБРР прыватызацыі буйных прадпрыемстваў	Паказчык ЕБРР прыватызацыі малых прадпрыемстваў	Паказчык ЕБРР кіравання і структурных рэформаў на прадпрыемствах
Беларусь	30	2–	2+	2–
Латвія	70	4–	4+	3
Літва	75	4	4+	3
Польшча	75	3+	4+	4–
Расія	65	3	4	2+
Украіна	65	3	4	2

Калі далей улічыць змешчаныя тут прапанаваныя аналітыкамі з ЕБРР некаторыя паказчыкі рэфармацыйных мерапрыемстваў, становіцца відавочным факт прыналежнасці нашай краіны да групы аўтсайдэраў рэформаў. Па двух з трох вызначальнікаў наша краіна мае вельмі нізкі бал, які адлюстроўвае невялікі памер пераўтварэнняў, фактычна кансервацыю раней створанай планавай гаспадаркі. За апошні прааналізаваны год аналітыкі ЕБРР адзначылі невялікія зрухі ў кірунку вялікай прыватызацыі, калі была акцыянавана некаторая колькасць дзяржаўных гаспадарчых суб'ектаў і створаны спіс для будучай прыватызацыі, а таксама дзяржавай было скасавана права ўвядзення г. зв. «залатой» акцыі ў выпадку неабходнасці на пераважнай колькасці айчынных прадпрыемстваў. Што тычыцца малых прадпрыемстваў, дык тут маем блізкі да сярэдняга бал. Бачна таксама, што нашыя заходнія суседзі, якія належаць да трэцяй групы, найбольш прасунуліся ў стварэнні рынкавай гаспадаркі. Латвія, Літва і Польшча па паказчыку малой прыватызацыі вышлі на стандарты развітых краінаў свету.

Малюнак паказвае станоўчую скіраванасць павелічэння вагі прыватнага сектара ў стварэнні ВВП нашай краіны. Кепскім з'яўляецца тое, што на фоне іншых дзяржаў, нават са складу СНД, яна застаецца даволі малой. Пэўна, гэтыя 30% і прадукуюцца пераважна малымі рэфармаванымі прадпрыемствамі.

Малюнак. Доля прыватнай сферы ў стварэнні ВВП у трох усходнеславянскіх краінах у 2000–2008 гг., %

Яшчэ адной асаблівасцю, якая мае месца ў т. л. і ў нашай краіне, з'яўляецца тое, што ва ўмовах наяўнасці мяккіх бюджэтных абмежаванняў раней спрыватызаваныя прадпрыемствы не імкнуцца да правядзення далейшых структурных зменаў, што падкрэслівае французскі даследчык К. Рышэ [5, с. 29].

Заклучэнне. Роля дзяржавы ў пераходным працэсе знаходзіцца на памяркоўнай пазіцыі, а ў краінах СНД яна звычайна была большай за астатнія постсавецкія эканомікі.

Некаторыя працытаваныя даследаванні, якія разглядаюць пытанне сувязі паміж відам уласніка і далейшай эфектыўнасцю функцыянавання прадпрыемстваў, не даюць канкрэтнага, станоўчага адказу на дадзенае пытанне. У адных групах краін пры адных абставінах важную ролю адыгрываюць адны віды ўласнікаў, у другіх – іншыя. Больш за тое, няма таксама адзначнай сувязі паміж праведзенай прыватызацыяй гаспадарчага суб'екта і далейшай эфектыўнасцю яго працы.

З адзначаных вышэй трох групаў пераходных эканомік за перыяд трансфармацыі найбольшага поспеху дасягнулі краіны трэцяй групы, за імі ідуць краіны другой, пасля – першай (калі меркаваць па макраэканамічных паказчыках, ацэнкавы памер рэальнага ВВП у 2005 г. да 1989 г. у гэтых краінах быў роўны адпаведна 133%, 97% і 87%; рост спажывецкіх коштаў па ацэнцы 2005 г. склаў адпаведна 3,3%, 5,7% і 9,9%; аб'ём прыцягнутых простых замежных інвестыцый за 1989–2005 гг. на душу насельніцтва дасягнуў адпаведна 2,714; 1,134 і 254 дол. ЗША [10, с. 32, 34, 38], пры аглядзе апошніх значэнняў трох індэксаў ЕБРР, якія тычацца рэфармавання прадпрыемстваў, назіраецца падобная заканамернасць: у сферы прыватызацыі буйных прадпрыемстваў краіны трэцяй групы маюць дыяпазон ад 3 у Славеніі да 4 у Венгрыі і інш., другой – ад 3 у Сербіі да 4 у Балгарыі, першай – ад 1 у Туркменістана да 4 у Грузіі; у сферы прыватызацыі малых прадпрыемстваў – адпаведна – 4+ ва ўсіх, ад 3 у Бос-

нії і Герцагавіне да 4+ у Харваты, ад 2+ у нашай краіны і Туркменістана да 4 у Арменіі і інш.; у сферы кіравання і структурных рэформаў на прадпрыемствах – адпаведна ад 3 у Латвіі і інш. да 4 у Венгрыі і інш., ад 2 у Чарнагорыі і інш. да 3 у Харваты, ад 1 у Туркменістана да 2+ у Расіі і інш. [4, с. 9]).

Нашай краіне яшчэ трэба прадпрыняць шмат неабходных захадаў, каб выйсці на траекторыю ўстойлівага эканамічнага росту, у т. л. на інавацыйнай глебе. Глыбокае вывучэнне паспяховага досведу рэфармавання суседніх дзяржаў з трэцяй групы, разам з улікам нацыянальных інстытуцыянальных і іншых асаблівасцяў, пры практычных дзеяннях у галіне трансфармацыі, дазволіць пазбегнуць дарагіх памылак і вызначыць аптымальную паслядоўнасць мерапрыемстваў.

Літаратура

1. Биван, А. А. Факторы реструктуризации предприятий в переходных экономиках / А. А. Биван, С. Эстрин, Е. С. Шаффер // Эконом. журнал Высшей школы экономики. – 2002. – № 1. – С. 3–27.

2. Евстигнеева, Л. Реструктуризация предприятий – ключ к восстановлению управляемости экономикой / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Власть. – 1995. – № 10. – С. 72–75.

3. Нильсен, К. Промышленная политика и реструктуризация в странах Центральной и Восточной Европы / К. Нильсен // Проблемы теории и практики управления. – 1995. – № 6. – С. 22–26.

4. Процесс перехода и показатели стран СНГ и Монголии. Извлечение из Доклада о процессе перехода за 2008 год // Европейский банк реконструкции и развития [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://ebrd.com/pubs/econo/tr08r.pdf>. – Дата доступа: 1.09.2009.

5. Рише, К. Реорганизация фирм и промышленная политика в странах с переходной экономикой / К. Рише // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 6. – С. 25–32.

6. Хэйр, П. Дж. Достижения и уроки реструктуризации промышленных предприятий / П. Дж. Хэйр // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 5. – С. 81–87.

7. Commander, S. Restructuring in Transition Economies: Ownership, Competition, and Regulation / S. Commander, M. Dutz, N. Stern // Annual World Bank Conference on Development Economics 1999. – Washington: World Bank, 2000. – P. 345–373.

8. Djankov, S. Enterprise Restructuring in Transition: A Quantitative Survey / S. Djankov, P. Murrell // Journal of Economic Literature. – 2002. – Vol. 40, Issue 3. – P. 739–792.

9. Polterovich, V. Institutional Trap / V. Polterovich // The New Palgrave Dictionary of Economics. Second Edition. Eds. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume [Electronic resource]. – Palgrave Macmillan, 2008. – Mode of access: http://www.dictionaryofeconomics.com/article?id=pde2008_i000262. – Date of access: 7.10.2008.

10. Transition Report 2006. Finance in Transition. – London: European Bank for Reconstruction and Development, 2006. – viii+204 p.

Б. Филипяк, д-р. экон. наук, профессор, Щецинский университет

ПРИНЯТИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

This article presents only a smart part of wide scientific research, which are described financial economy of polish local government. There are described: types of financial decisions; conditionings of financial decisions; conditioning factors and instruments used in a process of making long-term financial decisions in local government units.

In the end, the author formulated conclusions concerning of changes in the financial decisions in polish local government.

Введение. Учреждения территориального самоуправления сталкиваются с рядом проблем, которые требуют принятия определенных решений. Можно показать, что совершению любого действия учреждениями территориального самоуправления предшествует непрерывный процесс принятия решения, результатом которого является конкретное решение. Принятие решения в единицах территориального самоуправления является процессом выбора определенного направления действия, ведущего к решению конкретной проблемы. Проблемой же мы называем ситуацию, при которой действительное положение дел удаляется от желаемого состояния.

Часть проблем поступает к лицам, принимающим решения на уровне самоуправления в виде информации, другие проблемы выявляются вышестоящими органами, а также организационными единицами и избирателями. Однако прежде чем приступить к процессу решения проблемы, необходимо изучить многие предпосылки и зоны влияния. Каждая проблема имеет собственные зоны влияния со специфической иерархией ценностей. С ними связано много сомнений и вопросов, на которые нужно получить ответ.

Целью настоящей статьи является выявление факторов, а также демонстрация инструментов, используемых в процессе принятия долгосрочных финансовых решений на уровне единиц территориального самоуправления. Необходимо принять гипотезу, утверждающую, что единицы территориального самоуправления не используют все доступные, в том числе современные, инструменты в процессе принятия долгосрочных финансовых решений.

Виды принимаемых финансовых решений

Финансовые решения – это такие решения, которые касаются процесса накопления, расходования и управления общественными финансовыми ресурсами, находящимися в распоряжении данного самоуправления, а также решения, вызывающие проявление финансовых последствий как в долгосрочном, так и в краткосрочном периоде. Данные решения принимаются уполномоченными на то органами единиц

территориального самоуправления, а также работниками данных единиц после получения ими полномочий на осуществление соответствующей деятельности.

Процесс принятия финансовых решений органом самоуправления требует не только знания системы и механизма управления финансовыми потоками, но и применения соответствующих экономических инструментов, уместных в определенных ситуациях, т. е. аналитических инструментов, а также инструментов прогнозирования. Существенным является изучение влияния решений, принимаемых в различных сферах деятельности органов самоуправления, и указание на их взаимозависимость, взаимодействие, а также результаты для общества в местных и региональных масштабах. Важным является то, что необходимо обращать пристальное внимание на угрозы, которые возникают в результате принятия ошибочных решений, на чувствительные пространства, которые могут повлечь за собой отрицательные последствия для общества. Необходимо указать пределы финансовых решений в деятельности органов самоуправления:

1) краткосрочные – следствия данных решений проявляются в течение одного года; на практике это те решения, следствия которых будут касаться бюджета данного года;

2) долгосрочные – решения, следствия которых выходят за рамки одного года; на практике они касаются бюджетов следующих лет и будущей деятельности органов самоуправления в предшествующих периодах.

Для того чтобы орган самоуправления мог эффективно вести хозяйственную деятельность при помощи имеющихся ресурсов (особенно финансовых), руководству данного органа необходимо стремиться к принятию оптимальных решений, а также к непрерывному развитию. В условиях изменчивой действительности органы самоуправления должны учитывать риск, сопряженный с реализуемыми проектами.

Условия принятия финансовых решений.

При рассмотрении процесса принятия решения органам территориального самоуправления необходимо указать, что данные решения

имеют непосредственное влияние на финансовую ситуацию. Данные решения также оказывают влияние на состояние единицы территориального самоуправления. Факторы, влияющие на финансовую ситуацию и состояние единицы территориального самоуправления, можно распределить на две группы: внешние и внутренние.

Факторы, формирующие финансовую ситуацию и состояние единицы территориального самоуправления, можно классифицировать по следующим критериям:

1) с точки зрения интереса общества:

а) стандарты реализации непосредственных задач (предусмотренных законодательными актами);

б) стандарты реализации новых задач;

в) общественно-хозяйственное развитие;

г) ожидания предпринимателей в сфере использования предусмотренных законом инструментов общественной помощи.

2) с точки зрения инвестора:

а) вытекающий из действующего законодательного инструментария;

б) вытекающий из проводимой политики и коалиционного договора;

в) вытекающий из общественно-хозяйственной активности.

3) с точки зрения стратегических факторов успеха, можно показать, что эти факторы сопряжены с:

а) получателями услуг;

б) внутренними процессами;

в) текущей реализацией задач;

г) развитием;

д) инвестиционной деятельностью.

4) финансовые факторы, непосредственно воздействующие на финансовую ситуацию:

а) денежные потоки (рост продажи платных услуг, рост налоговых поступлений, рост использования средств Европейского Союза),

б) ситуация на финансовых рынках (склонность инвесторов к риску, конъюнктурные колебания на финансовых рынках);

в) инвестиционная активность, а также ее финансовые следствия.

Деление на факторы внутренние и внешние способствует проведению дальнейшего деления в рамках каждой из этих групп. Внешние факторы можно разделить на факторы, сопряженные с макро- и микросредой. К факторам, имеющим влияние на финансовую ситуацию на уровне макросреды, необходимо отнести:

– политику правительства, которая выражается в совершенствовании хозяйственного права, согласованности действий государственных органов и органов самоуправления;

– стадию конъюнктурного цикла, в которой находится экономика (в особенности колебания и внезапные перемены);

– состояние финансового рынка и процесс его регулирования;

– вид фискальной системы, в особенности параметры регулирования налоговых платежей и издержек самоуправления;

– инфляцию и политику ее ограничения;

– юридическое регулирование и юридическую систему;

– политику Европейского Союза в сфере структурных фондов, регионального развития.

К факторам микросреды, имеющим влияние на ситуацию и финансовое состояние единицы территориального самоуправления, необходимо отнести:

– общественно-хозяйственную ситуацию в обществе и его способность к осуществлению платежей в пользу общества;

– экономическое состояние и уровень развития субъектов хозяйствования (в особенности речь идет о создании новых рабочих мест, способности к несению общественных платежей);

– удовлетворение общества и субъектов хозяйствования проводимой общественно-хозяйственной политикой (существенная роль с точки зрения развития, создания новых рабочих мест, инвестиций);

– риск принятия субъектов хозяйствования, а также физических лиц другими самоуправлениями;

– эффективность действий по популяризации самоуправления;

– субъекты, оказывающие услуги-заменители;

– инвесторы.

В литературе особое внимание уделяется внутренним факторам. В особенности на финансовое состояние влияют:

– величина единицы, измеряемая площадью и числом проживающих граждан;

– местоположение и пространственная освоенность;

– потенциал единицы территориального самоуправления;

– рейтинговая и аудиторская оценки;

– состояние ресурсов (особенно финансовых) и способность к их производству (привлечению);

– задолженность и уровень дефицита бюджета;

– способность к инновациям, а также инвестиционный уровень;

– занимаемая стратегическая позиция;

– стиль, методы и техники управления;

– квалификация работников и компетенция управляющих;

– организационная культура;

– информационная система, а также основы ведения политики бухгалтерского учета;

– опыт сотрудничества с финансовыми учреждениями, бизнес-окружением, правительственными организациями, а также обществом.

Процесс принятия финансовых решений в единице самоуправления требует не только знания системы и механизма создания финансовых запасов, но и применения соответствующих экономических инструментов.

Определяющие факторы и инструменты, используемые в процессе принятия долгосрочных финансовых решений в единицах территориального самоуправления. Цель проведения эмпирического исследования – идентификация определяющих факторов и инструментов, используемых в процессе принятия долгосрочных финансовых решений в единицах территориального самоуправления. В процессе исследования были приняты две главные гипотезы:

1) единицы территориального самоуправления не используют все доступные современные инструменты в процессе принятия долгосрочных финансовых решений;

2) единицы территориального самоуправления в процессе принятия долгосрочных финансовых решений учитывают текущую финансовую ситуацию, а также потенциальную полезность для общества, вытекающую из принятых решений.

Исследования проводились на примере пяти воеводств методом анкетирования. Число полученных анкет – 203 с пяти воеводств.

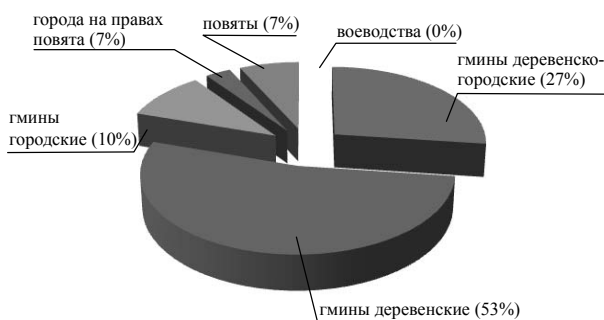

Рис. 1. Процент возврата анкет
Источник: собственная разработка, основанная на результатах исследований

Основанием для принятия долгосрочных финансовых решений должны быть инструменты, предоставляющие возможности не только «ex post», но и «ex ante» анализа финансовой ситуации единицы территориального самоуправления. Данные инструменты должны предоставлять возможность проекции доходов и расходов, совершение оценки платежеспособности в долгосрочном периоде. К таким инструментам относятся: многолетняя инвестиционная программа, многолетняя финансовая программа, стратегический бюджет, долгосрочный бюджет, финансовая стратегия. Рис. 2 показывает практическое использование показанных выше инструментов в процессе принятия долгосрочных финансовых решений.

Следует указать, что из показанных инструментов только долгосрочная инвестиционная программа имеет свое закрепление в нормативно-правовых актах.

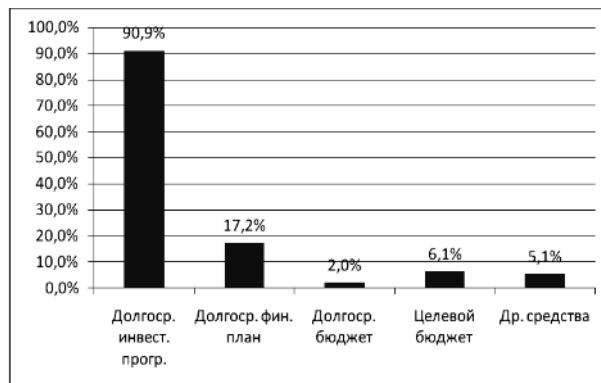

Рис. 2. Виды инструментов, используемых в процессе принятия долгосрочных решений
Источник: собственная разработка, основанная на результатах исследований

Как видно из представленной диаграммы, только долгосрочная инвестиционная программа – инструмент, который нашел всеобщее применение. Лишь некоторые самоуправления не используют его в практике принятия решений. Остальные инструменты применяются только в единичных случаях, хотя и являются современными и весьма информативными. Причину такого поведения необходимо усматривать в юридической обоснованности первой методики.

На рис. 3 показаны виды проводимых исследований перед началом процесса принятия решения. На представленной диаграмме видно, что почти половина единиц территориального самоуправления принимает долгосрочные решения без использования информации, полученной при помощи исследований. Исследования позволяют снизить риск в процессе принятия решения, познакомиться со спрогнозированной ситуацией, а также предоставляют возможность принятия оптимальных решений, соответствующих данной финансовой ситуации.

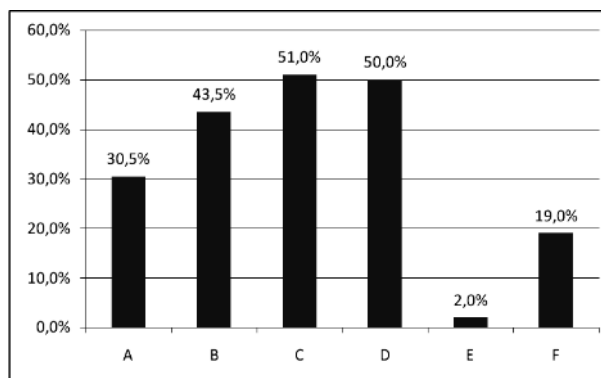

Рис. 3. Виды исследований, предшествующих процессу принятия долгосрочного решения

На рис. 3:

А – анализ формирования доходов и расходов для достижения данных задач в прошлом;

В – анализ и прогноз, касающиеся ожидаемого формирования доходов и расходов задач в будущем;

С – анализ, касающийся определения реальных возможностей финансирования с учетом инвестиционного цикла также цикла эксплуатации;

Д – анализ издержек и прибыли с точки зрения удовлетворения потребностей общества;

Е – исследования не проводятся;

Ф – решения принимаются на усмотрение человека, принимающего решение, либо исходя из политических предпосылок;

19% опрошенных признались, что принимаемые ими решения основываются на политических предпосылках, а 2% принимают решения не проводя никакого анализа вообще. Представленная ситуация не свидетельствует о высокой организационной культуре польских управляющих, а также о высоком уровне компетенции тех, кто отвечает за принятие решения, особенно в долгосрочном периоде. Необходимо подчеркнуть, что такая ситуация может быть причиной будущих отрицательных последствий даже через много лет.

Аналізу поддавались также цели, которые ставились в процессе принятия долгосрочных финансовых решений (рис. 4). В абсолютном большинстве случаев речь идет об увеличении эффективности использования привлеченных общественных средств. Очередная цель – поиск способов экономного использования ограниченных финансовых ресурсов и ограничение политического влияния на решения, касающиеся реализации задач.

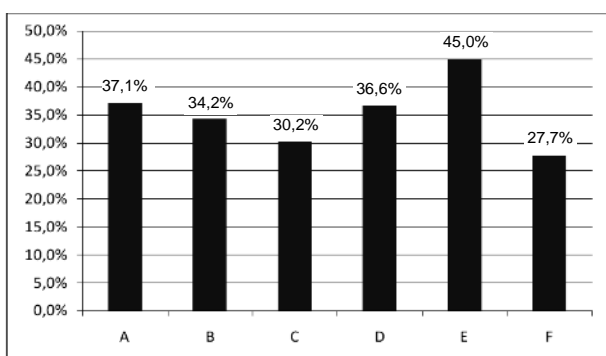

Рис. 4. Цели, учитываемые в процессе принятия долгосрочных решений

На рис. 4:

А – поиск экономии в отношении ограниченных финансовых ресурсов;

В – лучшая локализация общественных средств;

С – устранение лоббистских отношений в процессе решения задач;

Д – ограничение политического влияния на решения в сфере реализации задач;

Е – увеличение эффективности использования привлеченных публичных средств;

Ф – увеличение контроля за расходованием общественных средств.

Важным элементом процесса принятия решения является контроль за реализацией уже принятых решений в финансовой сфере. Этот элемент имеет особое значение в случае решений относительно долгосрочных проектов, так как контроль – это элемент, повышающий эффективность реализации решения (рис. 5).

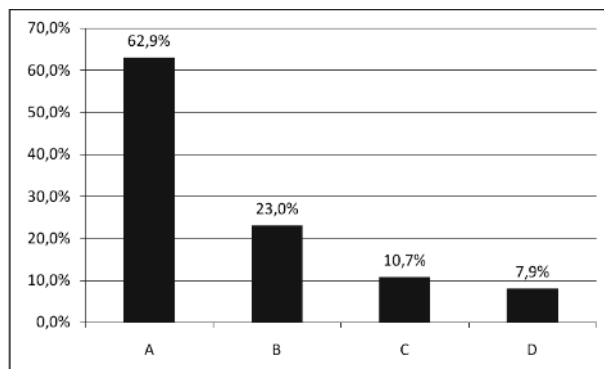

Рис. 5. Контроль за реализацией принятых финансовых решений

На рис. 5:

А – проводятся периодические анализы эффективности расходования бюджетных средств, в особенности это касается инвестиционных задач;

В – не проводятся периодические анализы эффективности расходования бюджетных средств, в особенности это касается инвестиционных задач;

С – проводится анализ эффективности расходования бюджетных средств, в особенности что касается инвестиционных задач только в случае смены правящих кругов для достижения определённой политической цели;

Д – проводится периодический анализ финансового состояния единицы самоуправления с использованием коэффициентов и методов финансового анализа.

Из представленных результатов исследований видно, что почти 63% опрошенных проводит периодический анализ процесса реализации долгосрочных финансовых решений. Это явление необходимо признать недостаточным с точки зрения эффективности расходования общественных средств. Необходимо также заметить, что 23% опрошенных не проводят никакого анализа в процессе реализации решения.

Заключение. Необходимо констатировать тот факт, что результаты проведенных исследований указывают на то, что во многих единицах следует изменить управленческий подход и под-

ход к процессу принятия решений. Необходимо внедрение современных инструментов, содействующих процессу принятия решений. Вызывает волнение слишком низкий коэффициент мониторинга эффектов и следствий принятых долгосрочных финансовых решений.

Несмотря на общее улучшение положения и рост понимания необходимости использования современных инструментов, содействующих принятию финансовых решений, необходимо провести усовершенствования в области действующей правовой системы.

Литература

1. Stoner, J. A. F. Kierowanie / J. A. F. Stoner, R. E. Freeman, D. R. Gilbert. – Warszawa: PWE, 1999. – S. 238.
2. Dylewski, M. Finanse samorządowe. Narzędzia, decyzje, procesy / M. Dylewski, B. Filipiak, M. Gorzalczyńska-Koczkodaj. – Warszawa: PWN, 2006.
3. Rutkowski, A. Zarządzanie finansami / A. Rutkowski. – Warszawa: PWE, 2000.
4. Finanse przedsiębiorstwa z elementami zarządzania i analizy / Red. M. Wypych. – Łódź: Absolwent, 1999.
5. Rappaporta, A. Wartość dla akcjonariuszy / A. Rappaporta. – Warszawa: WIG-Pres, 1999.
6. Wędzki, D. Analiza wskaźnikowa sprawozdania finansowego / D. Wędzki. – Kraków: Wolters Kluwer Oficyna Wydawnicza, 2006.
7. Filipiak, B. Strategie finansowe jednostek samorządu terytorialnego / B. Filipiak. – Warszawa: PWE, 2008.
8. Gierszewska, G. Analiza strategiczna przedsiębiorstwa / G. Gierszewska, M. Romanowska. – Warszawa: PWE, 1998.
9. Nowińska, E. Strategia rozwoju gmin przygranicznych / E. Nowińska. – Poznań: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej w Poznaniu, 1997.
10. Pierścionek, Z. Strategia rozwoju firmy / Z. Pierścionek. – Warszawa: PWE, 1996.
11. Filipiak, B. Strategie finansowe jednostek samorządu terytorialnego / B. Filipiak. – Warszawa: PWE, 2008.

Л. Н. Нехорошева, д-р экон. наук, профессор,
О. В. Авдейчик, соискатель, Белорусский государственный экономический университет

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

The article includes basic statements of clusters policy in the process of developing regions. The authors have showed what includes in notion of intellectual maintenance.

Введение. На современном этапе развития происходит изменение состава функций рыночной инфраструктуры и ее роли в создании необходимых условий для производства и товарного обращения в регионе. Основными функциями рыночной инфраструктуры становятся создание экономической среды для развития бизнеса, необходимых экономических условий для привлечения новых инвестиций, обеспечение материальных, финансовых и информационных связей между субъектами региональной экономики как на внутрорегиональном, так и на межрегиональном уровнях [1].

В республике наблюдается наличие регионов с различным научно-техническим потенциалом, поэтому необходима пространственная стратегия интеллектуального обеспечения инновационного развития отдельных регионов страны, что в условиях глобализации и формирования экономики знаний позволит осуществлять политику выравнивания возможностей населения, проживающего в этих регионах, с помощью специальных мер государственной поддержки.

Основная часть. Под интеллектуальным обеспечением инновационного развития регионов в данном случае мы понимаем формирование соответствующей инфраструктуры, способствующей легкому движению информации и координации интересов горизонтально и вертикально связанных фирм с учетом региональной специфики: географического расположения, кадрового, ресурсного и организационного обеспечения.

Анализ литературных источников, посвященных различным аспектам инновационной деятельности промышленного комплекса Гродненского региона, позволяет сделать вывод о необходимости смены организационной парадигмы интеллектуального обеспечения инновационной деятельности развития региона [2].

Мировой опыт региональной инновационной деятельности [3–7] свидетельствует о необходимости комплексного подхода к этому многоаспектному феномену, базирующемуся на нескольких основополагающих принципах:

- оптимальное использование кластерного подхода, учитывающего особенности материального, кадрового, технологического и организационного обеспечения региона;

- формирование инфраструктуры интеллектуального обеспечения инновационной деятельности;

- наличие нормативно-правового поля, способствующего достижению преимуществ инновационного развития субъектов хозяйствования различного уровня, принадлежности и организационной структуры путем предоставления преференций различного рода государственными и региональными органами управления.

Классические представления о механизме формирования региональных кластерных структур инновационного типа предполагают в качестве центрального компонента «научно-образовательный центр» [3, 8, 9], обеспечивающий совокупный интеллектуальный ресурс в виде новшеств различного уровня, содержания и функционального назначения для всех компонентов инфраструктуры кластера на всех стадиях жизненного цикла инновационной продукции [2].

Приведенный анализ научного потенциала и организационной структуры обеспечения научной и образовательной деятельности в Гродненском регионе свидетельствует о необходимости изменения традиционно сложившихся представлений об интеллектуальном обеспечении промышленного производства.

Анализ структуры научно-образовательных учреждений региона и особенностей функционирования промышленного комплекса позволяет установить характерные особенности использования их потенциала для успешной реализации кластерного подхода:

- наиболее перспективно использование в качестве научно-образовательных компонентов региональных кластерных структур УО «Гродненский государственный аграрный университет», УО «Гродненский государственный медицинский университет», УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», на базе которых целесообразно с применением интеграционного принципа сформировать научно-образовательный центр, обеспечивающий разработку и научное сопровождение новшеств с высоким инновационным потенциалом для различных субъектов хозяйствования;

- необходимо предусмотреть в региональном инновационном фонде функции венчурного финансирования с целью определения эф-

эффективности промышленного применения новаций с высоким рыночным потенциалом, обеспечивающим энерго-, ресурсосбережение, диверсификацию сложившейся структуры промышленной продукции и расширение объема импортозамещающей и экспортноориентированной продукции;

- целесообразно приоритетное развитие кластерной формы организации хозяйственной деятельности в отраслях, обеспечивающих устойчивое прогрессивное развитие региона: строительной индустрии, комплексе по производству и переработке растительного и животного сырья, теплоэнергетике, машиностроении и производстве продуктов химического и нефтехимического синтеза;

- целесообразна разработка нормативно-правовой базы регионального или межведомственного уровня, регламентирующей статус, основные функции и источники кадрового, материально-технического, технологического и научного обеспечения деятельности научно-образовательных центров кластерного типа.

- следует разработать систему региональных преференций, предусматривающих льготное налогообложение, кредитование (в т. ч. венчурное), меры морального и материального поощрения кластерных структур, осуществляющих промышленное производство инновационной продукции с высоким уровнем рыночного потенциала, способствующей импортозамещению и повышению экспортного потенциала Гродненского хозяйственного комплекса;

- необходимо осуществить системный анализ эффективности функционирования исследовательских подразделений в структуре промышленных предприятий (ЦЗЛ, метрологических лабораторий, испытательных центров, научно-технических центров, патентных отделов и т. п.) с целью разработки регионального Положения о научно-техническом подразделении инновационного типа. Обобщить опыт практической деятельности учебно-методического центра «Промагромаш» ОАО «Белкард», сформированного на базе кластерного подхода с использованием интегрированного научно-исследовательского, учебного и управленческого потенциала учебных, научных и производственных организаций и учреждений.

Очевидно, что для Гродненского региона кластерный подход в экономическом развитии может быть реализован в направлениях, которые в наибольшей мере соответствуют современным представлениям о роли научно-инновационного потенциала в формировании эффективной производственной инфраструктуры, обладающей стабильностью на внутреннем и внешнем рынках и осуществляющей производство инновационной продукции с высокими потребительскими характеристиками.

Системный анализ социально-политического, административного, научного обеспечения свидетельствует о том, что наиболее перспективными областями реализации кластерного подхода в регионе являются:

- научно-инновационная деятельность, включающая информационное обеспечение, инжиниринговые услуги и выставочную деятельность;

- строительная индустрия, в том числе производство элементов и конструкций для индивидуального строительства и отделки;

- переработка растительного и животного сырья, включая производство пищевых товаров повседневного спроса;

- комплексная переработка промышленных и бытовых отходов;

- переработка минерального сырья;

- производство тепло-, электроэнергии, в т. ч. на нетрадиционных сырьевых источниках;

- производство функциональных биоматериалов для обеспечения жизнедеятельности и с.-х. производства;

- транспортно-логистические комплексы и таможенные услуги, в т. ч. транспортный и дорожный сервис;

- сервисно-туристические и историко-архитектурные комплексы;

- спортивно-оздоровительные комплексы, в т. ч. санаторно-курортные учреждения;

- производство мебели и товаров повседневного спроса;

- производство сортовых растений и семян плодово-овощных и зерновых культур;

- производство средств защиты растений и комплексных микроэлементных составов, в т. ч. стимуляторов роста;

- производство строительных элементов и конструкций для малых архитектурных форм, в т. ч. для строительства агрогородков;

- дорожное строительство, в т. ч. система обслуживания транспортных систем различного уровня;

- лечебно-оздоровительные услуги, в т. ч. обеспечение пациентов с пониженным социальным статусом и старшей возрастной группы;

- рекламно-издательская деятельность.

Перечисленные направления реализации кластерного подхода отражают области с различной степенью готовности и обеспечения: научного, кадрового, материально-технологического, производственного, организационного, нормативно-правового, однако имеют перспективу развития в условиях функционирования Гродненского региона.

Рассмотрим наиболее перспективные направления реализации кластерной политики в регионе.

Центральным компонентом региональной инфраструктуры, сформированной по кластер-

ному типу, является научно-инновационный кластер, включающий научно-исследовательский, учебно-методический, информационный, консалтинговый, опытно-производственный инжиниринговый компоненты, прототипом которого является учебно-методический центр «Промагромаш». Особенностью данного кластера является интеграционный принцип его формирования, обуславливающий совместное использование всех видов ресурсов, принадлежащих подразделениям различного функционального назначения, структуры, принадлежности, обеспечивающее синергический эффект. В состав данного кластера целесообразно введение общественных и государственных организаций, осуществляющих контроль за качеством промышленной продукции (Региональный центр метрологии и стандартизации), содействие функционированию промышленных предприятий (Торгово-промышленная палата), информационное обеспечение деятельности региональных субъектов (Центр научной и деловой информации), обеспечение эффективного функционирования систем передачи информации («Белтелеком», отделение ОИНПИ НАН Беларуси), а также регионального Совета директоров, Совета нанимателей и других организаций и учреждений.

Существенный интерес для Гродненского региона представляет формирование кластера строительной индустрии, который объединяет усилия предприятий по переработке минерального сырья, древесины и пластмасс, производство комплектующих изделий и полуфабрикатов (оконные, дверные блоки, гидроизолирующие и кровельные материалы, плитка и т. п.), отделочных материалов (лакокрасочных, шпатлевочных, изоляционных и т. д.), элементов строительных конструкций (стеновых и фундаментных панелей, блоков, перемычек и т. п.), функциональных изделий (поддонов, упаковок, изолирующих элементов и др.).

В состав кластера войдут крупные промышленные предприятия региона – ОАО «Гродненский комбинат строительных материалов», ОАО «Лидская лакокраска», ОАО «Завод железобетонных конструкций» и другие, а также малые предприятия, специализирующиеся на производстве комплектующих элементов, применяемых в стройиндустрии.

Научным центром кластера строительной индустрии могут быть проектные институты «Гродногражданпроект», «ГИАП» при активном участии республиканских научных и учебных организаций, имеющих необходимый научный потенциал в области строительной индустрии и разработки эффективных видов строительных материалов.

Специфика функционирования промышленного комплекса Гродненского региона обуславливает образование больших количеств

технологических отходов различного состава, структуры и свойств, которые в настоящее время в ограниченных объемах подвергаются рециклингу. Особое место в номенклатуре промышленных отходов принадлежит амортизированным изделиям из полимерных материалов и резин. Мировой опыт рециклинга полимерных отходов свидетельствует о возможности получения полноценного сырья для промышленных предприятий машиностроения, строительной индустрии, жилищно-коммунального хозяйства на основе регенерированных продуктов, переработанных с применением современного оборудования и функциональных модификаторов.

Региональный кластер по комплексной переработке промышленных и бытовых отходов целесообразно сформировать на базе ведущих промышленных предприятий УП «Белваторполимер» и НПО «Экологическая альтернатива» с участием ряда предприятий частной формы собственности, специализирующихся на переработке различных видов отходов в полуфабрикат или изделия различного функционального назначения.

В настоящее время в регионе функционирует более 10 предприятий частной формы собственности, специализирующихся на переработке амортизированных полимерных изделий и производстве функциональных изделий из регенерированного сырья, в т. ч. упаковочных изделий в виде пакетов, мешков и др.

Научное обеспечение кластера «Полимерный регенерат» будет осуществляться научно-исследовательской лабораторией «Унипол», которая сформирована на основе интегрированных ресурсов УП «Белваторполимер» и УМЦ «Промагромаш». Совместная НИЛ «Унипол» обеспечит взаимодействие ведущих предприятий по регенерации амортизированных полимерных изделий (УП «Белваторполимер» и НПО «Экологическая альтернатива») с научными центрами Гродненского региона (УО «Гродненский государственный аграрный университет», УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы», УМЦ «Промагромаш»), а также организациями, обеспечивающими научную региональную деятельность (РУП «Гродненский областной центр метрологии, стандартизации и сертификации», РУП «Гродненский областной центр научно-технической и деловой информации»).

Расчетные объемы производства кластера в виде полимерного регенерата составляют свыше 2 тыс. т. в год при стоимости не менее 1 долл. США за 1 кг. Суммарный доход составляет более 2 млрд. руб.

Расчетный объем производства изделий из регенерированного сырья составляет не менее 2 тыс. т. в год, что обеспечит доход не менее 4 млрд. руб. в год.

Количество региональных кластеров может быть увеличено, прежде всего, за счет активизации инновационной деятельности в аграрном секторе экономики, обладающем развитой технологической базой по переработке растительного и животного сырья, производству новых видов растений и сельскохозяйственных культур, выпуску средств стимулирования роста и защиты растений и т. п. Научный центр кластера представляет УО «Гродненский государственный аграрный университет», обладающий кадровым, научным и технологическим потенциалом высокого уровня, обеспечивающим реализацию прорывных технологий по различным направлениям сельскохозяйственного производства.

Заключение. Системный анализ перспектив развития промышленного комплекса Гродненского региона свидетельствует о возможности расширенного применения кластерного подхода в различных отраслях, определяющих стратегию устойчивого функционирования региона с выраженным социальным компонентом. Основная проблема политики кластеризации состоит в отсутствии нормативно-правовой базы, регламентирующей организационные, материально-технологические, ресурсные, финансовые и иные отношения в кластерных структурах, определяющих стратегию прогрессивного развития Гродненского региона в ближайшей и отдаленной перспективе.

Литература

1. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона / А. С. Марша-

лова [и др.]; под ред. А. С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 588 с.

2. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий: технико-экономический и методологический аспекты / О. В. Авдейчик и [др.]; под ред. В. А. Струка, Л. Н. Нехорошевой. – Минск: Право и экономика, 2007. – 523 с.

3. Яшева, Г. А. Кластерный подход в повышении конкурентоспособности предприятий / Г. А. Яшева. – Витебск: ВГТУ, 2007. – 301 с.

4. Бовин, А. А. Управление инновациями в организации: учеб. пособие / А. А. Бовин, Л. Е. Чередникова, В. А. Якимович. – М.: Омега-Л, 2006. – 415 с.

5. Богдан, И. И. Региональная инновационная политика. – Новополоцк: ПТУ, 2000. – 358 с.

6. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для ВУЗов / А. Г. Гранберг. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

7. Tappi, D. The Neo-Marshallian Industrial District: A Study on Italian Contributions to Theory and Evidence / D. Tappi. Max-Planck-Institute for Research into Economic Systems Evolutionary Economic-Unit. 2001 [Электронный ресурс]: <http://www.druid.dk/conferences/minter2001/paerwinter/Paper/tappi.pdf>.

8. Марков, Л. С. Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах / Л. С. Марков, М. А. Ягольницер. – Новосибирск: ИЭ ОПП СО РАН, 2006. – 194 с.

9. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations / M. E. Porter. – London: Macmillan, 1990.

Л. К. Климович, канд. экон. наук, доцент,
Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ДЕСТАБИЛИЗИРОВАННОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

In terms of globalization the development of services and the international exchange of services have been acquiring their peculiarities. In the article the problems and trends of the development of the sphere of services have been investigated providing the example of an ecologically destabilized region. The prospects of the development of paid and personal services in an innovative economy have been defined.

It will be prospective for the sustained development of the sphere of services to cause additional differentiations of service industry and services rendering techniques. The forecast increase of employment in the Republic will be followed by the redistribution of workforce from goods-producing businesses into services sector.

Введение. Государственное регулирование развития экологически дестабилизированных регионов направлено на создание в них благоприятных условий жизнедеятельности. Сложившаяся экологическая обстановка в этих регионах делает их непривлекательными для жизнедеятельности населения. Основные проблемы, препятствующие динамичному развитию экологически дестабилизированных регионов, следующие:

- относительно высокий уровень загрязнения окружающей среды;
- сложная демографическая ситуация, в значительной степени обусловленная миграционным оттоком трудоспособного населения;
- недостаточное количество рабочих мест и ограниченность сферы приложения труда;
- ограниченные возможности содержания объектов социальной инфраструктуры;
- нерациональное лесо- и землепользование и др.

Одной из характерных тенденций является возрастание интереса государственных и общественных структур к социальным вопросам и социальной защите населения экологически дестабилизированных регионов. В первые годы после аварии на ЧАЭС принцип «затраты – прибыль» уступал место основному принципу государственного регулирования – «затраты – социальные приоритеты».

Основная часть. В период трансформации социально-экономических отношений во многих сферах деятельности стратегия минимизации затрат действующих организаций не позволяет достичь целей с наибольшей эффективностью. Элементы рациональности экономической и социальной эффективности сферы услуг проявляются в различных вариантах: прибыль при значительном сокращении численности работающих; прибыль при значительном росте цен или оптимизации затрат и качества.

При этом государство использует различные методы регулирования развития создавае-

мых организаций с целью минимизации затрат как альтернативу рыночному способу производства. Наиболее значительный эффект проявляется в условиях выхода из кризиса в проблемных регионах по производству социально-значимых товаров и услуг.

Швейцарский экономист Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди (1773–1842 гг.), основоположник экономического романтизма, воспитанный в духе средневековья, не воспринимал ломки привычных патриархальных отношений, негативно относился к капитализму. Его взгляды отражены в научных экономических трудах «Картина сельского хозяйства Тасканы» (1801 г.), «О коммерческом богатстве, или о принципах политической экономии и их применение к торговому законодательству» (1803 г.), статье для энциклопедии «Политическая экономия» (1811 г.). Главные политэкономические произведения С. Сисмонди – «Новые начала политической экономии, или о богатстве и его отношении к народонаселению» (1819 г.), «Этюды по политической экономии» (1837 г.). Если в первых работах (1803 г.) С. Сисмонди отражено влияние А. Смита, то затем он отходит от классической политической экономии и формирует новую систему взглядов – экономический романтизм. С. Сисмонди отказывается от подхода, основанного на «невидимой руке конкуренции» и свободной игре рыночных сил, как сторонник мелкого производства протестует против преобладания крупного предпринимательства. С. Сисмонди предлагает доктрину государственного регулирования экономического процесса с целью поддержки, закрепления мелкого производства и создания барьера для развития капитализма. Он резко критикует капитализм за массовое разорение и превращение людей в наемных рабочих, за нищету [5, с. 83].

В концепции С. Сисмонди значительное место занимают проблемы воспроизводства и кризисов. Он своеобразно трактует проблему кризисов, пытается ее анализировать, рассмат-

ривая кризисы, органически присущие капитализму, как общее перепроизводство, указывая на противоречие, его обуславливающее. Но он не видел подлинных причин и реального выхода из кризиса, утверждал, что выход только в отказе от крупного производства и возврате к экономическому строю мелких производителей, призывал государство принимать меры против дальнейшего распространения капитализма, к защите мелкого производителя, восстановлению цеховой организации, ограничивающей технический прогресс.

Современные взгляды и новые концепции на этом фоне более рациональны по сравнению с концепцией экономического романтизма, и прогрессивны.

Неоднозначность теоретического и эмпирического подходов к регулированию развития сферы услуг проявляются при анализе основных функций: социальной, инновационной, маркетинго-реализационной, консолидирующей, финансово-инвестиционной, стабилизирующей, антикризисной и др. [6].

Эмпирический подход к оценке эффективности развития сферы услуг основан на учете и классификации реальных потребителей товаров и услуг на макро- и микроуровнях.

В *институциональной теории* функционирования фирмы приоритет отдается *контактной функции*; в *эволюционной теории* наибольшее внимание уделяется одной функции – *выбора решений*.

Неоклассическая теория минимально отражает *маркетинго-реализационную* функцию. В качестве основной функции организации рассматривается *производственная*, при этом значительное внимание уделяется *функции ценообразования*.

Методологические подходы к регулированию и развитию государства или отдельной сферы деятельности в условиях глобализации, интеграции и инновации основаны на системном анализе. Системный анализ среды деятельности организаций социальных услуг на микроэкономическом уровне проведен в рамках границ региона.

Г. Б. Клейнером (1997 г.) были сформированы исходные положения *интеграционной теории* предприятия, в которой приоритетным элементом является интеграция в пространстве и времени потоков всех ресурсов и процессов культурной и институциональной диффузии и имплантации [2].

В первые годы рыночного реформирования возникали формальные институты, которые не смогли эффективно функционировать, например Министерство предпринимательства, преобразованное в Департамент предпринимательства при Министерстве экономики Республики Беларусь.

В ближайшие 10–15 лет должны быть завершены начатые институциональные преобра-

зования, сформирована отвечающая долгосрочным целям страны структура экономического потенциала, создана адекватная система мотивации поведения предпринимателей и наемного персонала, радикально повышен уровень жизни населения [1].

Рыночные механизмы в условиях развития глобализации, международной конкуренции, обострения политической напряженности не обеспечивают устойчивое экономическое развитие. Формы и методы государственного регулирования, характерные для административно-командной системы, не обеспечивают должного развития. Актуальность проблемы формирования методологии регулирования устойчивого социально-экономического развития сферы услуг предопределила появление научных работ отечественных и зарубежных ученых: Я. М. Александровича, А. В. Богдановича, В. И. Борисевича, Т. И. Корягиной, Ф. Котлера, В. А. Левизова, Д. Нейсбита, Р. Мердика, Е. В. Песоцкой, Р. Рассела, Б. Рендера, К. Хаксера и др.

Реализация Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. требует значительных инвестиций и основывается на смене технологических укладов и трансформации инфраструктуры.

В основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь отмечается, что на 2006–2015 гг. с начала XXI века наблюдается устойчивая тенденция сокращения уровня занятости населения, вызванная оптимизацией численности персонала вследствие структурной перестройки производственных организаций, ликвидации неэффективных рабочих мест, роста производительности труда. За 2001–2005 гг. общая численность работающих в экономике сократилась на 2%. В 2005 г. впервые за период трансформации социолого-экономических отношений увеличилась численность занятых в экономике практически во всех отраслях и составила 4349,8 тыс. человек.

Планируется сокращение численности трудовых ресурсов до 6120–6150 тыс. человек, в 2010 г. новые рабочие места будут создаваться в наукоемких производствах, сфере услуг за счет развития предпринимательства. Прогнозируемое в республике повышение занятости будет сопровождаться перераспределением рабочей силы из сферы производства товаров в сферу услуг, в которой доля занятых возрастет до 56% в 2010 г. до 58,1% к 2015 г.

Доля услуг в ВВП в 2000 г. составляла 40%, в 2005 – 41,7, а к 2010 г. прогнозируется до 46–48%. Планируется значительное увеличение доли сферы услуг в ВВП в 2015 г. до 51–52% за счет формирования прогрессивной структуры, технологического и технического оснащения наукоемких, экспортных и социальных услуг.

Объемы ВВП и услуг в текущих ценах

Год	Россия			Республика Беларусь		
	ВВП всего, млн. руб.	В том числе бытовые услуги		ВВП всего, млрд. руб.	В том числе бытовые услуги	
		млн. руб.	%		млрд. руб.	%
1995	1540492,8	21837,9	1,42	121403,0	1330,7	1,10
2000	7305600,0	87889,4	1,20	9134,0	108,4	1,19
2002	10817500,0	126832,7	1,17	26138,0	348,0	1,33
2003	13243300,0	152581,7	1,15	36565,0	445,2	1,22
2004	17048200,0	188452,0	1,11	49992,0	597,2	1,19
2005	21625400,0	228679,0	1,06	65067,0	839,1	1,29
2006	26879700,0	277873,4	1,03	79267,0	1020,3	1,29
2007				96087,0	1307,7	1,36

Источники для расчета – стат. источники, сборники Минстат РБ и РФ.

Есть основания прогнозировать развитие внешней торговли посредством услуг, используя выгодное геополитическое положение приграничных регионов. Для этого должны быть сформированы методологические и организационные основы регулирования и статистического наблюдения за внешней торговлей услугами, включающие классификатор услуг во внешней торговле, формы государственной статистической отчетности, программное обеспечение для формирования и обработки данных.

В 2005 г. под руководством Н. Ч. Бокун, зав. отделом НИИ статистики, проведено исследование по теме «Формирование методологических основ и организация наблюдения за состоянием внешней торговли услугами».

Роль услуг возрастает по мере повышения социально-экономического развития общества и повышения качества жизни населения.

Ситуация, в которой оказалась страна после реформирования, значительно изменила и усилила социальную роль сферы услуг. Малая приватизация первой волны стала базой для создания в нашей стране слоя мелких частных

предпринимателей. Этот слой – основа любого государства с рыночной экономикой. Их интересы – определенность и стабильность реализации экономических целей, законность, самофинансирование и ответственность.

Изменение доли услуг, оказываемых населению, в общем объеме валового внутреннего продукта Беларуси и России отражено в табл. 1.

Доля бытовых услуг, оказываемых населению, в общем объеме валового внутреннего продукта Беларуси возрастает в последние годы.

Производство услуг включает услуги транспорта, связи, торговли и общественного питания, материально-технического снабжения, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, образования, здравоохранения, финансовые услуги и др.

Несмотря на недостаточно высокие результаты деятельности в целом, отрасль бытовых услуг положительно влияет на экономику страны, являясь надежным источником бюджетных поступлений, особенно это характерно для малого частного бизнеса, что ярко проявляется при его анализе (табл. 2).

Динамика показателей развития сферы малого бизнеса в Гомельской области за 1996–2006 гг.*

Показатель	По годам на 01.01.							Темп роста 2006 г. в % к 1996 г.
	1997	1998	1999	2000	2004	2005	2006	
Всего зарегистрированных субъектов предпринимательства	17 856	15 807	17 238	19 391	31 148	29 913	29 700	166,3
В том числе:								
юрídические лица	4 644	3 027	3 056	3 029	3 059	3 141	3 386	72,9
индивидуальные предприниматели	13 212	12 780	14 182	16 362	28 089	26 772	26 314	199,2

* Составлено на основании отчетных данных управления предпринимательства Гомельского облисполкома на 01.01.1997 г., 1998 г., 1999 г., 2000 г., 2004 г. и Комитета по экономике Гомельского облисполкома за январь – декабрь 2006 г.

Таким образом, всеобъемлющим понятием для характеристики совокупности отраслей, не связанных (или почти не связанных) с производством материальных продуктов, становится «непроизводственная сфера», или «сфера услуг». Термин «непроизводственная сфера» не совсем правильно выражает суть сферы услуг. Если трактовать его буквально, то создается впечатление, что в отраслях сферы услуг ничего не производится, а такое мнение в корне ошибочно. Если в отраслях материального производства создается материально-вещественный продукт, то в отраслях сферы услуг производится духовный, интеллектуальный, информационный продукт, а вместе с этим и материально-вещественный в отдельных сферах.

Основные «детали» механизма принятия потребителем решения о приобретении продуктов и услуг: осознание потребности, поиск информации, сравнительная оценка вариантов, принятие решения о приобретении продукта (услуги), реакция на приобретенный продукт или услугу.

Современные исследователи и социологи изучают поведение потребителей в целях борьбы с такими проблемами, как чрезмерное или недостаточное потребление. Проблемы перепроизводства (автомобилей, станков и пр.) вынуждают производителей финансировать эти исследования. В постиндустриальный период

развития целесообразно понять точку зрения потребителя товаров и услуг.

На рисунке изображена модель формирования решения и поведения потребителя.

Поведение потребителей влияет на формирование государственной, региональной и индивидуальной (семейной) политики.

Важнейшим составляющим элементом сферы платных услуг является система бытового обслуживания.

Сфера обслуживания более других отраслей подготовлена к переходу на рыночные отношения благодаря потребительскому характеру своей продукции.

Программой развития бытового обслуживания населения в Гомельской области на 2007–2010 гг. определены направления развития сферы бытового обслуживания на ближайшую перспективу.

С учетом прогнозируемого роста реальных доходов населения объем реализации бытовых услуг в Гомельской области в 2010 г. возрастет по отношению к уровню 2005 г. в 1,8 раза, число объектов бытового обслуживания населения – на 114 единиц. Объемы реализации бытовых услуг населению Гомельской области приведены в табл. 3, составленной с использованием материалов ГУ «Управление бытового обслуживания Гомельской области» на основании данных Программы развития бытового обслуживания Гомельской области на 2006–2010 гг.

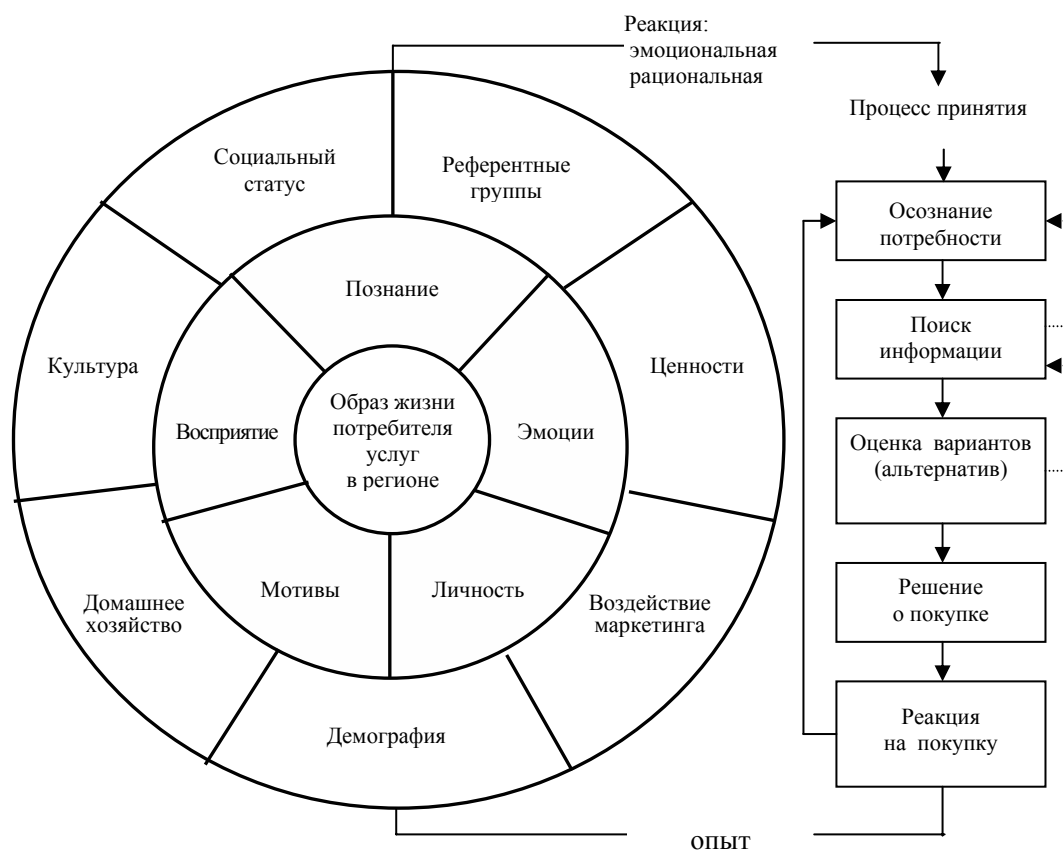

Рисунок. Модель поведения потребителя [4]

**Объемы реализации бытовых услуг населению
Гомельской области по формам собственности, млрд. руб.**

Показатели	Год				Темпы роста в сопоставимых ценах, %		
	2007 отчёт	2008 оценка	2009 прогноз	2010 прогноз	2008 г. к 2007 г.	2009 г. к 2008 г.	2010 г. к 2009 г.
Объем реализации бытовых услуг через все каналы реализации в текущих ценах, всего	140,4	170,4	210,0	260,8	115,5	112,0	113,0
В том числе по формам собственности:							
государственная	20,6	25,0	30,0	37,2	115,5	112,0	113,0
негосударственная	119,8	145,4	180,0	223,6	115,5	112,0	113,0

Расширение сети объектов бытового обслуживания в Гомельской области позволит значительно превысить норматив государственного социального стандарта по производственным мощностям (рабочим местам) на одну тысячу человек по важнейшим видам бытовых услуг и обеспеченности сельских жителей сетью комплексных приемных пунктов, а также оптимизировать и сами государственные стандарты (табл. 4, составлена с использованием материалов ГУ «Управление бытового обслуживания Гомельской области» на основании данных Программы развития бытового обслуживания Гомельской области на 2006–2010 гг.)

Необходимо обеспечить защиту экономических интересов регионов, реализацию экономических интересов через деятельность субъектов хозяйствования разных форм собственности. Происходящие процессы разгосударствления,

деструктуризации экономики свидетельствуют о реализации программ реформирования социально-экономических отношений для обеспечения устойчивого развития регионов.

На эффективность сферы услуг оказывают значительное влияние приграничные с Беларусью страны (Латвия, Литва, Польша), которые входят в число стран Европейского союза с более низким уровнем как номинальных, так и реальных (с учетом корректировки на различия цен) доходов. В этих же странах наиболее низкий по ЕС уровень минимальной оплаты труда. В приграничных с Беларусью России и Украине дифференциация потребительских цен также тесно взаимосвязана с дифференциацией оплаты труда и доходов населения. Приграничные с Беларусью регионы России входят в число наиболее скромных по доходам, как по номинальным так и реальным (с учетом корректировки на различие цен) доходам.

Таблица 4

**Государственные социальные стандарты и прогнозные показатели
по бытовому обслуживанию населения Гомельской области на 2008–2010 гг.**

Показатели	Действующий норматив	Прогнозные показатели по бытовому обслуживанию населения		
		2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Норматив обеспеченности населения сетью комплексных приемных пунктов по приему заказов на бытовые услуги в сельской местности	1 КПП на 1383 чел. в сельской местности	1 КПП на 1332 чел. в сельской местности	1 КПП на 1282 чел. в сельской местности	1 КПП на 1199 чел. в сельской местности
2. Норматив производственных мощностей (рабочих мест) на 1 тыс. человек по видам бытовых услуг:				
ремонт швейных изделий	0,16	0,18	0,20	0,22
ремонт обуви	0,12	0,13	0,14	0,15
ремонт мебели	0,05	0,06	0,07	0,08
ремонт бытовых машин и приборов	0,05	0,06	0,07	0,08
ремонт теле- и радиоаппаратуры	0,05	0,06	0,07	0,08
ремонт часов	0,04	0,04	0,04	0,04
услуги парикмахерских	0,40	0,45	0,50	0,55
прием заказов в прачечную	0,03	0,04	0,05	0,06
фотоуслуги	0,07	0,08	0,09	0,10
прием заказов в химчистку	0,03	0,04	0,05	0,06
изготовление ритуальных принадлежностей	0,09	0,10	0,11	0,12

Проведенное исследование приграничных с Гомельской Брянской и Черниговской областей с учетом невысокой внутренней дифференциации доходов свидетельствует о некоторых более высоких социально-экономических показателях на фоне экологически дестабилизированных регионов стран-соседей как раз за счет разницы цен [3, 4].

В XXI веке активизировалась внешняя торговля услуг как постиндустриальных, так и развивающихся стран. Экспорт услуг позволяет увеличить валютные поступления для сокращения дефицита внешнеторгового баланса. При этом отмечается значительное пополнение бюджета некоторых развивающихся стран за счет инфраструктуры въездного туризма, что повышает доходы граждан и национальной экономики.

Заключение. Существенные резервы таит идея создания механизма повышения финансово-производственной устойчивости предприятия через упорядоченную приватизацию и управление государственными предприятиями и пакетами акций, принадлежащими государству, путем корректировки критериев выбора таких инвесторов, которые должны проявлять не столько готовность заплатить государству больше денег, сколько обеспечить гарантии инвестиций после приватизации, повысить эффективность производства, конкурентоспособность товара и услуг, подтвердить намерения по обновлению продукции и профиля деятельности, созданию новых рабочих мест. Переход от монополистического типа экономики к олигополистическому, организация приватизации должны сопровождаться стимулированием соз-

дания финансово-промышленных групп, финансовых и производственно-финансовых холдингов и других объединений рыночного типа.

Для реформирования экономики предстоит принять ряд законов и мер, стимулирующих деятельность государства, производителей и предпринимателей, направленных на развитие интеллектуального потенциала рабочей силы, поощряющих инвестиции в человека, в интеллект, в знания посредством соответствующих налоговых и кредитных льгот для развития экологически дестабилизированного региона.

Литература

1. Денежные доходы и расходы населения Республики Беларусь: стат. сб. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 92 с.
2. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004. – 240 с. – (Экономическая наука современной России).
3. Климович, Л. К. Менеджмент и развитие сферы услуг экологически дестабилизированного региона: монография / Л. К. Климович. – Минск: БГЭУ, 2004. – 195 с.
4. Климович, Л. К. Регулирование развития сферы услуг экологически дестабилизированного региона: монография / Л. К. Климович; под ред. А. В. Неверова. – Гомель: ЦИИР, 2008. – 310 с.
5. Научитель, М. В. История экономических учений: учебник / М. В. Научитель. – М.: Интеграция, 2005. – С. 83–89.
6. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер; пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

А. Н. Сидоров, начальник Главного управления экономики Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь; Е. И. Сидорова, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ОДНО ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ

The authors analyze some aspects of pricing in construction in several European countries – the Federal Republic of Germany, the Ukraine. The paper presents the stages of estimating investment project costs, which differ from the national estimating stages, the role of engineering companies in price formation and project realization as well as economic mechanism functioning in real market conditions with up-to-date building technologies usage. The authors believe that the experience of foreign colleagues can be useful in Belarus bearing in mind its deeper examination and evaluation in real conditions.

В статье в сжатой форме представлены системы ценообразования в строительстве, действующие в Беларуси и ряде стран СНГ. Обоснованы предложения о необходимости их совершенствования в реально складывающихся экономических условиях.

Введение. В Республике Беларусь нарабатан значительный опыт в области нормативно-методического и организационного обеспечения ценообразования в строительстве.

Его сильными сторонами являются:

- развитая система мониторинга цен на ресурсы;
- полный цикл нормативных документов по ценообразованию;
- широкая практика применения контрактных цен на базе проведения подрядных торгов.

Это подтверждается специалистами, работающими в Комиссии по ценообразованию в строительной деятельности Межправительственного Совета по сотрудничеству в строительной деятельности государств-участников СНГ, работа которой активизировалась в последнее время. Ее заседания прошли 3–4 июня в Москве и 25 ноября 2008 г. в Минске. На этих, как и предшествующих им, заседаниях анализировались национальные системы ценообразования в строительстве Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан и других стран.

В частности, в Российской Федерации в последнее время пришли к выводу, что необходимо иметь в своей основе более жесткую систему сметного нормирования, а также четкую систему мониторинга цен на ресурсы. Либеральная система ценообразования, существовавшая с начала 90-х годов прошлого века, по мнению российских специалистов, себя не оправдала, так как не обеспечивала контроль и регулирование стоимости строительства. В этой связи органы ценообразования России испытывают определенный интерес к белорусскому опыту.

Совместное сотрудничество выработало общее мнение о необходимости формирования унифицированной системы ценообразования в строительстве в рамках государств-участников СНГ. Уже принято решение определить элементы действующих систем ценообразования Российской Федерации и Республики Беларусь базовыми для ее создания.

Белорусские специалисты изучают и анализируют также опыт ценообразования в строительстве стран Западной Европы.

Основная часть. Существующая в Республике Беларусь система ценообразования в строительстве, включающая элементы государственного сметного нормирования, прогнозирования и мониторинга цен в строительстве, обеспечивает эффективное решение вопросов формирования стоимости строительной продукции с учетом интересов всех участников инвестиционного процесса.

Вместе с тем в настоящее время прорабатывается вопрос совершенствования этой системы, предусматривающей повышение эффективности инвестиционной деятельности в республике.

Наличие эффективного и контролируемого механизма ценообразования является обязательным условием динамичного развития экономики страны. Этот механизм необходим для сохранения эффективности инвестиционной деятельности в условиях мирового финансового кризиса. В связи с тем, что инвестиционные проекты в строительство являются долгосрочными, требуют значительных капиталовложений и не обеспечивают высокую оборачиваемость вложенных средств, с общим спадом производства в зарубежных странах и с уменьшением прибыли, получаемой предприятиями, уменьшается и размер инвестиций, которые инвесторы готовы вложить в строительство.

В практике разных стран в настоящее время применяются два принципиально разных метода ценообразования в строительстве.

Базисно-индексный, основывающийся на применении нормативных расценок и индексов

изменения стоимости, утверждаемых государственными органами или специализированными организациями. Он применяется в Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, ряде других стран СНГ.

Ресурсный метод предусматривает формирование цены на основе калькулирования стоимости объектов с применением текущих рыночных цен на ресурсы. Частично или полностью этот метод внедрен в Украине, Республике Молдова, в определенной степени – в Республике Таджикистан и Азербайджанской Республике.

Базисно-индексный метод имеет определенные недостатки: утверждаемые нормативы учитывают усредненные условия выполнения работ, а не конкретные – каждого подрядчика; по мнению специалистов, применение индексов при расчетах программирует инфляцию. При ресурсном методе эти недостатки преодолеваются. Вместе с тем при применении ресурсного метода, крайне сложно проконтролировать обоснованность формирования цены на строительную продукцию, так как проектная организация при расчете сметы вправе применять любую рыночную цену на используемые ресурсы. Эта проблема особенно остро проявилась в условиях финансового кризиса, приведшего к ограничению источников финансирования и необходимости усиления контроля за эффективностью использования бюджетных средств.

Возможно и поэтому специалисты государственных органов ценообразования в строительстве Украины в последнее время активно изучают методы ограничения и контроля роста цен в строительстве, применяемые в странах СНГ, в том числе и в Беларуси.

В Республике Беларусь принимаются действенные меры по дальнейшему совершенствованию системы ценообразования, намечены основные концептуальные подходы по указанному вопросу. Так, в соответствии с Планом мероприятий по повышению эффективности и совершенствованию системы ценообразования в строительстве, утвержденным заместителем премьер-министра Республики Беларусь 15 апреля 2008 г. № 04/225-806 Минстройархитектуры разработана и утверждена постановлением коллегии министерства от 15.05.2008 № 166 Концепция по совершенствованию ценообразования в строительстве, которая учитывает современные условия социально-экономического развития страны. Применение предлагаемых в Концепции подходов позволит повысить эффективность инвестиционной деятельности в республике, создать условия для расширенного применения новых технологий, а также упорядочить процессы, связанные со строительством, в том числе с осуществлением контрольных функций.

Намечены также и реализуются системные меры по дальнейшему совершенствованию отслеживания цен и тарифов.

Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2008 № 583 «О некоторых вопросах регулирования ценообразования в строительстве» усовершенствована организация системы мониторинга цен в строительстве, снижен размер отчислений на содержание соответствующих региональных организаций. Дополнительно разработана и постановлением Минстрой-архитектуры от 15.09.2008 № 42 по согласованию с Минэкономки, Минфином и Госстандартом утверждена Инструкция о порядке проведения мониторинга цен (тарифов), расчета индексов цен в строительстве и взаимодействия организаций по ценообразованию с Министерством архитектуры и строительства и субъектами инвестиционной деятельности. Указанная Инструкция обеспечивает детальное нормативное регулирование процессов мониторинга цен в строительстве.

Совместным постановлением Минстройархитектуры и Национального статистического комитета Республики Беларусь от 26 ноября 2008 г. № 51/451 внесены изменения и дополнения в Положение по расчету индексов цен в капитальном строительстве в Республике Беларусь с изложением его в новой редакции. Указанное Положение доработано с учетом изменений, произошедших в последние годы в сфере экономики и ценообразования в строительстве, усовершенствована методология расчета темпа роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах.

В соответствии с действующей методологией по ценообразованию в строительстве ежегодно рассчитываются прогнозные индексы цен на инвестиции в основной капитал, в том числе по составляющим технологической структуры, т. е. на строительные-монтажные работы (СМР), оборудование и прочие работы и затраты. При этом прогнозный индекс цен на СМР на очередной год утверждается постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Расчет прогнозных индексов осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке определения прогнозных индексов стоимости инвестиций в основной капитал и СМР, утвержденной совместным постановлением Минэкономки и Минстройархитектуры от 24.06.2004 № 153/14. С учетом изменившихся условий функционирования экономики (нестабильные цены на энергоносители и др.) принято решение о проведении работы по совершенствованию положений указанной Инструкции, и в настоящее время проводится анализ ее положений и разделов, по результатам которого, при необходимости, будут внесены соответствующие изменения.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 07.02.2005 № 58 и постановлением Совета Министров от 03.03.2005 № 235 приняты меры по практическому внедрению контрактных цен в строительстве. Впоследствии с учетом практических результатов их применения в указанные нормативные правовые акты были внесены необходимые изменения.

В частности, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.07.2008 № 1068 дано право с использованием прогнозных индексов изменения стоимости СМР формировать твердую контрактную цену по объектам с нормативным сроком строительства до 1,5 лет.

Договорная цена в строительстве формируется на основании утвержденной проектно-сметной документации с учетом применения ресурсно-сметных норм, основанных на усредненных условиях выполнения работ, а также индексов укрупненных групп. Расчеты осуществляются по выполненным этапам работ согласно утвержденным графикам производства работ и платежей.

Данный метод формирования цены является наиболее эффективным, так как заказ по результатам подрядных торгов получает та организация, которая сможет предложить оптимальную цену и обеспечить приемлемое качество, соответствующее требованиям проекта, осуществить строительство в сроки, не превышающие нормативные.

Вместе с тем применяемые материалы, в частности вспомогательные, могут не совпадать со сметным перечнем и количеством. При этом количество выполненных работ обеспечивается и подтверждается актом выполненных работ, подписанным заказчиком. В результате возможная экономия расценивается контролирующими органами как завышение и подлежит снятию со стоимости выполненных работ с предъявлением штрафных санкций, тогда как при перерасходе материалов и превышении их стоимости разница ложится на результаты финансовой деятельности подрядчиков в виде убытков.

В результате несовершенства действующего механизма подрядные организации лишаются права на достигнутую ими экономию от вы-

полненных работ, несмотря на обеспечение необходимого качества, что не соответствует нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (статья 664) и Положению о порядке формирования договорной цены и расчетов между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.03.2005 № 235.

С целью решения данного вопроса Минстройархитектуры проводится работа с Минфином по внесению изменений в Инструкцию о порядке проведения проверки правильности расходования государственных средств, выделенных на капитальное строительство (реконструкцию, ремонт, реставрацию, благоустройство) объектов и производства контрольных обмеров строительных и ремонтных работ, утвержденную постановлением Минфина, Минстройархитектуры и Минэкономики от 30 июня 2004 г. № 99/16/165.

Одной из основных задач при совершенствовании механизма ценообразования является также более широкое применение укрупненных показателей стоимости. Приказом Минстройархитектуры от 13.10.2008 № 357 создана рабочая группа по подготовке предложений о разработке нового механизма формирования договорных цен на основе применения укрупненных нормативов стоимости строительства. В ее составе представители научных, проектных, подрядных строительных организаций разной ведомственной подчиненности. Завершить разработку предложений предполагается в феврале 2009 года.

Заключение. Реализация в полном объеме мер по совершенствованию механизма ценообразования позволит упростить расчетную работу, будет способствовать улучшению инвестиционного климата в строительной отрасли, направленного на обеспечение эффективных условий работы, экономии времени и средств инвесторов. В то же время это должно сохранить высокий уровень управляемости процессами ценообразования в строительстве, что особенно необходимо в условиях ограничения возможностей инвесторов в связи с финансовым кризисом.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА БЕЛАРУСИ И ИЗМЕНЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКАХ

Infrastructure of the market – set of the interconnected institutes of the market which serve traffic of the goods and services, capitals and a labour. Perfecting of an infrastructure of the market occurs at gain of globalization and especially regional international relations. Market institutes (their objects are highly remunerative) should fill territory RB for creation of advantages of a competitiveness before monopolism. In the given article it is exhibited, that effective functioning of the market and its infrastructure promotes decrease of a negative balance of foreign trade, reduction of trade stocks for what it is necessary to combine liberalization of the environment of managing and optimization of investment streams.

Ведение. Структура рыночной системы сложная: потребительский рынок (включая информацию и недвижимость), рынок средств производства, рынок рабочей силы, финансовый рынок. В переходной экономике актуальным является анализ состояния в Беларуси связей, пронизывающих структуру рынка, проявляющуюся через его инфраструктуру.

Основная часть. Инфраструктура – это объекты, используемые многими агентами в своей деятельности. Инфраструктура народного хозяйства – объекты таких отраслей, как транспорт, энергообеспечение, связь, охрана и служба МЧС. Инфраструктура социальной сферы – объекты коммунального хозяйства, жилищного фонда, городского хозяйства, всего образования и здравоохранения, а также структуры органов власти всех ветвей.

Инфраструктура рынка – совокупность связанных между собой институтов рынка, которые обслуживают и обеспечивают движение товаров и услуг, капиталов и рабочей силы. К ним относятся товарные биржи, валютная и фондовая биржи и биржа труда, действующая через региональные центры занятости (дополняются кадровыми агентствами и распределением выпускников организаций образования), посреднические, маркетинговые, научные учреждения и центры венчурных капиталов, финансовые организации и банковская система страны. В Беларуси в 2008 году в инфраструктуре действовали 44 центра поддержки малого предпринимательства, 8 бизнес-инкубаторов, оказавших консультационные, маркетинговые, партнерские и исследовательские услуги свыше 48 тысячам человек, в т. ч. на 800 семинарах.

Нынешнее совершенствование инфраструктуры рынка в Беларуси происходит под воздействием ряда причин: 1) усиления глобализации, и особенно региональных международных связей; 2) наполнения рыночными институтами территории Республики Беларусь для создания преимуществ конкуренции перед монополизмом; 3) усиления мощи национальной банковской системы с учетом контроля Нацбанком

Республики Беларусь и за филиалами зарубежных банков в период кризиса 2008–2009 годов; 4) либерализации среды хозяйствования экспортерам и агентам внутреннего рынка для снижения отрицательного внешнеторгового сальдо и внутренних сверхнормативных торговых запасов.

Республика Беларусь является сторонницей разносторонней, разноуровневой интеграции в границах СНГ на принципах добровольности и рыночной экономики. Беларусь сотрудничает с ближними соседями и в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Формируется Таможенный союз в составе Беларуси, Казахстана и России, к нему смогут присоединиться и другие государства. Наднациональный орган регулирования тарифов ведет к повышению конкурентоспособности наших экономик.

Беларусь и Россия имеют стабильные экономические отношения со странами Европы в западном направлении. В рамках ЕврАзЭС и ОДКБ налаживается взаимодействие со странами Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Через республику Беларусь идут транспортно-логистические коридоры между странами Балтии и Северной Европы, с одной стороны, и странами Балканского полуострова и странами Закавказья, Средней Азии – с другой стороны. Сбалансированные логистические системы активизируют проходящие через территорию Республики Беларусь пути Евразийского транспортного коридора.

В рамках Союзного государства России и Беларуси в два этапа реализуется Программа создания Единой автоматизированной информационной системы Таможенного комитета Союзного государства (ЕАИС ТК СТ). Этап 2003–2006 годов повысил уровень интеграции таможенных информационных ресурсов и ускорил оформление таможенных процедур (затрачено 228,05 млн. российских рублей) [1]. Этап второй на 2008–2010 годы позволит внедрить информационные технологии общих таможенных процессов и создаст условия роста

инвестиций и межгосударственного транзита. Формирование таких транспортных коридоров ведет к крупномасштабным инвестициям и мультипликативному развитию сопутствующих отраслей, технологий, созданию миллионов рабочих мест в России и Беларуси.

По оценкам экспертов, в 2007 году товарооборот только между западной Европой и странами Юго-Восточной Азии составлял 780 млрд. долларов США. При реализации транзитного потенциала России и Беларуси создается интегральная сеть транспортных коридоров, систем связи и управления грузовыми и пассажирскими потоками по направлениям «Европа – Беларусь» и «Россия – страны АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического союза)». Этот проект рассчитан на 12–15 лет. В итоге появятся 47 тыс. км различных видов транспортных путей и 23 тыс. км оптико-волоконных сетей. Это сократит сроки доставки грузов из Азии в Европу в 2–3 раза, объем товаропотока возрастет в 60–70 раз, а скорость обмена информацией – в 10–14 раз [1].

В рамках Союзного государства реализуются программы серии «Космос», осуществляемые с конца 1999 года. Сейчас выполняется программа «Разработка базовых элементов, технологий создания и применения орбитальных и наземных средств многофункциональной космической системы». На базе микроспутников и размещения средств наземной инфраструктуры расширится набор предоставляемых услуг (исследование природных ресурсов Земли, экологический мониторинг, учет чрезвычайных ситуаций), будут прекращены авиационные наблюдения и разведка, затраты на которые в 2–3 раза превышают затраты на космические средства.

С 2009 года начинается проектирование Международного транспортно-логистического центра площадью 120 га при реконструкции территории Национального аэропорта «Минск-1». Планируется создание свободной экономической зоны (СЭЗ), 25 совместных предприятий по выпуску импортозамещающей продукции и система служб, обеспечивающих движение продукции «от порога – до порога». Единый логистический центр предусматривает перевалку грузов с разных видов транспорта. Инвесторы проекта – Национальный аэропорт, ЗАО «Трансаэроэкспорт» и «МК Логистик». Принять участие хотят зарубежные инвесторы. Предполагаемый срок окупаемости проекта – 7–8 лет, планируется создание до семи тыс. рабочих мест [1].

Развитие объектов инфраструктуры на территории Республики Беларусь происходило за короткий период, с 1990 года, и при недостаточном финансировании. В республике в настоящее время действует более семи тысяч

специализированных складских помещений, около одной тысячи временных помещений, 29 хранилищ для картофеля, овощей и фруктов, 139 складов-холодильников, 59 магазинов-складов [2]. В большинстве своем белорусские склады – это бывшие производственные помещения, зачастую не приспособленные к хранению. В одних не соблюдается температурный режим, в других – отсутствуют удобные пути, плохое штабелирование, и поэтому арендаторам склада приходится платить за «воздух».

Складские помещения делят на категории «А», «В», «С» и «D», причем «D» – это помещения самого низкого класса: бывшие гаражи, подвальные помещения, холодные ангары. Склады категории «С» обычно утеплены. В Беларуси много складов категории «С» и «D».

В складских помещениях категории «В» должны быть определенная высота потолков, система отопления, охранная сигнализация и видеонаблюдение. Склады категории «А» с более строгими стандартами уже появились в Беларуси, однако их остро не хватает. Так, компания «БТЛ Логистик» начала строительство нового такого складского терминала на 30 тыс. м², который будет находиться на территории СЭЗ «Минск».

В Минске дефицит складских помещений, достиг почти 80%, под объекты для хранения отведено, по данным 2008 года, всего 105 тыс. м², что, например, в 5 раз меньше, чем в Таллине. Дефицит приводит к значительному росту цен на складскую недвижимость. В аналитическом отчете компании Colliers International за первое полугодие 2008 года говорится, что цена аренды квадратного метра склада в Минске уже достигла 11–14 евро. В соседних странах – Балтии и в Польше аренда складов обходится в 1,5–2 раза дешевле [2].

В Беларуси предложение отдельно стоящих помещений бизнес-центров, гипермаркетов, логистических центров и складских помещений отстает от спроса на них. При оптимальном балансе спроса и предложения на коммерческую недвижимость объем вакантных площадей составит 8–10%, что обеспечит свободу выбора и снижение цен, этого в Минске можно ожидать к 2012–2013 годам. Арендные ставки увеличились за год к середине 2008 года на 30–50%, превывсив барьер в 50 евро за офисную площадь.

Дефицит земельных участков по-прежнему ощутим. Если иностранный девелопер (инвестор в недвижимость) вначале разрабатывает концепцию и проект бизнес-центра, а потом спокойно подбирает под него подходящую площадку, наши застройщики вынуждены исходить из возможностей участка, который «выбили» в исполкоме, и уже под него подгонять проект и все остальное.

В Беларуси практически отсутствуют бизнес-офисы класса «А». Потребители этой элитной недвижимости – иностранные инвесторы – пока массово на рынок не выходят. Спрос на эти офисы в России больше. Сегодня в Минске используется не более 8 тыс. м² офисной недвижимости класса «А», порядка 28,2 тыс. м² класса «В1» и 48 тыс. м² класса «В2» [2].

По данным ОДО «Твоя столица консалт», только за 2007 год офисы класса «В» в секторе долевого строительства подорожали на 45–65%. На вторичном рынке офисов класса «С» цены выросли на 56%. После экономического подъема в 2007 и в 2008 году ситуация на этом рынке несколько стабилизировалась.

По оценкам главы представительства Colliers International в Беларуси, на различных стадиях строительства находится более 30 объектов бизнес-недвижимости. Рыночные институты должны наполнить территорию Республики Беларусь для создания преимуществ конкуренции перед монополизмом. В 2008–2009 годах предложение современных офисных помещений (классов «А» и «В») возрастет на 233,15 тыс. м² (с 92 до 325,35 тыс. м²) [2].

Стоимость офисных помещений с черновой отделкой в середине 2008 года была в пределах 2670–2820 долларов за 1 м². А вот в Европе и России во второй половине 2008 года цены на коммерческую недвижимость упали на 20–25%, что у нас ожидается позже.

По ликвидности в Беларуси сегодня можно поставить на первое место складскую недвижимость, затем – офисную, торговую и, наконец, гостиничные здания. В мировой практике считается, что коммерческая недвижимость более доходна и ликвидна, чем жилая. Ее можно сдавать в аренду, взять в лизинг, заложить в банке. Даже самая дорогая офисная недвижимость окупается минимум за 5–7 лет. Для застройщика выгодна практика, когда половина площадей продается инвесторам, а другая – сдается в аренду.

Обзор рынка торговых площадей (также объект инфраструктуры), проведенных компанией «КонкордияИнвест», показал, что даже в Минске на 1 тыс. жителей приходится лишь 286 м² площади магазинов (в регионах хуже), тогда как в среднем по Европе этот показатель составляет 650 м², а в США – 1200 м². Торговую недвижимость сложно строить, поскольку необходимо соблюдать стандарты торговли, СНиПы, возможность работы с арендаторами.

Доходность инвестиций в торговую недвижимость такая же высокая, как и в офисном сегменте, – 12–13%. Средние цены за 1 м² достигли

в середине 2008 года 4490 долларов. Стройматериалы и стройуслуги дорожают. А арендная плата по торговой площади за 2007 год и первое полугодие 2008 года возросла на 40% [2]. В январе после изменения валютных курсов арендные ставки на коммерческую недвижимость снизились на 23–32% [3]. Но в долгосрочной перспективе дефицит помещений ведет лишь к росту цен и ставок аренды.

Финансовый кризис 2008–2009 годов отразился на оценке инвестиционных потоков во всех странах. За год банки Беларуси должны были более чем удвоить собственный капитал (норматив в евро). Доля иностранного капитала в совокупном уставном фонде банков Беларуси на 1 января 2008 года составила 9,84%, на 1 октября 2008 года – 22,47% [4]. В январе 2009 года белорусский рубль девальвировал на 20,5%, что ослабило оценку вкладов. На сегодняшний день необходимо усилить мощь национальной банковской системы при оптимизации контроля Нацбанка Республики Беларусь в ней.

В связи с сокращением экспорта выросли торговые запасы. Обострилась задача импортозамещения, которую в условиях кризиса 2008–2009 годов легче разрешить, наполнив торговыми центрами внутренний рынок.

Эффективное функционирование рынка и его инфраструктуры (сейчас продавцы и покупатели связываются прямо через Интернет, разрешены сделки по ресурсам вне биржи) будет способствовать снижению отрицательного внешнеторгового баланса, сокращению торговых запасов, поэтому необходимо сочетать либерализацию среды хозяйствования и оптимизацию инвестиционных потоков.

Заключение. Все предприятия химико-лесного комплекса заинтересованы в снижении затрат на аренду и транспортно-экспедиторские услуги, а значит, в развитии инфраструктуры рынка и создание густой сети торгово-логистических центров.

Литература

1. Бородин, П. П. Программы Союзного государства / П. П. Бородин // Проблемы управления. – 2008. – № 1. – С. 21–30.
2. Коржевич, К. Сверхприбыльные метры / К. Коржевич // Дело. – 2008. – № 10. – С. 36–39.
3. Микша, О. Великое бизнес-переселение / О. Микша // Белорусская газета. – 2009. – 23 февраля. – С. 14.
4. Коржевич, К. Главное – «держать удар» / К. Коржевич // Дело. Финансы. – 2008. – № 1. – С. 11–12.

ПРЕДПРИЯТИЯ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Development of Belarus assumes its integration into system of the world economy that is reached due to activation of development of organizational forms of the international cooperation, one of which is creation of the free economic areas. This article describes and researches the enterprises with foreign investments among the belarusian free economic areas, allocation of resident enterprises and distribution it's authorized capital stock among the belarusian free economic areas, analyses the joint and foreign enterprises as one of the main forms of foreign investments, it's geographical, regional and industrial distribution and allocation of the foreign capital. Realization in practice of results of researches of the branches most attractive to investors, the size of the enterprises with foreign investments, distributions of their authorized capital on countries – participants and regions of republic is directed on creation of favorable conditions for attraction of direct foreign investments into economy of Belarus, to its economic growth and activation of involving of republic to communication system of the world.

Введение. Практика создания свободных экономических зон в Республике Беларусь, начало которой положено во второй половине 90-х годов, рассматривается как важное звено в реализации принципов открытой экономики государства, создании благоприятного режима для деятельности на его территории зарубежного капитала.

Свободные экономические зоны занимают важное место как в экономике развитых, так и развивающихся стран. Эффективность такой модели территориально-хозяйственного управления доказывает мировая практика. На сегодняшний день в мире функционирует более 4 тыс. СЭЗ различного вида, и, по оценкам западных специалистов, через них проходит до 40% мирового товарооборота.

Общей целью для всех СЭЗ явилось обеспечение благоприятного развития регионов; привлечение отечественных и иностранных инвестиций; развитие промышленности; повышение деловой активности отечественной экономики; развитие торгово-экономического сотрудничества; расширение международного торгового обмена; внедрение передового управленческого опыта; расширение производства потребительских товаров и услуг.

Обсуждение и результаты. В соответствии с данными статистической отчетности, на начало 2008 г. на территории Республики Беларусь создано 6 СЭЗ, количество зарегистрированных предприятий-резидентов которых на эту дату достигло 260 единиц, 95% из них (246 единиц) являются функционирующими. По мере их развития доля других зон постепенно снижается и наблюдается уменьшение числа резидентов в СЭЗ «Гомель-Ратон» – 13,1% и СЭЗ «Витебск» – 10,0%. Доля созданных только в 2002 г. СЭЗ «Гродноинвест» и СЭЗ «Могилев» составляет 14,5% и 3,7% от общего числа зарегистрированных предприятий соответственно.

Следует отметить, что если в первые годы становления предприятий-резидентов СЭЗ динамика их продуктивного функционирования суще-

ственно уступала динамике создания, то в последнее время отмечается тенденция к снижению количества реально работающих предприятий.

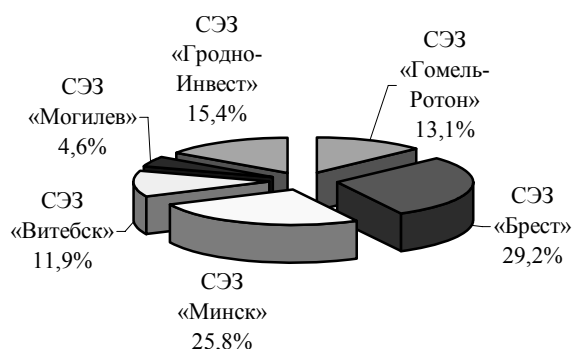

Рис. 1. Распределение зарегистрированных предприятий-резидентов по свободным экономическим зонам Республики Беларусь

По состоянию на 1 января 2008 г. в уставных фондах предприятий-резидентов СЭЗ (без учета банков) накоплено 288,7 млн. долл. США иностранных инвестиций. Участниками создания предприятий-резидентов СЭЗ с частичным и полным участием иностранного капитала в настоящее время являются партнеры из 26 стран мира, 15 из которых относятся к европейскому региону.

Исследование структуры распределения зарубежного капитала, внесенного в уставные фонды предприятий-резидентов свободных экономических зон, частично и полностью принадлежащих иностранному капиталу, отраженное на рис. 2, показало, что в сфере наибольшей региональной заинтересованности иностранных партнеров находится СЭЗ «Минск», в которой сосредоточено более 75% зарубежного капитала, внесенного в уставные фонды совместных и 19% – иностранных предприятий-резидентов. Причины привлекательности в столичном положении, повышенной роли столицы в информационном и денежном обороте, более комфортном предпринимательском климате.

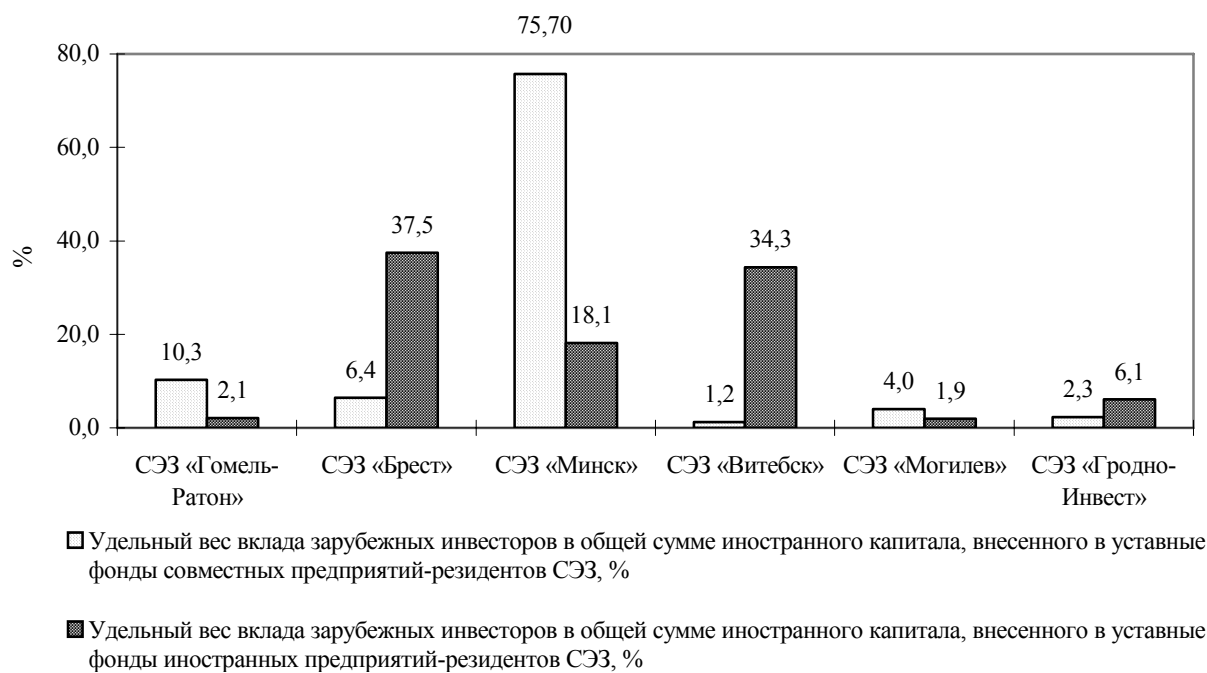

Рис. 2. Структура распределения зарубежного капитала, внесенного в уставные фонды предприятий-резидентов СЭЗ

Следующие позиции по размещению иностранного капитала при создании иностранных предприятий занимают Витебская и Брестская области, на территории которых иностранными инвесторами размещено 36,4% и 33,6% от общей суммы зарубежного капитала соответственно, совместных – Гомельская область (13,3%). Ведущую роль в определении выбора иностранными инвесторами указанных регионов играет их нахождение на пересечении транспортных потоков из Европы и России, а также непосредственная близость пограничных переходов.

Исследование географической структуры распределения зарубежного капитала, внесенного в уставные фонды предприятий-резиден-

тов СЭЗ, графическое изображение которой представлено на рис. 3, показало, что основной страной-партнером по созданию на территории СЭЗ совместных предприятий является Великобритания. На сегодняшний день ею заявлено и вложено в формирование уставных фондов почти половина (15,5 млн. долл. США) всей суммы иностранных поступлений названной группы предприятий, удельный вес которых составил 39,6% от суммы зарубежного капитала.

Следует отметить высокий вклад инвесторов Кипра в создании уставных фондов совместных предприятий, величина которых в исследуемом периоде составила чуть более 11,9%.

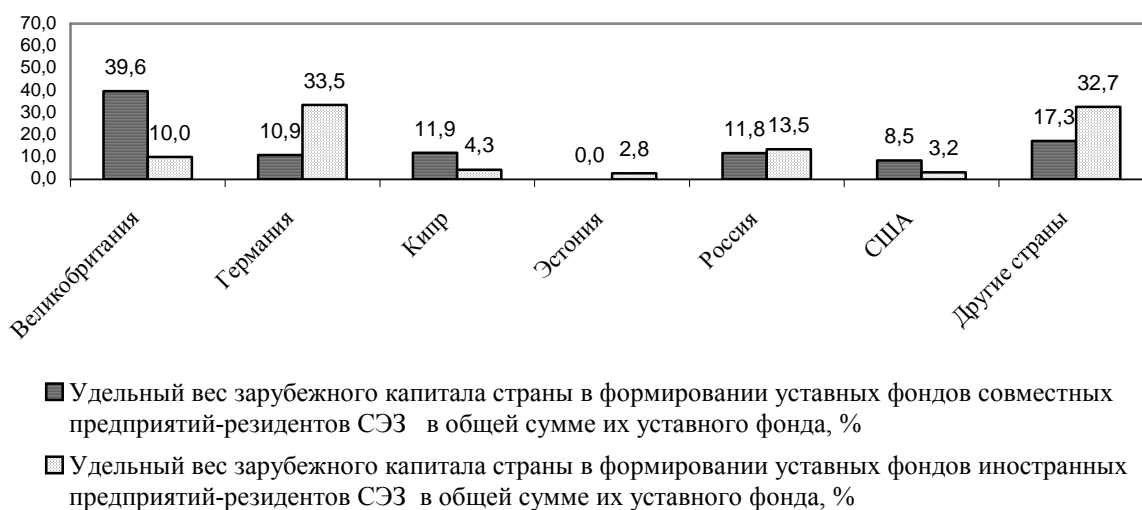

Рис. 3. Географическая структура распределения зарубежного капитала, вложенного в уставные фонды предприятий-резидентов СЭЗ

Вклад России в становление совместного предпринимательства, функционирующего на территории СЭЗ, в 2007 г. составил 11,8% от общего количества иностранных поступлений в уставные фонды предприятий-резидентов СЭЗ с частичным участием иностранного капитала. Следующие позиции по степени участия зарубежных стран в создании совместных предприятий по итогам последнего года делят между собой Германия (10,9%) и США (8,5%).

Лидирующую позицию по вложению иностранных средств в формировании уставных фондов иностранных предприятий-резидентов СЭЗ занимает Германия, вклад которой составил 33,5% от общей суммы всех вложений в их уставные фонды. Вклад России и Великобритании составил соответственно 13,5% и 10,0% от общей суммы иностранных вложений.

Результаты анализа участия зарубежных стран в совместном и иностранном предпринимательстве, функционирующем в составе СЭЗ, представляется целесообразным учесть при раз-

работке дальнейшей политики привлечения иностранных инвестиций как в экономику СЭЗ, так и в реальный сектор национальной экономики.

Определенное представление о роли и месте предприятий с иностранными инвестициями, функционирующих в экономике свободных экономических зон, дает их характеристика по видам деятельности.

Анализ структуры распределения количества предприятий-резидентов СЭЗ, созданных с участием иностранных инвестиций в отраслевом разрезе за 2006 г., представленной на рис. 4, свидетельствует о проявлении интереса инвесторов к промышленному производству, где создано 219 предприятий, осуществляющих свою деятельность с участием иностранного капитала, из которых 89 – с долевым участием и 74 предприятия, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, доля которых в общем количестве созданных предприятий-резидентов СЭЗ такого рода составляет 40,6% и 33,8% соответственно.

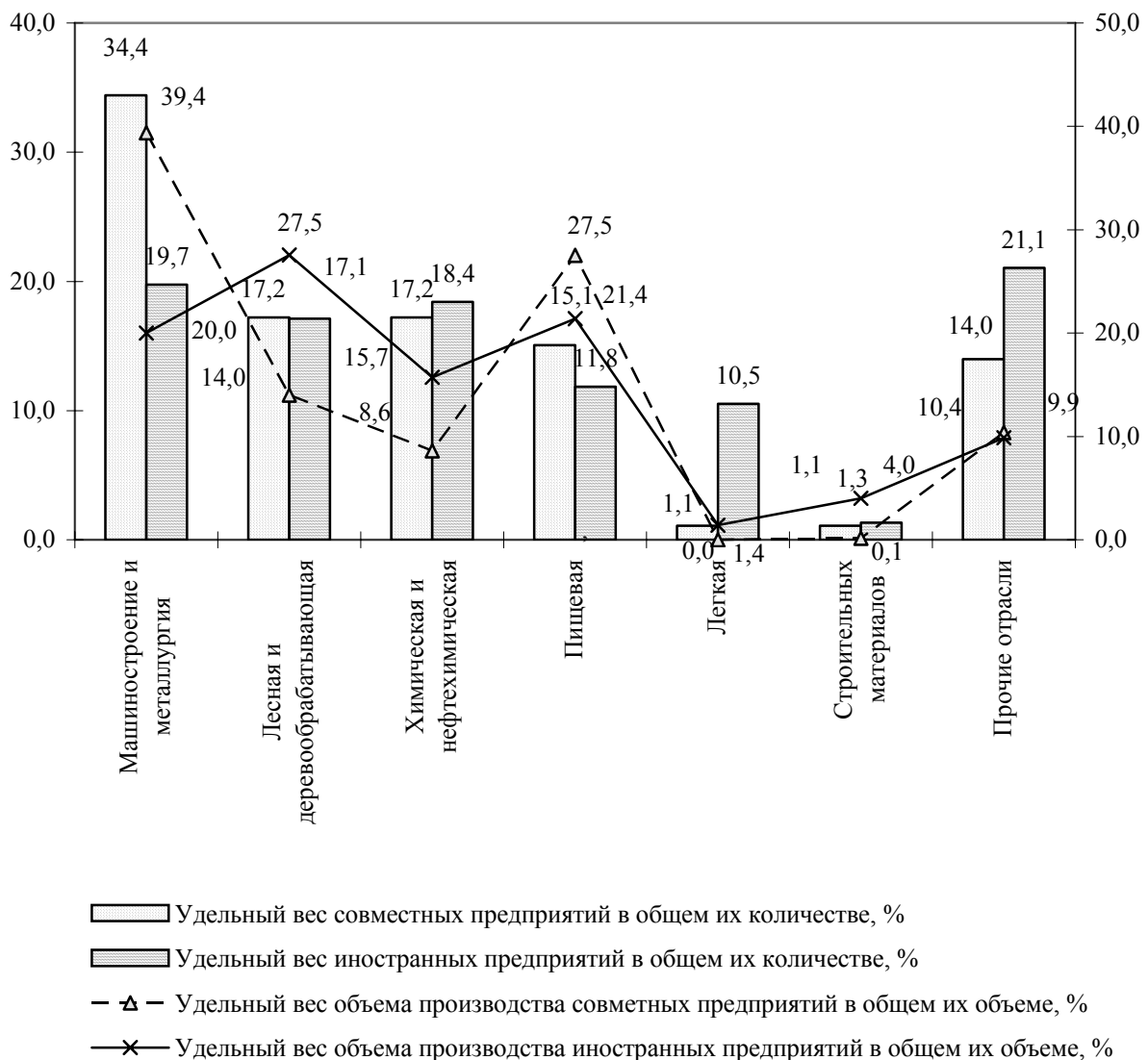

Рис. 4. Структура распределения предприятий-резидентов СЭЗ с иностранными инвестициями и объемов их производства в отраслевом разрезе

Наибольшая доля предприятий-резидентов СЭЗ с иностранными инвестициями, созданных в отрасли промышленности, приходится на продукцию машиностроения и металлообработки, где сосредоточено 34,4% совместных и 19,7% иностранных предприятий от их общего количества.

Следующие позиции по количеству созданных совместных предприятий занимает лесная и деревообрабатывающая отрасли промышленности, а по количеству иностранных предприятий – химическая и нефтехимическая, в которых сосредоточено 17,2% и 18,4% от общего числа зарегистрированных.

Следует отметить преобладание числа иностранных предприятий, функционирующих в легкой и полиграфической отраслях промышленности, и отсутствие желания во вложении средств зарубежными инвесторами в создание иностранных предприятий в таких приоритет-

ных отраслях, как сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственной продукции, медицина, наука и научное обеспечение.

Заключение. Таким образом, исследование распределения уставного капитала и размера предприятий-резидентов СЭЗ, созданных с участием иностранного капитала по регионам республики и странам-участникам формирования их уставных фондов, позволили установить, что несмотря на то, что прямые иностранные вложения находятся на более низком уровне по сравнению с другими странами с переходной экономикой, формирующаяся модель их поступления весьма схожа с моделью, сложившейся в этих странах, а реализация результатов исследований на практике направлена на активизацию процесса создания предприятий с иностранными инвестициями как на уровне свободных экономических зон, так и в целом по республике.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТА ТРУДА ТРУДА: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

The article offers approaches to an estimation of efficiency of state payment regulation in the republic of Belarus. In particular, there are allocated two basic directions of its. The first direction assumes an estimation of the mechanism, which regulate a payment from the point of view of its potential efficiency. It is presented by following components: an estimation of strategy and a policy of a payment, an estimation of level of the state guarantees in a payment, an estimation of standard-legal maintenance of the payment organization. The second direction defines an actual system effectiveness of a payment in the republic based on analyzing results of statistical indicators. They characterize level, dynamics and differentiation of wages, and also efficiency of labour potential using.

Введение. Вопросам совершенствования управления оплатой труда посвящены многочисленные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей (А. С. Головачева, В. Г. Локтева, С.Н. Лебедевой, Б. Г. Мазмановой, А. П. Моровой, Р. О. Одегова, Е. С. Русак, В. И. Тарасевич, А. А. Федченко, С. В. Шевченко, П. Чингоса, Р. Хендерсона, Р. Дж. Эренберга, Р. Яковлева и др.). В работах этих авторов рассмотрен широкий спектр вопросов, касающихся организации и регулирования оплаты труда. Вместе с тем вопросы методологии и методики оценки эффективности государственного регулирования оплаты труда в литературе рассмотрены недостаточно. Так, в экономической литературе предлагаются либо общие подходы к оценке эффективности регулирования экономики, не отражающие специфики функционирования социально-трудовой сферы, либо подходы, базирующиеся на ретроспективном анализе изменения различных статистических показателей-индикаторов, не позволяющие сделать выводы о потенциальной эффективности системы мер по регулированию оплаты труда. В этой связи существует необходимость разработки методологии и методики комплексной оценки эффективности регулирования оплаты, обеспечивающей возможность своевременного выявления основных проблем в оплате труда и определения системы мер по их разрешению.

Основная часть. Под регулированием оплаты труда понимается процесс внесения посредством нормативных актов, принимаемых на соответствующих уровнях управления трудовыми отношениями между работодателями и работниками, изменений в условиях и организации заработной платы, которые обеспечивают выполнение заработной платой своих экономических функций в принятой обществом экономической модели и способствуют развитию трудовых отношений и экономики в целом.

Нормативно-правовое регулирование оплаты труда осуществляется на трех уровнях: государственный, отраслевой, локальный. При этом определяющим является государственное

регулирование оплаты труда. Степень вмешательства государства в регулирование трудовых отношений определяет границы и возможности отраслевого и локального регулирования оплаты труда. Степень такого участия различается по странам, в основе различий лежат социальные, политические и экономические факторы, законодательные традиции. Во многом степень участия государства в принятии решений в области оплаты труда зависит от траектории предшествующего развития страны, и, как свидетельствует мировой опыт, она возрастает в периоды кризисов и трансформаций в экономике и обществе.

В Республике Беларусь наблюдается высокая степень вмешательства государства в регулирование социально-трудовых отношений, в том числе вопросов оплаты труда. Объективная необходимость государственного регулирования заработной платы в республике предопределяется следующими обстоятельствами: 1) изменением объема и стоимости жизненных средств (предметов потребления и услуг), направляемых на оплату труда наемных работников, вследствие изменения результатов экономической деятельности; 2) необходимостью перераспределения средств, направляемых в обществе на оплату труда, в пользу тех или иных групп работающих; 3) необходимостью обеспечения рационального распределения трудовых ресурсов по сферам производства и регионам; 4) необходимостью поддержания покупательной способности заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги; 5) необходимостью формирования более эффективного механизма связи размеров заработной платы работников с результатами труда; 6) необходимостью устранения недостатков, вызванных неполным отражением в условиях оплаты труда ее экономического содержания.

Вместе с тем сегодня отечественными учеными и практиками отмечается неэффективность государственного регулирования оплаты труда в республике, отрицательно сказывающаяся на результатах функционирования национальной экономики. Однако встречающиеся

в экономической литературе и периодических изданиях оценки эффективности государственного вмешательства в сферу оплаты труда представляются нам фрагментарными, не позволяющими определить основные моменты, требующие регулирования, и выработать систему соответствующих мер.

Изучение научной литературы позволило выделить два основных подхода к оценке эффективности государственного регулирования заработной платы. Первый подход заключается в использовании общих принципов оценки эффективности регулирования экономики. Так, Пелих С. А. выделяет следующие составляющие такой оценки: экономическая эффективность, социальная эффективность и адаптационная эффективность [1, С. 26–27]. Можно согласиться с целесообразностью выделения указанных составляющих при оценке эффективности регулирования оплаты труда. Однако в этом случае необходимо обоснование системы критериев эффективности, соответствующих каждому элементу оценки и отражающих при этом специфику социально-трудовых отношений.

Другой подход заключается в выполнении оценки на основе анализа изменения различных статистических показателей-индикаторов. Авторами, придерживающимися этого подхода, как правило, предлагается система показателей, сгруппированных по различным направлениям. Например, Будаев Т. Б. предлагает выделять группы показателей, отражающих выполнение заработной платой ее основных функций (воспроизводственной, стимулирующей и регулирующей) [2, С. 87–99]. Этот подход, безусловно, заслуживает внимания. Вместе с тем, позволяя дать оценку фактической эффективности регулирования оплаты труда, он не дает возможности сделать выводы о потенциальной эффективности мер по государственному регулированию оплаты труда. Однако именно этот подход в основном и применяется на практике. Специалистами используются различные показатели (в основном получаемые органами государственной статистики), которые, на наш взгляд, не обеспечивают получение комплексной оценки эффективности регулирования оплаты труда и, соответственно, не дают возможности своевременного обоснования и реализации необходимых мер по улучшению ситуации в сфере платы труда.

В этой связи существует необходимость разработки методологии и методики комплексной оценки эффективности регулирования оплаты труда. Предлагаемая нами концепция комплексной оценки основана на рассмотренных выше подходах и предполагает наличие двух направлений оценки.

Первое направление предполагает оценку механизма регулирования оплаты труда с точки зрения его потенциальной эффективности. Это

направление представлено следующими составляющими: оценка стратегии и политики государства в области оплаты труда, мер по их реализации; оценка уровня государственных гарантий в оплате труда; оценка нормативно-правового обеспечения организации оплаты труда. Остановимся на содержании отдельных элементов оценки по этому направлению.

1. *Стратегия и политика государства в области оплаты труда* представлены в следующих программных документах:

– Концепция реформы оплаты труда в Республике Беларусь в условиях рыночных отношений, утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь № 525 от 26 сентября 1995 г.;

– Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г.;

– Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2005–2010 гг.

Оценка стратегии и политики оплаты труда базируется на результатах анализа последовательности и непротиворечивости перечисленных программных документов в части отражения вопросов регулирования оплаты труда и мер по их реализации с точки зрения соответствия их имеющемуся социально-экономическому контексту и мировым тенденциям развития систем оплаты труда.

2. *Государственные гарантии в области оплаты труда* закреплены в статье 56 Трудового Кодекса Республики Беларусь. К ним относятся: 1) величина минимальной заработной платы; 2) величина размера тарифной ставки первого разряда Единой тарифной сетки для работников бюджетной сферы; 3) республиканские тарифы оплаты труда, определяющие уровни оплаты труда для конкретных профессионально-квалификационных групп работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями; 4) размеры увеличения оплаты труда за работу в условиях, отличающихся от нормативных; 5) меры по поддержанию уровня реального содержания заработной платы, индексации заработной платы; 6) ограничения размеров удержаний из заработной платы, в том числе размеров налогообложения доходов; 7) государственный контроль и надзор за своевременностью выплат заработной платы и реализацией государственных гарантий по оплате труда; 8) ответственность нанимателей за нарушение условий коллективного договора, соглашения по оплате труда.

Оценка уровня гарантий в оплате труда основывается на результатах анализа, выполняемого по следующим позициям:

– анализ общего соответствия системы гарантий в оплате труда европейским стандартам;

– анализ соотношения величины минимальной заработной платы (МЗП) с бюджетом прожиточного минимума и минимальным потребительским бюджетом, средней заработной платой (с учетом рекомендаций МОТ и положений стандартов Евросоюза);

– оценка соответствия уровня минимальной заработной платы достигнутому уровню производительности труда;

– анализ уровня тарифной ставки первого разряда и республиканских тарифов оплаты труда по профессионально-квалификационным группам работников (с учетом рекомендаций МОТ);

– анализ уровня доплат компенсирующего характера за работу в условиях, отличающихся от нормативных (с точки зрения выполнения производственной функции заработной платы);

– анализ порядка и периодичности индексации заработной платы в связи с ростом потребительских цен (с учетом зарубежного опыта).

3. Нормативно-правовое обеспечение организации оплаты труда. Помимо установления гарантий в оплате труда государство регламентирует следующие вопросы, связанные с организацией оплаты труда на уровне субъектов хозяйствования: 1) обязательное применение Единой тарифной сетки для определения размеров оплаты труда наемных работников предприятий всех отраслей экономики независимо от формы собственности; 2) величину тарифной ставки первого разряда и порядок ее повышения в зависимости от эффективности хозяйствования; 3) ограничения по отнесению выплат по тарифным ставкам, должностным окладам и сдельным расценкам, доплатам, надбавкам и премиям на затраты по производству и реализации продукции (работ, услуг), учитываемые при ценообразовании и налогообложении; 4) соотношения средней заработной платы руководителя предприятия, его заместителей и главных специалистов со средней заработной платой по предприятию в целом; 5) ограничения по использованию прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, на потребление работников; 6) порядок индексации заработной платы работников с учетом роста потребительских цен; 7) порядок налогообложения юридических и физических лиц.

Эффективность перечисленных мер государственного регулирования оплаты труда целесообразно оценивать через призму их реализации на уровне субъектов хозяйствования, то есть через потенциальное воздействие на организацию заработной платы, которая, как известно, представляет собой совокупность следующих взаимосвязанных составляющих частей: нормирование труда; тарифное нормирование труда; формы и системы оплаты труда; доплаты и надбавки; системы премирования. В этой связи интерес представляет сопоставление предназначения каждой составляющей органи-

зации оплаты труда с той ролью, которую она выполняет в системе оплаты труда.

Второе направление оценки связано с определением фактической эффективности системы оплаты труда в республике на основании анализа двух представленных ниже блоков показателей-индикаторов.

1. Анализ показателей уровня, динамики и дифференциации заработной платы базируется на использовании системы различных показателей (уровневых, структурных, относительных и др.), рассчитанных не только на основе традиционного статистического показателя среднемесячной начисленной заработной платы работников гражданских организаций, но и на базе таких показателей, как среднемесячная заработная плата наемных работников, покупательная способность заработной платы, реальная заработная плата, реальные трудовые издержки. Исследование динамики перечисленных показателей предполагается в контексте с изучением изменения основных макроэкономических показателей.

2. Анализ эффективности использования трудового потенциала предполагает изучение показателей, которые условно могут быть сгруппированы следующим образом: 1) показатели качества рабочей силы; 2) показатели мобильности рабочей силы; 3) показатели использования рабочего времени; 4) показатели материально-технической оснащенности труда; 5) показатели производительности труда.

Система показателей-индикаторов в нашей концепции представлена лишь в самом общем виде. В дальнейшем при разработке методики оценки предполагается обоснование конкретных показателей, включаемых в систему, а также определение методологии их расчета, поскольку значительная часть предварительно предусмотренных нами показателей официальной статистикой не рассчитывается.

Заключение. Представленная в общих чертах концепция оценки эффективности государственного регулирования оплаты труда нуждается в доработке, после чего на ее основе предполагается формирование соответствующей методики, которая может быть использована в системе мониторинга социально-трудовой сферы, проводимого НИИ труда с 1996 г. и нуждающегося сегодня в обновлении и развитии применяемых методов анализа.

Литература

1. Государственное регулирование переходной экономики / С. А. Пелих [и др.]; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2008 – 490 с.

2. Будаев, Т. Б. Механизм государственного регулирования оплаты труда в РФ: дис. ... канд. экон. наук: 08 00 05 / Т. Б. Будаев. – М., 2004. – 185 л.

МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКА К ПОВЫШЕНИЮ ЛИЧНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

The assessment of work complexity aimed at the legitimate differentiation of tariff rates and salaries is considered to be a basis for both employees' satisfaction with their labor remuneration rates and incentives for their professional development and promotion. The payment spread of tariff systems is proposed as the most accessible incentive to increase their labor efficiency. The article also features the peculiarities of the bonus plans developed to motivate employees to increase their labor efficiency and adhere to the quality standards of the performed work.

Введение. Вопросы мотивации работников к проявлению активности в процессе трудовой деятельности являются объектом исследования многих ученых (М. Армстронг, А. С Афонин, М. Н. Джерри, А. Г. А. Л. Еськов, Здравомыслов, А.М. Колот, Г. Т. Куликов, Э. А. Лутохина, Д. Т. Милкович, А. С. Соснин, И. И. Тимошенко, Э. Кирхлер, К Родлер, Т. Парсонс, Р. И Хендерсон, Р. А. Яковлев и др.). В работах названных авторов рассматриваются вопросы теории мотивации человека, предлагаются различные подходы к построению таких систем оплаты труда, которые мотивируют работников к повышению результативности трудовой деятельности.

Целью данного исследования является анализ механизмов мотивации, использование которых при построении систем оплаты труда позволяет непосредственно увязать личную результативность наемных работников с уровнем их оплаты труда.

Обсуждение и результаты. В современных условиях конкурентоспособность любого субъекта хозяйствования и государства в целом определяется его трудовым потенциалом, а именно совокупностью личностных, возобновляемых и развиваемых, явных и неявных активов индивидов, которые они могут использовать в своей трудовой деятельности и которые определяют потенциальную меру их трудовой активности [1]. Данный фактор в условиях новой экономики является решающей составляющей конкурентного преимущества. Однако воспользоваться им организации, обществу удается в должной мере только в том случае, когда созданы для этого соответствующие условия.

Заработная плата является мощным катализатором проявления трудовым потенциалом присущих ему активов, поскольку выступает стимулом, формирующим трудовую мотивацию работников на рынке труда и их отношение к труду на своих рабочих местах. Но это имеет место, прежде всего, в том случае, когда система оплаты труда позволяет наиболее активным, способным и результативным индивидам получать за свой труд большой объем благ [2]. Таким образом, чтобы работники стремились рас-

крыть присущий им трудовой потенциал, в системе оплаты труда должны присутствовать механизмы, увязывающие уровень заработной платы работника с трудовой активностью.

В рамках тарифной части заработной платы решение данной задачи предполагает построение систем оплаты труда на основе оценивания сложности труда. Большой опыт в этом накоплен за рубежом. Практика зарубежных стран по оцениванию сложности труда выработала огромное разнообразие методов оценки различных систем компенсационных факторов [3].

Наибольшее распространение получила так называемая Женевская схема оценки труда, базирующаяся на следующих компенсационных факторах: квалификация – знания и профессиональный опыт, необходимые работнику для выполнения трудовых функций; нагрузка, обусловленная сложностью ситуаций или решаемых задач, срочностью выполняемой работы и необходимым уровнем коммуникаций; ответственность за материальные ценности, здоровье и жизнь людей, результаты своего труда или труда других; условия труда – санитарно-гигиенические условия и тяжесть труда. Распространению этого метода способствовала работа Эдуарда Н. Хэя и его компании *Hay Management Consultants* [3, 4]. Эдуард Н. Хэй, по результатам, проведенного его компанией большого объема оценивания работ по заказам организаций из разных стран (сегодня филиалы компании *Hay Management Consultants* созданы в 42 странах мира), разработал так называемые профильные таблицы, которые впоследствии стали использоваться по всему миру как справочные таблицы при оценке работ. Получаемая многофакторная оценка отражает относительный «вес» того или иного рабочего места и является объективной оценкой сложности труда работника на этом рабочем месте. В зависимости от полученной оценки должностные позиции зачисляются в определенный грейд (группу оплаты труда), который гарантирует получение работником определенного уровня тарифной ставки (оклада). Но даже попавшие в один грейд работники в связи с разной своей личной результативностью не получают абсо-

лютно одинаковую тарифную часть зарплаты. Попавшие в один грейд работники имеют один диапазон тарифной оплаты труда, поскольку в каждом грейде рассчитываются диапазоны «вилки», в рамках которых и варьируется тарифная часть зарплаты работников. При этом работники, закрепленные за тем или иным грейдом, имеют возможность с ростом опыта и профессионализма, демонстрируя высокую результативность в работе, зарабатывать все больше и больше в пределах «вилки» своего грейда. Когда достигается верхняя граница «вилки» грейда, остается возможность повышения тарифной части заработной платы за счет перехода на рабочее место с более высокой сложностью труда, а значит, и в другой грейд. В последнее десятилетие получила распространение система бродбэндинга, которая отличается от «классического» грейдинга значительно более широкой «зарплатной вилкой», что обеспечивает более продолжительную мотивацию работников к повышению результативности своего труда за счет возможности повышения тарифной части заработной платы на одном и том же рабочем месте [5].

Итак, тарифная система оплаты труда, построенная на основе оценки сложности труда и грейдирования, представляет собой иерархию тарифных ставок (окладов), выстроенную в соответствии с редукцией труда. Сама редукция осуществляется с помощью коэффициентов, показывающих, сколько единиц труда, принимаемого за эталон, содержится в труде, предусматриваемом в рамках той или иной группы оплаты труда. Коэффициенты редукции труда, с одной стороны, являются коэффициентами сложности труда, имея при этом вид абсолютных различий в баллах для разных рабочих мест, с другой стороны, они являются коэффициентами дифференциации разного уровня тарифной оплаты труда, имея в этом случае вид абсолютных различий в денежных единицах тарифных ставок (окладов) работников, выполняющих свои трудовые функции на этих разных рабочих местах.

Редукция труда в любом обществе является общественно необходимой и требует определенных общественных регуляторов. Чем более развитой является действующая экономическая модель общественного устройства, тем более эффективные механизмы редукции труда должны использоваться для построения систем оплаты труда.

Квалифицированный работник при прочих равных условиях создает за одинаковое время значительно большие материальные ценности, чем малоквалифицированный. Кроме того, работник высокой квалификации способен выполнить работы, которые малоквалифицированному работнику вообще выполнить не под

силу. Для приобретения, поддержания и приумножения своих навыков и знаний квалифицированному работнику требуется больше расходов, чем неквалифицированному. Все это диктует необходимость повышенной оплаты более квалифицированной работы по сравнению с менее квалифицированной.

Среди мотивационных механизмов традиционно ключевую роль играют премиальные выплаты, предусматриваемые с целью мотивации работников к повышению количественных и качественных показателей организаций. Премирование призвано обеспечивать оперативную реакцию на изменение индивидуальной результативности труда, при этом необходимо разрабатывать систему трудовых показателей, которые подлежат специальному поощрению. Размер премии должен быть дифференцирован для работников, оказывающих разное влияние на повышение результата деятельности организации. Вместе с тем далеко не всегда возможно количественно оценить усилия работника при выполнении им своих обязанностей, имеют место виды деятельности, когда оказывается абсурдно премировать работников за увеличение объемных показателей, это имеет место, например, в здравоохранении, образовании. В данном случае для премирования рекомендуется использовать нормативные показатели, премия при этом выплачивается за соблюдение производственных и поведенческих нормативов и в зависимости от степени выполнения норматива должны выстраиваться рейтинговые шкалы, определяющие уровень депремирования в зависимости от степени нарушения стандарта качества, например, предоставляемых услуг [6, 7].

Разумное использование всего арсенала мотивационных механизмов может существенно повысить удовлетворенность работников своей заработной платой и должную их трудовую активность, даже в том случае, когда уровень экономического развития в стране не позволяет обеспечивать достойный уровень оплаты труда. Справедливость в оплате труда, обусловленная обоснованной дифференциацией в оплате труда, и возможность зарабатывать больше при более высокой результативности труда – основа мотивации работников не только к использованию имеющегося потенциала, но и к его наращиванию.

Рассмотренные механизмы мотивации были использованы в рамках инновационного проекта при разработке новой модели оплаты труда медицинских работников [4]. В целях проведения оценки сложности труда медицинских работников разработана методика, содержащая 41 параметр, который позволяет учесть весь набор компенсационных факторов в здравоохранении и обосновывает дифференциацию тарифной части заработной платы медицинских работников с учетом редукции их труда в различ-

ных должностях и в разных типах организаций здравоохранения.

Исходя из разработанной методики было проведено оценивание на основе анкетирования более 1100 работников по всей номенклатуре должностей, утвержденной Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 17.10.2005 № 38 по всем типам организаций здравоохранения согласно номенклатуре организаций, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.09.2005 № 35. Всего в оценивании сложности труда медицинских работников участвовало 54 организации здравоохранения.

Все должности медицинских работников были проранжированы по возрастанию их балльных оценок и распределены по грейдам. Сложность труда, связанного с оказанием медицинской помощи населению, оказалась такова, что для редукации этого труда потребовалось 13 групп оплаты труда – грейдов. При этом в первый грейд попали самые низкоквалифицированные работники, выполняющие самый простой труд, в последние – наиболее квалифицированные, выполняющие самые сложные трудовые функции. Грейдирование, таким образом, позволило получить обоснованно иницированную систему тарифных ставок (окладов), поскольку их иерархия обусловлена распределением рабочих мест в зависимости от сложности труда.

Распределение должностей медицинских работников с учетом их балльных оценок проводилось в несколько итераций с учетом мнения экспертов Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Привлечение экспертов для корректировки оценок, полученных по результатам анкетирования работников, позволило устранить субъективность последних в оценке сложности своего труда.

Для каждого грейда предусмотрены «вилки» тарифных ставок (окладов), в которых минимальные, средние и максимальные значения тарифных ставок (окладов) были получены в результате оптимизационного моделирования. С учетом ограниченных возможностей государственного бюджета диапазон тарифных ставок (окладов) устанавливался как минимально возможный (30%), а пересечение вилок смежных грейдов – как максимально возможное (до 50%), что позволило сжать в разумных пределах общий диапазон значений тарифных ставок (окладов) медицинских работников, не нарушая объективно необходимой дифференциации в тарифной оплате их труда.

Порядок назначения более высоких тарифных ставок (окладов) работникам предусматривает повышение их в связи с выполнением им

показателей модели конечных результатов, соблюдением протоколов лечения, отсутствием обоснованных жалоб пациентов и их родственников, другими словами, при наличии высокого качества работы в должности в течение года или периода продолжительностью более года.

Тарифные ставки (оклады) для руководителей, поправленные на коэффициенты масштаба руководства, определены как базовая заработная плата медицинских работников. При этом сохранена вся система компенсационных выплат, предусмотренных трудовым законодательством, предусмотрено премирование, которое увязано с показателями модели конечных результатов.

Заключение. Наиболее значимым результатом исследования является разработка автором новой модели оплаты труда в здравоохранении, дизайн и архитектура которой создавались с учетом рассмотренных методов мотивации наемных работников.

Литература

1. Лутохина, Э. А. Креативная трудология (начала инноватики) / Э. А. Лутохина. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 253 с.
2. Макроэкономика: учеб. пособие / И. П. Новикова [и др.]; под ред. И. В. Новиковой и Ю. М. Ясинского. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 343 с.
3. Хендерсон, Р. И. Компенсационный менеджмент. Стратегия и тактика формирования заработной платы и других выплат / Р. И. Хендерсон; под ред. Н. А. Горелова. – СПб.: Питер, 2004. – 880 с.
4. Шевченко, С. В. // Разработать методику оценки труда медицинских работников и модель отраслевой системы оплаты труда в здравоохранении» (заключительный), № ГР 20071088: отчет о НИР / С. В. Шевченко. – Минск, 2008. – 232 с.
5. Технология оценки ценности рабочих мест/должностей (грейдирование должностей) с последующей разработкой системы окладов / Оптимизация системы материального стимулирования [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://stimul.emd.ru/main/tech_workplace.php. – Дата доступа: 20.06.2007.
6. Милкович, Дж. Т. Система вознаграждений и методы стимулирования персонала / Дж. Т. Милкович, М. Н. Джерри. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 760 с.
7. Армстронг, М. Практическое руководство по построению оптимальной системы оплаты труда и вознаграждения персонала / М. Армстронг, Т. Стивенс. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. – 512 с.

Г. О. Коновальчик, канд. экон. наук, доцент, Т. Н. Долинина, канд. экон. наук, доцент

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФНОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Efficiency of payment tariff system applied in Belarus is given in article. In particular, basic elements and functions of tariff system are considered, the basic lacks of tariff system and negative consequences of its application for republic economy are revealed, the imperative need of reforming of payment tariff system is established, two basic ways of reforming are defined. The first way is radical; it is based on refusal of application of Uniform tariff system of payment ETC and assumes transition to branch systems of a payment. The second way is less preferable, it is based on perfection of existing tariff system according to recommendations of the International work organization.

Введение. В настоящее время научное сообщество уделяет большое внимание вопросам сохранения, приумножения и повышения качества человеческого капитала. Решение этих вопросов в основном связывается с развитием социальной сферы, но не с повышением эффективности использования имеющегося человеческого капитала. Однако нам представляется, что начинать надо с последнего, упорядочив, в первую очередь, систему оплаты труда в республике.

Сегодня многими отечественными учеными и практиками отмечается неэффективность государственного регулирования оплаты труда в республике. При этом наибольшие нарекания вызывает Единая тарифная система оплаты труда. В этой связи возникает необходимость научной оценки эффективности тарифной системы оплаты труда в республике.

Обсуждение и результаты. Тарифные системы лежат в основе организации оплаты труда наемных работников большинства стран мира. В Республике Беларусь с 1992 г. используется национальная тарифная система, которая является одновременно основой и инструментом государственного регулирования заработной платы. Как любая тарифная система, она призвана обеспечить оптимальную дифференциацию заработной платы в зависимости от сложности труда, его условий и значимости для народного хозяйства страны и общественной жизни в целом.

Введение национальной тарифной системы было обусловлено экстремальностью экономических условий, в которых она внедрялась, и необходимостью обеспечения единства в оплате различных видов труда. В первые годы после развала СССР, когда инфляция носила галопирующий характер, тарифная система, безусловно, играла положительную роль, позволяя быстро регулировать заработную плату в зависимости от роста цен на потребительские товары. Сегодня же применяемая в республике тарифная система не отвечает ни научным принципам, ни практическим задачам ускоренного экономического развития. На это указывают как практикующие экономисты, так и ученые, занимающиеся вопросами оплаты труда. Мало того, существующая тарифная система уже не только не

содействует экономическому развитию страны, но и в определенной мере сдерживает его (рисунок). В этой связи подробнее остановимся на рассмотрении основных элементов тарифной системы – тарифных ставок и Единой тарифной сетки. Каждый из этих элементов выполняет свои ключевые функции, а вместе, находясь во взаимосвязи, они существенно усиливают свое отрицательное или положительное влияние на тарифную систему в целом.

Тарифные ставки выполняют две очень важные функции: 1) ценовую, которая заключается в том, что тарифная ставка является ценой рабочей силы в единицу времени; 2) зарплатообразующую, которая заключается в том, что на основе тарифных ставок формируется тарифный заработок работника и все доплаты, надбавки и премии к нему.

Значимость тарифных ставок как цены рабочей силы зависит от того, насколько их уровни соответствуют рыночным условиям и экономическим возможностям работодателя. В основе цены рабочей силы, как и любого товара, лежит его стоимость. В данном случае это стоимость затрат на воспроизводство рабочей силы. И если цена рабочей силы ниже ее стоимости, то убыток терпит ее собственник – наемный работник, а с ним и все общество.

Дешевизна рабочей силы имеет крайне негативные последствия для экономики – это сдерживание внедрения новой техники и технологии, потери от текучести кадров, сдерживание индивидуальной производительности труда работников. Если труд дешев, точнее, дешевы носители труда – работники, то работодатель обходится их трудом. Если же работники дороги, то он ищет возможность заменить их машинами. Небрежность и расточительность в использовании такого важного, но дешевого ресурса – труда проявляется везде и во всем. Так, на предприятии реального сектора экономики из-за плохой организации труда и производства очень велики внутрисменные потери рабочего времени. На предприятиях строительной отрасли они составляют от 15 до 25% сменного фонда, на предприятиях промышленности – от 10 до 20%.

Рисунок. Негативное влияние существующей тарифной системы оплаты труда на социально-экономическое развитие страны

Но это мало заботит линейных и функциональных руководителей, потому что они получают премии за конечный результат. Однако данный результат зачастую достигается не за счет эффективности управления производством, а ценой штурмовщины, сверхурочных работ и снижения их качества. При такой работе в первую очередь страдает наемный работник – происходит ускоренное нервное и физическое утомление, что в будущем не может не сказаться на его здоровье.

Проблему приведения уровней тарифных ставок в соответствие с рыночной ценой рабочей силы, так или иначе, придется решать. Это необходимо для повышения роли оплаты труда в обеспечении неуклонного поступательного развития экономики, с одной стороны, и повышения уровня жизни населения – с другой. Большинство предприятий реального сектора экономики решают эту проблему за счет установления более высоких ставок первого разряда, чем это предусмотрено для предприятий бюджетной сферы, что допускается действующим законодательством. Разрыв в величине тарифной ставки первого разряда, применяемой различными предприятиями, превышает четырехкратное значение. При этом величина установленной государством тарифной ставки первого разряда используется только для оплаты труда $\frac{1}{3}$ наемных работников, занятых в республике. А в сфере материального производства она охватывает лишь 14% всех работающих.

Следует отметить, что, реализуя предоставленные им возможности повышения тарифной ставки первого разряда, предприятия, тем не менее, вынуждены соблюдать некоторые ограничения. В частности, они ограничены тем, что в расчет тарифной ставки первого разряда нельзя закладывать величину выше бюджета прожиточного минимума, что закреплено в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах регулирования оплаты труда работников коммерческих организаций» от 27 декабря 2004 г. № 1651. В этой связи зачастую предприятия для поддержания заработной платы на нормальном рыночном уровне сознательно идут на занижение действующих норм выработки, т. е. дают возможность заработать за счет их перевыполнения. И это вполне допускается вышеуказанным Постановлением (п. 3.3). Получается, что вместо того, чтобы поднять предельный уровень тарифных ставок в два раза, фактически разрешается предприятиям выполнение действующих норм выработки (времени) до 200% включительно и тем самым допускается возможность использования ненапряженных, оторванных от реальности трудовых норм. В итоге подрывается нормирование труда как основа организации заработной платы и внутрифирменного планирования на уровне первичных производственных подразделений.

Сдерживающим фактором роста тарифного заработка является и второй важный элемент тарифной системы – единая тарифная сетка (ЕТС). Предназначенная осуществлять дифференциацию заработной платы в зависимости от квалификации работников и сложности выполнения работ, она изначально не может выполнять своей функции, потому что объединить в одну систему количественной оценки совершенно разные по качеству, содержанию, сфере деятельности, сложности и социальной значимости виды труда практически невозможно без нанесения серьезного ущерба всей тарифной системе в целом.

К основным недостаткам, которые присущи современной ЕТС, относятся:

1) завышенный диапазон тарифных разрядов – 27 вместо 18 согласно научным исследованиям и рекомендациям Международной организации труда (МОТ);

2) завышенный диапазон тарифных коэффициентов (отношение наибольшей тарифной ставки к наименьшей) – от 1 до 7,84 вместо 1 к 5 согласно рекомендациям МОТ;

3) необоснованно высокое различие в оценке сложности труда в части его функционального разделения, т. е. завышенные интервалы в разрядах между основными категориями работников, а особенно между квалифицированными рабочими и специалистами с высшим образованием;

4) неравномерные и прогрессивно убывающие коэффициенты возрастания тарифных ставок, т. е. на одних участках диапазона тарифной сетки составляют 1,16, на других – 1,07%.

В этой связи отметим, что в развитых странах с рыночной экономикой уже несколько десятилетий предпочтение отдается тарифным сеткам с прогрессивно нарастающими межразрядными разницами и тарифными вилками, как правило, увеличивающимися от разряда к разряду, стимулирующими рост квалификации работников [1, 2, 3].

Анализ методов регулирования заработной платы показывает, что органы государственного управления для этой цели используют все возможное, но только не тарифные ставки. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить рост заработной платы по народному хозяйству в целом и рост ставки первого разряда, устанавливаемой государством за последние пять лет. Так, реальная заработная плата увеличилась в 1,7 раза, существенно изменилось распределение работников по размеру начисленной заработной платы, а ставка первого разряда в соотношении с Минимальным прожиточным бюджетом (МПБ) так и осталась на прежнем уровне – $\frac{1}{4}$ МПБ. Не изменилось это соотношение и в реальном секторе экономики, оно осталось в среднем на прежнем уровне (65% от МПБ). Вывод – неуклонный рост заработной

платы в народном хозяйстве происходил, но только не за счет реального роста тарифных ставок и окладов. Низкие тарифные ставки в нашей тарифной системе успешно дополняют различного рода надбавки и премии. А проблема дифференциации тарифных ставок также решается за пределами тарифной системы путем установления повышающих и корректирующих коэффициентов.

Проблема реформирования тарифной системы оплаты труда в современных условиях, на наш взгляд, имеет два пути решения.

Первый путь – радикальный, основанный на отказе от ЕТС. Предприятия должны иметь возможность применять отраслевые тарифные системы, модифицировать их с учетом своих производственных особенностей и экономических возможностей. Реформирование тарифной системы, основанное на радикальном отказе от ЕТС, уже осуществляется в Российской Федерации с 1 декабря 2008 года, невзирая на экономические сложности, связанные с мировым кризисом. Однако, учитывая белорусскую ментальность и отсутствие убедительных результатов российского опыта, наша страна вряд ли пойдет по пути немедленного отказа от ЕТС. Но нет сомнения, что рано или поздно это произойдет.

Второй путь основан на совершенствовании существующей тарифной системы. Для того, чтобы она содействовала социально-экономическому развитию страны, необходимо осуществить ряд мероприятий, в частности принять единовременные меры по упорядочению технического и тарифного нормирования труда:

1. Увеличить размер тарифной ставки первого разряда, устанавливаемой правительством, до бюджета прожиточного минимума (БПМ) и одновременно очистить заработную плату от различных малоэффективных надбавок и доплат, что позволит увеличить тарифную часть в структуре заработной платы до 75–80%. При этом не следует думать, что такое повышение потребует от государства значительных дополнительных затрат. Для их минимизации необходимо в ЕТС установить, начиная с 8-го разряда, коэффициент возрастания 1,05 вместо нынешнего 1,07, в результате чего диапазон тарифных коэффициентов снизится с 7,84 до 5,22, что фактически соответствует рекомендациям МОТ. Все бюджетные организации должны перейти на новые тарифные ставки в пределах доведенных им прежде фондов оплаты труда.

2. Для коммерческих организаций установить предельный уровень тарифной ставки первого разряда в размере минимального потребительского бюджета (МПБ) вместо ранее установленного бюджета прожиточного минимума. При этом законодательно ограничить возможность отнесения в затраты на производство и реализацию продукции, учитываемые при це-

нообразовании и налогообложении, выплат по сдельным расценкам свыше 130% (вместо ранее установленных 200%), что заставит предприятия увеличить нормы выработки в 1,54 раза (200/130), не меняя сдельных расценок за счет такого же увеличения тарифных ставок (в 1,54 раза) – (МПБ / БПМ = 1,54), то есть сдельные заработки рабочих останутся на прежнем уровне. Для служащих целесообразно установить, что все повышения тарифных ставок и должностных окладов, предусмотренные Декретом Президента Республики Беларусь № 29 от 26.07.1999 г. и другими нормативными документами, превышающие 25%, должны выплачиваться за счет прибыли предприятия. Дело в том, что повышения, предусмотренные вышеуказанным Декретом, на большинстве предприятий применяются не избирательно, а почти ко всем работникам и для того, чтобы не допустить автоматического и необоснованного повышения заработной платы у служащих в связи с повышением ставки первого разряда, и поэтому необходимо указанное ограничение. Потери служащих за счет снижения этой надбавки возмещаются за счет повышения тарифных ставок. Увеличение удельного веса тарифных заработков рабочих и окладов служащих в их заработной плате позволит упростить контроль государства за ростом заработной платы, а соответственно за инфляционными процессами.

Закключение. Предлагаемые мероприятия позволят не только улучшить структуру заработной платы за счет увеличения в ней тарифного заработка, размер которого напрямую связан с конечными результатами труда любого работника, но и на деле превратит его в один из главных факторов повышения эффективности производства. К тому же реформирование существующей тарифной системы обеспечит надежную основу для создания механизма, который без излишнего управленческого вмешательства будет препятствовать возникновению диспропорций между темпами роста заработной платы и производительности труда, в последние годы характерными для нашего экономического развития.

Литература

1. Хендерсон, Р. И. Компенсационный менеджмент. Стратегия и тактика формирования заработной платы и других выплат / Р. И. Хендерсон. – СПб.: Питер, 2004.

2. Чингос, П. Т. Оплата по результату. Из опыта оплаты труда персонала в США / П. Т. Чингос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.

3. Эренберг, Р. Дж. Современная экономика труда. Теория и государственная политика / Р. Дж. Эренберг, Р. С. Смит. – М.: Изд-во МГУ, 1996.

УДК 630.6

А. В. Неверов, д-р экон. наук, профессор;
В. А. Дюбанов, гл. специалист Министерства лесного хозяйства

УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ КАК ЭКОЛОГИЧЕСКИМ РЕСУРСОМ

The article considers the theory of sustainable forest management, as a methodological basis of construction of system to management of forests.

Введение. Рациональное использование лесных ресурсов имеет весомое значение для устойчивого развития Республики Беларусь. Леса Беларуси играют большую роль в поддержании полноценной окружающей среды, в экономическом развитии республики, а также в повышении благосостояния населения. Вот почему рациональное использование лесных богатств, их сбережение и приумножение являются основой лесной политики государства, одной из приоритетных задач национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития республики.

В полном соответствии со статьей 13 Конституции Республики Беларусь и действующим законодательством недра, воды и леса находятся в исключительной собственности государства. В силу этого управление лесами выступает, прежде всего, как управление государственной собственностью и имеет характер общегосударственной задачи.

Ядром лесного законодательства республики является Лесной кодекс Республики Беларусь, принятый Палатой представителей 8 июня 2000 г. и одобренный Советом Республики 30 июня 2000 г.

Лесное законодательство Республики Беларусь направлено на обеспечение рационального и неистощительного использования лесов, их охрану, защиту и воспроизводство исходя из принципов устойчивого управления лесами и сохранения биологического разнообразия лесных экосистем, сохранения и усиления средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций лесов, повышения их ресурсного потенциала, удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на основе научно обоснованного, многоцелевого лесопользования [1, статья 3].

Государственное управление лесами реализуется главным образом через лесное законодательство и другие нормативные акты, определяющие направления и характер использования и воспроизводства лесов в интересах экономики и населения республики.

Основная часть. В исследовании содержания вопроса управления лесами как эколого-

экономическим ресурсом приняли участие известные ученые республики: А. Д. Янушко, А. В. Неверов, В. Д. Арещенко, М. М. Санкович, В. Е. Ермаков, Л. Н. Рожков.

С позиции устойчивого развития всего европейского региона лесные экосистемы Беларуси имеют международное значение. Формирование стратегии устойчивого развития Беларуси как самостоятельного государства обусловило необходимость перестройки лесного сектора республики с учетом эколого-экономической роли лесов. Лесные ресурсы оказывают значительное влияние на величину природного капитала (а следовательно, и национального), а лесное хозяйство занимает гораздо более важное место и рассматривается шире, чем просто доля отрасли в ВВП республики [3, с. 137–138].

Основные ориентиры стратегического характера, имеющие самое непосредственное отношение к лесам и лесному хозяйству, заложены в таких документах международного уровня, как «Повестка дня на XXI век», «Конвенция о биоразнообразии», «Принципы ведения лесного хозяйства».

Вышеназванные документы пронизывает одна генеральная идея – формирование стабильных (устойчивых) лесных экосистем, повышение эколого-экономического потенциала лесов. Отсюда принцип экологизации производства и человека является ведущим в определении лесной политики будущего. Причем достижение экологических целей, и это важно подчеркнуть, на практике может быть обеспечено только на основе роста экономической эффективности производства и финансовой самостоятельности основных субъектов хозяйствования в лесу. В противном случае у последних будут отсутствовать экономические интересы и стимулы к результатам собственного труда, а достижение экологических целей окажется достаточно проблематичным.

Данные положения особенно актуальны для лесного хозяйства Беларуси, которое в настоящее время трансформирует жесткую систему административно-бюджетного финансирования в систему относительной финансовой

самостоятельности главных звеньев производства – лесхозов.

До недавнего времени лесная политика Беларуси руководствовалась исключительно текущими экономическими интересами. Лес рассматривался главным образом как источник древесного сырья. К тому же на протяжении нескольких десятилетий содержание лесной политики определялось не руководством самой Беларуси, а центральными органами власти СССР. В результате долгосрочные цели лесного хозяйства республики приносились в жертву конъюнктурным экономическим интересам всего государства. Нарушение основных принципов устойчивого лесопользования стало причиной ухудшения возрастной и породной структуры лесов, снижения их эколого-экономической ценности.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что переход лесного хозяйства к экономике рыночного типа сопряжен со многими трудностями, вытекающими из специфики природы самого лесного хозяйства, в котором отсутствует причинно-следственная связь между текущими затратами и конечными результатами производства.

Таким образом, возникает необходимость формирования новой лесной политики, которая должна учитывать правовые рамки (в первую очередь, лесной кодекс) и сложившиеся в отрасли условия хозяйствования. В целом ее сущность (как и сущность любой политики) выражается целями устойчивого развития лесного сектора и механизмом достижения этих целей [3, с. 139].

Долгосрочная перспектива и основополагающие идеи развития лесного комплекса Беларуси и его важнейших подсистем (лесохозяйственного и лесопромышленного производств) определены такими правительственными документами, как «Концепция развития лесного комплекса Республики Беларусь до 2015 года», «Стратегический план развития лесного хозяйства Беларуси», «Программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2007–2011 годы». Следует отметить, что целевая направленность устойчивого развития лесного сектора принципиально отличается от традиционного подхода к управлению как таковому. Переориентация с исключительно экономических на совокупность социальных, экологических и экономических критериев развития меняет его приоритеты.

Увеличение роли экологического фактора в развитии лесного сектора (как и всей экономики) предполагает новый взгляд на его структуру. Очевидно, что возрастает значение лесного хозяйства, которое в новых условиях рассматривается не просто как поставщик древесины, а как отрасль, обеспечивающая воспроизводство

лесных ресурсов, в том числе их средообразующих, рекреационных, водоохраных и прочих функций.

Смысл различий между традиционным и устойчивым лесопользованием лежит в изменившихся отношениях между лесом и людьми, которые становятся ответственными за состояние леса и соотносят свои действия с возможными последствиями. В связи с этим идея устойчивого лесопользования является одной из основных идей в ведении лесного хозяйства все большего числа стран мира. Таким образом, концепция устойчивого лесопользования получает все более широкое международное признание.

Не вызывает сомнений, что в современном мире вести лесное хозяйство и заготовку древесины необходимо таким образом, чтобы наносить лесу минимальный ущерб, сохраняя для будущих поколений возможность пользоваться всеми благами, которые приносит лес нынешним поколениям. Именно это и называется устойчивым лесопользованием.

Концепция устойчивого лесопользования зародилась в Германии (которую заслуженно считают родиной лесоводства вообще) в XVIII столетии. Изначально под устойчивым лесопользованием понимали такое лесопользование, которое не ведет к истощению древесных ресурсов и позволяет сохранить основные защитные функции лесов, например предотвращение эрозии почв или иссушения рек и ручьев. В конце XIX столетия концепция устойчивого лесопользования получила широкое признание и в России, что привело к принятию так называемого Лесоохранительного закона, предписывавшего необходимость особо строгой охраны лесов и запрещавшего опустошительные рубки в большинстве «малолесных» и западных губерний России. Работы классиков российской лесной науки Г. Ф. Морозова, М. М. Орлова, М. К. Турского и других во многом послужили основой для дальнейшего развития идей устойчивого лесопользования в мире.

Современное представление об устойчивом лесопользовании существенно отличается от того, которое существовало в XIX столетии. В соответствии с современным представлением, устойчивое лесопользование должно обеспечивать:

- неистощительное использование древесных ресурсов, не приводящее ни к сокращению площади лесов, ни к качественному их ухудшению;
- сохранение основных средообразующих функций лесов;
- обеспечение потребностей населения в основных продуктах леса (местах для туризма и отдыха, грибах и ягодах, чистой воде и свежем воздухе);
- сохранение биологического разнообразия.

В российской литературе под устойчивым управлением лесами понимают формирование и реализацию системы мер, регулирующих воздействия на леса, обуславливая достижение и стабильное поддержание их целевой динамики, обеспечивающей непрерывное неистощительное многоцелевое лесопользование, сохранение и повышение производительности, устойчивости и биоразнообразия лесов.

Еще А. Е. Теплоухов в 1848 г. отмечал: «Доход от лесов можно разделить еще на временный и прочный. Временный – в том случае, когда помещик старается от продажи леса выручить в скорейшем времени наибольшую сумму денег, не заботясь о сохранении коренных запасов леса; или когда крестьяне могут пользоваться лесом неограниченно. В обоих случаях, после избытка, благосостояния и богатства, которые, впрочем, скоро уничтожаются сопровождающей их роскошью, наступают безденежье, нужда, сопутствуемые упадком нравственности и духа, а для наследников готовится нищета».

Под устойчивым лесопользованием в нормативных документах республики понимается использование лесных ресурсов и извлечение полезных свойств леса в конкретных целях, сохраняющее биологическое разнообразие и продуктивность лесов, обеспечивающее воспроизводство, жизнеспособность и устойчивость лесов, выполнение ими соответствующих экологических, экономических и социальных функций [4, с. 3].

Основное содержание экономики устойчивого лесопользования определяет экономический интерес экологоориентированного лесного хозяйства, который может быть реализован только в том случае когда долгосрочная цель лесоводства будет экономически балансировать (или даже превосходить) текущие цели лесозаготовок [5, с.106].

Лесохозяйственная деятельность должна стать основным объектом формирования новой политики в лесном секторе. Леса – основной экологический ресурс нации. И если основная цель промышленного производства – удовлетворение материальных потребностей – принципиально не изменяется в рамках политики устойчивого развития, а только корректируется с учетом экологических требований повышения эффективности их удовлетворения, то лесное хозяйство становится многоцелевым. По своей сути устойчивое лесное хозяйство – это сфера воспроизводства лесных ресурсов, основанная на принципах многоцелевого, неистощительного и относительно равномерного лесопользования. Таким образом, акцентируется внимание не на эксплуатации, а на обеспечении условий стабильного функционирования и непрерывного возобновления экосистем, что особенно

важно в условиях длительного воспроизводственного цикла в отрасли.

В интегральном виде стратегическую цель устойчивого лесопользования выражает концепция расширенного воспроизводства лесных ресурсов.

Воспроизводство лесных ресурсов является основной функцией лесного хозяйства. Главную роль в этом процессе играют биологические процессы. Биология леса определяет вещественное содержание воспроизводства в лесном хозяйстве, специфику его экономики. Главная особенность лесопользования – длительное время производства. Длительность обусловлена продолжительностью полного цикла лесовыращивания – от начала роста древесных пород до уборки урожая. Категория времени производства – основополагающая для любой экономики.

Экономический процесс воспроизводства в лесном хозяйстве может осуществляться только на основе правильно организованного вещественного воспроизводства. Поэтому организационное строение модели воспроизводства лесных ресурсов как двойственного процесса (вещественного и экономического) определяет вещественная сторона воспроизводства.

Важнейшим аспектом эколого-экономического управления лесами является оптимизация породного и возрастного состава лесов. Эта задача должна решаться с учетом не только условий местопроизрастания, но и эколого-экономических интересов на уровне каждого лесохозяйственного учреждения. Проблема совершенствования возрастной структуры лесов тесно связана с установлением оптимальных возрастов спелости и оборота рубки. При определении возраста спелости необходимо руководствоваться комплексными эколого-экономическими показателями.

Экологические функции леса во всем мире приобретают все большее значение. Часто именно экологическая составляющая становится главной при комплексной оценке лесных ресурсов и полезностей. Поэтому экологические полезности должны учитываться при нахождении спелостей леса во всех группах лесов.

Объектом определения спелости леса является не отдельно взятое насаждение или дерево, а эколого-экономическая система, основанная на принципе непрерывного, неистощительного лесопользования и схеме нормального леса. По нашему мнению, в основе спелости леса лежит экологическая спелость. Учитывая то обстоятельство, что средообразующие функции леса проявляются на протяжении длительного времени, необходимо определить период, в течение которого эти функции выражены наиболее сильно. Началом этого периода следует считать возраст количественной спелости, концом –

возраст естественной спелости, скорректированный на антропогенный фактор. Руководствуясь положением Н. П. Анучина [6, с. 32], согласно которому возраст естественной спелости в антропогенных условиях приблизительно равен двум возрастам количественной спелости, и считая нижним пределом возраста экологической спелости количественную спелость, формулу для определения возраста экологической спелости леса ($A_{\text{эк.с.}}$) можно представить следующим образом: [7, с. 384].

$$A_{\text{эк.с.}} = 3A_{\text{к.с.}} / 2,$$

где $A_{\text{к.с.}}$ – возраст количественной спелости леса.

Спелость леса – категория простого воспроизводства. Именно это обстоятельство имеет определяющее методологическое значение, поскольку говорит о практической неприемлемости тех видов экономической спелости (финансовой, кадастровой), которые базируются на использовании метода дисконтирования. Подобные виды спелости могут иметь лишь ограниченное применение, когда определяется взаимосвязь спелости леса и оборота рубки в контексте перевода периодического лесопользования на рельсы постоянного (непрерывного) лесопользования.

Заключение. При утверждении эколого-экономических принципов природопользования в лесном хозяйстве необходимо расширить традиционное представление о рамках лесопользования. Объектом его воздействия должен стать не только лес как экологическая система (лесное угодье), но и весь межотраслевой процесс воспроизводства лесных ресурсов, включающий лесовыращивание, лесозаготовку, лесопереработку [8, с. 76].

Наиболее эффективное использование исходного природного сырья равносильно сохранению экологического потенциала. В условиях рыночной экономики узловую роль в этом процессе играют цены на конечную продукцию лесного комплекса (пиломатериалы, мебель, бумагу и т. п.), на базе кото-

рых формируются цены на лесные ресурсы. С помощью экономически обоснованного уровня цен на лес исключаются «дешевые» природоразрушающие и ресурсорасточительные технологии лесозаготовки и переработки природного сырья, а также создаются необходимые предпосылки для эффективного развития лесного хозяйства и выполнения им важных социально-экологических функций.

Литература

1. Лесной кодекс Республики Беларусь, 14 июля 2001 г., № 420-З: в ред. Кодекса Респ. Беларусь от 24.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
2. Янушко, А. Д. Лесное хозяйство Беларуси – история, экономика, проблемы и перспективы развития / А. Д. Янушко. – Минск: БГТУ, 2001. – 248 с.
3. Неверов, А. В. Устойчивое природопользование: сущность, концепция, механизм реализации / А. В. Неверов, И. П. Деревяго. – Минск: БГТУ, 2005. – 173 с.
4. Устойчивое лесопользование и лесопользование. Основные положения: СТБ 1707-2006. – Введ. 18.12.2006. – Минск, 2006. – 57 с.
5. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2006. – Вып. XIV. – С. 103–108.
6. Анучин, Н. П. Проблемы лесопользования / Н. П. Анучин. – М.: Лесная промышленность, 1986. – 264 с.
7. Неверов, А. В. Спелость леса как эколого-экономическая категория / А. В. Неверов, О. В. Лапицкая // Сб. науч. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. – Гомель, 2001. – Вып. 53: Проблемы лесоведения и лесоводства. – С. 383–387.
8. Устойчивое развитие лесного хозяйства: теоретические и прикладные аспекты переходного периода / А. В. Неверов [и др.] // Бел. экон. журнал. – 1998. – № 3. – С. 69–77.

ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ О ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ, ПОЛУЧАЕМЫЕ ИЗ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

In the 21st century the role of information in the management processes became more important than ever before. In business practice we can observe that among other types of information the one about pro-ecological activities of enterprises became more significant. One of their sources can be enterprise accounting system. In this article author presents the most significant types of proecological information generated by the accounting system.

Введение. В условиях глобальной конкуренции количество процессов, связанных с принятием решений на предприятиях, постоянно возрастает. В таких условиях для эффективной деятельности управленческий персонал нуждается в своевременной и достоверной информации. Данную информацию может предоставить система бухгалтерского учета. Бухгалтерия повсеместно называется «языком бизнеса», понятным для всех управленцев в каждой стране мира. Система бухгалтерского учета в состоянии предоставить различную информацию как о прошедших, так и о предвидящихся событиях в управлении предприятием с точки зрения охраны окружающей среды.

Действиям, направленным на охрану окружающей среды, придается все большее значение. Охрана окружающей среды на предприятии уже не воспринимается управленцами как некое отягощающее обязательство, но как один из элементов повышения конкурентоспособности предприятия. Поэтому информация о проэкологической деятельности предприятия все чаще используется в качестве ключевого элемента для принятия различных управленческих решений. Менеджеры должны четко осознавать, какую информацию в данной области они могут получить из системы бухгалтерского учета. Целью данной работы является представление наиболее важных видов информации в области охраны окружающей среды, которую можно получить из системы бухгалтерского учета на предприятии. Также в данной работе будут указаны направления использования информации, касающиеся проэкологической деятельности предприятия.

Основная часть. Понятие бухгалтерского учета в литературе трактуется довольно широко, но практически в каждом конкретном случае бухгалтерский учет описывается как система, в которой на входе мы имеем данные о прошедших либо предшествующих хозяйственных процессах, полученные из первичных и вторичных источников [1]. Затем эти данные преобразовываются в соответствии с правилами бухгалтерского учета. На конечном этапе системы бухгалтерского учета рождается финансово-экономическая информация в виде отчетов и иных документов, которая может быть использована как внутренними, так и внешними реципиентами с целью осуществления различных управленческих функций. Благодаря

тому, что бухгалтерский учет предоставляет информацию, касающуюся деятельности предприятия, его трактуют как информационную систему, понятную на каждом предприятии, что делает его своеобразным «языком бизнеса».

Бухгалтерский учет необходимо трактовать как одну неразрывную систему. То, что в теории и практике выделяются различные типы бухгалтерского учета, в том числе, к примеру, всеобщее деление на финансовый и управленческий бухгалтерский учет, не означает, что бухгалтерских учетов несколько. Бухгалтерский учет один, только он адаптирован для различных потребностей и реципиентов информации. Необходимо согласиться с тезисом, что бухгалтерский учет является особым видом информационной системы, в которой информация преобразуется с целью использования ее в процессе принятия управленческих решений, а также для принятия решений, связанных с деятельностью предприятия в области охраны окружающей среды. Информация, полученная из системы бухгалтерского учета, может описывать предприятие комплексно либо декомпозированно. Поэтому бухгалтерский учет также выступает в качестве информационной системы деятельности предприятия в области охраны окружающей среды.

Информацию о деятельности предприятия в области охраны окружающей среды можно классифицировать по-разному, в зависимости от принятого критерия. В зависимости от временного лага, информацию можно классифицировать следующим образом [2]:

- информация об охране окружающей среды в виде «ex post», или информация получаемая прежде всего из системы финансового бухгалтерского учета и в меньшей степени из системы управленческого бухгалтерского учета, информация касающаяся уже осуществленных проектов в сфере проэкологической деятельности;

- информация об охране окружающей среды в виде «ex ante», или получаемая исключительно из управленческого бухгалтерского учета, информация, касающаяся планируемых проектов в сфере проэкологической деятельности.

С точки зрения тематического наполнения информация о проэкологической деятельности предприятия может касаться:

- составных элементов основных фондов, задействованных в охране окружающей среды;

- составных элементов оборотных фондов, задействованных в охране окружающей среды;
- собственных источников финансирования в сфере охраны окружающей среды;
- заемных средств, предназначенных для финансирования действий в области охраны окружающей среды;
- расходования денежных средств, предназначенных для действий в сфере охраны окружающей среды;
- поступлений денежных средств от проэкологической деятельности;
- издержек от текущей деятельности предприятия в сфере охраны окружающей среды;
- поступлений и издержек, понесенных с целью получения денежных поступлений, от факта существования деятельности в пользу охраны окружающей среды.

В соответствии с принятой Й. А. Сэнна классификацией управленческой информации можно выделить следующее ее виды [3]:

- текущую информацию – касающуюся текущей ситуации предприятия в сфере охраны окружающей среды, целью данной информации является предоставление сведений о том, что все действия в сфере охраны окружающей среды протекают в соответствии с принятым планом;
- информацию о развитии – связанную с оценкой либо состоянием протекания действий в сфере охраны окружающей среды, данная информация носит предостерегающий характер о возникновении возможных трудностей, связанных с реализацией проэкологических проектов;
- предупреждающую информацию – сигнализирующую о том, что возникли определенные угрозы в ходе реализации деятельности в сфере охраны окружающей среды или о том, что они могут вскоре возникнуть;
- прогнозную информацию – относящуюся к будущему состоянию хозяйственных процессов связанных с деятельностью в области охраны окружающей среды;
- операционную информацию – которая идентифицирует действие предприятия в сфере охраны окружающей среды и позволяет ее идентификацию на «карте» проэкологической деятельности других предприятий;
- информацию о имидже – касающуюся данных о близком, а также дальнем окружении предприятия, информации, находящейся под контролем, которая должна быть передана окружению (банкам, СМИ, природоохранным организациям), о деятельности предприятия в пользу охраны окружающей среды.

Представленная классификация видов информации о проэкологической деятельности предприятия не является строго ограниченной. Кроме того, сужая ее сферу, к примеру, только к издержкам в области охраны окружающей среды, можно указать информацию, касающуюся издержек охраны окружающей среды, как пря-

мых, так и косвенных, контролируемых и неконтролируемых, переменных и постоянных и т. д. Аналогично можно поступить в случае информации об охране окружающей среды в сфере поступления и расходования денежных средств.

Заключение. Информация об охране окружающей среды, получаемая из системы бухгалтерского учета, отличается такими характеристиками, как основательность, сравнимость, существенность, поэтому может быть использована в процессах принятия решений. Потребность в информации такого рода возрастает с каждым годом. К примерным направлениям использования системы бухгалтерского учета в природоохранной деятельности предприятия можно отнести [4]:

- рост спроса на экологически чистую продукцию (сравнение и анализ эффективности использования экологически чистой продукции и продукции, не дружественной окружающей среде);
- все чаще в управлении финансами предприятия руководители обращают внимание на охрану окружающей среды (потребность как в ретроспективной, так и прогнозной информации);
- необходимость обстоятельной идентификации издержек и поступлений от охраны окружающей среды во всех этапах жизненного цикла продукта;
- потребность в оценке влияния предприятия на окружающую среду – систематический процесс идентификации всех последствий для окружающей среды, вызванных деятельностью предприятия,
- оценка издержек и пользы от проэкологических инвестиций (инноваций);
- все более частое внедрение предприятиями стандарта серии ИСО 14000.

Резюмируя, необходимо констатировать тот факт, что система бухгалтерского учета уже является очень важным инструментом для принятия правильных решений в области управления природоохранной деятельностью предприятия, и в будущем ее роль будет только возрастать.

Литература

1. Gomółka, Z. Elementy ogólnej teorii systemów / Z. Gomółka. – Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 1996.
2. Zygala, R. Podstawowe trendy w organizacji systemu informacyjnego rachunkowości [w] Systemy informacyjne w zarządzaniu / R. Zygala // ybrane zagadnienia / red. A. Nowicki. – Wrocław: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu, 2000.
3. Zygala, R. Podstawy zarządzania informacją w przedsiębiorstwie / R. Zygala. – Wrocław: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu, 2007.
4. Szczypa, P. Wyzwania rachunkowości XXI wieku w ochronie środowiska [w] System rachunkowości w nurcie wyzwań XXI wieku / P. Szczypa; red. E. Śnieżek. – Gdańsk: ODDK, 2008.

Д. А. Неверов, доцент, Белорусский государственный экономический университет

ЭКОЛОГО-СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО РЕСУРСА: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Research objective is working out of methodological based and procedure of ecological and ecological-economical estimation resources. Formation of ecological estimation it is based on theory ecological differential rent. The concept of the complex ecological value is submitted in article as block diagram. Considered are the question of negative gross income multiplier in case of an ecological balance disruption.

Введение. Цена есть денежная форма существования стоимости (ценности). Можно сказать и по другому: цена есть способ оценки полезности экономического явления. Ясно, что это не единственный способ оценки, хотя и самый распространенный. Возможно также оценивать явление по определенному структурному элементу цены, например, по абсолютным показателям – прибыли, ренте, себестоимости, добавленной стоимости. Или по соотношению этих элементов между собой, например, по относительным показателям эффективности, по соотношению прошлого и живого труда.

В чем главная причина столь многообразных экономических оценок? Помимо ответа на данный вопрос, целью статьи является обоснование наиболее адекватной денежной формы существования природного ресурса, учитывающей его экологическую ценность.

Самое поверхностное исследование вопроса позволяет назвать не одну, а, по крайней мере, две причины многообразия экономических оценок. Во-первых, благо может иметь очень широкий спектр полезных свойств, каждое из которых удовлетворяет конкретную потребность. Во-вторых, само состояние потребностей *в одной и той же вещи* может меняться и тем самым служить причиной изменения ценности (оценки). Итак, с одной стороны – многообразие потребностей, а с другой – многообразие состояний одной и той же потребности – являются фундаментальными причинами разнообразных форм оценки.

Основная часть. Наиболее общую классификацию экономической оценки можно получить, если в качестве критерия выбрать категорию «экономического интереса». Интерес может быть частным и общественным. Выделим соответственно общественную и частную экономические оценки и проанализируем их взаимоотношения.

Общественная оценка явления имеет коренное отличие от частной. Первая «обременена» двумя ограничениями, тогда как последняя – только одним. Частную оценку «интересует» эффективность; общественную, помимо эффективности, еще и справедливость. Как известно, между эффективностью производства и спра-

ведливостью распределения существует противоречие, исследование которого не является целью данной статьи. Отметим только, что наличие двух принципов оценки уже само по себе усложняет процедуру ее формирования. Если же критерии не дополняют, а противоречат друг другу, то появляются сомнения в самой возможности существования подобной оценки. По крайней мере, она становится неопределенной и расплывчатой. Например, эффективность общественного производства может расти за счет игнорирования принципов справедливого распределения ресурсов и продуктов, в том числе и за счет игнорирования «экологической справедливости», под которой понимается равное право всех членов общества на экологические ресурсы природы. С другой стороны, абсолютная справедливость может выражаться, например, в принудительном со стороны государства регулировании нормы прибыли (если таковая имеется) во всех отраслях экономики. Справедливость *растет* за счет «умаления» эффективности и наоборот. В таком случае одна и та же количественная оценка может отражать диаметрально противоположные состояния общества.

С экономической оценкой частных лиц подобных трудностей не возникает. Здесь главным принципом оценки для покупателя выступает максимизация эффективности потребления, для производителя – максимальная эффективность производства. Целью как для первого, так и для второго выступает некий излишек над затратами и тратами. Из двух одинаковых по цене товаров потребитель выбирает тот, который принесет ему наибольшую общую полезность. Из двух путей авансирования одинаковой величины капитала производитель выбирает тот, который приносит большую прибыль. Итак, в основе экономической оценки потребителя лежит соотношение потребительского излишка и цены; в основе экономической оценки производителя – отношение прибыли к затратам. И в том, и другом случае имеет быть место *относительная* оценка. Однако производитель находится в более благоприятном положении, т. к. его излишек – прибыль – явление вполне реальное и конкретное, тогда как «излишек потребителя» – категория субъективно-психоло-

гическая, не поддающаяся строгой количественной оценке.

Государство не бывает ни чистым производителем, ни чистым потребителем. Оно стоит на страже всех членов общества. В этом смысле оно одновременно является и производителем, и потребителем. Даже тогда, когда государство выходит на внутренний рынок со своими закупками и заказами, оно обязано учитывать интересы всех, устанавливая закупочные цены на неком компромиссном, социальноориентированном уровне. Процесс формирования общественной экономической оценки, кроме того, осложняется проблемой оценки эффективности общественного производства. Ведь на уровне макроэкономики такой категории, как «общественная прибыль», нет и быть не может. Можно, конечно, сложить за год прибыли всех субъектов хозяйствования, но как разделить эту «национальную» прибыль на затраты в масштабах всей экономики? То, что является прибылью для одного, входит в качестве затрат в продукт производства другого. Даже средний показатель рентабельности реализованной продукции ничего не может сказать об эффективности общественного производства, т. к. может складываться из показателей ограниченного круга рентабельных предприятий, при полном игнорировании наличия убыточных.

Только категория вновь созданной стоимости, взятая в масштабах всей экономики и отнесенная, например, к численности занятых, дает приблизительное представление об эффективности функционирования народного хозяйства. В конечном итоге государство интересуется не прибылью, а добавленная стоимость. Те проекты, которые благодаря своей трудоемкости, «съедающей» прибыль, будут отвергнуты частным капиталом, могут *заинтересовать* государство. Одной из главных функций государства является проведение политики полной занятости. Если проект или эксплуатация ресурса предоставляют возможность получать доходы в виде заработной платы трудящихся, тогда, безусловно, они вызывают *общественный* интерес. Не следует сказанное интерпретировать таким образом, чтобы добавленную стоимость в виде зарплаты считать в качестве единственного критерия общественной экономической оценки. Добавленная стоимость, как известно, помимо заработной платы имеет и другие элементы. Разумеется, для общества будет тем лучше, если вновь созданная стоимость способна будет обеспечить доходы в виде ренты, процента и прибыли. Экономическая общественная оценка существует преимущественно в абсолютной и опосредованной форме. Тогда как частная – в относительной и непосредственной.

Исчерпывается ли добавленной стоимостью интерес государства в экономике? Нет. Необ-

ходимо также учитывать мультипликативный эффект, распространяющийся на экономику вследствие эксплуатации природного ресурса или при его изъятии из народнохозяйственного оборота.

Согласно кейнсианской (мультипликатор инвестиций) и посткейнсианской (налоговый мультипликатор) концепциям, воздействие на экономику инвестиций и налоговых изъятий имеет расширительный (мультипликативный) эффект. Вливание инвестиций (так называемые «инъекции») обеспечивает многократный прирост национального дохода, конкретная величина которого обратно пропорциональна предельной склонности населения к сбережениям ($1/mps$) [1]. Изъятие ценностей в виде налогов (так называемые «утечки»), наоборот, вызывает многократное сокращение национального продукта, равное отношению предельной склонности к потреблению к предельной склонности к сбережениям (mpc/mps).

Спрашивается: должны ли мы капитализировать мультипликативный эффект? Это было бы грубой ошибкой. Одним из главных недостатков инвестиционной концепции Кейнса является игнорирование фактора времени. Так, мультипликатор показывает величину прироста продукта от инвестиций, но он ничего не говорит о времени, в течение которого достигается данный прирост. Например, мультипликатор, равный трем, показывает, что прирост инвестиций вызывает прирост продукта в три раза больше. Правда, произойдет ли утроение через год или через 10 лет, или через месяц – это неизвестно.

Однако данный недостаток оборачивается преимуществом в сфере природопользования, где ценность природного ресурса прямо пропорциональна времени его воспроизводства. Мультипликативный эффект Кейнса изначально «нацелен» на временную бесконечность, тем самым он освобождает нас от необходимости его капитализации. Когда экономической оценки становится недостаточно? В чем необходимость других форм?

До тех пор пока способ оценки не влияет на благосостояние человека, он будет им пользоваться. До середины двадцатого века в экономической литературе распространение имела лишь экономическая оценка ресурсов. Впоследствии стало очевидным, что такая оценка не учитывает всех полезных свойств экономических и экологических ресурсов. Недооцененный ресурс эксплуатируется в гораздо большей степени, чем имеющий адекватную оценку. Теория внешних эффектов демонстрирует убедительные примеры на этот счет. Экономическая оценка, возможно, отражает роль ресурса в производстве, но она не отражает его роли в сохранении экологического равновесия. Посте-

пенно стала распространяться точка зрения, в настоящее время вполне утвердившаяся, что эффективная аллокация ресурсов предполагает наряду с экономической и эколого-экономическую оценку.

Проблема сохранения экологического равновесия исчезнет, если производство будет выполнять одно единственное условие – потребление ресурсов должно соответствовать их воспроизводству. Следовательно, определяющим фактором, накладывающим ограничение на потребление того или иного ресурса, является время его воспроизводства.

Итак, если экологическое потребление ресурса увязано со временем его полного восстановления, требование экологического императива соблюдено. В противном случае производитель будет нести потери, равные продукту, недополученному за все время воспроизводства ресурса. Именно такого рода капитализированный продукт, или его часть в виде ренты, прибыли, добавленной стоимости, себестоимости и т. д. представляет собой основу *эколого-экономической оценки*.

Концепция «двойной ренты», которая выдвигается в данной работе, служит методологическим основанием для определения другого рода оценки – *экономико-экологической*. Познакомимся с данной концепцией поближе.

Очевидно, любое рентообразующее производство имеет преимущество перед производством с предельными (замыкающими) затратами. На первый взгляд кажется, что это преимущество исчерпывается величиной ренты (для простоты примера, предполагается, что рента представляет собой весь прибавочный продукт, без дифференциации его на прибыль и процент). На самом деле, это преимущество, *как минимум*, в два раза выше. Во-первых, владелец ренты может получить проценты, поместив ее в банк. Во-вторых, владелец ренты экономит на издержках, причем экономия равна величине ренты. Общее правило двойного счета *потерянной* ренты следующее: рента должна учитываться два раза всякий раз, когда предполагается неизменным уровень потребления, достигнутый ранее с помощью ренты. В конечном счете *все зависит от степени насыщенности тех потребностей, которые удовлетворяются продуктом, в цене которого содержится рента*. Если спрос в продукте неэластичен, тогда с большой долей вероятности будут предприниматься усилия (издержки) по замене ренты. И вероятность будет тем выше, чем неэластичнее потребности.

Итак, конечным основанием двойного учета потерянной ренты является иерархия социально-экономических потребностей по степени их насыщенности, неудовлетворенности, неэластичности. Чем более насыщенными являются потреб-

ности, тем больше оснований применять двойной счет. Самыми же насущными потребностями являются экологические. Следовательно, теория «двойной ренты» имеет в сфере экономики природопользования оснований для применения больше, чем где бы то ни было.

Поскольку экономико-экологическая оценка выражает специфические условия воспроизводства, ее капитализация ограничивается временем воспроизводства именно этих специфических условий. Если в силу каких-то причин нивелируются дифференциальные преимущества производства (например, происходит истощение почвы), но общие нормальные условия производства остаются, тогда речь идет только о частичном, а не о кардинальном нарушении экологического равновесия. Можно потерять часть продукта в виде ренты, но сохранить оставшийся. Можно лишиться благоприятных условий хозяйствования и «перейти» к предельным затратам. *Текущие* потери, при таком варианте развития событий, будут исчисляться двойной рентой, умноженной на ссудный и депозитный проценты. Текущие потери превратятся в *капитальные*, если мы зададимся вопросом: как долго продлятся данные потери? Все зависит от времени воспроизводства именно специфических, уникальных условий существования дифференциальной экономической ренты. Важно еще раз отметить, что экономико-экологическая оценка имеет свой капитализатор, отличный от капитализатора эколого-экономической оценки.

Экономико-экологической оценки эффективности использования природного ресурса становится недостаточно, когда нарушаются не только условия существования дифференциальной экономической ренты (части ценности), но и нормальные условия воспроизводства всего продукта (всей ценности). В этом случае приходится говорить о полной *экологической оценке*, и *теория экологической ренты* может служить ее методологической основой. «Носителем экологической ренты является собственно экологический эффект, который представляет собой устойчивое продуцирование экосистем, обеспечивающих процесс средообразования на конкретной территории и ее экологическое равновесие.

Экологическая рента выражает интересы настоящих и будущих поколений. В стоимостном аспекте экологический эффект представляет собой экономию будущих затрат, связанных с воспроизводством средообразующих функций экосистем. Эта экономия тем больше, чем больше период естественного воспроизводства (продуцирования) экосистем, их жизненный цикл» [2].

Эколого-стоимостная оценка складывается из трех слагаемых: эколого-экономической оценки,

экономико-экологической оценки, мультипликативного эффекта. В основе каждой лежит та или иная ценность. Эти ценности теряются, если нарушается экологическое равновесие – субстрат экологической ренты. Наоборот, сохранение экологического равновесия позволит обществу иметь полезные эффекты, стоимостная форма которых определяют величину экологической ренты.

Заключение. Оценивать природный (экологический) ресурс можно с различных методологических позиций. В статье рассмотрены, как минимум, три подхода. Каждый из них имеет право на существование. Тем не менее наиболее комплексную и всестороннюю, а зна-

чит, и адекватную форму имеет только экологическая оценка. В ее основе лежит концепция экологической ренты, которая диалектически вбирает в себя опыт прежних методологических построений и, преодолевая их недостатки, предлагает новый, более широкий взгляд на формулу экологической оценки ресурса.

Литература

1. Неверов, Д. А. Бюджетно-налоговая политика / Д. А. Неверов. – Минск: БГЭУ, 2009. – 179 с.
2. Неверов, А. В. Экологический менеджмент / А. В. Неверов, Л. Н. Мороз, В. Н. Марцуль. – Минск: БГТУ, 2006. – С. 120.

А. В. Неверов, д-р экон. наук, профессор; В. П. Демидовец, канд. экон. наук, доцент;
М. М. Санкович, канд. экон. наук, доцент;
Ю. А. Ларина, мл. науч. сотрудник, НИЭИ Министерства экономики

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ПО ВИДАМ ЛЕСНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

In article the principles of sustainable forestry and ways for transition to forest enterprises self-financing are discussed. We proposed forest rent calculating methods in this scientific work to use all forest resources in conditions of the multiple forestry in Belarus. There are some formulas in article for make it. It give us additional forest incomes and grow up forestry profitability. Any way the forest rents also gives sources for financing of forest ecological functions.

Ведение. Формирование механизма устойчивого лесопользования во многом зависит от развития арендных отношений в лесном хозяйстве. Актуальным вопросом сегодня является обоснование размера арендной платы по видам лесных пользований.

Необходимость реформирования арендных отношений в условиях многоцелевого лесопользования в республике уже давно назрела и требует дополнительных исследований. Особенно это актуально при переходе лесохозяйственных учреждений на принципы самокупаемости и самофинансирования. Поэтому целью нашей работы является разработка методики расчета арендной платы по видам лесного пользования.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования нами изучены действующие методологические подходы к формированию арендной платы в лесном хозяйстве [1, 2] и обоснована методика, базирующаяся на рентной концепции лесного ценообразования.

Ставки арендной платы за пользование лесными ресурсами необходимо рассчитывать как разницу между рыночной ценой конечного продукта и суммой затрат на его получение, а также нормой прибыли арендатора. Минимальные ставки арендной платы призваны обеспечить равновыгодность производства и реализации продукции лесопользователей независимо от природно-экономических условий.

Ставки арендной платы должны содержать только избыточный чистый доход лесопользователя, то есть ренту, которую лесопользователь может получить сверх нормальной прибыли в результате использования того или иного вида лесных ресурсов: древесины на корню, ресурсов побочного пользования, ресурсов подсоски, рекреационных услуг и пр.

Минимальная сумма арендной платы за пользование участком лесного фонда, предназначенным для заготовок древесины (без учета потерь продукции побочного пользования), рассчитывается по формуле

$$АП = T \cdot M \cdot K, \quad (1)$$

где T – средняя таксовая стоимость за 1 м^3 древесины; M – эксплуатационный запас древеси-

ны на арендуемом участке лесного фонда, $\text{м}^3/\text{га}$, K – понижающий коэффициент в зависимости от режима лесопользования.

Методика расчета таксовой стоимости древесины нами обоснована ранее [3]. Однако при существующих условиях в нашей стране аренда лесов в целях заготовки древесины не имеет пока перспектив. Эту идею поддерживают и некоторые другие ученые, отмечающие отрицательный опыт России [1].

При многоцелевом лесопользовании в лесном хозяйстве Беларуси целесообразно развивать арендные отношения в направлении использования недревесных ресурсов леса.

Сумма арендной платы за пользование участком лесного фонда, предназначенным для заготовок недревесной продукции, рассчитывается по формуле

$$АП = T \cdot M, \quad (2)$$

где T – средняя таксовая стоимость 1 т продукта лесного пользования; M – эксплуатационный запас на арендуемом участке лесного фонда, $\text{т}/\text{га}$.

При расчете ставок арендной платы (такс) на недревесные ресурсы леса с учетом рыночного спроса на конечную продукцию применяется два основных варианта расчетов: по остаточному и нормативному методам.

Модель расчета ставок арендной платы (таксы) на продукцию побочного пользования по остаточному методу имеет следующий вид:

$$T_{\text{ж}} = \frac{Ц_{\text{ж}}}{1 + P/100} - C, \quad (3)$$

где $Ц$ – рыночная цена живицы, дикорастущих ягод, грибов, соков по видам и другой продукции побочного пользования, $\text{руб.}/\text{т}$; P – нормативная рентабельность производства, %; C – себестоимость заготовки живицы, ягод, грибов, соков по видам и другой продукции, $\text{руб.}/\text{т}$.

При отсутствии данных о себестоимости заготовок недревесных ресурсов леса расчет минимальных ставок арендой платы целесообразно производить по методологической схеме, принятой для определения лесных такс по нормативному методу [3]. В общем виде формула расчета таксы имеет вид

$$T = \frac{Ц \cdot K_R \cdot K_{\text{вых}}}{1 + p + K_R}, \quad (4)$$

где $Ц$ – средняя рыночная цена 1 кг продукции (живицы, ягод, грибов и др.); p – коэффициент эффективности воспроизводства недревесной продукции леса (принят на уровне 0,3); K_R – рентный коэффициент, гарантирующий получение экономического эффекта (принимается на уровне 0,3); $K_{\text{вых}}$ – коэффициент выхода продукции с единицы ресурса.

При расчете ставок арендной платы на заготовку живицы, полученные таксы дифференцируются поправочными коэффициентами в зависимости от продуктивности насаждений: Ia – 1,25; I – 1,12; II – 1,0; III – 0,88; IV – 0,75. При аренде участков лесного фонда для заготовки продукции побочного пользования в зависимости от продуктивности угодий к средним таксам вводятся следующие поправочные коэффициенты: 50–100 кг/га – 0,5; 100–150 кг/га – 1,0; более 150 кг/га – 1,5.

Пользование участками лесного фонда для культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных целей. В данном случае арендная плата (АП) за пользование участком лесного фонда включает следующие платежи: за землю (Π_3); за пользование продукцией побочного пользования (Π_n); за пользование рекреационными ресурсами леса (Π_p).

Размер ежегодной арендной платы рассчитывается по формуле

$$АП = S \cdot (\Pi_3 + \Pi_n + \Pi_p), \quad (5)$$

где S – площадь арендуемой территории, га.

Плата за землю (руб./га) определяется следующим образом:

$$\Pi_3 = Z \cdot T, \quad (6)$$

где Z – среднегодовой прирост эталонных (нормальных) насаждений, м³/га; T – таксовая стоимость древесины, руб./м³.

Плата за продукцию побочного пользования рассчитывается по следующей формуле:

$$\Pi_n = m_y \cdot V_y + m_r \cdot V_r + m_l \cdot V_l + m_d \cdot V_d, \quad (7)$$

где m_y , m_r , m_l , m_d – соответственно таксы на ягоды, грибы, лекарственное сырье, дикие плодовые (за 1 кг); V_y , V_r , V_l , V_d – соответственно запасы хозяйственно доступных ресурсов побочного пользования (ягоды, грибы, лекарственное сырье, дикие плодовые) на 1 га в зоне рекреации.

Такса (m) на продукты побочного пользования рассчитывается по формуле

$$m = \frac{Ц_p \cdot K_r}{1 + p + K_r} \cdot K_i \quad (8)$$

где $Ц_p$ – рыночная цена продукции, устанавливаемая в сезон ее сбора при статистически

обоснованном объеме выборки (опрос 50–70 человек, или с помощью информации о ценах с близлежащих рынков); K_r – сверхприбыль (рента) арендодателя, принимается на уровне нормативной величины прибыли арендатора – не ниже 0,3; p – коэффициент рентабельности продукции лесозаготовки, гарантирующий получение необходимых экономических результатов, принимается на уровне 0,3; K_i – коэффициент выхода конечной продукции с единицы природного сырья (в среднем для всех недревесных ресурсов принимается на уровне 0,8).

Размер платы за пользование рекреационными ресурсами леса выражает формула

$$\Pi_p = \Pi_\phi \cdot K_n \cdot T_n + \Theta_T + O_{\text{оз}}, \quad (9)$$

где Π_ϕ – продуктивность насаждений, м³/га; K_n – нормативный коэффициент потерь продуктивности насаждений, связанных с выполнением ими рекреационных функций, принимается на уровне 0,2; T_n – таксовая стоимость 1 м³ древесины в возрасте n , руб./м³:

$$T_n = (V_\phi / V_p) \cdot T, \quad (10)$$

где V_ϕ – фактический возраст насаждений; V_p – возраст рубки насаждения; T – таксовая стоимость древесины, руб./м³.

Экономическая оценка транспортного фактора Θ_T (экономия времени в зависимости от удаленности рекреационного участка) определяется следующим образом:

$$\Theta_T = C_ч \cdot (V_{\text{пл}} - V_\phi), \quad (11)$$

где $C_ч$ – стоимость одного часа свободного времени, тыс. руб.:

$$C_ч = (ВВП \cdot Ч_з) / \Gamma_{\text{фрв}}, \quad (12)$$

где ВВП – валовой внутренний продукт, млрд. руб.; $Ч_з$ – численность занятых в экономике, млн. чел.; $\Gamma_{\text{фрв}}$ – годовой фонд рабочего времени, ч; $V_{\text{пл}}$ – время подхода пешим ходом к предельно возможному участку для посещения его в целях рекреации, оценивается в 1,5 ч; V_ϕ – фактическое время подхода к рекреационным участкам с учетом средней скорости 6 км/ч.

Экономическая оценка эстетической ценности рекреационного участка леса ($O_э$), руб.:

$$O_э = (З_{\text{бл}} / \Pi_l) \cdot (B_y / B_m), \quad (13)$$

где $З_{\text{бл}}$ – затраты на благоустройство, руб.; Π_l – площадь рекреационного хозяйства, тыс. га; B_y – балл социально эстетической ценности участка, учитывает социальную значимость лесов, дифференцируемую в зависимости от категории лесов; B_m – максимальный балл социально-эстетической оценки (5 баллов).

Расчет размера арендной платы по фактическим данным некоторых лесхозов за 2007 г. при заготовке продукции побочного пользования представлен в таблице.

**Ставки и сумма арендной платы по побочному использованию в исследуемых лесхозах
Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь по отчетным данным 2007 г.**

Вид продукции	Объем заготовки, т	Цена, тыс. руб./т	Ставка арендной платы	
			тыс. руб./т	Сумма, тыс. руб.
ГЛХУ «Ивацевичский лесхоз»				
Живица	7,14	926,00	173,626	1239,69
Сок березовый	551	115,00	21,56	11879,56
Мед пчелиный	1,919	14,85	2,78	5,343
Зерно	34,46	250,00	46,88	1615,31
Сено	126,5	180,00	33,75	4269,38
Рябина черноплодная	2,9	1,182	0,222	0,644
Метла хозяйственная, шт.	3482	0,65	0,122	424,80
<i>Итого</i>				19434,727
ГЛХУ «Лельчицкий лесхоз»				
Клюква крупноплодная	16	2812,5	527,34	8437,44
Сено	102	235,294	44,12	4500,24
Живица	24	1083,33	203,12	4874,88
<i>Итого</i>				17812,56
ГЛХУ «Лунинецкий лесхоз»				
Сок березовый	316,6	94,492	17,72	5610,15
Клюква	5,15	1746,02	327,38	1686,00
Черника	6,536	5129,44	961,77	6286,13
Мед товарный	4,611	7668,62	1437,87	6630,02
Воск товарный	0,198	19277,78	3614,58	715,69
Зерно	4	139,00	26,06	104,24
Сено	169	103,72	19,45	3287,05
Солома	1,5	14,67	2,75	4,13
Рябина черноплодная	2,72	783,09	146,83	399,38
Метла хозяйственная, шт.	10005	0,43	0,08	806,65
Отводки, шт.	14	15,42	2,89	40,50
<i>Итого</i>				25569,94

Заключение. Применение системы арендных отношений в лесном хозяйстве нашей республики в рамках пользования недревесными ресурсами леса позволяет создать экономические предпосылки для повышения доходности отрасли и переход лесохозяйственных учреждений в перспективе на основы финансовой самостоятельности. Реализация предлагаемых мер обеспечит формирование необходимых условий для устойчивого развития лесного хозяйства.

Расчет производился только с использованием нормативного метода в связи с отсутствием фактических данных по себестоимости заготовки определенных видов продукции побочного пользования. При применении нормативного метода расчета доля арендных платежей в стоимости готовой продукции по побочному

пользованию составляет 18,75%, доля платежей в попенной плате по исследуемым лесхозам варьирует от 8% (ГЛХУ «Лунинецкий лесхоз») до 10% (ГЛХУ «Ивацевичский лесхоз»).

Литература

1. Васин, И. А. Еще раз об аренде лесов России / И. А. Васин // Лесное хозяйство. – 2003. – № 4. – С. 24–26.
2. Косицын, В. Н. Оценка недревесных растительных ресурсов при аренде участков лесного фонда / В. Н. Косицын // Лесное хозяйство. – 1999. – № 1. – С. 33–35.
3. Неверов, А. В. Методология и методика формирования лесных такс / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2007. – Вып. XV. – С. 185–189.

Н. Н. Бамбиза, ген. директор ГПУ «НП „Беловежская пуца“»

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГПУ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК „БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА“»

In the given article substantive provisions of modern strategy of developing State nature protection establishment "National park "The Belovezhskaya Pushcha" are stated. The mission, the strategic aim and strategic problems of development of National park are formulated. The factors having negative influence on the ecological state of belovezhsky forests are designated. Priority problems of development are formulated. First, it is conservation and regeneration of the natural balance between elements of ecosystems disturbed by the humans, intensifying process of absolute nature protection and extension of borders of reservation area. Secondly, it is creating a congenial ecological and social mediums in Belovezhsky ecological region on the basis of developing ecologically focused highly effective regional economy with the expressed specialisation in tourist branch and the developed social and recreational infrastructure. In the article results of an estimation of economic efficiency of investment projects of developing the economies rendering eko- and agrotourist services within the territory of Belovezhsky ecological region are brought.

Введение. Беловежская пуца – настоящая жемчужина природного наследия Европы. Это – эталон естественной природы, один из немногих сохранившихся в первозданном виде уголков континента, неповторимый, уникальный в современном мире.

Величественный лесной массив Беловежской пуцы – это наше национальное достояние, это природный феномен, широко известный в мире и почитаемый как уникальное достояние всего человечества. За сохранность уникальной природы в 1992 г. решением ЮНЕСКО Национальный парк «Беловежская пуца» первым на территории бывшего СССР был включен в список Всемирного природного наследия человечества.

В 1993 г. ЮНЕСКО присвоила Беловежской пуце статус биосферного заповедника, включив его в единую систему слежения за глобальными изменениями природной среды.

В конце 1997 г. Совет Европы наградил Национальный парк «Беловежская пуца» Дипломом Совета Европы как одно из эталонных природоохранных учреждений на континенте.

В 2006 г. и 2007 г. на Международном Форуме Лидеров (профессиональный конкурс «Брэнд года») Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк „Беловежская пуца“» получило золотую медаль в номинации «Спадчына».

В апреле 2008 г. на XI весенней ярмарке туристических услуг «Отдых 2008» Национальный парк «Беловежская пуца» награжден Дипломом в номинации «Лучший туристический объект Беларуси».

В сентябре 2009 г. исполняется 600-летие установления заповедного режима в Беловежской пуце. Эта дата внесена в список памятных дат ЮНЕСКО и свидетельствует о том значении, которое придается сохранению этого древнего леса как у нас в республике, так и в мире в целом [1].

В преддверии своего шестисотлетия Беловежская пуца находится на пороге серьезных

перемен социально-экономического и экологического характера. Определяющую роль в этих переменных играет формируемая стратегия развития Национального парка, которая обращена к ценностям дикой природы, значимость которых возрастает в удовлетворении человеческих потребностей как в региональном, так и глобальном аспектах [2].

Основная часть. Стратегия любой организации представляет собой генеральный план действий, определяющий приоритетные стратегические цели и задачи, необходимые ресурсы и последовательность действий по достижению стратегических целей. Стратегия определяет цели и основные пути их достижения таким образом, что организация получает единое направление движения. При этом определяются границы возможных действий организации и принимаемых управленческих решений.

Основными структурными элементами стратегии являются миссия, стратегическая цель и стратегические задачи развития.

Миссия выражает философию и смысл существования организации, дает представление о сфере деятельности, ключевых целях и принципах работы. Миссия формулируется вне временных рамок, устремлена в будущее, соответствует ценностям и концепции общественного развития, мобилизует сотрудников на достижение поставленных целей.

Миссия ГПУ «НП „Беловежская пуца“»: достижение устойчивого лидерства в организации заповедного дела на особо охраняемых природных территориях стран СНГ и Европы, укрепление своих позиций в рамках всемирной стратегии сохранения биологического разнообразия Земли, сохранение экологических традиций и развитие экологической корпоративной культуры, формирование собственного имиджа, основанного на уникальности беловежского лесного массива, его флоры и фауны.

Стратегическая цель развития ГПУ «НП „Беловежская пуца“» – организация и сохране-

ние in-situ экосистем и естественных местообитаний, поддержание и восстановление жизнеспособных популяций в естественных условиях на основе экологизации землепользования, региональной экономики, специализацию и содержание которой определяет эколого-экономическая политика развития Национального парка.

Стратегические задачи развития ГПУ «НП „Беловежская пуца“» выражают практический аспект реализации стратегической цели, охватывая основные направления деятельности ГПУ (собственно заповедание, регулируемое природопользование, науку, экологическое просвещение, экологический туризм и пр.) и определяют основные приоритеты будущего развития.

Уникальность лесов Беловежской пуши и их особое значение во всемирной экологической стратегии природопользования требует поддержания естественных процессов их воспроизводства, видового разнообразия растительного и животного мира, сохранения статуса «дикой природы».

На экологическое состояние беловежских лесов негативное воздействие оказали (или оказывают) следующие факторы:

- осушение прилегающих к пуце болот и заболоченных участков самой пуши, что вызвало нарушение гидрологического режима территории и явилось первопричиной интенсивного усыхания ели (поврежденной впоследствии короедом-типографом);

- увеличение плотности населения диких копытных животных;

- снижение устойчивости экосистем вследствие высокого возраста древостоев и отсутствия научно обоснованной системы регулирования пространственно-возрастной структуры лесов с учетом их дифференциации по функциональным зонам;

- промышленная эмиссия и трансграничный перенос вредных для лесных биоценозов веществ;

- интенсификация сельского хозяйства, связанная с широким использованием минеральных удобрений и ядохимикатов.

Современное состояние природных комплексов Национального парка и статус Всемирного природного наследия человечества определяют необходимость решения следующих взаимосвязанных приоритетных задач.

1. Сохранение и восстановление нарушенного человеком естественного равновесия между элементами экосистем и усиление процесса абсолютного заповедания.

2. Создание благоприятной экосоциальной среды в Беловежской пуце и Беловежском экологическом регионе на основе развития экологоориентированной высокоэффективной региональной экономики с выраженной «туристиче-

ской» специализацией и развитой социально-рекреационной инфраструктурой.

Решение первой задачи – сохранение и восстановление нарушенного человеком экологического равновесия – во многом связано с решением второй задачи (особенно в части экологизации сельскохозяйственного и промышленного производства, развития инфраструктуры, включая дороги и транспорт), однако имеет свою систему специальных мероприятий, направленных на расширение зоны заповедания, оптимизацию численности копытных на территории Беловежской пуши, оптимизацию пространственно-возрастной структуры лесов Национального парка, обеспечение устойчивого продуцирования экосистем.

Миссия Национального парка актуализирует проблему расширения заповедной зоны и обуславливает необходимость включить в нее наиболее ценные участки дикой природы Беловежской пуши – участки реликтового лесного массива площадью 87 тыс. га.

В мировой практике для создания необходимых условий сохранения биологического разнообразия, исходя из критерия управляемости, для национальных парков рекомендуется площадь в 150–250 тыс. га. Сегодня площадь Беловежской пуши составляет 163 505 га с учетом площади Шерешевского лесохозяйственного хозяйства. Целенаправленное расширение территории Национального парка и расселение копытных – наиболее оптимальный вариант решения одной из актуальных проблем Беловежской пуши.

Расширение границ Национального парка – это не механический акт присоединения новых лесных и сельскохозяйственных земель, а задача эколого-экономического содержания, которая с помощью пространственного фактора и его нового содержания формирует систему устойчивого продуцирования экосистем и адекватную ей экологизированную экономику.

В решении проблемы восстановления экологического равновесия пространственный фактор играет определяющую роль. Расширение границ Национального парка и целенаправленная экологоориентированная система ведения лесного хозяйства, отвечающая принципам заповедания и устойчивого лесопользования, выражает главное содержание стратегии оздоровления экологической ситуации на территории Беловежской пуши.

Решение стратегической задачи создания благоприятной экосоциальной среды в Национальном парке и на прилегающих к нему территориях связано с разработкой концепции Беловежского экологического региона (БЭР), особенно малого БЭР, охватывающего территорию Национального парка, лесохозяйственного хозяйства и охранную зону.

В рамках малого БЭР, который представляет собой ядро региональной экологоориентирован-

ной экономики, в перспективе предусматривается комплексное социально и экономически эффективное хозяйство, специализацию которого определяет туристическая отрасль и инфраструктура, обслуживающая главное направление развития региона.

В связи с необходимостью расширения площади заповедной зоны до 87 тыс. га неизбежно изменится структура объемов и доходов по видам внебюджетной деятельности ГПУ «Национальный парк „Беловежская пуца“». Для формирования прогнозной структуры ГПУ и выбора наиболее перспективных видов деятельности (с точки зрения достижения социоэкологических и экономических целей) были проведены научные исследования по эколого-экономическому обоснованию основных видов хозяйственной деятельности ГПУ Национальный парк „Беловежская пуца“». В ходе исследований проанализирована сложившаяся структура объемов и доходов по видам деятельности и изучены перспективы развития деревообрабатывающей отрасли как приносящей наибольшую долю прибыли и туристической как наиболее рентабельной и экологизированной, разработана методика прогнозирования хозяйственной деятельности ГПУ «Национальный парк „Беловежская пуца“», в основе которой используется моделирование развития экономической системы на базе экономико-математических методов.

Для повышения эффективности планирования и прогнозирования состояния экономической системы Национального парка, в первую очередь деревообрабатывающего производственного комплекса, разработана экономико-математическая модель управления развитием на базе оптимизационной динамической экономико-математической модели развития Шелла [3].

Данная модель относится к классу закрытых макроэкономических моделей, описывающих взаимосвязи между такими экономическими показателями, как совокупный выпуск, трудовые ресурсы, суммарные объемы инвестиций, сбережений и потребления. В модели предполагается экспоненциальное выветывание основных фондов, постоянный и экзогенно задаваемый темп прироста трудовых ресурсов, отсутствие лагов капитальных вложений. Оптимальное развитие экономики, т. е. наилучшие соотношения между инвестициями и потреблением, в этой модели понимается в смысле достижения максимального среднедушевого потребления на конечном временном промежутке с сохранением некоторого производственного потенциала. Параметры моделируются с помощью производственной функции.

Для использования модели Шелла в процессе совершенствования деятельности рассматриваемой экономической системы осуще-

ствлен ряд уточнений и видоизменений, таких как применение распределительного метода рассмотрения структуры добавленной стоимости, учет налоговой нагрузки, внешнего инвестирования, выплат по привлеченным кредитам, лагов капитальных вложений, цикличности процессов развития научно-технического прогресса во времени, экологического фактора, что позволяет повысить точность и адекватность получаемых результатов исследования. При этом расчет проведен по альтернативным прогнозным сценариям (инерционному, оптимистическому, пессимистическому) при различных значениях управляющих параметров и наиболее вероятных значениях экзогенных переменных. Разработанный подход предполагает не только прогнозирование процессов производства, потребления и инвестирования в комплексе, но и выработку оптимальной стратегии распределения прибыли на потребление и накопление [3].

Разработанная модель и ее апробация позволили получить прогнозные экономические параметры по деревообрабатывающей деятельности и констатировать снижение доходов к 2012 г. на 20 млрд. руб., связанное со снижением объемов производства.

Как показало эколого-экономическое обоснование главных направлений развития хозяйственной деятельности ГПУ «Национальный парк „Беловежская пуца“», в ближайшей перспективе компенсировать снижение доходов от деревообработки возможно за счет более активного развития туристической отрасли, что позволит также оптимизировать структуру доходов по видам деятельности – по производству продукции и оказанию услуг.

Прогноз развития туристической деятельности осуществлен методом аппроксимации и нормативным методом. Приведено эколого-экономическое обоснование объемов туристической деятельности, в соответствии с которым туристическая нагрузка 190 тыс. чел. рассматривается как предельно допустимая.

Прогноз доходов от туристической деятельности ГПУ «Национальный парк „Беловежская пуца“» предполагает возможность увеличения выручки от реализации услуг до 21,4 млрд. руб.

На основании сложившейся структуры доходов и с учетом предстоящих изменений в функциональном зонировании и структуре землепользования, а также изменений объемов производственной деятельности и оказания услуг была определена прогнозная структура доходов Национального парка от внебюджетной деятельности, свидетельствующая о возможности значительного увеличения доходов от развития туристической деятельности.

Реализация данной стратегии обуславливает необходимость более детального обоснования

развития эко- и агротуризма. В этом направлении были проведены специальные исследования, заключающиеся в разработке бизнес-планов инвестиционных проектов развития хозяйств, оказывающих эко- и агротуристические услуги.

Как показали расчеты, при организации десяти экотуристических хозяйств, обслуживающих в год 5000 человек, доход может составить более 3 млрд. руб. в год, а чистый дисконтированный доход за 5 лет реализации проекта – 700 млн. руб. При организации десяти агротуристических хозяйств, обслуживающих в год 4200 человек, доход может составить около 2,3 млрд. руб. в год, а чистый дисконтированный доход за 5 лет реализации проекта – 387 млн. руб.

Как показали исследования, для развития инфраструктуры и туризма необходимо не менее 70 млрд. руб., которые обеспечат строительство гостиниц, ресторанов и других объектов туристического бизнеса.

Таким образом, в целом реализация инвестиционного проекта по развитию туристической деятельности в Беловежском экологическом регионе принесет чистый дисконтированный доход более 1 млрд. руб., т. е. проект является экономически выгодным.

Субъектами реализации инвестиционных проектов развития эко- и агротуризма на территории БЭР могут быть ГПУ «НП „Беловежская пуца“», другие юридические лица, индивидуальные предприниматели.

В заключение следует отметить, что при реализации стратегии развития Национального парка необходимо проводить четкую дифференциацию в системе устойчивого использования экосистемных (экологических) ресурсов Национального парка:

1) экологические ресурсы как ресурсы стратегического значения (например, генетический фонд редких исчезающих видов представителей животного и растительного мира), выражающие национальные интересы сохранения биологического разнообразия;

2) экологические ресурсы как источник дополнительного дохода (от оказания услуг и в виде экологической ренты), выражающие коммерческие интересы природоохранного учреждения с учетом специфики экономики экологической сферы.

Воспроизводство стратегических экосистемных ресурсов в основном обеспечивает система бюджетного финансирования. В целях устойчивого финансового обеспечения воспроизводственного процесса задача развития состоит в том, чтобы экосистемные ресурсы как источник дополнительного дохода обеспечивали устойчивое продуцирование экосистемных ресурсов стратегического значения. В данном случае имеется в виду не финансовая зависимость одного вида ресурса от другого, а создание с помощью эколо-

гоориентированной экономики здоровой экосоциальной среды региона, в котором находится уникальный природный комплекс.

Заключение. Таким образом, современная стратегия развития Национального парка базируется на всемирной стратегии сохранения биологического разнообразия Земли и на необходимости назревших социально-экономических и экологических перемен, обращена к ценностям дикой природы и учитывает их возрастающее значение в удовлетворении человеческих потребностей как в региональном, так и глобальном аспектах.

Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк „Беловежская пуца“» нацелено в своем развитии на укрепление своих позиций и достижение устойчивого лидерства в организации заповедного дела среди стран СНГ и Европы, сохранение экологических традиций и развитие экологической корпоративной культуры, формирование собственного имиджа, основанного на уникальности беловежского лесного массива, его флоры и фауны.

Стратегия развития ГПУ «НП „Беловежская пуца“» заключается в организации и сохранении in-situ экосистем, поддержании и восстановлении жизнеспособных популяций в естественных условиях на основе экологизации природопользования и региональной экономики.

С учетом предстоящих изменений в функциональном зонировании Национального парка в перспективе предусматривается развитие комплексного социально и экономически эффективного хозяйства, специализацию которого определяет туристическая отрасль.

Литература

1. Официальный сайт ГПУ «НП „Беловежская пуца“» [Электронный ресурс]. – Минск, 2009. – Режим доступа: <http://npbp.brest.by/index.files/Page779.htm>. – Дата доступа: 15.02.2009.

2. Бамбиза, Н. Н. Беловежская пуца: экология, экономика, стратегия развития / Н. Н. Бамбиза, А. В. Неверов, Н. А. Масилевич // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Беловежская пуца, 4–6 сентября 2008 г. – Брест: Альтернатива, 2008. – С. 6–19.

3. Бамбиза, Н. Н. Модель прогнозирования хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца“» / Н. Н. Бамбиза, С. А. Манжинский // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Беловежская пуца, 4–6 сентября 2008 г. – Брест: Альтернатива, 2008. – С. 62–70.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГПУ «НП „БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА“»

In the article the results of analysis of the basic economic indicators of economic activities by SNPE "NP "The Belovezhskaya Pushcha", as well as the prognosis of mainstreams of development from the point of view of achieving social and ecological purposes of National park and stable financial maintaining the establishment under the conditions of changes in functional zoning and extension of the area of the reservation are stated. In the article the predicted structure of incomes of SNPE "NP "The Belovezhskaya Pushcha" by 2012 on off-budget activity is resulted and prospects of developing tourist business in Belovezhsky ecological region in two directions (ecological tourism with the creation of service of the international level and agrotourism) are designated. Recommendations about the further development of BER economy, including research in the possibility of building of a free economic zone (recreational and tourist) in Belovezhsky ecological region for the purpose of maintenance of stable developing the especially guarded natural terrain and increasing inflow of foreign investments.

Введение. В последние годы весьма популярной стала концепция развития Беловежского экологического региона (БЭР), суть которой состоит в том, что экономические интересы БЭР (территория Беловежской пуши и прилегающая, оказывающая наибольшее влияние на экологическое состояние лесов Национального парка) формируются под непосредственным влиянием достижения социозэкологических целей развития Беловежской пуши как центра данного пространственного объединения.

В связи этим особую актуальность приобретает разработка основных направлений развития хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуша“» и БЭР, позволяющих обеспечить выполнение главной целевой функции – сохранение биологического разнообразия – в условиях обострения имеющихся экологических проблем.

На сохранение биологического разнообразия и поддержание естественных процессов в лесных экосистемах Национального парка «Беловежская пуша» во многом влияет пространственный фактор, который не может не рассматриваться вне развития реальных экономических отношений на территории БЭР [1].

Основная часть. Прогнозирование основных направлений развития хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуша“», бюджетной и внебюджетной, потребовало проведения анализа основных финансово-экономических показателей деятельности учреждения (таких, как выручка, себестоимость и прибыль от реализации продукции и услуг, рентабельность продукции и пр.). Изучена динамика названных показателей в целом по учреждению и по видам деятельности: лесное хозяйство, промышленная деятельность (деревообрабатывающая и лесозаготовительная), услуги (туристические, гостиничного комплекса, строительства, транспортные и прочие), торговля (розничная и общепит), охотничье хозяйство, сельское хозяйство.

За 2007 г. общая сумма доходов ГПУ «НП „Беловежская пуша“» составила 51,3 млрд. руб., включая бюджетное финансирование на сумму 24,3 млрд. руб. (или 50% в общей сумме источников), т. е. сложилась следующая структура доходов нацпарка по источникам финансирования: 53% – собственные средства, 47% – бюджетные средства.

В структуре доходов от внебюджетной деятельности наибольшую долю составили доходы от промышленной деятельности (деревообрабатывающей и лесозаготовительной) – 12,6 млрд. руб. (47%). Деревообработка дает учреждению наибольшую долю прибыли при средней рентабельности 15%. С 2004 г. происходило постоянное снижение рентабельности продукции, связанное с относительным ростом ее себестоимости. За последние годы показатель составил 8–10%.

Деревообрабатывающая деятельность ведется в ограниченных масштабах и не противоречит целевой функции Национального парка. Максимальный объем переработки древесины имел место в 2004 г., что связано с возросшими объемами рубок древесины в 2004 г. (214,7 тыс. м³) и в 2002 г. (207,1 тыс. м³) в связи с усыханием ели обыкновенной на значительных площадях из-за повреждения короедами.

Экономические показатели развития туристической отрасли следующие. Объемы туристических услуг неуклонно возрастают.

В 2000 г. количество туристов, посетивших Беловежскую пушу, составило 45 тыс. чел., а в 2007 г. – 189 тыс. чел. С 2005 г. Беловежская пуша принимает ежегодно не менее 180 тыс. туристов. Причем с 2004 г. значительный рост числа экскурсий и посещений связан с обустройством «Поместья Деда Мороза». Поместье привлекает туристов в зимние месяцы, что позволяет более равномерно распределить туристическую нагрузку в течение года. Наибольшая часть туристов посещает Национальный парк кратковре-

менно с целью экскурсий и только около 4% приезжают на более длительный срок и пользуются услугами гостиничного комплекса. Наполняемость гостиниц за анализируемый период выросла, однако составила в 2007 г. всего лишь 70%, т. е. имеются значительные резервы для привлечения туристов на длительный срок.

Выручка и прибыль от туризма имеют высокие темпы роста и составили в 2007 г. соответственно 3175 млн. руб. и 629 млн. руб. Туристическая деятельность является наиболее рентабельным видом хозяйственной деятельности учреждения. Рентабельность туризма (с учетом платных услуг гостиничного комплекса и прочих услуг) с 2000 г. составляла 40% и выше (до 60% в 2001 г.), за последние годы – 36–40%. Учитывая высокую рентабельность туристической деятельности, неиспользуемые в полном объеме емкости гостиничного фонда и невысокую доходность с одного туриста (10 тыс. руб.), можно сделать вывод об имеющихся возможностях наращивания объемов туристической деятельности и увеличения доходов учреждения.

Анализ основных экономических показателей ГПУ «НП „Беловежская пуца“» позволил обозначить наиболее перспективные для развития направления деятельности. Так, учитывая предстоящие изменения в функциональном зонировании НП «Беловежская пуца» (увеличение площади заповедной зоны до 87 тыс. га), а также доходность отдельных видов деятельности, следует изменить структуру производимой продукции и услуг в сторону увеличения доли услуг, изучить возможности расширения перечня оказываемых услуг, создать устойчивую основу для развития туристического бизнеса в двух направлениях (первое – экологический туризм с организацией сервиса международного уровня и второе – агротуризм в Беловежском экологическом регионе).

Имеющийся потенциал по туристическому направлению деятельности используется не полностью, и в условиях изменения функционального зонирования Национального парка более активное развитие туризма станет необходимостью. При этом особое внимание следует обратить на специализированное эколого-ориентированное направление туризма с высоким уровнем сервиса и на развитие агротуризма на периферии территории Беловежской пуцы и прилегающих к ней районах. Активизация данного направления деятельности органично вписывается в общую концепцию государства по развитию сферы услуг. В настоящее время услуги туризма составляют около 0,08% в структуре ВВП нашей страны, в то время как в развитых странах достигают 6%. Для республики в целом является актуальной задача по изменению структуры ВВП в сторону значительного увеличения доли сферы услуг.

В ходе наших исследований разработана и апробирована методика прогнозирования хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца“», что позволило составить структуру доходов по основным видам деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца“» на 2011 г.

Доходы учреждения к 2012 г. возрастают более чем в 2 раза. В структуре происходит значительное смещение в сторону увеличения доли сферы услуг (58%) против 31% в 2007 г. По деревообрабатывающей деятельности происходит увеличение доходов в 1,5 раза, однако доля их снижается с 47% до 32%. По туристической деятельности прогнозируется значительное увеличение доходов (в 12 раз) и удельного веса с 7% до 36%. Данная структура доходов иллюстрирует, что при изменении функционального зонирования территории Национального парка и увеличении площади заповедной зоны в 3 раза возможное снижение выручки от реализации по деревообработке на 20 млрд. руб. реально возместить доходами от туристической деятельности при соответствующих инвестиционных вложениях и реализации мер по развитию эко- и агротуризма.

Прогноз развития туристической отрасли базируется на эколого-экономическом обосновании предельной туристической нагрузки на территорию. Ежегодная туристическая емкость Национального парка «Беловежская пуца», рассчитанная на основе показателя допустимой нормы посещаемости, составляет 188 тыс. чел.

В качестве показателя объема туристической нагрузки на территорию можно использовать нормативное количество туристов, приходящихся на душу населения региона. Как показывают статистические данные, значения этого параметра очень различаются. Так, количество туристов на душу населения во Франции – 100, в Великобритании – 26,7, в США – 9,4, в России – 1,7. В Беловежском экологическом регионе за 2007 г. на душу населения приходилось 1,49 туриста (189 тыс. чел. / 126,8 тыс. чел.). Если принять значение нормативного критерия равным 1,5, то ежегодная туристическая емкость территории Национального парка составит 190 тыс. чел.

Таким образом, ГПУ «НП „Беловежская пуца“» следует обратить внимание не на наращивание объемов туристической деятельности (предельная туристическая емкость территории достигнута и составляет 190 тыс. чел.), а на увеличение доходности с одного туриста, для чего необходимо изменить структуру туристических потоков, привлечь туриста, приносящего высокий доход, а для этого модернизировать имеющуюся инфраструктуру и создать туристические центры международного уровня, расширить перечень предоставляемых услуг и товаров, создать условия для развития эко- и агротуризма, обустрои-

вать экологические туристические маршруты, изготавливать эколого-просветительскую, рекламную, информационную продукцию.

Как показали расчеты, инвестиционные вложения в развитие туризма составят не менее 40 млрд. руб. за 2008–2011 гг.

Доход от одного туриста (выручка от реализации услуг) в 2007 г. в ГПУ «НП „Беловежская пуца“» составил всего лишь 10 тыс. руб./чел. (с учетом краткосрочных посещений), в 2008 г. планируется на уровне 16 тыс. руб., а в соответствии с Национальной программой развития туризма в Республике Беларусь доход с одного туриста планируется на уровне 190 тыс. руб. Это свидетельствует о необходимости увеличения доходов с одного туриста, привлекаемого в Национальный парк, примерно в 12 раз [2].

При увеличении доходности с одного туриста и реструктуризации туристических потоков выручка от туристической деятельности может увеличиться до 21,5 млрд. руб. к 2012 г., что на 20 млрд. больше имеющейся. Однако для достижения такого значения показателя следует обеспечить прирост численности туристов, прибывающих на длительный период времени, и значительно увеличить доходность с одного туриста, что связано с привлечением инвестиций и развитием материально-технической базы рекреационно-туристической деятельности.

В качестве способов (направлений) повышения доходности с одного туриста можно выделить следующие: расширение перечня услуг, оказываемых туристам; оказание услуг международного уровня сервиса, ориентированных на иностранных туристов, приносящих высокий доход; совершенствование ценовой политики и дифференциация стоимости оказываемых услуг для различных категорий туристов.

Заключение. С учетом результатов анализа и прогноза хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца“», можно сформулировать следующие рекомендации по развитию основных направлений бюджетной и внебюджетной деятельности учреждения.

1. Основными видами хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца“» являются и будут далее развиваться лесное хозяйство, промышленная деятельность (деревообрабатывающая и лесозаготовительная), услуги (туристические, гостиничного комплекса, строительства, транспортные), торговля (розничная и общепит), охотничье хозяйство, сельское хозяйство.

2. С точки зрения достижения социоэкологических целей Национального парка и устойчивого финансового обеспечения учреждения в условиях изменения функционального зонирования наиболее перспективной для развития является сфера услуг. В связи с этим рекомендуется изменить структуру производимых про-

дукции и услуг в сторону увеличения доли услуг, проанализировать возможности расширения перечня оказываемых услуг.

3. Создать устойчивую основу (социально-экономическую и организационно-техническую) для развития туристического бизнеса в двух направлениях (первое – экологический туризм с организацией сервиса международного уровня и второе – агротуризм в Беловежском экологическом регионе). Инвестиционные вложения в развитие туризма составят не менее 40 млрд. руб. за 2008–2011 гг. Предполагается, что развитие экотуризма позволит привлечь высокодоходного иностранного туриста, а развитие агротуризма способно привлечь, в первую очередь, туристов-горожан и ориентируется на средне- и мало доходного туриста.

4. С учетом прогноза структуры доходов и уменьшения доходности деревообрабатывающего комплекса в 2 раза необходимо наращивать доходность торгово-туристического комплекса, ориентируясь на реструктуризацию туристических потоков и увеличение доходности с одного туриста. Как показали прогнозные расчеты до 2012 г., снижение выручки от реализации по деревообработке на 20 млрд. руб. возможно возместить доходами от туристической деятельности при соответствующих инвестиционных вложениях и реализации мер по развитию эко- и агротуризма.

5. Рекомендуются дополнительно исследовать возможности создания свободной экономической зоны (рекреационно-туристической) в БЭР с целью обеспечения устойчивого развития особо охраняемой природной территории, увеличения притока иностранных инвестиций, улучшения инвестиционного климата и привлечения стратегических инвесторов для финансирования сохранения биологического разнообразия уникального природного комплекса и для развития туризма как высокодоходной отрасли национальной экономики.

Литература

1. Бамбиза, Н. Н. Беловежская пуца: экология, экономика, стратегия развития / Н. Н. Бамбиза, А. В. Неверов, Н. А. Масилевич // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Беловежская пуца, 4–6 сентября 2008 г. – Брест: Альтернатива, 2008. – С. 6–19.

2. Национальная программа развития туризма Республики Беларусь на 2006–2010 годы, утв. пост. Совета Министров Респ. Беларусь № 927 от 24 авг. 2005 г. [Электронный ресурс]. – Офиц. сайт Министерства спорта и туризма Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www/mst.by>. – Дата доступа: 20.02.2009.

И. В. Ермнина, науч. сотрудник, Институт леса НАН Беларуси

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
НА ЗАГРЯЗНЕННОЙ РАДИОНУКЛИДАМИ ТЕРРИТОРИИ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ**

The article highlights methodical aspects of socio-economic modeling of the development of forestry enterprises located in radiation-contaminated areas. The practicability of the socio-economic model is illustrated by the example of silvicultural enterprises in the Gomel Province.

Введение. Радиоактивное загрязнение лесных земель на территории Беларуси, вследствие Чернобыльской аварии, ограничило использование лесных ресурсов, оказало негативное влияние на эффективность ведения лесного хозяйства. Функционирование лесхозов на загрязненной радионуклидами территории связано не только с постоянно действующим радиационным фактором, но и с необходимостью перехода лесхозов на финансовую самостоятельность, решения кадровых и социальных проблем.

Цель исследования – разработка концептуальных и методических основ построения социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории, реализация модели на примере лесхозов Гомельской области.

Основная часть. Объекты исследования – социально-эколого-экономические отношения, возникающие в процессе функционирования лесхозов в условиях радиоактивного загрязнения территории. Предметом исследования являются концептуальные и методические основы социально-экономического моделирования развития учреждений лесного хозяйства, расположенных на загрязненной радионуклидами территории.

При разработке концептуальных основ построения социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории использовались положения Концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года; модели устойчивого развития Республики Беларусь; Концепции региональной экономической политики; Концепции реабилитации населения и территорий, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС; Концепции развития лесного комплекса Республики Беларусь до 2015 года; Концепции устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 года и Эколого-экономической концепции устойчивого лесопользования [1–5].

По своей сути социально-экономическая модель развития учреждений лесного хозяйст-

ва на загрязненной радионуклидами территории является моделью устойчивого развития, в которой учитываются экологические, экономические, социальные факторы и их взаимосвязь. Модель устойчивого развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории представляет собой конструируемую систему сбалансированных между собой экологических, экономических и социальных процессов, определяющих основу воспроизводства главных ресурсов отрасли (человеческих, физических и природных) и направленных на достижение поставленной цели с учетом нейтрализации радиологического фактора.

Целями функционирования социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории являются:

- соблюдение радиационно безопасных условий труда;
- выпуск продукции, отвечающей допустимому нормативному уровню содержания радионуклидов;
- устойчивое финансирование лесхозов;
- социальная защита работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории.

Структурная схема модели включает три взаимосвязанных блока: экологический, экономический и социальный.

Экологический блок социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории предусматривает проведение мероприятий по снижению годовых дозовых нагрузок работников лесного хозяйства, поступлению радионуклидов в древесные растения и продукцию лесного хозяйства, которые позволят минимизировать ущерб здоровью работающих и получить нормативно чистую продукцию в условиях постоянно действующего радиационного фактора. С этой целью используются: индивидуальный дозиметрический контроль работников лесного хозяйства, радиационный контроль территории лесного фонда лесхозов и продукции лесного хозяйства, фитомелиоративный, агрохимический, мелиоративно-химический, гидромелиоративный

методы снижения накопления радионуклидов в древесных растениях.

Экономической базой социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории является оптимизация многоцелевого лесопользования, которая основана на моделях расчета размера главного и промежуточного пользования лесом (рубок ухода), системе комплексной эколого-экономической оценки лесных угодий и модели расчета сбалансированного воспроизводства лесных ресурсов. Оптимизация многоцелевого лесопользования в лесхозах осуществляется с применением разработанных «Рекомендаций по оптимизации многоцелевого использования лесных ресурсов Беларуси» [6] и программного обеспечения, в результате которой рассчитывается прогнозная лесосека.

На рисунке показано соотношение средних размеров лесосек лесхозов Гомельской области в зависимости от принадлежности учреждений лесного хозяйства к группе тяжести радиоактивного загрязнения. Из него видно, что, начиная с пятой группы тяжести радиоактивного загрязнения, увеличивается размер расчетной, фактической и прогнозной лесосек по рубкам главного пользования лесом. Размер экологоориентированной безубыточной лесосеки имеет тенденцию к повышению, начиная с четвертой группы тяжести радиоактивного загрязнения. Таким образом, радиоактивное загрязнение оказывает существенное влияние на снижение размера расчетной лесосеки по главному пользованию лесом, особенно это актуально для

лесхозов, относящихся к 1–3 группам тяжести радиоактивного загрязнения. В этих лесхозах площадь лесного фонда, загрязненная радионуклидами, составляет от 44 до 100% от общей площади лесхоза.

Вместе с тем переход на финансовую самостоятельность лесхозов диктует новые требования к квалификации работников лесного хозяйства, повышению их уровня жизни, улучшению условий труда на загрязненной радионуклидами территории. Для этого разработана социальная стратегия развития лесхозов на загрязненной радионуклидами территории, которая входит в социальный блок социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства. Стратегия представляет собой комплекс мероприятий, сгруппированных по следующим направлениям: радиационная защита; организация и условия труда; оплата и стимулирование труда; образовательный уровень и привлечение кадров; здоровье; жилищные условия и развитие личного подсобного хозяйства; социальная сфера; проведение свободного времени.

В области оплаты и стимулирования труда предлагаются нормативы ежемесячной доплаты работникам лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории с учетом группы тяжести радиоактивного загрязнения лесхоза, профессиональной группы работников лесного хозяйства, зоны радиоактивного загрязнения, продолжительности выполнения работ в зоне. Это вызвано тем, что работники лесного хозяйства наиболее подвержены получению дополнительной дозы внешнего облучения из-за специфики их работы.

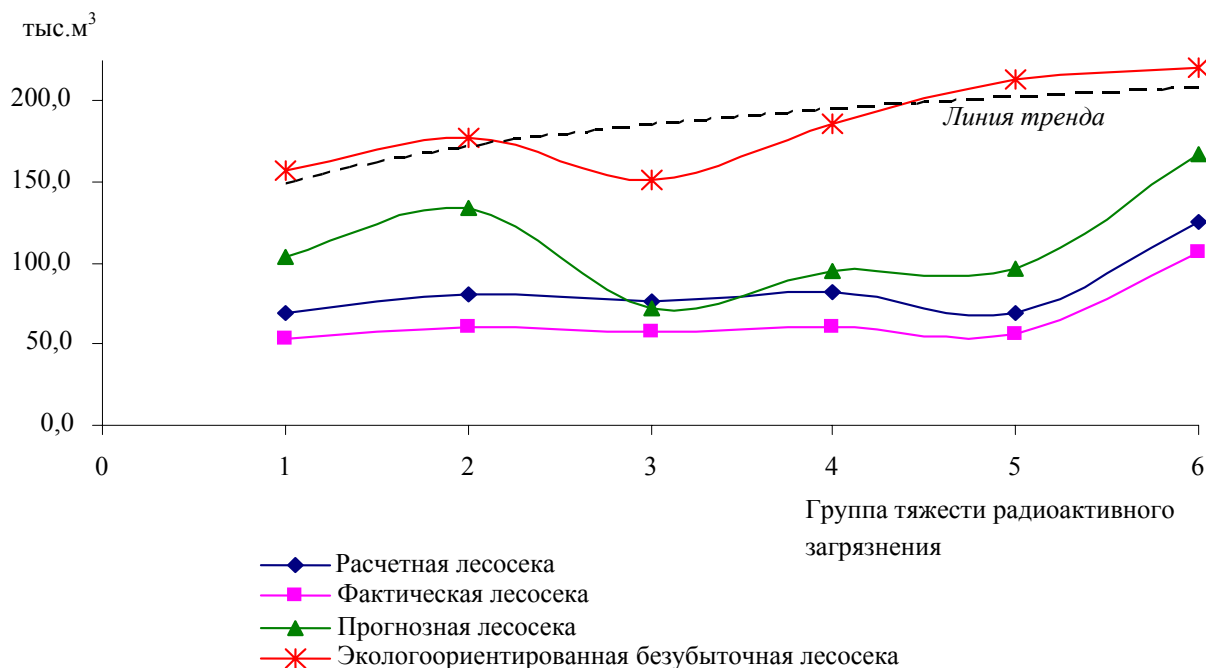

Рисунок. Средний размер лесосек лесхозов в зависимости от групп тяжести радиоактивного загрязнения

Размер фактической денежной доплаты работнику лесного хозяйства за месяц рассчитывается по формуле 1.

$$P_{фд_i} = \sum_{ij} (P_{нд_{ij}} \cdot K_{р_{ij}}), \quad (1)$$

где $P_{фд_i}$ – размер фактической денежной доплаты в месяц работнику лесного хозяйства i -той профессиональной группы; i – профессиональная группа; j – зона радиоактивного загрязнения; $P_{нд_{ij}}$ – норматив ежемесячной доплаты в месяц работнику лесного хозяйства i -той профессиональной группы в j -той зоне радиоактивного загрязнения; $K_{р_{ij}}$ – коэффициент продолжительности работы в месяц работника лесного хозяйства i -той профессиональной группы в j -той зоне радиоактивного загрязнения.

Нормативы ежемесячной доплаты в месяц работникам лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории составлены исходя из группы тяжести радиоактивного загряз-

нения, профессиональной группы, зоны радиоактивного загрязнения в процентном отношении к минимальной заработной плате.

Коэффициент продолжительности работы в месяц работника лесного хозяйства i -той профессиональной группы в j -той зоне радиоактивного загрязнения рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{р_{ij}} = \frac{Ч_{ij}}{O}, \quad (2)$$

где $Ч_{ij}$ – продолжительность работы работника лесного хозяйства i -той профессиональной группы в j -той зоне радиоактивного загрязнения в месяц, ч; O – установленная продолжительность рабочего времени в месяц, ч.

В таблице приведены показатели социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на примере двух лесхозов Гомельской области: ГСЛХУ «Наровлянский спецлесхоз» и ГОЛХУ «Речицкий опытный лесхоз».

Таблица

Показатели социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории

Показатели	Наименование лесхоза и группа тяжести радиоактивного загрязнения	
	ГСЛХУ «Наровлянский спецлесхоз» (1-я группа)	ГОЛХУ «Речицкий опытный лесхоз» (4-я группа)
<i>Лесопользование</i>		
Рубки главного пользования лесом (ликвид), тыс. м ³ :		
– прогнозная лесосека	108,1	85,0
– экологоориентированная безубыточная лесосека	123,4	134,0
Рубки ухода за лесом (ликвид), тыс. м ³ :		
– прогнозная лесосека	20,5	22,0
Недревесные ресурсы (прогнозный объем), т	–	103,5
Средний прогнозный объем заготовки древесины на 2006–2010 гг. (ликвид на 1,0 тыс. га покрытой лесом площади), тыс. м ³	2,9	2,4
<i>Показатели экологической безопасности</i>		
Годовая эффективная доза облучения работников лесного хозяйства	1,12	0,75
Среднее значение удельной активности цезия-137 в заготовленной древесине (лесоматериалы круглые прочие), Бк/кг	429	128
<i>Показатели экономической безопасности</i>		
Маржинальная склонность к ассигнованиям из бюджета	–0,07	–0,08
<i>Показатели социальной безопасности</i>		
Соотношение роста цен на потребительские товары и услуги с ростом среднемесячной оплаты труда	0,97	0,90
Соотношение среднемесячной заработной платы к бюджету прожиточного минимума для трудоспособного населения	1,53	1,84

Заключение. На основании изложенных выше методических аспектов формирования и практики реализации социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории можно сделать следующие выводы:

– концептуальные основы построения модели базируются на интеграции концепций, научно определяющих цели, содержание и специфику социально-экономического развития на загрязненной радионуклидами территории. Модель включает в себя экологический, экономический и социальный блоки. В целях недопущения снижения уровня жизни работников лесного хозяйства, соблюдения правил ведения лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории, уменьшения экономических рисков определены показатели экологической, экономической и социальной безопасности лесхозов;

– основу экономического блока модели составляет оптимизация многоцелевого лесопользования, которая проводится на базе «Рекомендаций по оптимизации многоцелевого использования лесных ресурсов Беларуси» [6]. Экономический эффект от ее проведения может быть направлен на реализацию социальной стратегии развития лесхозов и осуществление перехода лесхозов на финансовую самостоятельность;

– ожидаемый годовой экономический эффект от реализации модели по ГСЛХУ «Наровлянский спецлесхоз» составит 916,4 млн. руб., по ГОЛХУ «Речицкий опытный лесхоз» – 847,4 млн. руб. Экологическая и социальная эффективность от реализации модели заключается в снижении дозовых нагрузок работников лесного хозяйства, получении нормативно-чистой лесной про-

дукции, ускорении перехода учреждений лесного хозяйства на финансовую самостоятельность, усилении социальной защиты работников лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории.

Литература

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь; отв. исполнит.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск, 2003. – 111 с.

2. Экономика региона: учеб. пособие / В. И. Борисевич [и др.]; под. ред. В. И. Борисевича. – Минск: БГЭУ, 2002. – 432 с.

3. Концепция развития лесного комплекса Республики Беларусь до 2015 года / М-во экономики Респ. Беларусь, М-во лесного хоз-ва Респ. Беларусь, Концерн «Беллесбумпром», НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – 40 с.

4. Концепция устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 года: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 9 сент. 1996 г., № 594 / Кабинет Министров Респ. Беларусь. – Минск, 1996. – 22 с.

5. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2006. – Вып. XIV. – С. 103–108.

6. Рекомендации по оптимизации многоцелевого использования лесных ресурсов Беларуси // Науч.-техн. информ. в лесном хозяйстве / М-во лесного хозяйства Респ. Беларусь, Респ. унит. предпр. «Белгипролес». – Минск, 2006. – Вып. 6. – С. 3–24.

И. В. Ерманина, науч. сотрудник, Институт леса НАН Беларуси

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА В ЛЕСХОЗАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

This article centers on the analysis of the resource base of forest hunting to search the possibilities for rendering of tourist and excursion services. It also outlines the selection of sites that show promise for the arrangement of ecological tourism in the territory of silvicultural enterprises, gives regulations on the development of ecological tourism in forestry of Belarus, and describes six regional forestry tours.

Введение. Во всем мире широко развивается туризм. В последние годы получили развитие такие виды туризма, как молодежный, спортивно-оздоровительный, агротуризм, экологический туризм. Республика обладает достаточным потенциалом для организации туризма во всех его видах. Значительная часть уникальных природных ландшафтов, объектов природы, истории находится в лесах республики, поэтому развитие экологического туризма – весьма актуальная задача.

Цель исследования – разработка рекомендаций по развитию экологического туризма и региональных туров в лесном хозяйстве Беларуси, позволяющих увеличить доходы лесхозов от организации туризма в лесном хозяйстве на основе использования уникальных объектов – природных и исторических достопримечательностей, природных и природно-антропогенных ландшафтов на территории лесного фонда.

Исследование входит в перечень приоритетных направлений прикладных исследований как решающих проблемы экологии и эффективного использования природных ресурсов (постановление Президиума НАН Беларуси от 20.05.2002 г. № 138), а также актуальных проблемных вопросов лесного хозяйства (письмо Министра лесного хозяйства Семашко П. М. Президенту Национальной академии наук Беларуси Мясниковичу М. В. от 7.10.2004 г. № 02.1.17/58) и выполнялось в рамках задания 7.01 ГНТП «Управление лесами и рациональное лесопользование».

Методика исследований базировалась на общепринятых методических подходах, используемых для организации туризма; концепции рекреационного проектирования туров В. С. Преображенского [1], соблюдении важнейшей функции экологического туризма – сохранении биологического разнообразия рекреационных территорий.

В процессе выполнения исследования была изучена существующая материальная база лесохозяйственных хозяйств; выявлены объекты в лесном фонде лесхозов, перспективные для организации экологического туризма; разработаны рекомендации по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве и региональные туры.

Объекты исследования – лесохозяйственные хозяйства, лесной фонд лесхозов республики и прилегающая к нему территория.

В системе Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь имеется 80 лесохозяйственных хозяйств, в большинстве которых построены дома охотника и другая инфраструктура для проживания и отдыха охотников.

Оценка материальной базы лесохозяйственных хозяйств. Для организации туризма в лесном хозяйстве необходимо, чтобы материальная база лесохозяйственных хозяйств соответствовала требованиям к услугам, оказываемым в сфере туристско-экскурсионного обслуживания [2–7], которые затрагивают лесохозяйственные хозяйства по транспортным, бытовым услугам, услугам связи, проживания и питания, создающим нормальные условия жизнеобеспечения и отдыха туристов.

Проведен анализ 51 дома охотника на предмет соответствия вышеназванным нормативным требованиям. Все дома охотника имеют спальные комнаты (в среднем 2,6) и спальные места (6,8). Каждый второй дом охотника охраняем, в каждом третьем доме имеется обслуживающий персонал, состоящий из сторожа и уборщицы-истопника. Обеспеченность холодной водой домов охотника составляет 98%, горячей водой – 74%, печным отоплением – 70%, центральным отоплением – 40%. В 82% домов охотника имеется камин. Более 90% домов охотника имеют кухню, 86% – душ или ванну; 84% – туалет внутри дома и 80% – баню или сауну. Холодильником обеспечено 92% домов охотника, телевизором – 84% и микроволновой печью – 34%. Средства коммуникации являются в настоящее время необходимым условием проживания туристов в домах охотника, однако фактическое наличие их весьма низкое – телефон установлен в 44% домов охотника, радиостанции имеются в 12%.

В месте расположения домов охотника имеются условия для отдыха и туризма, которые показаны на рисунке.

Во всех лесохозяйственных хозяйствах, где есть дома охотника, можно осуществлять сбор ягод, грибов и трав, в 80% – ловить рыбу, 56% – купаться в близлежащем водоеме (озере, реке). В 34% лесохозяйственных хозяйств имеются пешие туристские маршруты, в 20% – рекламные материалы о лесохозяйственном хозяйстве (буклеты, видеофильмы). Для туристов вблизи домов охотника построены стоянки для автомобилей (86%).

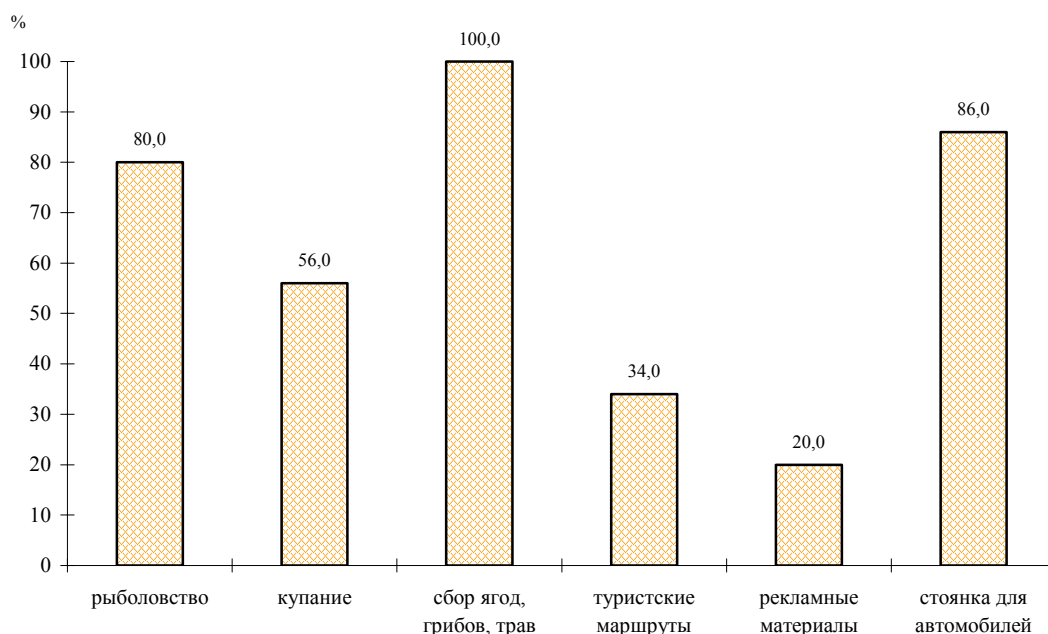

Рисунок. Условия для отдыха и туризма в месте расположения домов охотника

Для перевозки туристов необходим автомобильный транспорт, а для организации экологического туризма – велосипеды, лошади, лодки, катамараны и т. п. Обеспеченность транспортом в лесохозяйственных хозяйствах недостаточна. Только у 34% хозяйств имеются УАЗы, автобусы (микроавтобусы), пригодные для перевозки туристов; 18% лесохозяйственных хозяйств имеют лошадей, 8% – лодки, 6% – велосипеды.

На территории лесохозяйственных хозяйств проводятся охотничьи туры. Осуществляется охота на лося и кабана (88% хозяйств), косулю (72%), зайца и лису (68%), рябчика и глухаря (66%), тетерева и куропатку (64%). К наиболее редким животным и птицам, на которых можно поохотиться в лесохозяйственных хозяйствах относятся: выдра, барсук, норка, горностай, куница, ондатра, ласка, вальдшнеп.

Проведенный анализ материальной базы лесохозяйственных хозяйств показал, что в каждой области имеются дома охотника, в которых существуют все необходимые условия для оказания качественных туристических услуг, прежде всего связанных с размещением туристов.

Выбор объектов, перспективных для организации экологического туризма. В связи с тем, что в лесах республики имеется огромный природный потенциал для развития экологического туризма, был проведен анализ объектов, находящихся на территории сорока двух лесхозов, которые могут быть интересны для посещения экотуристами.

Изучение объектов проводилось с использованием лесохозяйственной информации, содержащейся в Проектах организации и развития лесного хозяйства лесхозов и картографической информации: карт-схем лесонасажде-

ний, природоохранных объектов, распределения территории лесхоза по лесничествам, особо охраняемых природных территорий и объектов, радиоактивного загрязнения лесхозов.

Критерием выбора объектов были: экологическая, научная, историческая, культурная ценность, уникальность, степень сохранности, доступность для показа, уровень радиоактивного загрязнения территории, на которой находятся объекты. В перечень объектов, перспективных для организации экологического туризма, вошли: реки, озера, водохранилища, заказники, ландшафты, памятники природы республиканского и местного значения, местообитания и гнездовья редких и исчезающих видов животных, птиц и растений, места партизанских стоянок.

В результате исследований была создана база данных по объектам лесного фонда, пригодным для организации экологического туризма в лесном хозяйстве. Она включает 17 разделов. В первых семи разделах находится информация по объектам лесного фонда лесхозов, которые пригодны для организации экологического туризма: реки, водоемы, заказники, памятники природы, зарезервированные особо охраняемые территории, места обитания животных, места произрастания растений. Остальные 10 разделов содержат справочную информацию по природным объектам республики, которые могут быть использованы при разработке экологических туров.

Рекомендации по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси. Учитывая, что значительная часть лесного фонда республики находится в ведении Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, на территории которого построены дома охотника,

имеющие условия для проживания туристов, возникла необходимость разработки «Рекомендаций по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси» (далее – рекомендации). Их использование в практике лесного хозяйства приведет к дальнейшему развитию экологического туризма в лесах республики, с целью получения дополнительного источника доходов организациями лесного хозяйства при переходе на финансовую самостоятельность.

Рекомендации утверждены и введены в действие приказом Министра лесного хозяйства Республики Беларусь от 28 июля 2008 г. № 174 и позволяют определить порядок организации экологического туризма в лесном хозяйстве. Они предназначены для специалистов лесохозяйственного и лесохотничьего профиля, туроператоров и турагентов.

Рекомендации включают девять основных разделов: область применения, нормативные ссылки, термины и определения, общие положения, мероприятия по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси, порядок разработки документации при проектировании туристических услуг в лесном хозяйстве, взаимодействие организаций лесного хозяйства с субъектами туристической деятельности и туристами, показатели оценки развития экологического туризма в лесном хозяйстве, финансирование затрат по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве.

В раздел «Мероприятия по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси» включены следующие подразделы: понятие, принципы, цели и задачи экологического туризма в лесном хозяйстве; основные направления развития экологического туризма в лесном хозяйстве, требования для организации экологического туризма в лесном хозяйстве, особенности организации экологических туров, особенности организации экскурсий по экологическим тропам, особенности организации пеших, лыжных, велосипедных, конных и водных походов, экскурсий; особенности организации экскурсий по местам произрастания дикорастущих ягод, грибов и лекарственных растений; особенности проведения кино- и фотоохоты на представителей животного мира.

В приложениях к рекомендациям приведены пиктограммы для обозначения туристических ресурсов и услуг, примеры маршрутов, программ туров, калькуляций на туристические услуги, расчета сметы расходов по приему туристов, туристических услуг и другая информация, необходимая для организации экологического туризма в лесном хозяйстве.

Использование в качестве объектов туристского показа ландшафтов, памятников природы, уникальных участков леса, флоры, фауны и других объектов, соединяющих в себе природ-

ную и историческую ценность, обустройство экологических троп, разработка туров, высокий уровень туристско-экскурсионного обслуживания и реклама позволят привлечь туристов в леса республики для отдыха и оздоровления.

Применение «Рекомендаций по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси» приведет к повышению ежегодного уровня доходов организаций лесного хозяйства от туризма, усилению природоохранных мероприятий на территории лесного фонда; повышению экологического образования, уровня жизни, занятости населения и роли лесхозов в формировании бюджета района, области; развитию национальной индустрии отдыха, оздоровления и туризма.

Региональные туры в лесном хозяйстве. В отдельных лесхозах республики предпринимаются первые шаги с целью развития туризма на основе использования домов охотника и природного потенциала лесов. Для дальнейшего развития туризма разработаны региональные туры в лесном хозяйстве для шести областей республики, которые затрагивают двенадцать лесхозов.

Выбор лесхозов для организации региональных туров осуществлялся на основе анализа материальной базы лесохотничьих хозяйств, расположения лесхозов в одной культурно-туристской зоне с учетом рекомендаций специалистов Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, государственных производственных лесохозяйственных объединений и ОРУП «Белгосохота».

Описание региональных туров включает: программу тура, комплекс предоставляемых услуг (основных и дополнительных), описание маршрутов и информационный листок. Продолжительность туров от 7 до 12 дней, время проведения – май – октябрь. Предварительная оценка стоимости региональных туров с учетом 8%-ной прибыли туроператора составляет от 2,9 до 6,2 млн. руб.

В программы региональных туров в лесном хозяйстве включены посещения существующих исторических и культурных достопримечательностей, интересных объектов туристического показа на территории лесхозов и близлежащей к ним территории.

Проведение региональных туров позволит развить в лесном хозяйстве туристические услуги за счет введения в штат лесхозов работника, отвечающего за развитие туризма; подготовки работника лесного хозяйства для сопровождения экскурсий по лесным объектам и заключения договора с туроператорами на предоставление услуг проживания и проката туристического инвентаря.

Заключение. На основании результатов, полученных при проведении исследования, можно сделать следующие выводы:

– около 60% домов охотника соответствуют требованиям, необходимым для оказания услуг в сфере туристско-экскурсионного обслуживания и могут быть использованы для приема туристов;

– объектами туристского показа в лесном хозяйстве являются: ландшафты, геологические образования (валуны, ледниковые конгломераты), водные экосистемы (озера, реки, водохранилища, родники), болота, памятники природы, уникальные участки леса, вековые деревья, флора, фауна, древнейшие исторические образования (каменные кресты, городища, места стоянок первобытного человека) и другие объекты, соединяющие в себе природную и историческую ценность;

– разработанные «Рекомендации по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси» устанавливают требования к организации и проведению экологического туризма в лесном хозяйстве;

– разработанные региональные туры в лесном хозяйстве в разрезе областей республики позволят создать дополнительный устойчивый источник доходов лесхозов за счет проживания туристов в домах охотника, сопровождения группы туристов работником лесного хозяйства, проката туристического инвентаря (4,5–18,5 тыс. долл. США в год), увеличить приток туристов, в том числе иностранных, в лесохозяйства хозяйства.

Литература

1. Менеджмент туризма. Туризм и отраслевые системы: учебник / В. А. Квартальников [и др.]. – М.: Финансы и статистика. – 2001. – 272 с.

2. Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения: ГОСТ 28681.0-90. – Введ. 01.04.1991. – М.: Государственный комитет СССР по управлению качеством продукции и стандартам, 1990. – 8 с.

3. Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристических услуг: ГОСТ 28681.1-95. – Введ. 01.01.1999. – Минск: Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1995. – 18 с.

4. Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие требования: ГОСТ 28681.2-95. – Введ. 01.01.1999. – Минск: Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1995. – 4 с.

5. Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов: ГОСТ 28681.3-95. – Введ. 01.01.1999. – Минск: Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1995. – 9 с.

6. Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц: ГОСТ 28681.4-95. – Введ. 01.01.1999. – Минск: Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1995. – 18 с.

7. Услуги туристские. Общие положения: СТБ 1352-2005. – Введ. 01.11.2005. – Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2005. – 9 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

In Byelorussia and other states «the social responsibility of business» is even more often used expressions. Modern enterprises care of the image of socially responsible companies. The social responsibility at conducting a forestry is caused by its basic purpose – reproduction of a wood which satisfies economic, ecological, cultural, household and other needs of a society. The basic tool of increase of level the social responsibility in forestry – wood certification, which mechanisms stimulate housekeeping by environmental-guided methods. Besides it is possible to allocate other directions of amplification of a role of a forestry into lives of a society according to social priorities of steady development of republic. Experience of forestry in area of socially useful activity can enrich approaches to the social responsibility, used in other branches of national economy. On the other hand, experience of conducting socially responsible business in other branches can be used in forestry.

Введение. В Беларуси и других государствах при характеристике деятельности предприятий все чаще употребляются выражения «социальная ответственность бизнеса» (далее – СОБ) и «корпоративная социальная ответственность» (далее – КСО), обозначающие действия хозяйственного субъекта по оказанию благоприятного влияния бизнеса на общество.

Мировыми специалистами определены основные этапы эволюции современного понимания социальной ответственности бизнеса: 1) индულгенческое понимание, когда СОБ отождествляется с реализацией социального долга перед обществом; 2) либеральное понимание, когда СОБ понимается как неизбежный результат достижения бизнесом своих целей (в виде создания рабочих мест, удовлетворения потребителей и т. д.); 3) утилитарное понимание, когда СОБ рассматривается как фактор повышения конкурентоспособности предприятия путем управления отношением к нему со стороны заинтересованных лиц; 4) проективное понимание, когда выполнение социальных обязательств относят к основным целям деятельности предприятий и условиям их существования. В странах Западной Европы и США накоплен наиболее богатый опыт разработки и применения стратегий реализации СОБ на микро- и макроуровнях национальной экономики [1].

Крупнейшая международная инициатива в сфере КСО под названием «Глобальный договор», созданная ООН, определяет КСО в широком смысле как влияние бизнеса на общество и направлена на решение проблем современного общества в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и противодействия коррупции. Десятки белорусских организаций заявили о присоединении к данной инициативе [2].

В узком смысле КСО определяют по-разному, но на практике под ней наиболее часто понимается, во-первых, должное выполнение тех обязательств перед обществом, которые прописаны в законодательстве (например, уплата налогов), во-вторых, обеспечение благо-

приятных условий труда и быта работников, в-третьих, благотворительная деятельность и спонсорство. В зависимости от отраслей, к которым относятся предприятия, говорят об ответственности перед конечным потребителем и окружающей природной средой.

В Беларуси создана инициатива «За социальную ответственность бизнеса» – совместный проект лидеров белорусской экономики, к которому присоединились, например, Центр системных бизнес-технологий SATIO, «Беларусбанк», журналы «Дело», «Отдел кадров», другие значимые организации. Проект направлен на популяризацию идей СОБ, консультирование по вопросам рационального распоряжения средствами, выделяемыми на социально полезные цели, помощь по формированию имиджа социально ответственных компаний [3].

Оргкомитет ежегодного конкурса «Брэнд года» в 2005 г. учредил номинацию «Социально ответственный брэнд». В 2008 г. золотая медаль в номинации «Социально ответственный брэнд» (третий год подряд) была присуждена иностранному предприятию «Бритиш-Американ Тобакко Трейдинг Компани». К социальной деятельности компании относится партнерство с Национальным художественным музеем Республики Беларусь и Минским городским исполнительным комитетом (покупка детских игровых комплексов), деятельность по предотвращению курения среди несовершеннолетних, поддержка Белорусского общества Красного Креста, Белорусского общества инвалидов, Белорусской ассоциации помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам и других организаций, проведение корпоративных экологических акций [4].

Еще одна золотая медаль номинации «Социально ответственный бренд» в 2006 и 2008 гг. была присуждена компании «Савушкин продукт», которая в 2005 г. начала реализацию широкомасштабного проекта «“Савушкин продукт” за здоровье нации», главная цель которого – популяризация принципов здорово-

го питания и развитие культуры потребления молока и молочных продуктов. Компания – участник Глобального договора [5].

Основная часть. Что касается лесного хозяйства, социальная ответственность обусловлена самой спецификой данной отрасли. Главная задача лесхозов – воспроизводство лесного фонда, который удовлетворяет экономические, экологические, культурные, бытовые и другие потребности общества.

Сама длительность процесса лесовыращивания наводит на мысль о социальной ответственности производства, направленности его на удовлетворение потребностей будущих поколений, то есть на устойчивое развитие.

В задачи лесхозов входит уход за особо охраняемыми лесными территориями, благоустройство мест рекреации в лесу, пропаганда среди населения экологически этичного поведения. Деятельность школьных лесничеств, проведение экологических конкурсов среди школьников ориентированы на обучение и воспитание подрастающего поколения. Леса неразрывно связаны с таким культурным наследием Беларуси, как народные традиции, знания, умения, материальные и духовные ценности, памятники исторических событий, произведения искусства и т. д.

Вместе с тем в настоящее время в науке и практике поднимается вопрос о повышении уровня КСО в лесном хозяйстве. Основным инструментом расширения КСО называют лесную сертификацию как механизм контроля над управлением лесами, направленный на ведение лесного хозяйства экологоориентированными методами.

Лесная сертификация в Беларуси осуществляется в рамках Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь и по основным международным схемам лесной сертификации: Лесного Попечительского Совета (FSC) и Европейского совета по лесной сертификации – «Совета – PEFC». В 2003 г. предприятие «Белгипролес» было аккредитовано как орган по лесной сертификации. До 2008 г. свыше 50 лесхозов Беларуси были охвачены процедурой сертификации [6].

Согласно отчету о выполнении Проекта «Усиление вовлеченности России в рыночно ориентированную корпоративную социальную ответственность: выводы и рекомендации из опыта лесного сектора для других секторов» (2005 г.), экономический эффект от лесной сертификации состоит в том, что она способствует внедрению в производство более передовых и признанных на мировом уровне технологий, методов управления и планирования. Экологический эффект – сохранение и увеличение биоразнообразия. Основной социальный эффект – выполнение инструкций по охране

труда и здоровья работников. Внедрению сертификации способствуют рост спроса на экологически этичную продукцию леса, который превышает рост спроса на лесопroduкцию в целом, а также экологоориентированные системы госзакупок во многих странах, экорейтинги компаний, системы отслеживания древесины и другие механизмы. Что касается ценового стимулирования, то оно не играет большой роли, так как за исключением некоторых видов мебели из ценных пород, меловой бумаги и еще нескольких видов продукции, цена сертифицированной продукции сравнима с ценой аналогичной несертифицированной продукции. Что касается предприятий других отраслей, то закупка сертифицированной продукции, например бумаги, позволит и им продемонстрировать свою экологическую ответственность. По итогам выполнения проекта сертификация и стандартизация объявляются эффективными инструментами для повышения уровня КСО в других отраслях (прежде всего природоресурсных) [7].

Вместе с тем представляется, что лесная сертификация является не единственным направлением повышения КСО в лесном хозяйстве. Согласно НСУР–2020, социальными приоритетами в области устойчивого развития республики являются: повышение уровня и качества жизни населения; борьба с бедностью; изменение структуры потребления и производства; охрана и укрепление здоровья; улучшение демографической ситуации; противодействие криминализации жизни общества [8].

В связи с этим усиление роли лесного хозяйства Беларуси в жизни общества может быть основано на:

- обеспечении необходимого уровня занятости населения, в том числе как за счет развития новых перспективных видов деятельности (экотуризма и др.), так и за счет стимулирования традиционных видов самозанятости и индивидуального предпринимательства, таких, как пчеловодство, охота и рыболовство, сбор пищевой и лекарственной продукции и т. д. (данные виды деятельности имеют не только, а зачастую не столько экономическое, сколько культурное и экологическое значение);

- дальнейшем обеспечении условий для воспроизводства человеческого капитала путем рекреации;

- наращивании предложения качественной экологически чистой отечественной продукции из местного сырья;

- дальнейшем формировании условий для улучшения качества среды обитания, укрепления здоровья людей путем достижения рационального соотношения между природными и антропогенными ландшафтами и популяризации отдыха на природе;

– содействию решения демографической проблемы путем реализации программ социальной помощи семьям, имеющим детей, в области организации детского отдыха.

Необходимо отметить, что социальная ответственность предприятия является одной из основ его продвижения пиар-методами. Однако нужно иметь в виду, что современный потребитель не ставит КСО производителя на первое место. Об этом свидетельствует составленный американскими исследователями потребительский рейтинг компаний 2007 г. Оценка организаций потребителями производилась исходя из таких критериев, как инновационность, привлечение талантливых сотрудников, социальная ответственность, устойчивое финансовое положение, качество продуктов и услуг. Данный рейтинг состоит из 20 компаний. Три из них – Google (4-е место), FedEx (7-е место), Target (11-е место) получили признание за социальную ответственность или связанные с ней конкурентные преимущества. Согласно результатам опросов потребителей, приведенным в российской деловой газете «Ведомости», среди покупателей США 65% готовы заплатить за товар больше, если знают, что компания потратит деньги на благотворительность, а среди покупателей России – 36%. Отдают должное социально ответственным компаниям, покупая их продукты или просто высказываясь в их пользу, соответственно 48 и 10% покупателей. Отказываются покупать продукты или критикуют «безответственные» компании соответственно 56 и 13% потребителей данных стран. Результаты для России можно спроецировать и на Беларусь. Различия в результатах опросов объясняются особенностями экономических данных стран систем и национального характера опрашиваемых. Отмечается, что в развитых западных государствах давление общественности и отдельного потребителя на производителей традиционно более интенсивно, чем в странах бывшего СССР [9].

В целом результаты исследований показывают, что экономическая отдача от ведения социально-этичного маркетинга не гарантирована и в любом случае невелика. Однако социальная ответственность фирмы в современном мире становится обязательным условием ее конкурентоспособности. В этом смысле в Беларуси имеются хорошие возможности, и главное (вместо того чтобы повторять весь путь осознания необходимости СОБ) – вовремя воспользоваться ими, что и наблюдается на практике.

Заключение. Из всего сказанного можно сделать выводы о том, что:

– во-первых, опыт лесного хозяйства в области социально полезной деятельности может обогатить подходы к КСО, используемые в других отраслях национальной экономики;

– во-вторых, опыт ведения и продвижения социально ответственного бизнеса в других отраслях может быть использован в лесном хозяйстве. Чем более позитивно к деятельности и нуждам лесхозов будет настроено общество, в том числе и представители органов государственного управления, тем большим будет вклад лесного хозяйства в устойчивое социально-экономическое развитие Беларуси.

Литература

1. Гринюк, Ж. Социальная ответственность бизнеса Беларуси: вызовы времени / Ж. Гринюк // Представительство ООН в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: un.by/pdf/Zh.Grinyuk-challenges.pdf. – Дата доступа: 14.09.2008.

2. Подведены итоги первого года работы Глобального договора в Беларуси // Представительство ООН в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: un.by/ru/undp/gcompact/21-12-07-new3.html. – Дата доступа: 14.09.2008.

3. Инициатива «За социальную ответственность в бизнесе» // Satio [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: www.satio.by/projects/sob. – Дата доступа: 14.09.2008.

4. «Бритиш-Американ Тобакко Трейдинг Компани» подтверждает свой статус социально ответственного бренда // Новости компаний [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://news.maxi.by/company-news/775037>. – Дата доступа: 23.01.2009.

5. Социальная ответственность // Савушкин продукт [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.savushkin.by/about/liability>. – Дата доступа: 23.01.2009.

6. Развитие лесной сертификации в Республике Беларусь // Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.mlh.by/ru/certification/development.html>. – Дата доступа: 23.01.2008.

7. Усиление вовлеченности России в рыночно ориентированную корпоративную социальную ответственность: выводы и рекомендации из опыта лесного сектора для других секторов // The World Bank [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: web.world-bank.org/WBSITE/.../0,,contentMDK:20982139~pagePK:141. – Дата доступа: 23.01.2009.

8. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press23869.html>. – Дата доступа: 23.01.2009.

9. Сумароков, Б. Бизнес, творящий добро / Б. Сумароков // Бизнес-ревю. – 2008. – № 5 (61). – С. 42–46.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Clause is devoted to questions specificity of financing of forestry in condition sustainable development. In condition preservation of budgetary financing of timber enterprises, it caused with number of objective reasons, creation of such organizational management form is expedient how establishment. Rational combination of budgetary form of financing and growth of financial autonomy forestry establishments – asis of form and development of economic relations in ecologically focused forestry. In given context necessity is proved use of category "Cutting site without loss", and ecological-economic toolkit of steady forest using-wood economic and wood ecological rent.

Введение. Организационно-экологической основой становления и развития эффективной системы устойчивого финансирования лесного хозяйства является механизм платного многоцелевого лесопользования, выражающий форму реализации государственной собственности на природные ресурсы и сбалансированности экономических и экологических интересов общества.

В настоящее время в стране отсутствует единая система платного природопользования. Принятые законы о платежах за землю и о налоге за пользование природными ресурсами (экологический налог) лишь косвенно затрагивают интересы лесохозяйственных учреждений. Основой построения лесного налога является лесоэкономическая рента, а лесоэкологическая рента – налоговой льготы. Для достижения этих целей в первую очередь необходимо решить проблемы безубыточности лесного хозяйства.

В данной работе излагаются подходы необходимости реформирования системы лесного хозяйства на этапе перехода лесохозяйственных учреждений на принципы самокупаемости и финансовой самостоятельности. Поэтому целью данной работы является исследование безубыточного комплексного лесного хозяйства, его готовая продукция, «безубыточная лесосека», введение лесного налога.

Основная часть. Финансы основных субъектов ведения лесного хозяйства лесхозов тесно связаны с общегосударственной и отраслевой системой финансов. Из государственного бюджета лесхозы получают средства для финансирования лесохозяйственного производства, на развитие производственной инфраструктуры, материально-технической базы. Финансы лесного хозяйства находятся в системе государственного регулирования. Финансовый план лесхоза – это бюджет, в котором отражаются источники доходов и поступлений, расходы на ведение лесного хозяйства и взаимоотношения с государственным бюджетом. Финансирование – это система обеспечения субъектов хозяйствования денежными средствами.

Самостоятельный хозяйственный субъект обладает правами юридического лица. В соот-

ветствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь (ГК), юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде; это лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету.

Исходными организационно-правовыми формами юридических лиц как субъектов хозяйствования являются:

коммерческие организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками;

некоммерческие организации, не имеющие извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности и не разделяющие прибыль между участниками. В отношении некоммерческих организаций ГК допускает в рамках государственной собственности такую организационно-правовую форму, как учреждение, создаваемое и финансируемое собственником имущества, а также другие формы, основанные на негосударственной собственности (потребительские кооперативы, общественные объединения, политические партии и т. п.).

Таким образом, важнейший принцип, заложенный в основу деления юридических лиц, участвующих в хозяйственном обороте – это принцип коммерциализации. Наиболее полно принцип коммерциализации раскрывается в сфере материального производства, основной организационной формой которого выступает предприятие.

Другие экономические интересы присутствуют в собственно экологической сфере (лесное хозяйство – классическое лесоводство, национальные парки, заповедники). Здесь принцип коммерциализации носит косвенный, а не главный характер. Отсюда основная организационно-правовая форма хозяйствования – *учреждение*. Основа экономического существования учреждения собственно экологической сферы в условиях государственной собственно-

сти на природные ресурсы – бюджетное или смешанное финансирование (бюджетное – если вся рента изымается в пользу государства, смешанное – если часть дифференциальной ренты, необходимая для финансовой самостоятельности субъектов хозяйствования, остается в распоряжении учреждения).

Лесохозяйственное производство финансируется в течение многих десятилетий по сметно-бюджетной форме, т. е. составляется производственно-финансовый план лесхоза, в котором расходы равны доходам.

Определяющую роль на сегодняшний день в ведении лесного хозяйства имеет принцип «затраты – результат». Затраты состоят из лесохозяйственных, лесокультурных, противопожарных мероприятий, охраны и защиты лесов, общепроизводственных и общехозяйственных затрат. Для перехода лесохозяйственных учреждений на финансовую самостоятельность необходим принцип – «результаты (выгоды) – затраты». Действие принципа «результаты (выгоды) – затраты», который является краеугольным положением экономически самостоятельного лесного хозяйства, в обязательном порядке необходимо рассматривать в купе с другим принципом, играющим определенную роль в организации лесного хозяйства, – принципом непрерывного, неистощительного и рационального использования лесов.

Финансовая самостоятельность – это право юридического лица самостоятельного распоряжения финансовыми ресурсами, доходами, являющимися результатом их хозяйственной деятельности. Это понятие следует отличать от понятия самофинансирования, при котором предприятие из своих собственных источников обеспечивает покрытие издержек и получение определенной прибыли, необходимой для развития производства. При финансовой самостоятельности субъект хозяйствования может работать с определенным дефицитом средств, покрываемым за счет бюджетных дотаций, в частности на покрытие расходов, связанных с лесоустройством, содержанием авиационной охраны лесов, дорожным строительством, содержанием заповедников, национальных парков, т. е. необходимостью удовлетворения общественных потребностей в услугах и полезностях леса.

Лесное хозяйство Беларуси находится на пути серьезных перемен. Меняются его цели и функции и в целом организационно-экономический механизм развития. Следует подчеркнуть, что проблема перехода к новой модели (коммерческого экологоориентированного – базирующегося на ценностях комплексного лесного хозяйства) развития лесного хозяйства осложняется не только формированием чисто экономических интересов производства лесоматериалов и другой доходной продукции, но и не-

обходимостью присутствия в ней экономических интересов, направленных на укрепление лесоводственных начал в ведении лесного хозяйства.

Производство лесоматериалов и их реализация на основе устойчивого природопользования – главная задача новой системы лесного хозяйства, которое на деле становится комплексным. Для комплексного лесного хозяйства основной товарной продукцией является не спелый лес на корню, а заготовленные лесоматериалы и недревесная продукция, доход от реализации которых – главный источник финансирования хозяйственной деятельности в лесу, включая лесоводственные мероприятия.

Готовую продукцию классического лесного хозяйства (лесоводства) – расчетную лесосеку – не следует путать с товарной продукцией комплексного лесного хозяйства – лесоматериалами. Готовая продукция классического лесного хозяйства не исчезает в системе комплексного лесного хозяйства, а становится основой выражения экономических интересов лесоводства. Комплексное лесное хозяйство не отрицает коммерческое, основанное на производстве лесоматериалов, но на переходном этапе свои финансово-коммерческие цели обязано согласовать с экологическими нормами и методами лесопользования, и поэтому следует различать коммерческое экологоориентированное и неэкологоориентированное лесное хозяйство.

Коммерческое экологоориентированное лесное хозяйство отличается от коммерческого неэкологоориентированного тем, что в первом присутствуют принципиально иные экономические интересы по сравнению со вторым. Их отличие состоит в том, что в комплексном коммерческом экологоориентированном лесном хозяйстве его экологический продукт, имеющий экономическую природу внешнего эффекта, обязательно, наряду с лесоматериалами, участвует в формировании дохода: или с помощью специальных платежей за предоставление конкретных экологических услуг, или с использованием механизма налоговых льгот.

Вторым принципиальным положением для коммерческого экологоориентированного лесного хозяйства является то, что формирование его основного дохода, связано только с размером главного пользования, и поэтому его экономические интересы не трансформируют рубки ухода в «рубки дохода», а наоборот, размер промежуточного пользования является следствием достижения главных лесоводственных целей – формирования устойчивых и высокопродуктивных насаждений с учетом сохранения биоразнообразия.

Концептуально формирование эколого-экономического механизма устойчивого лесопользования должно базироваться на ценностях

классического лесного хозяйства (лесоводства) с учетом необходимости его коммерциализации и одновременно экологизации рубок леса, воспроизводства ресурсов и полезностей леса. Консенсус между экономическими интересами лесоводства и коммерческим лесным хозяйством достигается с помощью категории «безубыточная лесосека».

Учитывая состояние лесной отрасли Беларуси, можно утверждать, что процесс становления финансовой самостоятельности отрасли связан, прежде всего, с необходимостью решения проблемы безубыточности лесного хозяйства. Безубыточное комплексное лесное хозяйство, при прочих равных условиях, зависит от объемов реализации лесоматериалов, которые, в свою очередь, напрямую связаны с размером расчетной лесосеки – готовой продукцией классического лесного хозяйства, величина которой зависит от возрастной структуры лесов, наличия спелых насаждений и носит явно рентный характер. Очевидно, что при введении института лесного налога ключевое значение имеет та же категория «безубыточная лесосека».

«Безубыточная лесосека» – это такой размер лесопользования (объем ежегодно вырубаемой древесины в рамках расчетной лесосеки), денежное выражение которого позволяет покрывать ежегодные затраты на ведение лесного хозяйства.

$$L_{\text{бу}} = Z_{\text{лх}} / T, \quad (1)$$

где $L_{\text{бу}}$ – безубыточная лесосека, м^3 ; $Z_{\text{лх}}$ – ежегодные затраты на ведение лесного хозяйства, руб.; T – корневая стоимость (ценность) 1 м^3 обезличенной древесины, руб.

В рамках комплексного лесного хозяйства важно различать: коммерчески ориентированную безубыточную лесосеку и экологоориентированную безубыточную лесосеку. Коммерчески ориентированная безубыточная лесосека – это такой объем главного и промежуточного пользования, который при сложившихся ценах на лесоматериалы и лесохозяйственные работы обеспечивает самоокупаемость комплексного лесного хозяйства.

Экологоориентированная безубыточная лесосека – это такой объем главного пользования, который при даном уровне лесных такс и затратах на ведение лесного хозяйства обеспечит его самоокупаемость.

Расчетную лесосеку как готовую продукцию классического лесного хозяйства правомерно рассматривать только в отношении главного пользования. Согласно теоретической схеме нормального леса, расчетная лесосека по объему совпадает с приростом хозяйства или с рубкой леса в размере прироста древесины. Это принципиальное положение для экологоориентированного ведения лесного хозяйства и

для расчета безубыточной лесосеки. Основной доход, который лежит в основе безубыточного экологоориентированного лесного хозяйства, может быть получен только от главного пользования. Доход от рубок ухода (промежуточного лесопользования) – вспомогательный и не должен фигурировать как финансовая основа развития экологоориентированного лесного хозяйства.

Приведенная выше формула (1) имеет универсальное значение: она указывает на то, какие основные факторы определяют размер безубыточности лесосеки, а также на то, что необходимо предпринять, чтобы выйти на более доходный уровень лесного хозяйства.

На примере ГЛХУ «Лунинецкий лесхоз» нами проведен расчет по определению размера «безубыточной лесосеки» [1].

Пока величина расчетной лесосеки меньше безубыточной, мы вправе передавать лесной доход лесхозам, за вычетом его дифференциальной составляющей, которая должна направляться в централизованный фонд развития лесного хозяйства [2] – внебюджетный фонд, с помощью которого будет осуществляться расширенное воспроизводство и финансовая поддержка лесхозов, по объективным причинам, не достигающим безубыточности. Когда же величина расчетной лесосеки сравняется или превысит безубыточную лесосеку (в рамках всего Министерства лесного хозяйства), возможно введение лесного налога, направляемого в местные бюджеты.

Основой построения лесного налога является лесоэкономическая рента, а лесоэкологическая рента – налоговой льготы. Требуется четко разграничить понятие «лесная такса» (цена ресурса, платеж) и лесной налог (фиксальный инструмент, подать). В основе лесных такс должна лежать лесная рента, которая по своей природе есть сверхприбыль продукта лесопользования (т. е. доход монопольный вообще и дифференциальный при использовании лучших по качеству местоположений лесных ресурсов) собственнику лесных ресурсов.

Вместе с тем в республике до сих пор лесные таксы определяются методами, не отражающими фактическую ценность и дифференциацию эффективного использования различных участков леса без учета законов рыночного ценообразования. В итоге это приводит к финансовой зависимости отрасли от бюджетных дотаций.

В процессе перехода к устойчивому природопользованию субстанцией лесной ренты, выражающей экономическую ценность сырьевых и несерьевых ресурсов леса, может выступать как экономический, так и экологический эффект их использования. Соответственно следует различать лесоэкономическую и лесоэколо-

гическую ренту, по-разному влияющие на систему лесного налогообложения. Лесоэкономическая рента оценивает ресурсы заготовленных продуктов леса, а лесоэкологическая – ресурсы сырораствующего леса, выполняющего специальные социально-защитные функции.

Основой определения экономического эффекта выступает нормативная величина дополнительной прибыли (сверхприбыли) от продажи продукции лесозаготовок.

Лесоэкологическая рента строится по принципу альтернативной стоимости, в качестве которой выступает дисконтированная лесоэкономическая рента. Значение экологического эффекта выводится из соотношения коэффициентов экологической и эколого-экономической эффективности лесопользования.

Таким образом, наиболее приемлемым для Республики Беларусь является лесной налог, имеющий налогооблагаемой базой объем заготовленной древесины (в рамках безубыточной лесосеки) при одновременном снижении общей налоговой нагрузки с лесхоза [3].

Такой подход полностью совпадает с Налоговым кодексом Республики Беларусь, объектом налогообложения, налогооблагаемой базой и ставкой налога, которая служит правовой основой ведения лесного налога.

Налоговая база должна определяться как объем лесных ресурсов, подлежащих изъятию плательщиком на основании соответствующих разрешительных документов.

Налоговые ставки должны устанавливаться Правительством Республики Беларусь по каждому виду пользования государственным лесным фондом и пересматриваться ежегодно с учетом уровня инфляции.

Налоговая льгота, учитывающая выполнение лесами защитных и иных специальных функций, позволяет сократить налоговую нагрузку на хозяйственную деятельность в лесу и учесть часть продукции, имеющей нетоварный характер, а следовательно, создать необходимые условия для развития самофинансирования (финансовой самостоятельности) в лесном хозяйстве с учетом экологических потребностей государства.

Заключение. Исследования показывают, что пользование лесными ресурсами в новых условиях хозяйствования призвано осуществлять, главным образом, комплексное лесное хозяйство (которое не отрицает коммерческое лесное хозяйство) как наиболее эффективная форма организации производства, и консенсус между экономическими интересами достигается с помощью категорий «безубыточная лесосека», «безубыточное комплексное лесное хозяйство». В контексте достижения стратегических целей продукцией лесного хозяйства можно признать лишь ту продукцию, которая является следствием функционирования эколого-экономической системы, определяющую роль в которой играет природоохранный (экологоориентированный) труд. В классическом лесном хозяйстве, основанном на лесоводстве, продукция лесопользования является следствием лесохозяйственной деятельности, конечный результат которой – рост продуктивности и устойчивости лесов.

С учетом состояния лесной отрасли можно утверждать, что необходим процесс становления лесного налогообложения, и прежде всего для решения проблемы безубыточности (доходности) лесного хозяйства. Расчет величины налоговой льготы позволит определить научно обоснованные размеры целевого бюджетного финансирования.

Литература

1. Слаутич, Н. В. Финансовая самостоятельность лесхозов: Проблемы финансирования и развития / Н. В. Слаутич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2008. – Вып. XVI. – С. 133–138.
2. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2005. – Вып. XIV. – С. 103–108.
3. Неверов, А. В. Лесное налогообложение в системе устойчивого природопользования / А. В. Неверов, Д. Ф. Матусевич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2004. – Вып. XII. – С. 248–252.

В. А. Дюбанов, гл. специалист Министерства лесного хозяйства

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ ПОРОДНОГО СОСТАВА ЛЕСОВ БЕЛАРУСИ

The existing structure of wood species of Belarus forests is unbalanced. That does not allow to satisfy in full requirement of a national economy for qualitative wood and constrains development of potential export. The important condition of an effective use of forest lands is the optimum ratio of basic forest species.

Введение. Лесное хозяйство – отрасль экономики, задачами которой являются обеспечение потребностей республики в древесине и других продуктах леса, сохранение и рациональное использование всего многообразия ресурсов лесного фонда, сохранение и усиление средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций леса [1].

Одной из основных лесохозяйственных задач является обеспечение народного хозяйства древесиной. Поэтому при организации лесохозяйственного производства необходимо планировать перспективное предложение древесных ресурсов в соответствии с будущими потребностями рынка.

Важной определяющей характеристикой лесных насаждений является породный состав насаждений. Продуктивность и качественный состав лесов во многом определяется управлением породной структурой лесов. Видовая структура лесов должна отражать не только условия лесовыращивания, но и потребность народного хозяйства в различных сортиментах древесины. Поэтому выбор древесных пород при лесовыращивании имеет важное экологическое и хозяйственное значение [2, с. 109; 3, с. 7].

Проблема оптимизации породного состава лесов для лесоводов является актуальной и до сегодняшнего дня и вместе с тем остается недостаточно разработанной.

Решению задачи оптимизации породного состава лесов Беларуси посвятили свои работы А. В. Неверов (1974), А. Д. Янушко (1969, 1972), Ф. П. Моисеенко (1960), И. Д. Юркевич и В. С. Гельтман (1963), В. Я. Гоев (1969).

Улучшению породного состава лесов с целью рационального использования лесных земель и повышению эффективности лесохозяйственного производства посвящены отдельные работы В. Ф. Багинского (1996), В. Е. Ермакова (1984), Л. Н. Рожкова (2005), П. В. Васильева (1962), А. Г. Солдатова (1962), И. В. Воронина (1957) и других.

Основная часть. Основоположник русского лесоводства Г. Ф. Морозов отмечал: «Любые виды лесоводственных воздействий на лес должны соотноситься с особенностями лесорастительных условий и в зависимости от

лесоводственно-биологических свойств древесных пород» [4, с. 274].

Л. В. Холодилова и В. П. Тарасенко под оптимальным хозяйственно-целесообразным породным составом леса понимают породный состав мало измененных деятельностью человека девственных лесов прошлого или породный состав современных лесных насаждений возрастной категории 81–100 и более лет, направленно регулируемый человеком с учетом целевого назначения леса [5, с. 461]. Научная обоснованность определения оптимального хозяйственно-целесообразного породного состава леса и метода установления оптимального породного состава лесов Беларуси подтверждается данными следующих исследователей: К. Б. Лосицкий (1961, 1980), А. А. Молчанов (1966), И. Д. Юркевич и В. С. Гельтман (1963) [6, с. 4].

На проблему выбора древесных пород в лесохозяйственном производстве академик И. Д. Юркевич посмотрел с экономической точки зрения и отметил, что хотя установлению запаса древесины и уделяется внимание, но он может быть различного качества даже в пределах одной породы, поэтому не дает полного представления о продуктивности биогеоценозов. «Нам кажется, что ... необходимо учитывать не только запас (биомассу), но и его качество (сортиментацию), а также производить экономическую оценку типов леса» [7, с. 42].

Как показали исследования, критерии выбора главной породы должны меняться в зависимости от целевого назначения лесов и потребностей рынка в лесных материалах. В защитных лесах, например, выполняющих важные экологические функции, превалирует природоохранная и защитная роль древесной породы, ее долговечность, устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды. В эксплуатационных лесах на первый план выдвигается продуктивность и скороспелость древесной породы, рентабельность ее лесовыращивания, спрос потребительского рынка на определенные лесоматериалы. При этом необходимо учитывать, что не только натуральные показатели продуктивности могут служить окончательным аргументом в пользу той или иной древесной породы. Плотная древесина твердолиственных пород по величине прироста уступает аналогичному показателю в сравне-

нии с другими породами, и поэтому только на основании продуктивности породы невозможно судить о ее приоритетности. Поэтому кроме натуральных критериев продуктивности целесообразно пользоваться еще и экономическими показателями в стоимостном выражении.

А. Д. Янушко предлагает отдавать предпочтение тем древесным породам, которые при наименьших затратах позволяют получить максимальный доход. В качестве основных показателей экономической эффективности лесовыращивания следует использовать следующие:

а) объем продукции (в натуральном и денежном выражении), которую можно получить в течение оборота рубки при наиболее полном использовании потенциального плодородия почвы;

б) себестоимость выращивания гектара леса и кубометра древесины в возрасте рубки;

в) рентабельность выращивания леса, выраженную в процентах [8, с. 31].

При оценке эффективности выращивания различных древесных пород нужно учитывать всю продукцию в комплексе, которую возможно получить и использовать на основе достигнутого научного и технологического уровня развития. Возраст рубки древостоев существенно зависит от древесной породы. Для сосны и ели он равен 81–100 лет, березы и ольхи черной – 61–70 лет, дуба – 101–120 лет. Поэтому экономическая продуктивность и рентабельность лесовыращивания должны определяться для одинакового по продолжительности периода времени, например 100 лет, что, по мнению Т. А. Кисловой и И. В. Борисовой (1962 г.), позволяет легко приводить показатели различных древесных пород в сопоставимый вид.

Данные экономической продуктивности в сочетании с показателями рентабельности дают возможность определить, какая древесная порода в определенных условиях произрастания обладает наибольшим преимуществом. Но в эксплуатационных лесах выбор главной древесной породы нельзя базировать только на показателях экономической эффективности сегодняшнего дня. Необходимо еще учитывать характер и особенность структуры потребления древесины и других продуктов леса, ожидаемых в будущем. Кроме того, в некоторых типах леса в силу особенностей почвенно-грунтовых условий может произрастать ограниченное число древесных пород, что лимитирует возможность выбора породы.

А. Д. Янушко предложил обоснование рациональной породной структуры не только с учетом условий произрастания и эффективности лесовыращивания, но и на основании изучения структуры потребления древесины. Как показал такой анализ, с развитием глубокой переработки древесного сырья хозяйственная

ценность древесных пород не претерпела существенных изменений. Древесина сосны, например, все более ценится как химическое сырье и в то же время не теряет своего значения как строительный материал и сырье для механической обработки. Не меняется отношение и к твердолиственным породам – дубу и ясеню. Их древесина высоко ценится в мебельной промышленности. Следует учитывать, что водоохранная роль хвойных пород по сравнению с мягколиственными почти вдвое выше.

Профессор К. Б. Лосицкий (1968), определяя оптимальный состав лесов, предлагает устанавливать коэффициент экологического соответствия по запасу на корню или по среднему годовичному приросту насаждений, выраженному в относительных величинах, и сравнительный показатель хозяйственной ценности – по таксовой стоимости насаждений с преобладанием породы, на древесину которой наибольший спрос. Для установления оптимального состава лесов района необходимо, по мнению автора, еще один показатель – сортиментный состав насаждений с учетом характера потребления древесины – это так называемый комплексный показатель продуктивности.

При формировании оптимального породного состава лесов необходимо учитывать целевые направления развития лесного хозяйства (защитное направление, защитно-промышленное, экологическое и т. д.) в конкретном регионе с учетом экологической составляющей такого районирования в рамках геоботанических подзон.

В защитных лесах, например, которые выполняют важные экологические функции, на первый план выдвигается природоохранная и защитная роль древесной породы, ее долговечность, устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды. В эксплуатационных, наоборот, ведущими становятся продуктивность и скороспелость древесной породы, спрос на рынке на конкретные лесоматериалы. Однако натуральные показатели продуктивности не могут служить аргументом в пользу той или иной породы. Например, дуб даже в самых высокопродуктивных типах леса по запасу древесины уступает другим породам. И руководствуясь только этим показателем, его можно отнести к нежелательным породам в лесах Беларуси. Одновременно дуб – хозяйственно ценная порода, древесина которой широко используется в деревообрабатывающей и мебельной промышленности. Вот почему кроме натуральных критериев продуктивности следует пользоваться в том числе и экономическими, стоимостными. Предпочтение необходимо отдавать тем древесным породам, которые при наименьших затратах позволяют получить максимальный доход. В экологическом отношении

должно быть обеспечено наиболее широкое видовое разнообразие древесных пород, их равномерное распределение по территории и наибольшее тяготение к промышленно-производственным центрам.

Заключение. Породная структура лесов Беларуси еще далека от совершенства. Лесоводы республики многое сделали для ее оптимизации, но еще значительная работа предстоит впереди. Целесообразным представляется обоснование наиболее рациональной породной структуры лесов проводить на основе расчета экономического эффекта лесовыращивания по типам условий произрастания в зависимости от главной древесной породы.

Исходя из вышеизложенного и на основании необходимости дальнейшей оптимизации породной структуры лесов отметим: исследования в данном направлении выявили тесную связь древесных пород с типами условий произрастания. Вторым важным фактором, влияющим на регулирование оптимальной возрастной структуры, является существующая и перспективная структура потребления древесины, включающая определенный взаимоувязанный набор сортиментов, который можно получить на определенной площади. Третьим фактором, влияющим на оптимальную породную структуру насаждений, на наш взгляд, является выполнение лесами функций как экологического ресурса. Критерий оптимальности здесь можно определить как получение максимального дохода от лесовыращивания при таком соотношении древесных пород, которое бы удовлетворяло народное хозяйство в определенных сортиментах с учетом выполнения лесами экологических функций. Таким образом, в результате оптимизации возрастной структуры с учетом группы ограничений, в том числе и экологического характера, решение может быть представлено в стоимостном выражении как величина дополнительного экономического дохода.

Литература

1. Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г., № 420-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

2. Янушко, А. Д. Лесное хозяйство Беларуси – история, экономика, проблемы и перспективы развития / А. Д. Янушко. – Минск: БГТУ, 2001. – 248 с.

3. Неверов, А. В. Основные направления развития лесного хозяйства и воспроизводства лесных ресурсов (на примере Гродненской области БССР): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.04 / А. В. Неверов; Ин-т экон. Акад. наук БССР. – Минск, 1974. – 21 с.

4. Морозов, Г. Ф. Учение о лесе / Г. Ф. Морозов. – М.; Л.: Гослесбумиздат, 1949. – 328 с.

5. Холодилова, Л. В. Проблема оптимизации лесистости – породного состава лесов Беларуси и вклад Ф. П. Моисеенко, К. Б. Лошицкого, И. Д. Юркевича и других в решение ее / Л. В. Холодилова, В. П. Тарасенко // Проблемы лесоведения и лесоводства: сб. науч. тр. / Ин-т леса Нац. академии наук Беларуси; под ред. В. А. Ипатьева. – Гомель, 2001. – С. 459–464.

6. Юркевич, И. Д. Рациональное изменение состава лесов Беларуси / И. Д. Юркевич, В. С. Гельтман // Лесное хоз-во. – 1963. – № 10. – С. 2–5.

7. Юркевич, И. Д. Экономическая оценка типов леса / И. Д. Юркевич // Лесное хоз-во. – 1960. – № 8. – С. 40–42.

8. Янушко, А. Д. Лесные ресурсы Беларуси и основы их рационального использования и воспроизводства в условиях рыночной экономики: дис. ... д-ра с.-х. наук: 06.03.02 / А. Д. Янушко. – Гомель, 1993. – 52 л.

И. М. Климович, аспирант, Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации

О СТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОЛОГОПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

The solution of a problem of structuring of a manufacturing potential of eco-problematic regions is actualized by National strategy of stable social and economic development of Republic of Belarus for the period till 2020. It is underlined in the given strategy that most important and most difficult problem of regional policy of stable development is overcoming of consequences of Chernobyl tragedy. Thus one of the important directions of policies of these territories is the gradual reconstruction of an economic potential of damaged regions, and first of all – of agriculture and forestry with providing nuclear labour conditions and manufacturing of “clean” competitive products.

This article says about contents of categories describing a manufacturing potential, and about the basic approaches, concerned with its structuring, in conformity with eco-problematic regions as Gomel region example.

Введение. Решение проблемы структуризации производственного потенциала эколого-проблемных регионов актуализируется Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. В данной стратегии подчеркивается, что самой важной и наиболее сложной задачей региональной стратегии устойчивого развития является преодоление последствий Чернобыльской катастрофы. Стратегия устойчивого развития территорий радиоактивного загрязнения должна строиться с учетом необходимости повышения благосостояния проживающего населения. При этом одним из важных направлений стратегий этих территорий является постепенное восстановление хозяйственного потенциала пострадавших регионов, и в первую очередь сельского и лесного хозяйства, с обеспечением радиационно безопасных условий труда и производства «чистой» конкурентоспособной продукции.

Основная часть. Проведенный анализ библиографических источников показал, что понятие «потенциал» включает в себя источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы физическими и юридическими лицами, в том числе предприятиями, организациями, административно-территориальными образованиями, государством для решения задач, достижения целей в определенной области.

Структурную характеристику хозяйственного потенциала характеризуют следующие между собой взаимосвязанные понятия.

Экономический потенциал – совокупная способность экономики, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления.

Экономический потенциал региона определяется его природными ресурсами, средства-

ми производства, трудовым и научно-техническим потенциалом, накопленным национальным богатством.

Под трудовым потенциалом понимают имеющиеся в настоящее время и прогнозируемые в будущем трудовые возможности страны, региона или предприятия. Трудовой потенциал характеризуется количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками.

Для качественного воспроизводства хозяйственного потенциала необходимо повышать научно-технический потенциал, который включает:

- материально-техническую базу;
- научные кадры;
- информационную составляющую;
- организационно-управленческую структуру.

Научно-технический потенциал (НТПт) страны создается усилиями как национально-технических организаций, так и мировых достижений науки и техники. От НТПт страны во многом зависят уровень и темпы научно-технического прогресса. Анализ и оценка НТПт позволяют сделать выводы об уровне экономического развития страны и ее отраслей, степени ее научно-технической самостоятельности, возможностях экономического и научно-технического сотрудничества.

Хозяйственный (производственный) потенциал: 1) реальный объем продукции, который возможно произвести при полном использовании имеющихся ресурсов; 2) имеющиеся и потенциальные возможности производства, наличие факторов производства, обеспеченность его определяющими видами ресурсов.

Для характеристики региона нужно оценивать аграрный потенциал региона – это величина динамическая, отражающая исходные возможности социально-экономической системы в части производства сельскохозяйственной продукции на разных этапах развития системы.

Численность населения Гомельской области*(на начало года)

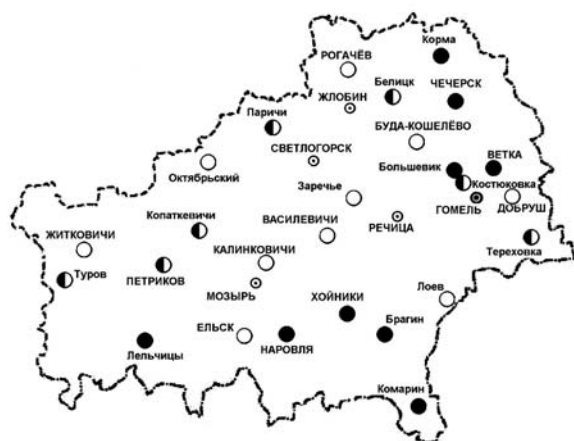
Год	Все население, тыс. чел	В том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1985	1670,1	983,9	686,2	58,9	41,1
1989	1667,8	1064,8	603,0	63,8	36,2
1990	1663,2	1074,1	589,1	64,6	35,4
1995	1571,6	1052,1	519,5	66,9	33,1
1996	1566,3	1052,2	514,1	67,2	32,8
1997	1559,5	1052,5	507,0	67,5	32,5
1998	1552,2	1052,8	499,4	67,8	32,2
1999	1545,1	1053,9	491,2	68,2	31,8
2000	1540,3	1056,7	483,6	68,6	31,4
2001	1535,0	1059,8	475,2	69,0	31,0
2002	1527,5	1061,1	466,4	69,5	30,5
2003	1516,1	1058,3	457,8	69,8	30,2
2004	1505,4	1056,1	449,3	70,2	29,8
2005	1495,3	1053,9	441,4	70,5	29,5
2006	1485,1	1051,7	433,4	70,8	29,2
2007	1475,9	1050,4	425,5	71,2	28,8

* В таблице данные по населению за 1989 год приведены по переписи населения на 12 января, за 1999 год – по переписи на 16 февраля; за остальные годы – на начало года.

Основой аграрного потенциала является совокупность ресурсов, объективно меняющих свои количественные и качественные характеристики в процессе функционирования и воспроизводства социально-экономических систем.

Переход Республики Беларусь к устойчивому развитию требует совершенствования системы воспроизводства и развития эколого-проблемных регионов, создания в них благоприятных условий жизнедеятельности.

Динамика численности населения Гомельской области с 1985 по 2007 год представлена в табл. 1.

- Уровень безработицы превышает средний по области
- ◐ Наличие одной градообразующей организации
- Находящиеся в зоне радиактивного загрязнения с правом на выселение

Рисунок. Социально-экологические показатели Гомельской области

Сложившаяся экологическая обстановка в этих регионах делает их непривлекательными для жизнедеятельности населения. К основным проблемам, препятствующим динамичному развитию экологопроблемных регионов, относятся:

- относительно высокий уровень загрязнения окружающей среды;
- сложная демографическая ситуация, в значительной степени обусловленная миграционным оттоком образованного и трудоспособного населения;
- недостаточное количество рабочих мест и ограниченность сферы приложения труда;
- ограниченные возможности содержания объектов социальной инфраструктуры;
- нерациональное лесо- и землепользование и др.

Социально-экологические показатели показаны на рисунке.

Для реализации экологических и социально-экономических проблем разработана Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 годы, которая утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 265 от 7 июля 2007 г. Она подготовлена на основе программ социально-экономического развития отдельных регионов, которые разработаны районными исполкомами и горисполкомами в соответствии с поручениями Главы государства по итогам III Всебелорусского собрания, и бизнес-планов развития предприятий, расположенных в этих регионах.

Приоритетом общей промышленной политики в условиях перехода к устойчивому раз-

витию является развитие экспортоориентированных и импортозамещающих производств на основе использования ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий.

В инновационной экономике изучение и использование природноресурсного потенциала в экологопроблемных регионах актуально. Одной из ведущих отраслей является промышленность по переработке природного сырья. Основные цели развития ее предприятий – формирование эффективного производства продукции в целях удовлетворения спроса внутреннего рынка, увеличения поставок продукции на экспорт.

На территории, пострадавшей от аварии на ЧАЭС и с опасными экологическими условиями, произрастает большое количество лесных ресурсов, представляющих огромный экономический интерес.

Лесное хозяйство – сложный социально-эколого-экономический организм, способный к самовоспроизводству с учетом перехода к экологоориентированной модели развития [3, с. 104].

При правильной реорганизации лесопроизводства и лесопользования можно повысить эффективность функционирования лесного хозяйства. Новые технологии, квалифицированный персонал, инновации, новые рынки сбыта – вот главные составляющие эффективного функционирования. Самофинансирование поможет

повысить экономический статус лесничества, даст возможность реальному развитию культуры лесоводства и всему эколого-ориентированному лесному хозяйству.

Основные результаты развития лесного хозяйства Гомельской области представлены в табл. 2.

Реструктуризация будет способствовать не только развитию, но и повышению эффективности структурного элемента лесного комплекса – лесопромышленного производства, включающего лесозаготовки, механическую и химическую переработку древесины. Лесопромышленное производство должно стать самостоятельным механизмом роста эффективности экологоориентированной модели лесного хозяйства, обеспечивая удовлетворение социальных и экологических потребностей региона.

Леса Республики Беларусь находятся исключительно в государственной собственности.

Приумножение этой собственности материализуется не только системой с целенаправленным выращиванием высокопродуктивных лесов, но и с эффективным использованием древесного сырья. Наиболее эффективное использование древесного сырья равносильно воспроизводству и сохранению лесоэкологического потенциала. Лесное хозяйство должно быть мотивировано в наиболее эффективном использовании своего главного продукта – древесины.

Таблица 2

Проведение основных работ в лесном хозяйстве

Вид работ	Год									
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Лесовосстановление, тыс. га	8,2	5,4	9,5	9,4	12,7	13,5	13,8	13,2	14,6	
В том числе посадка и посев леса	7,5	4,9	8,5	7,8	11,0	11,9	12,2	11,6	12,9	
Ввод молодых насаждений в категорию ценных лесных насаждений, тыс. га	9,9	7,6	5,5	5,7	4,8	5,1	5,2	7,6	8,8	
Заготовлено семян древесных и кустарниковых пород, т	74,6	57,3	6,5	121,3	9,3	75,0	27,5	70,4	108,8	
Вырублено всеми видами рубок: площадь, тыс. га	...	69,7	70,0	78,2	73,6	75,5	78,2	80,0	80,2	
ликвидная древесина, тыс. плотных м ³	...	1898	1960	2162	2459	2629	2733	2729	2741	
В том числе рубками главного пользования: площадь, тыс. га	...	4,5	3,6	4,4	5,1	5,5	5,7	6,2	5,9	
ликвидная древесина, тыс. плотных м ³	1409	969	804	930	1110	1172	1225	1244	1256	
Лесная площадь, пройденная пожарами, га	155,5	1716,0	390,9	54,9	4045,2	2464,1	84,6	117,5	435,3	
Авиационная охрана лесов от пожаров, тыс. га	1784	1870	1696	1708	1948	1765	1786	1984	2210	
Защита лесов от вредителей и болезней биологическим методом, га	4755	4500	5770	6700	6700	8700	6792	6702	6720	

В современных условиях целесообразно освоить новые способы производства по задействованию неиспользованных и экономически доступных отходов лесозаготовок и деревообработки, разработать ряд мероприятий для решения экологических и лесоводственных проблем отрасли.

Исследования ученых показывают, что лесопромышленный комплекс нуждается в сложной реорганизации. Более эффективным будет переход от максимизации производства к малым производственным объединениям узкой специализации. Децентрализация лесных хозяйств должна привести к более точному мониторингу состояния лесных угодий, изучению уже имеющих рынков сбыта и освоению новых.

Анализ состояния отрасли позволяет сделать вывод, что все перечисленные шаги помогут в будущем более оперативно реагировать на изменения рынка: регулировать цену, повышать качество продукции, обеспечивать повышение доходности. Прибыльная деятельность позволит привлечь инвестиции, повысить в регионах уровень занятости и снизить экологическую нагрузку, что приведет к воспроизводству хозяйственного потенциала и развитию экологически проблемных регионов в целом.

Реализация Государственной комплексной программы развития регионов и Программы развития лесного хозяйства, достижение намеченных целевых ориентиров будет способствовать восстановлению хозяйственного потенциала, выравниванию социально-экономического развития и улучшению ситуации в экологически проблемных регионах.

Литература

1. Гомельская область в цифрах: краткий стат. сб. / Гомельское областное управление статистики. – Гомель, 2007.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpriroda.by/ru/site_menu/legislation/nsur2020.

3. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2006. – Вып. XIV.

4. Шимов В. Н. Экономическое развитие Беларуси на рубеже веков: проблемы, итоги, перспективы: монография / В. Н. Шимов. – Минск: БГЭУ, 2003.

УДК 630.6

В. В. Валетко, канд. экон. наук, доцент; Н. Г. Синяк, канд. экон. наук, доцент

СТРАТЕГИЯ ПОЭТАПНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БЕЛАРУСИ

In article authors on the grounds of analysis international and domestic experience offered the strategy of stage-by-stage reform of forestry organization and management in Belarus. Problems of forest sector reforming are necessary to solve by the complex way with provision of interest of the adjacent branches of the economy. The main shortcoming of the present institutional model of Belarusian forestry is inability to provide strong stimuli for efficient use and reallocation of resources.

Введение. Перед государственными органами управления лесным хозяйством стоит задача совершенствования экономического механизма лесопользования с учетом общественных целей и экологической роли лесов. С этой целью необходимо реформировать институциональный механизм лесопользования, который следует рассматривать как систему правил, определяющих отношения собственности и процессы хозяйственной деятельности в рамках существующей модели лесного хозяйства. В данной статье после краткой характеристики развития отрасли с 2005 г. мы рассматриваем недостатки существующей модели лесного хозяйства и предлагаем стратегию поэтапного реформирования.

Экономические результаты деятельности лесного хозяйства в 2005–2008 гг. Как свидетельствуют данные, отрасль постепенно выходит на устойчивое функционирование и наращивает производственный потенциал. В лесах продолжает развиваться два вида деятельности: лесохозяйственная, финансируемая за счет поступлений от реализации древесины на корню, от проведения рубок ухода и бюджетного финансирования, и промышленная (коммерческая), включающая лесозаготовительную деятельность на рубках главного пользования и деревообрабатывающие цехи (ДОЦ). Причем промышленная деятельность до 2008 г. развивалась со значительным опережением лесохозяйственной.

Расходы на ведение лесного хозяйства в 2008 году составили 473,7 млрд. руб., в том числе 163,2 млрд. руб. за счет бюджетных ассигнований и 304,6 млрд. руб. – собственных средств. Доля бюджетного финансирования в расходах на ведение лесного хозяйства сократилась с 40,2% в 2007 г. до 35,6% в 2008 г. При этом уровень окупаемости текущих затрат (без инвестиций) составил 69%. Последнее стало возможным благодаря тому, что с 2007 г. таксовая стоимость древесины на корню

стала определяться рыночным способом – методом обратного расчета от цены реализации круглого леса через лесную биржу за вычетом средних затрат на лесозаготовку с нормативом прибыли 20%. За 2008 год заготовлено продукции побочного лесопользования и второстепенных лесных ресурсов на 5,7 млрд. руб. От охотохозяйственной деятельности поступило 3,5 млрд. руб., что составляет 146% к уровню 2007 г., в том числе 944 млн. руб. от организации охотничьих туров с участием иностранных граждан.

В то же время нельзя не заметить некоторое снижение экономической устойчивости лесного хозяйства. Так, в 2008 г. коэффициент опережения роста доходов над ростом расходов на ведение лесного хозяйства снизился в 2007 г. с 1,26 до 1,04. Сохранение данной тенденции ставит под сомнение дальнейшее уменьшение доли бюджетного финансирования, хотя планируемое в Программе уменьшение удельного веса бюджетных ассигнований в общей сумме расходов на ведение лесного хозяйства до 35% в 2011 г. уже практически достигнуто по результатам 2008 г. Следует учесть, что весь лесной доход остается в распоряжении лесхозов и земли лесного фонда не облагаются налогом, как это принято в большинстве развитых стран.

В немалой степени трудности повышения эффективности отрасли связаны с необходимостью осуществлять управление, выполнять запланированные показатели и программы развития различных по своему содержанию и задачам видов деятельности: лесохозяйственной и промышленной. Несмотря на то, что лесохозяйственная деятельность, согласно уставу учреждения, является основной, а предпринимательская деятельность – подсобной, по объемам производства и выручке от реализации продукции (528,1 млрд. руб.) доминирует именно последняя. Однако проблемой является не столько формальное противоречие уставу ГЛХУ, сколько отсутствие возможностей одновремен-

но эффективно управлять и лесохозяйственной, и коммерческой деятельностью.

Так, оставшиеся в отрасли 76 лучших производств и созданные в 2008 г. два цеха по производству пеллет демонстрируют невысокую эффективность – рентабельность продукции деревообработки составила всего 4%. По результатам 3-го квартала 2008 г. только 12 производств имели рентабельность продукции выше 10%. В то же время 41 производство было убыточным с общими убытками в размере 15,2 млрд. руб. С другой стороны, наличие в составе лесхозов лесопромышленной деятельности в условиях жесткого контроля за выполнением плана роста объема промышленного производства негативно влияет на лесохозяйственные решения и не способствует росту доходов, направляемых на ведение лесохозяйственного производства.

В то же время в десятилетней перспективе перед отраслью стоят сложные лесохозяйственные задачи. До 2020 г. прогнозируется ощутимый рост объемов рубок леса и лесохозяйственных мероприятий. В частности, наибольшие темпы роста объемов работ прогнозируются по рубкам промежуточного пользования – 138% в среднем за год на 2015–2020 гг. по сравнению с 2009–2010 гг. Значительно возрастут объемы лесовосстановления. Выполнение указанных объемов работ требуют устойчивой финансовой базы лесохозяйственной деятельности и постоянной заинтересованности в снижении затрат на промежуточные рубки леса и выполнении других лесохозяйственных мероприятий. Реализация программы увеличения строительства жилья также вызовет рост спроса на древесину.

Для того чтобы выполнить указанные задачи, необходимы существенная модернизация лесохозяйственной техники и расширение строительства лесовозных дорог. В настоящее же время приоритет отдается инвестированию в промышленную деятельность лесхозов. Так, из привлеченных в 2008 г. инвестиций на сумму 127,5 млрд. руб. в лесохозяйственную деятельность направлено всего 36% – 45,3 млрд. руб. (из них на модернизацию лесохозяйственного производства – 23 млрд. руб.; строительство лесохозяйственных дорог – 19,1 млрд. руб.; развитие инфраструктуры охотничьего хозяйства – 3,8 млрд. руб.).

Исходя из проведенного анализа, можно отметить, что развитие лесного хозяйства Беларуси до настоящего времени характеризуется наличием ряда противоречий.

Модель лесного хозяйства Беларуси и этапы ее реформирования. Под моделью лесного хозяйства мы понимаем сочетание организационных структур и правовых форм организаций, занятых лесопользованием, и хозяйственных (контрактных) отношений между ними

[1, с. 125]. Модель лесного хозяйства, которая сложилась на конкретный момент времени, является формой институционального механизма лесопользования, определяющего систему экономических стимулов в отрасли, и соответствует содержанию последнего. Оптимальной можно считать модель лесного хозяйства, способную адаптироваться к изменениям институционального механизма лесопользования путем реструктуризации и содействовать его совершенствованию в процессе комплементарной эволюции (развитие хозяйственных отношений может требовать изменения институциональных рамок, отношений собственности, прочих правил игры). В свою очередь, институциональный механизм является наиважнейшим уровнем экономической системы страны.

Таким образом, оптимальную модель лесного хозяйства Беларуси следует понимать не столько как целенаправленные решения государственных органов по реструктуризации отрасли, сколько как создание определенного институционального механизма, который активизирует структурные изменения в прогнозируемом направлении, наиболее целесообразном с точки зрения эколого-экономической эффективности и особенностей институциональной структуры производства лесного сектора Беларуси [2]. Проведенный анализ функционирования отрасли и распределения прав собственности на древесину позволяет сделать вывод, что недостаточность внутренних стимулов в государственных лесхозах закономерна ввиду отсутствия конкуренции, которая исполняет функцию создания мотивирующей структуры: без конкуренции отсутствуют или, по крайней мере, значительно ослабевают стимулы для снижения затрат, тем более, если они частично финансируются за счет бюджетных средств и их экономия не рассматривается как дополнительный доход. В отношении лесозаготовок и деревообработки как части лесхозов не действует правило, что те организации, которые эффективны и способны предоставить товары и услуги, удовлетворяющие покупателей, будут расти и развиваться за счет неэффективных. В то же время конкуренция на этих стадиях среди субподрядчиков позволит не только поставлять на рынок более качественную продукцию, но и повысить доходность и, следовательно, финансовую устойчивость лесохозяйственной стадии. Именно в этом заключается основной смысл так называемого отделения функций управления и контроля от хозяйственных.

В данном случае основные функции государственных структур (лесничеств) будут заключаться в организации конкурсов на выполнение работ, выборе наиболее эффективных субконтракторов и оплате услуг последних, взаимодействии с местным населением по во-

просам обеспечения древесиной для собственных нужд, работе с арендаторами, учете лесорубочных билетов, осуществлении контроля и надзора за выполнением лесохозяйственных мероприятий, охране леса от незаконных рубок и пожаров. По ряду лесохозяйственных работ (лесоустройство, лесовосстановление) предполагается сохранить бюджетные дотации, источником финансирования остальных работ будут поступления от реализации леса на корню и заготовленной древесины. У государственных организаций может остаться функция сбыта не только леса на корню (по рубкам главного пользования), но и круглого леса (в первую очередь от промежуточного пользования и прочих рубок). Сбыт леса через торги товарной биржи будет не только служить гарантией определения конкурентных рыночных цен и поставки ресурсов наиболее эффективным предприятиям (поскольку только последние смогут заплатить более высокую ренту), но и позволит снизить транзакционные издержки, связанные с заключением договоров и рентоориентированным поведением. Кроме этого, реализация древесины через биржевой механизм позволит задействовать возможности повышения эффективности логистики поставок.

Первым шагом по совершенствованию институционального механизма лесопользования, начало реализации которого фактически начато с принятием Указа Президента Беларуси № 563 от 16.10.2008 г., является закрепление такой нормы, как реализация леса на корню и в заготовленном виде на конкурентной основе – через товарную биржу – всем категориям покупателей для производственных целей (в том числе и лесхозам). Такой механизм будет содействовать росту доходности лесного хозяйства в результате расширения пула потребителей как на стадии приобретения леса на корню, так и в заготовленном виде. Кроме этого, возникает экономическая самостоятельность видов деятельности (между лесозаготовительными бригадами и лесхозам функционирует товарная биржа как механизм аллокации ресурсов), что будет подталкивать их разделение. В дальнейшем на конкурсной основе должно осуществляться выполнение лесохозяйственных мероприятий, в том числе промежуточного пользования лесом, которые частично финансируются за счет средств государственного бюджета.

Как показывает опыт ведения лесного хозяйства в западных странах, наличие конкурентного рынка на проведение работ приводит к оптимизации затрат, что является основой для снижения расходов государства. Создание субконтрактных отношений на проведение работ может быть достигнуто через процедуру публичных заказов. Можно предложить следующие этапы реформирования отрасли.

На первом этапе (2008–2009 гг.) изменения финансовых отношений, формирования доходов лесного хозяйства и производственной структуры лесхозов будут связаны с продолжающимся отделением неэффективных деревообрабатывающих производств, расширением биржевой торговли и развитием субконтрактных отношений в основном в сфере оказания услуг по рубкам леса. Нормативное обеспечение данного этапа и подготовка ко второму этапу должны включать: изменения в Лесной кодекс; Правила реализации леса; инструкцию по финансированию ведения лесного хозяйства, типовые штатные структуры для видов деятельности; разработку Постановления о закреплении активов ГЛХУ. Уточняется нормативная база и порядок взаимоотношений с МЧС (РОЧС), участвующим в тушении пожаров. На ряде лесхозов должны апробироваться 1) организационно-правовая форма; 2) организационная структура управления (штатная структура) и производственная структура; 3) система финансирования; 4) система планирования, которые начнут использоваться с 2012 г. На этом этапе бюджетное финансирование сохранится на уровне 33–38%.

На втором этапе (2010–2011 гг.) произойдет разделение видов деятельности – первый этап разделения функций управления лесным фондом и его контроля и хозяйственных функций. В самостоятельные укрупненные структуры (унитарные предприятия, УП) выделяется лесозаготовительная деятельность с присоединением к ней оставшихся ДОЦ. УП будут оказывать учреждениям услуги – на данном этапе по рубкам леса, работам с использованием тракторов и транспортировке (вывозке). Это приведет к изменению структуры затрат, порядка их финансирования и потребует решения вопросов о закреплении активов (лесохозяйственной техники и прочего имущества). Должны быть разработаны комплексные нормы времени и выработки по выполнению лесозаготовительных и лесохозяйственных работ, отработана практика формирования пакетов работ.

В результате разделения функций создаются учреждение (Государственное учреждение лесопользования – функции управления и контроля) и унитарное предприятие (Республиканское лесохозяйственное УП – хозяйственная функция). Структура управления учреждения – квазидивизиональная (главный лесничий, отдел лесного хозяйства и финансовое управление – центральная структура; лесничества – дивизиональные по географическому признаку с ростом ответственности и полномочий лесничего, что создаст предпосылки для оптимизации площади лесного фонда). На этом этапе штат сокращается на 20% лесников, которые переходят в УП или создают собственные лесозагото-

вительные предприятия. Структура управления унитарного предприятия – линейно-функциональная. ГПЛХО проводят оптимизацию штатов и переходят на осуществление управления УП, учреждения подчиняются непосредственно МЛХ. В лесничествах выполняются все работы, кроме лесохозяйственных рубок и работ тракторов (данные услуги оказывает УП на конкурсной основе). Производственное и финансовое планирование ведется на уровне лесничеств на основе лесоустроительного проекта.

Финансирование учреждений осуществляется в основном за счет поступлений средств от реализации древесины с промежуточных и прочих рубок, поступления попенной платы, прочих доходов (реализация посадочного материала, семян и др.) и иной деятельности или услуг (доходов от ведения охотничьего хозяйства). Снижение бюджетного финансирования будет происходить за счет сокращения лесников и аппарата ГПЛХО.

На третьем этапе (2012–2015 гг.) произойдет окончательное разделение функций управления лесным фондом и хозяйственных функций. Учреждение выполняет своими силами только следующие работы: отвод лесосек главного пользования и отвод участков под рубки промежуточного пользования, работы в питомниках, текущие лесопатологические обследования. Осуществляются расходы на содержание лесохозяйственного аппарата и ведение охотничьего хозяйства. УП оказывает услуги по всем лесохозяйственным мероприятиям (по рубкам леса – на конкурсной основе, по остальным разделам 4-лх – на данном этапе на конкурсной основе), что приведет к дальнейшему изменению структуры затрат, порядка их финансирования. РОЧС оказывает услуги по предотвращению и тушению пожаров.

На четвертом этапе (2016–2020 гг.) последует закрепление функций контроля за Белгослесом с финансированием авторского надзора. Произойдет полный переход на конкурсное осуществление всех работ в лесном хозяйстве (в случае отсутствия предложений по выполнению лесохозяйственных работ от сторонних организаций выполнение работ должно являться обязанностью УП) и постепенный переход на выполнение пакетов работ (рубки и лесовосстановление). Будет осуществляться оптимиза-

ция площади лесничеств и учреждений, а также структуры и размера УП. Планируется создание стабилизационного фонда, моделирование и апробирование схем налогообложения, апробация форм долгосрочной аренды лесного фонда с выполнением всех лесохозяйственных работ крупными обрабатывающими предприятиями, развитие различных форм государственно-частного партнерства в сфере строительства и ремонта дорог, лесохозяйственного хозяйства и пр.

Изменения по этапам реформирования будут требовать адаптации к ним структуры управления отраслью в целом. Выделение в самостоятельные подразделения лесозаготовительной и деревообрабатывающей деятельности может сопровождаться формированием органа управления ими, однако эти функции целесообразно выполнять ПЛХО, которые на третьем этапе преобразуются в республиканские объединения. В результате удастся достичь разделения управления – лесохозяйственные учреждения будут подчиняться непосредственно МЛХ, тогда как промышленная деятельность – областным структурам, которые впоследствии могут быть выделены из состава МЛХ.

Заключение. Проведенный анализ показал, что развитие лесного хозяйства Беларуси до настоящего времени характеризуется наличием ряда противоречий, преодоление которых начато в ходе реализации Программы развития лесного хозяйства на 2007–2011 гг. Предложенная стратегия поэтапного реформирования представляется наиболее осторожной и эволюционной, т. к. сохраняет преимущества существующей организации отрасли и постепенно вводит рыночные отношения между видами деятельности. Предлагаемую модель реформирования организаций лесного хозяйства в настоящих условиях необходимо апробировать на примере ряда лесохозяйственных учреждений, что позволит учесть изменения стоимости работ, цен продукции, налоговых потоков.

Литература

1. Валетка, У.У. Дэтэрмінанты аптымальнай мадэлі арганізацыі лясной гаспадаркі Беларусі / У. У. Валетка // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2008. – Вып. XVI. – С. 124–128.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСЧЕТОВ МЕЖДУ ПОСТАВЩИКАМИ И ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ДРЕВЕСНОГО ТОПЛИВА

The practical questions of payments between suppliers and consumers of wood fuel in the Republic of Belarus are considered in this article. The calculation method of cost of wood fuel for power objects has been described in view of its humidity and density. The basic contradictions in payments between suppliers and consumers of fuel have been considered on example of forestry enterprise and mini - TES of the city Vileika. The recommendations which improve pricing system of wood fuel have been given in view of foreign practice. Influence of physical and chemical, thermal and technical properties of wood fuel on its cost in conditional expression have been considered. The actions which increase an efficiency performance of wood fuel suppliers and its consumers have been developed. These actions are directed on optimization of terms and perfection of wood fuel storage methods, prevention of pollution by atmospheric precipitation and external mineral inclusions. Besides the complex of actions directed on further successful development of bioenergetics in the Republic of Belarus has been put forward.

Введение. В соответствии с «Целевой программой обеспечения в республике не менее 25% объема производства электрической и тепловой энергии за счет использования местных видов топлива до 2012 года» и «Государственной комплексной программой модернизации основных производственных фондов белорусской энергетической системы в 2006–2010 годах» в Беларуси должны быть построены 16 энергоисточников (мини-ТЭЦ), работающих на древесном топливе: в концерне «Беллесбумпром» – 3, Министерстве жилищно-коммунального хозяйства – 3 и Министерстве энергетики – 10, с годовой потребностью 1,2 млн. м³ древесного топлива.

В настоящее время уже построены и функционируют Белорусская ГРЭС (6 тыс. т у. т., или 22,2 тыс. м³); Осиповичская мини-ТЭЦ (9 тыс. т у. т., или 34 тыс. м³); Вилейская мини-ТЭЦ (16 тыс. т у. т., или 60 тыс. м³); Пинская мини-ТЭЦ (23,1 тыс. т у. т., или 88 тыс. м³); Верхнедвинская мини-ТЭЦ (2 тыс. т у. т., или 7,5 тыс. м³). В 2009 году будут введены в эксплуатацию Петриковская мини-ТЭЦ (7 тыс. т у. т., или 26,3 тыс. м³); котельная в г. п. Россоны (8 тыс. т у. т., или 30 тыс. м³); мини-ТЭЦ ОАО «Мостовдрев» (10 тыс. т у. т., или 38 тыс. м³).

В целях бесперебойного обеспечения данных энергетических объектов древесным топливом в стране создаются структурные подразделения по производству топливной щепы, как правило, в рамках действующих предприятий системы Минлесхоза, концерна «Беллесбумпром», Минэнерго и Минжилкомхоза.

В связи с нарастанием объемов заготовки и поставки древесного топлива на энергетические объекты страны весьма актуальной становится задача организации и совершенствования системы расчетов между поставщиками и потребителями топлива. Данная система должна базироваться на экономическом механизме, обес-

печивающем регулярные поставки древесного топлива, учитывающем его физико-химические свойства и создающем экономическую заинтересованность как у поставщиков, так и потребителей древесного топлива.

1. Формирование экономического механизма расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива. Для организации заготовки, поставки и хранения древесного топлива в Беларуси были разработаны и утверждены ТУ РБ 100145188.003-2004 «Топливу древесное для энергетических целей».

Однако данных технических условий для эффективной работы производителей и потребителей древесного топлива оказалось недостаточно. Так как, с одной стороны, они не учитывали различную влажность поставляемого древесного топлива, а с другой – не обеспечивали сопоставимость единиц измерения, официально принятых на предприятиях лесного (плотный метр кубический) и топливно-энергетического (тонна натурального топлива, тысяча метров кубических, тонна условного топлива) комплексов. В настоящее время на стадии согласования и утверждения находится проект новых технических условий.

В этой связи дальнейшим шагом по организации расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива стала разработка «Инструкции по расчетам организаций, входящих в состав государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго» [1], учитывающей физико-химические свойства древесного топлива и позволяющей осуществлять расчеты путем пересчета стоимости топлива в условное выражение (рублей на тонну условного топлива).

Принятие данных документов позволило организовать расчеты между поставщиками и потребителями древесного топлива с учетом влажности и плотности древесного топлива по методике, представленной в табл. 1.

Методика расчета между поставщиками и потребителями древесного топлива

Наименование	Обозначение	Ед. изм.	Значение (вид)
1. Древесное топливо	–	–	Щепа топочная
2. Фактический объем поступившего топлива			
2.1. насыпные м ³	$V_{нас}$	нас. м ³	356,5
2.2. плотные м ³	$V_{пл}$	пл. м ³	142,6
3. Фактическая масса поступившего топлива			
3.1. брутто	$G_{бр}$	кг	245 500
3.2. тара (транспортное средство)	$G_{тар}$	кг	130 950
3.3. нетто	$G_{нет}$	кг	114 550
4. Насыпная плотность: $\rho_{насып} = G_{нет} / V_{нас}$	$\rho_{насып}$	кг/нас. м ³	321,32
5. Плотность: $\gamma = G_{нет} / V_{пл}$	γ	кг/пл. м ³	803,30
6. Относительная (рабочая) влажность топлива	W_i^p	%	42,907
7. Энергетическая ценность топлива: $Q_{вс} = 18,7 - 0,212 \cdot W_t^p$	$Q_{вс}$	ГДж/кг	9,60
8. Цена 1 т условного топлива с калорийностью 29,31 ГДж/т	$\Pi_{усл}$	руб./т у.т.	233 083
9. Цена 1 т натурального топлива, поступившего с влажностью W_t^p : $\Pi_{вл} = \Pi_{усл} \cdot Q_{вс} / 29,31$	$\Pi_{вл}$	руб./т	76 372
10. Цена 1 плотного м ³ топлива, поступившего с влажностью W_t^p : $\Pi_{пл} = \Pi_{вл} \cdot G_{нет} / (V_{пл} \cdot 1000)$	$\Pi_{пл}$	руб./пл. м ³	61 349
11. Суммарная стоимость поступившего топлива (сырья) без НДС: $C_{безНДС} = \Pi_{пл} \cdot V_{пл}$	$C_{безНДС}$	руб.	8 748 367

Однако разработка и согласование цен на древесное топливо в настоящее время производится в рублях за 1 пл. м³ без учета влажности топлива, что приводит к определенным искажениям в производимых расчетах. Так, например, в условиях ГОЛХУ «Вилейский опытный лесхоз» при поставке топливной щепы на мини-ТЭЦ г. Вилейки с 01.10.2008 г. была установлена цена топливной щепы 62 тыс. руб./пл. м³. После определения влажности древесного топлива специалисты мини-ТЭЦ по методике, изложенной в табл. 1, устанавливали цену принимаемую в расчетах. При этом первоначальный пересчет стоимости топливной щепы из натурального в условное выражение осуществлялся с помощью официально принятого коэффициента перевода 0,266. В реальности достижение значения данного коэффициента затруднено, так как влажность топлива должна быть слишком низкой (табл. 2). Далее производился пе-

ресчет стоимости древесного топлива из условного выражения в натуральное в зависимости от его влажности. Так, например, при относительной влажности (W^p) 45% расчет с поставщиком древесного топлива осуществлялся по цене 54519 руб./пл. м³, что значительно ниже первоначально установленных 62 тыс. руб./пл. м³. В результате использования данного подхода к расчетам ГОЛХУ «Вилейский опытный лесхоз» еженедельно нес потери в объеме около 30 млн. руб.

Выходом из создавшегося положения при использовании действующей методики может стать определение стоимости древесного топлива в рублях за тонну условного топлива или в рублях за плотный метр кубический при фиксированной влажности топлива. При этом влажность топлива, относительно которой осуществляются расчеты, должна быть закреплена в разрабатываемых технических условиях.

Таблица 2

Переводная таблица для расчетов с поставщиками топливной щепы

Влажность, %	Теплотворная способность, ГДж/кг	Теплотворный эквивалент	Согласованная стоимость топлива, руб./пл. м ³	Стоимость топлива, руб./т у.т.	Цена топлива в расчетах, руб./пл. м ³
		0,266	62 000	233 083	
25	13,400	0,251	62 000	247 085	58 487
30	12,340	0,248	62 000	250 422	57 707
35	11,280	0,244	62 000	254 386	56 808
40	10,220	0,239	62 000	259 173	55 759
45	9,160	0,234	62 000	265 068	54 519
50	8,100	0,228	62 000	272 505	53 031
55	7,040	0,220	62 000	282 182	51 212

Влияние влажности и зольности на стоимость древесного топлива в условном выражении для доминирующей в республике породы древесины – сосны представлено на рис. 1.

Влияние зольности древесины на ее цену в условном выражении значительно меньше влияния на этот фактор влажности. Так, при зольности (A_p) 2,5% и изменении влажности (W^p) от 20 до 50% стоимость древесного топлива увеличивается на 17%, а при влажности (W^p) 35% и изменении зольности (A_p) от 2,5 до 7,5% стоимость древесного топлива увеличивается только на 9% (рис. 1). Наиболее сильно влажность влияет на стоимость топливной щепы из отходов лесозаготовок (рис. 2), что обусловлено высокой зольностью этого вида топлива ($A_p = 5\%$), менее сильно на стоимость опилок деревообработки и лесопиления ($A_p = 1,5\%$).

Стоимость различных видов топлива в условном выражении представлена на рис. 3. Рост цен на традиционные энергоносители будет

способствовать повышению экономической эффективности производства древесного топлива и переосмыслению традиционно сложившихся стереотипов о первичных источниках энергии.

2. Повышение эффективности работы поставщиков и потребителей древесного топлива. Отрицательными особенностями древесного топлива является его способность поглощать влагу и увеличивать внешнюю зольность, что значительным образом снижает эффективность работы энергетических предприятий, приводит к преждевременному выходу из строя элементов топочных камер котлоагрегатов. Особенно сильно на эффективность работы энергооборудования влияет влажность топлива. Поэтому нужно проводить мероприятия по недопущению попадания в древесное топливо атмосферных осадков, почвенных вод, выполнять его атмосферную сушку, строить площадки с твердым покрытием для временного хранения древесного топлива.

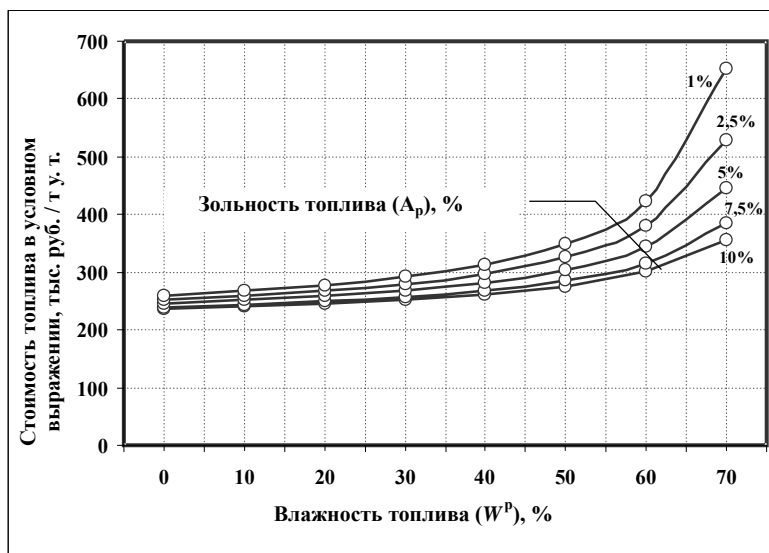

Рис. 1. Зависимость стоимости древесного топлива в условном выражении от его рабочей влажности и зольности для породы древесины сосна

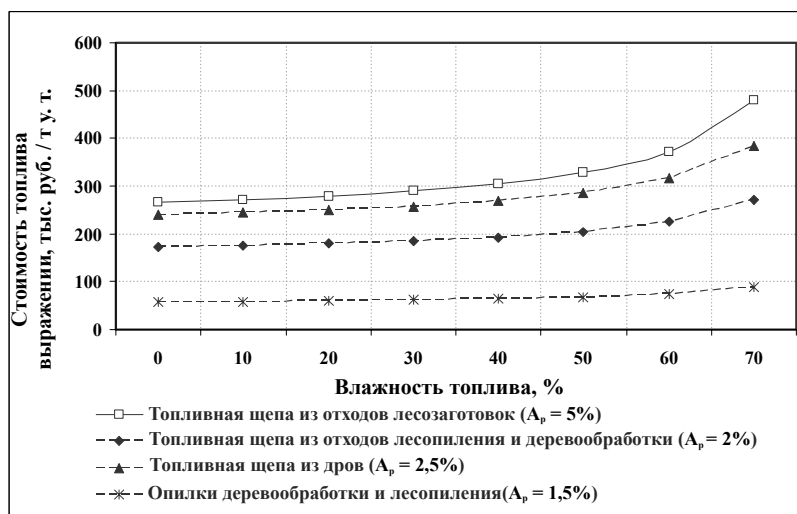

Рис. 2. Зависимость стоимости различных видов древесного топлива в условном выражении от его рабочей влажности в производственных условиях

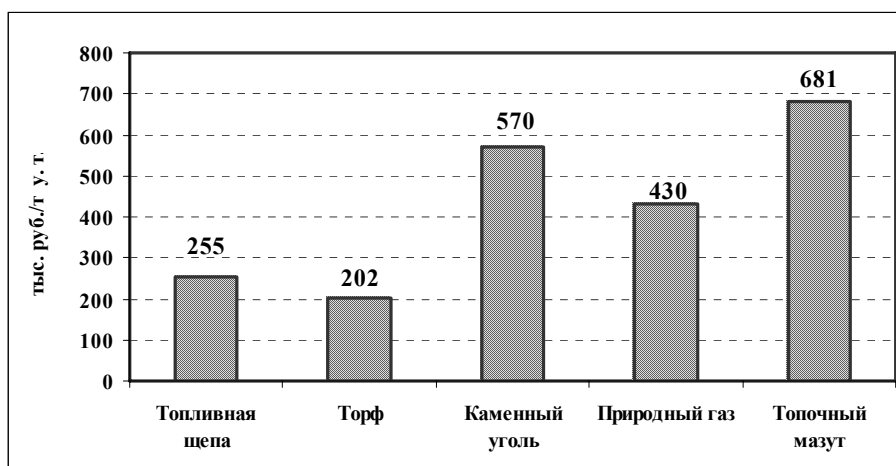

Рис. 3. Стоимость различных видов топлива в условном выражении

Вместе с тем доход, получаемый предприятиями-поставщиками древесного топлива, также во многом зависит от влажности. В этой связи при производстве, хранении и отгрузке древесного топлива необходимо учитывать следующие моменты. Потери биомассы и снижение теплоты сгорания происходят быстрее, если хранить топливо в виде щепы. Причем более высокие темпы снижения указанных показателей отмечаются при длительном хранении щепы в малых (объемом менее 60 м³) открытых кучах. При хранении щепы в больших кучах (объемом более 6000 м³) потери биомассы уменьшаются до 2–3 раз, а снижение теплоты сгорания замедляется в 5 и более раз [2]. Наиболее целесообразно хранить топливную древесину в неизмельченном виде, уложенную в штабеля. В этом случае потери биомассы даже при длительном хранении не превышают 2%, а теплота сгорания вследствие естественной сушки возрастает на 4–10%.

Заключение. Результаты выполненных исследований позволяют сделать следующие основные выводы.

1. Дальнейшее успешное развитие биоэнергетики в Республике Беларусь невозможно без создания рынка древесного топлива, формирования устойчивых цен на длительный временной период и совершенствования системы расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива.

2. Цены на древесное топливо должны устанавливаться с учетом его физико-химических и теплотехнических свойств в рублях за плотный метр кубический при фиксированной влажности либо за тонну условного топлива. Такой подход реализуется в Швеции, Финляндии, Австрии Германии и других странах.

3. Влажность и зольность древесного топлива фактически определяют его теплотворную способность и, соответственно, цену при измерении в условных единицах (т у. т.). В этой связи необходимо реализовывать комплекс меро-

приятий, направленных на предотвращение попадания в древесное топливо атмосферных осадков и минеральных включений.

4. Для обеспечения бесперебойного снабжения энергетических объектов древесным топливом необходимо:

- скоординировать усилия специалистов лесного и топливно-энергетического комплексов, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и других заинтересованных ведомств и организаций;

- осуществлять инвестиционную поддержку предприятий для приобретения техники (дотации и льготное кредитование), предоставлять налоговые преференции;

- развивать и совершенствовать нормативно-правовую базу, сопровождающую процессы производства, хранения и транспортировки древесного топлива, с учетом потребности более длительного хранения древесно-топливного сырья в лесу и на различных видах складов;

- разрабатывать новые технологии заготовки древесно-топливного сырья и производства топливной щепы в условиях лесосеки, промежуточных складов, складов потребителя и межсезонного хранения топливной щепы;

- развивать отечественное машиностроение в области техники для производства и доставки топливной щепы;

- строить новые и содержать на должном уровне созданные лесовозные дороги.

Литература

1. Инструкция по расчетам организаций, входящих в состав государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго»: утв. М-вом энергетики Респ. Беларусь 04.07.2007 № 21. – Минск, 2007. – 12 с.

2. Варес, В. Справочник потребителя биотоплива / В. Варес, К. Касък, П. Муйсте; под ред. В. Вареса. – Таллинн: Изд-во Таллин. техн. ун-та, 2005. – 183 с.

С. В. Григорцевич, канд. экон. наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

In clause theoretical aspects of becoming of the logistics approach to management by timber complex in conditions new to Belorussia are considered. Before logistic tasks of system integration of management by business processes, more precise planning and affective realization of a stream of the wood goods, their stocks, service and transfer of the information form a place of origin up to a place of absorption with the purpose of the most full satisfaction of needs and inquiries of consumers are put.

Введение. Республика Беларусь в рыночном отношении – молодая страна. Маркетинг, менеджмент, логистика пришли в республику вместе с рынком. Поэтому само понятие, термин «логистика» еще недостаточно прижился в экономической литературе республики и, тем более, на бытовом уровне.

Если обратиться к истории происхождения, то понятие «логист» имеет корневую часть «лог», обязанную своим происхождением греческому термину «logos», переводимому дословно как «мысль» или «разум», либо logismos – расчет, раздумье, план; либо logo – думать, рассуждать; или logistea – искусство практического проведения расчетов. В Древних Афинах существовал термин «логистерия», который обозначал государственное учреждение, где проверялись финансовые отчеты афинских должностных лиц.

Как самостоятельная дисциплина и сфера деятельности логистика упоминается в конце IX – начале X века в военно-теоретическом трактате «Тактика Льва», автором которого является византийский император Лев VI Мудрый (царствовал в 886–912 годы), где основополагающими дисциплинами названы: стратегия – наука о планировании военных кампаний и о принципах военного руководства – и тактика – наука о боевом построении, вооружении и военных передвижениях.

Отсутствие единого, четкого определения логистического термина вносило определенную путаницу. Осваивая теорию и практику логистики, нужно отдавать себе отчет, что базовый терминологический аппарат родился не в Беларуси и не в России. Мэтры мировой логистики – Д. Дж. Бауэрсокс и Д. Дж. Клосс назвали свою книгу «Логистика: интегрированная цепь поставок». В дословном переводе читается как «Логистический менеджмент: интеграция в цепях поставок».

В названии новой для Республики Беларусь специальности необходимо внести уточнения, определиться с точным и единообразным толкованием термина.

Основная часть. Используемые сегодня термины и понятия и их определения в теории

и практике логистического управления потоками ресурсов и управления цепями поставок требуют основательного анализа и четкого толкования. Перспектива такова, что наш университет в ближайшем будущем откроет специальность «Логистика и управление цепями поставок».

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларуси постановлением от 21 октября 2008 года за № 145 внесло в Единый квалификационный справочник должностей служащих, занятых в материально-техническом снабжении, сбыте и заготовках, должность логистик [1].

Разработаны квалификационные требования к логисту первой квалификационной категории, к логисту второй квалификационной категории и логисту (без категории).

Например, логистик должен иметь высшее профессиональное образование и специальную подготовку по направлению «логистика» без предъявления требований к стажу работы.

Логистик второй квалификационной категории должен иметь высшее профессиональное образование либо высшее образование и специальную подготовку по направлению «логистика» и стаж работы в должности логистика не менее 3-х лет.

Логистик первой или, скажем, высшей категории должен также иметь законченное высшее профессиональное образование либо высшее образование и специальную подготовку по направлению «логистика» и стаж работы в должности логистика второй квалификационной категории не менее 3-х лет.

Разработаны требования, что должен знать и уметь белорусский логистик. Требования изложены на целую страницу вышеназванного постановления Министерства труда и социальной защиты.

Российский МГУ им. М. В. Ломоносова уже подготовил, начиная с 2000 года, 900 специалистов, которым присвоена квалификация – «логистик». Какое название квалификации (логист или логистик) лучше – покажет время.

Объем материальных и финансовых ресурсов в лесохимическом комплексе Республики

Беларусь с каждым годом возрастает. Перед логистическим менеджментом ставится требование системной интеграции управления бизнес-процессами, где необходимы четкое планирование и эффективная реализация потока товаров, их запасов, сервис и связанная информация от места зарождения до места поглощения с целью наиболее полного удовлетворения нужд и запросов потребителей. Поэтому уже сегодня важно знать, каких специалистов, с какими знаниями и навыками следует готовить, чтобы эффективно управлять потоками материальных и финансовых ресурсов. Процессы, порожденные сложным симбиозом политических, экономических, социальных, геостратегических проблем, имеющих объективную природу и принявших лавинообразный характер, в конце XX века привели к распаду Советского Союза, но накопившихся проблем не сняли. Они в полном объеме встали на всем постсоветском пространстве, в том числе и перед Республикой Беларусь.

Нынешняя парадигма государственного развития предполагает искать способы решения этих проблем в рыночной системе координат. Очевидно, что республике не стоит повторять в полном объеме многовековой путь, который проделали развитые в рыночном отношении страны. За ориентир нам следует брать современную рыночную экономическую систему, коей присущи многочисленные системы управления, подавляющие рыночную стихию и позволяющие использовать все преимущества и достоинства рынка как такового. Поэтому роль и значение логистики как науки, нацеленной на оптимизацию управления потоковыми процессами в экономической и социальной жизни Республики Беларусь в условиях переходного к рынку периода, очень и очень значительны.

Для эффективного логистического управления потоковыми процессами лесоперерабатывающей продукции предприятий республики нужны не только развитые транспортные коммуникации и современные складские помещения, но и центры и системы автоматизированной обработки и анализа информационных логических потоков, развитие структуры управления финансовыми потоками. Республике нужна сеть региональных предприятий – провайдеров логистических услуг, страховых, экспедиторских, транспортных компаний, участвующих в организации и управлении товарами лесоперерабатывающего комплекса Республики.

Логистика и ее составляющие должны опережать в своем развитии другие отрасли экономики. Иначе недоработанная логистика будет сдерживать развитие экономики страны.

В Республике Беларусь принята программа развития логистической системы до 2015 года

(постановление Правительства РБ № 1249 от 29 августа 2008 г.). В данном постановлении указано, что формирование логистической системы, охватывающей различные сферы деятельности, является важнейшим фактором экономического роста.

В отличие от многих европейских стран в силу объективных причин в Беларуси наблюдается определенное технологическое отставание в области логистики, и данная программа призвана это исправить.

Наибольшее внимание в правительственном документе уделено управленческому, экономическому и финансовым аспектам, а также размещению элементов логистической цепи; определены конкретные цели и задачи, а также пути развития логистической системы республики до 2015 года.

В зависимости от отраслевой направленности программа предусматривает формирование транспортно-логистических, оптово-логистических (торговых) и многофункциональных логистических центров. Транспортно-логистические центры предназначены, в первую очередь, для обработки транзитного грузопотока, а также разработки, организации и реализации рациональных схем товародвижения по территории республики и других государств на основе организации единого технологического и информационного процессов.

Основной функцией оптово-логистических (торговых) центров является поставка оптовых партий продукции производственно-технического назначения отечественного и импортного производства непосредственным потребителям. Многофункциональные логистические комплексы включают торгово-деловой, административно-деловой и выставочные центры.

Отдельный раздел программы посвящен развитию такого элемента инфраструктуры логистической системы, как склад. Сейчас в Республике Беларусь действует более 7,29 тыс. специальных складских помещений, более одной тыс. временных помещений, 29 хранилищ для картофеля, овощей и фруктов, 139 складов-холодильников, 53 магазина-склада. Основная часть функционирующих складов по степени оснащенности и техническому состоянию может быть отнесена к складам класса «С» и «D», поэтому в программе предусматривается поэтапная реконструкция всего складского хозяйства республики.

Главная идея логистики заключается в том, чтобы все стадии производства, включая добычу сырья, получение материалов, изделий, изготовление конечной продукции, транспортировку и сбыт, рассматривать как единый и непрерывный процесс трансформации и движения продукта труда и связанной с ним информации. По оценке зарубежных специалистов

комплексное внедрение логистики на предприятиях может обеспечить снижение уровня запасов на 30–50% и сократить время движения продукции на 25–45%.

Логистическая деятельность базируется на трех основных положениях:

- техника как совокупность всех технических средств и оборудования, сопровождающих материальные потоки;

- информация как совокупность всей статистической и динамической информации о движении материальных и нематериальных потоков в системах;

- экономика предприятия и инфраструктуры.

Логистический подход к управлению лесопромышленным комплексом заключается во всестороннем и комплексном решении вопросов движения материальных ресурсов в процессе производства, распределения, обмена и потребления.

Используя логистическую систему, предприятия лесного хозяйства Республики Беларусь наращивают объем производства и сбыта. В 2008 году лесхозы республики экспортировали лесопродукцию в 20 стран мира.

За рубеж продается прежде всего не востребовавшая на внутреннем рынке балансовая древесина, технологическое сырье, незначительная часть пиловочника мягколистных пород, а также пилопродукция. В 2008 году экспорт балансовой древесины снизился на 14%, значительно меньше (если сравнивать с 2007 годом) реализовано пиловочника мягколиственных пород и пиломатериалов.

Снижение спроса на балансовую древесину, пилопродукцию, пиловочник и техническое сырье мягколиственных пород на мировом рынке связано с последствием строительного кризиса в США и странах Западной Европы.

На внутреннем рынке, наоборот, активизировалось строительство, в том числе индивидуальное, поэтому древесина и пиломатериалы были востребованы. В Министерстве лесного хозяйства считают, что маркетинго-логистическая политика по продвижению белорусской лесопродукции на зарубежные рынки должна быть более гибкой. Осваивая новые рынки, Житковический лесхоз заключил контракты на поставку 830 т топливных гранул. Значительно увеличили объем экспорта лесхозы «Островецкий», «Гомельский», «Бобруйский», «Кличевский». По сравнению с 2007 годом рост составил от 20 до 40%. Основным направлением поставки белорусской лесопродукции по-прежнему остается Польша. Значительно увеличила свое при-

сутствие на белорусском рынке Финляндия, которая в настоящее время занимает второе место.

Заключение. Переход лесопромышленного комплекса Республики Беларусь к рыночным отношениям требует от предприятий лесной промышленности быстрой окупаемости затрат и оперативного реагирования на изменения потребительского спроса. И вот здесь неоценимую помощь субъектам хозяйствования оказывает логистика, которая позволяет экономическим субъектам формировать стратегию эффективной политики по обеспечению своего конкурентного преимущества исходя не из абстрактной ориентации на рынке, а на основе ориентации на конкретного потребителя.

Логистическая деятельность предприятий лесохозяйственного комплекса республики охватывает следующие аспекты:

- организацию пространственного размещения производственных объектов и материальных потоков;

- транспортировку грузов и подготовку их к перевозке;

- организацию финансовой деятельности предприятия;

- вывоз отходов на переработку;

- организацию использования вторичного сырья;

- создание систем связи и обработки данных;

- управление процессами переработки сырья и материалов;

- обеспечение согласованного снабжения;

- общий контроль производства;

- управление кадрами в производстве;

- планирование процессов производства, снабжения и распределения;

- управление маркетингом и организацией продажи продукции.

Поставка готового товарного продукта потребителю в требуемое время, в требуемых количестве и ассортименте – это вторая архиважная сторона деятельности предприятия любой формы собственности после непосредственного производственного процесса, причем очень важная с точки зрения совокупной деятельности предприятия и обеспечения ее устойчивости в условиях перехода к рыночным отношениям.

Литература

1. Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 21 октября 2008 года № 145 // Компас экспедитора и перевозчика. – 2008. – № 6 (95). – С. 16–17.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОЦЕССА ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

The actual aspects of foreign trade activity of enterprises of timber processing complex as well as the influence of customs measures on this complex are examined. Based on the practice of one of the national leaders in woodworking Public Corporation "FanDOK" the reasons that cause the decrease of the customs documents' handing's level, as well as the increase of costs by declaring and customs clearance of exported/imported goods are analyzed. The possibility of an attainment of an appropriate service in customs sphere by means of the involvement of special operators – customs agents – is studied.

Введение. При характеристике общих показателей внешнеторгового оборота Республики Беларусь следует отметить значительный ежегодный рост объемов экспорта и импорта товаров и услуг, достигший 52,968 млн. долл. США в 2007 г. Отечественные предприятия лесопромышленного комплекса уже традиционно ориентируются на производство экспортной продукции, которая в общем объеме их производства составляет до 65%. По данным таможенной статистики за январь – ноябрь 2008 г., значимыми позициями Товарной номенклатуры ВЭД Республики Беларусь в экспорте отечественных товаров потребительского назначения отмечены:

- 44-я группа «Древесина и изделия из нее» – экспорт 454,973 тыс. долл. США, что составляет 99,4% к аналогичному периоду 2007 г.
- 47-я группа «Масса из древесины» – 713,0 млн. долл. США, или 68,2 % к 2007 г.
- 94-я группа «Мебель» – 511,287 тыс. долл. США, или 99,9% к 2007 г.

Между тем внешние рынки, и в первую очередь рынок России, демонстрируют с 2007 г. нестабильность, что находит свое отражение в показателях внешнеторговой деятельности предприятий лесопромышленного комплекса. Так, например, объемы продаж ОАО «ФанДОК» клееной фанеры на российском рынке сократились с 2007 г. на 20%, а мебели – на 60,6%. Снижение объемов спроса коснулось традиционно «дефицитной» продукции предприятия – изделий из древесины для строительной индустрии. В торговле с другими странами ОАО «ФанДОК» демонстрирует устойчивый рост продаж: до 10% практически по всей номенклатуре товарных позиций. В целом доля экспорта в общем объеме товарного производства предприятия составила в 2007 г. 65,03% (в 2004 г. доля экспорта составляла 50%).

В торговле с Российской Федерацией на Едином таможенном пространстве Союзного государства применяется уже унифицированный на 96% Таможенный тариф, согласованы условия нетарифной политики, а также устранены административные барьеры в виде таможенного оформления и таможенного контроля, что делает этот рынок более привлекательным для экспорта лесопромышленной продукции

белорусскими предприятиями [1]. Но рынок России в относительном представлении как безграничен, так и не предсказуем.

По этой причине предприятия лесопромышленного комплекса вынуждены ориентировать производство и реализацию своей продукции на потребителей стран мирового сообщества, с которыми Республика Беларусь хоть и имеет устойчивые внешнеэкономические связи, но при этом во взаимной торговле применяет меры таможенного регулирования тарифного и нетарифного характера.

Так, на рынках второго крупнейшего внешнеторгового партнера Республики Беларусь – Европейского союза – по указанным товарным позициям применяются в различной форме защитные ограничения для импорта белорусских товаров, среди которых наиболее чувствительными являются меры таможенно-тарифного регулирования. Рынок ЕС более ограничен и труднодоступен для импортной продукции, но упорядочен и организован, особенно в части дисциплины и порядка платежей.

Основная часть. Таможенное регулирование внешнеторговой деятельности рассматривается как установление порядка и правил перемещения товаров через таможенную границу Республики Беларусь, использования товаров, ввезенных на таможенную территорию Республики Беларусь либо вывозимых за ее пределы, в соответствии с таможенным режимом или таможенной процедурой, определение плательщиков и отдельных элементов обложения таможенных платежей, регламентация властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами [2].

При организации товародвижения по внешнеторговым сделкам учитываются условия, определяющие статус товаров для таможенных целей (экспорт, импорт, транзит), помещения товаров под таможенный режим или таможенную процедуру, применения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, операций таможенного контроля и других инструментов из «арсенала» таможенного регулирования внешнеторговой деятельности участников ВЭД.

Без использования таких инструментов, как таможенное оформление, идентификация товаров по Товарной номенклатуре ВЭД РБ, таможенный тариф, таможенные платежи, таможенные льготы, преференции и привилегии и другое, невозможно реализовать экспортный потенциал предприятий лесопромышленного комплекса, приобрести импортные товары инвестиционного назначения (сырье и материалы, комплектующие, технологическое оборудование, запасные части, инструмент и др.) для текущего производства продукции и перспективного развития.

Например, в среднем стоимостная доля импортных сырья и материалов или комплектующих в отпускной цене изделий экспортной мебели отечественных предприятий составляет 25%, что характеризует высокую степень зависимости экспорта мебели от импорта сырья и материалов или комплектующих. Из данных, приведенных в табл. 1, следует отметить смещение в 2008 г. зависимости экспортной продукции мебельного производства ОАО «ФанДОК» с товарной позиции «Сырье и материалы» на позицию «Комплектующие». Импортные комплектующие, имея высокий уровень потребительского спроса, в свою очередь имеют более высокие ставки таможенных пошлин при импорте в Республику Беларусь, а значит, более высокие выплаты по таможенным платежам, что негативно влияет на отпускные цены экспортных изделий мебели.

Таблица 1
Структура импорта товаров ОАО ФанДОК

Наименование товара	Сумма, евро	Доля, %
2007 г.		
Комплектующие	83293,19	35,00
Сырье и материалы	59000,4	24,93
Оборудование	96262,85	40,07
<i>Итого</i>	236686,4	100,0
10 мес. 2008 г.		
Комплектующие	211655,2	61,53
Сырье и материалы	20808	6,10
Оборудование	110405,8	32,37
<i>Итого</i>	341065,9	100

Основным условием для осуществления внешнеэкономической сделки является проведение таможенного оформления поставки товаров.

Положениями таможенного законодательства Беларуси установлено, что таможенное оформление – это совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенный режим или под таможенную процедуру, завершением таможенной процедуры, а также с выдачей разрешения таможенного органа на убытие товаров с таможенной территории [2].

Предоставление товаров и сопроводительных документов к таможенному оформлению для помещения под таможенный режим осуществляется резидентом Республики Беларусь, который заключил внешнеэкономическую сделку либо от имени которого эта сделка заключена, а также лицом, имеющим право владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории.

Преимущественно предприятия лесопромышленного комплекса предоставляют товары и сопроводительные документы к таможенному оформлению самостоятельно и в этом случае выступают в качестве декларантов, в обязанности которых входит:

- 1) предоставление таможенной декларации и иных документов в таможенный орган;
- 2) предъявление декларируемых товаров таможенному органу;
- 3) уплата таможенных платежей или обеспечение их уплаты;
- 4) соблюдение требований и условий использования товаров в соответствующем таможенном режиме.

Предприятию для таможенного оформления импорта товаров необходимо предоставить таможенному органу паспорт сделки, грузовую таможенную декларацию, декларацию таможенной стоимости (корректировки таможенной стоимости) товара и т. д., а для таможенного оформления экспорта – сертификат происхождения товара, сертификат качества, сертификаты санитарный, ветеринарный и другие (по запросу), грузовую таможенную декларацию, документы таможенного транзита (ДТТ, книжки МДП и т. д.), товаросопроводительные документы.

По оценкам экспертов, в Республике Беларусь в 2007 г. в общем количестве выданных таможенных разрешений заинтересованным лицам, предоставившим товары к таможенному оформлению, доминирующие показатели имеют экспортеры (импортеры) внешнеторговых товаров (рисунк), в числе которых присутствуют многочисленные предприятия отечественного лесопромышленного комплекса различных форм собственности.

Доля в 50% самостоятельного участия предприятий в таможенном оформлении экспортно-импортных товаров собственного производства или приобретенных для нужд собственного производства относительно высока и характеризует стремление отечественных участников ВЭД контролировать качественные показатели выполнения услуг в области таможенного дела специалистами своего предприятия. Между тем на рынке таможенных услуг Республики Беларусь значительно усилили свое участие и влияние профессиональные операторы услуг – таможенные агенты, услуги которых занимают более 30% в общем объеме услуг по таможен-

ному оформлению, а их общее количество на конец 2008 г. составило 200 юридических лиц [3]. В данном случае профессионализм третьих лиц (таможенных агентов) в определенной степени позволяет сократить или вовсе устранить необходимость оформления декларации корректировки таможенной стоимости товаров, поскольку именно эта операция является наиболее проблемной для декларантов предприятий лесопромышленного комплекса.

Рисунок 1. Состав заинтересованных лиц при таможенном оформлении грузов

Заявление таможенной стоимости участниками ВЭД осуществляется на основании положений Указа Президента Республики Беларусь № 402-3 от 16.07.2008 г. «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «О Таможенном тарифе» и Постановления ГТК РБ № 60 от 25.07.2008 г. «Об утверждении инструкции о порядке и условиях заявления таможенной стоимости товара, ввозимого на таможенную территорию Республики Беларусь».

Например, в 2007 г. декларантами ОАО «ФанДОК» скорректирована таможенная стоимость товаров в 9,1% от общего количества деклараций таможенной стоимости товаров, а в 2008 г. – уже 11,1%, что повлекло за собой дополнительные выплаты таможенных платежей и применение мер административной ответственности по таможенным правонарушениям.

В этой связи возникает необходимость осуществления оптимизации работ по выполнению декларирования товаров и их предъявлению для таможенного оформления. Необходимо провести сравнительный системный анализ соответствия интересам предприятия текущего процесса декларирования товаров собственными силами или принять решение о привлечении специализированного таможенного агента и, соответственно, приобрести на договорных условиях услугу в области таможенного дела.

Не менее актуальными вопросами для предприятий отрасли являются структура налогов в таможенных платежах и расходы на таможенное оформление товаров, осуществляемое декларантами предприятия. Так, расходы ОАО «ФанДОК» в 2007 г. на таможенное оформление импорта товаров составили 3% от суммы таможенных платежей (пошлины, налоги), что соответствовало среднестатистическому показателю расходов за таможенное оформление участников ВЭД в Республике Беларусь (табл. 2).

Таблица 2
Структура таможенных платежей ОАО «ФанДОК», млн. руб.

2007 г.					
Импорт			Экспорт		
Таможенное оформление	Таможенная пошлина	НДС	Таможенное оформление	Таможенная пошлина	НДС
9,351	106,357	205,722	–	–	–
2008 г.					
Импорт			Экспорт*		
Таможенное оформление	Таможенная пошлина	НДС	Таможенное оформление	Таможенная пошлина	НДС
21,018	131,247	109,978	24,676	–	–

* За 6 месяцев 2008 г., с 1 мая по 31 октября.

Но уже в 2008 г. этот показатель составил 8,7% при снижении количественных показателей импорта. Средняя стоимость таможенного оформления одной партии товаров по импорту составила в 2007 г. 32 356,00 бел. руб., а за исследуемый период 2008 г. – 65276,21 бел. руб., что характеризует рост стоимостного показателя расходов на таможенное оформление. Средняя стоимость таможенного оформления одной партии товаров по экспорту составила 96390,90 бел. руб. в 2008 г., что значительно превышает расходы по таможенному оформлению импорта товаров, и связано это в первую очередь с необходимостью сертификации продукции.

Очевидно, что оптимизация расходов на таможенное оформление необходима, поскольку их двукратный рост по импорту товаров обусловлен адекватным приростом таможенных платежей, и, следовательно, причины сложившейся ситуации следует искать в административно-организационном механизме управления процессом товародвижения по внешне-экономическим сделкам.

В этой связи следует обратить внимание на состояние документооборота, и в т. ч. оборот таможенной документации.

По оценке экспертов, в международной торговле в одной сделке участвуют в среднем 27 партнеров, которые обмениваются между собой примерно 40 документами, различными по форме и содержанию. В свою очередь, эти документы содержат около 200 элементов данных. Из общего объема сведений по внешне-торговым сделкам для таможенных целей служит только пятая их часть.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.06.2007 г. № 863 с дополнениями и изменениями «О документах и сведениях, используемых в таможенных целях» установлен перечень документов, сведений и требований к ним, необходимых для таможенного оформления применительно к конкретным таможенным режимам и таможенным процедурам.

К документам для таможенных целей относятся таможенные документы (18 форм), коммерческие документы (7 форм), транспортные документы (6 форм), документы, позволяющие идентифицировать товар, документы, подтверждающие сведения о декларанте (2 формы), документы, обосновывающие заявленную таможенную стоимость и избранный метод определения таможенной стоимости, документы, подтверждающие сведения о товаре, на основании которых была осуществлена классификация товара по ТН ВЭД и др. Всего участвуют в таможенном документообороте 11 типов таможенных документов, представленных в 53 различных формах, содержащих сведения для таможенных целей по 38 наименованиям, которые, в свою очередь, содержат описание сведений и требований к ним.

Фактически вся документация, сопровождающая товаропотоки по внешнеторговым операциям, либо по форме, либо по содержанию сведений подлежит таможенной оценке для принятия решения относительно применения к товарам и процессу их перемещения мер по соблюдению таможенного законодательства.

Заключение. Организация процесса таможенного оформления внешнеторговых грузов предприятий лесопромышленного комплекса требует особого внимания администраций. Низкий уровень организации процесса таможенно-

го оформления приводит, с одной стороны, к потерям финансовых ресурсов, а с другой – становится препятствием на пути продвижения товаров собственного производства на внешние рынки, материального и технического снабжения импортными сырьем, комплектующими, оборудованием и др. Самостоятельное декларирование и предъявление товаров к таможенному оформлению и таможенному контролю должно быть экономически обоснованным и регулярно привлекать повышенный интерес администрации предприятия. Использование альтернативной возможности привлечения таможенного агента к выполнению комплекса услуг в области таможенного дела для предприятия должно быть обусловлено экономической целесообразностью. В свою очередь, качественное выполнение всего комплекса работ по декларированию и таможенному оформлению внешнеторговых товаров побуждает специалистов предприятий лесопромышленного комплекса к повышению своего профессионального уровня знаний, навыков и мастерства, в т. ч. на основе соответствующей образовательной программы в Белорусском государственном технологическом университете.

Литература

1. Мацкевич, В. В. Направления гармонизации таможенного законодательства Беларуси с международными стандартами ведения ВЭД / В. В. Мацкевич // Национальная экономическая газета. – 2008. – № 93 (1211). – С. 23.
2. Таможенный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 7 дек. 2006 г.: одобр. Советом Респ. Беларусь 20 дек. 2006: текст Кодекса по состоянию на 27 ноября 2007 г. – Минск: Амалфея, 2007. – 416 с.
3. Егоренкова, Л. Через призму упрощения / Л. Егоренкова // Таможня и ВЭД. – 2009. – № 1. – С. 8.
4. Панченко, В. И. Роль таможенного риск-менеджмента в обеспечении конкурентных преимуществ субъектов внешнеэкономической деятельности региона / В. И. Панченко // Вестник Российской таможенной академии. – 2008. – № 3. – С. 148.
5. Толковый словарь таможенного права / под общ. ред. А. Н. Козырина. – М.: ОАО «Издат. Дом “Городец”», 2006. – 640 с.

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

The Republic of Belarus has considerable stock of timber, part of which after conversion is formed into timber of little value and wastage. The pulp and paper industry has the first place in effective using this type of raw material. A wood complex it becomes real the first complex of economic practically completely entered the concept of steady development. In Byelorussia the big attention is paid to prospects of development of a pulp and paper industry. It is expedient to consider tendencies which are observed all over the world, and also in Russia to define strategy of development of a pulp and paper industry in Byelorussia. To this problem present clause also is devoted to definition of approaches.

Введение. Лесной комплекс реально становится первым комплексом мировой экономики, практически полностью вписывающимся в концепцию устойчивого развития.

Целесообразно рассмотреть тенденции, которые наблюдаются во всем мире, а также в России, чтобы определить стратегию развития целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) в Республике Беларусь. Определению подходов к этой проблеме и посвящена настоящая статья.

Основная часть. Одним из факторов, определяющих рост цен на энергию в Европе, стало создание Системы торговли выбросами ЕС («Директива о торговле выбросами», январь 2005 г.). В связи с этим резко повышается роль биотоплива и Европа начинает ощущать дефицит древесины. Политика в области использования возобновляемых энергоносителей, которая была принята в 2005 г., субсидии, которые предоставляются сектору производства энергии на базе древесины, создают повышенную конкуренцию на рынке основного сырья для бумажной промышленности. Если в 2005 г. было заготовлено в мире около 4 млрд. м³ древесины, то около 50% ее использовалось для получения энергии. По данным Европейской комиссии, реализация энергетической программы потребует для стран Европейского Союза в 2010 г. дополнительно около 200 млн м³ биотоплива.

Осуществляется радикальное переосмысление перспектив развития целлюлозно-бумажной промышленности. Европейская целлюлозно-бумажная промышленность принимает активные меры по повышению конкурентоспособности, в частности, разработана программа стратегических исследований «Лесная технологическая платформа» («Технологическая платформа развития лесного сектора»). В рамках этой платформы лесной сектор официально принял программный документ – «Концепцию развития до 2030 г.», цель которого состоит в стимулировании непрерывного процесса устойчивого развития и инновационной деятельности. В разработке этих документов активно участвовали все органы: промышленность, владельцы лесов, исследователи и государствен-

ные органы и осуществлялось сотрудничество с Европейской конфедерацией деревообрабатывающей промышленности, Конфедерацией европейских лесовладельцев и Европейской конфедерацией бумажной промышленности.

В результате была разработана «Повестка дня для стратегических исследований», май 2006 г., программа, предусматривающая осуществление деятельности по пяти направлениям: разработка инновационной продукции с учетом изменения рынка и потребностей потребителей; разработка рациональных и эффективных производственных процессов, обеспечивающих сокращение энергопотребления; увеличение наличия и расширение использования лесной биомассы для производства товаров и энергии; выполнение всех требований, предъявляемых к лесным ресурсам и устойчивое управление ими; развитие сектора в направлении удовлетворения потребностей общества.

В 2006 г. Международный совет ассоциаций лесной и бумажной промышленности (ICFPA – International Council of Forest and Paper Associations) объявил о том, что компании, являющиеся его членами, подписали «Соглашение об устойчивости», взяв на себя обязательство сотрудничать с другими заинтересованными сторонами с целью обеспечения того, чтобы экологическими, социальными и экономическими выгодами, источниками которых являются природные ресурсы, могли пользоваться нынешнее и будущие поколения. В 2007 г. был опубликован «Отчет о прогрессе в выполнении данного соглашения».

В русле данных исследований рассматривается вопрос коренной комплексной реконструкции существующих целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК) в безотходные биохимические или лесопромышленные комплексы, в которых будут существовать следующие основные направления:

- производство товарной целлюлозы, бумаги, картона, целлюлозных композитов;
- биотопливо – этанол и дизельное топливо (через синтез-газ), пеллеты;
- производство мономеров и полимеров на основе продуктов переработки древесины.

Достижения нефтехимии и лесохимии позволяют говорить о «лесохимическом синтезе».

Таким образом, наблюдается тенденция появления более глубоких межсекторальных связей между основными направлениями комплексной глубокой переработки древесины – процессами глубокой механической, химической и энергетической переработки.

Глубокая химическая переработка – ЦБП;

Лесохимическая переработка (биорефайнинг) древесины (уголь, этанол, биопрепараты) и отходы ЦБП (сульфатный лигнин, таловое масло, лигносульфонаты);

Глубокая механическая переработка – использование древесины и композитов на ее основе как конструкционных материалов (строительство – деревянное домостроение, мебельная промышленность и т. д.).

Энергетическая переработка – биотопливо.

Возрастает использование продуктов глубокой механической переработки древесины – новых видов композиционных материалов (плит OSB и МДФ, органоминеральных ЦКМ, деревянных двутавровых балок и т. д.). Композиционные материалы нового поколения будут разрабатываться исключительно или частично из древесных стружек, волокон, фракций волокон целлюлозы или гемицеллюлозы с использованием передовых технологий, включая нанотехнологии. Эти материалы найдут себе применение не только в строительстве, изоляции, мебели, упаковке, но и в машиностроительной, текстильной, медицинской, электронной и пищевой промышленности.

По общему объему производства бумаги и картона за последние 20 лет Россия переместилась с 4-го места в мире на 13-е. Осуществляется экспорт самых дешевых, ненаукоемких видов продукции и импорт дорогих, наукоемких: 20% – санитарно-гигиенические виды бумаги и изделия, 20% – мелованные виды бумаги и картона, 20% – высококачественная тара и упаковка. Цены на российскую продукцию, как правило, ниже среднемировых из-за устаревших технологий, не позволяющих выйти на стабильные параметры качества, в том числе и по экологическому параметру.

В российский лесной сектор пришли крупнейшие мировые компании («International Paper» и «Ilm Pulp Enterprise», SCA, Mondi), что имеет принципиальное значение. С созданием альянса «International Paper» и «Ilm Pulp Enterprise» более половины продукции будет производиться в глобализированных компаниях.

В Республике Беларусь в 2007 г. было выпущено 57,3 тыс. т бумаги и 251,4 тыс. т картона. При этом картона было произведено на 25% больше, чем в 2004 г., и около 30% было экспортировано. Бумаги было произведено на 15 тыс. т меньше, чем в контрольном году. В це-

лом импорт по бумаге и картону, а также бумажно-картонным изделиям превышал экспорт на 56 тыс. т. Значителен импорт газетной бумаги – 42,3 тыс. т, бумаги для письма – 81,8 тыс. т., макулатуры – 109,6 тыс. т. При этом загрузка мощностей по бумаге за анализируемый год – 91,4%, по картону – 92,1%.

Состояние ЦБП характеризуется высокой степенью износа устаревшего оборудования небольшой единичной мощности, а это означает по западным меркам – невысокую эффективность производства и выпуск продукции ограниченного спроса. На предприятиях используются энергоемкие и экологически устаревшие технологии с высоким потреблением сырья, химикатов, энергоресурсов, воды.

ЦБП Республики Беларусь имеет сильно развитые межотраслевые и межрегиональные связи. Сырье поступает иногда из разных стран – России, Украины, Германии, Польши, Чехии и т. д. При этом балансы поставляет лесное хозяйство, целлюлозу – коллеги, макулатуру – заготовительные организации Белкоопсоюза и зарубежные поставщики, связующие и наполнители – химическая промышленность. И продукция, в свою очередь, используется как индивидуальными потребителями через торговую сеть, так и как исходное сырье для производства строительных материалов, в деревообработке, в полиграфической промышленности и т. д. Многообразные технологические связи требуют наличия информационного и координационного центра. Наблюдается нехватка специалистов-управленцев, способных эффективно работать в рыночных условиях и мотивированных к этому.

Стратегия развития лесного комплекса должна предусматривать следующее.

Древесина – это тот конструкционный материал, который по своему жизненному циклу максимально вписывается в концепцию устойчивого развития. И поэтому, в первую очередь, древесина должна перерабатываться в различные деревянные конструкции – строительные и т. д.

Та часть древесины, которая не может быть применена как конструкционный материал, должна использоваться как сырье для ЦБП – балансы и технологическая щепка.

Используя для производства бумаги и картона только половину от массы древесины, ЦБК могут, за счет другой половины, обеспечить свою энергонезависимость. Та часть древесины, которая не может быть использована как конструкционный материал и сырье для ЦБП, и является биотопливом.

Лесопромышленный комплекс – составная часть национальной экономики и управление отходами в лесопромышленном комплексе должно осуществляться на национальном и региональном уровнях.

Для эффективного функционирования предприятий ЦБП в рыночных условиях необходимо развитие интеграционных процессов, направленных на объединение в одной структуре поставщиков сырья, переработчиков и структур по сбыту продукции. Кроме того, требуется привлечение финансовых средств (инвесторов, финансовых бассейнов, банков).

Для решения перечисленных проблем в отрасли и необходимо создание корпоративной структуры. Создание любой организации начинается с определения целей ее деятельности, причин ее существования и источников финансирования.

Миссию финансово-промышленной группы «ЦБП» можно сформулировать следующим образом: обеспечение внутреннего и регионального рынков изделиями из бумаги и картона требуемого качества и широкого ассортимента динамично развивающимися предприятиями Республики Беларусь в целях повышения уровня развития общества.

Цель среднесрочной стратегии должна состоять в создании инвестиционного фундамента в отрасли для последующего стабильного развития за счет повышения качества, снижения себестоимости и улучшения управления отраслью.

Основные задачи состоят в следующем:

- реализация структурной перестройки через образование финансово-промышленной группы, объединяющей финансово-кредитное учреждение, производителей продукции, поставщиков сырья и потребителей;

- разработка маркетинговой стратегии, направленной на закрепление в первую очередь позиций на внутреннем рынке по производству продукции повседневного спроса с низкой себестоимостью и высоким качеством;

- разработка инвестиционной стратегии, заключающейся в аккумулировании средств в точках роста (на расширение сырьевой базы, повышение качества выпускаемого ассортимента);

- разработка и внедрение системы постоянно действующего финансового мониторинга, позволяющего снизить издержки и повысить рентабельность;

- разработка и реализация технической политики, направленной на обновление оборудования и машин на первом этапе, хотя бы через линию «Second Hand». В первую очередь это касается оборудования, наиболее значительно влияющего на снижение качества и увеличивающего себестоимость (дозирующее, контролирующее, регулирующее);

- разработка и реализация кадровой политики, направленной на привлечение и мотивацию специалистов высокого уровня, могущих и желающих работать эффективно.

Организация ФПГ ЦБП включает:

1-й этап. *Организация структуры.* Организационное собрание учредителей группы; определение перспективных направлений деятельности и закрепление специализации по продукции и услугам; разработка вариантов предполагаемой структуры группы и структуры управления участниками; определение предполагаемых объемов поставок сырья, количества готовой продукции, рынков сбыта; разработка механизма экономических взаимоотношений.

2-й этап. *Регистрация.* Официальная регистрация финансовой группы; утверждение Учредительного договора и Устава.

3-й этап. *Построение экономических отношений.* Принятие механизма экономических внутренних взаимоотношений (взаиморасчеты; меры, направленные на стимулирование высокой результативности деятельности); построение взаимоотношений финансовой группы с внешними субъектами рынка и государственными органами.

4-й этап. *Начало деятельности.* Разработка механизма финансового мониторинга; разработка плана по инвестициям, направленного на реализацию технической политики; разработка механизма маркетингового мониторинга и схем по логистике; разработка стратегии управления человеческими ресурсами и кадровой политики в отрасли.

Заключение. Таким образом, большинство специалистов и руководителей концерна могут работать в исполнительных и контрольных органах центральной компании и размер их оплаты должен быть связан с экономическими результатами работы ФПГ.

Необходимо осуществить переход к производству наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью через глубокую комплексную переработку древесины на существующих бумажных и картонных фабриках, учитывая их градообразующие функции.

К реализации должны приниматься проекты только на базе энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий.

Требуется резкое повышение роли научного и кадрового обеспечения развития целлюлозно-бумажной отрасли.

Необходим переход на самообеспеченность энергией с использованием имеющейся биомассы.

Н. О. Атрощенко, ассистент

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МИНЛЕСХОЗА

There are the economic analysis of the income from forest harvesting and the expenditure in conduct of forestry. In the total income of the forestry production it is 96,7% the income from the sell of the wood. The forest harvesting is the economic base of the development forestry. The income from forest harvesting depend on the volume of the forest harvesting and the price of wood. The tax price of the one cubic meter wood in 2004 year twice more because the wood is selling on the republic trade exchange. The income from forest harvesting in 2007 year (239.6 milliard rubles) has provided 60% of the expenditure (387.1 milliard rubles) on the forestry production.

There are the economic – mathematic model of the sustainable forest harvesting.

Введение. Лесные ресурсы являются важнейшим возобновляемым ресурсом Беларуси, одним из основных факторов эколого-экономической безопасности страны. Устойчивое лесопользование обеспечивает высокую доходность лесного хозяйства и экономическую основу его развития. В странах, обладающих развитым лесным комплексом (Канада, Швеция, Финляндия), доход от лесопользования составляет значительную долю бюджета страны. Например доходы от экспорта лесопроductии в Швеции и Финляндии составляют 12–15 млрд. долл. США в год, что значительно превышает доходы от экспорта любого другого вида продукции.

Особенно актуален анализ доходов от лесопользования в лесном хозяйстве Беларуси в связи с тем, что 38% территории республики занято лесами, а дотации из госбюджета в 2008 году составили 35% от общих расходов на ведение лесного хозяйства.

Основная часть. На наш взгляд, лесные ресурсы Беларуси вполне могут составить основу экономического потенциала страны.

В 2007 году в общем доходе лесохозяйственного производства (240,8 млрд. руб.) денежные поступления от продажи древесины на корню и в заготовленном виде (232,8 млрд. руб.) составили 96,7%, т. е. пользование древесиной является главным в использовании лесных ресурсов с экономической точки зрения. Министерством лесного хозяйства было заготовлено 13,68 млн. м³ ликвидной древесины, в том числе: главное пользование – 5,71 млн. м³, промежуточное (рубки ухода, выборочные санитарные) – 4,79 млн. м³, прочие рубки (сплошные санитарные, рубка лесов под дороги, трубопроводы и т. д.) – 2,47 млн. м³. Лесопильно-деревообрабатывающими цехами лесхозов переработано 1071,5 тыс. м³ круглых лесоматериалов. Основная продукция цехов – пиломатериалы различного назначения, оцилиндрованная древесина. Выручка от реализации продукции, товаров и услуг составила 622,4 млрд. руб., прибыль от реализации товарной продукции – 153,8 млрд. руб., рента-

бельность промышленного хозрасчетного производства равна 39,1%.

Особый интерес представляет внешнеэкономическая деятельность лесхозов. Так, на экспорт поставлено 1403 тыс. м³ балансов и 124 тыс. м³ пиломатериалов, общий объем экспорта лесопроductии составил 285,7 млрд. руб.

Лесопользование по Минлесхозу за последние 4 года (2004–2007) стабилизировалось в пределах 13–14 млн. м³ ликвидной древесины. Из общего размера лесопользования по таксовым ценам на корню реализовано 30–40% древесины, причем в 2004–2005 годах древесина на корню реализована по централизованному распределению концерну «Беллесбумпром» и другим организациям по низким таксовым ценам. Таксовая цена обезличенного кубометра древесины на корню в 2004 году составила 8678 руб., а в 2007 году – в два раза выше (16 662 руб.) в связи с продажей лесосечного фонда на торговой бирже. С 2007 года предусмотрен рыночный механизм формирования таксовых цен древесины на корню. Таксовые цены определяются ежегодно на основе котировок цен на древесину в заготовленном виде на Белорусской универсальной торговой бирже, нормативными затратами лесозаготовителей и прибылью до 20%. В результате увеличился объем реализованной древесины на корню по главному пользованию с 4,04 млн. м³ в 2004 году до 6,76 млн. м³ в 2007 году.

В таблице представлена динамика экономических показателей за 2004–2007 годы в действующих ценах.

Рассмотрим подробнее итоги 2007 года. Основными источниками доходов в лесном хозяйстве являются следующие виды денежных поступлений:

попенная плата от продажи древесины на корню – 95 117 млн. руб. (39,5%), плата за продажу семян и посадочного материала – 2123 млн. руб. (0,8%), побочное пользование (соки, грибы, ягоды и др.) – 116 млн. руб. (0,1%), штрафы, пени, неустойки за нарушения правил лесопользования – 800 млн. руб. (0,3%).

Доходы и расходы лесного хозяйства по Минлесхозу

Показатель	Сумма, млрд. руб.			
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего расходов на лесное хозяйство	210,0	272,8	324,2	395,5
Доходы по лесохозяйственному производству	101,3	150,8	159,2	240,8
Доля бюджетных ассигнований в расходах по лесохозяйственному производству, %	51,7	44,7	50,9	39,1
Прибыль промышленного производства	37,4	43,3	40,3	153,8
Окупаемость затрат в целом по лесному хозяйству, %	77,8	72,6	63,4	92,1

В состав доходов лесохозяйственного производства входят также: плата за древесину в заготовленном виде – 137 690 млн. руб. (57,3%); прочие денежные поступления за создание защитных лесных полос, плата за пользование участками лесного фонда в рекреационных и туристических целях) – 4969 млн. руб. (2%).

Прибыль промышленного производства образуется из доходов от лесозаготовок, лесопиления и прочих производств. Таким образом, лесохозяйственное производство в 2007 году окупилось на 60,9%, а с учетом промышленного производства окупаемость затрат составила 92,1 %.

Сравнение эффективности управления лесами и лесопользованием в странах Европы и Беларуси показывает, что расходы на ведение лесного хозяйства в Беларуси (11,8–14,5 евро/га) в 10–15 раз меньше, чем в Чехии или Польше, и соответствуют уровню Латвии. Доходы лесохозяйственного производства на 1 га в Беларуси незначительные: в 2 раза меньше, чем в Латвии; в 14 раз меньше, чем в Польше; в 36 раз меньше, чем в Чехии.

Для сравнения рассмотрим экономические показатели лесного хозяйства Беларуси и Польши чуть подробнее, с учетом похожих значений площади лесного фонда.

Доход лесного хозяйства Польши в 2004 году составил 1306,5 млн. долл. США (Беларусь – 66,8 млн. долл.), доход на 1 га лесного фонда – 172,2 долл./га (Беларусь – 8,3 долл./га). Удельный вес дохода от продажи древесины в общей сумме доходов лесного хозяйства Польши составил: 1995 год – 77,2%, 2000 год – 80,6%, 2004 год – 82,9%. Средняя цена продажи заготовленной древесины в круглом виде равнялась 36 долл./м³, или 77 760 руб./м³ (в Беларуси – 10 тыс. руб./м³).

Значительный доход от лесопользования в Польше объясняется в основном тремя причинами: породной, возрастной структурой лесов, рыночными ценами на древесину. В лесном фонде Польши хвойные породы (сосна, ель, пихта) занимают 80% (в Беларуси – 60%), мягколиственные леса (ольха, осина, береза) – 11% (в Беларуси – 36%), спелых насаждений также в

2 раза больше. Таким образом, рост доходов от лесопользования в республике зависит от оптимизации породной и возрастной структуры лесов, увеличения размера лесопользования и ценообразования на лесную продукцию [1].

Реализация на Белорусской товарно-сырьевой бирже древесины способствовало значительному увеличению ее цены. Средние таксовые цены деловой древесины на корню составили в долларах США: 2004 год – 3,03; 2005 год – 6,75; 2007 год – 8,89.

В 2008 году расходы на ведение лесного хозяйства составили 463,5 млрд. руб. Доля бюджетного финансирования в расходах на ведение лесного хозяйства снизилась с 39,1% и составила 35,2%. Общие доходы лесного хозяйства увеличились на 60,9 млрд. руб. и составили 300,4 млрд. руб. Выручка от реализации продукции, работ и услуг в промышленном производстве равна 522,7 млрд. руб., предприятиями отрасли направлено на экспорт лесопроductии и оказано услуг на общую сумму 101,1 млн. долл. США. Средняя таксовая цена деловой древесины на корню в 2008 году составила 10,67 у.е.

Цены на заготовленный сосновый пиловочник достигли 150–200 тыс. руб./м³. Ввиду мирового финансового кризиса понизился спрос на древесину и соответственно уменьшились цены на лесопроductию. Значительное сокращение спроса на продажу древесины на корню на биржевых торгах отмечалось уже в III–IV кварталах 2008 года. По итогам года расчетная лесосека по главному пользованию в лесах Минлесхоза была освоена только на 80,8%, остались неосвоенными 1 179,3 тыс. м³ лесосечного фонда по мягколиственному хозяйству. Лесхозами республики на биржевые торги в 2008 году (с учетом торгов в декабре 2007) было выставлено 3 582,2 тыс. м³ деловой древесины в заготовленном виде, из них реализовано 2 293,4 тыс. м³ (64%). Наибольшим спросом пользовалась древесина хвойных пород (74% общего объема проданной древесины), процент реализации древесины мягколиственных пород составил всего 24%.

Средний уровень цен за 1 м³ в 2008 году на хвойный пиловочник составил на биржевых

торгах – 171,8 тыс. руб., при реализации по договорам – 72,4 тыс. руб.

Дальнейшее повышение эффективности рационального использования лесосырьевых ресурсов республики достигается расширением рыночных отношений в лесопользовании: создание и реализация через законодательные акты экономических интересов всех субъектов лесных отношений в получении доходов при пользовании лесными ресурсами. Только рост доходов в лесопользовании должен стать экономическим критерием устойчивого лесопользования. Рыночные цены на древесину (на корню и в заготовленном виде) должны формироваться с учетом котировок цен на торговой бирже. Отпуск древесины всем субъектам хозяйствования должен осуществляться по рыночным ценам, независимо от государственных программ. Повышение продуктивности лесов, увеличение размера лесопользования, повышение доходов лесного хозяйства с постепенным переходом его на самокупаемость, уменьшение бюджетных ассигнований на ведение лесного хозяйства (лесовосстановление, охрану и защиту лесов) связано с экономическим обоснованием устойчивого лесопользования на лесохозяйственном предприятии. Это предусматривает оптимизацию породной и возрастной структуры лесов каждого лесхоза в связи с эколого-экономической оценкой лесных земель, древесных ресурсов и средообразующих функций лесов, оптимизацию размера лесопользования, маркетинга спроса и предложения, ценообразования на лесопroduкцию, рациональное использование лесосырьевых ресурсов лесхоза с постепенным переходом на многоцелевое лесопользование.

В связи с изложенным мы разработали экономико-математическую модель устойчивого лесопользования, в которой выполнены оптимизация породной и возрастной структуры лесов, непрерывного, неистощительного лесопользования, прогноз доходов от главного и промежуточного пользования при реализации древесины на корню и в заготовленном виде, оценка экономической эффективности устойчивого лесопользования.

На примере Речицкого лесхоза общий экономический эффект оптимизации породной и возрастной структуры лесов состоит в повышении продуктивности лесов и экономического потенциала лесных ресурсов лесхозов, увеличении объемов лесопользования и доходов лесного хозяйства. Экономический потенциал лесных ресурсов лесхозов (таксовая стоимость древесины на корню) к 2030 году может уве-

личится на 23–29 млрд. руб., или 315 тыс. руб. на один гектар лесопокрытой площади при ежегодном 1%-ном повышении таксовых цен на древесину. При этом годовые доходы от промежуточного пользования достигнут 4–5 млрд. руб. Главное и промежуточное пользование к 2050 году увеличится в 1,5–2 раза и составит 370 тыс м³. Экономический эффект устойчивого лесопользования в Речицком лесхозе составит 5,30 млрд. руб. в 2030 году и 13,52 млрд. руб. в 2050 году при 4%-ной годовой ставке роста доходов и 5%-ной годовой ставке роста затрат на лесохозяйственное производство.

Экономическое обоснование оптимальной породной и возрастной структуры лесов Речицкого лесхоза проведено по данным экономической оценки лесов и лесных ресурсов, средообразующих функций лесов, прогноза площадей и запасов насаждений до 2060 года по группам лесов, преобладающим породам, типам леса и классам возраста [2]. По нашим практическим расчетам, в лесхозах необходимо на 5–8% увеличить площади сосновых лесов за счет березовых насаждений. Это повысит доходы от лесопользования на 5–10%. Возрастная структура лесов крайне неравномерная, преобладают средневозрастные насаждения (47–59%), спелых древостоев недостаточно (3,7–3,9%). Оптимальный размер главного пользования постепенно улучшит возрастную структуру лесов. В результате процент молодняков увеличится до 20–25%, доля средневозрастных лесов уменьшится до 30–38%, спелые насаждения составят 13–16% лесопокрытой площади.

Закключение. Экономический анализ доходов от лесопользования показал, что рост доходов от лесопользования зависит от размера лесопользования, породной структуры лесосечного фонда, цен на древесину, спроса и предложения на лесопroduкцию.

В Минлесхозе необходимо создать современную службу лесного маркетинга для постоянной оценки спроса и предложения на древесину, анализа цен на лесопroduкцию

Литература

1. Атощенко, Н. О. Экономический анализ лесных ресурсов лесохозяйственного предприятия / Н. О. Атощенко // Сб. науч. тр. / Литовская сельскохозяйственная академия. – Каунас, 2006. – Вып. 2 : Лесное хозяйство. – С. 20–26.
2. Атощенко, Н. О. Экономическая эффективность устойчивого лесопользования / Н. О. Атощенко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2007. – Вып. XV. – С. 356–360.

АНАЛИЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕСХОЗОВ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

This article is devoted to topical problems of development of forestry in Belarus. In it actual imperfections of entrepreneurial activity of wood plantings are considered. The analysis of financial result woodworking and lumbering and causes of reduction efficiency of production are conducted.

The stepwise refinement of organization structure of wood planting is instanced, also necessary actions of increase of effectiveness entrepreneurial activity.

Введение. В настоящее время в лесном хозяйстве Республики Беларусь осуществляются необходимые для создания эффективных рыночных отношений институциональные преобразования. Осуществляемые экономические реформы должны изменить правовое, финансово-экономическое и социальное положение государственных лесохозяйственных учреждений.

В отрасли существуют следующие наиболее актуальные проблемы:

- недостаточное развитие рынка лесохозяйственных и лесозаготовительных услуг;
- недостаточно эффективная структура управления лесным хозяйством, включающая совмещение в едином хозяйственном механизме производственных и лесохозяйственных функций;
- невысокий уровень доходности лесного хозяйства по причине низких цен на древесину.

В настоящее время в лесхозе ведется два вида деятельности: лесохозяйственная, финансируемая за счет поступлений от реализации древесины на корню, от проведения рубок ухода и бюджетного финансирования, и предпринимательская деятельность, включающая лесозаготовительную деятельность на рубках главного пользования и деревообрабатывающее производство.

Опыт развития лесного хозяйства в нашей стране и за рубежом показывает, что оба этих производства могут развиваться как в рамках одной отрасли (совместно), так и в виде отдельных отраслей материального производства. Вместе с тем функции охраны и защиты леса отделены от производственной деятельности.

Целью настоящего исследования является определение наиболее эффективных форм организации предпринимательской деятельности в лесном хозяйстве.

Основная часть. На 1 января 2008 года в системе Министерства лесного хозяйства переработку древесины осуществляло 121 деревообрабатывающее производство с численностью работающих около 5,4 тыс. человек. Деревообрабатывающие цеха имеют 87 лесхозов из 97 (91,6% лесхозов). Данные производства расположены в малых городах и сельских населенных пунктах.

На деревообрабатывающих производствах производится продукция для агропромышлен-

ного комплекса, бюджетных, строительных организаций, населения и прочих потребителей республики, поэтому они имеют важное социальное значение.

Основными видами производимой продукции являются: пиломатериалы для изготовления тары (заготовки), пиломатериалы обрезные и необрезные, штакет, брус, звенья забора, доска пола, обшивка, заготовки цилиндрические, цилиндрические детали для срубов домов, шпалы, столярные изделия, блоки дверные, погонажные изделия, лестницы, щиты, садовые домики, рейка тепличная и др.

Объем полученной пилопродукции составил в 2007 г. 531 тыс. м³, переработано древесины 1071,5 тыс. м³. Объем экспорта пилопродукции по Минлесхозу за последние пять лет возрос с 35,4 млн. долл. США до 133,3 млн. долл. США в 2007 году, или в 3,8 раза. Поставка пилопродукции предприятиями отрасли осуществлялась в 20 стран дальнего и ближнего зарубежья. Наибольший удельный вес в объеме экспорта занимают следующие страны: Польша (41,9%), Латвия (20,0%), Литва (11,8%), Россия (10,9%), Германия (5,3%).

При имеющихся положительных результатах развития деревообрабатывающих производств Минлесхоза сохраняются проблемы, препятствующие повышению эффективности их работы в современных условиях:

- материальная база деревообрабатывающих производств физически изношена и морально устарела, (износ деревообрабатывающего оборудования составляет 75%);
- высокая энергоемкость и низкая производительность деревообрабатывающего оборудования;
- низкая глубина переработки перерабатываемой древесины;
- существующие производства не позволяют выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

В лесном хозяйстве деревообработка с самого начала планировалась в лесхозах как подсобное производство по использованию отходов лесозаготовок и некондиционной древесины. Можно констатировать, что развитие цехов на основе хозяйственного расчета помогло лесному хозяйству обрести определен-

ные средства для развития производства. Однако, с другой стороны, лесопромышленное производство стало значительной частью производственно-хозяйственной деятельности лесохозяйственных предприятий. Оно превратилось из подсобного, второстепенного, в основное производство, что не могло не сказаться на состоянии и темпах развития лесохозяйственного производства.

Одним из условий повышения эффективности ведения лесного хозяйства является определение и реализация древесины по реальной стоимости. В новых условиях лесопиление в лесхозах оказалось недостаточно эффективным, так как рентабельная работа обеспечивалась только за счет низкой стоимости сырья и высоких цен на пилопродукцию. Это подтверждают расчеты финансовых показателей работы деревообрабатывающих производств, произведенные на основании ведомственной отчетности «Сведения о себестоимости товарной продукции по лесозаготовке». Большинство цехов оказываются нерентабельными при покупке древесины по рыночным ценам на ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа».

Расчеты показали, что с учетом увеличения стоимости древесины при покупке лесозаготовительным производством в 1,4 раза на корню (с 7,9 тыс. руб. за 1 м³ в 2007 году до 11,3 тыс. руб. за 9 месяцев 2008 года с учетом заготовки дровяной древесины) и удорожанием сырья для деревообработки в 1,3 раза при покупке древесины у лесохозяйственного производства (с 42,5 тыс. руб. до 54,2 тыс. руб.) рентабельность лесозаготовок уменьшилась с 54 до 23%, лесопиления – с 8% до 4%.

Данные объемов переработки древесины свидетельствуют, что в современных условиях рентабельную работу показывают деревообрабатывающие производства, имеющие объем переработки в год не менее 15 тыс. м³, что говорит о необходимости концентрации производства. При этом объем производства товарной продукции с 1 м³ переработанной древесины должен быть выше чем 130 тыс. руб.

С учетом того, что основными задачами лесного хозяйства республики являются охрана, защита государственного лесного фонда и воспроизводство лесов, Стратегическим планом развития лесного хозяйства принято решение о необходимости в 2005–2010 годах поэтапного отделения из структуры юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, деревообрабатывающих производств (цехов). Для реализации этого решения Министерством лесного хозяйства разработана «Программа повышения эффективности работы деревообрабатывающих производств (цехов) Министерства лесного хозяйства на 2007–2010 годы», в которой предусмотрено проведение реструктуризации це-

хов в 2007–2010 годах на 55 производственных площадях лесхозов.

Все работники, высвободившиеся в результате реструктуризации, должны быть трудоустроены на лесохозяйственных и лесозаготовительных работах. На данном этапе положительный экономический эффект достигается за счет сокращения объемов расходования такого ценного сырья, как древесина, на производство пиломатериалов низкого качества с небольшой добавленной стоимостью конечного продукта.

В целом данная программа отвечает требованиям и условиям, необходимым для повышения эффективности работы деревообрабатывающего производства и является первым шагом реформирования структуры организаций отрасли.

Вместе с тем с учетом фактических данных по работе лесопильного производства конкретных лесхозов за 9 месяцев текущего года считаем возможным внести ряд изменений.

В Барановичском (объем переработки 12 тыс. м³, рентабельность –0,7%), Суражском (объем переработки 5 тыс. м³, рентабельность –12%) и Василевичском лесхозах (объем переработки 13 тыс. м³, рентабельность –1,2%) необходимо произвести реперофилирование лесопильного производства.

Кроме того, с учетом фактического выполнения программы в части продажи на аукционе необходимо рассмотреть вопрос их реперофилирования или передачи в коммунальную собственность.

В отрасли создались все предпосылки выделения предпринимательской деятельности в отдельное унитарное предприятие.

Согласно типовому штатному расписанию, работники лесхозов делятся по видам производств (лесохозяйственное и хозрасчетное).

В отрасли имеются достаточные лесозаготовительные мощности: 808 единиц лесозаготовительной техники, 6 харвестеров, 54 форвардера, 2269 колесных и 51 гусенечный трактор, 1652 гидроманипулятора, 6208 бензопил. Наличие данного оборудования и техники позволяет заготовить 8,2 млн. м³ древесины, произвести ее трелевку и вывозку.

Кроме того, в соответствии с «Программой по производству лесохозяйственной и лесозаготовительной техники и оборудования в 2006–2010 годах» в 2008 году дополнительно будет приобретено 956 единиц автотракторной техники, 227 единиц гидроманипуляторов, 596 автомобилей-лесовозов и прицепов, что в полной мере позволит выполнить производственную программу и заменить менее эффективно работающие лесовозы «Урал».

С учетом перехода в соответствии с Указом Президента Республики от 16.10.2008 года № 563 «О внесении изменений и дополнений в

Указ Президента Республики Беларусь от 7.05.2007 г. № 214» на рыночную продажу древесины, в том числе и для хозрасчетной деятельности лесхозов, отделение предпринимательской деятельности необходимо начать в 2009 году. При этом возникает вопрос о создании отдельных унитарных предприятий по деревообработке и отдельных – по лесозаготовкам или целесообразно осуществить их комбинацию.

С учетом конкретных финансовых результатов работы, а также в условиях мирового финансового кризиса при сокращении объемов закупок леспродукции и снижении цен на конечную продукцию целесообразно создавать комбинированные унитарные предприятия, включающие эти два вида деятельности.

За счет прибыли, получаемой на лесозаготовках, следует произвести дальнейшее инновационное перевооружение деревообрабатывающего производства, материально заинтересовать работников. Кроме того, в связи с необходимостью привлечения заемных ресурсов это позволит увеличить залоговую стоимость. С другой стороны, с учетом развития финансового рынка в Беларуси, позволит повысить привлекательность предприятия при акционировании и выпуске акций или облигаций.

Создание унитарного предприятия даст возможность поставить в одинаковые условия всех субъектов хозяйствования без каких-то преференций для собственных организаций.

При этом увеличение общехозяйственных расходов в связи с предполагаемым ростом численности аппарата управления не произойдет по следующим причинам. В настоящее время в деревообрабатывающих цехах лесхозов имеется начальник цеха, бухгалтер, мастера, которые в определенной степени являются управленческим персоналом. Кроме того, в лесхозах директору будут подчиняться две службы – главного лесничего, занимающаяся охраной и защитой леса, и главного инженера, занимающаяся вопросами лесозаготовок, транспортировки леса, деревообработки. Работники бухгалтерии, экономисты, инженера по охране труда также в основном делятся по разным видам деятельности. Финансирование указанных служб осуществляется за счет разных источников: лесхозийских работников – бюджетных и приравненных к ним средств, затраты по содержанию работников коммерческой деятельности относят на себестоимость реализуемой продукции.

При этом указанные предприятия будут не в каждом лесхозе, как было ранее, а одно предприятие на 6–7 лесхозов, что позволит увеличить объемы заготовки древесины и в конечном

итоге переработку древесины до 100 тыс. м³ в год, а это уменьшит условно-постоянные издержки на единицу продукции.

В результате эффективность создания новых предприятий будет состоять в следующем:

- упрощение ведения бухгалтерского учета и исключение ведения двух счетов (бюджетного и коммерческого) и взаимозачетов между ними;

- устранение трудностей в применении законодательства, касающегося только или организаций, финансируемых из бюджета, или коммерческих государственных организаций;

- продажа в рыночных условиях, в том числе на бирже, древесины (которая ранее передавалась в переработку собственным подразделениям по заниженным ценам) приведет к увеличению доходов лесхозийской деятельности не менее чем в 1,2 раза;

- с учетом имеющегося дефицита ценных пород древесины в настоящее время цена, сформированная при биржевых торгах, в 1,5 раза выше ее реальной стоимости. Выставление дополнительных объемов древесины позволит сформировать реальную стоимость древесины, а реализация конечной цели любой коммерческой организации – получение прибыли будет стимулировать деревообрабатывающие предприятия максимально углубленно перерабатывать древесину и реализовывать продукцию с большой добавочной стоимостью, что способствует увеличению поступлений в бюджет и, при реализации продукции на экспорт, поступлению валютной выручки. Данные преобразования невозможны без реализации инновационных проектов;

- создание предпосылок для создания рынка услуг по заготовке. В немалой степени это будет способствовать развитию малых и средних предприятий, занимающихся услугами лесхозийского и лесозаготовительного производства, в малых городах и регионах страны.

Заключение. Для перехода к наиболее эффективной структуре лесхоза необходимо осуществить следующие этапы.

Первый этап – реструктуризация низкоэффективных деревообрабатывающих подразделений лесхозов. Второй этап – выделение деревообрабатывающих производств из состава лесхоза в унитарные предприятия. Третий этап – выделение лесозаготовительной деятельности и подразделений по производству работ в лесхозийском производстве и преобразование их в унитарные предприятия. Данные преобразования приведут к повышению эффективности не только предпринимательской деятельности, но и лесхозийского производства.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МОТИВАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

This article estimates the innovative activity and general motivation of economic enterprises in Belarus. For example, the timber, woodworking, and paper industries showed negative trends that impede the formation of new and innovative processes. These industries experienced an increase in costs while actual earnings and real wages remained constant. Analysis has shown that State-run enterprises are underdeveloped and lack an effective motivation system for personnel. Continuing research in this field has isolated these problems, redefined success, and created complex solutions to develop an innovative basis.

Введение. Социально-экономические процессы нашей республики должны включать в себя мощный инновационный элемент, которым является не только комплекс программных документов, но и истинная мотивация работников предприятий и организаций к данному процессу.

Основная часть. Инновационную активность определяют:

1) объективные условия развития общества (социально-политические, экологическая и демографическая ситуация, психологический и нравственный климат в обществе и т. д.), а также организационные усилия государственных и общественных институтов, направленные на активизацию инновационной деятельности;

2) факторы формирования экономического механизма (включающие конкретные виды хозяйской заинтересованности и мотивации к высокопроизводительному труду – улучшение системы планирования и оценки труда и, самое главное, переход от системы внеэкономического принуждения к экономическому стимулированию и регулированию рыночных отношений).

Становление инновационных структур (в частности, предприятий, производящих инновационную продукцию, востребованную в основном на внутреннем рынке) осуществляется через непосредственное усиление участия государства (например, под патронажем Министерства промышленности было создано предприятие, производящее оборудование для пищевой промышленности, финансируемое полностью из средств инновационного фонда данного министерства по типу госдотаций). По мнению работников экономической службы данного предприятия, такой субъект можно считать только формально инновационно активным. На практике это есть не что иное, как один из способов потратить заработанные другими предприятиями деньги.

Следует отметить, что основная масса инноваций в зарубежных странах реализуется как средство решения производственных и коммерческих задач. В нашей же республике доля

работников в сфере «наука и научное обслуживание» составляет порядка 80% от всей численности, занятых научными исследованиями и разработками, а в США и Японии, наоборот, только около 20% занято в данной сфере. При этом мы имеем такого одного работника в расчете на 10 тыс. человек, а в указанных странах – на 100 человек [1].

Сфера «наука и научное обслуживание» была и остается основным «генератором» наиболее значимых и крупных инноваций. Приоритетным направлением развития Беларуси должна стать активизация инновационной деятельности, обусловленной спросом (в мировой практике на такие инновации приходится более половины от общего их количества). Для этого требуется усилить возможности науки и производства на проведение созидательного поиска инновационных шансов.

К сожалению, в последние годы в данном направлении выявилось много проблем. Одна из них – отсутствие заинтересованности производства в проведении исследований. Так, например, за эксплуатацию оборудования для проведения опытов на одном из белорусских предприятий аспиранту, занимающемуся исследованием технологии ионизирующего напыления, предъявили за месяц счет, в 3 раза превышающий его стипендию (предприятие не собиралось упускать шанс заработать на сдаче в аренду своего оборудования).

Результаты исследований зарубежного опыта показали, что инновационная деятельность развивается тогда, когда, с одной стороны, существует подлинная заинтересованность в производстве и потреблении инновационной продукции, а с другой стороны, создаются в государстве соответствующие определенным временным этапам условия, соответствующая инфраструктура, обеспечивающая продвижение инноваций к потребителям.

Мотивация инновационной деятельности в системе малых и средних предприятий Кореи, к примеру, осуществлялась изначально через правовую поддержку (упрощение регистрации), а затем через кредитование и гибкую систему налогообложения. Большую роль сыграло так-

же развитие рынка ценных бумаг (акций венчурных предприятий).

В целом в экономических системах развитых стран выделяют различные модели мотивационных систем, которые проявляют себя посредством создания специальных условий и стимулов, наиболее полно реализующих инновационный потенциал каждого работника на конкретном рабочем месте. К важнейшим условиям инновационного развития Японии, например, относятся: высокий уровень затрат на научно-исследовательские цели при низком удельном весе участия государства; работа по схеме, в основе которой положены требования акционеров, заинтересованных в получении максимальной отдачи на свои акции; широкое применение систем стимулирования индивидуальных результатов труда, главным образом, рационализаторства.

Исследователи японских систем мотивации пришли к выводу, что осуществление длительных и многосторонних связей занятых с местами их работы стало главным преимуществом ориентации работников на инновации как заботу о будущем организации и, соответственно, о будущем каждого работника в отдельности (это усиливается с помощью систем внутрифирменного обеспечения старости). Здесь налицо совпадение целей предприятия с целями так называемой «постоянной» части работников. Такая возможность предоставляется через систему «пожизненного найма», в которой каждый сотрудник заинтересован в получении не только постоянной части заработка, но и «бонусов», или так называемых «надбавок на жизнь», т. е. различных поощрений к отпуску, на оплату жилья, транспортных расходов и др. Главные принципы такой системы – мотивировать путем полного учета всех жизненных потребностей работников, уважения, поощрения преимуществ, творчества, взятия на себя ответственности за результаты труда и приверженность идеалам компании.

В системах отечественных предприятий как государственного, так и частного сектора зачастую явно выраженные высокие мотивы к инновационной деятельности отсутствуют. Можно сказать, что они обладают так называемым «скрытыми» мотивационными моделями. Переход к «адаптивным» моделям (основанным на свободном, творческом и высокомотивированном труде) преследует реализацию принципа равноуровневости – согласованности государства, систем предприятий, объединений, отраслей (нанимателей и работников) в интересах инновационного развития на основе экономического интереса и самодостаточности. Это требует как минимум того, чтобы внешние по отношению к предприятиям цели (например, инновационное развитие) стали целями субъек-

тов, рассчитанными на активность человека через его потребности – в достойном уровне потребления, защищенности, уважении и др. В этой связи, как показывают исследования, необходимы гарантии государства и развитие заинтересованности в повышении эффективности посредством внедрения новшеств во всех сферах деятельности и на всех иерархических уровнях. Большую роль в последнем играет система менеджмента предприятий.

Как свидетельствует передовой отечественный опыт, в области мотивации достаточно эффективно действуют факторы – чувства лидера, основанного на уважении к менеджеру, и обычно сопутствующие при этом факторы-цели понятности и достижимости поставленных задач при условии конкурентного уровня оплаты.

Проведенное обобщение передового отечественного и зарубежного опыта показало, что построение стратегической модели инновационного развития в развитых странах основывается на мотивации инновационной деятельности и осуществляется через применение разнообразных систем – признание акционеров не только юридическими, но и коллективными и действительными собственниками средств производства и продуктов труда (последнее реализуется путем получения достойной поддержки в виде дивидендов).

На примере лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности были выявлены тенденции (причинные связи) формирования экономического базиса мотивации – добавленной стоимости на одного работника, оплаты труда и другие (рисунок). Доля оплаты труда в общих объемах производства стабилизировалась на уровне 16%. Факт положительный, однако этого недостаточно, поскольку в 2003 г. по сравнению с предыдущим наблюдается ее снижение с 17,4% до 16,7%. При этом следует отметить, что численность за 1995–2003 гг. сократилась приблизительно на 19 тыс. человек. Такое уменьшение численности меняет динамику производительности, оплаты.

На приведенном рисунке линии изменения объемов производства на одного работника и заработной платы в долларах США резко расходятся между собой. Особенно показательны 1999 и 2003 гг., когда их векторы направлены в разные стороны. Из динамики добавленной стоимости на одного работника (в сопоставимых ценах), физических объемов производства и среднемесячной заработной платы (приближенной к реальной) надо полагать, что поддерживается устаревшее и неконкурентоспособное производство (с низкой добавленной стоимостью), что сдерживает возможности установления зависимостей платы труда от качественных факторов роста. Между производительностью и оплатой существует слабая связь. Попытки ус-

тановить в последние годы выручку в качестве основного показателя для повышения тарифных ставок в системе промышленных предприятий не способствовали реализации экономических интересов к выпуску конкурентоспособной продукции.

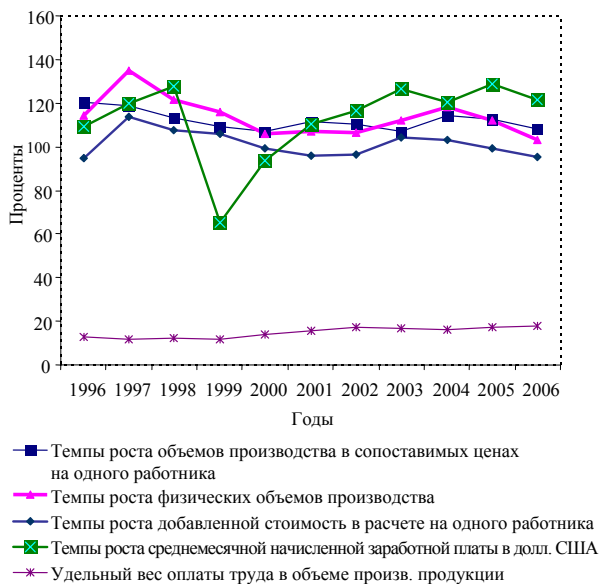

Рисунок. Динамика экономических показателей лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности

Из проведенного обобщения передового отечественного опыта мотивации (на примере предприятий указанной отрасли) было выявлено, что подсистема «производительность – оплата труда – жизненные средства» в современных условиях трансформируется и приобретает экономическую определенность при рассмотрении ее и в обратной направленности «жизненные средства – оплата труда – производительность». Повторение и даже превышение темпов оплаты труда над производительностью – не «инфляционный эффект», а основа (базис) качественного развития, так как в результате потребления жизненных средств работники готовы к участию в процессе производства и к «генерированию» добавленной стоимости. Другими словами, «тенденции превышения темпов производительности труда над темпами заработной платы» должны приниматься во внимание только при обеспечении

экономически обоснованного (на основе приемлемого в определенных условиях набора жизненных средств) уровня оплаты труда в ракурсе увеличивающегося или стабильного спроса на выпускаемую продукцию для расширенного воспроизводства за счет прибыли.

Исследования показали, что на всех уровнях, и в том числе на предприятиях Беларуси, требуется также более серьезная дифференциация труда сотрудников различной квалификации. Передовой опыт инновационных предприятий показал, что мотивировать труд специалистов можно только на основании принципов «стимул – вклад», «ожидание – вознаграждение». Это – так называемая система «кафе». Ее определенную модификацию можно наблюдать и на некоторых наших промышленных предприятиях, где в условиях контракта могут быть оговорены определенные мероприятия, которые может выполнить специалист за вознаграждение, однако оговоренные условия и принцип поощрения за повышенную ответственность зачастую не выполняются.

Закключение. Результаты исследований передового отечественного опыта мотивации инновационной деятельности выявили проблемы:

1) неразвитость условий для активизации внутренних и внешних источников инновационного развития – низкая инновационная активность из-за ограничений, заложенных в системах налогообложения и других составляющих экономического механизма; слабая связь науки и производства, что обусловлено отсутствием внутренних стимулов производителей к инновациям из-за недостатка финансовых средств и приоритетов местных и краткосрочных интересов министерств, ведомств и исполнительных органов над долгосрочными целями;

2) отсутствие использования на практике критериев измерения и стимулирования творческой активности, принципов равной оплаты за равный труд, различий в мотивации разных категорий персонала, затрат на их воспроизводство.

Литература

1. Инновационная деятельность в условиях рынка / П. Н. Завлин, А. А. Ипатов, А. С. Кулагин. – СПб.: Компьютерный издат. центр «Наука»: Типография № 1 РАН, 1994. – 192 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

In clause the basic negative displays of global economic and financial crisis are reflected concerning the enterprises of a petrochemical complex of the Republic of Belarus. The reasons of high sensitivity of a complex to changes of external environment are revealed, main of which are export focused on the external markets and import dependence on the foreign suppliers of raw material. For overcoming the crisis phenomena and increase of competitiveness of production of the enterprises of concern "Belneftehim" the mechanism of creation of the international corporate structures is proved on the basis of petrochemical complexes Belarus and Russia: the advantages of integration are described, the potential structure of the participants is determined, the stages of construction of corporations are opened.

Введение. Нефтехимический комплекс Республики Беларусь, представленный предприятиями концерна «Белнефтехим», является системообразующим в национальной экономике прежде всего с позиций обеспечения и реализации внешнеэкономического потенциала страны. На долю организаций нефтехимического комплекса приходится более 25% общереспубликанского экспорта и около 30% валютной выручки страны.

Экспортная направленность и импортная зависимость нефтехимического комплекса Республики Беларусь явились причиной острого проявления негативных тенденций развития отрасли в конце 2008 – начале 2009 г., обусловленных влиянием мирового финансового и экономического кризиса. Так, выручка от реализации продукции промышленных организаций концерна «Белнефтехим» за октябрь 2008 г. составила 81% от суммы выручки за сентябрь этого же года. За ноябрь 2008 г. по сравнению со среднемесячным значением 2008 г. значительно сократились объемы экспорта основных товарных позиций комплекса: шин, калийных и фосфатных удобрений, химических волокон и нитей, полиэтилена и др. В связи со сложностями реализации значительно увеличились запасы готовой продукции: например, по состоянию на 1 декабря 2008 г. по сравнению с данными на 1 октября 2008 г. запасы калийных удобрений увеличились в 2,5 раза, химических волокон и нитей – в 1,42, шин – в 1,62, кордной ткани – в 2,49 раза. В итоге, если на 1.07.2008 г. предприятия концерна «Белнефтехим» не имели просроченной кредиторской задолженности по налогам и сборам, социальному страхованию, то на 1.12.2008 г. данная величина составила уже 16,9 млрд. руб. Невозможность своевременной оплаты экспортируемой продукции со стороны зарубежных партнеров и проблемы платежеспособности на внутреннем рынке привели к более чем двукратному увеличению просроченной дебиторской задолженности в целом по концерну к концу 2008 г. по сравнению с

серединой года (109,5 млрд. руб. на 01.07.2008 против 272,8 млрд. руб. на 01.12.2008). При этом в настоящий момент позитивных тенденций, свидетельствующих об улучшении конъюнктуры на мировых рынках нефтехимической продукции, не наблюдается.

Приведенные данные обуславливают необходимость поиска резервов по повышению эффективности деятельности нефтехимического комплекса, созданию условий для обеспечения конкурентоспособности продукции, прежде всего на внешних рынках.

Результаты и обсуждение. Высокая степень неустойчивости нефтехимического комплекса Беларуси и чувствительности его к колебаниям мировых цен на сырье и готовую продукцию обусловлена большой зависимостью предприятий отрасли от зарубежных поставщиков сырья (прежде всего российских) и потребителей готовой продукции (табл. 1).

На внешний рынок поставляется более 70% производимой промышленными организациями концерна продукция. Поставки осуществляются в 10 стран СНГ и более чем в 100 стран дальнего зарубежья, причем рынки дальнего зарубежья являются основными.

В товарной структуре импорта концерна оборудование, приборы, материалы составляют около 20%, остальная часть приходится на сырье, в т. ч. на углеводородное – около 62% от общего импорта, из него нефть составляет 56,1%. По отдельным предприятиям доля импортного сырья достигает 90% [5]. Поэтому падение объемов производства сырьевых ресурсов в странах-партнерах также негативно сказывается на белорусских предприятиях.

Одним из перспективных направлений обеспечения конкурентоспособности продукции отечественной нефтехимической и химической отраслей в условиях мирового финансового и экономического кризиса, по мнению автора, является создание международных корпоративных структур на базе вертикальной и горизонтальной интеграций с зарубежными партнерами.

**Основные сырьевые ресурсы, страны-поставщики и рынки сбыта
нефтехимического комплекса Республики Беларусь**

Производство	Основные рынки сбыта	Основное сырье	Страна-поставщик
Аммиак, карбамид, бензол, капролактамы	Беларусь	Природный газ, бензол	Россия
Продукты переработки нефти	Дальнее зарубежье	Нефть	Россия
Хлористый калий	Дальнее зарубежье	Калийная руда	Беларусь
Полиамидные волокна и нити	Россия, дальнее зарубежье	Капролактамы	Беларусь
Искусственное волокно	Россия, дальнее зарубежье	Целлюлоза	Россия
Полиэфирные волокна и нити	Россия, дальнее зарубежье	Паракилол, этиленгликоль, метанол	Россия, Беларусь
Шины и резинотехнические изделия	Россия	Каучуки синтетические	Россия
Полиакрилонитрил и продукты на его основе, полиэтилен	Беларусь, Россия	Продукты первичной переработки нефти	Беларусь

Принципиальная выгодность создания интегрированных структур в технологически связанных производствах, а тем более в нефтехимическом комплексе, который характеризуется высоким уровнем концентрации производства, доказана многочисленными теоретическими и практическими исследованиями [1, 3, 6]. Данное положение подтверждается и фактом постоянного интереса зарубежных компаний к интеграции с белорусскими нефтехимическими предприятиями.

Возможности использования в данных структурах синергетического эффекта, снижения транзакционных издержек в результате образования объединения, применения трансфертных цен позволят повысить конкурентоспособность продукции участников интеграции [6].

Примером успешной реализации данного направления является созданное совместное

белорусско-венесуэльское предприятие «Петрoлeрa БeлoВeнeвoлaнa», получившее по итогам работы в 2008 г. более 40 млн. долл. США прибыли.

В нынешних условиях приоритетным в области создания международных корпоративных структур является направление интеграции с российскими компаниями. Они обладают необходимым производственным потенциалом, находятся в относительной географической близости, связаны с предприятиями Беларуси необходимыми транспортными и информационными коммуникациями. Законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь движутся в сторону унификации, что также является преимуществом.

Потенциальные преимущества создания международной корпоративной структуры на базе предприятий нефтехимических комплексов Беларуси и России представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Потенциальные преимущества создания международной корпоративной структуры
на базе предприятий нефтехимических комплексов Беларуси и России**

Нефтехимический комплекс Беларуси	Нефтехимический комплекс России
1. Бесперебойная поставка в необходимых количествах сырьевых ресурсов	1. Выход на рынки продукции высоких технологических переделов
2. Выход белорусских предприятий на российский фондовый рынок	2. Получение дополнительной прибыли от продажи продукции белорусских предприятий
3. Возможность участия в разработке месторождений углеводородного сырья на территории России	3. Обеспечение постоянных и надежных потребителей производимой продукции
4. Использование синергетического эффекта деятельности:	
– расширение рынков сбыта за счет создания общих товаропроводящих сетей по продвижению продукции	
– экономия издержек производства продукции за счет использования эффекта масштаба	
– повышение конкурентоспособности конечной продукции на основе применения механизмов внутрикорпоративного (трансфертного) ценообразования	
– экономия финансовых ресурсов за счет проведения единой производственно-технологической и инвестиционной политики, повышения маневренности капитала, возможности его оперативного перелива между партнерами	
– повышение эффективности деятельности за счет снижения транзакционных издержек	
– повышение устойчивости функционирования на основе использования преимуществ диверсификации производства	
– расширение стратегических преимуществ за счет лоббирования совместных интересов во взаимоотношениях с ТНК	

Основными потенциальными недостатками создания и деятельности международной структуры являются:

- наличие внутренних конфликтов интересов;
- необходимость передачи иностранному партнеру части управленческих функций и части дохода, что предусматривает обязательную координацию совместной деятельности;
- возможность бюрократизации и злоупотребления контрольно-управленческими функциями;
- опасность корпоративного захвата.

Создание эффективной организационной структуры управления, определяющей права, обязанности сторон и организационно-правовой механизм разрешения внутрикorporативных конфликтов, использование института доверительного управления и механизма перекрестного владения акциями, обеспечение в высших органах управления компании соблюдения государственных интересов позволит, по мнению автора, использовать обозначенные преимущества совместной деятельности и устранить потенциальные недостатки.

Построение международных корпоративных структур необходимо вести, прежде всего, по тем направлениям, которые позволили бы участникам данных структур получить замкнутый технологический цикл, начиная от добычи сырьевых компонентов, их переработки и заканчивая производством конечных потребительских продуктов. Данное условие позволит участникам даже в условиях дефицита оборотных средств за счет внутрикorporативных поставок решить вопрос об обеспечении производственных процессов сырьевыми компонентами.

Для построения корпоративных структур необходимо формирование состава участников. Как показано в [2], данный процесс должен состоять из двух последовательных этапов:

этап 1: потенциальные участники выясняют эффективность проекта в целом. При этом переход на следующий этап допускается в трех случаях:

- если общественная значимость проекта не высока, но коммерчески он высокоэффективен;
- если общественная и коммерческая эффективность высоки;
- если проект становится коммерчески эффективным при поддержке государства;

этап 2: каждый потенциальный участник определяет эффективность проекта для себя. В случае положительного решения вырабатываются конкретный состав участников и схемы финансирования (степени участия).

При формировании структуры корпорации первостепенной задачей является обеспечение выгоды совместной деятельности для каждого участника.

Определим, какие организации концерна «Белнефтехим» целесообразно ввести в состав международной интегрированной структуры. Исходя из данных табл. 1, наиболее импортозависимыми являются предприятия по производству аммиака, карбамида, бензола, капролактама, продуктов переработки нефти, полиэфирного волокна и нитей, шин и резинотехнических изделий. Исходя из этого, наиболее целесообразно рассматривать вопрос налаживания международных интеграционных связей таким белорусским предприятиям, как ОАО «Нафтан», ОАО «Полимир», ОАО «Могилевхимволокно», ОАО «Гродно Азот», ОАО «Белшина». Кроме обозначенных предприятий концерна «Белнефтехим», существенные преимущества от образования международной компании получают и многие другие представители нефтехимической промышленности Беларуси, непосредственно не импортирующие сырье, т. к. их деятельность во многом определяется работой импортозависимых предприятий концерна.

Выбор стратегического партнера по созданию международной корпоративной структуры требует всестороннего анализа российского рынка производителей нефтехимических продуктов. Обобщающие данные этого анализа приведены в [5]. Они свидетельствуют о том, что наиболее выгодным стратегическим партнером по созданию международной корпоративной структуры для белорусского нефтехимического комплекса на российском рынке является ОАО «Газпром», осуществивший наиболее широкую корпоративную интеграцию в отрасли нефтехимии России.

ОАО «Газпром» через разветвленную сеть дочерних и зависимых предприятий контролирует подавляющую часть добычи газохимического сырья, а также достаточно большую часть добычи нефти, на переработке которых построена нефтехимия. Среди них, прежде всего, следует отметить ОАО «Сибнефть» и «СИБУР» (ОАО «Сибирско-Уральская нефтегазохимическая компания»), сами по себе представляющие крупные вертикально интегрированные холдинговые структуры.

Наличие тесных кооперационных связей с белорусскими перерабатывающими заводами позволит российским участникам обеспечить загрузку собственных мощностей, выйти на рынки более высоких, а значит, более прибыльных технологических переделов, в результате чего российская сторона сможет получать дополнительную прибыль от продажи белорусской продукции на мировых рынках.

Важнейшей задачей в процессе обоснования создания интеграционной компании является выработка эффективной схемы ее функционирования. Построение международной корпоративной структуры с позиций теории трансакции

онных издержек необходимо осуществлять путем наиболее эффективного способа организации транзакций между участниками объединения [1]. Как показано в [1, 3, 6], построение крупных интегрированных структур на основе холдинговых отношений является самой эффективной формой интеграции с позиций размещения транзакционных издержек, т. е. такая форма будет характеризоваться наименьшими транзакционными издержками, что для предприятий нефтехимических комплексов России и Беларуси, ведущих деятельность преимущественно на зарубежных рынках, очень существенно.

Таким образом, результатом создания международных корпоративных структур в нефтехимическом комплексе Беларуси должны стать:

1) рост капитализации активов, повышение кредитоспособности, обеспечение возможности финансирования масштабных проектов;

2) обеспечение потребности в оборотных средствах за счет использования единых кредитных центров;

4) решение в целом проблемы реконструкции и модернизации организаций нефтехимического комплекса за счет концентрации собственных и привлеченных инвестиционных ресурсов на стратегических направлениях;

5) повышение эффективности производства за счет оптимизации транспортных и технологических связей, сырьевых, товарных, финансовых потоков;

6) повышение экспортного потенциала концерна за счет развития товаропроводящей сети;

7) обеспечение более тесного и равноправного взаимодействия с нефтяными и нефтехимическими компаниями России и дальнего зарубежья в обеспечении государственных экономических интересов Республики Беларусь;

8) организация добычи нефти за пределами Беларуси;

9) укрепление позиции нефтехимического комплекса Беларуси на международных рынках.

Заключение. В ходе проведенного исследо-

вания отражены основные негативные последствия влияния мирового экономического кризиса на предприятия нефтехимического комплекса Республики Беларусь, выявлены причины высокой чувствительности комплекса к изменениям внешней среды, главными из которых являются экспортная ориентированность на внешние рынки и импортная зависимость от зарубежных поставщиков сырья. В качестве возможного направления обеспечения конкурентоспособности продукции предприятий концерна «Белнефтехим» обоснован и описан механизм создания на базе нефтехимических комплексов Беларуси и России международных корпоративных структур.

Литература

1. Вышегородский, Д. В. Механизм оценки форм вертикальной интеграции промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.05.00. / Д. В. Вышегородский. – Екатеринбург, 2002. – 150 л.

2. Гейзлер, П. С. Управление проектами / П. С. Гейзлер, О. В. Завьялова. – Минск: БГЭУ, 2005. – 255 с.

3. Гильманов, А. А. Эффективность формирования интегрированных производственных структур в народном хозяйстве: дис. ... канд. экон. наук: 08.05.00 / А. А. Гильманов. – Уфа, 2000. – 178 л.

4. Манжинский, С. А. Перспективы создания международной корпоративной структуры на базе предприятий химической промышленности Беларуси / С. А. Манжинский, С. А. Касперович // Вестник БГЭУ. – 2007. – № 4. – С. 65–71.

5. Манжинский, С. А. Повышение эффективности системы управления предприятиями концерна «Белнефтехим»: дис. ... канд. экон. наук: 08.05.00 / С. А. Манжинский. – Минск, 2007. – 186 л.

6. Храброва, И. А. Корпоративное управление: вопросы интеграции / И. А. Храброва. – М.: Изд. дом «Альпина», 2000. – 234 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАЦИОННЫХ СТРУКТУР НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕРНА «БЕЛНЕФТЕХИМ»

In article questions of pricing and the taxation of the enterprises which are carrying out deliveries within the framework of concern are considered. Results of research of tax loading of concern and the enterprises in it entering are resulted. By results of the analysis pricing on intermediate production is offered within the framework of intrabranсh cooperation to construct without participation of turnaround taxes that will allow the enterprises to lower tax loading, to reduce derivation of means from a revolution, to fill up turnaround means, to lower and creditor debts of the enterprises – accessory manufacturers. It is offered to simplify a design procedure of net profit that will promote increase in taxable base for the profit tax, and to apply an ascending scale of the taxation to the enterprises with the various size of the received profit that will promote increase of efficiency of activity of those enterprises which make production with higher added cost and are at the end of technological chains, lacking turnaround means and dependence on suppliers.

Введение. Анализ деятельности концерна «Белнефтехим» и предприятий концерна, которые участвуют во внутриотраслевой кооперации по технологическим цепочкам, показал, что предприятия, производящие промежуточную продукцию, находясь в более тяжелом финансовом состоянии, испытывают недостаток оборотных средств, в связи с чем им присущи значительные объемы дебиторской и кредиторской задолженности в расчетах в рамках внутриотраслевой кооперации. Цены на промежуточную продукцию формируются так же, как и на конечную, – с помощью затратного механизма ценообразования и косвенных налогов, включаемых в цену. Концерн «Белнефтехим» с целью поддержки предприятий, производящих продукцию с более высокой добавленной стоимостью, регулирует ценообразование на продукцию, однако это часто приводит к нерентабельности поставок по внутриотраслевой кооперации, которым отдается предпочтение перед всеми другими поставками. С целью совершенствования механизма ценообразования проведем анализ налоговой нагрузки концерна «Белнефтехим» и предприятий, участвующих во внутриотраслевой кооперации.

Основная часть. За рассматриваемый период (2001–2005 гг.) концерн выплачивал около 17 видов налогов и сборов. Если сравнить объем налогов, выплаченных концерном «Белнефтехим» с балансовой прибылью и прибылью до отчисления налогов, то объем перечисленных налогов превосходит балансовую прибыль и прибыль до отчисления налогов в 2001 г. – на 110,6%, 2002 – 127,3%, 2003 – 155,1%, 2004 – 136,9%, в 2005 г. – на 146,7%. Наибольший удельный вес в общем объеме налогов в 2001–2005 гг. занимают такие налоги, как: 1) налог на прибыль; 2) НДС; 3) акцизы; 4) отчисления в дорожный фонд; 5) отчисления в бюджет в фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции; 6) сборы в фонд стабилизации экономики; 7) местные налоги и сборы; 8) экс-

портная пошлина; 9) налог на недвижимость; 10) экологический налог. Удельный вес налогов и сборов, перечисленных концерном «Белнефтехим», в общем объеме налогов и сборов по Республике Беларусь составил в 2001 г. – 22,96%, 2002 – 22,41%, 2003 – 23,98%, 2004 – 24,6%, в 2005 г. – 25,1%.

Если рассмотреть удельный вес каждого налога, уплаченного концерном «Белнефтехим», в общей сумме данного вида налога, перечисленного по Республике Беларусь, то на конец рассматриваемого периода: 1) экспортная пошлина составила 93,02%; 2) отчисления в дорожный фонд – 81,51%; 3) акцизы – 50%; 4) налог на прибыль – 30,99%; 5) экологический налог – 30,29%; 6) местные налоги и сборы – 23,7%; 7) отчисления в фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции – 20,7%; 8) сборы в фонд стабилизации экономики – 20,27%; 9) налог на недвижимость – 14,43%; 10) НДС – 7,78%.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что концерн «Белнефтехим», являясь крупнейшим плательщиком налогов в Республике Беларусь, несет довольно большую налоговую нагрузку, которая превышает сумму балансовой прибыли за ряд лет и сумму прибыли предприятия до отчисления налогов в 1,2–1,5 раза.

Концерн за рассматриваемый период перечислил практически 100% причитающихся налогов и сборов по большинству видов налогов. Если рассмотреть косвенные налоги, которые участвуют в формировании цены продукции, такие, как акцизы, НДС, отчисления в фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции в фонд стабилизации экономики, то их сумма по концерну равна около 46%, т. е. оборотные налоги составляют значительный удельный вес в общей сумме всех налогов. Однако если рассмотреть составляющую концерна в общей сумме каждого налога по Республике Беларусь, то, например, акцизы (50%),

отчисления в фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции (20,7%), фонд стабилизации экономики (20,7%) составляют значительную величину, а НДС – только 7,78%, так как экспортируемая продукция налогом на добавленную стоимость облагается по ставке 0%. Однако при продаже промежуточной продукции друг другу налог на добавленную стоимость отвлекает значительные оборотные средства из оборота предприятий-смежников. За рассматриваемый период (2001–2005 гг.) сумма налога на прибыль выросла в 4 раза, налог на добавленную стоимость – в 6,9 раза, акцизы – в 3 раза, многократно выросла экспортная пошлина. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что концерн «Белнефтехим», являясь крупнейшим налогоплательщиком в Республике Беларусь, в то же время обладает определенным потенциалом в уплате прямых налогов, об этом говорит рост налога на прибыль в 4 раза. Однако, уплачивая налог на добавленную стоимость и другие косвенные налоги, которые участвуют в формировании отпускной цены, предприятия-смежники отвлекают оборотные средства из оборота, испытывая при этом их недостаток, что ведет к росту дебиторской и кредиторской задолженности.

Рассмотрим налоговую нагрузку предприятий концерна «Белнефтехим», осуществляющих внутриотраслевую кооперацию по технологическим цепочкам, для выработки предложений по совершенствованию налогообложения предприятий-смежников и совершенствования ценообразования на промежуточную продукцию. Если проанализировать общую сумму налогов, перечисленных предприятиями концерна, осуществляющих поставки в рамках внутриотраслевой кооперации, то наибольшую сумму за рассматриваемый период перечислил ОАО «Нафтан»: объем налогов с 2001 г. по 2004 г. увеличился в 3,8 раза, на втором месте по величине перечисленных налогов – ОАО «Гродно Азот». Отношение общей суммы налогов к выручке варьируется за рассматриваемый период по предприятиям от 12 до 40%. За рассматриваемый период наибольшее отношение наблюдалось у ОАО «Нафтан», но характеризовалось отрицательной динамикой – отношение снизилось с 39,65% в 2002 г. до 25,9% в 2004 г. На втором месте по данному показателю РУП «СПО «Химволокно» – 19,2–19,34% за 2002–2004 гг. Затем ОАО «Гродно Азот» за 2002–2004 гг. отношение составило соответственно 12,7%, 15,94%, 16,23%.

Отношение чистой прибыли к общей сумме перечисленных налогов наблюдалось наибольшим у ОАО «Гродно Азот» – в 2004 г. составило 76,27%, на втором месте ОАО «Нафтан» – в 2004 г. – 46,9%. Положительная динамика на-

блюдается у РУП «СПО «Химволокно»» по показателю налоги и платежи, относимые на себестоимость в процентах к себестоимости: так, в 2002 г. – 8,41%, 2003 – 10,11%, в 2004 г. – 10,47%. Положительная динамика по данному показателю наблюдается у ОАО «Гродно Азот» и ОАО «Гродно Химволокно». Отрицательной динамикой данного показателя характеризуется ОАО «Нафтан».

В структуре перечисленных налогов у большинства предприятий преобладают оборотные налоги: НДС, акцизы, отчисления в республиканский фонд, отчисления в местный целевой фонд, а также налог на прибыль, отчисления в инновационный фонд.

Данное обстоятельство обусловило отвлечение значительных оборотных средств предприятия на участие в товарообменных операциях, может являться причиной недостатка оборотных средств у предприятия, наличием кредиторской и дебиторской задолженности у предприятий-смежников. Так, удельный вес налогов, выплаченных из выручки концерном «Белнефтехим», в общем объеме налогов, выплаченных из выручки по промышленности Республики Беларусь, составил в 2004 г. – 29,5%, 2005 – 37,6%, в 2006 г. – 36,4%.

Наибольший объем налогов перечислен предприятиями, находящимися в начале технологической цепочки: такими, как ОАО «Нафтан», ОАО «Гродно Азот» в 2004 г., наименьший РУП «СПО «Химволокно»».

Между тем ценообразование на промежуточную продукцию в рамках внутриотраслевой кооперации может быть построено и без участия оборотных налогов, что позволило бы предприятиям снизить на них налоговую нагрузку на предприятия, уменьшить отвлечение средств из оборота, пополнить оборотные средства, снизить дебиторскую и кредиторскую задолженность предприятий-смежников.

Отмена оборотных налогов должна способствовать вовлечению дополнительных оборотных средств предприятий-смежников, которые находятся в конце технологических цепочек и деятельность которых зависит от внутриотраслевых поставок.

Подобный подход к налогообложению позволит снизить размеры кредиторской и дебиторской задолженности предприятий концерна «Белнефтехим». Необходимо отметить, что у предприятий, находящихся в конце технологических цепочек, наиболее высокая зависимость от предприятий-смежников и именно такие предприятия, производящие продукцию с более высокой добавленной стоимостью, зависят от внутриотраслевых поставок, а также от механизма налогообложения и ценообразования, испытывают недостаток оборотных средств. Поэтому льготное налогообложение при по-

купке продукции предприятий-смежников позволило бы улучшить финансовое состояние, а в перспективе снизить размер налогов, уплачиваемых в бюджет, базой налогообложения которых являются себестоимость и прибыль предприятий. С учетом высокой социальной нагрузки, которую несет госбюджет Республики Беларусь, отмена оборотных налогов могла бы быть временной, но поспособствовала бы увеличению оборотных средств у предприятий, производящих продукцию с более высокой добавленной стоимостью.

В состав концерна «Белнефтехим» входят предприятия с различным уровнем доходности: в 2006 г. из 80 отчитавшихся предприятий – 9 были нерентабельными, у 11 предприятий уровень рентабельности составил 0–5%, у 13 – 5 – 10%, у 17 предприятий – 10–20%, у 6 предприятий – 20–30%, у 2 предприятий рентабельность составила 30–50% и у 22 предприятий рентабельность выше 50%. Отличаются также предприятия и объемами получаемой прибыли, и размером налогов, выплачиваемых из прибыли. Независимо от размеров получаемой прибыли все предприятия уплачивают налог по ставке 24%. В мировой практике налогообложения в некоторых странах существует прогрессивная шкала налогообложения прибыли. Например, налогообложение американских корпораций, которые являются крупными производственными структурами в экономике США, построено на основе прогрессивной шкалы.

В качестве инструментов государственной политики зарекомендовали себя снижение ставок прямых налогов на доходы и другие поступления от внешнеэкономической деятельности; льготные кредиты для увеличения объемов производства на экспорт, внедрение системы взаимосвязи объемов расширенного импорта с суммой полученной экспортной выручки.

При расчете чистой прибыли предприятий из прибыли до налогообложения вычитается налог на недвижимость. По уплаченному предприятиями налогу на недвижимость значительной дифференциации не наблюдается. Налог на недвижимость рассчитывается с остаточной стоимости основных производственных фондов в размере 1% и вычитается из прибыли до налогообложения (балансовой прибыли), тем самым уменьшает налогооблагаемую базу налога на прибыль.

Некоторые исследователи считают применение данного налога экономически неоправданным. Так, Ларионов И. К. отмечает, что практика «платы за фонды» была заимствована у стран СЭВ, проводивших реформирование своих экономик в направлении рынка и отка-

завшихся от налога на недвижимость, который был призван стимулировать эффективное использование основных производственных фондов [1, с. 375]. Практика исчисления налога на недвижимость существует почти у всех стран СНГ. Исчисление налога на недвижимость соответствует больше фискальной функции налогообложения, а не стимулирующей, которая должна создать условия для устойчивого роста. Износ основных фондов в Республике Беларусь составляет 55%, в том числе по промышленности – 62,5%, по концерну «Белнефтехим» – 65,5%, а износ машин и оборудования по Республике Беларусь равен 75%, по промышленности – 79%, по концерну «Белнефтехим» – 71,4%. Следует также отметить, что промышленное ядро концерна составляют 13 предприятий химической и нефтехимической промышленности, износ основных фондов в вышеуказанных отраслях еще выше: так, по химической и нефтехимической промышленности он равен в целом по основным фондам 71,1%, по машинам и оборудованию – 86,9%.

При обновлении основных производственных фондов на предприятиях концерна налог на недвижимость с основных фондов, остаточная стоимость которых будет высока, также не будет способствовать повышению эффективности деятельности, а будет выполнять скорее фискальную, чем стимулирующую функцию. К тому же налог на недвижимость уплачивается со стоимости основных производственных фондов и вычитается из прибыли до налогообложения, а плата за землю включается в себестоимость готовой продукции.

Заключение. Предлагается упростить методику расчета чистой прибыли, что даст возможность увеличить налогооблагаемую базу для налога на прибыль и применять прогрессивную шкалу налогообложения для предприятий с различным размером получаемой прибыли, а это будет способствовать повышению эффективности деятельности тех предприятий, которые производят продукцию с более высокой добавленной стоимостью, находясь в конце технологических цепочек и испытывая недостаток оборотных средств и зависимость от поставщиков.

Литература

1. Мезоэкономика: учеб. пособие / под ред. проф. И. К. Ларионова. – М.: Издательский Дом «Дашков и К», 2001. – 444 с.
2. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА. – М., 2006. – 295 с.

В. П. Ставров, профессор; Л. Ю. Пшебельская, ассистент

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ ТЕКСТИЛЯ И ПОЛИМЕРОВ

The urgency of a problem of processing of textile materials, taken from solid household waste products in a composition with secondary polymers, in competitive moulded products, which now in most cases disregarding are removed on polygon, is emphasized in this article. The necessary volume of investments on realization of the given innovational project is proved for the enterprises various structures. Costs of preparation and development of production, costs of carry, parameters of an economic efficiency settle up by the technique developed by authors. It is established, that in view of low cost of raw materials and compositions, efficiency of development of production in the greater measure depends from volume of production, a design of products and technical equipment of the enterprises.

Введение. В Республике Беларусь сложилась ситуация, при которой промышленные отходы термопластичных полимеров находят свое применение при вторичном рециклинге, однако отходы с загрязнением 50–60%, которые извлекаются из твердых бытовых отходов (ТБО), либо требуют большой технологической цепи переработки, что экономически невыгодно, либо используется на 10–20% как добавка в другие полимеры. Ввиду того, что предпосылок для существенного сокращения образования отходов в обозримом будущем не существует, актуальна проблема эффективности переработки (утилизации) сильно загрязненных, переувлажненных, неоднородных полимерных отходов – полипропиленовой (ПП) мешковины и текстиля в формованные изделия, которые в настоящее время в большинстве случаев без учета вывозятся на полигон.

К преимуществам проектов в данной области относятся: ненасыщенность как рынка потребления готовой продукции, так и рынка производственных мощностей; мало освоенный задел научных и промышленных разработок, сравнительно небольшие потребности в управлении предприятием после запуска производства, а также долговременные прогнозируемые экономические показатели.

Целью данной работы является установление условий экономической целесообразности и разработка методики предварительной оценки затрат, возникающих при переработке бытовых отходов текстиля и полимеров в изделия методом пласт-формования.

Основная часть. Производство изделий из композиций текстильных и полимерных отходов по методу пласт-формования включает: приготовление композиций путем совмещения текстильных и полимерных компонентов, их пластификацию и формообразование изделий. Предварительное изучение сырьевой базы дает основание сделать вывод о том, что в республике возможно промышленное производство данных изделий с годовым объемом производства до 500 т. Поставка сырья может обеспечи-

ваться предприятиями по сортировке бытовых отходов, строительными, сельскохозяйственными предприятиями, на которых образуются данные виды отходов.

Организация производства изделий должна также осуществляться с учетом особенностей сбора, технологии переработки названных видов исходного сырья, производственного потенциала, профиля предприятий, на которых будет осуществляться реализация проекта (таблица).

Таблица

**Потенциальные производители изделий
из отходов текстиля и полимеров**

Профиль предприятий	Продукция	Оснащение	Инвестиции, %
1. Переработка текстильных отходов	Волокнистые и нетканые материалы	Измельчители, ящипальные машины	80
2. Переработка полимерных отходов	Полуфабрикаты (гранулы) и изделия	Экструдеры	60–90
3. Производство изделий из полимерных материалов	Изделия конструкционного назначения	Экструдеры, прессы	50–80
4. Сбор бытовых отходов, потребители изделий, прочие	Отходы текстиля и полимеров	Линии сортировочные	100

Суммарные инвестиции на реализацию данного инновационного проекта включают в себя капитальные вложения для закупки необходимого оборудования, на формирование оборотных средств, на разработку и освоение производства изделий. Финансирование инвестиций будет осуществляться за счет средств заказчика и средств республиканского бюджета.

На основании данных предварительных экспериментов установлено, что из композиций, включающих волокна, извлекаемые из текстильных бытовых отходов и ПП-мешковины, могут быть изготовлены изделия относительно

относительно несложной конфигурации, преимущественно плоские, без повышенных требований к жесткости и прочности, к санитарно-гигиеническим свойствам и качеству поверхности, преимущественно темно-серого или черного цвета. Основная возможная продукция исходя из перечисленных выше общих требований – ограждения в складских или подсобных помещениях, производственных помещениях при наличии общей вентиляции, некоторые элементы конструкции транспортных средств, элементы обустройства территории, теплоизоляционные конструкции и т. п. Анализ получаемых продуктов подтверждает возможность их использования в промышленных масштабах и достаточно высокую потребительскую стоимость.

Минимально обоснованные расходы на разработку и постановку на производство изделий ($Z_{рп}$) авторами предлагается определять по формуле

$$Z_{рп} = Z_{кд} + Z_{тд} + Z_{кф} + Z_{иф} + Z_{от} + Z_{с},$$

где $Z_{кд}$, $Z_{тд}$ – затраты на конструкторскую и технологическую документацию; $Z_{кф}$, $Z_{иф}$ – затраты на разработку конструкции и изготовление формообразующей оснастки; $Z_{от}$ – затраты на отработку технологии; $Z_{с}$ – затраты на сертификацию продукции.

Затраты на конструкторскую и технологическую документацию зависят от ее объема N_k (в листах формата А1), сложности и оригинальности конструкции изделия. Они приближенно оцениваются как

$$Z_{кд}(Z_{тд}) = C_k \cdot N_k \cdot K_k,$$

где C_k – средняя стоимость разработки одного листа формата А1 (по статистике организации-разработчика); K_k – коэффициент, учитывающий сложность и оригинальность конструкции изделия.

Затраты на разработку конструкции формообразующей оснастки оцениваются по аналогичной схеме. При этом на основании статистических данных объем конструкторской документации (N_k) можно считать пропорциональным массе (M , кг) формуемого изделия:

$$Z_{кф} = C_k \cdot N_k \cdot K_k = C_k \cdot K_N \cdot M \cdot K_k,$$

где K_N – коэффициент пропорциональности, зависящий от типа изделия.

Стоимость изготовления формообразующей оснастки зависит от размеров изделия, числа составных частей и их сложности. Формообразующие и направляющие детали пресс-форм обычно изготавливают из качественной конструкционной и инструментальной стали. Пресс-формы для изготовления изделий из композиций текстильных и полимерных отходов по методу пласт-формования характеризуются невы-

сокими требованиями к точности и качеству поверхности.

Основным параметром, от которого зависит стоимость пресс-формы, является ее масса, поэтому затраты на ее изготовление приближенно можно представить как

$$Z_{иф} = M_{ф} \cdot C_{ст} \cdot K_m,$$

где $M_{ф}$ – масса пресс-формы; $C_{ст}$ – стоимость единицы массы стали; K_m – коэффициент сложности конструкции пресс-формы, зависящий от типа изделия.

Масса пресс-формы оценивается по размерам изделия:

$$M_{ф} = K_{ф} \cdot K_n \cdot A \cdot h \cdot \rho_{ст},$$

где $K_{ф}$ и K_n – коэффициенты, зависящие от типа и конструктивных особенностей изделия; A – площадь в плане; h – средняя толщина изделия; $\rho_{ст}$ – плотность стали.

Затраты на отработку технологии ($Z_{от}$) изготовления изделия и сертификацию ($Z_{с}$) учитываются отдельно или включаются в затраты $Z_{рп}$ путем соответствующего (с учетом статистических данных) увеличения коэффициента K_k . В единовременные затраты, связанные с разработкой и постановкой изделий на производство, оценочно включаются затраты на анализ потенциального рынка сбыта, патентно-информационные исследования и др.

Себестоимость ($C_{изг}$) производства изделий рассчитывали по следующей формуле:

$$C_{изг} = [C_m + C_t(1 + Z_{ц} + C_c) + C_3 + C_a] \cdot (1 + Z_3),$$

где C_m – стоимость материала (композиции); C_t – основная зарплата производственных рабочих; $Z_{ц}$ – коэффициент цеховых расходов (2,5); C_c – доля отчислений в фонд социального страхования; C_3 – энергозатраты; C_a – амортизационные отчисления; Z_3 – коэффициент общехозяйственных расходов, включающий затраты, связанные с реализацией (0,1).

Стоимость материала (композиции) (C_m), включаемая в себестоимость изделия, зависит от места производства изделий. На предприятия 1–2-й групп композиция может быть получена на месте, поэтому в себестоимость изделия включали цеховую себестоимость композиции. При расчете цены изделий, производимых в иных условиях, включали цену композиции.

Для приблизительной оценки себестоимости изделия помимо материальных затрат учитывали трудоемкость и энергоемкость производства изделия каждого типа. При оценке трудоемкости исходили из производительности процессов пластикации и формообразования. При этом производительность пластикации, зависящая, в первую очередь, от производителя экструдера-пластикатора, должна быть согла-

сована с производительностью формообразования, которая определяется, прежде всего, продолжительностью охлаждения изделия в форме, зависящей от температуры пластицированной композиции и формообразующей оснастки и от толщины изделия.

Трудоемкость (C_T) получения изделий методом пласт-формования примерно пропорциональна квадрату толщины изделия h (мм):

$$C_T = K_T \cdot C_3 \cdot h^2 / 3600,$$

где K_T – коэффициент, учитывающий продолжительность вспомогательных операций и принимаемый равным 3–5; C_3 – средняя часовая заработная плата рабочего-прессовщика.

При объеме производства изделий 50 т/год пригоден пластикатор с производительностью до 20 кг/ч, а при 500 т/год целесообразно использовать экструдер с производительностью не менее 150 кг/ч. В первом случае цикл производства изделий ограничивается производительностью пластикатора, а во втором – временем охлаждения. Для повышения производительности процесса во втором случае целесообразно оснащение прессы роторной или иной системой, в которой после смыкания формы охлаждение изделия происходит вне прессы. Это увеличивает стоимость технических средств, необходимых для стадии формообразования, но снижает трудоемкость изготовления изделий.

Удельные энергозатраты (C_3) в зависимости от типа пластикатора находятся в диапазоне от 0,5 до 1 кВт·ч/кг. Стоимость энергии на изготовление изделия методом пласт-формования обусловлена, в первую очередь, энергозатратами на пластикацию композиции, и потому оценивается по формуле

$$C_3 = C_{31} \cdot c_p \cdot T_p \cdot M / \eta_3,$$

где C_{31} – стоимость единицы энергии; c_p – удельная теплоемкость композиции; T_p – температура нагрева (прессования); M – масса заготовки; η_3 – коэффициент полезного действия пластикатора (0,1–0,2).

Величина амортизационных отчислений (C_a) при пласт-формовании зависит от стоимости экструдера-пластикатора и прессы (8%), других (специальных) средств технологического оснащения (12%), от размеров и стоимости производственных площадей (2%). Их относили на себестоимость изделий пропорционально годовому времени использования при изготовлении данного изделия.

Для оценки цены изделия использовали следующую приближенную формулу:

$$Ц = C_{изг} \cdot (1 + П) \cdot (1 + Н),$$

где $П$ – норма прибыли (0,2); $Н$ – доля налогов (0,2).

Себестоимость и цена изделия зависят от его конструкции, массы, толщины стенки, объемов производства. Рассматривали различные варианты номенклатуры изделий. Объемы производства варьировали в диапазоне от 50 до 500 т в год. Нижняя граница соответствует более низким инвестициям и гарантированной реализации продукции, но более высоким удельным затратам на ее производство, а верхняя – более низким удельным затратам, но более высоким инвестициям и проблемам с реализацией продукции.

Установлено, что ввиду невысокой стоимости исходного сырья и композиций, получаемых совмещением текстильных отходов и ПП-мешковины, эффективность освоения производства изделий в большей мере зависит от объема производства, конструкции осваиваемых изделий и от технической оснащенности предприятий.

При малых объемах производства освоение эффективно только на предприятиях, уже располагающих необходимым оборудованием. При этом дополнительные (помимо затрат на поисковые исследования) суммарные инвестиции не должны превышать 85 млн. руб. Из них до 20 млн. руб. – затраты из бюджета на разработку средств технологического оснащения.

На основании выполненных расчетов можно констатировать, что среди сравниваемых субъектов хозяйствования наименьшая удельная себестоимость производства формованных изделий из бытовых отходов полимеров и текстиля обеспечивается на предприятиях, занимающихся переработкой текстильных отходов (например, РУП «Бобруйский комбинат нетканых материалов») (1675 и 1918 руб./кг при 500 т и 50 т), цена с НДС при уровне рентабельности в 20% по данным предприятиям не превысит 3000 руб./кг.

С увеличением размеров изделий себестоимость и цена единицы массы, как и следовало ожидать, снижается, причем более низкие значения (себестоимость менее 2000 руб./кг) соответствуют большим объемам производства (рисунки).

Самые высокие удельные капитальные вложения (6312 и 1228 руб./кг) наблюдаются на предприятиях, где необходимо строительство производственных площадей и полная комплектация оборудования.

Наибольший объем чистой прибыли (259,4 и 32,7 млн. руб./год) и дополнительных поступлений в бюджет (291,6 и 37 млн. руб./год) при уровне рентабельности 20% обеспечивается на предприятиях по производству изделий из полимерных материалов. Это обусловлено наименьшими капитальными затратами производства изделий.

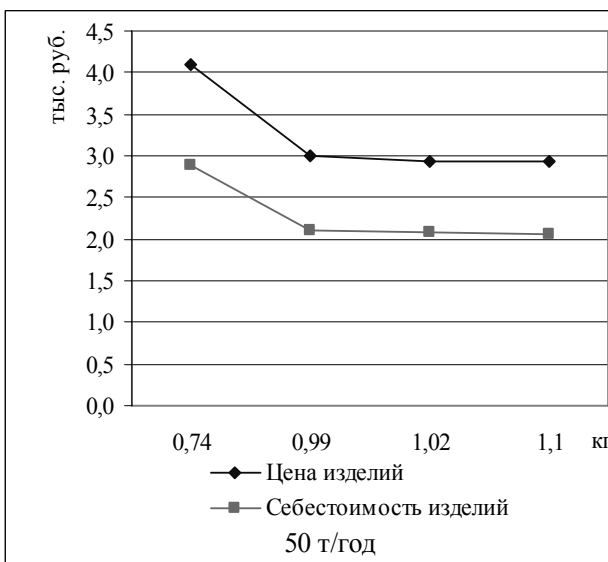
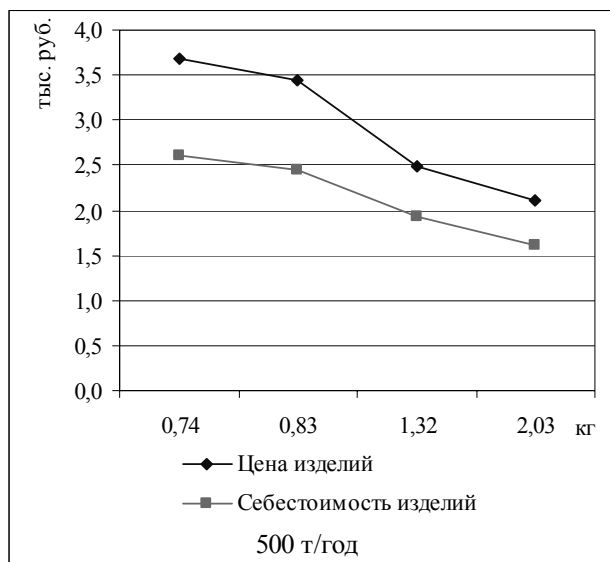

Рисунок. Зависимость себестоимости и цены от массы изделий и объемов производства

Значение чистого дисконтированного дохода свидетельствует о том, что проект целесообразно финансировать при реализации проекта на всех предприятиях и при различном объеме производства (принимает положительное значение на протяжении нормативного периода). Однако наибольшее значение чистого дисконтированного дохода обеспечивается на предприятиях по производству изделий из полимерных материалов (1486,3 и 188,1 млн. руб.).

Наибольшее значение внутренней нормы доходности обеспечивает проект на базе предприятий по производству изделий из полимерных материалов (156%), наименьшее — на предприятиях по сбору бытовых отходов, потребителей изделий, прочих инвесторов при объеме производства 50 т/год (14%).

Расчет дисконтированного периода возврата инвестиций показал, что возврат денежных средств происходит в пределах расчетного периода для предприятий первых 3-х групп — не более 2 лет, средств бюджета — не более 1,1 года даже при 50 т/год производства. Неприемлем для финансирования проект по данному показателю для предприятий 4-й группы (период возврата средств 6,25 лет при 50 т).

Заключение. Предприятия Республики Беларусь различного профиля и обладающие различной материально-технической базой способны обеспечить эффективную переработку отходов текстиля, извлекаемого из твердых бытовых отходов, в композиции с вторичными полимерами в конкурентоспособные из-

делия с годовым объемом производства от 50 до 500 т.

Наиболее экономически целесообразно производство изделий простой конструкции массой до двух килограмм (при снижении затрат с ростом объема выпуска). На размер себестоимости продукции оказывает также большое влияние техническая оснащенность предприятия (уровень накладных расходов составляет около 40%).

Реализация проекта приведет к росту чистой прибыли предприятий от 34 до 259 млн. руб. в год и обеспечит более высокие выплаты в бюджет Республики Беларусь. Кроме того, внедрение проекта позволит создать новые рабочие места с высокой производительностью труда.

При этом для обеспечения возврата денежных средств с учетом фактора времени в пределах нормативного срока службы ведущего оборудования рентабельность производства изделий должна составлять не менее 15%.

Дополнительным преимуществом проекта является тот фактор, что его осуществление позволит снизить затраты на утилизацию отходов производства и в определенной степени решить проблему экономии дефицитных отечественных и импортных первичных материальных ресурсов. Необходимо отметить, что проект носит ярко выраженный социальный характер и должен рассматриваться не только с позиции экономической эффективности, но и общественной значимости.

Исследования выполнены по заданию 4.3 ГНТП «Ресурсосбережение — 2010».

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРУКТУР

In article questions of an estimation of efficiency of activity of integration structures are considered. In spite of the fact that a plenty both foreign is devoted to a problem of efficiency, and publications, on - former remain open a number of questions of principle. Among which, for example, it is possible to specify a problem of a choice of criteria. The major aspect at a substantiation of creation and functioning of integration structures also is the quantitative estimation of change of final parameters of functioning of the integrated structure and its participants under influence of factors of integration and adjustment of joint group activity. The majority of researchers is correlated with parameters of measurement of efficiency of the integrated structures with the purpose of creation of such structures, and for an estimation of efficiency of activity connected deliveries of the enterprises suggest to expect the synergies effect arising as a result of association in large high technology corporation of the enterprises and the organizations of many branches of a facilities.

Введение. Экономическая эффективность, которая является логическим стержнем проблемы источников и движущих сил общественного развития, достигается путем сложного взаимодействия рыночных, государственных, общественных некоммерческих и семейных институтов и механизмов. Несмотря на то, что проблеме эффективности посвящено большое количество как зарубежных, так и отечественных публикаций, по-прежнему остаются открытыми многие принципиальные вопросы. Среди которых, например, можно указать на проблему выбора критериев.

Важнейшим аспектом при обосновании создания и функционирования кооперационно-интеграционных структур также является количественная оценка изменения конечных (результативных) показателей функционирования интегрированной структуры и ее участников под влиянием факторов интеграции и налаживание совместной групповой деятельности.

Основная часть. Исследованием эффективности функционирования предприятий в интегрированных структурах занимались такие исследователи, как Ленский Е. В., Березутский Ю. А., Гальперин С. Б., Шиткина И. С., Ларионов И. К., Авдашева С. Б.

Большинство вышеназванных исследователей соотносят показатели измерения эффективности интегрированных структур с целями создания кооперационно-интеграционных структур, а преимущества функционирования предприятий в связанной кооперационными поставками интегрированной структуре описывают следующим образом.

Так, Ленский Е. В. [1, с. 389] отмечает, что основными критериями эффективности корпоративных образований (ФПГ) могут быть:

1) ориентация на возможности обеспечения конкурентных преимуществ, гарантированных качеством и ценой продажи изделий, инновационным потенциалом, наличием долгосрочной стратегии деятельности;

2) акцент на деловых взаимовыгодных долгосрочных отношениях;

3) оценка финансовых преимуществ с точки зрения финансового менеджмента – экономии от устранения дублирования в управлении, на налоговых платежах, выигрыше от диверсификации, привлечения заемных средств и т. п.;

4) анализ целей и результатов деятельности входящего в корпорацию банка.

Гальперин С. Б. [2, с. 19] среди критериев, в соответствии с которыми интегрированную структуру можно считать устойчивой, называет такие, как:

1) диверсифицированность деятельности промышленных участников как фактора повышения устойчивости за счет освоения новых и сопряженных рынков сбыта;

2) высокая степень связанности активов участников как фактора формирования долговременных и устойчивых кооперационных связей;

3) обеспечение полного технологического цикла производства и реализации продукции – маркетинг, разработка, НИОКР, производство, сбыт и обслуживание промышленной продукции;

4) оптимальный уровень загрузки и концентрации производственных мощностей;

5) сохранение научно-технологического потенциала, повышение эффективности использования технологий, обеспечивающих баланс в области конструирования и серийного производства продукции;

6) улучшение финансового состояния участников и др.

Шиткина И. С. отмечает [3], что холдинговые компании обладают рядом преимуществ, что соответствует качественной оценке эффективности их деятельности, и выделяет такие, как:

– реализация масштаба используемых ресурсов (производственных фондов, инвестиционных ресурсов, трудовых ресурсов), в том числе возможность привлечения квалифицированного управленческого, научного, производственного персонала;

– минимизация для участников объединения в сравнении с обособленными производителями, не формирующими данную группу, отрицательного воздействия конкуренции, поскольку участники объединения, как правило, не допускают взаимной конкуренции на одном и том же рынке;

– возможность создания самодостаточной вертикально интегрированной системы от добычи сырья до выпуска законченной продукции высокой степени переработки;

– возможность диверсификации производства для снижения предпринимательских рисков и обеспечения специализации отдельных видов деятельности как условия их конкурентоспособности.

Большинство исследователей отмечают многоцелевую природу решаемых кооперационно-интеграционными структурами задач, а следовательно, невозможность применения однокритериального подхода к оценке их эффективности деятельности.

Многие авторы указывают на то, что результатом функционирования деятельности интегрированной структуры является именно синергетический (сверхсуммативный или системный эффект) [4, с. 49–55].

Современные исследования отечественных и зарубежных ученых, таких как Хакен Г., Василькова В. В., Царев В. В., Канторович А. А., Пригожин И., Никитенко П. Г., Платонова Л., и других, показали, что учет синергетической составляющей эффекта считается определяющим при решении разного рода задач, как экономических, так и финансовых, инвестиционных и прочих, принимающих многоаспектность (комплексность) подходов. Количественное выражение синергетического эффекта определяется сочетанием различного рода компонентов (экономических, социальных, финансовых и других), которое при взаимодействии элементов анализируемой системы в совокупности соответствует избранным вариантам решения.

Под синергетическим эффектом в экономике понимается такая дополнительная составляющая эффекта, которая получается в результате согласованного и одновременного (коллективного) учета всех или большей части ключевых факторов (финансовых, технологических, технических, интеллектуальных информационных и др.).

Синергетический эффект, как известно, обусловлен как коллективной оценкой, так и коллективным результатом (а не разрозненным) влияния на конечный результат всех показателей, рассчитываемых с помощью различных методов. Поэтому современный подход к использованию методологической базы оценки эффективности должен строиться на механизме синергетики.

Согласно И. К. Ларионову, синергетический эффект крупной корпорации представляет собой избыток ценности (стоимости) в составе ценности (стоимости) произведенной продукции над механической суммой ценностей (стоимостей) всех факторов производства, потребленных в процессе создания этой продукции, включая и ценность (стоимость) живого труда [5, с. 364]. При этом он определяет синергетический эффект как

$$СэфОК = ЭфВ + ЭфПи + Эоунпк - Пик,$$

где СэфОК – синергетический экономический эффект, возникающий в результате объединения в крупную наукоемкую корпорацию предприятий и организаций многих отраслей хозяйства; ЭфВ – эффект от ускоренного внедрения в производство результатов НИОКР прорывного порядка; ЭфПи – эффект от более полного использования наличных факторов производства всех видов, в том числе производственных мощностей и рабочей силы; Эоунпк – экономическая оценка устойчивости хозяйствования и накопления потенциала, позволяющего в будущем выдержать конкуренцию; Пик – потери в результате более высоких издержек производства и снижения уровня и качества комплектующей продукции во внутрикорпоративном производстве в сравнении со специализированным производством за пределами корпорации.

Гальперин С. Б. [2, с. 27] приводит формулу расчета эффекта по каждому участнику интегрированной структуры, который состоит:

$$Сн = [PNn + Pan + Een + En] - (In + Tn + Io),$$

где Сн – эффект в период времени после объединения; PNn – расчетная дополнительная прибыль от расширения масштабов деятельности; Pan – расчетная дополнительная прибыль от снижения риска за счет диверсификации деятельности объединения; Een – экономия текущих производственных издержек; En – экономия налоговых платежей; In – затраты на реконструкцию и расширение; Tn – прирост налоговых платежей; Io – инвестиции в начальный момент объединения.

Заключение. Так как в Республике Беларусь концерны состоят в основном из промышленных предприятий, то эффект функционирования группы будет обусловлен, на наш взгляд, такими преимуществами, как:

1) обеспечение эффективного ценообразования, в том числе за счет налогового планирования и применения трансфертных цен в расчетах между участниками интегрированной структуры, что приведет к экономии по налогам в результате передачи сырья друг другу по внутренним трансфертным ценам, а не по оптовым, а также к уменьшению налога на добавленную стоимость;

2) дополнительная загрузка недоиспользуемых производственных мощностей, что также приведет к приросту прибыли от реализации продукции;

3) увеличение сегмента рынка (как внутреннего, так и внешнего) интегрированной структуры в отраслевом объеме продаж по сравнению с совокупной долей участников на рынке на момент, предшествовавший интеграции за счет согласованной ценовой политики и оптимизированной производственной программы, что повлечет за собой рост объема продаж;

4) повышение инфраструктурной обеспеченности деятельности участников, в первую очередь маркетинговой и торгово-снабженческой, за счет создания торговых домов, использования налаженных каналов сбыта, что позволит обеспечить рост объемов продаж, сократить издержки отдельных участников на сбытовые операции;

5) наращивание инвестиционного потенциала на основе получения дополнительных заемных средств, изыскания способов дополнительной аккумуляции временно свободных денежных ресурсов отдельных участников;

6) улучшение финансового состояния участников, укрепление финансовой дисциплины, ускорение оборачиваемости оборотных средств интегрированной структуры за счет различной цикличности оборачиваемости входящих в нее предприятий и, как следствие, дополнительное высвобождение оборотных средств, уменьшение задолженностей предприятий.

Тогда интеграционный эффект можно определить как совокупность частных эффектов предприятий от интеграции:

$$\Xi = \sum_{i=1}^k \text{ПП}_i,$$

где ПП_i – прирост прибыли, полученный от i -го фактора интеграции (качественного показателя эффективности интегрированной структуры); n – количество i -х факторов, формирующих интеграционный эффект.

Следует отметить, что преимущества интеграции не всегда можно выразить через прирост прибыли и затрат. Создание интегрированных структур и структур, основанных на кооперации, должно быть направлено на производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Поэтому одним из показателей эффективности деятельности предприятия в рамках ин-

тегрированной структуры предлагается отношение добавленной стоимости к численности промышленно-производственного персонала:

$$\Xi_{\text{инт}} = \frac{\text{ДС}}{\text{Ч}_{\text{ппп}}},$$

где ДС – добавленная стоимость как разность между объемом реализованной продукции (РП) и величиной материальных затрат (МЗ) и амортизации (А) ($\text{ДС} = \text{РП} - \text{МЗ} - \text{А}$); $\text{Ч}_{\text{ппп}}$ – среднесписочная численность промышленно-производственного персонала.

Эффективность функционирования всех предприятий интегрированной структуры можно оценить приростом добавленной стоимости, что позволит также учесть вклад в добавленную стоимость конечной продукции предприятий, кооперирующихся по технологической цепочке:

$$\Delta \text{ДС}_{\text{инт}} = \sum_{i=1}^n \Delta \text{ДС}_i,$$

где $\Delta \text{ДС}_{\text{инт}}$ – прирост добавленной стоимости интегрированной структуры в отчетном году по сравнению с базисным; n – количество предприятий и организаций интегрированной структуры; $\Delta \text{ДС}_i$ – прирост добавленной стоимости i -го предприятия в отчетном году по сравнению с базисным.

Литература

1. Ленский, Е. В. Корпоративный бизнес / под ред. О. Н. Сосковца. – Минск: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2001. – 480 с.
2. Экономическое обоснование и оценка эффективности проектов создания корпоративных структур / С. Б. Гальперин [и др.]; под науч. ред. С. Б. Гальперина. – М.: Изд. Дом «Новый век», 2001. – 56 с.
3. Шиткина, И. С. Холдинги. Правовой и управленческий аспект / И. С. Шиткина. – М.: ООО «Городец-издат», 2003. – 368 с.
4. Князев, С. Синергия и синергетика в государственном управлении / С. Князев, И. Ганчеренок // Белорусская мысль. – 2006. – № 8. – С. 49–55.
5. Мезоэкономика: учеб. пособие / под ред. проф. И. К. Ларионова. – М.: Изд. Дом «Дашков и К», 2001. – 444 с.
6. Березутский, Ю. А. Финансово-промышленные группы в России: необходимость, сущность, перспективы / Ю. А. Березутский. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. – 144 с.

ОЦЕНКА КОММЕРЧЕСКОЙ И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Building materials industry occupies a special place in the industrial system as it supplies the construction branch with the material resources. Commercial and national economic effectiveness of the branch aren't identical, but have much in common. In case the effectiveness of the branch is studied, both of its component parts: commercial and national economic – should be taken into consideration. The methods of the mark of the branch effectiveness are proposed. These methods make it able to define if the activity of the branch supplies the minimal effectiveness (zero profitability of the building materials industry and construction industry), and the necessary volume of production. The algorithm of comparison of the real data and the indicators, characterising the effectiveness levels, is given. The comparison of the real data and the indicators, characterising the commercial and national economic effectiveness of the building materials industry, has been carried out and the results have been given.

Введение. Промышленность строительных материалов (ПСМ) как отрасль промышленного производства выделилась из отрасли «Строительство» в ходе общественного разделения труда. Роль ПСМ в народном хозяйстве страны определяется тем, что она является материальной базой капитального строительства.

Специфика предприятий отрасли стройматериалов определяет их двойственный характер. С одной стороны, они представляют собой промышленные предприятия с поточным типом производства. С другой стороны, их межотраслевые связи в значительной степени ограничены одной отраслью народного хозяйства – строительством. Строительство, как основной потребитель продукции, определяет темпы роста выпуска ПСМ, ассортимент продукции и размещение ее предприятий.

Основная часть. Эффективность производства представляет собой комплексное отражение результатов использования всех ресурсов производства и количественно измеряется сопоставлением полученного в процессе производства результата и затрат живого и овеществленного труда на его достижение.

Эффективность производства с точки зрения самого производителя называют хозрасчетной или коммерческой. Народнохозяйственная эффективность отражает результативность деятельности отрасли с точки зрения интересов народного хозяйства в целом, степень удовлетворения интересов регионов государства и взаимосвязанных отраслей, возникающего в результате производственно-хозяйственной деятельности рассматриваемой отрасли.

Существуют различные точки зрения по поводу того, на максимизацию какой эффективности – хозрасчетной или народнохозяйственной – должна ориентироваться отрасль материального производства в своей деятельности. С одной стороны, высокая хозрасчетная эффективность отрасли позволяет ей развиваться, а при ориентации отрасли на решение проблем государства за счет снижения результативности

своей деятельности происходит постепенное снижение самой возможности использовать отрасль для решения таких проблем. С другой стороны, развитие производящей отрасли невозможно без постоянного взаимодействия с другими отраслями, и разрыв между отраслью-лидером и другими отраслями будет усложнять дальнейшее развитие лидера.

В описанных выше случаях требования к отрасли с точки зрения хозрасчетной и народнохозяйственной эффективности противоположны, что фактически не может встречаться на практике. Высокая хозрасчетная эффективность отрасли материального производства означает также ее высокую народнохозяйственную эффективность – конечные производственные и финансовые результаты отрасли входят в число показателей народнохозяйственной результативности ее деятельности. В то же время нельзя сказать и то, что требования хозрасчетной и народнохозяйственной эффективности одинаковы, хотя бы потому, что, вступая в экономические связи с другими субъектами народного хозяйства, предприятия рассматриваемой отрасли стремятся максимизировать результаты своей деятельности за их счет.

Необходимо принимать во внимание то, что каждая отрасль материального производства имеет определенное место в системе народнохозяйственных связей, что в значительной мере влияет на требования к результатам ее деятельности. Во время Советского Союза, в условиях приоритета народнохозяйственных критериев эффективности над хозрасчетными, подход к формированию критериев результативности деятельности ПСМ был сформулирован в результате анализа места предприятий строительных материалов в системе народного хозяйства. Деятельность предприятий ПСМ должна была быть подчинена материальному обеспечению строительства. В настоящее время предприятия выпускают продукцию для получения прибыли, а не для удовлетворения по-

требностей в продукции отрасли, к которой они относятся, что указано в их уставах.

К деятельности ПСМ, как и любой другой отрасли, предъявляются определенные требования, как внутренние (требования к коммерческой эффективности предприятий), так и внешние (требования со стороны потребителей продукции и смежных отраслей). Тогда получению ответа, работает ли отрасль эффективно, будет способствовать основанная на формализованных данных оценка степени соответствия динамик показателей функционирования данной отрасли установленным планам и требованиям. Как было показано в работе [1], деятельность промышленности строительных материалов и связанной с ней отрасли строительства подвержена значительным сезонным колебаниям. В таком случае для более полного анализа происходящих в отрасли явлений следует рассматривать временные ряды показателей.

Необходимо решить вопрос, на соответствие какому показателю – народнохозяйственной или хозрасчетной эффективности – должна проверяться динамика имеющегося ряда. Нами предлагается произвести проверку на соответствие обоим показателям. В результате сравнения возможно получение одного из следующей совокупности результатов:

- 1) соответствие обоим показателям;
- 2) соответствие показателю хозрасчетной и несоответствие показателю народнохозяйственной эффективности;
- 3) несоответствие показателю хозрасчетной и соответствие показателю народнохозяйственной эффективности;
- 4) несоответствие обоим показателям.

Если вариант 1 можно в любом случае считать положительным, а 4 – отрицательным, то в отношении допустимости вариантов 2 и 3 имеется неопределенность. Возникает вопрос, какому из направлений эффективности предоставить приоритет. С одной стороны, ПСМ не способна функционировать без взаимодействия связанных с ней отраслей. Также дан-

ной отрасли для продолжения своей деятельности требуется поступление финансовых средств. Таким образом, заключаем, что приоритет какого-либо вида эффективности не может быть абсолютным. Тогда варианты результатов сравнения 2 и 3 представляются отрицательными.

Введем показатель оптимальности для сравнения, характеризующий такое положение дел в рассматриваемой производственной системе, при которой она, по крайней мере, не ухудшает свое положение. Тогда можно рассмотреть следующие варианты соотношения направлений эффективности ПСМ:

- хозрасчетная доминирует до предела, при котором отрасль строительства способна покупать продукцию ПСМ;
- направления эффективности одинаково значимы;
- народнохозяйственная доминирует до предела, при котором отрасль строительных материалов способна производить продукцию, по крайней мере, не ухудшая свое состояние;
- хозрасчетная доминирует абсолютно;
- народнохозяйственная доминирует абсолютно.

Из рассмотренных вариантов два последних противоречат принятому положению о том, что приоритет какого-либо вида эффективности не может быть абсолютным.

Нам необходимо определить показатель ограничения эффективности производственно-хозяйственной деятельности рассматриваемого объекта снизу. В качестве его предлагаем использовать значение рентабельности реализованной продукции, равное нулю.

Исходя из принципа народнохозяйственной эффективности, рентабельность реализованной продукции и ПСМ и отрасли строительства должна быть ограничена снизу нулевым значением. Кроме ограничения минимального уровня, возможно также сравнение фактических данных с критериями среднего уровня по рассматриваемым отраслям. Алгоритм проведения оценки представлен на рис. 1.

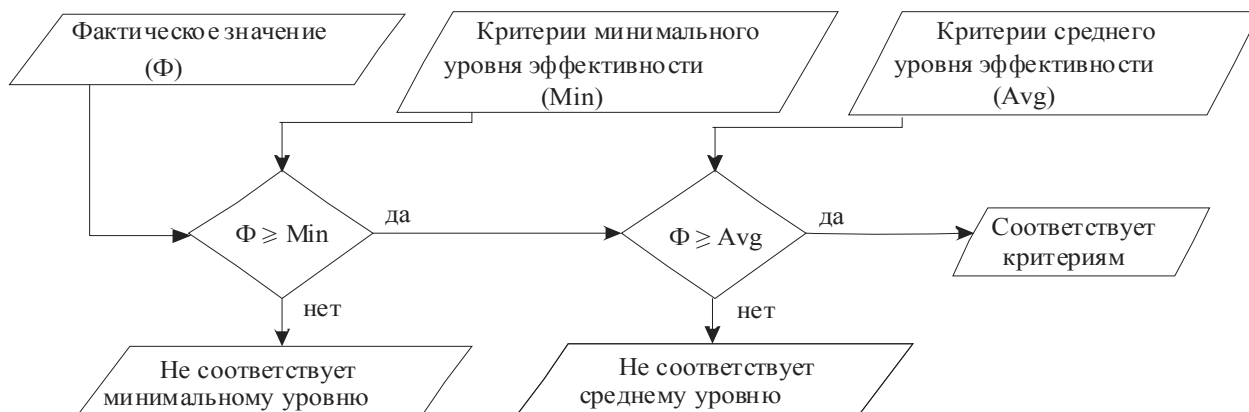

Рис. 1. Алгоритм оценки эффективности деятельности промышленности строительных материалов

В работе [2] уделено внимание совместному анализу динамических рядов промышленности строительных материалов и строительства. В результате корреляционно-регрессионного анализа получены следующие зависимости:

$$\text{ИРРППСМ} = -187,131 + 2,983 \text{ ИПСМ}; \quad (1)$$

$$\text{ИРРПСТР} = -22,980 + 1,359 \text{ ИПСМ}, \quad (2)$$

где ИРРППСМ – индекс рентабельности реализованной продукции ПСМ; ИПСМ – индекс производства строительных материалов; ИРРПСТР – индекс рентабельности реализованной продукции отрасли строительства

Было бы некорректно говорить о непосредственной зависимости эффективности деятельности строительства от функционирования промышленности строительных материалов. Эффективность строительства обусловлена функционированием отрасли строительства, ПСМ только дает ей такую возможность, предоставляя материальную базу.

Исходя из полученных регрессионных зависимостей, определим такие значения индекса производства, при которых рентабельность реализованной продукции, согласно регрессионным моделям, принимает нулевое значение. Такое значение индекса производства назовем индексом точки безубыточности (ИТБ).

Рассчитаем два значения индекса точки безубыточности промышленности строительных материалов по ее рентабельности составляет 62,732, по рентабельности строительства – 16,909. Для обеспечения отрасли строительства минимальной материальной базой, необходимой для безубыточной деятельности, ПСМ должна выпустить в 2,4 раза меньше продукции, чем для того, чтобы выйти на безубыточный уровень самой. Тогда проверку индекса производства строительных материалов на соответствие двум данным показателям можно заменить его проверкой на соответствие ИТБ по своей рентабельности.

Ряды индекса производства строительных материалов на 2007 г. и индекса точки безубыточности представлены на рис. 2. Согласно программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг., производство продукции промышленности должно составлять 107,5–108,5% от уровня предыдущего года. Ряды оценки производства строительных материалов, представляющие собой разложенные в соответствии с циклом сезонности увеличенные на процент планового возрастания годовые объемы производства соответствующего года отображены на рис. 2 («максимальная оценка» и «минимальная оценка»).

Судя по представленным графикам, прогноз производства строительных материалов превосходит ряды оценки во всех периодах.

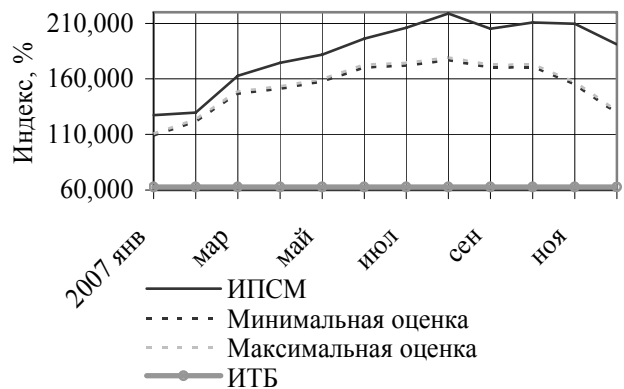

Рис. 2. Оценка индекса производства строительных материалов

Выводы. Проведенные исследования показали, что промышленность строительных материалов поддерживает отрасль строительства предоставлением ей материальной базы производства. Для обеспечения отрасли строительства минимально необходимой материальной базой ПСМ необходимо выпустить меньшее количество продукции, чем для того, чтобы выйти на безубыточный уровень самой. В таком случае, выполняя задачу-минимум по обеспечению собственной безубыточности, отрасль строительных материалов также выполняет задачу-минимум по обеспечению отрасли строительства необходимыми ресурсами.

С помощью предложенной методики возможно определить, соответствует ли деятельность отрасли строительных материалов выполнению задач, поставленных перед ней: обеспечению собственной безубыточности, предоставлению отрасли строительства достаточного количества предметов труда для обеспечения ее прибыльной работы и выполнению планов социально-экономического развития. Анализироваться могут как фактические, так и прогнозные данные.

Литература

1. Соболевский, А. С. Методика анализа деятельности промышленности строительных материалов Республики Беларусь / А. С. Соболевский // Наука и технология строительных материалов: состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 25–26 мая 2005 г. / – Минск, 2005. – С. 131–133.
2. Соболевский, А. С. Оценка межотраслевой эффективности деятельности промышленности строительных материалов Республики Беларусь / А. С. Соболевский // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и правление. – 2006. – Вып. XIV. – С. 248–250.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 001.895:658

Л. Н. Нехорошева, д-р экон. наук, профессор,
А. В. Грабовский, аспирант,
Белорусский государственный экономический университет;

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ)

The paper reveals burning questions dedicated to valuation of enterprises' intellectual potential. The author's determination of an intellectual potential is considered, the possible valuation targets are described, the non-applicability of traditional economic valuations methods, based on accounting principles, are proved. The valuation procedures based on financial indexations as well as first-and-second generation procedures applied by leading overseas companies are pointed out and defined. The research fixes the challenges which are faced by managers in valuation of enterprises' intellectual potential. The author's solution of above-mentioned problems consists in standardization of indexations used in described models at the branch level.

Понятие «интеллектуальный потенциал предприятия» возникло сравнительно недавно. Исследование в этой области ведут: Л. Эдвинссон, Э. Брукинг, Т. Стюарт, А. Н. Козырев, Б. Б. Леонтьев, Л. Н. Давыденко и другие ученые. Несмотря на определенные различия в трактовке данной категории вышеперечисленными авторами, можно выделить общий подход, связывающий предлагаемые определения. *Интеллектуальный потенциал предприятия – совокупность интеллектуальных ресурсов, возможностей, которые могут быть использованы для создания конкурентных преимуществ на рынке, а также для увеличения стоимости активов предприятия.*

Анализ существующих подходов к оценке интеллектуального потенциала предприятия показал, что единого подхода нет. В настоящее время используются самые разные подходы, методы, показатели, причем как традиционные, так и новые, что затрудняет проведение адекватной оценки.

Интеллектуальный потенциал предприятия – основа будущего экономического роста. Его оценка помогает формировать долгосрочную стратегию организации в постоянно меняющейся внешней обстановке. Эта оценка может использоваться также как инструмент коммуникации, способствовать продвижению товаров на рынок, повышать инвестиционную привлекательность предприятия. Главная цель оценки интеллектуального потенциала – обеспечение устойчивого развития организации.

Традиционные методы, базирующиеся на принципах бухгалтерского учета, не всегда дают адекватную современным условиям оценку. Часто они вступают в противоречие с современной практикой. Так, традиционная бухгал-

терская практика трактует торговую марку как нематериальный актив, который по аналогии с материальным активом в процессе своего использования теряет свою стоимость и переносит ее частями на производимый продукт. Тем самым нематериальные активы учитываются по тем же правилам, что и материальные. В то же время на практике торговая марка в процессе эксплуатации не только не теряет своей стоимости, как материальные активы, но и, наоборот, часто ее наращивает.

Не соответствует реальному положению вещей и разделение общехозяйственных расходов на инвестиции и текущие затраты. Так, например, затраты на тренинги, на обучение персонала, на рекламу чаще всего интерпретируются как текущие затраты, в то время как они в большей степени приобретают природу долгосрочных инвестиций в интеллектуальный капитал.

Многие элементы совокупного капитала организаций вообще не находят отражения в бухгалтерских балансах, в том числе такие составляющие, как связи с потребителями, квалификация персонала, базы знаний, сетевые формы работы и др.

Более того, некоторые из явлений современной экономики вообще не поддаются учету с помощью традиционных методов, основанных на презумпции аддитивности всех величин. Так, в бухгалтерском учете предполагается, что затраты должны суммироваться, а общий результат разных затрат можно измерить их суммарной величиной. В то же время отдельные элементы интеллектуального потенциала предприятия не аддитивны, а поэтому для них неприменимы стандартные приемы бухучета.

Рассмотрим наиболее часто применяемые подходы к оценке интеллектуального потен-

циала предприятия. Начнем с методов первого поколения.

Метод рыночной капитализации представляет собой сопоставление рыночной стоимости акционерного капитала и текущей стоимости основных фондов (с учетом износа). Разница между двумя этими величинами с долей условности приближенно отражает стоимость нематериальных активов компании.

На достоверность и надежность подобного метода оценки влияет несколько факторов.

1. Рыночная стоимость нередко неадекватно реагирует на воздействие некоторых нерыночных факторов (судебных, административных, политических, социальных и т. д.).

2. В стоимость интеллектуального потенциала предприятия добавляется стоимость той доли нематериальных активов, которые составляют имущественные права (право на владение землей, природными ресурсами и другие) и приобретаются организацией при ее создании и в процессе роста материальных активов.

3. Происходит практически полное отождествление интеллектуального потенциала с нематериальными активами организации, поскольку не производится дифференцированной оценки человеческих ресурсов и потребительского капитала [1]. Представленный метод имеет высокую погрешность оценки, однако очень прост в расчете.

Для интегральной стоимостной оценки величины интеллектуального потенциала предприятия в экономической литературе, а также в практике работы зарубежных и отдельных отечественных фирм применяется *коэффициент Тобина*. Он предложил более надежный показатель измерения интеллектуального уровня компании, чем простая разница между рыночной капитализацией и остаточной стоимостью основных фондов. Коэффициент Тобина – отношение рыночной цены компании к цене замещения ее реальных активов (зданий, сооружений, оборудования и запасов). Высокое значение коэффициента и значительная величина интеллектуального потенциала предприятия отражают ценность вложений в технологию и человеческий капитал. В этом смысле коэффициент Тобина является показателем монопольной ренты, т. е. у компании есть нечто (интеллектуальный потенциал), что дает ей возможность получать более высокую прибыль по сравнению с другими организациями. Данный коэффициент довольно точно позволяет оценить интеллектуальный потенциал предприятия, к тому же он имеет низкую трудоемкость расчета. Этим объясняется такая популярность коэффициента Тобина.

Одним из вариантов подхода к оценке интеллектуального потенциала предприятия выступает известная *методика «Навигатор»* швед-

ской страховой компании Скандия, которая с 1994 проводит практическую работу по измерению интеллектуального потенциала [2]. Методика «Навигатор» представляет собой единый взгляд на деятельность предприятия и достигшие цели. «Навигатор» Скандия способствует целостному пониманию организации и процесса создания ценности по 5 приоритетным областям: финансовая составляющая, внимание на потребителя, концентрация на процессах, ориентация на обновление и развитие, человеческий капитал. По каждой из составляющих навигатора (в общем итоге выделяется около 30 ключевых индикаторов) компания рассматривает совокупность показателей, которые отражаются в ее ежегодных отчетах. В частности, индикаторы процесса развития (обновления) отражают нацеленность организации на обеспечение роста продаж новых продуктов, обучение персонала.

Таким образом, чтобы организация могла преумножать знания, необходимые ей для удовлетворения потребностей клиентов, целесообразно использовать такие показатели, как количество потребителей, их «возрастная» структура; продажи в расчете на одного клиента; затраты на привлечение новых покупателей; доля времени, потраченного сотрудниками на образование за год и т. д.

В методике «Навигатор» интеллектуальный потенциал предприятия представлен в виде арифметической суммы его элементов. Однако оценка отдельных составляющих интеллектуального потенциала имеет некоторые особенности. Так, интеллектуальный потенциал предприятия, сконцентрированный в умении и квалификации работников, как правило, прирастает со временем. Патенты, наоборот, довольно быстро теряют свою ценность, если они не материализованы в продуктах или вовремя не лицензированы. Потребительский капитал тоже имеет свойство быстро терять свою стоимость. Потребитель по тем или иным причинам может достаточно быстро переключиться на конкурента. Кроме того, в связи со сложностью рассматриваемых явлений необходимо учитывать взаимодействие элементов между собой и их неодинаковую роль в создании стоимости компании, так как нематериальные ресурсы имеют ценность только в комплексе, соответствующем определенной стратегии. Недостатки методики «Навигатор» заключается в том, что она, во-первых, позволяет со средней степенью достоверности рассчитать величину интеллектуального потенциала организации, а, во-вторых, довольно трудоемка [3].

Для оценки интеллектуального потенциала применяют также показатель *Economic Value Added (EVA)*. При его расчете происходит сравнение чистой прибыли компании от операционной деятельности после вычета налогов с

совокупной стоимостью капитала компании, включая стоимость ее акционерного капитала. Поэтому, если чистая прибыль компании от операционной деятельности после вычета налогов превышает совокупную стоимость ее капитала в какой-то отчетный период, это означает, что фирма имеет положительную добавленную стоимость в заданный период и увеличивает свою стоимость для акционеров. Если же EVA компании «отрицательная», это свидетельствует об уменьшении стоимости компании для акционеров и означает, что за отчетный период фирма не смогла покрыть всех своих издержек.

Показатель Economic Value Added оценивает интеллектуальный потенциал со средней степенью точности, но также достаточно сложен для расчетов: Economic Value Added состоит из 164 характеристик.

Несмотря на применяющийся математический аппарат при расчете показателя Economic Value Added, сердцевиной его оценки являются вовсе не финансы, а квалификация и инновационная способность специалистов, так как именно они представляют собой тот основной ценный ресурс, который имеется в распоряжении фирмы. Показатель EVA позволяет открыть потенциал, заложенный в способностях и квалификации персонала любой компании. Система управления, представляющая наибольшую информацию и мотивацию сотрудников и учитывающая вклад каждого в создание стоимости для акционеров, может давать значительные результаты [4].

Еще одна методика, разработанная консалтинговой фирмой *Ernst & Young «Measures that Matter»*, заключается в мониторинге восьми основных факторов, находящихся в зоне пристального внимания инвесторов на фондовом рынке: качество менеджмента; выпуск новых продуктов; уровень маркетинга; корпоративная культура; политика оплаты труда в отношении высококвалифицированных менеджеров; качество коммуникаций с инвесторами; качество продуктов и услуг; удовлетворение потребностей клиентов. Эти факторы, в свою очередь, разветвляются в 39 более детальных показателей. Они повышают интерес и внимание инвесторов к показателям, которые не отражены в стандартных финансовых документах, но отражают важные стороны деятельности фирмы и вместе с тем являются показателями интеллектуального потенциала. Представленная методика не обладает высокой трудоемкостью и позволяет оценить интеллектуальный потенциал со средней степенью точности.

К методам оценки интеллектуального потенциала предприятия второго поколения следует отнести: *индекс интеллектуального потенциала и рейтинг интеллектуального потенциала предприятия*.

Индекс интеллектуального потенциала представляет «новое поколение» методов оценки интеллектуального потенциала предприятия. Индекс интеллектуального потенциала – идентификация четырех основных категорий интеллектуального потенциала (отношения с клиентами; человеческий капитал; организационные активы; инновационный потенциал). Индекс объединяет несколько различных индикаторов в один показатель и связывает переменные в интеллектуальном потенциале с переменными на рынке. Он позволяет менеджерам понять влияние конкретной стратегии на интеллектуальный потенциал компании и сравнить две альтернативы, чтобы определить, какая предпочтительней. Объединение индикаторов предусматривает определение весов, чтобы гарантировать, что наиболее важные показатели адекватно представлены в индексе. Но поскольку отдельные организации используют различные показатели для оценки стоимости интеллектуального потенциала (и для создания индексов), сравнения абсолютных значений индекса становятся бессмысленными. Вместо этого можно сравнивать относительные изменения в индексе. Эти изменения отражают изменения в компонентах интеллектуального потенциала, которые являются признаком изменения будущего потенциального дохода компании.

Более сложным показателем, по сравнению с индексом интеллектуального потенциала, является рейтинг интеллектуального потенциала. Он имеет такую же структуру, что и индекс интеллектуального потенциала, но с учетом фактора риска. Отличием данных показателей является то, что они позволяют менеджерам не только отображать составляющие стоимости, но и концентрировать внимание на некоторых тенденциях, факторы, лежащие в основе ситуации, в том числе и особенно чувствительные к рискам.

Несмотря на то что вышеизложенные показатели имеют низкую трудоемкость расчета, они позволяют оценить интеллектуальный потенциал предприятия довольно точно, однако на их точность может повлиять субъективное мнение эксперта при определении весов индикаторов.

Пытаясь оценить интеллектуальный потенциал предприятия как в количественном отношении, так и с точки зрения эффективности управления им, менеджеры сталкиваются со следующими проблемами:

- в различных схемах оценки смешиваются факты, субъективные определения и мнения;
- методологическая и методическая база подходов к оценке управления знаниями является далеко несовершенной;
- часто набор показателей для измерения и оценки складывается произвольно, так как

смысл показателей должен отражать специфику деятельности компании, иначе нельзя раскрыть интеллектуальный потенциал предприятия.

В связи с этим довольно сложно выявить причинно-следственную связь между фактором, обуславливающим значение данного показателя, и его влиянием на создание интеллектуального потенциала предприятия. Нельзя не отметить тот факт, что собрать эти показатели в единый, который объединил бы несколько таких показателей, невозможно. Знания и эффект от их использования нельзя разложить на составляющие так, что бы сумма отдельных показателей была равна общей оценке всего интеллектуального потенциала организации. Складывать оценки отдельных элементов нельзя потому, что значения каждого показателя – это разнопорядковые величины, и результат сложения имеет тот же смысл, что и результат сложения выраженных в натуральных единицах сырья и готовой продукции. В этом показатели оценки интеллектуального потенциала предприятия проигрывают бухгалтерским показателям, порядок расчета которых известен всем (и составителям, и пользователям отчетности). Этот порядок одинаков для всех компаний, независимо от отрасли, вида деятельности и других особенностей. Это обеспечивает сопоставимость показателей в пространстве и во времени.

Ряд показателей из представленных моделей, безусловно, можно стандартизировать, однако, с учетом того факта, что показатели должны отражать специфику деятельности компании, стандартизировать их возможно лишь на уровне отрасли.

Изложенное выше позволяет заключить, что различные методы оценки интеллектуального потенциала предприятия не противоречат друг другу. Они имеют как достоинства, так и не-

достатки, но в то же время ни один из методов оценки не удовлетворяет сразу всем возможным целям оценки, в качестве которых выступают: контроль; оценка с целью поглощения, продажи предприятия; отчеты заинтересованным лицам; поддержка принятия управленческих решений; выявление скрытой стоимости. Следовательно, наиболее эффективна интеграция нескольких методов, в зависимости от ситуации, целей и возможностей организации.

В последнее время повышается интерес к проблеме оценки интеллектуального потенциала предприятия, что подтверждает целый ряд работ, затрагивающих эту тематику.

Литература

1. Просянкин, Д. Добавленная экономическая стоимость как способ снижения агентских издержек / Д. Просянкин // Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/controlling/eva_agent.shtml. – Дата доступа: 10.08.2008.
2. Edvinsson, L. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M. S. Malone, N. Y. – Harper Business, 1997. – 240 p.
3. Козырев, А. Н. Интеллектуальный капитал: состояние проблемы / А. Н. Козырев // Кафедра менеджмента российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.koism.rags.ru/publ/articles/27.php> – Дата доступа: 06.04.2008.
4. Просвирина, И. И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы / И. И. Просвирина // Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.diplom.krsk.info/stFbuh_9.htm. – Дата доступа: 10.08.2008.

И. П. Воробьев, д-р экон. наук, профессор;
Т. В. Каштелян, канд. экон. наук; Н. В. Чикида, начальник ПЭО ОАО «Завод горного воска»

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ: СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

In the given article, analysis of the major factors of innovative development was conducted on Belarus and other developed foreign countries. The results of this analysis describe the basic criteria and other factors that may promote a sustainable economic enterprise system in Belarus. In addition, the current research discovers the importance of forming a highly competitive management environment. Analysts developed a strategic multilevel model which, if implemented, will encourage economic innovation and labor motivation across all levels of employment.

Введение. Проблема формирования, становления и развития инновационной среды сложна и противоречива, поскольку отсутствует системное общепринятое понимание сущности этой категории, эффективность которой обусловлена влиянием системы факторов: географического, политического, правового, экономического и другого характера.

Основная часть. По состоянию на 2006 г. в Беларуси имелось 318 научно-производственных центров (а на конец 2010 г. их планируемое количество – 581), организаций, выполняющих научные разработки, – 295, парков высоких технологий – 1, научно-технологических парков – 10 (по плану – 20), центров трансфера технологий – 24 (30), бизнес-инкубаторов – 9 (10), информационных и маркетинговых центров – 10 (30), научно-технических библиотек – 476 (490), венчурных организаций – 3; в проведении научных исследований задействовано порядка 32 тыс. человек.

Исследования показали, если количество организаций, осуществляющих научные исследования и разработки, удовлетворительное, то ситуация, складывающаяся с инновационно-активными промышленными предприятиями, в настоящее время и в перспективе совсем иная. В 2006 г. численность предприятий, признанных таковыми, составляла 318 из 2271, или 14% от общего числа, а к 2010 г. должна возрасти до 24%.

Требуется исходить из объективного положения, что основа новых технико-технологических, экономических, организационных и других решений, направленных на увеличение уровня благосостояния любого государства, зарождается, прежде всего, в сфере практической деятельности. Задача научных работников – своевременно выявлять проблемы, учитывать предложения с мест и предлагать экономически грамотные обоснования по их реализации. Эффективная наука должна базироваться на практике, исходить из интересов практики и возвращаться в практику в виде новых технических, технологических и экономических разработок, рекомендаций, методик, механизмов по решению тех или иных проблем.

Низкий уровень инновационной активности субъектов хозяйствования объясняется, прежде всего, недостаточным или абсолютным отсутствием экономического интереса у персонала, специалистов и руководителей в реализации на практике новых идей и решений. В подавляющем большинстве предприятия ждут указаний «сверху». Ретроградный метод «сверху-вниз» при внедрении инноваций не всегда себя оправдывает. Поэтому требуется ускоренный переход на более прогрессивный метод «снизу-вверх» и «встречный», когда персонал предприятий и других организаций – от специалистов до руководителей всех уровней – будет серьезно, с высокой ответственностью, экономически, морально и социально заинтересован в ускоренном внедрении новейших эффективных разработок во все сферы жизнедеятельности субъектов хозяйствования.

Исследования показали, у подавляющего большинства субъектов хозяйствования негативным моментом, сдерживающим инновационную активность, выступает равнодушие персонала к поиску путей повышения эффективности производства товаров (работ, услуг). Именно этот фактор, как «ржавчина», пропитывает подавляющее большинство предприятий, учреждений всех форм собственности и хозяйствования. Экономический интерес персонала к разработке и ускоренному внедрению в практику хозяйствования инновационных разработок – основной фактор формирования эффективного экономического механизма мотивации инновационной деятельности.

Конкуренция и эффективная мотивация инновационной деятельности невозможны без главной составляющей – интеллектуального капитала. Этот фактор предполагает наличие на рынке конкурентоспособных специалистов, руководителей (менеджеров). Без конкурентоспособного персонала невозможно достичь высокого уровня развития экономики. Можно осуществить технико-технологическое перевооружение производства, но при невысокой квалификации персонала должной отдачи ожидать не следует. Передовой отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что на единицу финансовых

средств, используемых на подготовку и повышение квалификации персонала при других равных условиях, отдача в 4–5 раз выше аналогичного показателя от средств, вложенных в обновление основных фондов.

Для поддержания на должном уровне воспроизводства квалифицированного персонала требуется эффективный механизм мотивации его труда от субъектов хозяйствования до отраслей и государства, базирующийся непременно на жесткой увязке с конечными результатами работы. В положительном решении любого вопроса главная составляющая – человеческий капитал, являющийся важнейшим фактором экономического роста страны. В социально-экономической цепочке «источник труда – средства труда – производство жизненных благ» центральное звено – человек, являющийся двигателем экономики и главным фактором ее развития. Следовательно, для устойчивого развития любой экономической системы главное внимание должно уделяться человеку. Это положение должно быть определяющим в формировании эффективной инновационной среды.

Существенная составляющая эффективного механизма мотивации – создание равных экономических условий хозяйствования для всех участников рынка. Разные правовые условия экономической деятельности субъектов государственной и частной форм собственности снижают результативность конкуренции в ценовом, организационном, технико-технологическом и других направлениях. Поэтому создание равных условий хозяйствования субъектам независимо от форм собственности – один из основополагающих факторов мотивации инновационной деятельности.

Эффективная конкурентная среда объективно предполагает «самодостаточность» субъектов хозяйствования для проведения активной инновационно-инвестиционной политики. Этот фактор, в свою очередь, требует пересмотра устоявшихся подходов к формированию таких экономических категорий, как «себестоимость», «цена» и др. Подобной точки зрения придерживается и академик П. Никитенко, который отмечает, что «...исходя из содержания белорусской социально-ориентированной модели устойчивого инновационного развития общества, должна измениться парадигма системы хозяйствования через совершенствование структуры и состава издержек производства товаров (работ, услуг)» [1].

Следует разработать и принять на государственном уровне систему нормативно-правовых актов, направленных на создание механизмов мотивации, стимулирования творческого поиска персонала субъектов хозяйствования, научной, научно-технической, инновационной

деятельности по всем направлениям через систему различного рода льгот, преференций, материальных и моральных стимулов. Правомерность данных предложений подтверждается опытом экономически развитых государств. Например, в США насчитывается более сотни льгот, активизирующих инновационную деятельность. В Австралии налоговые льготы составляют 150% инвестиций, в Бельгии – 110%, Канаде, США, Японии, Франции, Италии предусматривается полное исключение из облагаемого налогом дохода затрат на инновационную деятельность.

Главная суть предлагаемой системы состоит в том, что налоговые льготы предоставляются не только научным организациям, но и субъектам хозяйствования и инвесторам. Последнее очень важно для формирования эффективной конкурентной среды. Следовательно, один из серьезнейших факторов, выступающих в качестве прерогативы развития инновационной среды, – эффективная и адекватная возникновению и распространению нововведений законодательная база.

Не менее важный фактор – постепенный переход субъектов хозяйствования на самофинансирование, хозрасчет. Бюджетное финансирование при имеющихся положительных моментах порождает равнодушие, иждивенчество, снижает инициативу и в результате негативно влияет на развитие научно-технического прогресса. Субъекты хозяйствования, находящиеся на бюджетном финансировании, больше заинтересованы в поиске путей обоснования увеличения бюджетных средств, чем приведение в действие имеющихся на каждом предприятии внутренних резервов повышения эффективности их работы. Расчет на свои силы и возможности, хозрасчет (коммерческий расчет) – важнейший фактор формирования эффективного экономического механизма. Его следует рассматривать также в качестве мощнейшего мотиватора работы персонала всех субъектов хозяйствования в направлении постоянного поиска путей повышения эффективности с целью производства конкурентоспособной продукции.

На основании результатов проведенного исследования мы пришли к выводу, что экономический механизм мотивации инновационной деятельности – система рычагов, методов, инструментов, которые должны обеспечивать соответствие производственных (экономических) отношений характеру развития производительных сил в направлениях генерирования, разработки и внедрения в практику хозяйствования новых, передовых решений в технико-технологическом, организационном, экономическом, правовом и других направлениях.

Наряду с раскрытием сущности и определением факторов и принципов, важнейшая состав-

ляющая концептуальной модели механизма мотивации инновационной деятельности – критерии оценки эффективной инновационной среды хозяйствования. Применительно к исследуемой проблеме, по результатам проведенного исследования и с учетом складывающейся эколого-экономической ситуации, последними мы считаем: экологичность и высокие потребительские свойства производимой продукции (работ, услуг). Если производимая продукция не будет отвечать параметрам экологической безопасности и высоким потребительским качествам, вести речь о выходе субъектов хозяйствования на мировые рынки будет весьма проблематично.

Потребители выступают главным мерилем производства экологически чистой и высококачественной продукции. Для устойчивого функционирования конкурентного рынка очень важно, чтобы объемы производимой продукции (работ, услуг) соответствовали платежеспособному спросу населения и субъектов хозяйствования. Поэтому платежеспособный спрос на производимую продукцию выступает вторым критерием эффективной конкурентной среды. Следующий, неразрывно связанный с предыдущим критерий – это объемы производства конкурентоспособных товаров (работ, услуг) в соответствии с имеющимся в распоряжении субъектов хозяйствования производственным потенциалом. В качестве основополагающего критерия должен выступать также уровень рентабельности, который обеспечивал бы не только возможность осуществления простого воспроизводства, но и расширенного в количественном и качественном отношениях.

Концептуально экономическую модель инновационного развития можно представить в виде схемы (рисунок).

Заключение. Таким образом, основными факторами мотивации инновационной деятельности следует считать: экономический интерес субъектов хозяйствования в производстве конкурентоспособной продукции; самодостаточность субъектов хозяйствования в проведении в жизнь постоянной инновационно-инвестиционной политики; равные экономические условия хозяйствования для всех субъектов независимо от форм собственности; постоянную инновацион-

ную активность, основанную на эффективном экономическом механизме и др. В качестве основополагающих критериев должны выступать: экологическая безопасность и высокие потребительские свойства продукции; соответствие цен и объемов производства конкурентоспособной продукции спросу потребителей; рентабельность, обеспечивающую расширенное воспроизводство.

Рисунок. Стратегическая модель инновационного развития предприятий

В целом эффективная инновационная система призвана обеспечивать высокую финансовую устойчивость производства на уровнях субъектов хозяйствования, отраслей, государственном, межгосударственном.

Литература

1. Никитенко, П. Г. Теоретическо-методологические аспекты совершенствования инновационной деятельности / П. Г. Никитенко // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сб. науч. стат. по итогам 3-й Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 апр. 2007 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Ч. 1. – С. 14–19.

С. А. Касперович, доцент; Н. В. Чикида, начальник ПЭО ОАО «Завод горного воска»

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Considered are the basic problems of petrochemical branch enterprises development in the Republic of Belarus in modern conditions. The paper is shown of innovation development as intensive factor which have influence to enterprises of the «Belneftehim» concern. Analyzed are the basic elements of the concept of effective innovation environment formation, including mechanism of innovation activity financing of the petrochemical branch enterprises, model of staff motivation for realization of innovation projects, structure of innovation development management at the level of separate enterprises and the «Belneftehim» concern as whole. The offered concept can be transformed into the complex of measures directed to formation of effective innovation environment at the enterprises of petrochemical branch in the Republic of Belarus.

Введение. Эффективное экономическое развитие в современных условиях невозможно без создания действенных механизмов для широкомасштабной разработки и внедрения новшеств. Поэтому перед белорусской экономикой остро стоит проблема развития инновационной среды в отраслях народного хозяйства. Первоначальный этап становления инновационной среды, характеризующийся созданием нормативно-правовой базы в области финансирования инвестиций, проведения НИОКР, оценки эффективности инноваций, разработкой механизмов формирования национальной инновационной системы и соответствующей инфраструктуры, можно считать завершенным. Акцент в управлении инновационной средой смещается с механизмов законодательного регулирования к изучению и использованию рычагов воздействия на развитие инновационной деятельности, отвечающей приоритетным направлениям стратегии регулирования отечественной экономики.

Особое значение приобретает необходимость выработки научных подходов к способам влияния на уровень развития инновационной среды в нефтехимическом комплексе Республики Беларусь, основу которого составляют предприятия концерна «Белнефтехим». Предприятия отрасли, развиваясь главным образом на основе импортных технологий и подвергаясь монопольному давлению со стороны зарубежных (в основном российских) поставщиков и конкурентов, не в полной мере используют имеющийся потенциал, внутренние факторы роста и возможности интенсивной формы развития. Это, в свою очередь, частично переносит комплекс проблем на органы государственного управления и потребителей, сказываясь на платежеспособности предприятий других отраслей и населения.

Противоречия между объективными предпосылками развития инновационной среды в нефтехимической отрасли отечественной экономики и реальным состоянием производства в ней обусловили актуальность исследования во-

просов использования инструментов развития инновационной среды.

Результаты и обсуждение. Основу нефтехимического комплекса Республики Беларусь составляют предприятия концерна «Белнефтехим», который представляет собой вертикально интегрированную структуру, включающую предприятия, которые обеспечивают полный цикл работ, связанных с разведкой и добычей нефти, ее транспортировкой, переработкой, реализацией нефтепродуктов, а также производят широкий спектр химической и нефтехимической продукции. С учетом указанных особенностей, а также имеющегося научно-технического и финансового потенциала формирование эффективной инновационной среды предприятий нефтехимического комплекса может стать одним из важнейших условий решения задачи повышения эффективности работы предприятий отрасли и их гармоничной интеграции в систему внешнеэкономических связей страны.

Формирование инновационной среды представляет собой сложный процесс с точки зрения практики и четкости определения его содержания в экономической теории. Эффективная инновационная среда создает предпосылки для рационального размещения инвестиционных ресурсов, оптимального их использования, свободного движения факторов производства (включая перелив капитала), увеличения потока инновационных идей и совершенствования их отбора для практической реализации, повышения конкурентоспособности.

Одной из важнейших особенностей нефтехимической отрасли Республики Беларусь с точки зрения формирования инновационной среды является то, что для большинства предприятий основные рынки сбыта продукции находятся за рубежом (на экспорт реализуется более 75% продукции). При этом сравнительный анализ конкурентных преимуществ предприятий по производству химической и нефтехимической продукции с ведущими мировыми производителями показал, что отечественные предприятия в последнее время теряют свои позиции.

Немаловажная проблема развития нефтехимического комплекса Беларуси состоит в том, что рынки сбыта предприятий концерна захвачены и поделены корпорациями («Лукойл», «Сибур», «Амтел» и другие), и отдельным, даже крупным предприятиям трудно конкурировать с ними.

Поэтому необходимо создание условий для развития внешнеэкономической деятельности, что может быть обеспечено путем создания отраслевого маркетингового центра, в функции которого должны входить: проведение системных маркетинговых исследований, разработка стратегии маркетинга, информационная поддержка отделов маркетинга и сбыта предприятий, проведение консолидированной сбытовой политики.

При характеристике среды хозяйствования предприятий концерна «Белнефтехим» также нужно отметить проблему высокой зависимости отечественных предприятий от зарубежных поставщиков сырья, главным образом российских. В товарной структуре импорта концерна оборудование, приборы, материалы составляют около 20%, остальная часть приходится на сырье, в т. ч. на углеводородное – около 62% от общего импорта, из него нефть – 56,1%. По отдельным предприятиям доля импортного сырья достигает 90%.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости сокращения потребности в импортном сырье на основе разработки и внедрения новых ресурсосберегающих технологий, а также освоения выпуска отдельных материалов и полуфабрикатов на предприятиях концерна.

Сегодня на первый план в рыночной борьбе выступает уже не столько ценовая конкуренция, сколько конкуренция новых товаров и услуг, что весьма актуально и в то же время проблематично для предприятий нефтехимического комплекса Беларуси. Износ оборудования нефтехимической промышленности составляет более 70%. Действующие в химической и нефтехимической промышленности производства по затратам сырья и энергии на 10–40%, а по затратам труда на 30–60% выше, чем аналогичные зарубежные.

При этом существующий механизм замены средств производства на большинстве предприятий отрасли не адекватен изменившемуся характеру управления, не обладает необходимыми свойствами для решения вопросов, связанных с обеспечением желаемого уровня качества выпускаемой продукции, не использует все экономические резервы и возможности. Немало руководителей из-за боязни экономического риска и отсутствия достаточной мотивации предпочитают применять уже испытанные технологии для производства продукции.

В настоящее время механизм управления финансовыми ресурсами концерна «Белнефте-

хим» основан на том, что центральный орган объединения предприятий консолидирует у себя два централизованных фонда: инновационный и фонд финансовой помощи и поддержки. Размер начисляемого в себестоимость инновационного фонда (в процентах) для каждого предприятия утверждается центральным органом концерна исходя из финансовых возможностей субъектов хозяйствования. Фонд финансовой поддержки формируется из прибыли предприятий, остающейся после уплаты всех налогов и сборов. Однако наличие недостатка оборотных средств у многих предприятий концерна (прежде всего химического комплекса) позволяет сделать вывод, что средств фонда финансовой поддержки не хватает для проведения сбалансированной политики развития отрасли.

Кроме указанных, используются и другие инструменты финансовой поддержки предприятий отрасли. Концерн «Белнефтехим» является учредителем финансовых организаций «Славнефтехбанк» и «Белнефтехстрах», которые осуществляют по льготным схемам кредитование субъектов хозяйствования отрасли. Однако потенциала данных финансовых институтов недостаточно для обеспечения отрасли, и поэтому многие предприятия взаимодействуют с другими банками и финансовыми организациями.

Для руководства концерна целесообразным является развитие форм и методов финансирования инновационной деятельности, которыми могут быть следующие:

- размещение целевого (под специально рекламируемый инновационный проект и его бизнес-план, с которыми желающие могут ознакомиться) выпуска акций, облигаций иных видов ценных бумаг;

- учреждение под инновационный проект целевого («проектного») предприятия с привлечением в него сторонних пайщиков, акционеров;

- финансирование более долгосрочных инновационных проектов из синхронизируемых с ожидаемыми расходами по нему доходов от «парных» этим проектам более краткосрочных параллельных проектов (это означает в рамках концерна ориентацию на реализацию требующих небольших инвестиций высокоприбыльных и быстро окупаемых проектов, за счет доходов по которым возможна дальнейшая реализация более крупных проектов);

- аренда материально-технических средств (в т. ч. лизинг), материального имущества и прочих имущественных прав в кредит на срок, увязанный со сроком реализации инновационного проекта и получения от него прибылей, за счет которых будет обслуживаться и погашаться товарный кредит;

- приобретение лицензий на технологию, заложенную в инновационный проект, с пол-

ным комплектом услуг и поставок при оплате лицензии исключительно в форме «роялти» (процента, от объема продаж продукции, услуг, освоенных по лицензии) [3].

Следует также отметить, что наблюдается недостаточная мотивация сотрудников в инновационном развитии предприятий. Изучение положений о премировании работников предприятий отрасли показывает, что в них практически не предусматриваются показатели премирования за рационализаторские разработки и внедрение инноваций. Кроме того, отсутствует система неденежного стимулирования работников. Перечисленные факторы препятствуют активизации инновационной деятельности предприятия и существенно снижают степень использования творческого потенциала персонала [2].

Для активизации творческого потенциала персонала необходимо предусмотреть комплекс вознаграждений за творческую деятельность. Общая система стимулирования инновационной деятельности должна включать показатели и формы, разработанные для разных категорий работников, занятых реализацией инноваций. Возможно использование модели, в рамках которой личное вознаграждение любого сотрудника, внесшего вклад в реализацию проекта, должно быть оценено исходя из степени инновационности, доходности и рискованности проекта, а также из степени участия сотрудника в проекте. Для определения личного вклада каждого участника проекта (или группы участников), целесообразно разбить инновационный процесс по сферам ответственности и выделить в нем следующие группы:

- лица, являющиеся инициаторами идеи (таких людей должен определять либо директор, либо главный инженер) в рамках конкурса или мозгового штурма; их уровень вознаграждения должен зависеть от четкости формулировки идеи и от степени проработанности первоначального пакета решений;

- лица, участвующие в разработке проекта (инженер, экономист, маркетолог, финансист).

- лица, ответственные за внедрение проекта.

Одной из важнейших задач, которые необходимо решить руководству концерна, является создание либо усиление структур, которые смогут целенаправленно и эффективно осуществлять разработку возможных схем привлечения инвестиций, поиск инвесторов, подготовку и экспертизу инвестиционных предложений, бизнес-планов, выбор поставщиков оборудования и т. д. Как показывает практика, в настоящее время на отдельных предприятиях концерна таких подразделений не существует или указанные функции зачастую «размыты» между отдельными службами, на которые возлагается еще и решение текущих задач, что заметно ухудшает

качество принимаемых решений в области инновационного развития.

Для эффективного управления инновационными процессами на предприятиях целесообразно создание проектно-целевых групп, а в отдельных случаях на крупных предприятиях – специальных инновационных отделов или служб, которые занимались бы всем комплексом работ, начиная с отбора и поиска новаторских идей и заканчивая внедрением разработок в производство [1, 4].

Предлагаемая модель организационной структуры (проектно-целевые группы) позволит оперативно решать вопросы планирования инновационной деятельности, финансирования инновационных проектов, создания конструкторско-технологической документации, изготовления и испытания опытных образцов и оснащенности производства при запуске новых видов продукции.

Заключение. В ходе проведенного исследования раскрыты основные проблемы в развитии предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь; показано значение инноваций как интенсивного фактора, влияющего на развитие предприятий отрасли; определены основные элементы концепции инновационного развития, включая механизм финансирования инновационной деятельности предприятий, модель мотивации персонала в области реализации отдельных проектов, структуру управления инновационным развитием на уровне отдельных предприятий и концерна «Белнефтехим» в целом.

Кроме указанных элементов, предлагаемая концепция также включает комплекс мер государственного регулирования, направленных на стимулирование формирования эффективной инновационной среды, включающий обеспечение равных условий конкуренции на внутреннем рынке; развитие рыночной инфраструктуры; создание благоприятного инвестиционного климата в стране; развитие стимулирующей налоговой, кредитной, ценовой, внешнеторговой политики.

Литература

1. Балабанов, И. Т. Инновационный менеджмент / И. Т. Балабанов. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 208 с.
2. Выбор форм и методов проектного финансирования / К. А. Щиборщ // Рынок ценных бумаг. – 2004. – № 19. – С. 21–27.
3. Мотивация инвестиционных проектов / В. Р. Загорская // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 4. – С. 138–144.
4. Организационные формы управления инновационной деятельностью / О. К. Хотяшева // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 58–63.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

The aim of the article is to present the approaches to determine the efficiency of a restructuring process within enterprises and within economic sectors. The main features of the methodology of efficiency measuring are described. The comparative characteristics of the four widely used methods are presented. An econometric approach based on the stochastic frontiers analysis is offered to improve using business value growth as an efficiency criterion.

Введение. Анализ предприятий любой отрасли (или вида экономической деятельности) свидетельствует, что между ними существуют значительные различия по производительности. Так, например, в 2006 г. выработка продукции на одного работающего на предприятиях мебельной промышленности Беларуси отличалась в 3,1 раза, в целлюлозно-бумажной – в 2,2 раза. Такая значительная вариация эффективности требует как теоретических объяснений, так и рекомендаций для экономической политики в отношении создания условий для реаллокации ресурсов в более эффективные секторы и реструктуризации предприятий с целью повышения эффективности использования ресурсов. Обзору подходов к определению эффективности реструктуризации и посвящена настоящая статья. Кроме того, предлагается усовершенствование методологии эконометрической оценки эффективности реструктуризации по критерию прироста относительной ценности (стоимости) бизнеса.

Измерение эффективности производства. Типичная микроэкономическая модель основывается на производственной функции, предполагающей, что производители максимизируют выпуск, получаемый в результате вложения ресурсов. В модель вводятся условия, требующие минимизации затрат и максимизации прибыли производителями, и предполагается, что они эффективно размещают ресурсы и продукцию. Начиная с работы Кобба и Дугласа [1], эконометристы использовали данную парадигму, оценивая функции производства, затрат и прибыли с помощью МНК или его вариации, где вектор ошибок предполагается симметрично распределенным [2, с. 2]. Исследователи все чаще сталкивались с доказательствами неоптимизирующего поведения производителей [3], что привело к развитию специальных методов исследования, прежде чем рассмотреть которые изложим ряд базовых определений.

Прежде всего необходимо пояснить различие между производительностью и эффективностью. Рассмотрим простой производственный процесс, в котором единственный ресурс x используется для производства выпуска y . Линия OF' является границей производственных возможностей (production frontier), пред-

ставляющей максимальный достигаемый выпуск при данном уровне затрат, что отражает текущее состояние технологии в отрасли. Если фирмы данной отрасли работают на этой границе, они технически эффективны (пункты C и B), если ниже – то не эффективны (пункт A). Фирма, функционирующая в пункте A , неэффективна, так как технически она может увеличить выпуск до пункта B без увеличения затрат.

Наклон проведенного из начала координат луча ux отражает производительность в конкретном пункте набора производственных возможностей. Если фирма из пункта A переместилась в технически эффективный пункт B , то наклон луча становится больше, что означает более высокую производительность. В пункте C луч становится касательной к границе производственных возможностей и, следовательно, определяет точку максимальной возможной производительности.

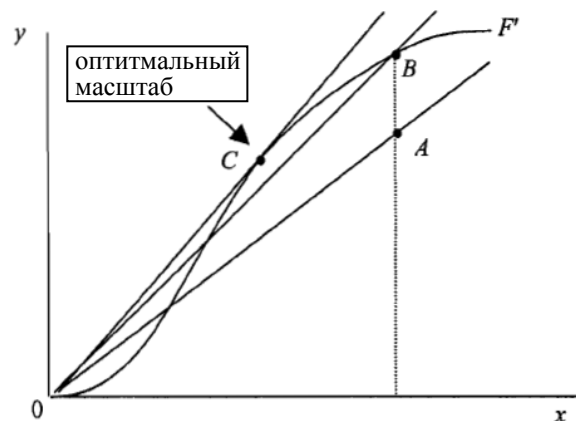

Рис. 1. Граница производственных возможностей и техническая эффективность [4, с. 5]

Данный переход является примером использования экономии масштаба – т. к. пункт C является точкой технически оптимального масштаба, и функционирование в любой другой точке кривой приведет к понижению производительности. Таким образом, фирма может быть технически эффективна и в то же время иметь возможность увеличить производительность, используя экономию масштаба.

Если мы сравниваем производительность во времени, то возможен дополнительный источник ее роста, а именно техническое изме-

нение. Усовершенствования в технологии сдвигают OF' вверх, и фирмы могут произвести больший объем выпуска с тем же объемом затрат. Таким образом, производительность может вырасти как за счет повышения эффективности, так и благодаря техническим изменениям или использованию экономии масштаба, а также под действием этих трех факторов одновременно.

Для измерения эффективности и производительности используют функции дистанции, которые позволяют описать технологию производства, использующую много ресурсов и производящую много продуктов, не специфицируя поведенческую цель (максимизация прибыли и пр.). Функция дистанции d_0 по вектору выпуска q с использованием вектора ресурсов x определяется для набора производственных возможностей $P(x)$, ограниченного кривой производственных возможностей $PPC-P(x)$, следующим образом (рис. 2):

$$d_0(x, q) = \min \{ \delta : (q/\delta) \in P(x) \},$$

где δ – это значение функции дистанции, определяемое для фирмы A как $\delta = OA/OB$ в примере на рис. 2.

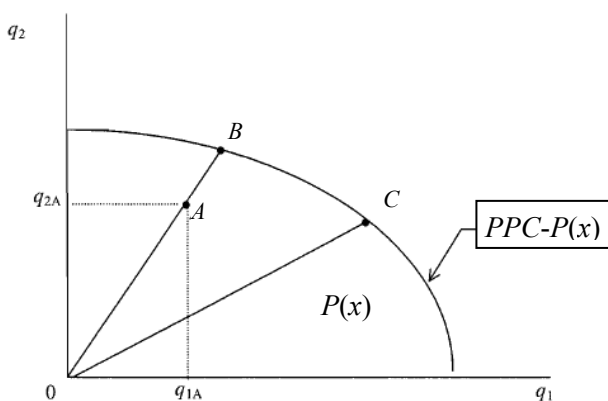

Рис. 2. Функция дистанции по выпуску и набору производственных возможностей [4, с. 48]

Выше мы рассмотрели модели, описывающие физические объемы и технические взаимосвязи. При наличии информации о ценах и релевантности поведенческих допущений (максимизация прибыли, минимизация затрат) можно рассматривать аллокационную эффективность как меру результативности. Она заключается в выборе такой структуры ресурсов (труда, капитала), которая позволяет произвести данный объем продукции при минимальных затратах (при использовании преобладающих на рынке цен ресурсов). Аллокационная и техническая эффективность отражают общую меру эффективности.

Существует четыре основных метода определения эффективности в рамках рассматриваемого подхода: эконометрические модели

производства на основе МНК; индексы общей факторной производительности (TFP); анализ охвата данных (data envelopment analysis – DEA); анализ стохастических границ (stochastic frontiers analysis – SFA) [4, 5, 6]. Методы можно разделить на параметрические (основанные на эконометрической оценке неизвестных параметров некоторой функции – 1 и 4) и непараметрические (не требующие выбора алгебраической формы функции – 2 и 3). Первые два метода используются для анализа временных рядов агрегированных данных, обеспечивают анализ технических изменений или TFP и предполагают, что все фирмы технически эффективны. Методы DEA и SFA в основном используются для выборки фирм и позволяют выявить их относительную эффективность (многосторонние TFP индексы могут также использоваться с этой целью). Кроме того, DEA и SFA могут использоваться для определения как технических изменений, так и изменений эффективности при наличии панельных данных. При анализе направлений и эффективности реструктуризации предприятий, разумеется, необходимо использовать методы, позволяющие выявить неэффективность (DEA, SFA и TFP).

Важно отметить, что эконометрические модели, построенные на основе параметрических методов, позволяют выйти за рамки одной страны и объяснить, почему отдельные экономические системы более эффективны в реаллокации ресурсов в более производительные секторы (предприятия). Например, Дж. Эрл и другие предлагают методику декомпозиции межстрановых различий в эффективности на скорость реаллокации, дисперсию производительности и корреляцию между реаллокацией и относительной производительностью фирм [7].

Определение эффективности реструктуризации предприятия. Исследователи проблем реструктуризации предлагают, как правило, частные критерии для оценки ее эффективности. Выделяются краткосрочные критерии (производительность, эффективность использования ресурсов, качество продукции, гибкость, моральное состояние и удовлетворенность тружеников, рентабельность (капитала, продаж), аварийность, текучесть кадров). В качестве среднесрочных критериев принимается конкурентоспособность в отрасли и развитие через реализацию стратегий, а долгосрочным критерием предлагается считать выживание фирмы [8]. Руководствоваться данным набором критериев при мониторинге результатов реструктуризации проблематично, а ввиду их размытости и взаимовлияния – малоцелесообразно. Очевидным недостатком является также отсутствие методики операциона-

лизации данных критериев, что затрудняет их применение на практике.

В работе [9] предложено использование в качестве базового критерия эффективности реструктуризации на отраслевом уровне роста добавленной стоимости, как наиболее универсальной меры отдачи факторов производства. Интенсивность процесса реструктуризации на примере трех отраслей отображалась как угол между базисным и отчетным векторами выпуска (рис. 3).

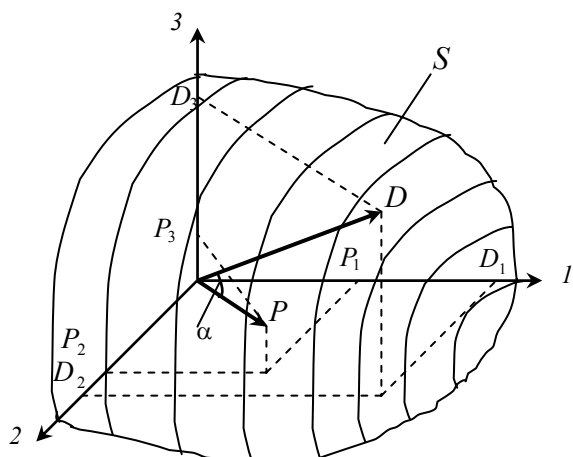

Рис. 3. Динамика векторов выпуска и граница производственных возможностей

С теоретической точки зрения предпочтительно, чтобы вершина вектора выпуска двигалась в направлении границы производственных возможностей общества (поверхность S). Формальным условием нахождения на данной границе является равенство предельной отдачи ресурсов ($\partial x_i / \partial x_j$) во всех отраслях. Иначе при переводе ресурса j из отрасли, где его предельная отдача, выраженная через выпуск i , была меньше, в другую отрасль – выпуск увеличится. Лишь там, где предельные нормы трансформации равны, возможности для таких улучшений отсутствуют (принцип оптимальности Парето). Аналогичный аргумент сохраняет силу для ус-

ловий обмена, а оптимум высшего уровня требует, чтобы предельная норма трансформации в производстве была равна предельной норме замещения в потреблении. В принципе реструктуризация может увеличить благосостояние, если предельные нормы замещения и трансформации не равны.

Однако данный подход при его теоретико-практической корректности не позволяет преодолеть проблему сопоставимости прироста эффективности на уровне отрасли (сектора) и предприятий. Например, как выработка в натуральном выражении несопоставима между предприятиями, так и добавленная стоимость на работающего – вследствие разного уровня заработной платы.

Правильная с точки зрения эволюционной теории экономики идея выживаемости бизнеса как глобальная цель любых сознательных преобразований на предприятии требует соответствующей всеобъемлющей меры достижения данной цели. Мы отмечали ранее, что таким универсальным критерием может быть рост стоимости предприятия (бизнеса) [10]. Рассмотрим граф, содержащий основные критерии эффективности предприятия, представленный на рис. 4.

Нетрудно показать [11], что движение в направлении стрелок означает переход от менее важного критерия к более важному.

Вершина графа «стоимость бизнеса» является показателем, использование которого в качестве общего критерия наиболее предпочтительно. Это позволяет определить реструктуризацию фирмы как «...стратегию роста ценности», «...стратегический процесс, ведущий к максимизации ценности предприятия» [12, 9]. Переменные стоимости собственного капитала (E), стоимости инвестированного капитала (V) и стоимость долга (B) в устойчиво функционирующем бизнесе положительны. Возможные варианты изменения стоимости предприятия и влияние на нее мероприятий по реструктуризации приведены на рис. 5.

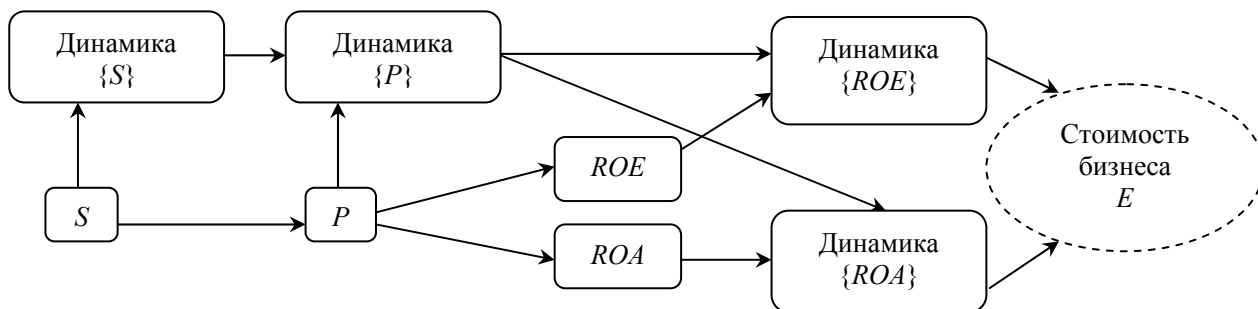

Рис. 4. Граф важности показателей деятельности предприятия:
 S – выручка от продаж; P – прибыль; ROA – рентабельность активов по прибыли;
 ROE – рентабельность собственного капитала.
 $E = V - B$, где E – стоимость собственного капитала;
 V – стоимость инвестированного капитала; B – стоимость долга

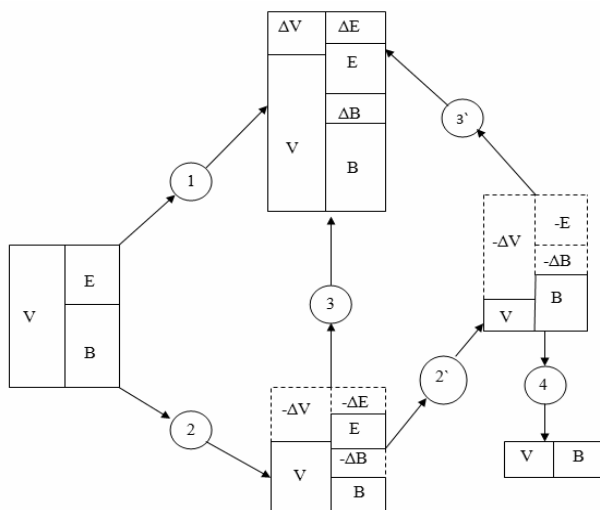

Рис. 5. Изменение стоимости бизнеса в результате реструктуризации предприятия

Предприятие, использующее стратегию активной реструктуризации, создает стоимость для собственников (1). Неэффективное управление приводит к уничтожению стоимости (2), что можно исправить в ходе реструктуризации (3). В кризисной ситуации обязательства начинают превышать стоимость инвестированного капитала, и стоимость бизнеса становится отрицательной величиной (2'). Возникает необходимость выбора между вынужденной реструктуризацией (3') или, при ее нецелесообразности, банкротством (4).

Заключение. Изложенные выше рассуждения могут быть использованы для усовершенствования методологии эконометрической оценки эффективности реструктуризации. Критерием эффективности становится прирост относительной ценности (стоимости) бизнеса, а не прибыль. Повышение технической и аллокационной эффективности предприятия через рост чистого денежного потока приводит к росту стоимости компании (доходный подход к оценке стоимости). Спецификация эконометрической модели, использующая полученные аналитические результаты, будет разработана нами в ходе дальнейших исследований.

Литература

1. Cobb, C. W. A theory of production / C. W. Cobb, P. H. Douglas // *American economic review*. – 1928. – Vol. 18, № 1. – P. 139–165.
2. Kumbhakar, S. C. Stochastic frontier analysis / S. C. Kumbhakar, C. A. K. Lovell. – London: Cambridge University Press, 2000. – x, 333 p.
3. Leibenstein, H. Allocative efficiency vs. «X-efficiency» / H. Leibenstein // *American economic review*. – 1966. – Vol. 56, № 3. – P. 392–415.
4. Introduction to efficiency and productivity analysis / T. J. Coelli [et al.]. – 2nd ed. – New York: Springer Science, 2005. – xvii, 331 p.
5. Fried, H. O. The measurement of productive efficiency and productivity growth / H. O. Fried, C. A. K. Lovell, S. S. Schmidt. – New York: Oxford University Press, 2008. – xiv, 638 p.
6. Daraio, C. Advanced robust and nonparametric methods in efficiency analysis: Methodology and applications / C. Daraio, L. Simar. – San Francisco: Fox & Wilkes, 2007. – xxii, 248 p.
7. Earle, J. S. The productivity effects of privatization: longitudinal estimates from Hungary, Romania, Russia, and Ukraine / J. S. Earle, D. Brown, Á. Telegdy // *Journal of Political Economy*. – 2006. – Vol. 114, № 1. – P. 61–99.
8. Аистова, М. Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления / М. Д. Аистова. – М.: Альпина Паблицер, 2002. – 287 с.
9. Валетко, В. В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. В. Валетко. – Минск, 2002. – 190 л.
10. Валетко, В. В. Оценка стоимости предприятия в процессе реструктуризации / В. В. Валетко, О. В. Лашевская // *Экономика, оценка и управление недвижимостью: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 1–3 декабря 2004 г. – Минск.: БГТУ, 2004. – С. 63–65.
11. Егерев, И. А. Стоимость бизнеса. Искусство управления / И. А. Егерев. – М.: Дело, 2003. – 480 с.
12. Hurry, D. Restructuring in the global economy: the consequences of strategic linkages between Japanese and U. S. firms / D. Hurry // *Strategic management journal*. – 1993. – Vol. 14, Special issue: Corporate restructuring. – P. 69–82.

Е. М. Карпенко, канд. экон. наук;
И. В. Ивановская, магистр экон. наук

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЛИГОПОЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ПРАКТИКЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

The pricing mechanism used in practice of the domestic enterprises can be characterized as transitive costs to market methods. On the one hand, it is partially focused on the average prices, with another – assumes cost price adjustment so that or to optimize the sum of taxes, or to execute planned targets on profitability level. However advanced prepared program promoting the acceptance of the counterstrategy in relation to the changing price situation is necessary for operative reaction to change of the prices of the competitors. In such situation the greatest prospects open for the firms working in conditions of oligopoly.

Введение. Формирование и реализация ценовой политики предприятия является одним из наиболее сложных и трудно формализуемых элементов деятельности. Традиционные методы ценообразования, используемые в производственно-хозяйственной деятельности предприятия, часто оказываются непригодными, когда необходимо предвидеть изменение цен. Главным препятствием является наличие большого количества внешних факторов, определяющих цену и ее динамику, а также недостаток точной информации о ценовой политике конкурентов. В этой связи объективно возрастает значимость таких исследований, результатами которых выступают не только выводы относительно положительных и отрицательных сторон затратных и рыночных методов ценообразования, но и определенные новые предложения по дальнейшему их совершенствованию.

Рыночные модели ценообразования. В зависимости от того, на что в большей степени ориентируется фирма-производитель при формировании цены, выделяют рыночные и затратные методы ценообразования. Затратные методы являются простыми, надежными, справедливыми по отношению и к производителям, и к потребителям. Однако они не заинтересовывают производителя в снижении затрат [1, 2]. При использовании рыночных методов ценообразования производственные затраты рассматриваются предприятием лишь как ограничительный фактор, ниже которого реализация данного товара экономически невыгодна. Эти методы, в свою очередь, имеют один существенный недостаток – сложность сбора полной и достоверной информации о ценовой политике конкурентов.

Ориентируясь только на затраты или только на факторы, определяющие спрос и предложение, невозможно разработать объективный механизм ценообразования. Цена во многом зависит от типа рынка, на котором работает предприятие. Наиболее распространенными типами рыночных структур являются совершенная конкуренция, монополия, монополистическая

конкуренция и олигополия. В условиях свободной конкуренции многочисленные участники рынка не в состоянии оказать решающее воздействие на процесс ценообразования. Принимая решения, хозяйствующие субъекты могут позволить себе не учитывать реакцию ближайших конкурентов. Особенности ценообразования на монополизированном рынке вытекают из возможностей монополии, во-первых, определять не только объем выпуска, но и цену товара и, во-вторых, ориентировать хозяйственную деятельность не только на максимизацию прибыли, но и на достижение других целей. В условиях олигополии специфическим фактором ценообразования является многовариантный стратегический план реакции производителя на ожидаемые действия немногочисленных конкурентов. Механизм ценообразования в условиях монополистической конкуренции содержит элементы, присущие как рынку совершенной конкуренции, так и монополизированному рынку. Равновесная цена на продукцию монополистического конкурента содержит «плату за разнообразие» [3].

Многие ученые в области структуры отраслевых рынков считают, что на сегодняшний день самой распространенной моделью рынка является олигополия. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что такую структуру имеет и отечественный рынок фанеры, представленный шестью производителями: ЧПУП «Фанерно-спичечный комбинат», ОАО «ФандОК», ЗАО «Пинскдрев», ОАО «Мостовдрев», ОАО «Борисовдрев» и ОАО «Речицадрев». Отпускные цены на фанеру формируются исходя из закона РБ «О ценообразовании», постановления Совета Министров РБ от 10 февраля 1999 г. № 209 «О некоторых мерах по усилению контроля за соблюдением дисциплины цен» и «Инструкции о порядке формирования и применения цен и тарифов», утвержденной постановлением Министерства экономики РБ от 10 сентября 2008 г. № 183, с учетом конъюнктуры рынка на основе плановой себестоимости, всех видов установленных налогов и неналого-

вых платежей в соответствии с налоговым и бюджетным законодательством; прибыли [4, 5].

Поскольку исследуемый рынок фанеры имеет олигопольную структуру, нам представляется возможным и целесообразным в существующий механизм ценообразования внести корректировку: определять среднюю рыночную цену посредством моделей олигопольного ценообразования.

Характеристика моделей олигопольного ценообразования. Специфическим фактором ценообразования на олигопольном рынке является то, что при выборе точки на своей кривой спроса олигополист наряду с эластичностью спроса и динамикой затрат производства принимает во внимание возможную реакцию своих конкурентов [6]. Так, в простейшем случае дуополии, когда на рынке имеются лишь два продавца (А и В) одинакового блага, процесс установления отраслевого равновесия происходит в результате изменения четырех параметров: цен, по которым производители предлагают свою продукцию (P_A, P_B), и объемов их выпуска (q_A, q_B). Если дуополисты при заданном отраслевом спросе, представленном функцией $P = P(Q) = P(q_A, q_B)$, в качестве инструмента конкуренции используют объем выпуска, придерживаясь одинаковой цены: $P_A = P_B = P$, то прибыль фирмы является функцией двух переменных: $\Pi(q_A, q_B) = P(q_A, q_B)q_A - TC(q_A)$. Условием ее максимизации является равенство:

$$\frac{d\Pi_A}{dq_A} = \frac{\partial\Pi_A}{\partial q_A} + \frac{\partial\Pi_B}{\partial q_B} \cdot \frac{dq_B}{dq_A} = 0.$$

Параметр dq_B/dq_A называется коэффициентом реакции, который показывает, насколько изменяется выпуск фирмы В при изменении выпуска фирмой А на единицу. Как правило, в момент принятия решения об объеме выпуска фирме неизвестно действительное значение коэффициента реакции, и она вынуждена опираться на его ожидаемое значение. Когда конкуренты ведут «войну цен», то функция прибыли принимает вид $\Pi_A = \Pi_A(P_A, P_B)$, а условие ее максимизации:

$$\frac{d\Pi_A}{dP_A} = \frac{\partial\Pi_A}{\partial P_A} + \frac{\partial\Pi_B}{\partial P_B} \cdot \frac{dP_B}{dP_A} = 0.$$

В этом случае объектом прогнозирования для фирмы становится параметр dP_B/dP_A [3].

Характер ответных действий одного из конкурентов на действия других зависит от многих объективных и субъективных обстоятельств. Модели ценообразования на олигопольном рынке должны содержать определенный алгоритм взаимозависимости стратегий соперников.

Этим объясняется существование большого числа теорий ценообразования на рынке олигополии, различающихся концепциями формирования ожиданий олигополиста относительно поведения конкурентов: модели Курно; Чемберлина; Штакельберга; борьбы за лидерство, модель Бертрана; Эджуорта; ценового лидерства, доминирующей фирмы Форхаймера; картеля; монополии.

1) В модели Курно фирмы принимают независимое стратегическое решение в отношении количества выпускаемой на рынок продукции. В рамках взаимодействия каждый из конкурентов выдвигает предположение, что его соперник не будет менять величину предложения в ответ на его собственные действия. Предполагается, что олигополисты преследуют общие цели максимизации прибыли. Также выдвигается условие, при котором отсутствуют какие-либо ограничения на производственные мощности олигополистов [7].

2) В модели Чемберлина рассматривается случай количественной олигополии, при которой в отличие от модели Курно каждый олигополист принимает во внимание, что конкурент будет учитывать реакцию соперника и координировать величину своего выпуска в ответ на его действия. Каждый олигополист ведет некооперированные действия на рынке и в состоянии удовлетворить весь объем рыночного спроса [8].

3) Модель Штакельберга – модель количественной олигополии, когда один из олигополистов считается по тем или иным причинам лидером на рынке, а второй – последователем. Лидер первым принимает решение об уровне своего выпуска и знает реакцию последователя. В рамках модели предполагается, что фирмы ведут независимую политику на рынке. Степень агрессивности последователя может изменяться, что в конечном итоге влияет на результирующие показатели. Ограничений на величину производственных мощностей не накладывается [9].

4) В модели борьбы за лидерство рассматривается ситуация, при которой обе фирмы ведут себя на рынке как лидеры, т. е. считают себя лидером, а конкурента – последователем. Решение как первой, так и второй фирмой принимается в отношении количества предлагаемой на рынок продукции и независимо друг от друга. Степень агрессивности ответных действий конкурента задается изначально в исходных предпосылках модели и может модифицироваться. Каждая из фирм в состоянии удовлетворить весь объем рыночного спроса [7].

5) В модели Бертрана в качестве стратегической переменной выступает цена, а не объем выпускаемой продукции. Каждая фирма рассматривает уровень цены конкурента как за-

данный и принимает независимое решение о величине своего выпуска. Ограничений на величину производственных мощностей не налагается [10].

6) В модели Эджуорта взаимодействие фирм на рынке происходит на основе исходных предпосылок модели Бертрана, однако в качестве важного фактора стратегического взаимодействия фирм выступает ограничение, налагаемое на величину производственных мощностей конкурентов. Установление параметров равновесия фирм на рынке происходит путем многошагового взаимодействия конкурентов с учетом стратегических действий конкурента в отношении устанавливаемой цены на каждом шаге [7].

7) Модель ценового лидерства – при развитии логики модели Штакельберга в рамках количественной олигополии рассматривается аналогичная ситуация взаимодействия конкурентов по принципу «лидер-последователь» в отношении цен. Исходная ситуация предполагает, что на рынке присутствует лидер по цене, при этом последователь осознает лидерство конкурента и принимает его цену как данную, после чего происходит установление параметров равновесия при условии некооперативных стратегических действий. Согласно логике модели, необходимо наложение условия на величину производственных мощностей последователя, которая может варьироваться [3].

8) Усложнение стратегических взаимодействий фирм в модели ценового лидерства путем введения большего количества фирм, образующих отраслевое окружение, а также дополнительных условий по издержкам производства фирм-последователей позволяет проводить анализ в рамках модели Форхаймера. Логика модели предполагает, что величина производственных мощностей каждой из фирм-последователей ограничена и может варьироваться. Каждая из фирм на рынке осуществляет независимые стратегические действия, однако реагирует на действия конкурентов [9].

9) В модели картеля рассматривается ситуация кооперативных стратегических действий конкурентов на рынке количественной (ценовой) олигополии. Фирмы принимают согласованное решение в отношении объемов выпуска и цен, преследуя цели максимизации совокупной прибыли. Ограничений на величину производственных мощностей не налагается. Дополнительно могут быть введены условия по различным издержкам производства каждой из фирм, что позволяет анализировать ситуации, которые будут оптимальными для каждой из фирм, образующих картель [10].

10) Модель монополии. Одной из возможных ситуаций стратегического взаимодействия фирм на рынке может стать случай отказа фирмы по тем или иным причинам вступить на рынок или

принять решение об одностороннем уходе с рынка. В результате чего оставшаяся фирма принимает одностороннее решение в отношении количества и цены как фирма-монополист, получая монопольный объем выпуска и монопольную прибыль. Ограничений на величину производственных мощностей не налагается [11].

Все эти модели олигополии только в определенной степени отражают процессы практического ценообразования в отраслях экономики. Однако они позволяют выявить наиболее существенные параметры функционирования отраслей и рынков, показать их влияние на эффективность отраслевого функционирования.

Имея возможность определить равновесные параметры для рассмотренных олигопольных моделей, предприятие может построить матрицу контрстратегий, которая, учитывая различные варианты поведения предприятия и его конкурента, позволит предприятию быстро реагировать на ценовую ситуацию, создаваемую конкурентами, сформировать объективный механизм ценообразования, сократить период установления цены на продукцию.

Заключение. Предложенная методика была апробирована на примере предприятий-производителей фанеры ОАО «ФанДОК» и ЧПУП «Фанеро-спичечный комбинат». Проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы в отношении эффективного ценового поведения конкурентов на рынке:

- взаимодействие фирм на рынке может привести к оптимальным параметрам рыночного равновесия и его устойчивости только в том случае, когда конкуренты четко понимают действия друг друга на рынке, ощущают свою взаимозависимость от совместных действий и могут прогнозировать реакцию соперников в ответ на собственные действия;

- наилучшими моделями поведения с точки зрения предприятий являются модели в рамках картеля и модели Чемберлина, когда конкуренты делят монопольный рынок между собой, а также в рамках модели Штакельберга и ценового лидерства для предприятия-лидера, когда конкуренты признают существование преимуществ у лидера;

- наихудшей моделью поведения оказывается модель Бертрана, когда конкуренты оказываются не в состоянии получать положительную прибыль, производя при этом наибольший для всех исследуемых моделей объем продукции;

- одинаковые параметры рыночного равновесия могут получаться при абсолютно различных моделях поведения фирм на рынке;

- устойчивое рыночное равновесие предприятий на рынке может в принципе быть недостижимым, а также может находиться в определенном интервале выпуска и цен, что сви-

детельствует о возможности нескольких вариантов рыночного равновесия;

- взаимодействие предприятий на рынке может приводить к разнообразным ситуациям, в результате чего предприятие может действовать по отношению к конкурентам с разной степенью агрессивности, что может выражаться: а) в захвате доли рынка конкурента; б) взаимовыгодном сотрудничестве; в) вовлечении большего количества фирм на рынок; г) отказе от части прибыли в краткосрочном периоде с целью получения большей прибыли в долгосрочном периоде; д) создании условий, блокирующих проникновение входа на рынок новых конкурентов и пр.;

- на олигопольном товарном рынке могут возникать параметры равновесия, присущие другим типам рыночных структур в широком диапазоне от моделей совершенной конкуренции до монополии; более того, предприятия могут устанавливать равновесие на рынке, используя промежуточные типы рыночных структур;

- установление одинаковых равновесных цен на рынке вовсе не означает, что каждое из функционирующих предприятий получает такую же прибыль, как и конкурент, при этом более вероятно, что при одинаковом выпуске конкуренты получают одинаковые прибыли;

- увеличение объема выпуска одним из конкурентов при сохранении объемов выпуска другим конкурентом не гарантирует получение большей прибыли, при этом сокращение выпуска может привести к более интересным для конкурентов результирующим параметрам рыночного равновесия;

- при анализе полученных параметров равновесия можно убедиться, что чем меньше совокупный выпуск отрасли, тем все более вероятно наличие монополизированного типа рыночной структуры с наилучшими для каждого конкурента оптимальными параметрами равновесия;

- признание преимуществ одного из предприятий (в какой-либо области рынка) предприятиями конкурентного окружения автоматически ведет к получению большей прибыли для предприятия-лидера и меньшей – для предприятий-последователей, при этом предприятие-лидер может произвести преобразование

рынка к другому типу рыночной структуры, преследуя определенные интересы;

- предприятие чувствует себя на рынке тем устойчивее, чем ближе получаемые параметры равновесия по объему выпуска и уровню прибыли соответствуют параметрам равновесия в рамках кооперативных стратегий равновесия (картельному разделу рынка).

Литература

1. Крючкова, О. Н. Классификация методов ценообразования / Е. В. Попов, О. Н. Крючкова, // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 2005. – № 4. – С. 32–53.

2. Табакерова, Н. И. Проблемы ценообразования в Республике Беларусь и способы их решения / Н. И. Табакерова // *Вест. Могилев. гос. техн. ун-та.* – 2005. – № 1. – С. 228–232

3. Гребенников, П. И. Микроэкономика / П. И. Гребенников, А. И. Леусский, Л. С. Тарасевич; под общ. ред. Л. С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. – 352 с.

4. Инструкция о порядке формирования и применения цен и тарифов: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, 10 сент. 2008 г., № 183 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* – 2008. – № 9. – 8/19435.

5. Росолько, Е. Формирование тарифов на продукцию деревообрабатывающей промышленности / Е. Росолько // *Главный бухгалтер. Ценообразование.* – 2005. – № 1. – С. 61–63.

6. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю; пер. с англ. под ред. С. В. Черпакова. – Киев: Хагар-Демос, 1993. – 785 с.

7. Вурос, А. В. Экономика отраслевых рынков / А. В. Вурос, Н. М. Розанова. – М.: Теис, 2004. – 253 с.

8. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлин; пер. с англ. под ред. Ю. А. Ольевича. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

9. Шерер, Ф. Структура отраслевых рынков / Ф. Шерер, Д. Росс. – М., 1997. – С. 211.

10. Третьяк, В. П. Кооперативные и некооперативные стратегии поведения фирм / В. П. Третьяк. – М.: МГУ, 2004. – 25 с.

11. Авдашева, С. Б. Анализ структур товарных рынков: экономическая теория и практика России / С. Б. Авдашева, Н. М. Розанова. – М.: ТЕИС, 2003. – 133 с.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МАРКЕТИНГОВУЮ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

The prospects for the functioning of the national economy of state, its branches and subjects of management are determined by the processes, proceeding on the world markets: raw goods, financial, fund, the market for labor, real estate, intellectual property and others, which determine the marketing activity of the subjects of economic relations and characterize the essence of the functioning of the economic system of state.

The macroeconomic factors of conjuncture is forming to a considerable extent determine, at today's moment, rates and special features of the functioning of the industrial enterprises of Belarus. In the article are represented the results of investigating of nature and special features of change in the basic macroeconomic factors of Belarus, and are also determined the possible reasons, which influence laws governing their behavior.

Введение. Перспективы функционирования национальной экономики государства, ее отраслей и субъектов хозяйствования определяются процессами, происходящими на мировых рынках: товарно-сырьевом, финансовом, фондовом, рынке труда, недвижимости, интеллектуальной собственности и других, которые определяют маркетинговую активность субъектов экономических отношений и характеризуют сущность функционирования экономической системы государства.

Основная часть. Макроэкономическими конъюнктурообразующими факторами, обуславливающими темпы и особенности функционирования практически всех сфер деятельности промышленных предприятий Республики Беларусь, а значит, и формирующими макроэкономическую конъюнктуру национальной экономики, характер и тенденции ее развития являются: денежно-кредитная сфера, внешняя торговля, валовой внутренний продукт, товарооборот и др. Денежно-кредитная сфера зависит от уровня развития валютного и фондового рынков и характеризуется: уровнем эмиссии ценных бумаг, выпуск их на рынок позволяет мобилизовать свободные денежные ресурсы и расширить возможности предприятий по обновлению основного капитала и увеличению оборотных средств; ставка рефинансирования (14%), повышение которой в настоящее время свидетельствует об увеличении спроса на ссудный капитал и об ограниченном доступе субъектов хозяйствования к внешним источникам заимствования. В свою очередь, колебания учетного процента в последний период оказывает ограничивающее воздействие на развитие производства и совокупного потребления; банковские депозиты; валютный курс – оказывает непосредственное влияние на платежеспособный и внешнеторговый балансы страны, на конкурентоспособность экспортируемых товаров, а также на объем потребления; уровень инвестиций; уровень инфляции; уровень цен. Инфляционные

процессы и присущие им тенденции являются, в своем преимуществе, одним из определяющих факторов развития общеэкономической конъюнктуры и конъюнктуры конкретного товарного рынка. На инфляцию влияют следующие основные денежные агрегаты: объем денежной массы, ее структура, скорость обращения денег, спрос на деньги:

$$M \cdot V = P \cdot Q, \quad (1)$$

$$P = \frac{M \cdot V}{Q}, \quad (2)$$

где M – номинальная денежная масса; V – скорость денежного обращения; P – уровень цен; Q – реальный ВВП; $D = 1/V$ – спрос на деньги.

Темп прироста инфляции, выражаемый через уровень цен, прямо пропорционален темпам прироста денежной массы, прироста скорости денежного обращения и обратно пропорционален темпам прироста реального ВВП. Факторами, определяющими на 96,7–99% динамику инфляции, являются темп прироста денежной массы и темпы прироста скорости денежного обращения. Причем это распространяется не только на развитые, но и на развивающиеся страны, страны-энергоэкспортеры, страны с переходной экономикой.

Денежно-кредитная политика в настоящее время является действенным инструментом, способным стабилизировать сферу обращения, стимулировать развитие реального сектора.

Внешняя торговля. Все изменения, которые претерпевает экономика в ходе цикла воспроизводства, находят отражение в динамике и структуре внешней торговли. Вместе с тем следует иметь в виду, что внешняя торговля хотя и определяется производственными отношениями, обладает своими особенностями.

Во-первых, наблюдается некоторое несоответствие динамики производства и внешней торговли. Спад или подъем в производстве наступает несколько раньше, чем во внешней

торговле. Этот сдвиг во времени объясняется сроками поставки, отгрузки и т. п. Кроме того, несовпадение оборотов производства и внешней торговли во многих случаях является свидетельством неравномерности циклического развития страны. В результате такой неравномерности могут наблюдаться и кризисные падения промышленного производства, и одновременное расширение экспорта.

Во-вторых, динамика внешней торговли промышленно развитых стран в ходе цикла воспроизводства отличается от внешней торговли развивающихся государств. Для промышленно развитых стран наступление кризиса в первую очередь отражается на объеме импорта, а для развивающихся стран, экспортирующих сырье, продукцию, услуги – на масштабах вывоза. Сокращение промышленно развитыми странами импорта сырья, а также понижение цен на него в результате падения спроса приводят к резкому сокращению валютной выручки развивающихся стран – поставщиков сырья. Иначе говоря, во время кризиса развивается внешняя торговля промышленно развитых стран, импортирующих сырье и экспортирующих готовые изделия. В начальный период кризиса у этих стран происходит даже увеличение активного сальдо торгового баланса, так как уменьшается стоимость импортного сырья (за счет сокращения его количества и снижения его цен) при сохранении относительно высокого уровня экспорта. Однако с развитием кризиса падает и экспорт готовых изде-

лий, и торговый баланс промышленно развитых стран. Правда, это происходит не в такой степени, как в развивающихся странах, поскольку в результате сильной монополизации производства цены готовых изделий во время кризиса снижаются не столь резко, как цены сырьевых товаров, или даже продолжают повышаться.

По открытости экономика Беларуси является лидером среди стран СНГ и входит в первую десятку европейских стран по показателю соотношения объема внешней торговли и ВВП. В отличие от России, Украины, имеющих мощный энергетический потенциал, Беларусь опережает эти страны по доле производства продукции перерабатывающих отраслей в ВВП и в общем объеме экспорта. Обеспечение своих валютных потребностей республика осуществляет за счет экспорта готовой продукции. Стратегия внешнеэкономической политики Республики Беларусь основывается на принципах открытости экономики, ее стремлении к широкомасштабному экономическому сотрудничеству и международному разделению труда, а также к достижению экспортно-импортно сбалансированности экономики.

Сальдо торгового баланса Республики Беларусь за 1998–2008 гг. увеличилось как по причине увеличения внешнеторговых операций в натуральном выражении (в среднем 6–8%), так и по причине увеличения стоимостных объемов внешней торговли продукцией (индекс цен достигал 148,1%) (рисунк).

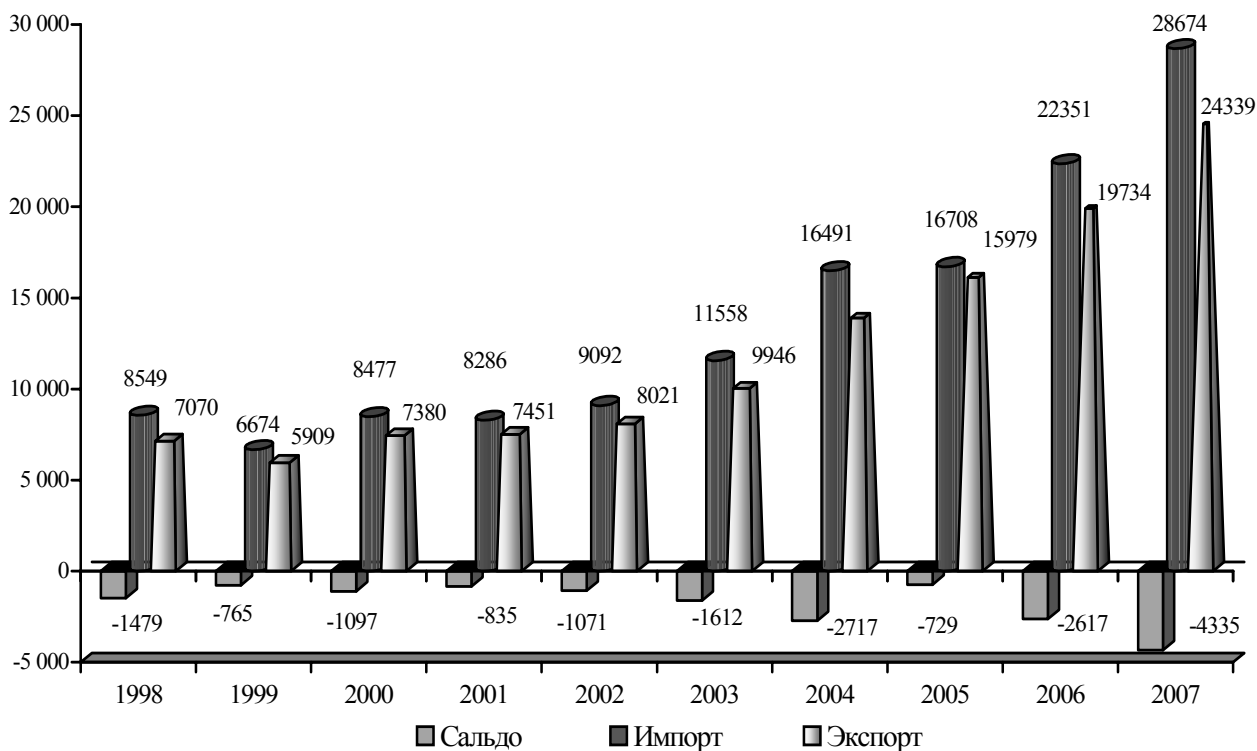

Рисунок. Динамика изменения внешнеторгового баланса Республики Беларусь, млн. долл.

В целом дефицит внешней торговли Беларуси в январе – августе 2008 г. увеличился по сравнению с январем – августом 2007 г. в 1,44 раза с 2465,4 до 3560,4 млн. долл. Основным источником его формирования по-прежнему является рост импорта энергетической группы товаров из России. Сальдо по ней увеличилось с –984,6 до –1857,5 млн. долл., в том числе в торговле с Россией с –5618,8 до –10630,1 млн. долл. [1]. Динамику роста дефицита торгового баланса Беларуси обусловили такие основные факторы, как рост средних цен (в основном на импортируемый природный газ более чем в 2 раза и на нефть). Из данных рисунка видно, что внешняя торговля Республики Беларусь в анализируемом периоде развивалась достаточно высокими темпами, в особенности положительная динамика наблюдается во внешней торговле услугами, ее объем в январе – августе 2008 г. увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. на 45,4% и составил 4164,2 млн. долл. США., в том числе экспорт возрос на 40,9%, т. е. до 2751,7 млн. долл., импорт – на 55%, т. е. до 1412,5 млн. долл. Положительное сальдо внешней торговли услугами увеличилось на 297,5 млн. долл. и сложилось в сумме 1339,2 млн. долл. Основными видами услуг, обеспечивающими положительное сальдо, явились транспортные, компьютерные, информационные, деловые.

Тенденция несбалансированности внешне-торговых потоков страны на фоне доминирующего предпочтения одного торгового партнера другим позволяет сделать вывод о необходимости дифференциации внешнеэкономических направлений, что обеспечит рост спроса на белорусскую продукцию на внешних рынках и создаст условия для многовариантной возможности обеспечения Республики Беларусь сырьевыми ресурсами, а также позволит снизить уровень средних импортных цен на сырье и энергоресурсы.

Валовой внутренний продукт является одним из итоговых конъюнктурообразующих факторов, так как он напрямую зависит от тенденций и изменений, происходящих в выше-рассмотренных макроэкономических факторах.

Рост ВВП в размере 7–10% в год способен создать «кумулятивный эффект» – экономический, финансовый, достигаемый за счет постепенного накопления, сосредоточения факторов и последующего их «взрывного» воздействия, который, в свою очередь, дает толчок к экономическому развитию. Динамика

тенденций ВВП за последние 10 лет показывает его устойчивый рост. Однако основным недостатком этого эффекта в том, что это воздействие не может быть бесконечным, наступил период, когда этот эффект может иметь не положительное, а отрицательное воздействие и способствовать образованию производственных складских запасов.

Характерной особенностью экономики настоящего периода является то, что первыми из реального сектора, кто почувствовал изменения, это экспортеры; сразу адаптироваться к изменениям на внешних рынках им достаточно сложно. В реальном секторе экономики возникла ситуация, при которой настал новый этап, требующий действий по удержанию занятых рыночных ниш, действий, способных стимулировать развитие производственного сектора, не допуская создания значительных складских запасов. Опыт развитых стран показывает, что необходимо делать ставку на стимулирование эффективного спроса на внутреннем рынке либо способствовать росту объемов производства посредством снижения налоговой нагрузки. При первом варианте стимулирования спроса выигрывает потребитель, так как получает доходы за счет бюджетного финансирования, кредитной поддержки предприятий и целых отраслей, при втором варианте выигрывают производители, так как это способствует росту их прибыли и созданию условий для расширения производства.

Заключение. Оценка основных макроэкономических конъюктурообразующих факторов показывает, что требуется новая стратегия развития, стимулирующая экономический рост в данный период. Речь, прежде всего, идет о денежной политике и регулировании ценообразования. Финансовая стабилизация реального сектора, снижение стоимости кредитных ресурсов, поиск внешних – стратегических инвесторов, мобилизация внутренних ресурсов населения, совершенствование системы ценообразования и на их основе создание условий для экономического роста и повышения уровня жизни – это является определяющим для экономики настоящего периода.

Литература

1. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: итоги девяти месяцев 2008 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2008. – № 11. – С. 4–73.

ОПТИМИЗАЦИЯ СТОИМОСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

This article considers questions of value-based management. Authors mark, that for increasing of the enterprise value it is necessary to maximize a parameter of the net income. The changing of fixed assets value is one of the factors influencing the net income. In this research, authors establish the techniques, allowing to calculate influence of fixed assets value for the net income and product profitability, and also algorithm of fixed assets value optimization.

Введение. В условиях стабилизации экономических отношений и перехода к рыночным способам ведения хозяйства предприятия имеют возможность использовать новые инструменты в своей деятельности. Одним из таких направлений, в частности, является эффективное управление стоимостью. Этот процесс основан на отслеживании динамики изменения стоимости предприятия в течение его функционирования. Целью данного подхода является максимизация стоимости предприятий как имущественных комплексов (бизнеса).

В исследованиях Т. Коупленда, Дж. Муррина [1] показано, что управление на основе максимизации стоимости не противоречит иным целям развития предприятия (бизнеса), таким, как рост прибыли, рентабельности, производительности труда и пр. В работах других авторов [2, 3, 4] отмечается, что рост стоимости бизнеса является следствием сбалансированного развития предприятия, в процессе которого реализуется достижение и выполнение общепринятых целей (рост прибыли, рентабельности и производительности труда, снижение затрат). И как отмечается в [5], долгосрочный успех стратегии зависит от той стоимости, которую она создает в глазах основных заинтересованных сторон.

Но прежде чем максимизировать стоимость предприятия, менеджерам важно понять, что означает «управление для создания стоимости» и как его реализовать [6]. В работе [3, с. 584] приведено следующее определение: «управление для создания стоимости – это максимальное повышение долгосрочной способности организации генерировать денежные средства». Так как способность предприятия генерировать денежные средства позволяет решать краткосрочные (выплату части прибыли собственникам) и долгосрочные (возможность реинвестировать в будущее) цели. Как отмечается в [3, с. 583], для достижения стратегического успеха менеджерам предприятий приходится реализовывать следующие направления: создавать стоимость для собственников, финансировать стратегическое (долгосрочного) развитие предприятия и оправдывать финансовые ожидания заинтересованных сторон (банкиров, поставщиков, служащих, общества, потребителей). Эти направления реализуются в

процессе управления стоимостью бизнеса. А стоимость компании определяется долгосрочной способностью организации генерировать денежные средства, которая, в свою очередь, зависит от управления большим количеством разных факторов. Воздействие на создание стоимости вызывают три главных фактора [3, с. 584]: поступление дохода от основной деятельности за вычетом затрат на производство и реализацию, инвестиции в активы (или реализация активов), затраты финансирования (плата за заемные средства).

Следовательно, стоимость бизнеса можно представить функцией от суммы прибыли (Π) и инвестиций (I) за вычетом затрат финансирования ($З$). При этом инвестиции следует разделять на собственные (амортизация + часть чистой прибыли) и заемные, по которым собственник несет затраты финансирования. Для обеспечения роста стоимости бизнеса необходимо максимизировать $(\Pi + I - З)$. Таким образом, стоимость бизнеса определена величиной и продолжительностью денежного потока, генерируемого самим предприятием. Стандарты оценки стоимости бизнеса [7, п. 9.2.1.3.1] определяют денежный поток для собственного капитала как чистая прибыль плюс амортизация минус (плюс) увеличение (уменьшение) чистого оборотного капитала минус инвестиции плюс (минус) увеличение (уменьшение) долгосрочной задолженности. То есть основной составляющей денежного потока для собственного капитала является чистый доход (ЧД), который равен сумме амортизационных отчислений и чистой прибыли.

Причем Нивен П. [2, с. 114–115] подчеркивает важность учета затрат, связанных с возвратом заемных средств, и приводит пример, что при получении компанией прибыли стоимость бизнеса будет уменьшаться, если стоимость капитала на новые инвестиции достаточно высока. Поэтому нельзя руководствоваться только критерием роста прибыли за счет расширения производства и инвестиций в новое оборудование без учета стоимости капитала, так как рыночная стоимость бизнеса увеличивается только тогда, когда расширение является прибыльным и обеспечивает прибыль выше стоимости капитала. Следовательно, чтобы

элиминировать затраты на капитал, следует, в первую очередь, полагаться на собственные средства для развития бизнеса.

Таким образом, максимизация ЧД будет способствовать увеличению стоимости предприятия (бизнеса). ЧД, с одной стороны, это показатель эффективности текущей деятельности, а с другой – это те средства, которые являются собственным ресурсом каждого предприятия, направляемым на финансирование воспроизводства основных средств, что обеспечивает устойчивое развитие предприятия в будущем.

Анализ на основании данных, приведенных в [8], позволяет отметить, что доля амортизации в составе ЧД составляет в среднем порядка 30% по промышленности Республики Беларусь, а по некоторым отраслям более 40% (лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность – 43,92%; промышленность строительных материалов – 46,96%).

Поскольку амортизация является существенной составляющей ЧД, целесообразно определить воздействие изменения стоимости основных средств на ЧД. И, зная последствия изменения стоимости основных средств, оптимизировать ее в зависимости от стратегии развития предприятия. В связи с этим на основе [9, 10, 11] нами была разработана следующая методика, которая позволяет оценить зависимость величины ЧД от изменения стоимости основных средств и заключается в нижеизложенном.

Основная часть. Чистый доход (ЧД) предприятия представляет собой сумму чистой прибыли (ЧП) и амортизационных отчислений (А):

$$\text{ЧД} = \text{ЧП} + \text{А}. \quad (1)$$

Следовательно, ЧД определен двумя составляющими: амортизация и чистая прибыль. Прямое влияние на эти показатели оказывает стоимость основных средств и ее изменение во времени. При изменении стоимости уже имеющих на предприятии основных средств целесообразно оперировать не с абсолютными значениями, а с изменением (прирост либо уменьшение) этих показателей. Поэтому в соответствии с (1) общее изменение чистого дохода можно записать следующим образом:

$$\Delta \text{ЧД} = \Delta \text{А} + \Delta \text{ЧП}, \quad (2)$$

где $\Delta \text{А}$ – изменение амортизации; $\Delta \text{ЧП}$ – изменение чистой прибыли.

Изменение чистой прибыли:

$$\Delta \text{ЧП} = (1 - C_1) \cdot (-\Delta \text{А} - \Delta \text{Н}_н), \quad (3)$$

где C_1 – ставка налога на прибыль; $\Delta \text{Н}_н$ – изменение налога на недвижимость.

Изменение налога на недвижимость

$$\Delta \text{Н}_н = C_2 \cdot \Delta \text{ОФ}_{\text{ост}}, \quad (4)$$

где C_2 – годовая ставка налога на недвижимость; $\Delta \text{ОФ}_{\text{ост}}$ – изменение остаточной стоимости основных средств.

Учтя выражение (4) и подставив (3) в (2), получим:

$$\Delta \text{ЧД} = C_1 \cdot \Delta \text{А} - C_2 \cdot (1 - C_1) \cdot \Delta \text{ОФ}_{\text{ост}}. \quad (5)$$

Изменения амортизации и остаточной стоимости основных средств определяются величиной их амортизируемой стоимости и нормой амортизации, которая, в свою очередь, зависит от сроков эксплуатации и полезного использования, а также метода начисления амортизации. Поэтому формулу определения прироста чистого дохода (5) можно записать как функцию от изменения амортизируемой стоимости с применением коэффициента K для выражения этой зависимости.

Тогда изменение чистого дохода в результате изменения стоимости основных средств с учетом формул (1)–(5) в общем случае будет выражено как

$$\Delta \text{ЧД} = K \cdot \Delta \text{ОФ}_{\text{ам}}, \quad (6)$$

где K – критерий эффективности изменения стоимости основных средств; $\Delta \text{ОФ}_{\text{ам}}$ – изменение амортизируемой стоимости основных средств.

Коэффициент K определяет размер прироста (уменьшения) ЧД, и его экономический смысл интерпретируется как величина изменения ЧД при изменении стоимости основных средств на 1 руб.:

$$K = \frac{\Delta \text{ЧД}}{\Delta \text{ОФ}_{\text{ам}}} = \frac{\text{руб.}}{\text{руб.}}. \quad (7)$$

Таким образом, коэффициент K следует рассматривать в качестве индикаторного показателя при управлении стоимостью основных средств. То есть целесообразность изменения стоимости основных средств в предложенной методике оценивается через характер изменения следующих экономических показателей: амортизация, чистая прибыль, налоги на недвижимость и прибыль, а также чистый доход, представляющий собой комплексную оценку воспроизводственных возможностей на предприятии.

В процессе исследования нами раскрыта и формализована взаимосвязь изменения стоимости основных средств и вышеперечисленных показателей при различных способах начисления амортизации.

С учетом того, что для предприятий Республики Беларусь актуальны, в первую очередь, инвестиции в активную часть основных средств, в ходе исследования была дана оценка влиянию доли активной части основных средств на величину чистого дохода. Для этого выведена следующая зависимость.

$$\Delta \text{ЧД} = \Delta \text{ОФ}_{\text{ам}} \cdot (n^n + m \cdot (n^a - n^n)) \times [C_1 + C_2 \cdot (1 - C_1) - C_2 \cdot (1 - C_1)], \quad (8)$$

где n^n и n^a – нормы амортизации для пассивной и активной частей основных средств соответ-

венно; m – доля активной части основных средств в общей их стоимости; C_1 – ставка налога на прибыль; C_2 – годовая ставка налога на недвижимость; $\Delta O\Phi_{ам}$ – изменение амортизируемой стоимости основных средств.

На основании (8) нами были проведены расчеты, определяющие стратегию изменения стоимости основных средств в зависимости от доли их активной части. Приняв, что средняя норма амортизации для пассивной части составляет 2%, для активной – 4% и возможный прирост стоимости равен 5% от первоначальной стоимости и составляет 88,66 млрд. руб. (данные по одной из отраслей промышленности Республики Беларусь), мы получили следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1
Влияние доли активной части основных средств на изменение чистого дохода

Доля активной части основных средств в общей их стоимости, %	Изменение чистого дохода, млн. руб.
30	-103,056
35	-81,104
40	-59,152
45	-37,201
50	-15,249
55	6,703
60	28,654
65	50,606
70	72,557
75	94,509
80	116,461

Таким образом, можно сделать вывод, что при низкой доле активной части (ниже 53,5%) рост стоимости основных средств будет уменьшать ЧД предприятия, и наоборот. Другими словами, инвестиции в основной капитал должны в первую очередь направляться в активную часть основных средств.

Учитывая, что изменение стоимости основных средств оказывает влияние не только на ЧД, но и на другие показатели эффективности работы предприятия (например, рентабельности продукции), целесообразно измерить это воздействие. На основе [12] нами предлагается следующая методика определения влияния изменения стоимости основных средств на рентабельность продукции.

Рентабельность продукции представляет собой отношение прибыли к себестоимости продукции [13, с. 268].

$$P_1 = \frac{\Pi_1}{C_1}, \quad (9)$$

где P_1 , Π_1 и C_1 – соответственно значение рентабельности продукции, прибыли от реализа-

ции и себестоимости реализованной продукции до изменения стоимости основных средств.

Учитывая, что сумма прибыли и себестоимости (без учета налогов) образует цену единицы продукции, и приняв условие, что цена на продукцию постоянна в рассматриваемом периоде, рентабельность после изменения стоимости основных средств (P_2) определим зависимостью (10).

$$P_2 = \frac{\Pi_2}{C_2} = \frac{\Pi_1 - \Delta A}{C_1 + \Delta A}, \quad (10)$$

где Π_2 и C_2 – соответственно значение прибыли и себестоимости продукции после изменения стоимости основных средств; ΔA – сумма изменения амортизации.

На основании (9) прибыль определяется произведением себестоимости и рентабельности, а себестоимость и доля изменения амортизации определяется выражениями (11), (12).

$$C_1 = \frac{A_1}{dA_1}; \quad (11)$$

$$d_{изм} A = \frac{\Delta A}{A_1}, \quad (12)$$

где A_1 и dA_1 – соответственно величина амортизации и доля амортизации в себестоимости до изменения стоимости основных средств; $d_{изм} A$ – доля изменения амортизации после изменения стоимости основных средств.

На основании (11), (12) зависимость (10) можно выразить как

$$P_2 = \frac{P_1 - d_{изм} A \cdot dA_1}{1 + d_{изм} A \cdot dA_1}. \quad (13)$$

Задав значения показателя рентабельности продукции до и после изменения стоимости основных средств, величину доли изменения стоимости основных средств определим зависимостью (14).

$$d_{изм} A = \frac{P_1 - P_2}{dA_1 \cdot (1 + P_2)}. \quad (14)$$

Таким образом, используя зависимости (13), (14), можно оценивать взаимовлияние показателя рентабельности и доли изменения стоимости основных средств (амортизации). Это позволит субъектом хозяйствования Республики Беларусь регулировать значение этих параметров в соответствии с выбранной стратегией развития.

Для реализации зависимости (13) нами были посчитаны значения изменения рентабельности продукции при условии изменения суммы амортизационных отчислений (табл. 2). При этом были приняты следующие допущения: рентабельность продукции до изменения стоимости основных средств (P_1) равна 5%, доля амортиза-

ции в себестоимости до изменения стоимости основных средств (dA_1) составляет 5%.

Таблица 2

Зависимость рентабельности продукции от изменения стоимости основных средств, %

Доля изменения амортизации после изменения стоимости основных средств $d_{изм}A$	Рентабельность после изменения стоимости основных средств P_2
-20	6,06
-15	5,79
-10	5,53
-5	5,26
0	5,00
5	4,74
10	4,48
15	4,22
20	3,96

С учетом того, что доля изменения амортизации равна величине прироста стоимости основных средств, стратегия, основанная на максимизации ЧД за счет изменения стоимости основных средств, не окажет существенного влияния на показатель рентабельности продукции. Как видно из таблицы, при изменении стоимости на 20% в ту или иную сторону показатель рентабельности изменится чуть более чем на 1%.

Заключение. Управление стоимостью бизнеса ставит целью максимальное повышение долгосрочной способности организации генерировать денежные средства. Следовательно, необходимо выявлять факторы, формирующие денежные потоки предприятия, для последующего воздействия на них. Одним из таких показателей является ЧД, который необходимо максимизировать в контексте управления стоимостью бизнеса.

В статье приведены разработанные авторами методики, позволяющие рассчитать воздействие стоимости основных средств на ЧД и рентабельность продукции.

Предложенные в статье методики могут быть полезны не только при управлении стоимостью бизнеса [14], но и при определении выгоды использования различных методов переоценки, способов начисления амортизации и других действий, связанных с изменением стоимости основных средств на предприятии (например, в процессе реструктуризации). Как результат, управление стоимостью основных средств позволит решать проблемы, связанные с оптимизацией управлением активами, обеспечением устойчивости текущей деятельности, повышением инвестиционной привлекательности предприятия, управлением

производственными и финансовыми ресурсами, то есть с повышением эффективности работы предприятий.

Литература

1. Коупленд, Т. Стоимость компаний: оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин. – М.: ЗАО «ОЛИМП-БИЗНЕС», 1999. – 576 с.
2. Нивен, Пол Р. Сбалансированная система показателей – шаг за шагом: Максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов / Р. Пол Нивен. – Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2003. – 328 с.
3. Джонсон, Дж. Корпоративная стратегия: теория и практика / Дж. Джонсон; пер. с англ. – 7-е изд. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2007. – 800 с.
4. Аксенов, А. П. Факторы стоимости в стратегическом управлении имуществом предприятий / А. П. Аксенов // Вопросы статистики. – 2007. – № 4. – С. 86–92.
5. Grundy, T. Exploring Strategic Financial Management / T. Grundy // Prentice Hall. – 1998. – 320 с.
6. Martin, J. Value based management / J. Martin, W. Petty // Baylor Business Review. – Vol. 19, № 1 (2001). – P. 2–3
7. Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка предприятий как имущественных комплексов (бизнеса): СТЬ/ОР 52.1.01–2007. – Режим доступа: <http://www.ino.by>. – Дата доступа: 25.03.2009.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007 / М-во статистики Респ. Беларусь. – Минск: Минстат Республики Беларусь, 2007. – 611 с.
9. Тришин, В. Н. Задача выбора способов начисления амортизационных отчислений для промышленных предприятий / В. Н. Тришин // Вопросы оценки. – 1998. – № 2. – С. 16–33.
10. Коростелев, С. П. Прогнозирование эффекта переоценки основных фондов в современных условиях / С. П. Коростелев // Вопросы оценки. – 2000. – № 3. – С. 59–63.
11. Костин, А. В. Амортизационная политика и переоценка основных фондов – эффективный инструмент оптимизации налоговых платежей / А. В. Костин // Вопросы оценки. – 1998. – № 2. – С. 63–68.
12. Циркина, С. Г. Переоценка как инструмент формирования инвестиционных источников воспроизводства амортизируемого имущества / С. Г. Циркина // Бухгалтерский учет и анализ. – 2002. – № 2. – С. 16–20.
13. Экономика предприятия: учеб. пособие / Л. Н. Нехорошева [и др.]; под общ. ред. Л. Н. Нехорошевой. – Минск: Выш. шк., 2003. – 383 с.
14. Синяк, Н. Г. Оценка имущества отрасли: учеб. пособие для студентов экономических специальностей / Н. Г. Синяк. – Минск: БГТУ, 2006. – 140 с.

АМОРТИЗАЦИОННЫЙ БЮДЖЕТ ПРЕДПРИЯТИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ И УЧЕТ

The basic stages of the depreciation budget formation in an enterprise were considered in the article. The four models of the depreciation budget formation were determined for the state of fixed assets estimation and size of the added depreciation. There were determined the purposes of each model and represented the scheme of their register in accounting. The author have suggested certain over the balance accounts for the registration of depreciation budget generated on estimated, fiscal and investment models. In addition, there were determined the list of analytical indicators on each of considered models.

Введение. Среди проблем, стоящих в настоящее время перед отечественными предприятиями, особую актуальность приобретает своевременное обновление основных средств, что требует стимулирования инвестиционной деятельности. Один из механизмов, способных мобилизовать собственные инвестиционные ресурсы предприятия (к которым относятся и амортизационные отчисления) – эффективная **амортизационная политика**, являющаяся составной частью финансово-инвестиционной стратегии предприятия и предполагающая осуществление комплекса научно обоснованных мероприятий, направленных на своевременное и качественное обновление основных средств, формирование оптимального амортизационного бюджета предприятия и его использование в соответствии с функциональным назначением с целью обеспечения непрерывного высокоэффективного процесса воспроизводства. Вместе с тем на предприятиях не уделяется должного внимания вопросам разработки стратегии амортизационной политики и формирования амортизационного бюджета.

Изучение современных литературных источников по вопросам амортизационной политики показало, что среди авторов, занимающихся данной проблематикой (И. Бланк, В. Остапенко, Г. Лахтин, З. Борисенко, Л. Воскресенская, К. Костюков, В. Аносов, Н. Панина и др.) не существует единого подхода непосредственно к процессу формирования амортизационной политики предприятия, который часто сводится лишь к выбору способов начисления амортизации основных средств, и также не уделяется должного внимания вопросам формирования амортизационного бюджета.

Основная часть. Формирование амортизационного бюджета предприятия включает следующие этапы.

Этап 1. Создание комиссии по проведению амортизационной политики на предприятии. Приказом руководителя предприятия из числа штатных работников утверждается состав комиссии, которая наделяется особыми полномочиями и определяет основные показатели, влияющие на величину амортизационного бюджета.

Этап 2. Определение амортизируемых объектов основных средств. Объектами, по которым не планируется амортизационный бюджет, являются библиотечные фонды, земля и иные объекты природопользования.

Этап 3. Определение объектов основных средств, участвующих в предпринимательской деятельности. Основные средства участвуют в предпринимательской деятельности, если они используются для производства продукции, выполнения работ или оказания услуг.

Этап 4. Установление нормативного срока службы объектов основных средств. Нормативный срок службы устанавливается для всех амортизируемых объектов основных средств по Временному республиканскому классификатору амортизируемых основных средств и нормативных сроков их службы, утвержденному постановлением Министерства экономики Республики Беларусь № 186 от 21 ноября 2001 года с изменениями и дополнениями, и по технической документации.

Этап 5. Определение срока полезного использования объектов основных средств. На предприятии срок полезного использования можно установить одним из двух способов.

1. Срок полезного использования объекта основных средств принимается равным по величине его нормативному сроку службы, установленному нормативными документами.

2. Предприятие может самостоятельно выбирать срок полезного использования объекта основных средств в рамках диапазонов сроков полезного использования, установленных по группам амортизируемых объектов основных средств и отраженных в нормативных документах. По объектам, используемым в предпринимательской деятельности, амортизацию начисляют по нормам, рассчитанным исходя из сроков полезного использования, установленных в пределах наибольшего и наименьшего их диапазонов. При этом наименьший уровень годового амортизационного бюджета (соответствует наибольшему сроку полезного использования) необходимо планировать при освоении рынка или ухудшении перспектив реализации продукции вследствие ценовой неконкурентоспособности. Наибольший уровень годового амортизационного бюджета следует планировать при увеличе-

нии объемов продаж и благоприятной конъюнктуры рынка. Верхняя и нижняя границы диапазона определяются в целых годах, и последняя не может быть меньше одного года.

Этап 6. Выбор способа начисления амортизации по объектам основных средств. Величина годового бюджета амортизационных отчислений зависит не только от выбранного срока амортизации, но и от способа начисления амортизации. По объектам, используемым в предпринимательской деятельности, можно применять один из трех разрешенных действующим законодательством способов: линейный, нелинейный или производительный. По объектам, не используемым в предпринимательской деятельности, может применяться только линейный способ. До окончания срока полезного использования в начале календарного года можно пересмотреть способы начисления амортизации с обязательным отражением изменений в учетной политике предприятия.

Таким образом, правильная организация формирования амортизационного бюджета предприятия будет способствовать обеспечению сохранности объектов основных средств и их воспроизводства, а также позволит экономически обосновать исчисление себестоимости выпускаемой продукции (работ, услуг) и рентабельности производства.

В процессе эксплуатации основные средства постепенно теряют свои полезные качества, необходимые для производства продукции и управления производственным процессом. Если предприятие планирует осуществлять свою деятельность и в будущем, то оно должно возмещать стоимость основных средств через определенный экономический механизм, которым является амортизация.

С позиций динамической теории бухгалтерского учета формирование амортизационного бюджета осуществляется на системной основе, в то время как в статической теории формирование амортизационного бюджета может приостанавливаться, например, в случаях увеличения рыночной стоимости актива. Кроме того, в статической модели формирование амортизационного бюджета может применяться к более широкому кругу объектов основных средств (расходы, по приобретению которых предприятием не осуществлялись – безвозмездно полученные, внесенные в счет вклада в уставный капитал). Действующая в республике система учета ближе к динамической модели, но не придерживается исключительно ее, а содержит в себе также и элементы статической модели учета.

С целью получения объективных данных о финансовых результатах деятельности предприятия, текущей стоимости активов, износа основных средств, а также налогооблагаемых баз и иных данных для принятия управленче-

ских решений необходимо использовать четыре модели формирования амортизационного бюджета: оценочную, учетную, фискальную и инвестиционную. Каждая из моделей отвечает определенным целям:

- оценочная модель формирования амортизационного бюджета отражает обесценение основных средств вследствие износа (физического, морального, экономического);
- учетная модель формирования амортизационного бюджета систематически признает в качестве расхода часть стоимости используемых основных средств и участвует в формировании финансового результата;
- фискальная модель формирования амортизационного бюджета определяет не облагаемую налогом часть прибыли;
- инвестиционная модель формирования амортизационного бюджета планирует внутренний источник инвестиций.

Оценочная модель формирования амортизационного бюджета может быть использована, с одной стороны, для отражения износа основных средств, с другой стороны, как инструмент построения системы учета основных средств с использованием альтернативных видов оценки. Однако практически все виды оценок могут быть получены, как правило, с привлечением профессиональных экспертов в области оценки активов, что предполагает значительные временные и финансовые затраты [1]. В то же время оценочная модель будет отражать общую тенденцию потери стоимости основных средств в периоды между проведением экспертной переоценки. Такое допущение позволяет после проведения переоценки установить на основе сведений, полученных от эксперта, метод и нормы оценочной амортизации, отражающие общую динамику ожидаемой потери стоимости объекта на предполагаемый период, в зависимости от того, какой из видов дополнительной оценки будет использоваться предприятием. При проведении последующей переоценки устанавливается новая экспертная оценка и при необходимости корректируются применяемые методы оценочной амортизации. Использование данной модели исключает влияние переоценок на финансовые результаты и создает условия для применения любых видов альтернативных оценок и проведения экспертных переоценок с периодичностью, доступной предприятию исходя из его финансовых возможностей.

Учетная модель формирования амортизационного бюджета предназначена для исчисления себестоимости выпускаемой продукции (работ, услуг) и определения финансового результата от ее реализации и отражает часть стоимости основных средств, перенесенную на стоимость готовой продукции. Учетная модель

амортизационного бюджета в отличие от оценочной модели в наибольшей степени связана с готовой продукцией и ее ценой, объемами производства и, прежде всего, продаж, а не с оценкой реального износа основных средств. Именно эти показатели в значительной степени влияют на установление конечного размера амортизационных отчислений, которые определяются исходя из срока полезного использования основных средств, а не срока их полного физического износа.

Фискальная модель формирования амортизационного бюджета необходима как при определении размера расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль предприятия во время эксплуатации основных средств или при их продаже, так и при определении налогооблагаемой базы по налогу на недвижимость. В общем виде амортизационный бюджет по фискальной модели может формироваться в соответствии с национальными учетными стандартами либо в соответствии с национальным налоговым законодательством. Если фискальный амортизационный бюджет формируется по правилам бухгалтерского учета, то это снижает трудозатраты, связанные с ведением расчета амортизации по различным правилам. Вместе с тем государство может ввести ограничения в учетную политику предприятия в отношении основных средств, влияющих на принятие инвестиционных решений. Законодательное налоговое регулирование фискальной модели формирования амортизационного бюджета дает возможность использования всех методов начисления бухгалтерской амортизации, независимого от установленных сроков полезного использования основных средств, и при этом не возникает противоречия между фискальными и учетными целями [2].

Инвестиционная модель формирования амортизационного бюджета теоретически основана на оценочной модели формирования амортизационного бюджета, является внутренним источником финансирования инвестиций в основные средства, но имеет ряд особенностей. Применение инвестиционной модели формирования амортизационного бюджета может вызвать как позитивные, так и негативные экономические последствия, в зависимости от направления отклонения ее норм от норм оценочной модели формирования амортизационного бюджета.

Учет амортизационного фонда. Начисление средств учетного амортизационного бюджета осуществляется на балансовом счете 02 «Амортизация основных средств» с применением традиционной схемы отражения операций по начислению и списанию амортизации. Аналитический учет накопленных средств амортизационного фонда ведется по отдельным инвентарным объектам. При этом присвоение ин-

вентарных номеров каждому объекту и использование их во всех четырех моделях формирования амортизационного бюджета обеспечивает возможность автоматизированного учета информации как о начислении средств по любой модели, так и о разнице между ними на отчетную дату [3].

Учет и обобщение информации о средствах оценочного амортизационного бюджета, накопленных за время использования объектов основных средств, целесообразно вести с использованием специальных забалансовых счетов – 010 «Оценочный амортизационный фонд», 011 «Подтвержденная рыночная стоимость основных средств». При переоценке накопленная амортизация аннулируется либо индексируется в зависимости от принятой для учета стоимости основных средств – текущей рыночной или стоимости воспроизводства соответственно. Учет оценочного амортизационного фонда на данных забалансовых счетах позволит избежать значительного усложнения схемы учета основных средств и искажения пассива баланса. Однако также возможна и реализация оценочной модели амортизационного фонда с использованием счетов 01 «Основные средства» и 02 «Амортизация основных средств» и отражением разниц между финансовой и оценочной амортизацией на счете 83 «Добавочный фонд».

Формирование средств фискального амортизационного бюджета определяется предприятием и возможно в рамках налогового учета с отражением разниц от учетного амортизационного фонда в аналитическом учете к соответствующим счетам бухгалтерского учета либо на забалансовых счетах 020 «Фискальный амортизационный бюджет», 021 «Фискальная стоимость основных средств», 023 «Учетные разницы». Отражение разниц по счету 023 «Учетные разницы» начинается с момента первого начисления амортизации либо единовременного списания на расходы (по наиболее ранней операции вне зависимости от модели амортизационного фонда).

Учет и обобщение информации о средствах инвестиционного амортизационного фонда можно вести с использованием специальных забалансовых счетов – 030 «Инвестиционный амортизационный фонд», 031 «Подтвержденная стоимость замещения основных средств». Счет 030 «Инвестиционный амортизационный фонд» характеризует размер инвестиционного резерва и служит для отражения информации о собственном источнике финансирования капитальных вложений.

Раскрытие амортизации основных средств в отчетности и пояснениях к отчетности. Информацию об амортизации основных средств, раскрываемую в отчетности, можно разделить на четыре группы: 1) подлежащая раскрытию в

бухгалтерском балансе; 2) подлежащая раскрытию в отчете о прибылях и убытках; 3) подлежащая раскрытию в составе иных форм отчетности; 4) раскрываемая в пояснениях к отчетности.

Аналитическая информация учетной модели амортизационного бюджета включает следующие показатели: первоначальная стоимость основных средств на начало и конец отчетного года по основным группам, выделяемым предприятием самостоятельно с учетом критерия существенности; накопленная амортизация по амортизируемым группам основных средств на начало и конец отчетного года; ликвидационная стоимость по амортизируемым группам основных средств на начало и конец отчетного года; объекты основных средств, не подлежащие амортизации; первоначальная стоимостью самортизированных основных средств; сроки полезного использования объектов основных средств (диапазоны лет по основным группам); применяемые методы амортизации по отдельным группам объектов основных средств; причины пересмотра сроков полезного использования объектов основных средств, применяемых методов амортизации основных средств и стоимостная оценка их влияния на финансовые результаты деятельности предприятия отчетного и последующих периодов.

Аналитическая информация оценочной модели амортизационного бюджета отражается при помощи следующих показателей: подтвержденная текущая рыночная или иная стоимость основных средств по данным последней экспертной переоценки по основным группам, выделяемым компанией самостоятельно с учетом критерия существенности; периодичность проведения переоценок; оценочная рыночная или иная стоимость объектов основных средств по амортизируемым группам основных средств на начало и конец отчетного года; физический и экономический износ основных средств; функциональные сроки использования объектов основных средств (диапазоны лет по основным группам); применяемые методы амортизации по отдельным группам объектов основных средств; принятый порядок оценки одновременно амортизируемых основных средств лимитируемой стоимостью.

В качестве пояснений к отчету о прибылях и убытках на предприятии должны быть раскрыты следующие показатели.

1. Аналитическая информация учетной модели амортизационного бюджета (амортизация в составе элементов затрат; амортизация, начисленная за отчетный период).

2. Аналитическая информация фискальной модели амортизационного бюджета (постоянные и временные разницы, возникшие в отчетном периоде и повлекшие корректирование условного расхода по налогу на прибыль из-за различий финансовой и фискальной моделей амортизации; постоянные и временные разницы, возникшие в прошлых отчетных периодах и повлекшие корректирование условного расхода по налогу на прибыль текущего периода; суммы постоянного налогового обязательства, отложенного налогового актива и отложенного налогового обязательства (в части различий между финансовой и фискальной моделями); применяемые методы фискальной амортизации, специальные коэффициенты).

3. Аналитическая информация инвестиционной модели амортизационного бюджета (размер инвестиционного резерва в составе обеспеченной и необеспеченной частей; применяемые методы инвестиционной амортизации и базисы ее расчета (применение восстановительных оценок); размер чистой прибыли, направленной на финансирование капитальных вложений).

Закключение. Таким образом, предложенная схема отражения в бухгалтерском учете четырех моделей формирования амортизационного фонда позволяет отразить каждую из них обособленно, без противоречий с другой, сформировать на основе учетных данных разницы между ними и удовлетворить потребности пользователей в расширенном объеме информации об основных средствах и начисленной амортизации. При этом, используя различные комбинации способов и методов формирования амортизационного бюджета по объектам основных средств, можно достичь рационального соотношения между планируемой величиной и распределением во времени налоговых платежей.

Литература

1. Ефремова, Л. А. Оценка по справедливой стоимости: необходимость и возможность для российского бухгалтерского учета / Л. А. Ефремова // Бухгалтерский учет. – 2002. – № 18. – С. 47–52.

2. Макаренко, И. В. Бухгалтерский и налоговый аспекты формирования амортизационной политики предприятия / И. В. Макаренко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2006. – Вып. XIV. – С. 296–298.

3. Хорнгрен, Ч. Бухгалтерский учет. Управленческий учет / Ч. Хорнгрен, Дж. Фостер; пер. с англ.; под ред. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 416 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

In article the circle of the problems connected with reliability of drawing up and representation domestic accounting (financial) reporting is defined. The basic aspect on which the author has paid attention – absence of criterion of importance in the accounting reporting, including concerning an error revealed by the auditor during audit of the accounting reporting of the organisations of Byelorussia. The author results the comparative analysis of the basic requirements under the information on errors in the international standards of the financial reporting, in standard the right certificates on book keeping of Byelorussia and rules of book keeping of the Russian Federation. It has allowed the author to draw concrete conclusions and offers.

Введение. Ошибка в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности явление не такое уж редкое. Однако ее наличие может привести к серьезным последствиям как у составителя отчетности, так и у ее пользователя. В связи с этим весьма актуальным является изучение требований Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и опыта зарубежных стран для устранения нерешенных аспектов.

Сравнительный анализ основных требований по информации об ошибках в МСФО, в нормативных правовых актах по бухгалтерскому учету Республики Беларусь (далее – ПБУБ) и правил бухгалтерского учета Российской Федерации (далее – ПБУР) приведен в таблице. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности и необходимости уточнения некоторых показателей отечественной отчетности для обеспечения пользователей бухгалтерской отчетности необходимой достоверной информацией для принятия ими своевременных тактических и стратегических управленческих решений.

Основная часть. В МСФО 8 [1] установлены основные положения, определяющие подходы к устранению ошибок в бухгалтерском учете, требования к достоверности содержания финансовой отчетности и методам устранения фундаментальных ошибок. Для организаций, подпадающих под требования приказа № 48 [8] по трансформации отчетности за 2007 год, не являются обязательными для применения в текущей хозяйственной деятельности организации, однако должны быть учтены при формировании данных бухгалтерской отчетности. Необходимо отметить, что Национальный стандарт финансовой отчетности (НСФО) 8 [3] разработан только для банковской системы.

Основной аспект, на который необходимо обратить внимание для бухгалтерской отчетности в Республике Беларусь, – отсутствие критерия существенности в бухгалтерской отчетности, в том числе в отношении ошибки, выявленной аудитором в ходе аудита. Однако,

согласно требованиям нормативных правовых актов Республики Беларусь, в пояснительной записке раскрываются данные статей, по которым в бухгалтерском балансе (форма 1) и отчете о прибылях и убытках (форма 2) отражаются прочие активы, обязательства, капитал, отдельные виды доходов и расходов, прибылей и убытков в случае их **существенности** в общей сумме итогов бухгалтерского баланса (форма 1) и отчета о прибылях и убытках (форма 2) [6, п. 198].

Существенность в аудите – это обстоятельства, значительно влияющие на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности [6, п. 12]. **Оценка существенности** зависит от опыта и квалификации аудитора и определяется им самим для каждого аудируемого лица с учетом объема и особенностей его деятельности.

Ранее при формировании данных бухгалтерской отчетности показатель существенности был определен: показатель считается существенным, если его нераскрытие может повлиять на экономические решения заинтересованных пользователей, принимаемые на основе отчетной информации. Решение организацией вопроса, является ли данный показатель существенным, зависит от оценки показателя, его характера, конкретных обстоятельств возникновения. Существенной признается сумма, отношение которой к общему итогу соответствующих данных за отчетный год составляет не менее пяти процентов.

Организация может принять решение о применении для целей отражения в бухгалтерской отчетности существенной информации критерия, отличного от вышеназванного. [7, п. 12].

Как видим, для целей аудита бухгалтерской отчетности оценка существенности зависит от опыта и квалификации аудитора и определяется им самим для каждого аудируемого лица с учетом объема и особенностей его деятельности, а для целей аудируемого лица она вообще не закреплена в нормативных правовых актах Республики Беларусь.

Сравнительный анализ основных требований МСФО, ПБУБ и ПБУР по информации об ошибках

Наименование	ПБУБ	ПБУР	МСФО	Комментарий
Существенность	Существенными признаются способы ведения бухгалтерского учета, без знания о применении которых заинтересованными пользователями бухгалтерской отчетности невозможна достоверная оценка финансового положения, движения денежных средств или финансовых результатов деятельности организации (п. 15 Инструкции № 85).	Существенными признаются способы ведения бухгалтерского учета, без знания о применении которых заинтересованными пользователями бухгалтерской отчетности невозможна достоверная оценка финансового положения, движения денежных средств или финансовых результатов деятельности организации (п. 11 ПБУ 1/98). Организация может принять решение, когда существенной признается сумма, отношение которой к общему итогу соответствующих данных за отчетный год составляет не менее пяти процентов (п. 1 «Указаний № 67н)	Искажения информации о статьях финансовой отчетности являются существенными, если они могут, каждое по отдельности или в совокупности, повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой финансовой отчетности. Существенность зависит от размера и характера конкретного пропуска или искажения информации, оцениваемых в контексте сопутствующих обстоятельств. Решающим фактором может оказаться либо размер, либо характер соответствующей статьи финансовой отчетности, либо сочетание того и другого (п. 5 МСФО 8). Определение существенности также содержится в Принципах подготовки финансовой отчетности	Существенность в МСФО определена как самостоятельный критерий. В отечественной Инструкции № 85, как и российских правилах, существенность определяется применительно к раскрытию способов ведения бухгалтерского учета. В отечественной Инструкции № 85 отсутствует возможный количественный критерий существенности. В РСБУ указан возможный количественный критерий существенности. Указанный критерий не является обязательным и должен рассматриваться в контексте общего подхода к определению существенности
Порядок раскрытия информации в отношении существенных ошибок предшествующего периода	Соответствующее требование в Инструкции № 83 отсутствует	Соответствующее требование в ПБУ 1/98 отсутствует	В отношении ошибок предшествующего периода организация должна раскрывать (п. 49 МСФО 8): характер ошибки соответствующего предшествующего периода; по каждому предшествующему периоду, представленному в отчетности, сумму соответствующего исправления каждой затронутой линейной статьи в финансовой отчетности, а также базовой и разводненной прибыли на акцию (если применяются МСФО 33 «Прибыль на акцию»); сумму исправления на начало самого раннего из представленных предшествующих периодов; при отсутствии возможности ретроспективного пересчета – обстоятельства, которые привели к невозможности ретроспективного пересчета, и описание того, каким образом и начиная с какого времени ошибка была исправлена	В Инструкции № 83 и РСБУ в отличие от МСФО раскрытие в отчетности информации о корректировке существенных ошибок не предусмотрено. Ошибки, относящиеся к предшествующим отчетным периодам, ретроспективно не корректируются

Наименование	ПБУБ	ПБУР	МСФО	Комментарий
Ошибки предшествующего периода	Соответствующее определение в Инструкции № 83 отсутствует	Ошибки предшествующего периода – это неправильное отражение хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета, повлекшие искажения данных, представленных в финансовой отчетности за прошлый отчетный год (п. 11 «Указаний о порядке составления и представления отчетности», утвержденных приказом Минфина России от 22.07.2003 № 67н)	Ошибки предшествующего периода – это пропуски и неверные данные в финансовой отчетности организации за один или более предшествующих периодов, происходящие вследствие игнорирования или неправильного использования надежной информации, которая была доступна и должна была быть получена и принята в расчет при подготовке и представлении финансовой отчетности на момент ее утверждения к выпуску (п. 5 МСФО 8)	Соответствующее определение в Инструкции № 85 отсутствует. По существу используемых определений в РСБУ и МСФО различия отсутствуют. Но в отличие от РСБУ, в МСФО дано более подробное определение
Отражение исправления ошибок	Внесение исправлений в данные бухгалтерского учета производится в случаях выявления ошибок (п. 7 Инструкции № 83): – в текущем периоде до окончания отчетного года; – после завершения отчетного года, но до утверждения годовой бухгалтерской отчетности; – за прошлый год (прошлые годы) после утверждения годовой бухгалтерской отчетности за отчетный год. Внесение исправлений, выявленных после окончания отчетного года до составления годовой бухгалтерской отчетности, отражается в бухгалтерском учете оборотами декабря отчетного года путем сторнирования произведенных записей на соответствующих счетах бухгалтерского учета и внесения правильных записей (п. 9 Инструкции № 83). В случае выявления в текущем периоде неправильного отражения хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета предыдущего года (прошлых лет) (после утверждения в установленном порядке годовой бухгалтерской отчетности) исправления в бухгалтерский учет и бухгалтерскую отчетность за предыдущий отчетный год не вносятся и производятся в учете того отчетного периода (месяца), когда обнаружена ошибка и оформлена бухгалтерская справка-расчет (п. 10 Инструкции № 83)	Установлен следующий порядок исправления ошибок (п. 11 Указаний № 67н): – если ошибка отражения хозяйственных операций текущего отчетного периода выявлена до утверждения годовой бухгалтерской отчетности, то исправления производятся в этом же периоде, за который подготавливается к утверждению и предоставлению в соответствующие адреса годовая бухгалтерская отчетность; – если ошибка отражения хозяйственных операций текущего отчетного периода выявлена после утверждения годовой бухгалтерской отчетности, то исправления в бухгалтерский учет и бухгалтерскую отчетность за прошлые отчетные периоды не вносятся. Ошибки отражаются в учете и отчетности периода обнаружения	Существенная ошибка предшествующего периода в обязательном порядке должна быть исправлена путем ретроспективного пересчета, за исключением тех случаев, когда практически невозможно определить либо воздействие этой ошибки на конкретный период, либо ее кумулятивное воздействие (п. 43 МСФО 8). Исправление ошибки осуществляется в первом комплекте финансовой отчетности, утвержденном к выпуску после их обнаружения путем: - пересчета сравнительных сумм за тот предшествующий представленный период (периоды), в котором была допущена соответствующая ошибка; - когда ошибка имела место до самого раннего из представленных предшествующих периодов; – пересчета входящих остатков активов, обязательств и собственного капитала за самый ранний из представленных предшествующих периодов. МСФО 8 (п. 43–45) позволяет организации не производить ретроспективный пересчет показателей финансовой отчетности за прошлые периоды вследствие выявления существенных ошибок в случае, когда практически невозможно определить либо воздействие этой ошибки на конкретный период, либо ее кумулятивное воздействие	В МСФО, в отличие от требований Инструкции № 83 и РСБУ, предусмотрен ретроспективный пересмотр показателей финансовой отчетности при обнаружении ошибок. В Инструкции № 83 и РСБУ предусмотрен перспективный пересмотр показателей финансовой отчетности, за исключением случаев, когда обнаружены ошибки до даты утверждения годовой бухгалтерской отчетности

Выводы. Проведя анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь, Российской Федерации и требований международных стандартов финансовой отчетности, предлагаем для формирования достоверных данных бухгалтерской отчетности в Республике Беларусь внести уточнение в Инструкцию о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности [6] в отношении суммы существенности, как это было предусмотрено ранее в Инструкции по заполнению и представлению форм бухгалтерской отчетности [7], что позволит обеспечить пользователей бухгалтерской отчетности необходимой достоверной информацией для принятия ими своевременных тактических и стратегических управленческих решений.

Литература

1. Международные стандарты финансовой отчетности 2006. – М.: Аскери-АССА, 2006.
2. Национальный стандарт финансовой отчетности № 8 «Прибыль (убыток) за период, существенные ошибки и изменения в учетной политике»: утв. постановлением Совета директоров Нац. банка Респ. Беларусь 28.09.2007, № 298 (НСФО 8) // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА „Регистр”». – Минск, 2009.
3. Инструкция по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации»: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь 17.04.2002, № 62 с учетом последних изменений от 26 мая 2008 № 85 (Инструкция № 85) // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА „Регистр”». – Минск, 2009.
4. Инструкция о порядке внесения исправлений в бухгалтерский учет в случае обнаружения ошибок: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 29.06.2005 № 83 (Инструкция № 83) // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА „Регистр”». – Минск, 2009.
5. Инструкция о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности, утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 14.02.2008 № 19 (Инструкция № 19) // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА „Регистр”». – Минск, 2009.
6. Инструкция по заполнению и представлению форм бухгалтерской отчетности: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь 07.03.2007, № 41 (Инструкция № 41) // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА „Регистр”». – Минск, 2009.
7. Об утверждении методических рекомендаций о порядке трансформации отечественной бухгалтерской отчетности в формат, соответствующий международным стандартам финансовой отчетности и перечня организаций, обязанных составлять бухгалтерскую отчетность, соответствующую международным стандартам финансовой отчетности: приказ М-ва финансов Респ. Беларусь 14.02. 2008, № 48 // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА „Регистр”». – Минск, 2009.
8. Существенность и аудиторский риск. Правила аудиторской деятельности: утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь 6 марта 2001, № 24 (с учетом последних изменений от 24.09.2007 № 140) // ЮСИАС 6.0 [Электронный ресурс] / СООО «ИПА „Регистр”». – Минск, 2009.
9. Учетная политика организации: положение по бухгалтерскому учету: утв. приказом Минфина России 09.12.1998, № 60н (ПБУ 1/98) // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Минск, 2009.
10. Указания о порядке составления и представления отчетности: утв. приказом Минфина России 22.07.2003, № 67н // Финансовая газ. – 2006. – № 33.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАКЛАДНЫХ РАСХОДОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

In given article presents features of forestry influencing the organization of book-keeping. The rational organization of the account of expenses for manufacture, definition of their place and a role in formation of product cost, the further perfection of the account, planning and accounting are possible on a basis of scientifically proved classification of industrial expenses. The special attention in article is given structure and overhead cost allocation in structure of product cost, works and services. Techniques of distribution of charges under the contents and operation of the equipment, indirect costs for the enterprises of a forestry of the Republic of Belarus are resulted.

Введение. Государственное лесохозяйственное предприятие – лесхоз является основной формой организации лесного хозяйства в Беларуси. В Концепции устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь указано, что лесхозы проводят весь комплекс работ по лесовосстановлению и лесовыращиванию, уходу за лесом, его охране и защите, организуют и контролируют лесопользование [1].

А. Д. Янушко определяет лесное хозяйство как «отрасль материального производства в составе народного хозяйства Беларуси, и ее цель – использование и воспроизводство лесных ресурсов для постоянного обеспечения потребностей народного хозяйства и населения в древесине и других продуктах леса, сохранение ландшафтного и биологического разнообразия лесов и усиление их полезных природных функций» [2].

Процесс создания материальных благ в лесном хозяйстве включает два взаимосвязанных и взаимообусловленных производства – лесохозяйственное и лесозаготовительное. Вместе взятые, они охватывают весь производственный цикл, начиная от посадки леса и заканчивая рубкой спелых древостоев, получением готовых лесоматериалов.

На современном этапе развития экономики бухгалтерский учет является частью экономической работы на предприятии. Особенности лесохозяйственной деятельности обуславливают необходимость применения особых методик бухгалтерского учета на предприятиях данной отрасли. В экономической литературе излагаются данные особенности, влияющие на методику учета и анализа на предприятиях отрасли, как специфический объект этих функций управления.

К этим особенностям относятся:

- продолжительный период времени производства леса. А. Д. Янушко отмечает, что «от закладки лесных культур до получения спелого леса, пригодного для заготовки наиболее ценных лесоматериалов, проходит в зависимости от древесной породы 50–120 лет. Такого длительного времени производства не имеет ни одна отрасль народного хозяйства» [2];

- необходимость поддержания на корню больших древесных запасов в виде незавершенного производства. Одновременно одна часть запаса находится в процессе производства, другая поступает в пользование в виде ежегодного продукта. Необходимо отметить, что данный вид незавершенного производства не находит отражения в бухгалтерском учете лесохозяйственных предприятий;

- потребность в больших производственных площадях, которая требует организации бухгалтерского учета в структурных подразделениях предприятий лесного хозяйства – лесничествах с последующей централизацией в бухгалтерии лесхоза;

- связь процессов труда с биологическими процессами роста и развития растений. По мнению И. И. Грунянского, данная особенность «очень затрудняет определение степени влияния приложения труда на производительность лесов» [3];

- многообразие лесной продукции и полезностей, которые лес предоставляет в распоряжение общества, однако не все функции леса измеримы количественно, а тем более в стоимостном выражении;

- лес одновременно служит предметом и продуктом труда;

- тесная связь лесохозяйственного производства с почвенно-климатическими условиями и его сезонность. Данная особенность обуславливает неравномерную загруженность всех работников, в том числе и учетно-аналитического аппарата предприятий лесного хозяйства в течение года.

Эти особенности выделяют лесохозяйственное производство в производство, отличающееся от других видов производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство и т. п.). Как уже было отмечено, они влияют на методику и организацию бухгалтерского учета на предприятиях лесного хозяйства, на правильное определение показателей деятельности предприятий.

Основная часть. Важной составной частью бухгалтерского учета предприятий, в том числе и лесохозяйственных, является учет затрат на производство.

Под организацией учета производственных затрат понимается система используемых предприятием бухгалтерских счетов и, во-вторых, применяемые предприятием подходы к группировке своих издержек и калькулированию себестоимости. На организацию учета производственных затрат оказывает влияние ряд факторов: вид деятельности предприятия, принятая им структура управления, правовая форма

Проведение лесохозяйственных, лесокультурных, лесозащитных, гидролесомелиоративных, противопожарных и других мероприятий и работ финансируется из бюджета. Средства, дотируемые государством на ведение лесного хозяйства, учитываются по счету 86 «Целевое финансирование», субсчет 86/17 «Финансирование на ведение лесного хозяйства». Затраты на проведение лесохозяйственных мероприятий собираются в течение года на счете 37 «Расходы на ведение лесного хозяйства». В конце отчетного периода затраты с кредита счета 37 списываются в дебет субсчета 86/17 «Финансирование на ведение лесного хозяйства».

По лесохозяйственному производству, финансируемому частично за счет государственного бюджета, полная себестоимость мероприятий, работ и продукции не определяется. В нее входят только прямые затраты, которые включают основную и дополнительную заработную плату производственных рабочих, начисления на заработную плату, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, стоимость материалов, использованных при выполнении работ. Плановые затраты определяются на основе действующих нормативно-технологических карт, фактические – на основе отчетных документов.

Рациональная организация учета затрат на производство, определение их места и роли в формировании себестоимости продукции, дальнейшее совершенствование учета, планирования и калькуляции возможны на основе научно обоснованной классификации производственных затрат.

Классификация – это объединение различных затрат в отдельные группы, однородные по определенному признаку [4].

По способу включения в себестоимость отдельных видов продукции расходы подразделяются на прямые и накладные.

К прямым относятся затраты, связанные с производством определенного вида продукции, которые могут быть прямо включены в его себестоимость.

Накладными являются те расходы, которые обусловлены производством нескольких видов продукции. Эти затраты предварительно распределяются между отдельными объектами учета затрат или калькуляции. Необходимо подчеркнуть, что более высокая достоверность

в исчислении себестоимости достигается в том случае, когда большая часть затрат включается прямым путем.

При неизбежности использования косвенных расходов и, следовательно, их распределения, необходимо применять такие методы распределения, которые допускают минимальную погрешность и обеспечивают наибольшую точность в калькулировании себестоимости.

В связи с многообразием состава накладных расходов, схожестью состава расходов по содержанию и эксплуатации оборудования и видами вспомогательных производств в лесном хозяйстве в процессе разработки Методических рекомендаций по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции состав и порядок распределения этих расходов уточнены и дополнены.

К накладным расходам в лесном хозяйстве относятся: расходы по содержанию и эксплуатации оборудования; общепроизводственные расходы; общехозяйственные расходы.

К расходам по содержанию и эксплуатации оборудования можно отнести: содержание и эксплуатацию автомобильного транспорта; содержание и эксплуатацию тракторов; содержание и эксплуатацию бензопил и мотокусторезов; содержание и эксплуатацию погрузочно-разгрузочных и иных механизмов на нижних складах; содержание лесовозного транспорта; содержание и эксплуатацию лесопильных и шпалорезных установок; содержание и эксплуатацию деревообрабатывающих станков и механизмов.

Важной особенностью, на которую следует обращать внимание (и которая усложняет процесс калькулирования) при калькулировании себестоимости единицы продукции, является тот факт, что в лесном хозяйстве состав вспомогательных производств во многом совпадает с перечнем вышеперечисленных расходов. К вспомогательным производствам на предприятиях лесного хозяйства относятся: содержание и эксплуатация автомобильного транспорта; содержание и эксплуатация тракторов; содержание и эксплуатация бензопил и мотокусторезов; содержание и эксплуатация погрузочно-разгрузочных и иных механизмов на нижних складах; содержание лесовозного транспорта и лесовозных дорог; содержание и эксплуатация лесопильных и шпалорезных установок; содержание и эксплуатация деревообрабатывающих станков и механизмов; ремонтная служба; содержание и эксплуатация гужевого транспорта; прочие вспомогательные производства [4].

Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования каждого цеха должны относиться на те виды продукции, которые производятся в данном цехе (производстве) пропорционально заработной плате (основной и дополнительной) рабочих основного производства.

Таблица 1

Распределение расходов по содержанию и эксплуатации оборудования

Цех (подразделение)	Сумма заработной платы рабочих основного производства, руб.	Коэффициент (итог гр. 4 / гр. 2)	Фактические расходы по содержанию и эксплуатации оборудования (гр. 2 · гр. 3)
---------------------	---	----------------------------------	---

Таблица 2

Распределение общепроизводственных расходов

Вид продукции	Зарплата рабочих основного производства	Коэффициент (гр. 4 / гр. 2)	Фактические общепроизводственные расходы (гр. 2 · гр. 3), руб.
---------------	---	-----------------------------	--

Таблица 3

Распределение общехозяйственных расходов

Вид продукции	Зарплата рабочих основного производства	Коэффициент (гр. 4 / гр. 2)	Фактические общехозяйственные расходы (гр. 2 · гр. 3), руб.
---------------	---	-----------------------------	---

Распределение расходов по содержанию и эксплуатации оборудования каждого цеха следует производить по форме табл. 1.

К общепроизводственным расходам относятся: заработная плата аппарата управления цехов; амортизация и затраты на содержание и текущий ремонт зданий, сооружений и инвентаря общецехового назначения; затраты на опыты, исследования, рационализацию и изобретательство цехового характера; затраты на мероприятия по охране труда и другие расходы цехов, связанные с управлением и обслуживанием производства.

Необходимо обратить внимание на то, что в состав общепроизводственных расходов на содержание лесопунктов, нижних складов, лесозаготовительных бригад и деревообрабатывающих цехов учитываются на отдельных субсчетах и относятся на калькулируемые объекты основного производства (в пределах соответствующего цеха) пропорционально суммам заработной платы (основной и дополнительной) рабочих основного производства.

Распределение общепроизводственных расходов по видам продукции каждого подразделения следует производить по форме табл. 2. Общепроизводственные расходы относятся также на стоимость услуг, оказанных на сторону, своему капитальному строительству, капитальному ремонту и непромышленным хозяйствам предприятия, но в этом случае пропорционально основным затратам.

Статья «Общехозяйственные расходы» в лесном хозяйстве специфических особенностей по составу не имеет. К общехозяйственным расходам, в частности, относятся затраты, связанные с управлением предприятием и организацией производства в целом: заработная плата персонала аппарата управления предприятием с отчислениями на социальные нужды; расходы на коман-

дировки и подъемные при перемещении сотрудников; на служебные разъезды и содержание легкового транспорта; почтово-телеграфные и телефонные расходы; амортизация, содержание и текущий ремонт зданий и сооружений.

Распределение общехозяйственных расходов между видами продукции следует производить по форме табл. 3.

Существенной особенностью является состав базы распределения накладных расходов. В лесном хозяйстве это заработная плата производственных рабочих (основная и дополнительная), тогда как в отраслях промышленности это только основная заработная плата производственных рабочих.

Заключение. Проанализировав особенности лесного хозяйства, в том числе особенности состава и распределения накладных расходов, можно сделать вывод, что они оказывают существенное влияние на порядок ведения бухгалтерского учета в лесхозах. Без учета этих особенностей нельзя повысить эффективность управления затратами в лесном хозяйстве республики.

Литература

1. Концепция устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 г. // Белорусская лесная газета. – 1996. – № 3. – С. 4–5.
2. Янушко, А. Д. Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Янушко. – Минск: УП «ИВЦ Минфина», 2004. – 368 с.
3. Грунянский, И. И. Экономика комплексных лесных предприятий / И. И. Грунянский, Ю. Ю. Тупыця. – М.: Лесная промышленность, 1972. – 168 с.
4. Лебедев, П. В. Контроллинг: теория, методика, практика / П. В. Лебедев. – Минск: УП «ИВЦ Минфина», 2001. – 150 с.

А. Н. Кривоблоцкий, ассистент

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЗАТРАТ, ПЛАНИРОВАНИЯ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В ЛЕСОПИЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

The features of organization of sawn-wood manufacture and kinds of let out production are examined in this article. The characteristic to stages of production development of saw-timbers is given. The composition and structure of expenses on manufacture saw-production are analyzed and the features of their formation are discovered. The features are formulated and the methodology of definition of structure of expenses, planning and calculating of the cost price of production in sawn-wood manufacture is developed depending on organization of technological processes and kinds developed saw-production. The method and example distribution of expenses is developed by manufacture of several kinds of production during uniform technological process in view of it breed-size and qualitative characteristics.

Введение. Специфической особенностью данного лесопильного производства является то факт, что на одном и том же оборудовании в ходе единого технологического процесса одновременно выпускается несколько видов продукции – пиломатериалов различных сортотипоразмеров, технологическая щепка, а также получаемые при этом кусковые отходы и опилки. В условиях специализации лесопильного производства его *основная продукция* (пиломатериалы) имеет относительно постоянные регламентированные характеристики: сечение, длину, насыщенность древесными пороками, точность формы и размеров, шероховатость поверхностей, влажность и др. *Сопутствующая продукция* представляет собой технологическую щепу и некоторые другие товары из измельченной или цельной древесины.

Таким образом, при формировании цен на данную продукцию возникает необходимость рационального распределения затрат в соответствии с обоснованной системой показателей.

Основная часть. Процесс выработки пиломатериала образует следующие производственные стадии, или фазы:

- 1) технологическая подготовка и подача пиловочного сырья в распиловку;
- 2) раскрой бревен и основная сортировка пиломатериала;
- 3) сушка (до транспортной влажности);
- 4) пакетирование (приготовление транспортных пакетов).

Первая фаза представлена операциями разборки штабелей, подтаскивания и навалки на продольные транспортеры, перемещения древесины по каналам с потокообразователями, сортировки и подборки отрезков по сортам, окорки сырья, обнаружения и извлечения металлических включений, опиловки комлевых утолщений на отдельных бревнах, подачи пиловочника на бревнотаски лесопильного цеха. Перечисленные операции выполняются сырьевым складом.

Вторую фазу, являющуюся стадией собственно лесопиления, определяет технология

производства пиломатериала, базирующаяся на использовании следующих основных видов головного лесопильного оборудования цеха: лесопильные рамы, круглопильное или фрезернопильное оборудование. Имеют место следующие варианты организации технологии лесопильного производства:

– комплекс основных технологических операций *при использовании в качестве головного оборудования лесопильных рам*: перемещение сырья на бревнотасках лесоцепа; сбрасывание на предрамные тележки или в накопители, имеющие механизм поштучной выдачи бревен на тележку; подача в лесопильную раму и распиловку бревен с брусковой или в развал; разделение бруса и необрезных досок по потокам; перекладка брусьев на рольганги второй лесопильной рамы (многопильного станка) и их раскрой на доски; разделение обрезных и необрезных досок по потокам; движение необрезных досок к обрезному станку и обрезка кромок доски на станке; подача обрезных досок первого и второго потоков к браковочно-торцовочным столам, браковка и торцовка; перемещение досок на сортировочную площадку и сбрасывание их на сортировочные цепи; сортировка и стаскивание пиломатериалов в пакеты; формирование технологического пакета.

– комплекс основных технологических операций *при использовании в качестве головного оборудования круглопильного (одно- и многопильного) оборудования*: перемещение сырья на бревнотасках лесоцепа; сбрасывание на тележки или в накопители, имеющие механизм поштучной выдачи бревен на подающий конвейер станка; подача к круглопильному оборудованию на распиловку бревен с брусковой или в развал; разделение бруса и необрезных досок (деловых горбылей) по потокам; перекладка брусьев на подающие рольганги многопильного станка второго ряда и их раскрой на доски; разделение обрезных и необрезных досок по потокам; движение необрезных досок к обрезному станку и обрезка кромок доски на станке; переработка делового горбыля на обрезную пи-

лопродукцию на специализированном оборудовании, подача обрезных досок к браковочно-торцовочным столам, браковка и торцовка; перемещение досок на сортировочную площадку и сбрасывание их на сортировочные цепи; сортировка и стаскивание пиломатериалов в пакеты; формирование технологического пакета.

– комплекс основных технологических операций *при использовании и в качестве головного оборудования фрезернопильного (фрезернобрусующего) оборудования*: перемещение сырья на бревнотасках лесоцеха; сбрасывание на тележки или в накопители, имеющие механизм поштучной выдачи бревен на подающий конвейер станка; подача к фрезернопильному (фрезернобрусующему) оборудованию на распиловку бревен с брусовкой или в развал; разделение бруса и обрезных досок по потокам; отвод и накопление образующейся в результате пиления технологической щепы; перекладка брусьев на подающие рольганги многопильного станка второго ряда и их раскрой на доски; подача обрезных досок к браковочно-торцовочным столам, браковка и торцовка; перемещение досок на сортировочную площадку и сбрасывание их на сортировочные цепи; сортировка и стаскивание пиломатериалов в пакеты; формирование технологического пакета.

К *третьей фазе* относятся операции по атмосферной (естественной) и камерной (искусственной) сушке пиломатериалов: доставка досок до мест укладки в штабеля для просушки на складе или на формирующую площадку сушильного цеха; укладка штабелей на подштабельные фундаменты, прикрытие торцов досок щитами или наторцовниками, покрытие штабелей крышами, а также пакетная укладка штабеля подъемным механизмом из сформированных на второй стадии технологических пакетов; выкладка досок в сушильные штабеля на рамах треков и закатка последних в камеры или приготовление с помощью пакетоформирующих машин сушильных пакетов на рейках и загрузка их автопогрузчиком в сушильную камеру; регулирование режимов сушки в камерах (включая промежуточную и конечную обработку высушиваемого материала); выгрузка досок из камер; хранение сухих пиломатериалов на складах с отопительно-вентиляционной системой.

Четвертая фаза охватывает группу завершающих операций: окончательную торцовку сухой пилопродукции, сортировку по сортам и длинам и маркировку на браковочно-торцовочно-маркировочных агрегатах; формирование на машинах для пакетирования и увязку посредством пневматических приспособлений транспортных пакетов; погрузку последних на транспортные средства.

Организация лесопильных потоков, наличие и масштабы реализации рассмотренных произ-

водственных стадий выработки пиломатериалов в условиях цехов конкретных лесохозяйственных учреждений оказывают решающее влияние на структуру затрат, их планирование и калькулирование себестоимости пилопродукции. Ниже отмечаются специфические особенности применения некоторых статей в лесопилениях.

Стоимость сырья и основных материалов, покупных комплектующих изделий и полуфабрикатов, а также вспомогательных материалов формируется исходя из цен их приобретения, наценок (надбавок), комиссионных вознаграждений, уплачиваемых снабженческим и внешнеэкономическим организациям, стоимости услуг товарных бирж, включая брокерские услуги, таможенных пошлин, платы за транспортировку, хранение и доставку, осуществляемые сторонними организациями. При использовании собственного сырья списание производится по его фактической себестоимости текущего периода.

В стоимость материальных ресурсов включаются также затраты предприятий на оплату тары и упаковки, полученных от поставщиков материальных ресурсов, за вычетом стоимости этой тары по цене ее возможного использования в тех случаях, когда цены на них установлены сверх цены на эти ресурсы.

Включение в состав себестоимости сырья, материалов и других материальных ресурсов производится с использованием одного из следующих методов оценки запасов: по средневзвешенным ценам; по учетным ценам с учетом отклонений от их фактической стоимости; по ценам последнего приобретения в зависимости от принятой субъектом хозяйствования учетной политики.

Из затрат на сырье, включаемых в себестоимость пиломатериалов, исключается стоимость возвратных отходов. Возвратными отходами лесопиления считаются отходы древесные по номенклатуре соответствующих нормативных документов (ТУ, СТБ и т. д.).

Стоимость используемых отходов исчисляется исходя из объема их использования и утвержденных цен.

Объем отходов, используемых на выработку технологической щепы, определяется исходя из количества выработанной продукции и утвержденных норм расхода.

При определении величины затрат по заработной плате расчет ведется по производственным рабочим (рамщики и их помощники, станочники-распиловщики, обрезчики, браковщики, торцовщики, сортировщики, укладчики и некоторые другие, занятые непосредственно на потоках в лесопильном цехе, включая сортировочную площадку). Рабочие, обслуживающие устройства для сбора и подготовки отходов к

переработке на технологическую щепу, включаются в процесс производства щепы.

Под расходами на подготовку и освоение новых лесопильных процессов понимают издержки, связанные с разработкой более совершенной технологии и составлением новой технической документации на нее, а также вызванные этой технологией затраты некапитального характера по перепланировке лесопилоцеха, перестановке и наладке лесопильного оборудования.

К расходам на содержание и эксплуатацию оборудования относят издержки, сопряженные с работой основных станков, осуществляющих технологические операции по распиловке бревен и окончательному формированию пиломатериалов, а также транспортных устройств, связывающих отдельные узлы технологического процесса лесопиления.

Цеховые расходы лесопильных цехов относят как на лесопиление, так и на технологическую щепу и другие изделия, производимые в этих цехах, согласно установленному порядку их распределения.

К общехозяйственным расходам лесопилоцехов, кроме обычных затрат, перечисленных в типовой номенклатуре статей, относятся также издержки склада пиломатериалов по складированию досок, полностью законченных производством (включая высушивание). При наличии централизованной службы оперативного учета лесопильного производства расходы по содержанию учетчиков – независимо от места их фактической работы (склад сырья, лесопильный цех, сортировочная площадка и т. д.) – тоже включаются в общехозяйственные расходы.

Затраты на сушку досок в камерах показывают в калькуляции на статье «Прочие производственные расходы». В состав расходов на реализацию пилопродукции входят затраты на пакетирование и погрузку пиломатериалов на транспортные средства.

Пиломатериалы, пошедшие в дальнейшую переработку на предприятии, оценивают исходя из производственной себестоимости, определенной по валовому выпуску. Расходы на реализацию включаются только в стоимость товарного выпуска пиломатериалов.

При калькулировании определяется себестоимость обезличенного кубометра пиломатериалов и кубкоэффициента. В первом случае исчисляется себестоимость кубометра продукции без учета ее качественной характеристики. Во втором – условной единицы, равной одному кубометру пиломатериала, которому присвоен коэффициент 1,0.

Себестоимость продукции лесопильного производства исчисляют при использовании обеих единиц. Производимый по стадиям про-

цесса и калькуляционным статьям расчет затрат на обезличенный кубометр пиломатериала характеризует уровень издержек без связи с его качественным выходом. Расчет затрат на кубкоэффициент дает возможность определить производственную себестоимость кубометра пиломатериалов по каждой качественной группе. Расчет себестоимости отдельных сортиментов пиломатериалов, т. е. распределение общей суммы затрат на производство лесопиления между отдельными видами пилопродукции и сортами, производится на основе ценностных коэффициентов сортности.

Ниже рассмотрим конкретный пример распределения затрат по отдельным видам продукции, вырабатываемой в ходе единого технологического процесса.

Пример. Лесопильный поток сформирован на базе фрезернопильного оборудования, используемого для переработки древесины хвойных и лиственных пород по технологической схеме выработки заготовок поддонов, штакетника и технологической щепы. По итогам работы лесопильного цеха в течение месяца получены следующие данные.

1. Общий объем распиленного за месяц пиловочного сырья – 800 м³ (в т. ч. хвойного – 500 м³, мягколиственного – 300 м³).

Расчет себестоимости пиломатериалов по качественной характеристике (сортам) представлен в таблице и выполняется в следующей последовательности:

– объем выпущенной пилопродукции с учетом породно-качественных характеристик представлен в графе 5;

– каждому виду (сорт) пилопродукции в зависимости от породы древесины и назначения присвоен ценностный коэффициент сортности (графа 4), учитывающий затраты на его производство и определяемый исходя из соотношения оптовых цен на эти виды (сорты):

– для пиломатериалов коэффициенты сортности приняты в соответствии с «Отраслевыми особенностями формирования и применения свободных цен на продукцию, производимую предприятиями лесного хозяйства» [1].

– для других видов пилопродукции ценностные коэффициенты сортности определяются на основании фактических данных лесохозяйственных учреждений.

Например, цена 1 м³ заготовок поддонов хвойных пород составляет 420 тыс. руб. (для заготовок поддонов цена берется за вычетом расходов на реализацию), а пиломатериалов обрезных хвойных пород II сорта – 210 тыс. руб. Таким образом, ценностный коэффициент сортности для заготовок поддонов составит:

$$K_c = \frac{420}{210} = 2.$$

Расчет себестоимости пилопродукции по видам (сортам)

№ п/п	Наименование продукции	Сорт	Коэффициент сортности	Товарный выпуск				
				Количество, м ³	Кубокоэффициенты	Себестоимость 1 м ³ , тыс. руб.	Себестоимость выпуска, тыс. руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8	
1	<i>Хвойные породы</i>							
2	Пиломатериалы:							
3	обрезные длиной 0,5–6,5 м	0	1,56	8	12,5	287,77	2302,16	
4	»	I	1,2	31,9	38,3	221,36	7061,38	
5	»	II	1	35	35,0	184,47	6456,45	
6	»	III	0,8	55,8	44,6	147,58	8234,96	
7	»	IV	0,56	28,7	16,1	103,3	2964,71	
8	<i>Всего</i>				159,4	146,5		
9	Заготовки поддонов		2	35	70,0	368,94	12912,9	
10	Штакетник		0,5	15	7,5	92,24	1383,6	
11	Технологическая щепка		0,25	4	1,0	46,12	184,48	
12	<i>Итого</i>				213,4	225,0		41500
13	<i>Мяколиственные породы</i>							
14	Пиломатериалы:							
15	обрезные длиной 0,5–6,5 м	I	1,2	16,8	20,2	183,31	3079,61	
16	»	II	1	18,5	18,5	152,76	2826,06	
17	»	III	0,8	29,5	23,6	122,21	3605,2	
18	<i>Всего</i>				64,8	62,3		
19	Заготовки поддонов		2	20	40,0	305,52	6110,4	
20	Штакетник		0,5	10	5,0	76,38	763,8	
21	Технологическая щепка		0,25	3	0,8	38,19	114,57	
22	<i>Итого</i>				97,8	108,0		16500
23	Итого				311,2	333,0		58000,0

Аналогично рассчитываются коэффициенты сортности по другим видам (сортам) пилопродукции:

– определяется коэффициентная кубатура умножением объема пиломатериалов по каждому сорту на соответствующий ценностной коэффициент сортности (графа 4×графа 5) и находится их сумма. Результаты отражаются по строкам в графе 6;

– калькулируются при формировании цен на лесоматериалы круглые, пиломатериалы обрезные, необрезные и на другие виды продукции затраты для II сорта по плановым расходам обезличенного кубометра и соответствуют коэффициенту сортности, равному 1,0 (себестоимость равноценной единицы). Себестоимость равноценной единицы (строки 5, 16 графа 7) определяется отношением общих затрат на производство пилопродукции по сортам и степени обработки (представлены в строках 12, 22 графы 8) к соответствующей сумме кубокоэффициентов;

– устанавливается себестоимость 1 м³ пилопродукции по видам и сортам произведением себестоимости равноценной единицы на коэффициент, присвоенный каждому сорту. Результаты отражены по строкам в графе 7;

– определяется себестоимость выпуска пиломатериалов по сортам произведением объема пиломатериалов каждого сорта (графа 5) и себестоимости 1 м³ каждого сорта (графа 7) или произведением коэффициентной кубатуры (графа 6) на себестоимость равноценной единицы. Результаты отражаются по строкам в графе 8.

Заключение. Рационализация структуры затрат, совершенствование методов их планирования и калькулирования является основным направлением повышения экономической эффективности лесопильного производства. В этой связи расчет затрат по ценностным коэффициентам сортности дает возможность экономически обоснованно определить себестоимость пилопродукции по различным ее видам, породно-размерным и качественным характеристикам.

Литература

1. Отраслевые особенности формирования и применения свободных цен на продукцию, производимую предприятиями лесного хозяйства // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 8/523.

РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

The development of system of management and perspectives of development of organization are described in this article. Moral stimulus represent such means of attraction of people to work which are based on the relation to work as the maximum value, on a recognition of labour merits as main. They are not reduced only to encouragements and awards, application of them provides creation of such atmosphere, such public opinion, a moral and psychological climate at which in labour collective well know who and as works, and to everyone is rendered on merits. One of the basic conditions of high efficiency of moral incentive is maintenance of social justice, that is the exact account and an objective estimation of the labour contribution of each worker. Conviction in validity, validity of a recognition of labour merits of the worker, in correctness of its encouragement is lifted with moral authority of work, ennobles the person, forms an active vital position.

Введение. Мотивация персонала – одно из важнейших направлений кадровой политики любого предприятия, напрямую связанное с системой стимулирования сотрудников. Поощрение коллектива может быть материальным (зарплата, премии, социальный пакет, разнообразные льготы и т. д.) и нематериальным. Если с материальным стимулированием все в общем понятно (стремление сотрудников улучшить свое благосостояние), то нематериальное – вещь более сложная для обыденного восприятия и в то же время нужная для развития предприятия.

Основная часть. Важнейшим видом стимулирования является материальное, призванное играть главную роль в повышении трудовой активности работников. Этот вид состоит из материально-денежного и материально-неденежного стимулирования, последнее содержит часть социальных стимулов.

Вторым немаловажным фактором является нематериальное стимулирование, которое содержит в себе социальные, моральные, эстетические, социально-политические и информационные стимулы. В психологическом подходе моральное стимулирование является самой развитой и широко применяющейся подсистемой нематериального стимулирования труда.

Согласно одной из расширенных трактовок, моральные стимулы отождествляются со всей совокупностью этических и нравственных мотивов поведения человека. Однако к области морального стимулирования относится только часть этических категорий, а именно те, которые отражают оценку человека и его поведения окружающими и им самим.

Материально-денежное стимулирование – это поощрение работников денежными выплатами по результатам трудовой деятельности.

Применение материально-денежных стимулов позволяет регулировать поведение объектов управления на основе использования различных денежных выплат и санкций. Одна-

ко в настоящий момент многие предприятия белорусской промышленности не обладают достаточными финансовыми ресурсами для использования данного вида стимулирования в полном объеме, и поэтому возникает необходимость замещения части материальных стимулов нематериальными видами стимулирования труда. Эта проблема актуальна для многих предприятий отрасли строительных материалов, которые ощущают существенное падение спроса на производимую ими продукцию, и, как следствие, обостряется вопрос с выплатой заработной платы работникам предприятий.

Следующим видом стимулирования является социальное, представляется как материальное неденежное. Главной направленностью выступают отношения между людьми, выраженные в признательности руководства заслуг работника.

Это поощрение материально неденежными стимулами и социальными отношениями в коллективе. Данный вид стимулирования обладает целым рядом особенностей. Во-первых, ни один из материально неденежных стимулов не обладает такой универсальностью, как стимул материально-денежный.

Во-вторых, многие материально-неденежные стимулы имеют характер разового действия. Цикл воспроизводства потребности в большинстве продолжителен. Так, имеются материально-неденежные блага, потребность в которых практически ненасыщаема, так как воспроизводится сразу же после акта предыдущего удовлетворения. Потребность в ряде других благ воспроизводится периодически не более чем один раз в год. Третьи блага удовлетворяют потребности, которые воспроизводятся в течение ряда лет. Активность работника, получившего конкретный материально неденежный стимул, в дальнейшем может быть поддержана лишь с помощью других стимулов. В противном случае она снижается [1].

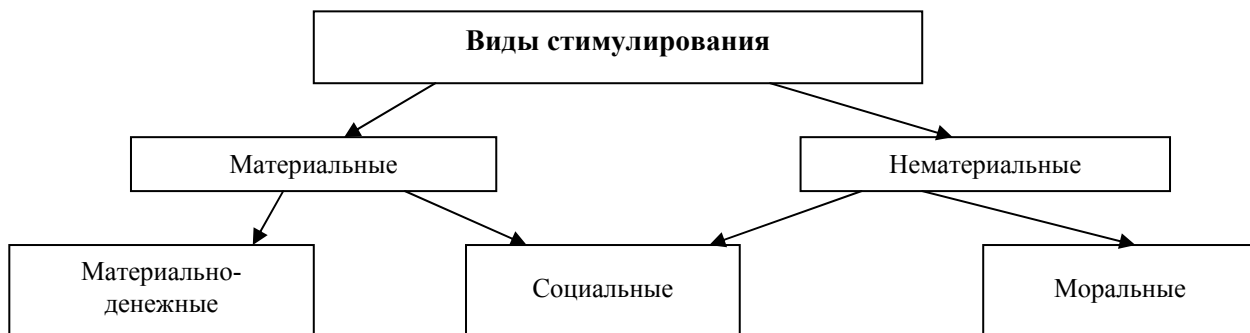

Рисунок. Классификация видов стимулирования

В-третьих, материально-неденежные стимулы не обладают важным свойством денег – делимостью. В то же время их в своей совокупности трудно упорядочить в единой функции стимулирования в силу их естественной разнокачественности. Качественное разнообразие удовлетворяемых с их помощью потребностей затрудняет их сравнение между собой и иерархизацию. Теоретически возможно лишь некоторое косвенное, весьма приблизительное упорядочение с помощью других, более универсальных ценностей, таких, как деньги, престиж, время.

В четвертых, материально-неденежные стимулы, по видимому, больше, чем денежные, приспособлены в основной массе для использования в подкрепляющей форме организации стимулирования. Их невозможно традиционно связать с определенными видами деятельности, так как каждый из них имеет неодинаковую ценность для разных людей и эта вариация слишком велика, тем более что ценность многих благ не поддается точному измерению и однозначной оценке.

Материально-неденежные блага могут быть использованы в качестве стимулов, потому что получение любого из них можно связать с результатами трудовой деятельности и социальной активности работников. Они, как и любые другие, имеют морально-престижную, помимо содержательной ценности, и обладают свойством выделять поощряемого из среды. Это привлекает внимание всех и является предметом оценок и обсуждения работников.

При этом общая тенденция такова, что чем реже предмет (материальный предмет, услуга, преимущество, льгота), выполняющий функцию стимула, распространен в среде, тем выше при прочих равных условиях его престижная составляющая.

Большинство материально-неденежных благ имеет свою денежную составляющую авторитета, то есть могут быть измерены в рублях. С другой стороны, рассматриваемая группа стимулов универсальна в том смысле, что человеку всегда что-нибудь из материальных неденежных благ необходимо. В целом соответ-

ствующие потребности в благах материального неденежного характера насыщаемы, настоятельны и действенны. Проблема состоит в умелом их использовании как базы для стимулирования трудовой и социальной активности.

Моральное стимулирование является самой развитой и широко применяющейся подсистемой духовного стимулирования труда и основывается на специфических духовных ценностях человека [2].

Моральные стимулы – это такие стимулы, действие которые основывается на потребности человека в общественном признании.

Сущностью морального стимулирования является передача информации о заслугах человека, результатах его деятельности в социальной среде. Оно имеет информационную природу, являясь информационным процессом, в котором источником информации о заслугах работников выступает субъект управления; приемником – объект стимулирования, работник и коллектив, каналом связи – средства передачи информации. Поэтому чем точнее передается такая информация, тем лучше система выполняет свою функцию (рисунок).

В управленческом аспекте моральные стимулы выполняют в отношении объектов управления роль сигналов со стороны субъектов о том, в какой степени их деятельность соответствует интересам предприятия.

Моральные стимулы представляют собой такие средства привлечения людей к труду, которые основаны на отношении к труду как высшей ценности, на признании трудовых заслуг как главных. Они не сводятся только к поощрениям и наградам, применение их предусматривает создание такой атмосферы, такого общественного мнения, морально-психологического климата, при которых в трудовом коллективе хорошо знают, кто и как работает, и каждому воздается по заслугам. Такой подход требует обеспечения уверенности в том, что добросовестный труд и примерное поведение всегда получают признание и положительную оценку, принесут уважение и благодарность. И наоборот, плохая работа, бездеятельность, безответственность должны не-

отвратимым образом сказываться не только на уменьшении материального вознаграждения, но и на служебном положении и моральном авторитете работника.

Разработанное на предприятии моральное стимулирование работников должно отвечать следующим требованиям [3].

- предусматривать поощрения за конкретные показатели, на которые работники оказывают непосредственное воздействие и которое наиболее полно характеризует участие каждого работника в решении задач, стоящих перед ним;

- устанавливать меры поощрения за успехи в труде так, чтобы за более высокие достижения применять более значимые меры поощрения;

- обеспечивать уверенность в том, что при условии выполнения принятых повышенных обязательств участники будут поощрены в соответствии с достигнутыми результатами;

- усилить заинтересованность каждого работника в постоянном улучшении его производственных показателей;

- быть простым, доходчивым и понятным для работников;

- учитывать возрастающие общественно-политическую активность и профессионально-техническое мастерство, устойчивость высоких результатов в труде;

- недопущение обесценивания моральных стимулов.

Для эффективного применения моральных стимулов необходимо:

- наличие положения о статусах морально-го поощрения и знание их работниками;

- шире использовать разнообразные формы морального поощрения в интересах развития творческой инициативы и активности;

- моральное поощрение подкреплять мерами материального стимулирования, обеспечить правильное взаимодействие материальных и моральных стимулов, непрерывно их совершенствовать в соответствии с новыми задачами, изменением в содержании, организации и условиях труда;

- о каждом моральном поощрении работника широко информировать трудовой коллектив;

- вручать награды и объявлять благодарности в торжественной обстановке;

- поощрять работников своевременно – сразу после достижения определенных успехов в труде;

- развивать новые формы поощрения и устанавливать строгую моральную ответственность каждого работника за порученное дело;

- анализировать действенность стимулирования;

- точно соблюдать установленный порядок внесения записей о поощрении в трудовые книжки работников.

Одним из основных условий высокой эффективности морального стимулирования является обеспечение социальной справедливости, то есть точного учета и объективной оценки трудового вклада каждого работника. Убеденность в обоснованности, справедливости признания трудовых заслуг работника, в правильности его поощрения поднимает моральный авторитет труда, возвышает личность, формирует активную жизненную позицию.

Особое значение имеет принцип гласности морального поощрения, то есть широкой информированности всего коллектива, а также всесторонняя информация о результатах, достигнутых работниками, и торжественная обстановка при вручении наград. Для этого необходимо каждого работника информировать не только устно, но и выдать брошюру с моральными стимулами за качественную работу. На видном месте на предприятии следует вывесить плакат-таблицу с занесением фамилии и баллов каждого работника, и доску почета с отличившимися.

При организации морального стимулирования важно обеспечить сочетание мер поощрения с усилением ответственности за результаты труда, что повлечет за собой рост ответственности в коллективе.

Эффективным методом укрепления дисциплины труда является поощрение за добросовестный труд.

Между формальным и неформальным статусом необходим минимальный разрыв. Формальный статус – это санкционированное положение морального стимула среди других моральных стимулов, его официальный авторитет, значимость. Неформальный – это фактическое положение стимула в иерархии стимулов в среде работников.

Важный фактор, влияющий на эффективность морального стимулирования, – частота его применения. Так, чем более выдающиеся результаты показывает человек, тем реже должен встречаться причитающийся ему стимул. Чем ближе к средним показатели работы сотрудника, тем более распространен.

Количество примененных поощрений еще не обеспечивает высокого авторитета и действенности. Поэтому необходимо обращать внимание на качественный отбор кандидатов на поощрение. Поощряться должны в строгом соответствии с положением о стимулах лучшие люди коллектива. Моральные стимулы действительны в той степени, в какой их распределение оценивается работниками как справедливое. Справедливость зависит от того, с какой достоверностью они отражают уровень результатов работы.

Многочисленные социологические исследования показали, что мотивы трудовой дея-

тельности, влияние моральных стимулов на работников во многом зависит от возраста, пола, квалификации, образования, стажа работы на предприятии, уровня сознательности. При осуществлении разработки условий поощрения это необходимо учитывать.

Заключение. Отличительной чертой морального стимулирования является то, что его функция, связывающая стимулы с результатами деятельности, выражается дискретной формой соотношения стимулов. Взаимная упорядоченность различных стимулов повышает их совокупный стимулирующий эффект. Они по статусу располагаются на двух ступенях: менее значимые и более значимые. Достижение частью поощренных работников второй ступени признается более высоким в сравнении с достижениями остальных.

Моральные стимулы различаются набором элементов, которые формируют пространственную и временную определенность оценочной информации о человеке и которые называются элементами стимулирующего механизма.

Эти элементы наполняют форму и содержание вручения поощрения, создают кураж и праздничное настроение.

К внутренним элементам относятся: содержание, текст о заслугах и вид носителя – трудовая книжка, свидетельство, удостоверение, бланк, фотография, значок.

Внешние – это название стимула, официальный статус, процедура вручения, частота применения, эстетические достоинства. Они влияют на авторитет, значимость, фактический статус.

Литература

1. Мильнер, Б. З. Теория организации / Б. З. Мильнер. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 480 с.
2. Иванова, С. В. Искусство подбора персонала: как оценить человека за час / С. В. Иванова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 160 с.
3. Журавлев, П. В. Управление человеческими ресурсами: опыт индустриально развитых стран / П. В. Журавлев. – М.: Изд-во «Экзамэн», 2002. – 448 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАРИФНОЙ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

In the article is considered the practice of using elements of labor payment tariff organization such as work quota setting, tariff system, additional payments and increases, forms and wages systems, based on example to one of the branches – industry of building materials. Special position in the article is given to the level differentiation analysis of the first category tariff rate at the investigated enterprises, which has shown that the majority of the building materials industry enterprises have financial potential for transition to other conditions of the tariff wages organization, however they are forced to improve it only by changing the first category tariff rate. In the article are considered the tariff rates increasing possibilities taking into account the existing normative-legislative documents. The research result is the general estimation of the payment tariff organization in branch and offers on payment organization perfection at the enterprises. As a perspective perfection direction it is offered to pass to the branch payment tariff systems considering specificity of industries.

Введение. Выполнение основных функций заработной платы обеспечивается посредством ее эффективной организации и рациональной структуры. Организация заработной платы предполагает осуществление совокупности мероприятий, направленных на обеспечение вознаграждения работникам, адекватного стоимости их рабочей силы, а также количеству и качеству их труда, и на создание на этой основе материальной заинтересованности работников в конечных результатах своего труда.

Существует два основных типа организации заработной платы: тарифный и бестарифный. Тарифный тип предусматривает установление фиксированных норм оплаты за работу в пределах нормы труда (трудовых обязанностей) и тесно с ней связанных норм оплаты за работу сверх нормы труда. При этом фонд заработной платы складывается из начисленной работникам заработной платы. Бестарифный тип предусматривает формирование заработка работников путем распределения установленного фонда заработной платы предприятия на основе коэффициентов трудового (долевого) участия каждого работника, его квалификационного уровня и фактически отработанного им времени. При этом заработок работника полностью зависит от конечных результатов работы всего трудового коллектива. По сути, бестарифные системы аналогичны тарифным системам, так как в обеих системах работнику устанавливается определенный коэффициент, на основе которого формируется его заработок.

Согласно Декрету Президента Республики Беларусь от 18.07.2002 г. № 17 «О некоторых вопросах регулирования оплаты труда работников», Единую тарифную систему (ЕТС) и ее элементы обязаны использовать предприятия всех форм собственности. Анализ сводных

данных о количестве предприятий и численности работающих промышленности строительных материалов по размеру фактически установленной тарифной ставки первого разряда за январь 2004–2008 годов показал, что на 99% предприятиях отрасли применяется тарифная организация оплаты труда.

Основная часть. Под *тарифной организацией оплаты труда* понимаются особенности и возможности применения субъектами хозяйствования ЕТС Республики Беларусь как системы взаимосвязанных элементов: тарифной ставки первого разряда, Единой тарифной сетки и тарифно-квалификационных справочников, а также имеющегося нормативно-правового регулирования заработной платы в отраслях экономики.

Тарифная организация заработной платы представляет собой совокупность следующих взаимосвязанных составных частей: нормирование труда; тарифная система; механизм доплат и надбавок; формы и системы заработной платы. Рассмотрим их на примере предприятий промышленности строительных материалов (ПСМ).

Нормирование труда. На предприятиях ПСМ применяются различные виды норм (нормы выработки и нормы обслуживания). Предприятия на основании технологического процесса самостоятельно составляют справочники норм времени и расценок. Базовые нормы на конкретных предприятиях устанавливаются аналитическим методом с учетом износа оборудования. Необходимо отметить, что нормы труда, разработанные таким способом, не относятся к научно обоснованным. С целью увеличения оплаты труда нормы устанавливаются таким образом, чтобы работники имели возможность перевыполнить их на 130–190%¹, что говорит о нарушении функций технического нормирования труда в отрасли.

¹ Согласно Постановлению Совета Министров от 27.12.2004 г. № 1651 «О некоторых вопросах регулирования оплаты труда работников коммерческих организаций» при включении сдельного заработка в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг) выполнение норм труда ограничено 200%.

В части нормирования труда предприятия законодательно не ограничены, и поэтому они имеют возможности его совершенствования, которое должно быть направлено на повышение качества норм труда и обеспечение равной напряженности норм для всех видов труда и для всех групп работников. Достигнуть этого можно посредством проведения мероприятий, направленных на улучшение организации труда и производства, обслуживания рабочего места и его оснащенности, повышение производительности труда и качества работ (продукции).

На каждом предприятии целесообразно иметь нормативную базу трудозатрат (описание всех видов работ с соответствующими затратами труда на их выполнение). Кроме того, необходимо уделять должное внимание повышению квалификации специалистов-нормировщиков.

Тарифная система состоит из следующих элементов: тарифно-квалификационных справочников (ЕТКС, квалификационных справочников должностей служащих и иных); системы тарифных ставок и окладов работников, определяемых на основе тарифной ставки первого разряда и Единой тарифной сетки, представляющей собой систему тарифных разрядов и соответствующих им тарифных коэффициентов.

Тарифно-квалификационные справочники работ (профессий) рабочих и должностей служащих применяются для соизмерения работ по сложности и предназначены для тарификации работ и присвоения разрядов работникам. Справочники составляются примерно по одной методологии на основе расчленения трудового процесса на ряд одинаковых функций и подфункций. В ПСМ для рабочих основными являются следующие ЕТКС работ и профессий рабочих, переработанные НИИ труда и соцзащиты Республики Беларусь совместно с предприятиями строительной индустрии: выпуск 40 (42, 43) «Производство строительных материалов и изделий (асбестоцементные и асбестосиликатные изделия, асфальтовая масса, железобетонные изделия и конструкции, камнелитые изделия, рулонные кровельные и т. д.)» (2001 год); выпуск 41 (44) «Производство стекла и стеклоизделий» (2000 год); выпуск 27 «Производство полимерных материалов (синтетических смол, пластических масс, органического стекла, строительных материалов)» (1999 год). Имеющиеся квалификационные справочники устраивают предприятия отрасли, однако для отдельных работ на предприятиях имеются возможности установления более высоких разрядов.

Дифференциацию в оплате труда различной сложности количественно определяют

два элемента: величина тарифной ставки первого разряда и Единая тарифная сетка работников Республики Беларусь. Тарифная ставка первого разряда (ТС 1р) является исходной базой для организации тарифной заработной платы. В январе 2008 года тарифная оплата исходя из установленной государством величины ТС 1р (70 тыс. руб.) и ниже ее в ПСМ (рисунок) рассчитывалась для 0,9% работников на 9 предприятиях отрасли (8,65% от общего числа предприятий). Для остальных работников тарифная заработная плата определялась исходя из более высокого уровня ТС1р. Данная ситуация несколько лучше, чем в среднем по промышленности, где по установленной государством величине ТС1р и ниже ее заработная плата рассчитывалась для 2,7% работников.

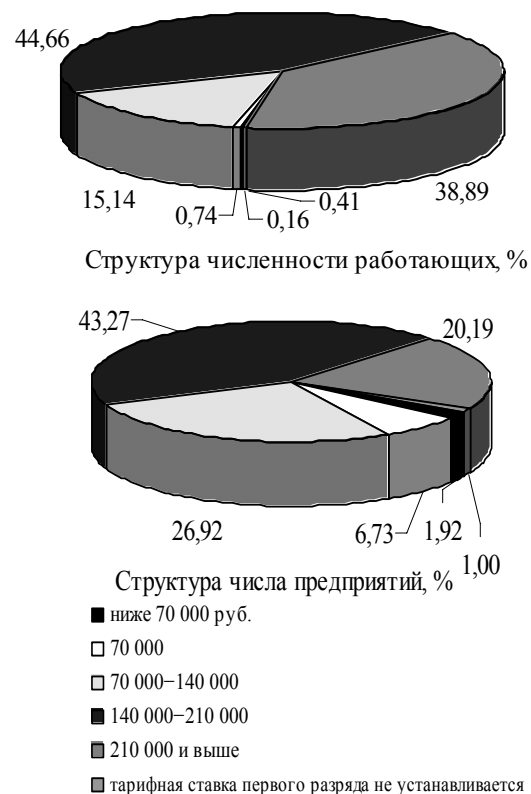

Рисунок. Структура предприятий и численности работающих по размеру фактически установленной тарифной ставки первого разряда в промышленности строительных материалов в январе 2008 года

Необходимо отметить, что по ТС 1р, в 2 раза превышающей установленную государством величину, в ПСМ тарифная заработная плата определялась для 83,55% работников, в 3 раза – для 38,89%. По ТС 1р, примерно соответствующей уровню одного минимального потребительского бюджета (319 тыс. руб.), заработная плата определялась для 0,32% работников на одном из предприятий отрасли.

На предприятиях отрасли разница в тарифных ставках первого разряда в среднем составляет 4,4 раза, что говорит о нарушении научно обоснованных соотношений в оплате труда равного качества и подтверждает невысокое качество нормирования труда в отрасли. При этом не выполняется социально-экономическое значение тарифной системы – она не позволяет обеспечить реализацию принципа равной оплаты за равный труд в масштабе как данной отрасли, так и экономики в целом.

В среднем по отрасли величина тарифной ставки первого разряда в январе 2008 года составила 194,7 тыс. руб., что в 2,8 раза превышало величину ТС 1р, установленную государством, и было выше, чем в среднем по промышленности в 1,08 раза. Большая доля предприятий (19,23%, или 20 предприятий) использовала для определения тарифной заработной платы ТС 1р в диапазоне 210–280 тыс. руб. для 38,57% работников (19121 человек). Таким образом, предприятия отрасли имеют возможность для совершенствования тарифной организации оплаты труда, улучшения структуры заработной платы, чему препятствует существующее нормативно-правовое регулирование заработной платы в производственных отраслях экономики.

Так как тарифные коэффициенты оплаты труда в настоящий момент жестко нормативно определены, предприятия используют другие пути для снижения перекосов в дифференциации труда работников. В частности, на предприятиях отрасли используется несколько тарифных ставок первого разряда для различных категорий работающих (например, для рабочих и для служащих). Таким образом, мера оплаты за норму труда на предприятиях различна. Это в значительной мере объясняет невысокое качество норм труда. Практика дифференциации ТС 1р по категориям работников на предприятиях отрасли показывает, что имеют место случаи, когда ее более высокий уровень устанавливается для рабочих и когда ее больший уровень используется для оплаты труда специалистов и руководителей.

Кроме того, отдельные нормативные акты позволяют применять различные повышения при расчете тарифных ставок. Так, в соответствии с приложением 2 к Инструкции о порядке применения Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь (в редакции от 28.02.2008 г. № 41), в зависимости от сложности, технологии выполняемых работ и вида производства могут устанавливаться *коэффициенты повышения тарифных ставок* (окладов) по технологическим видам работ, производствам, видам экономической деятельности и отраслям. На предприятиях ПСМ могут применяться коэффициенты повышения 1,1, 1,2 и 1,3,

применение которых обосновано, если специфика работы обусловлена особенностями технологического процесса.

Кроме коэффициентов повышения тарифных ставок (окладов) по технологическим видам работ Инструкцией предусмотрены и другие возможности увеличения тарифных ставок:

- повышающие коэффициенты к тарифным ставкам (окладам) рабочих отдельных профессий за характер и условия труда (п. 17);

- повышение до 10% тарифных должностных окладов руководителей, специалистов и других служащих организаций, имеющих в своем подчинении дочерние предприятия, обособленные подразделения (п. 28);

- увеличение (уменьшение) тарифных должностных окладов руководителей, специалистов и других служащих в пределах межразрядной разницы от 0,93 до 1,07 (п. 30);

- установление отдельным высококвалифицированным рабочим, тарифицируемым по разрядам, начиная с пятого, тарифных ставок исходя из тарифных коэффициентов соответствующих тарифных разрядов в диапазоне 2,03–2,48;

- повышения тарифных ставок (окладов), предусмотренные примечаниями к приложению 3.

Кроме того, примечанием к приложению 1 Инструкции специалистам со средним и высшим уровнем квалификации, имеющим вторую квалификационную категорию, устанавливается повышение тарифного оклада в размере 10%, имеющим первую квалификационную категорию, – 15%; специалистам с высшим уровнем квалификации, имеющим высшую квалификационную категорию, – 20%.

Таким образом, существующее законодательство, обязывающее применять тарифные коэффициенты Единой тарифной сетки, вносит различные их коррективы, еще более деформирующие и усложняющие тарифные условия оплаты труда на предприятиях.

На текущий момент предприятиям предоставлено право самостоятельно, исходя из своих возможностей с учетом финансовых результатов деятельности, повышать ТС 1р сверх минимальных размеров, предусмотренных ЕТС Республики Беларусь. На предприятиях отрасли в качестве показателя, характеризующего эффективность их работы, как правило, используется темп роста объемов производства продукции, товаров (работ, услуг) в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года. Однако в случае, если выручка от реализации продукции растет, но при этом объемы производства по основному виду деятельности не увеличиваются, предприятия не имеют права повышать ТС 1р, так как не выполняется установленный показатель, характери-

зующий эффективность хозяйствования. Кроме того, если на предприятии наблюдается рост объемов производства продукции и рост результатов финансово-хозяйственной деятельности, но при этом имеется задолженность прошлых лет перед бюджетом по налогам, то рост ТС 1р на данном предприятии невозможен.

Верхняя граница роста ТС 1р также законодательно ограничена. Для коммерческих организаций государственной формы собственности и с долей собственности государства в их имуществе утверждён базовый предельный норматив ТС 1р в размере бюджета прожиточного минимума для трудоспособного населения. К базовому предельному нормативу ТС 1р предусмотрены дифференцированные отраслевые коэффициенты: для ПСМ – 1,2, для стекольной и фарфорофаянсовой промышленности – 1,15. Для предприятий, имеющих высокую эффективность и приоритетное значение в развитии отрасли, при превышении установленного норматива с учетом отраслевых коэффициентов ТС 1р может повышаться только по решению Совета Министров РБ.

Таким образом, будучи законодательно ограниченными в части формирования тарифных коэффициентов, предприятия пытаются улучшить тарифные условия оплаты труда, регулируя лишь ТС 1р. В результате на уровне субъектов хозяйствования сохраняется та же политика в тарифной оплате труда, что и на государственном уровне, недостатки которой известны. Однако если на государственном уровне эта политика оправдана и объясняется недостатком средств на оплату труда, то для стабильно работающих предприятий с высоким уровнем заработной платы эта политика чревата снижением эффективности организации оплаты труда, поскольку недостатки тарифной системы в ряде случаев компенсируют другие элементы оплаты труда, не являющиеся гарантированными (премии, надбавки), не выполняя при этом своей основной функции (стимулирующей). Следствием нерациональной организации оплаты труда является невыполнение заработной платой функций воспроизводства, стимулирования, социальной защиты и т. д. Это соответственно отражается на эффективности работы предприятий и отраслей экономики.

Механизм доплат и надбавок. С помощью тарифной системы обеспечивается оплата труда работников в пределах их трудовых обязанностей (нормы труда). На большинстве предприятий выполнение норм труда и их перевыполнение стимулируется с помощью различных систем премирования и иных форм поощрения (доплат и надбавок). В результате сочетания тарифной системы с системами поощрения обеспечивается определенная заинтересованность работников в раскрытии своего трудово-

го потенциала и получении вознаграждения в соответствии с индивидуальными трудовыми усилиями.

На предприятиях ПСМ встречаются следующие виды стимулирования: стимулирование за выполнение дополнительного объема работ; за культуру производства (в том числе за содержание оборудования); доплаты за профессиональное мастерство; доплаты за вредность; за обучение принятых работников; за экономию топливно-энергетических ресурсов и сырья; за ввод новой техники и т. д. Необходимо отметить, что на предприятиях пересмотр показателей стимулирования осуществляется достаточно редко.

Формы и системы заработной платы. На предприятиях исследуемой отрасли применяются традиционные формы оплаты труда: сдельно-премиальная и повременно-премиальная. Разработка своих систем оплаты на предприятиях не ведется, что обусловлено, с одной стороны, невысоким уровнем нормирования труда, а с другой – несовершенством нормативно-законодательной базы по регулированию оплаты труда.

Одним из необходимых условий для обеспечения обоснованных пропорций в оплате труда является поддержание рациональной структуры заработной платы. Наибольший удельный вес в ее структуре должна иметь тарифная часть. Однако вследствие несовершенства нормирования труда, применяемых форм и систем оплаты труда выплаты стимулирующего характера (доплаты и премии) зачастую дублируют друг друга и в большинстве случаев рассматриваются как обязательная составляющая заработной платы. При этом доля тарифной части на предприятиях ПСМ составляет 50–60%, что не позволяет тарифной оплате выполнять свою воспроизводственную функцию, а также стимулирующую функцию в части повышения квалификации работников. Следовательно, существующие на предприятиях отрасли системы оплаты труда не позволяют полностью раскрыть потенциал работников.

Выводы. Таким образом, основным элементом затрат на рабочую силу в ПСМ является тарифная заработная плата. В результате невысокого уровня нормирования труда в отрасли и законодательных ограничений по дифференциации тарифных ставок в рамках Единой тарифной сетки, ограничений по росту тарифной ставки первого разряда, далекой от совершенства структуры заработной платы, уровень тарифной организации заработной платы в отрасли можно признать удовлетворительным и требующим значительной научно-методической поддержки в совокупности с законодательной лояльностью в части формирования тарифных коэффициентов.

Анализ показал, что большинство предприятий отрасли имеют финансовый потенциал для перехода к иным условиям организации заработной платы, однако не имея возможности менять тарифные коэффициенты, они вынуждены совершенствовать организацию заработной платы лишь путем изменения тарифной ставки первого разряда, что не позволяет устранить перекосы в дифференциации оплаты труда, из-за которых заработная плата не выполняет своих функций.

Оптимизировать организацию тарифной заработной платы, а также внутриотраслевые и

межотраслевые пропорции в оплате труда позволит ее совершенствование. В настоящее время на уровне предприятий отрасли совершенствование организации оплаты труда предполагает повышение эффективности использования фонда заработной платы и улучшение его структуры на основе комплексного анализа эффективности системы управления персоналом предприятия. На перспективу предлагается отказаться от обязательного применения коэффициентов Единой тарифной сетки Республики Беларусь в пользу отраслевых тарифных сеток оплаты труда.

МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

The problem area of an information-analytical maintenance methodical constituent part of an enterprise management system were defined in the article. The author has systematized and estimated various directions of the identified problem decision by modern foreign and domestic scientists. As a result of the spent researches there were offered a creation of the information support base on the foundation of an enterprise financial stability monitoring. The author has developed a technique of an enterprise financial stability monitoring, which differs by using in one estimated algorithm both the traditional indicators, and the indicator of financial stability monitoring offered by the author.

Введение. Современные условия ведения бизнеса не представляют возможности полагаться на субъективное мнение либо интуицию при принятии управленческих решений различного уровня. Это обусловлено высокой степенью сложности и взаимосвязи процессов, происходящих во внешней для предприятия среде, а также значительной скоростью их изменения. В связи с этим сегодня как никогда важно обладать при принятии управленческих решений достоверной и своевременной информацией как о внешней среде деятельности предприятия, так и о внутренних процессах, непрерывно протекающих на предприятии.

Основная часть. Рассматривая вопросы информационно-аналитического обеспечения предприятия, отметим равноценную важность для системы управления данными как о внешней среде функционирования предприятия, так и о внутреннем его состоянии. Однако указанные направления снабжаются информацией различными способами. Область настоящего исследования ограничивается вопросами обеспечения информацией о внутреннем состоянии объекта управления.

Информационную основу системы управления предприятием составляют в основном результаты внутрифирменного экономического анализа, которые, на наш взгляд, формируются под влиянием следующих факторов:

- источников внутрифирменного экономического анализа;
- методов и алгоритмов проведения внутрифирменного экономического анализа.

Данные факторы составляют методическую базу информационного обеспечения системы управления предприятием.

Следует отметить, что выбор аналитиком конкретных методов и алгоритмов экономического анализа зависит от содержания и степени доступности источников информации.

Таким образом, проблемы информационного обеспечения системы управления предприятием определяются сложностями и противоречиями его методической базы.

Традиционно выделяют следующие источники внутрифирменного экономического анализа [1]:

- учетные (данные текущего, оперативного, статистического учета, а также отчетность);
- внеучетные (материалы ревизий, аудиторских проверок, материалы производственных совещаний, лабораторного и врачебно-санитарного контроля, докладные записки).

Из всего массива исходной информации на долю учетно-отчетной приходится более 70%. В то же время доля отчетных данных во всем объеме учетно-отчетной информации составляет более 80% [1, с. 35].

Таким образом, применение отчетных данных в качестве основного источника внутрифирменного анализа создает ключевую проблему информационного обеспечения системы управления предприятием – несвоевременность получения результатов анализа, следовательно, несвоевременность поступления необходимой информации в управляющую систему [2].

В научных публикациях различные авторы, исследующие проблемы финансового, экономического анализа, отмечают недостаточность отчетности для осуществления своевременной оценки состояния предприятия [3 и др.]. Тем не менее предложения ученых останавливаются на совершенствовании методов расчетов показателей и не затрагивают вопроса изменения способов поступления исходных данных для анализа.

Из всех работ можно выделить исследования авторов А. В. Грачева [4, 5] и Д. А. Панкова [6], в которых предлагаются новые дисциплинарные направления традиционного экономического анализа: экономический учет и бухгалтерский анализ соответственно. Указанные направления не только являются новациями в области методик проведения внутрифирменного экономического анализа, но и формируют новые подходы его информационного обеспечения.

Следует отметить, что общим ключевым моментом обеих работ является идея использо-

вания в целях внутрифирменного анализа детализированных форм бухгалтерского баланса – шахматного аналитического баланса (А. В. Грачева) и шахматной оборотно-сальдовой ведомости (Д. А. Панков). Таким образом, авторы предлагают в качестве источника информации для проведения аналитических расчетов кроме отчетных данных использовать сведения текущего бухгалтерского учета.

Так, в дополнение к традиционному анализу, который, оценивая результативные показатели, «создает картину хозяйственной жизни в рамках привычной терминологии «ликвидность», «рентабельность» и т. д.», Д. А. Панков [6, с. 13] предлагает анализировать «обороты по счетам, отражающие непрерывное движение инвестированных в предприятие средств».

А. В. Грачев, обосновывая методологию экономического учета, также предлагает осуществлять аналитические расчеты как на основании конечных результатов хозяйственной деятельности, так и информации об оборотах и остатках счетов.

Однако, на наш взгляд, применение указанных направлений не решает проблему несвоевременности результатов внутрифирменного анализа в полной мере. Так, остатки по счетам определяются в начале каждого месяца путем закрытия счетов за предыдущий. После чего необходимо еще несколько дней для сбора, обобщения и обработки информации по разным счетам. В результате получаемые при таком анализе оценки также запаздывают, хотя и на меньшее значение, чем если бы анализ основывался лишь на данных отчетности.

Кроме того, отметим еще один фактор, не позволяющий широко использовать методики А. В. Грачева и Д. А. Панкова на предприятиях. Для реализации авторских идей на практике необходимо формировать специальные структурные подразделения предприятий – аналитические отделы, практически равнозначные по составу и укомплектованные специалистами бухгалтерии.

В настоящем исследовании предлагается использовать в качестве источников внутрифирменного анализа как традиционные отчетные данные, так и сведения текущего бухгалтерского учета, не ограниченные, однако, только оборотами и сальдо по счетам, а дополненные данными некоторых первичных учетных документов. Благодаря такому составу источников информации результаты внутрифирменного анализа обеспечат систему управления наиболее оперативными данными.

Сформированный таким образом состав источников информации внутрифирменного анализа может быть введен в действие при помощи соответствующего организационного механизма. Информационное обеспечение системы уп-

равления современного предприятия должно функционировать на базе механизмов непрерывного сбора, накопления и обработки информации, пригодной для дальнейшей трансформации в показатели оперативной оценки финансово-экономического состояния предприятия, т. е. мониторинга финансовой устойчивости предприятия.

Система информационного обеспечения управления, построенная на основании принципов мониторинга, приобретает следующие свойства:

- непрерывность функционирования, обеспечивающая такой постоянный прирост обработанной аналитической информации, который соответствует темпу прироста массива исходной аналитической информации, а также качественным и количественным потребностям системы управления;

- обоснованность исходных источников информации первичными документами;

- прозрачность расчетных результатов, получаемая путем фиксации всех этапов обработки информации, начиная от получения исходных данных из системы бухгалтерского учета и других структурных подразделений и заканчивая их аналитической группировкой;

- читаемость получаемой информации ее конечными потребителями – результаты аналитической деятельности имеют вид, легко воспринимаемый и понятный для пользователя-неспециалиста в вопросах организации и технологии проведения внутрифирменного анализа.

Методика мониторинга финансовой устойчивости предприятия состоит из следующих базовых элементов:

- 1) показателей оценки платежеспособности и перспективной финансовой устойчивости предприятия (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент соотношения собственного и заемного капитала, рентабельность собственного капитала). Данные показатели были выбраны на основании исследования экономической сущности и последовательности расчетов различных традиционных финансовых коэффициентов;

- 2) гибких нормативных значений вышеупомянутых показателей, получаемых в зависимости от структуры средств предприятия и их источников на дату проведения анализа;

- 3) показателя мониторинга финансовой устойчивости, представляющего собой скорректированный остаток денежных средств, который предлагаем рассчитывать следующим образом:

$$ДС' = ДС_n + (\overline{ДЗ}_d + \overline{КЗ}_d),$$

где ДС' – скорректированный остаток денежных средств на день проведения анализа, ден. ед.;

$ДС_n$ – остаток денежных средств на начало анализируемого периода (на начало дня), ден. ед.; $ДЗ_d$ – средненежная дебиторская задолженность покупателей и заказчиков, скорректированная на ее оборачиваемость, ден. ед.; $КЗ_d$ – средненежная кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам, скорректированная на ее оборачиваемость, ден. ед.

Показатель мониторинга финансовой устойчивости предлагается использовать для ежедневного получения обработанной информации, содержащей данные об избытке или дефиците денежных средств для выполнения текущих обязательств. Накопленные ежедневные значения показателя мониторинга финансовой устойчивости позволят сформировать ежедневно обновляющуюся информационно-аналитическую базу для принятия управленческих решений финансового характера.

Значение показателя мониторинга финансовой устойчивости за один период (день) существенной информационной нагрузки не несет. В рамках проведения внутрифирменного анализа необходимо оценивать накопленные данные скорректированного денежного потока, а также применять, по мере необходимости, показатель мониторинга финансовой устойчивости для перерасчета коэффициентов финансовой устойчивости. Полученная таким образом скорректированная оценка традиционных показателей способна стать основанием для оперативного управления предприятием.

Показатель мониторинга финансовой устойчивости накопленным итогом за период показывает способность предприятия быть платежеспособным на протяжении длительного периода. Кроме того, накопленный избыток денежных средств отражает наличие средств на расширенное воспроизводство, инновационные мероприятия. Обратная ситуация указывает на появление признаков ранних стадий кризиса в развитии предприятия.

Использование показателя мониторинга финансовой устойчивости совместно с платежным календарем по выплате заработной платы и налогам также позволит принимать текущие управленческие решения.

Таким образом, предлагаемая методика мониторинга финансовой устойчивости обладает следующими отличительными чертами:

- в методике заложен механизм ежедневного накопления обработанной информации, содержащей данные об избытке или дефиците денежных средств для выполнения текущих обязательств;

- достоверность оценки обеспечивается использованием для определения показателя мониторинга финансовой устойчивости текущих данных бухгалтерского учета – выписок банка;

- благодаря сочетанию различных показателей в методике итоговая оценка дает комплексное представление как о текущей платежеспособности предприятия, так и о перспективе его развития и роста.

Источниками информации для внутрифирменного анализа на основании методики мониторинга финансовой устойчивости предприятия являются:

- первичные документы – выписки банка;
- данные об оборотах по счетам;
- данные финансовой отчетности.

В отличие от методических инструментов, предложенных А. В. Грачевым и Д. А. Панковым, реализация разработанной методики не требует существенных организационных преобразований в уже сложившейся системе управления, поскольку для осуществления мониторинга финансовой устойчивости достаточно не более одного специалиста.

Выводы. Таким образом, исследование тенденций развития бизнеса и реалий систем управления показали наличие проблемы несвоевременного обеспечения управленческого персонала информацией о текущем состоянии предприятия. Литературный обзор научных публикаций современных ученых подтвердил наш вывод. Тем не менее в изученных работах обозначенная проблема окончательно не решена.

Нами выдвинута гипотеза о том, что формирование методической базы информационного обеспечения предприятия на основе механизма мониторинга позволит обеспечить системе управления предприятия достаточными по степени своевременности данными. Для реализации механизма мониторинга сформирована методика мониторинга финансовой устойчивости, основу которой составляет расчет показателя скорректированного денежного потока. Кроме этого, предлагаемую методику мониторинга финансовой устойчивости отличает использование новых информационных источников внутрифирменного экономического анализа – первичных учетных документов.

Таким образом, совокупность отличительных свойств разработанной методики позволяет заявить о ее способности формировать качественно новую методическую базу информационного обеспечения системы управления предприятием, удовлетворяющую потребности в оперативной информации о состоянии объекта управления.

Литература

1. Канке, А. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / А. А. Канке, И. П. Кошечкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М., 2007. – 288 с.
2. Суденкова, Н. В. Проблемы аналитического обеспечения управленческой деятельно-

сти предприятий химико-лесного комплекса / Н. В. Суденкова // Организационно-техническое управление в межотраслевых комплексах: материалы II Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 20–21 ноября 2007 г. / Бел. гос. технол. ун-т; редкол.: И. М. Жарский [и др.]. – Минск: БГТУ, 2007. – С. 174–181.

3. Кельчевская, Н. Комплексный анализ и целевое прогнозирование финансового состояния предприятия / Н. Кельчевская, И. Зимненко // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 1. – С. 93–99.

4. Грачев, А. В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: учеб.-практ. пособие. – М.: Изд-во «Финпресс», 2002. – 208 с.

5. Грачев, А. В. Финансовая устойчивость предприятия: анализ, оценка и управление: учебно-практ. пособие / А. В. Грачев. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2004. – 192 с.

6. Панков, Д. А. Бухгалтерский анализ: теория, методология, методики / Д. А. Панков, Л. С. Воскресенская. – Минск: Элайда, 2008. – 120 с.

КОНЦЕПЦИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

In article the author considers the conceptual approach to formation of an estimation of activity of the enterprise. Acceptance of the concept of a sustainable development as the basic paradigm of development of mankind demands creation of toolkit of mutual coordination of strategy of development at various levels of hierarchy, including and at level of a primary control link – the industrial enterprise. Now questions of integration of development of the enterprise in a region sustainable development are worked in insufficient degree, and stability of development of the enterprise frequently is understood only as preservation of financial stability by it. The author suggests to spend in article both retrospective, and a perspective estimation of activity of pre-acceptance. Thus it is offered to consider not only economic result, but also a social component, and also wildlife management volume. Such approach will allow to estimate activity of the modern enterprise from the point of view of its conformity of stability of development of region.

Введение. Способ хозяйствования, диктуемый требованиями индустриальной экономики, приводит к вовлечению в хозяйственный оборот все большего количества ресурсов для обеспечения потребностей расширенного воспроизводства. Это приводит, с одной стороны, к истощению запасов природных ресурсов и, с другой стороны, к усилению загрязнения окружающей среды.

Выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду – это практически неизбежное следствие любого способа природопользования. Однако современный человек на стадии конечного потребления использует по разным оценкам от 1 до 5% от количества вовлеченных ресурсов, а остальное является отходами производства. Такой рост антропогенной нагрузки вынуждает общество искать компромиссное решение между получением благ от производственной деятельности и несением сопутствующего этой деятельности ущерба от загрязнения природы.

Современная позиция мирового сообщества по поводу взаимоотношений человека и окружающей среды отражена в концепции устойчивого развития.

Идея устойчивости развития общества, предложенная еще в 70-х гг. XX в. Д. Медоузом нашла продолжение в работе «Наше общее будущее», представленной комиссией Г.-Х. Брунтенда в 1987 г. На ряде последующих конференций ООН, начиная с 1992 г. в Рио-де-Жанейро, устойчивое развитие окончательно было признано императивом развития человечества. При этом под устойчивым развитием понималась «...модель развития, которая в равной степени учитывает социально-экономические нужды человечества и способность ресурсов и экосистем планеты удовлетворять нынешние и будущие потребности».

Среди советских и российских ученых наибольший вклад в изучение механизма эколого-экономических взаимодействий, определяющих устойчивость характера природопользования,

внесли В. И. Вернадский, Э. В. Гирусов, А. А. Голуб, К. Г. Гофман, Н. Ф. Реймерс, В. Г. Горшков, Е. В. Рюмина, Е. Б. Струкова, Т. С. Хачатуров, Ю. Ю. Туныця, И. И. Думова и др.

В работах В. И. Вернадского, Н. Ф. Реймерса и В. Г. Горшкова рассмотрены основные закономерности функционирования как биосферы в целом, так и отдельных экосистем, а также влияние хозяйственной деятельности человека на воспроизводство живого вещества и перераспределение энергетических потоков.

Одним из основоположников исследования проблем создания государственной системы управления эколого-экономическими взаимодействиями был К. Г. Гофман, обосновавший необходимость создания экологоориентированной экономики с реформированием налогообложения, совершенствованием системы учета и оценки антропогенного воздействия на природную среду.

Различные аспекты применения экономико-математического инструментария для совершенствования механизма природопользования на федеральном и региональном уровнях получили освещение в работах российских ученых А. А. Голуба, Е. В. Рюминой, Е. Б. Струковой, И. И. Думовой.

Особенности оценки различных природных ресурсов, методологии и практики регулирования природопользования в условиях Республики Беларусь, а также создания системы его финансового обеспечения отражены в работах А. В. Неверова, О. С. Шимовой, А. М. Кабушко, О. Л. Потехиной и др.

Однако в исследованиях многих авторов, как правило, не уделено достаточного внимания роли предприятия в формировании механизма устойчивости развития отдельных регионов. Вместе с тем современная экономика целиком базируется на производственных отношениях, основным звеном в которых является промышленное предприятие.

Отсутствие на сегодняшний день четкой формализации требований к устойчивому раз-

виту не позволяет разработать адекватный инструментарий управления деятельностью предприятия, что, в свою очередь, значительно затрудняет вывод экономики на траекторию устойчивого развития.

Обсуждение и результаты. Неоднозначность трактовки понятия «устойчивое развитие» требует рассмотрения его первоначально-го смыслового наполнения. Следует отметить, что дословный русский вариант перевода понятия «устойчивое развитие» не совсем соответствует семантике английского термина *sustainable development*. Это связано с тем, что на русский язык английский вариант определения может быть переведен как «развитие устойчивое, сбалансированное, равновесное». Одним из наиболее удачных вариантов перевода считается «самоподдерживающее развитие».

Таким образом, сущность устойчивости состоит в поддержании определенных параметров развития на протяжении достаточно длительного отрезка времени. Многоаспектность характеристик состояния человеческого общества предопределяет наличие широкого круга показателей, ориентируясь на которые необходимо обеспечивать стабильность его деятельности. При этом, в связи со сложностью их непосредственного сопоставления, необходимо сгруппировать показатели развития по основным его направлениям.

Мы согласны с мнением Н. Ф. Глазовского, отмечающего, что «...устойчивое развитие предполагает наличие трех компонентов: экологической безопасности, экономического роста и социального развития».

Такой подход на сегодняшний день представляется наиболее обоснованным и позволяет провести формализацию критерия устойчивого развития. В связи с этим предлагается для оценки устойчивости развития использовать критерий неуменьшения суммы совокупного капитала во времени (выполнение $\Delta K > 0$). При этом:

$$\Delta K = \Delta K_m + \Delta K_h + \Delta K_n, \quad (1)$$

где ΔK_m – изменение суммы капитала, имеющего физическую форму и созданного человеком (машины, оборудование, имущественные фонды, инфраструктура); ΔK_h – изменение величины человеческого капитала (образовательный уровень, технические навыки, квалификация, здоровье); ΔK_n – изменение природного капитала (природно-ресурсного потенциала).

Мнения сторонников следования требованиям устойчивого развития также неоднородны в вопросах возможности замещения одних составляющих из (1) другими. Наиболее взвешенной нам представляется позиция сторонников «слабой» устойчивости, полагающих, что возможно частичное замещение природного капитала ростом производственного и чело-

веческого капиталов. Такой подход на сегодняшний день позволяет более эффективно внедрять новые способы природопользования, повышающие хозяйственную емкость экосистем.

Поскольку критерий устойчивости развития должен отражать воздействие предприятия на воспроизводственные пропорции в производственной, общественной и природной сферах, необходимо рассмотреть классификацию основных оценок деятельности предприятия в зависимости от сферы воспроизводства ресурсов. Генетическая связь оценок деятельности предприятия представлена на рисунке.

Основанием для оценки деятельности предприятия служат экономическая, экологическая и социальная оценки деятельности предприятия. На их основе могут быть проведены экономическая оценка с учетом экологического фактора, эколого-экономическая, социально-экономическая и эколого-социальная оценки деятельности предприятия.

При этом экономическая оценка с учетом экологического фактора раскрывает результат деятельности промышленного предприятия через воспроизводственные пропорции производственного и природного капитала. При этом под капиталом понимается ресурс, способный приносить предприятию прибыль. Проведение такой оценки предполагает корректировку традиционных экономических показателей на объем природопользования.

Проведение эколого-экономической оценки позволяет определить влияние деятельности предприятия на воспроизводство природных ресурсов через характер их вовлечения в хозяйственный оборот. Такая оценка характеризует промышленное предприятие как основное звено преобразования природной среды для удовлетворения потребностей человека.

Социально-экономическая оценка рассматривает деятельность предприятия как с точки зрения внутренней экономической эффективности, так и с точки зрения ее влияния на развитие социальной сферы региона.

Социально-экологическая оценка в настоящее время не получила широкого распространения. Она характеризует деятельность предприятия через ее влияние на воспроизводство капитала в природной и социальной сферах. Эта оценка позволит определить величину внешних эффектов, оказывающих влияние на состояние окружающей среды и общественной сферы.

На наш взгляд, неуменьшение суммы $\Delta K > 0$ из (1) предполагает, что в основе устойчивости развития предприятия лежит механизм хозяйствования, обеспечивающий воспроизводство общей суммы капитала на протяжении длительного периода времени.

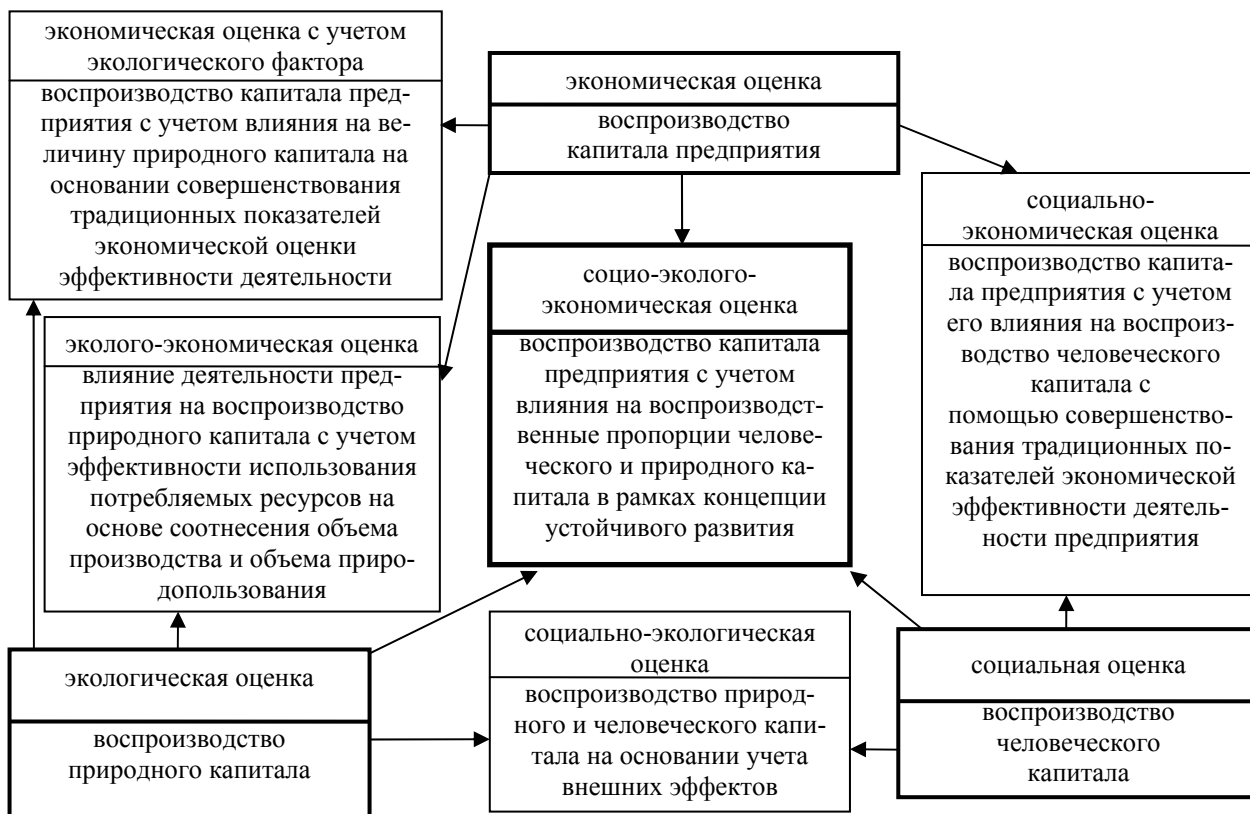

Рисунок. Структура оценок деятельности предприятия в зависимости от сферы воспроизводства капитала

Поэтому в наибольшей степени целям учета влияния деятельности предприятия на воспроизводственные пропорции в производственной, природной и общественной сферах отвечает социо-эколого-экономическая оценка деятельности. Ее применение позволит в наибольшей степени оценить вклад предприятия в устойчивость развития региона.

Таким образом, под оценкой устойчивости развития предприятия следует понимать процедуру определения соответствия результата его деятельности требованиям устойчивости развития региона.

Объектом оценки устойчивости развития предприятия выступает результат деятельности промышленного предприятия как основного звена современного механизма хозяйствования.

Предметом оценки устойчивости развития предприятия является влияние эффекта его деятельности на воспроизводство капитала в производственной, природной и общественной сферах.

В связи вышеизложенным нами предлагается в качестве показателя устойчивости развития предприятия использовать критерий социо-эколого-экономической оценки его деятельности, представляющий собой следующую величину:

$$\text{СЭЭДП} = \Delta\text{СК} + \text{ОТ} + \text{Н}, \quad (2)$$

где $\Delta\text{СК}$ – изменение величины собственного капитала за анализируемый период; ОТ – величина средств, направленных на оплату труда

наемных работников; Н – величина уплаченных предприятием налогов и неналоговых платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

Проведение оценки устойчивости развития предприятия должно основываться на соблюдении ряда основных методологических принципов.

Принцип согласования интересов промышленного предприятия с концепцией устойчивого развития региона. Деятельность предприятия должна проводиться в рамках устойчивого развития, поэтому общественное признание результатов его деятельности должно получить вид оценки результатов хозяйствования с позиций их соответствия стратегии устойчивости развития региона.

Принцип соответствия экономическим законам. Поскольку промышленное предприятие является коммерческой организацией, т. е. ориентированной на получение прибыли, то оценка его деятельности должна проводиться с учетом объективных экономических законов. Это позволит заменить административными методы регулирования природопользования более эффективными экономическими методами, с помощью которых возможно сделать выгодным для предприятия тот образ действий, который является желаемым и для общества.

Принцип стоимостной оценки. Применение стоимостных показателей обуславливает необходимость оценки деятельности предприятия через характер вовлечения им ресурсов в эко-

номический оборот. Кроме того, преимущество стоимостной оценки состоит в том, что она является наиболее универсальной и позволяет получить единый интегральный показатель, дающий комплексную оценку деятельности предприятия.

Принцип экологизации производства. Осуществление производственной деятельности должно способствовать расширенному воспроизводству природных ресурсов. Этого можно достичь путем совершенствования технологии, организации материального производства, повышения эффективности труда в сфере охраны окружающей среды. Невозможность обеспечения расширенного воспроизводства природных ресурсов за счет природовосстанавливающей деятельности предприятия может быть компенсирована выплатой средств в специализированные фонды, финансирующие природоохранные мероприятия.

Принцип платности природопользования. Под платностью природопользования понимается возмездное использование природных ресурсов, вовлеченных в производство. Реализация этого принципа согласуется с одним из основных принципов природопользования – принципом «загрязнитель платит» за счет интернализации издержек.

Принцип оптимальности. Невозможность полного удовлетворения потребностей промышленной, экологической и социальной сфер обусловлена ограниченностью располагаемых ресурсов. Поэтому получение комплексной оценки деятельности предприятия вынуждает решать проблему поиска решения в условиях взаимного противоречия общественных, природных и производственных интересов. Антагонистичность интересов обуславливает необходимость поиска наиболее эффективного способа хозяйствования путем оптимизации использования применяемых ресурсов. При этом оценка деятельности предприятия должна проводиться с ориентацией на сопоставление применяемого способа функционирования с оптимальным.

Принцип учета специфики изучаемого объекта. Современное промышленное предприятие представляет собой звено экономики, осуществляющее преобразование природных ресурсов в продукт для удовлетворения общественных потребностей. Способ переработки природного сырья в продукцию и характер воздействия на окружающую среду в значительной степени зависит от вида перерабатываемого сырья и выпускаемой продукции. Поэтому при проведении оценки деятельности предприятия

необходимо учитывать как специфику отрасли, которую он представляет, так и индивидуальные особенности функционирования субъекта хозяйствования в конкретном регионе.

Рассмотренные принципы составляют базу методической схемы оценки деятельности современного промышленного предприятия в контексте ее соответствия принципам устойчивого развития, что отличает рассматриваемую социо-эколого-экономическую оценку от проведенных ранее оценок устойчивости развития предприятия, как правило, касающихся сохранения только финансовой устойчивости.

В связи с вышесказанным нами предлагается схема оценки устойчивости деятельности промышленного предприятия, представленная в таблице.

Таблица

Методическая схема оценки деятельности предприятия

Оценка устойчивости деятельности предприятия	
1. Ретроспективная	2. Перспективная
1.1. Расчет величины показателя СЭЭДП	2.1. Оптимизация распределения капитала предприятия с целью максимизации величины СЭЭДП в условиях ограничений на параметры его развития
1.2. Оценка деятельности предприятия в зависимости от величины СЭЭДП и его экономической, экологической и социальной составляющих	2.2. Установление параметров управляющих воздействий на субъект хозяйствования, позволяющих соблюсти требования к устойчивости развития

Заключение. Таким образом, реализация предложенной концепции позволит провести:

– оценку деятельности предприятия с точки зрения ее влияния на воспроизводственные пропорции в производственной, общественной и природной сферах;

– формирование оптимальной стратегии деятельности предприятия в рамках требований к устойчивости развития региона;

– определение параметров экономического воздействия на субъект хозяйствования, позволяющих эффективно интернализировать внешние эффекты его деятельности.

Для решения этих задач необходимо использовать аппарат экономико-математического моделирования, основанный на комбинированном использовании моделей имитационного и оптимизационного типа.

УДК 504:338.4

С. А. Касперович, канд. экон. наук, доцент; Д. С. Тальчук, аспирант

СОДЕРЖАНИЕ И ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Considered are the basic approaches to the characteristic of category «enterprise economic stability» contents. The contents of economic stability from the point of view of enterprise resources efficiency use, maintenance of economic interests, stable development both prevention of real and potential threats is opened. Analyzed are the characteristic of the basic functional elements of economic stability, including financial, intellectual and personnel, technical-technological, ecological, political-legal, information and force elements. The offered classification of major factors rendering influence to the level of enterprise economic stability from the point of view of influence directions and methods, ways of influence, character and orientation of influence to enterprise economic stability, duration and frequency of influence, opportunity of factors measurement.

Введение. Современная экономика с ее жесткой конкуренцией и периодическими потрясениями требует от руководителей поиска такой стратегии, которая бы гарантировала предприятию, с одной стороны, наиболее эффективное использование ресурсов и, с другой, максимальную безопасность предприятия по отношению к внутренним и внешним рискам и кризисам.

Отечественные предприятия реального сектора экономики переживают непростой этап своего развития, содержанием которого является адаптация к условиям мирового финансового кризиса, поиск новых форм и методов хозяйствования, способных обеспечить не только их выживание, но и высокий уровень экономической устойчивости. Уже сейчас очевидно, что происходит изменение не только рамочных условий деятельности, но и целевых установок и внутренней среды предприятий. Возросшая сложность и неопределенность внешней среды, неадекватное и недостаточно гибкое реагирование внутренней структуры отечественных предприятий на внешние воздействия привели множество предприятий к потере экономической устойчивости, что проявилось не только в уменьшении объемов реализации продукции, но и снижении эффективности работы, сокращении оборотного капитала, возникновении проблем в социальной сфере.

Вышесказанное обуславливает целесообразность выделения в самостоятельное исследование проблемы обеспечения экономической устойчивости предприятий.

Результаты и обсуждение. Несмотря на необходимость перехода к устойчивому развитию, о котором говорится уже на протяжении нескольких десятилетий, понятие «устойчивость» в экономической деятельности предприятия определилось главным образом на качественном

уровне и не имеет строго определенного содержания. Обобщение имеющихся источников по проблемам экономической устойчивости предприятий свидетельствует о наличии различных подходов к определению данного понятия:

– как процесса противодействия негативным внешним обстоятельствам, реакции предприятия на внешнее возмущение, выводящее его из состояния равновесия. В этом смысле устойчивость в социально-экономических системах должна предполагать гибкое реагирование на все внешние и внутренние воздействия с тем, чтобы уметь использовать новые свойства и отношения для их постоянного совершенствования;

– в виде понятия «организационно-экономическая устойчивость», под которой понимается способность предприятия сохранять финансовую стабильность при изменении рыночной конъюнктуры путем совершенствования и целенаправленного развития его производственно-технологической и организационной структуры;

– как способность поддерживать неснижающийся уровень хозяйственной деятельности. Устойчивость предприятия связана с его производственно-хозяйственной деятельностью, стабильным положением на рынке, деловой репутацией, качеством взаимоотношений с государственными структурами и контрагентами;

– в качестве фактора экономической безопасности. При этом экономическая устойчивость определяется возможностью обеспечить непрерывность экономического развития предприятия [2, 4].

При определении содержания понятия «экономическая устойчивость» представляется важным учет следующих моментов:

– экономическая устойчивость является комплексной характеристикой состояния предприятия и его динамики. При этом следует отметить, что термин «устойчивость» может ис-

пользоваться и для описания процессов, результатов, решений;

– если в физических системах устойчивость рассматривается как способность сохранять равновесие, то применительно к таким системам, как предприятия, она связывается с развитием или сохранением процесса развития;

– экономическая устойчивость проявляется во внешней и внутренней среде предприятия. С точки зрения внешних субъектов экономическая устойчивость рассматривается с позиций надежности предприятия, его инвестиционной привлекательности;

– экономическая устойчивость может иметь место только при интенсивном типе экономического развития и эффективном использовании ресурсов [3].

Вышеуказанные аспекты позволяют определить экономическую устойчивость как состояние наиболее эффективного использования ресурсов предприятия, наличие таких материальных, финансовых, организационных и социально-экономических элементов, которые позволяют обеспечивать реализацию экономических интересов, стабильное развитие, высокую конкурентоспособность и предотвращение реальных и потенциальных угроз.

Экономическая устойчивость предприятия формируется под воздействием комплекса факторов внутренней и внешней среды. С точки зрения направлений и методов воздействия на предприятие их можно разделить на экономические и неэкономические (политические, правовые, экологические), по способам влияния – на факторы прямого и косвенного воздействия.

По характеру и направленности воздействия на экономическую устойчивость предприятий целесообразно рассмотреть факторы позитивного характера, дестабилизирующие и нейтральные. Позитивные факторы способствуют обеспечению экономической устойчивости, а дестабилизирующие приводят к разрушению равновесия и повышают вероятность перехода предприятия в нестабильное и далее кризисное состояние. Нейтральные факторы не оказывают существенного влияния на рассматриваемый объект [4].

Классификационным признаком выделения постоянно действующих, временных и случайных факторов является продолжительность и частота их влияния.

С точки зрения возможности измерения факторов они подразделяются на подлежащие точной количественной оценке, измеряемые с помощью экспертных оценок или балльных методов, имеющие только качественные характеристики.

Очевидно, что способность предприятия преодолевать кризисы, побеждать в конкурентной борьбе, сохранять высокий уровень экономической устойчивости во многом зависит от действия внутренней группы факторов. Внут-

ренняя группа факторов включает в себя цели, задачи, структуру, технологию, кадры предприятия. К ним можно отнести:

1) операционные факторы: система маркетинга предприятия, структура текущих затрат, качество и уровень использования основных средств, размер страховых и сезонных запасов, уровень диверсификации ассортимента продукции, организационная структура управления и производственный менеджмент, кадровое обеспечение производственного процесса;

2) инвестиционные факторы: эффективность использования инвестиционных ресурсов, продолжительность строительно-монтажных работ, система инвестиционного менеджмента, фондовый портфель;

3) финансовые факторы: наличие и эффективность финансовой стратегии, структура активов (степень их ликвидность), доля заемного капитала, доля краткосрочных источников привлечения заемного капитала, динамика дебиторской задолженности, система финансового менеджмента.

Факторы внешней среды имеют различные уровни и направленности воздействия. Возможно их разделение на три уровня: региональный, национальный и вненациональный (международный). К факторам внешней среды, существенно влияющим на уровень экономической устойчивости предприятия, относятся:

1) общеэкономические факторы: динамика производства национального продукта, уровень и темпы инфляции, скорость платежного оборота, уровень стабильности налоговой системы и регулирующего законодательства, уровень и динамика реальных доходов населения, безработица;

2) рыночные факторы: изменение емкости внутреннего и внешних рынков, степень монополизма на рынке и ее изменение, динамика спроса, изменение предложения товаров-субститутов, изменение активности в банковском секторе экономики и на фондовом рынке, стабильность валютного рынка;

3) прочие факторы: политическая стабильность, демографические тенденции, стихийные бедствия и техногенные аварии, изменение криминогенной ситуации и др. [2, 4, 5].

Для того чтобы обеспечить высокий уровень экономической устойчивости, предприятие должно стремиться создать условия для достижения максимальной устойчивости по отдельным функциональным составляющим системы экономической устойчивости предприятия. Выделяют следующие функциональные составляющие экономической устойчивости предприятия: финансовую, интеллектуальную и кадровую, технико-технологическую, экологическую, политико-правовую, информационную, силовую [4].

Обеспечение экономической устойчивости предприятия требует сбалансированности всех его элементов и процессов, результативного

функционирования как производственно-хозяйственной, так и финансовой сфер.

Финансовая устойчивость является важнейшей составной частью экономической устойчивости. Она может быть определена как состояние наиболее эффективного использования его ресурсов предприятия, выраженное в наилучших значениях финансовых показателей прибыльности и рентабельности, качества управления и использования основных и оборотных средств предприятия, структуры его капитала.

Обеспечение кадровой составляющей экономической устойчивости предприятия включает в себя тесно связанные между собой, но в тоже время и различные направления деятельности. Первое направление ориентировано на работу с персоналом предприятия, на повышение эффективности работы сотрудников. Второе направление нацелено на сохранение и развитие интеллектуального потенциала предприятия.

Основная роль технологической составляющей экономической устойчивости предприятия состоит в обеспечении стабильного его функционирования на основе производства и реализации конкурентоспособной продукции. Технологическая составляющая экономической устойчивости характеризуется в первую очередь двумя показателями: темпы роста производства и степень износа активной части основных фондов.

Экологическая составляющая экономической безопасности с точки зрения предприятия предполагает стремление оптимизировать свои финансовые затраты таким образом, чтобы при минимальных затратах на обеспечение соблюдения экологических норм по технологическим процессам на предприятии и выпускаемой им продукции минимизировать свои потери от административных санкций за загрязнение окружающей среды и потери рынков с более жесткими нормами экологического законодательства, чем те, которым соответствует выпускаемая данным предприятием продукция [1].

Сущность политико-правовой составляющей экономической устойчивости предприятия состоит в эффективном и всестороннем правовом обеспечении его деятельности, четком соблюдении предприятиями и работниками всех аспектов действующего законодательства при оптимизации затрат ресурсов на достижение этих целей при активной работе соответствующих служб предприятия по благоприятному изменению внешней политико-правовой среды предприятия.

Процесс обеспечения информационной составляющей экономической устойчивости предприятия включает реализацию следующих основных функций: сбор всех видов информации, имеющей отношение к деятельности предприятия; анализ получаемой информации; разработка действий по предотвращению ущерба от злоумышленных и незлоумышленных воздействий.

Под силовой составляющей экономической безопасности предприятия можно понимать совокупность следующих состояний: физическая безопасность сотрудников предприятия, особенно представителей руководства; сохранность имущества предприятия от негативных воздействий, угрожающих потерей этого имущества или снижением его стоимости; силовые аспекты информационной безопасности предприятия.

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно заключить, что в современных условиях экономическая устойчивость предприятия формируется под воздействием сложного комплекса факторов. Главной целью обеспечения экономической устойчивости предприятия является создание условий для его устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящее время и обеспечение высокого потенциала развития и роста в будущем. Реализация указанной цели достигается путем предотвращения угроз негативных воздействий на экономическую устойчивость предприятия и достижения следующих основных функциональных целей экономической устойчивости: обеспечение высокой финансовой эффективности работы предприятия и его финансовой устойчивости и независимости; обеспечение технологической независимости предприятия и достижения высокого уровня его технологического потенциала; высокий уровень квалификации персонала предприятия и его интеллектуального потенциала, эффективность НИОКР; высокий уровень экологичности работы предприятия, минимизация разрушительного влияния результатов производственной деятельности предприятия на состояние окружающей среды; обеспечение защиты информационной среды предприятия, коммерческой тайны и достижение высокого уровня информационного обеспечения работы всех его служб.

Литература

1. Бабина, Ю. В. Экологический менеджмент / Ю. Ф. Бабина, Э. А. Варфаломеева. – М.: ИД «Социальные отношения»: Перспектива, 2002. – 207 с.
2. Никитенко, П. Г. Проблемы экономической безопасности Беларуси / П. Г. Никитенко, В. Н. Ермашкевич. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2001. – 224 с.
3. Сапелкина, Е. И. Исследование экономической устойчивости предприятий: традиционные модели и новые инструменты / Е. И. Сапелкина. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2003. – 176 с.
4. Седегов, Р. С. Экономическая безопасность предприятия / Р. С. Седегов, В. Б. Зубик. – Минск: Выш. шк., 1998. – 391 с.
5. Уткин, Э. А. Антикризисное управление: учебник / Э. А. Уткин. – М.: «Тандем» ЭКОМОС, 1997. – 400 с.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Forest production is one of the main manufacturing branches in the Republic of Belarus. One of its main advantages is availability of reproductive raw materials – the timber. This branch produces a large range of goods: round lumber, sawn lumber, fibreboard, plywood, furniture, matches, etc. and the big bunch of goods are exported. The process of denationalization in the forest production branch is well-realized. The enterprises with private and foreign property produce correspondingly 70% and 6,4% of all production and uses 75% and 5,8% of manufacturing potential. The biggest and the most technically developed enterprises are the members of “Bellesbumprom” association, which produces about 45% of branch’s production.

Введение. Лесопромышленный комплекс является одним из основных производственных секторов в Республике Беларусь. Основным источником сырья для предприятий лесопромышленного комплекса – лес. По данным 2007 г., общие запасы древесины в Республике Беларусь составляют 1,4 млрд. м³. Всего под лесным фондом занято около 9,34 млн. га. На душу населения приходится 0,96 га площадей лесов и 144 м³ запасов древесины, что значительно превышает соответствующие показатели большинства стран Западной и Восточной Европы [1].

К предприятиям лесопромышленного комплекса относятся предприятия, которые занимаются заготовкой лесоматериалов, механической, химико-механической и химической переработкой древесного сырья и отходов. Предприятия лесопромышленного комплекса динамично наращивают потенциал: с 1991 по 2005 г. масштабы выпуска их продукции возросли в 2,8 раза [1].

Основная часть. Структура лесопромышленного комплекса в 2005 г. была представлена следующими отраслями: лесозаготовительная (13,5% общего объема выпуска продукции), деревообрабатывающая (69,5%), целлюлозно-бумажная (16,4%) и лесохимическая промышленность (0,6%). В составе деревообрабатывающей индустрии ключевую роль играла мебельная промышленность [1].

В лесопромышленном комплексе Беларуси активно происходит процесс разгосударствления собственности: на предприятиях с частной и иностранной формами собственности производится соответственно более 70% и 6,4% всей продукции и занято 75% и 5,8% всего промышленно-производственного потенциала отрасли [1]. Наиболее крупные и технически оснащенные предприятия отрасли объединены в концерн «Беллесбумпром», на долю которого в 2007 г. приходилось около 45% объема выпуска продукции отрасли.

На развитие лесопромышленного комплекса Республики Беларусь значительное воздей-

ствие оказали следующие факторы глобально-го характера.

1. Высокие темпы роста мировой экономики привели к увеличению темпов строительства (исключение – США) и увеличению производства продукции глубокой переработки древесины. Это поспособствовало повышению спроса на круглые лесоматериалы, пиломатериалы и т. д.

2. Повышение цен на нефть явилось дополнительным стимулом для стран Европы и Северной Америки поощрять развитие использования альтернативных источников энергии: использовать древесину как альтернативный источник получения энергии. Это, в свою очередь, привело к повышению спроса на топливные гранулы и, соответственно, потребовало увеличения мощностей их производства.

3. По данным Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, в 2007 г. общий объем заготовки делового круглого леса в странах Европы увеличился на 4,3% и составил почти 1,17 млрд. м³. В 2007 г. общий объем потребления делового круглого леса в Европе увеличился по сравнению с 2006 г. на 4,3% и был на 7,2% выше, чем пять лет назад, при этом в наибольшей степени он возрос в СНГ (+18% против 2006 г.) и в Европе (+10%), в то время как в Северной Америке потребление сократилось на 2% и достигло своего самого низкого, после 2001 года, уровня [2].

4. Укрепление позиций Китая в области переработки лесоматериалов. Китай занимает лидирующее положение по импорту круглых лесоматериалов и пиломатериалов лиственных пород. Лесопромышленный комплекс Китая стал одним из крупнейших игроков на мировом рынке лесных товаров. Он постоянно наращивает объемы производства, потребления и экспорта обработанных лесоматериалов из импортируемого сырья, что привело к структурным изменениям на глобальном рынке лесных товаров. Сегодня Китай занимает ведущие позиции в мире как производитель и экспортер листовых лесоматериалов и мебели, что стимулирует импорт круглого леса и пиломатериалов и в то

же время увеличивает риски снижения конкурентоспособности производителей обработанных лесоматериалов и мебели в Европе и Северной Америке.

5. Мировое сообщество перешло к практическим мерам по пресечению нелегальной вырубке лесов, включая введение обязательной сертификации лесов и производимой лесной продукции. К середине 2007 г. площадь сертифицированных в мире лесов достигла 292 млн. га [2].

6. Создание всемирной конфедерации производителей мебели в Шанхае для защиты их общих интересов и развития сотрудничества.

7. Снижение объемов потребления лесопромышленных товаров в США [2].

8. Развитие мирового финансового кризиса привело к снижению объемов потребления продукции лесопромышленного комплекса. Это значительно скажется на белорусских предприятиях (так как значительная доля их продукции экспортируется (65%): они будут вынуждены активизироваться в области совершенствования сбытовой политики, формирования новых каналов распределения, во время кризиса появится возможность более выгодно закупать новые технологии и оборудование для переработки лесных товаров.

Предприятия лесопромышленного комплекса постоянно увеличивают выпуск товарной продукции (рис. 1) [3].

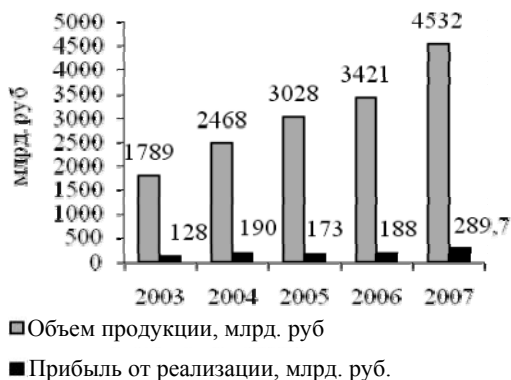

Рис. 1. Объем продукции и прибыль предприятий лесопромышленного комплекса

Как видно из диаграммы, предприятия постоянно увеличивают выпуск продукции и, соответственно, повышают свою прибыль.

Рентабельность реализованной продукции приведена на следующей диаграмме (рис. 2).

Данные на этой диаграмме иллюстрируют значительное снижение рентабельности реализованной продукции в 2003–2007 гг., что вызвано рядом таких факторов, как:

- устаревшие технологии и оборудование;
- низкое качество продукции;
- низкий уровень обслуживания потребителей;
- высокие закупочные цены на сырье и материалы.

- низкий уровень планирования сбыта продукции

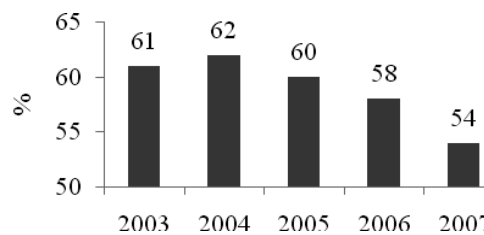

Рис. 2. Рентабельность реализованной продукции

Данные по выходу готовой продукции из одной тысячи метров кубических приведены в табл. 1.

Таблица 1
Отдельные технико-экономические показатели работы лесопромышленного комплекса

Продукция	Год			
	2003	2004	2005	2006
Производство изделий из древесины на 1 тыс. м ³ вывезенной древесины:				
пиломатериалы, м ³	308,1	316,3	314,7	280,8
клееная фанера, м ³	21,6	22,3	21,4	18,1
древесноволокнистые плиты, усл. м ²	7567	6993	7169	6758
древесностружечные плиты, усл. м ³	48,7	43,0	44,8	46,9
бумага и картон, т	31,2	29,9	32,7	32,5
целлюлоза, т	7,9	7,0	7,1	7,5

Как видно из табл. 1, объем производства готовых видов продукции снижается. При этом из данных UNECE/FAO Timber Database добыча круглых лесоматериалов с 2003 по 2007 г. увеличилась на 16,1% [2].

Динамика выпуска продукции предприятиями концерна «Беллесбумпром» отображена в табл. 2.

Таблица 2
Динамика выпуска товарной продукции предприятиями концерна «Беллесбумпром»

Продукция	Год		
	2005	2006	2007
Лесопродукция, тыс. м ³	–	1 908	1 735
Живица, т.	–	4 456	4 810
Пиломатериалы, тыс. м ³	–	546	334
Древесностружечные плиты, тыс. м ³	253,14	260	252
Древесноволокнистые плиты, тыс. м ²	38 973	36 651	34 076
Фанера, тыс. м ³	165,369	139,1	149,6
Спички, млн. усл. ящ.	1,5	1,7	1,7
Мебель, млн. бел. руб.	318 311	364 528	483 104
Обои, тыс. усл. кусков	94 750	95 132	97 978
Бумага, т	54 759	16 320	26 103
Картон, т	112 552	83 304	119 742

Динамика изменения рентабельности производства продукции предприятий концерна «Беллесбумпром» приведена в табл. 3.

Таблица 3

**Динамика рентабельности
производства продукции предприятиями
концерна «Беллесбумпром» %**

Продукция	Год			
	2004	2005	2006	2007
Лесопродукция	1,6	–	–1,9	3,7
Живица	–8,1	–	–14,4	1,4
Пиломатериалы	5,5	–	2,2	8,7
Древесностружечные плиты	8,0	4,9	0,7	3,5
Древесноволокнистые плиты	20,0	15,9	19,1	22,4
Фанера	13,2	9,6	–4,9	7,6
Спички	1,8	–1,9	–5,0	2,2
Мебель	10,0	7,7	10,1	15,7
Обои	12,5	9,2	13,4	12,4
Бумага	9,3	15,2	–0,5	–3,7
Картон	11,5	12,3	6,4	0,5

Анализируя приведенные выше данные, можно сказать, что наиболее перспективной продукцией являются древесноволокнистые плиты, мебель, обои, пиломатериалы и фанера. Данные по производству древесноволокнистых плит в разрезе предприятий представлены в табл. 4.

Таблица 4

Данные по производству древесноволокнистых плит в 2007 г. в разрезе предприятий

Наименование организаций	Товарная продукция, млн. руб.	Себестоимость товарной продукции, млн. руб.	Рентабельность производства, %
Борисовдрев	9 247	9 609	–3,8
Борисовский ДОК	27 832	20 822	33,7
Витебскдрев	21 397	17 345	23,4

Из табл. 4 видно, что предприятия, занимающиеся производством этих плит, имеют достаточную рентабельность, которую можно направить на обновление оборудования, расширение производства и т. п.

По наиболее низкой производственной себестоимости выпускает древесноволокнистые плиты ОАО «Борисовский ДОК». Это обусловлено использованием современных технологий производства, оптимальным использованием трудовых ресурсов, а также современных энергосберегающих технологий, использованием современных информационных систем управления производством и т. д. На предприятии ОАО «Борисовдрев», имеющим наибольшую

производственную себестоимость, используются устаревшие оборудование и технологии, не оптимизирована работа рабочего и управленческого персонала.

Лидерами по производству ДВП в странах Западной Европы являются Германия, Польша, Турция, Франция, Италия. Они выпускают 6242 тыс. м³, 2548 тыс. м³, 2200 тыс. м³, 1390 тыс. м³, 1211 тыс. м³ соответственно. Лидером по производству ДВП является Германия. Она экспортирует около 57,2%.

Лидером по производству мебели в Республике Беларусь является ЗАО «Пинскдрев». Эта компания произвела в 2007 г. товарной продукции на сумму около 166,7 млрд. руб. Наибольшая производственная рентабельность у СООО «ЗОВ-ЛЕНЕВРОМЕБЕЛЬ» – 44,3%. Наиболее низкая рентабельность производства у ОАО «Мозырьдрев» и ОАО «Слуцкая мебельная фабрика», равная соответственно 43,5% и 23,5%.

При анализе деятельности предприятий, занимающихся производством пиломатериалов, мы видим, что лидером по степени переработки является ОАО «Могилевдрев» (70,8%), наименьшая степень переработки у ОАО «Светлогорский ЦКК» (39,1%). Наибольшая рентабельность производства 42,9% у ОАО «Житковичилес», наиболее низкая рентабельность по выпуску пиломатериалов у ОАО «Речицадрев» (равна 25,7%).

При изучении данных по производству пиломатериалов в Западной Европе за 2007 г. мы видим, что лидером в производстве пиломатериалов является Германия, на долю которой приходится около 22% от объема производства пиломатериалов.

По производству пиломатериалов в странах СНГ лидером является Российская Федерация, которая производит 23 200 тыс. м³ пиломатериалов, что соответствует приблизительно 83% от объема производства пиломатериалов в СНГ. На долю Беларуси приходится 9% от общего объема производства пиломатериалов в странах СНГ.

Если сравним общее производство пиломатериалов в 2007 г. со странами Западной Европы и СНГ, то увидим, что пиломатериалов в Западной Европе производится в 4,7 раза больше, чем в СНГ.

Данные по производству фанеры в разрезе предприятий представлены в табл. 5.

Из табл. 5 видно, что предприятия, занимающиеся производством фанеры, имеют достаточную рентабельность.

По наиболее низкой производственной себестоимости производится фанера у ЗАО «Пинскдрев». Это обусловлено наличием современного производства, наличием системы реализации готовой продукции как на террито-

рии Республики Беларусь, так и за ее пределами. В то же самое время на ОАО «Речицадрев» проходит процесс санации, в ходе которого намереваются полностью обновить технологию производства фанеры, снизить издержки добычи сырья и материалов и т. п.

Таблица 5

Данные по производству фанеры в разрезе предприятий концерна «Беллесбумпром» в 2007 г.

Наименование организаций	Товарная продукция, млн. руб.	Себестоимость товарной продукции, млн. руб.	Рентабельность производства, %
Борисовдрев	13 319	11 659	14,2
Гомельдрев	17 051	15 895	7,3
Мостовдрев	28 355	25 025	13,3
Пинскдрев	36 077	32 328	11,6
Речицадрев	5 115	5 595	-8,6
ФандОК	16 590	17 770	-6,6

Лидером по производству фанеры является Италия, на ее долю приходится около 28% (470 тыс. м³). Вторая страна по уровню объема производства – Германия, на ее долю приходится 23% от общего производства фанеры в Западной Европе.

Лидером производства фанеры в странах СНГ является Россия, на долю которой приходится около 65,35%, на втором месте – Украина (23,23%), на третьем – Беларусь (11,42%).

Заключение. В целом можно сказать, что лесопромышленный комплекс Республики Беларусь работает хорошо. Около 17% добываемой древесины экспортируется. В стране производится и экспортируется большой объем лесопромышленной продукции. Основными проблемами предприятий лесопромышленного комплекса являются:

- высокий износ оборудования, что приводит к низкому выходу продукции (пиломатериалов), снижению качества продукции, высоким издержкам производства и т. д.;

- неэффективно используются отходы при лесозаготовках;

- не создана система реализации продукции;

- предприятия не занимаются производством таких видов продукции, как OSB и MDF плиты, которые предприятиям мебельной промышленности приходится импортировать из-за границы.

Для частичного решения этих проблем необходимо использовать логистические методы управления как отдельными предприятиями лесопромышленного комплекса, так и отрасли в целом. Это позволит оптимизировать движение информационных, материальных и финансовых потоков. Механизм распределения прибыли, который действует в логистических системах различного уровня, позволит распределить доходы между участниками процесса производства лесопромышленной продукции согласно их вкладу и эффективно обновлять производственные фонды.

Литература

1. Лесной комплекс и деревообработка [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://invest.belarus.by/ru/advantages/sectors/forestry>. – Дата доступа: 29.08.2008.

2. Ежегодный обзор рынка лесных товаров 2007–2008 гг. // Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: www.unec.org/timber/docs/fpama/2008/executive-summary-R-2008.pdf. – Дата доступа: 26.11.2008.

3. Статистический ежегодный сборник Республики Беларусь 2008 г. / Министерство статистики Республики Беларусь; сост. В. И. Зинковский [и др.]. – Минск, 2004 г. – 600 с.

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Nowadays, innovative development is a key to successive growth, but they are inconsiderably linked with uncertainty. To reduce this uncertainty we purpose the usage of imitative modeling. The developed model allows to: evaluate efficiency of innovative projects, to imitate different conditions with different values of ingoing variables, to optimize ingoing variables in order to maximize outgoing once. This model can be also used to build Laffer's curve to find taxation optimum. Using the abilities of mathematic modeling we can receive better results in planning of separate innovative projects and the innovative activity of an enterprise or "Bellesbumprom" association as a whole. Further investigation of the model will allow to find the additional efficiency from synergetic effect of several projects.

Введение. В современных условиях инновационное развитие предприятий является ключом к их успеху, однако инновационные проекты всегда связаны с риском, возникающим в условиях их неопределенности. Неопределенность, присущая инновационным проектам, обуславливает их низкую *среднюю* эффективность, и следовательно, нежелание некоторых предприятий к их реализации.

На сегодняшний день планирование инновационных проектов ведется укрупненными или экспертными методами, которые имеют низкую степень точности. Из методов планирования инноваций, описанных в литературных источниках, на наш взгляд, наибольшего внимания заслуживают метод критериев и метод сценариев. В методе сценариев рассматривается нечеткая модель с несколькими (обычно тремя) дискретными исходами. Наилучший для предприятия исход называется оптимистическим, наихудший – пессимистическим. Вероятности исходов обычно задаются согласно одному из законов распределения, а параметры исходов задаются согласно проведенным исследованиям и экспертным прогнозам. При сопоставлении различных проектов предприятие может опираться на свою стратегию, и в качестве критерия оптимальности выбирать один из следующих:

1) максимальная стратегия – критерий оптимальности – максимум по оптимистическому сценарию (наиболее рисковая стратегия);

2) минимаксная стратегия – критерий оптимальности – максимум по пессимистическому сценарию (наименее рисковая стратегия);

3) сбалансированная стратегия – критерий оптимальности – максимум математического ожидания полезного эффекта.

Планирование инноваций на основе метода критериев [1] заключается в том, что для каждого инновационного проекта заполняется табель критериев, сами критерии ранжируются в зависимости от текущей стратегии предприятия, и им присваиваются весовые коэффициенты.

В отечественной практике отбор инновационных проектов производится в основном на основании рассчитанной эффективности по существ-

ующим методикам оценки эффективности инвестиционных проектов [2, 3, 4]. Такие методики имеют большую размытость прогнозов и не учитывают отличия инноваций от инвестиций, особенно высокую степень неопределенности, сопровождающую реализацию инновационных проектов, что снижает уровень точности прогнозов.

Основная часть. Для того чтобы снизить степень неопределенности инновационных проектов, мы предлагаем использовать возможность имитационного моделирования, ведь современные компьютерные технологии позволяют в считанные секунды обработать значительные объемы информации. Для построения модели динамической эффективности инновационных проектов мы использовали метод маржинального анализа. Предложенная модель имеет три направления использования:

1) для оценки эффективности инновационных проектов с заданными параметрами;

2) в качестве имитационной модели, позволяющей формировать различные сценарии развития ситуации в рамках реализации инновационного проекта;

3) в качестве оптимизационной модели, использование которой позволяет определить наилучшие входные параметры проекта.

Для имитационной модели (1)–(6) целесообразно использовать две управляющие переменные: объем инвестиций в проект, который определяет производственную мощность (формула (1)) и ограничен сверху, и цену единицы продукции, которая определяет спрос, а также прибыль с единицы реализованной продукции (формула (2)). В качестве критерия эффективности предлагается рассматривать 2 параметра: чистый дисконтированный доход (ЧДД) формула (5) и индекс доходности (ИД) формула (6). При использовании ИД, можно максимизировать отдачу от инвестиций при условии наличия нескольких потенциальных проектов в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов. В условиях достаточности инвестиций или отсутствия дополнительных проектов рекомендуется использовать ЧДД как базовый критерий эффективности.

$$Q = k \cdot \left[\frac{I - I_{\min}}{A} \right] + I_{\text{оч}} \cdot z; \quad (1)$$

$$\Pi = \min \{ D_p, Q \} \cdot (P - C) - W_Q; \quad (2)$$

$$\text{НН}_t = \left(I + I_{\text{оч}} - I_{\text{обк}} - \sum_{j=1}^t A O_j \right) \cdot C_{\text{НН}}; \quad (3)$$

$$\Pi'_t = \Pi_t - (\Pi_t - \text{НН}_t) \cdot C_{\text{НП}} - \text{НН}_t; \quad (4)$$

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=0}^n \frac{\Pi'_t + A O_t - I_t}{(1+r)^t}; \quad (5)$$

$$\text{ИД} = \frac{\sum_{t=0}^n \frac{\Pi'_t + A O_t}{(1+r)^t}}{\sum_{t=0}^n \frac{I_t}{(1+r)^t}}, \quad (6)$$

где Q – максимальный объем выпуска новой продукции на предприятии, нат. ед.; k – максимальный объем выпуска продукции с единицы однотипного оборудования, нат. ед.; I – общий объем инвестиций ден. ед.; I_{\min} – инвестиции, минимально необходимые для построения инфраструктуры ден. ед.; A – стоимость инвестиций для освоения дополнительной единицы оборудования, ден. ед.; $I_{\text{оч}}$ – инвестиции в переоснащение, ден. ед.; z – удельный дополнительный выход продукции с единицы инвестиций, нат. ед./ден. ед.; D_p – спрос на продукцию, являющийся стохастической функцией от цены, нат. ед.; P – цена единицы новой продукции, ден. ед.; C – условно-переменные издержки, ден. ед.; W_Q – условно-постоянные издержки, ден. ед.; НН – сумма налога на недвижимость, ден. ед.; $C_{\text{НН}}$ – ставка налога на недвижимость, %; $A O$ – сумма износа, ден. ед.; $I_{\text{обк}}$ – сумма инвестиций в оборотный капитал, ден. ед.; $C_{\text{НП}}$ – ставка налога на прибыль, %; Π'_t – чистая годовая прибыль, ден. ед.; n – срок эксплуатации проекта, лет; r – ставка дисконта.

На основе имитационной модели планирования инновационных проектов возможно построение модели управления инновационной деятельностью для максимизации эффективности использования инвестиций в инновации посредством разработки инновационной программы с использованием возможностей динамического программирования. В основе оптимизации заложена максимизация индекса доходности *всей инновационной программы*. Распределение инвестиций согласно предложенной модели целесообразно проводить раз в период. Необходимо отметить, что модель также может быть использована для ранжирования проектов по максимуму одного из критериев эффективности. Такое ранжирование позволит выбрать наиболее подходящие для реализации

одиночные проекты в промежутках между принятием программ инновационного развития.

Представленная модель может быть также использована для государственного регулирования в сфере налогообложения. При варьировании ставок налогов определяется сумма совокупных налоговых отчислений при условии, что предприятие стремится к максимизации эффективности. Таким образом, имеется возможность получить оптимальную ставку налогообложения, которая, возможно, будет выгодна не только государству, но и предприятиям. Предложенная модель также может быть использована для построения кривой Лаффера с целью определения оптимальной налоговой нагрузки для инновационной деятельности, однако для таких расчетов требуется значительное количество предлагаемых к реализации инновационных проектов. Расчет общей налоговой нагрузки также может мотивировать государство инвестировать денежные средства в конкретные предприятия или концерн в целом, что позволит расширить доступные инвестиционные ресурсы.

Для повышения надежности и значимости данной модели целесообразно вводить в нее параметры по всем инновационным идеям, предложенным в рамках субъекта хозяйствования (предприятия или концерна). При недостаточном количестве поступающих идей рекомендуется выявить и устранить причины низкой инновационной активности, например уделить внимание мотивации участников инновационной деятельности.

Основной проблемой при построении предложенной модели является определение зависимости спроса на инновационную продукцию от ее цены. Эта зависимость может быть определена путем использования одного из трех подходов: эвристического, основанного на экспертных оценках; экономико-математического, использующего формализованные методы прогнозирования; нормативного, основанного на сопоставлении с уже существующими образцами. Также могут применяться и смешанные методы. Дополнительные маркетинговые исследования позволят с большей точностью определить эту зависимость и, соответственно, повысить точность всей имитационной модели.

Рассмотрим преломление имитационной модели планирования инновационных проектов на стадии инновационного процесса.

1) Зарождение идеи. Все перечисленные переменные носят стохастический характер, поэтому их расчет ведется укрупненно, обычно с применением экспертных методов. На данном этапе целесообразно провести первичную экспертную оценку идеи, а также уделить внимание стратегии, определить, как новый продукт будет вести себя на рынке, как он будет дифференцироваться от других, какова будет страте-

гия позиционирования продукта. Если ответы на данные вопросы будут туманными, то следует отказаться от проекта.

2) Конструкторская разработка и изготовление опытного образца. На данном этапе становятся известными максимальный объем выпуска новой продукции с единицы однотипного оборудования и условно переменные издержки, которые будут все же иметь определенные колебания, т. к. они зависят от экзогенных переменных, таких как цены на материальные и трудовые ресурсы. Укрупненно корректировки можно вносить, базируясь на статистической информации. На этой стадии также вводятся первоначальные инвестиции на разработку или приобретение интеллектуальной собственности в случае аутсорсинга НИОКР. Если анализ на данной стадии инновационного процесса показывает, что проект будет неэффективным, то от него следует временно отказаться, но периодически проводить пересмотр данного проекта. Следует также рассмотреть возможность продажи интеллектуальной собственности другому предприятию с большими возможностями для реализации конкретного проекта.

3) Предынвестиционная стадия, на которой становятся известными максимально доступный объем инвестиций, инвестиции, минимально необходимые для запуска производства, стоимость дополнительных инвестиций для освоения новой единицы оборудования. Дополнительное маркетинговое исследование позволит определить зависимость $D(P)$, но со значительной степенью вариации. На данной стадии также становятся известны условно постоянные издержки, и, фактически, мы имеем все переменные для модели. Основная сложность заключается в нечеткости зависимости $D(P)$, однако, подставляя данные в модель и варьируя P и I , мы можем найти вариант с наибольшим ЧДД по проекту. На этой стадии также определяются источники инвестиционных ресурсов.

4) Инвестиционная стадия. На данной стадии уточняются и корректируются показатели I_{\min} , A , производятся перерасчеты ЧДД, и если данный показатель упал ниже нуля, принимается решение о ликвидации или замораживании проекта, или если отрицательная часть ЧДД меньше стоимости невозвратных при ликвидации инвестиций, то проект может быть реализован с целью сведения к минимуму потерь.

5) Эксплуатационная стадия. На этой стадии мы можем построить более значимую зависимость $D(P)$ и, варьируя ценой, найти точку максимальной прибыли. Также мы можем внести дополнительные инвестиции в освоение нового оборудования, в случае, если спрос будет значительно превышать Q . Прибыль, полученная на эксплуатационной стадии, должна быть распределена на накопление и потребление. Та часть, которая выделена на накопление, добавляется к инвестиционным ресурсам для

реализации последующей инновационной программы или инновационных проектов.

Заключение. Использование данной модели позволит получить преимущества математического моделирования для принятия управленческих решений. Данная модель позволит с большей точностью прогнозировать выходные параметры инновационных проектов, которые реализуются в условиях неопределенности. Внося незначительные изменения во входные параметры проекта, можно проводить анализ чувствительности проекта, который является весьма важным для определения степени риска. На основании оптимизации отдельных инновационных проектов может проводиться оптимизация всей инновационной деятельности.

Доступность и открытость информации по проекту также позволит привлечь более значимые инвестиции со стороны, поскольку инвесторы будут осознавать, на какой риск они идут и что им сулит успех реализации проекта.

Преимуществом модели является доступность входных параметров, которые, в любом случае, определяются и для других целей, поэтому дополнительные усилия на сбор информации не требуются.

Выходные параметры представленной модели позволяют представить общую картину и дать рекомендации по реализации того или иного проекта, их последовательности, дать предварительную оценку эффективности всей инновационной деятельности, однако конечный выбор должен основываться не только на данных количественного анализа, но и на качественном анализе и здравом смысле.

Дальнейшее развитие модели предполагает: учет возможности привлечения инвестиций из различных источников; учет возможности получения синергетического эффекта при реализации смежных проектов; учет необходимости реализации взаимосвязанных проектов.

Литература

1 Мыцких, Н. П. Инновационные стратегии в государственном антикризисном регулировании экономики: учеб.-метод. пособие / Н. П. Мыцких, В. А. Мыцких, М. А. Слонимская. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 247 с.

2. Крылов, Э. И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / Э. И. Крылов, В. М. Власова, И. В. Журавкова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 608 с.

3. Шарп У. Инвестиции: пер. с англ. / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 1028 с.

4. Тычинский, А. В. Управление инновационной деятельностью компаний: современные подходы, алгоритмы, опыт / А. В. Тычинский. – Таганрог: ТРТУ, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ЛЕСОСЫРЬЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА И ФАКТОРЫ, НА НЕГО ВЛИЯЮЩИЕ

The article deals with the categories «potential», «productive potential», «potential of forest resources». The study of different approaches to these notions has been carried out which made it possible to give well-grounded definitions. The definition of productive potential; potential of forest resources, should read as follows: potential of forest resources is the cost of timber and non-timber resources which ensure the maximum possible output of timber (standing wood, logging, saw timber, cellulose, wood-based panels, etc) and non-timber produce (wild berries, mushrooms, medicinal herbs, bee-farming, hunting and fishing produce etc), as well as the increase of environmental, nature-conservative and other functions of the forest.

Введение. Актуальность исследования сущности категорий «производственный потенциал» и «лесосырьевой потенциал», а также факторов, на них влияющих, определяется следующими причинами.

Во-первых, необходимостью разработки систем управления хозяйствующими субъектами, соответствующими наблюдаемой динамике внешней среды и степени ее нестабильности [1].

Во-вторых, необходимостью управления возможностями преобразования ресурсов в конкурентоспособные потребительские блага и адаптации к нестабильным условиям внешней среды промышленных предприятий в целях роста благосостояния общества.

В-третьих, необходимостью разработки экономических показателей, характеризующих эффективность использования лесосырьевого потенциала.

В-четвертых, необходимостью углубленной переработки всех составляющих лесосырьевого потенциала.

Основная часть. Понятие категории «*потенциал*»

Генетически категория происходит от слова «потенция» (от латинского слова *potential* – скрытая сила). Категория «потенциал» в общем случае означает нечто скрытое, но реально существующее, готовое обнаружиться, превратиться в действительность [2, с. 84–108].

В традиционном представлении понятие «потенциал» зародилось в физике – это количественная мера возможности тела совершить некоторую работу под воздействием определенных сил [3].

В экономической жизни общества принято выделять экономический, производственный потенциал. Рассмотрим взаимосвязь и особенности каждой категории.

Сущность производственного потенциала

При рассмотрении производственного потенциала на национальном и региональном уровнях необходимо обобщить потенциал предприятий соответствующих территориальных единиц. Поэтому обратим внимание на изучение и определение производственного потен-

циала промышленного предприятия. Можно выделить несколько подходов в работах белорусских, русских, украинских и ученых Дагестана.

1) *Ресурсный подход.* В отечественной научной литературе одним из первых понятие «производственный потенциал» использовал Анчишкин А. И., включив в него набор ресурсов, которые в процессе производства принимают форму факторов производства. Этот ресурсный подход к концепции производственного потенциала получил достаточно широкое распространение среди исследований.

Сегодня наиболее четко выделяются две «ресурсные» позиции.

Первая: производственный потенциал представляет собой совокупность ресурсов без учета их реальных взаимосвязей и участия в процессе производства (Абалкин Л. И., Лукинов И. И. и др.).

Дежкина И. П. [4], Избембетова Ж. Д., Никитина Н. В., Заикин В. И., Карсунцева О. В. [5, с. 10–11], Данченко В. Ф., Салимов Б. Т. [6, с. 12–15], Бармашов К. С., Горяча О. Л., Белобородов А. П. в данную категорию включают основные и оборотные производственные фонды, трудовые, информационные, энергетические и технологические ресурсы.

В работе Луневой А. А. производственный потенциал отождествляется со стратегическим потенциалом, который рассматривается с ресурсной позиции. В стратегический потенциал автор включает потенциал трудовых ресурсов, организации труда, материальных ресурсов, производственного развития, инвестиционной и деловой активности, природопользования, социальный, фондовый, интеллектуальный, инфраструктурный и финансовый [7, с. 12–13].

Особенность второй ресурсной позиции заключается в трактовании производственного потенциала как совокупности ресурсов, способных производить определенное количество материальных благ (Фигурнов Э. Б., Свободин В. И., Шевченко Д. К. и др.).

Глушков Н. А. [8], Мацукевич В. В. [9] не только рассматривают количество имеющихся ресурсов и готовой продукции, из них произве-

денной, но и делают упор на интеллектуальную, информационную и инновационную составляющую как резерв повышения эффективности использования ресурсов.

2) *Как максимально возможный объем производства.* Соколов В. М., Бондаренко Л. А. [10], Пырх В. А., Осипов Б. А. [11], Крестов А. Г. [12, с. 13–14], Побурко Я. А. [13, с. 10–12], Зулпункаров Т. К. [14, с. 8–11] в качестве производственного потенциала рассматривают готовую продукцию, которая может быть получена при максимальном вовлечении имеющихся производственных ресурсов.

3) *Как норма эффективного рабочего времени.* Ревуцкий Л. А. дает следующее определение. Производственный потенциал – технически, организационно, экономически и социально обоснованная норма эффективного рабочего времени основного производственного персонала предприятия за определенный интервальный период календарного времени [15].

На основе критического анализа существующих в современной экономической литературе определений понятия «производственный потенциал» на различных уровнях организации производства можно дать вариант определения производственного потенциала промышленного предприятия с позиции конкурентоспособности. Под *производственным потенциалом* промышленного предприятия понимается совокупность непосредственно участвующих в процессе производства и взаимосвязанных ресурсов, которые могут быть рационально использованы предприятием для изготовления продукции на внутреннем и внешнем рынках. Производственный потенциал промышленного предприятия включает: фондовые, трудовые, материальные, энергетические и информационно-технологические ресурсы.

Сущность *лесосырьевоего потенциала*. С уверенностью можно утверждать, что Беларусь является лесной страной. Об этом свидетельствует также комплексный показатель лесных ресурсов, по которому Беларусь входит в шестую (самую высокую) группу стран. Леса также составляют существенную часть рекреационных ресурсов страны [16].

Для оценки экономического потенциала лесного комплекса и уровня его использования выделим:

- лесосырьевой потенциал;
- производственно-технологический потенциал;
- трудовой потенциал.

Повышение эффективности использования потенциала леса – процесс управляемый. Поэтому сформулируем понятие «лесосырьевой потенциал», рассмотрим его структуру и изучим факторы, на него влияющие. Определение данной категории позволит нам оценить воз-

можности леса и найти пути полного их использования.

Определения категории «лесосырьевой потенциал» на данный момент нет. Это говорит о неразработанности данного вопроса и о необходимости его изучения. Поэтому глубокое изучение данного предмета исследования является перспективным, а актуальность данной темы обусловлена тем, что большинство предприятий лесного комплекса Республики Беларусь нуждается в улучшении своего состояния с точки зрения более эффективного использования лесосырьевого потенциала.

В «Лесном кодексе Республики Беларусь» дано определение лесных ресурсов. Это запасы древесины, других компонентов и продуктов жизнедеятельности леса в сочетании со средообразующими, водоохранными, защитными, санитарно-гигиеническими, рекреационными и иными функциями леса. Обобщив категории «лесные ресурсы» и «потенциал», получим категорию «лесосырьевой потенциал».

Булатецкая Е. упоминает лесосырьевой потенциал и описывает его как древесное сырье [16].

В документах «Программа развития лесного хозяйства на 2007–2011 годы» [17], «Республиканская программа рационального и комплексного использования древесных ресурсов на 2002–2010 годы» упоминается категория «лесосырьевой потенциал». Здесь он отождествляется с древесными ресурсами, хотя конкретного определения категории нет.

Мы считаем, что отождествление лесосырьевого потенциала с древесным слишком узко и не дает полного представления о возможностях леса. Продуктами леса являются также грибы, ягоды, лекарственное и техническое сырье, продукты пчеловодства, охотничьего хозяйства, рыболовства и прочие. Леса Беларуси – не только источник возобновляемых сырьевых и энергетических ресурсов. Это сокровищница биологического и ландшафтного разнообразия, важный средообразующий и природоохранный фактор.

Структура лесосырьевого потенциала представлена на рисунке.

Биологическое и ландшафтное разнообразие, средообразующую и природоохранную функции следует также отнести к лесосырьевому потенциалу, так как они могут давать ощутимый экономический эффект.

Рассмотрим *факторы*, влияющие на лесосырьевой потенциал.

В качестве возмущающего воздействия на данную систему могут оказывать влияние внутренние и внешние факторы прямого и косвенного воздействия.

Внутренние – способности данной производственной системы, то есть количественное измерение ее потенциала.

Рисунок. Структура лесосырьевого потенциала

К основным *внешним факторам прямого воздействия* относятся: ресурсное обеспечение, воздействие конкурентов и потребителей, правовое обеспечение, инфляция, информационное обеспечение и др. Из основных *внешних факторов косвенного воздействия* можно выделить политическую нестабильность, состояние экономики, НТП, мировой рынок, социально-культурные факторы и т. д.

Лесосырьевой потенциал – максимально возможный выпуск древесной (древесина на корню, в заготовленном виде, пиломатериалы, целлюлоза, древесные плиты, пр.) и недревесной (дикорастущие плоды, ягоды, грибы, техническое и лекарственное сырье, продукты пчеловодства, охотничьего хозяйства, рыболовства и пр.) продукции, а также улучшение средообразующих, природоохранных и других функций леса.

Выводы. На основании вышеизложенного можно дать следующие определения изученных категорий.

1) Потенциал в общем виде представляет собой разницу между эталонными и фактическими (реальными) значениями определенного набора признаков, обусловленного структурой конкретного объекта.

2) Под производственным потенциалом промышленного предприятия понимается сово-

купность непосредственно участвующих в процессе производства и взаимосвязанных ресурсов, которые могут быть рационально использованы предприятием для изготовления продукции на внутреннем и внешнем рынках. Производственный потенциал промышленного предприятия включает: фондовые, трудовые, материальные, энергетические и информационно-технологические ресурсы.

3) Исходя из представленной структуры лесосырьевого потенциала, факторов, на него влияющих, дадим определение данной категории. *Лесосырьевой потенциал* – максимально возможный выпуск древесной (древесина на корню, в заготовленном виде, пиломатериалы, целлюлоза, древесные плиты, пр.) и недревесной (дикорастущие плоды, ягоды, грибы, техническое и лекарственное сырье, продукты пчеловодства, охотничьего хозяйства, рыболовства и пр.) продукции, а также улучшение средообразующих, природоохранных и других функций леса.

Литература

1. Драгун, Н. П. Разработка методологического подхода к трактовке сущности категории «потенциал производственной системы» и исследование ее взаимосвязей с другими экономическими категориями / Н. П. Драгун,

Е. М. Карпенко // Вестник ГГУ им. П. О. Сухого. – 2000. – № 3. – С. 96–102.

2. Карпенко, Е. М. Разработка единого методологического подхода к определению сущности потенциала производственных систем и процесса его актуализации / Е. М. Карпенко // Потенциал производственной системы: сущность, методика оценки, процесс актуализации / Е. М. Карпенко. – Гомель: Гомел. гос. техн. ун-т, 2003. – Гл. 3. – 376 с.

3. Терещенко, О. В. Потенциал городов (методы статистического изучения) / О. В. Терещенко; под ред. Н. Н. Воевода. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 176 с.

4. Дежкина, И. П. Управление формированием и использование производственного потенциала предприятия в условиях рыночной экономики / И. П. Дежкина. – Москва: МАСИ, 1994. – 93 с.

5. Карсунцева, О. В. Оценка и формирование производственного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О. В. Карсунцева. – Самара, 2007. – 23 с.

6. Салимов, Б. Т. Моделирование использования и развития производственного потенциала региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Б. Т. Салимов. – Ташкент, 1993. – 41 с.

7. Лунева, А. А. Формирование стратегического потенциала регионального строительного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. А. Лунева. – Тюмень, 2007. – 22 с.

8. Глушков, Н. А. Единая модель экономического потенциала страны / Н. А. Глушков. – М.: ЭнЭфКью / Ту Принт, 2002. – 38, [2] с.

9. Мацукевич, В. В. Проблемы повышения эффективности использования производствен-

ного потенциала / В. В. Мацукевич // Экономические проблемы АПК: науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 окт. 1998 г. / Бел. науч.-исслед. инст. экон. и информ. АПК. – Минск, 1999. – С. 167–173.

10. Соколов, В. М. Проблемы сохранения производственного потенциала базовых отраслей сибирской экономики / В. М. Соколов, Л. А. Бондаренко // Всерос. конф. по экономическому развитию Сибири: материалы конф., Новосибирск, июнь 1993 г. – Новосибирск, 1993. – 24 с.

11. Осипов, Б. А. Региональная экономика / Б. А. Осипов. – Владивосток: Дальневост. коммерч. ин-т, 1994. – 88 с.

12. Крестов, А. Г. Организационно-хозяйственный механизм обновления производственного потенциала промышленности: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А. Г. Крестов. – М., 1999. – 24 с.

13. Побурко, Я. А. Производственный потенциал народнохозяйственного комплекса региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Я. А. Побурко. – Львов, 1993. – 35 с.

14. Зулпункаров, Т. К. Совершенствование производственного потенциала региона: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Т. К. Зулпункаров. – Махачкала, 2001. – 26 с.

15. Ревуцкий, Л. А. Потенциал и стоимость предприятия / Л. А. Ревуцкий. – М.: Перспектива, 1997. – 124 с.

16. Булатецкая, Е. Своя бумага дешевле / Е. Булатецкая // Белорусский рынок. – 2003. – № 18.

17. Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Программа развития лесного хозяйства на 2007–2011 годы. – Минск, 29.12. 2006. – Режим доступа: <http://www.mlh.by/docs/official/p2007-2011.doc>. – Дата доступа: 06.03.2008.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

The pulp and paper industry is one of the most economically and socially important industries in Belarus. Nowadays the pulp and paper industry is on its transition period to open economy and despite some positive moments it comes across many difficulties. For instance, it must be noted that certain kinds of office and art-print paper are not produced in our country at all, and other products, such as packaging paper, are produced in a very limited variety. The main factor plaguing the domestic pulp and paper industry is the catastrophically low technological level, which is 20-30 years behind modern and investments are too tiny. Economic relations between enterprises are not developed enough to satisfy everyone. That's why the urgent task is to solve the problem of production efficiency by means of structural transformations. The reform models based on integration and cooperation allow reducing production costs and increasing the competitiveness of goods.

Введение. Целлюлозно-бумажная промышленность – наиболее сложная отрасль лесного комплекса, связанная с механической обработкой и химической переработкой древесины. Она включает производство целлюлозы, бумаги, картона и изделий из них. Эта отрасль отличается:

1) высокой материалоемкостью (для получения 1 т целлюлозы необходимо в среднем около 6 м³ древесины);

2) большой водоемкостью (на 1 т целлюлозы расходуется в среднем 400 м³ воды);

3) значительной энергоемкостью (1 т продукции требует в среднем 2000 кВт/ч).

Продукция, вырабатываемая целлюлозно-бумажной отраслью, имеет большое значение для развития культуры, просвещения, промышленности, сельского хозяйства, торговли и других сторон деятельности человека. В настоящее время продукция целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности насчитывает сотни наименований и марок, а действующий, например, прейскурант оптовых цен на продукцию только целлюлозно-бумажной промышленности – более двух тысяч позиций. Целлюлозно-бумажные предприятия поставляют продукцию многим отраслям промышленности, для которых она является сырьем, материалом, полуфабрикатом для выработки другой продукции [1].

В настоящее время целлюлозно-бумажная промышленность находится на переходном этапе к рыночной экономике, что требует адекватного решения ряда задач правового, организационного, финансового и технологического характера.

Актуальным остается решение проблемы повышения эффективности производства посредством структурных преобразований в целлюлозно-бумажной отрасли и создания интеграционных формирований.

Важной задачей является совершенствование экономических взаимоотношений между предприятиями, занятыми заготовкой леса, промышленной переработкой древесины и изготовлением продукции. Необходим экономи-

ческий механизм, отражающий взаимную выгоду, регулирующий производственно-экономические отношения и нацеливающий участников интеграции на повышение эффективности конечных результатов.

Основная часть. С учетом сложившейся сегодня ситуации стоит задача формирования экономики лесопромышленного комплекса нового типа, которая строилась бы на материальных стимулах и отражала бы экономические интересы производителей лесосырья и предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, а также общества в целом. Поэтому растет роль научных разработок, призванных выработать действенные методы, механизмы, схемы и рычаги эффективного реформирования и развития лесопромышленного комплекса Республики Беларусь. Как показывает опыт зарубежных стран, одним из главных условий эффективной работы лесопромышленного комплекса является обеспечение пропорциональности и сбалансированности всех сфер, осуществляемое в процессе кооперации и интеграции.

Целлюлозно-бумажная отрасль является наиболее слабым звеном лесопромышленного комплекса Беларуси. Ежегодно в этом производстве используется только 240 тыс. м³ древесного сырья, или 2% от общего объема потребления в республике. В настоящее время в расчете на 1 га лесопокрытой площади у нас выпускается 7,4 кг целлюлозы, что соответственно в 29, 58 и 90 раз меньше, чем в Чешской Республике, Австрии и Бельгии.

Отечественная ЦБП не выпускает многие освоенные за рубежом высокоэффективные виды продукции. Следует отметить, что одна из основных проблем, стоящих перед лесной промышленностью, – это сокращение потерь древесного сырья в процессе заготовки и переработки. Речь идет как о снижении объемов образующихся отходов, так и о ликвидации недорубов и потерь заготовленной древесины от несвоевременной вывозки, несовершенных методов транспортировки, накопления древесины у временных транспортных путей и т. д.

Самым важным фактором роста производства на сегодня для лесопромышленного комплекса является активизация инвестиционной деятельности предприятий за счет: а) внедрения практики корпоративного управления, соответствующей мировым стандартам и требованиям инвесторов; б) развития фондового рынка с целью расширения практики привлечения инвестиций за счет дополнительной эмиссии акций предприятий. Инвестиционная активность в лесопромышленном комплексе низкая (1,5% по данным 2007 года). В ограниченных объемах осуществлялось внедрение отечественных разработок, которые представляли собой отдельные фрагменты новых технологий. В целях активизации инвестиционной деятельности необходимо обеспечить создание в стране благоприятного инвестиционного климата, повышение инвестиционной привлекательности лесопромышленных предприятий.

Следует воспринимать задачу улучшения инвестиционного климата в отрасли не только как поиск свободных финансовых ресурсов, но и, прежде всего, как устранение препятствий законодательного и административного характера. Обновление отрасли невозможно без строительства новых предприятий. А создавать новые современные предприятия возможно только при координации усилий государства в лице центральных и региональных властей, бизнеса и инвестиционно-банковских структур.

Необходимы механизмы гибкого государственного регулирования либерального характера, встроенные в основные бизнес-процессы лесопромышленного комплекса, а также обновление некоторых устаревших законодательных норм. Это касается, прежде всего, лесного законодательства, которое не позволяет сегодня использовать лесосырьевые ресурсы в качестве залога под будущие инвестиции, экологического законодательства, которое носит фискальный характер и не стимулирует предприятия совершенствовать технологию производства, а также налоговой и таможенно-тарифной политики.

Несмотря на отдельные позитивные моменты, в целлюлозно-бумажной отрасли усиливается тенденция недоиспользования производственных мощностей, значителен износ основных фондов, достигающий на отдельных предприятиях 70% (2007 год). Ежегодное их обновление не превышает 2% и осуществляется лишь на немногих предприятиях. Износ активной части основных средств на предприятиях целлюлозно-бумажной отрасли в 2008 году составил более 80%, а на отдельных – более 90% (БФ «Герой труда»). Это говорит о необходимости модернизации основных фондов, ввода нового оборудования, устранения «узких мест». Однако недостаток собственных средств, от-

сутствие иностранных инвестиций не позволяют большинству предприятий проводить активное обновление основных средств, техническое перевооружение и реконструкцию производства.

В настоящее время самым эффективным методом повышения эффективности использования основных производственных фондов является внедрение в производство наиболее прогрессивных видов основных производственных фондов. А наиболее точным методом повышения эффективности использования основных производственных фондов является приобретение объектов основных средств с помощью лизинга, который, в свою очередь, не требует значительных единовременных затрат [2].

Важным вопросом в развитии ЛПК является приватизация предприятий как инструмент институциональной политики, т. к. ее осуществление ведет к формированию новой социально-экономической структуры народного хозяйства. Это подтверждает постоянный характер приватизационного процесса как инструмента государственного регулирования [3, 4, 5]. Однако на этапе перехода к рыночной системе необходимы наиболее рациональные и наилучшие модели реформирования предприятий ЛПК, построенные на интеграции и кооперации, которые позволят учитывать интересы всех участников технологической цепи, снизить издержки производства и повысить конкурентоспособность продукции.

Характерной тенденцией развития лесопромышленного комплекса в развитых странах вслед за другими отраслями стало создание вертикально-интегрированных промышленных структур [6, 7, 8]. В лесопромышленном комплексе вертикальная интеграция обеспечивает такие конкурентные преимущества, как стабильное снабжение перерабатывающего производства древесным сырьем и снижение потерь качества при хранении и транспортировке лесоматериалов, а также снижение затрат на штабелевку и хранение лесоматериалов путем уменьшения неснижаемых и хранимых запасов древесного сырья.

Создание вертикально-интегрированных структур, объединяющих сырьевую и воспроизводственную базу с перерабатывающими предприятиями, является мощным и эффективным средством.

В условиях современного рынка предприятия все больше ориентируются на потребителя, что проявляется в их стремлении к удовлетворению возможных потребностей потребителей. Для конкретного потребителя высокий уровень качества определенного товара или услуги означает наличие такого сочетания потребительских свойств, которое удовлетворяет его потребности. Одним из важнейших свойств

является стоимость товара или услуги, которая в значительной степени зависит от издержек, связанных с различными операциями и работами. Снижение общих издержек может быть достигнуто путем внедрения эффективных логистических систем в практической деятельности предприятий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что развитие логистики и логистических систем на предприятиях лесопромышленного комплекса является одним из приоритетных направлений развития предприятий, благодаря которому они сумеют получить больше конкурентных преимуществ и сумеют снизить издержки по обслуживанию клиентов, закупке сырья и материалов и т. д.

Основными мерами государства, направленными на усиление интенсивности интеграционных процессов в ЛПК, на обеспечение их соответствия приоритетам развития лесного сектора экономики, должны стать: стимулирование создания вертикально интегрированных структур (ВИС) путем формирования таких благоприятных экономических условий, как совершенствование налогового и корпоративного права, законодательства о банкротстве и др.; прямое участие в создании корпораций на основе использования находящегося в государственной собственности имущества и акций приватизированных предприятий, а также лесного фонда и лесных земель; ограничение возможных негативных последствий от создания и деятельности ВИС путем совершенствования антимонопольного законодательства, осуществление государственного контроля за экономической концентрацией.

Заключение. Успех в бизнесе зависит не только от результатов деятельности предприятия, но и от его партнеров – поставщиков, дилеров, дистрибьюторов, перевозчиков, экспедиторов и т. п. Необходимость обеспечения взаимосвязей различных задач, функций и процессов требует всеохватывающего, комплексного и интегрированного подхода.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что основными факторами, сдерживающими развитие целлюлозно-бумажного производства, являются:

- большой процент потерь древесного сырья в процессе заготовки и переработки;
- низкое качество и конкурентоспособность белорусской лесобумажной продукции на внешних рынках;

- применение экологически опасных технологий, связующих и материалов;
- низкий уровень сертификации лесопользования;
- неполноценное использование логистики на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности и малый опыт внедрения логистических систем, что сильно сказывается на общих издержках производства;
- техническая и технологическая отсталость отраслей лесного комплекса и изношенность основных фондов, что негативно сказывается на конкурентоспособности продукции.

Литература

1. Каспаров Г. Б. Экономика, организация и планирование целлюлозно-бумажного производства: учеб. для техникумов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Лесн. пром-сть, 1987. – 328 с.
2. Ильин А. И. Планирование на предприятии: учебник / А. И. Ильин – Минск: Новое знание, 2003. – 635 с.
3. О государственной программе разгосударствления и приватизации: постановление Верховного Совета Республики Беларусь 16 июня 1993 г., № 2414-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 26. – Ст. 329.
4. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь 20 марта 1998 г., № 3 // Собр. декр., указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1998. – № 9. – С. 206.
5. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 19 янв. 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 7. – С. 41.
6. Левина, Л. И. Программа реструктуризации лесопромышленного комплекса России // Лесн. пром-сть. – 1998. – № 4. – С. 2–5.
7. Федорченко, О. А. Реструктуризация и осуществление инвестирования на предприятиях лесопромышленного комплекса // Труды Моск. гос. ун-та леса. – М.: МГУЛ, 2000. – № 304. – С. 141–143.
8. Корчаго О. И. О целесообразности организации лесопромышленно-строительных комбинатов с вертикально интегрированной структурой // Лесная пром-сть. – 1999. – № 4. – С. 23–25.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛАРУСИ

One of the major conditions of growth of a production efficiency is increase of a level of equation and maintenance of proportionality of development of separate subsystems. With the purpose of increase of an overall performance of a complex the changes are necessary. The concept of structural transformations in a timber industry complex (TIC) of Belarus is based on development of complex processing of wood. State regulation in this respect is the major making policy of structural transformations in TIC. State regulation of a timber industry complex should consist in definition of directions and strategy of development of branch. The purpose of state regulation of questions of transformation of a timber industry complex is the decision of problems which leave for frameworks of the separate enterprise and coordination of actions of subjects of managing in a direction of increase of efficiency of activity TIC. In the article the system of actions for increase of overall performance TIC is offered.

Введение. В настоящее время перед лесопромышленным комплексом стоит задача совершенствования структуры потребления древесины на базе ее комплексной переработки. Как отмечается в ряде научных исследований развития лесопромышленного комплекса (ЛПК), чтобы быть конкурентоспособным, следует значительно повысить эффективность использования лесоматериалов за счет усиления межотраслевых связей между основными направлениями комплексной глубокой переработки древесины – процессами глубокой механической, глубокой химической и энергетической переработки, использования продуктов глубокой механической переработки древесины (новых видов композиционных материалов – плит ОСБ, деревянных двутавровых балок и т. д.) [1].

Для чего необходимо определение наиболее эффективных путей, направлений и форм использования древесного сырья, обеспечивающих удовлетворение растущих потребностей народного хозяйства.

Основная часть. Концепция совершенствования ЛПК основывается на анализе и оценке состояния комплекса. Анализ проводится с использованием методов: статистических группировок, балансового, структурного анализа. Проведение такого исследования позволяет выявить недостатки в структуре ЛПК и другие негативные тенденции в его развитии. Для оценки работы комплекса используются экономические показатели эффективности работы комплекса. Выявленные проблемы могут быть решены с помощью прогнозирования на краткосрочную и долгосрочную перспективу за счет применения метода оптимизации, основанного на сбалансированности качественных характеристик сырья и производственных возможностей ЛПК с целью более комплексного использования древесного сырья. Полученные направления развития (несколько сценариев) сравниваются между собой для определения наиболее приемлемого и реального направления совершенствования ЛПК. Для сравнения

различных вариантов предлагается использовать совокупность показателей, которая включает не только общепринятые экономические показатели эффективности, но и показатели, отражающие комплексность использования древесного сырья.

Данный подход позволяет оценить работу ЛПК, обозначить и обосновать основные направления государственной политики структурных преобразований. Кроме того, он позволяет сбалансировать интересы потребителей лесной продукции, производственные возможности ЛПК на базе полной и комплексной переработки поступающего сырья от лесного хозяйства. Это позволит более полно удовлетворить интересы потребителей в продукции и использовать древесное сырье более эффективно.

В условиях ресурсосбережения государственное регулирование отдельных отраслей экономики играет важную роль. Необходима четкая координация действий, направленных на повышение эффективности производства и управления лесопромышленным комплексом. Цель госрегулирования заключается в стимулировании развития комплексной переработки древесины и создании условий для многоцелевого и эффективного использования древесного сырья. Это, в свою очередь, ведет к структурным преобразованиям отрасли, которые оказывают влияние на эффективность лесопромышленных предприятий.

Для реализации направлений развития ЛПК необходимо использовать следующие рычаги, или инструменты, государственного регулирования:

– административно-правовые средства, это, прежде всего, различного рода разрешения, лицензии и запреты;

– экономические средства (финансовые и кредитно-денежные средства, государственная собственность и внешнеэкономический инструментарий, в частности: льготные кредиты под развитие частного бизнеса в лесопромышленном комплексе; государственные программы развития отдельных направлений использо-

вания древесного сырья; участие государства в строительно-монтажных работах и закупке оборудования; льготное налогообложение в период освоения и пуска производства; фонды финансовой поддержки, а также система цен на лесные ресурсы).

Таким образом, организационно-экономический механизм управления структурными преобразованиями ЛПК должен состоять из экономического инструментария и организационных мер, включающих и правовую основу управления.

На основании методических подходов и исследования тенденций развития мирового рынка лесопродукции были выделены следующие сценарии развития [1]:

– низких темпов роста – сценарий, основанный на текущих тенденциях развития отрасли, который предполагает, что характер взаимодействия различных факторов в будущем существенно не изменится, сохранится нынешняя структура производства, расчет ведется на основании имеющихся объемов сырья;

– базовый – сценарий, который основан на предположении, что возрастает размер лесопользования, совершенствуется технология; расчет ведется по прогнозным данным с учетом структурных преобразований в ЛПК;

– высоких темпов роста (перспективный) – сценарий, в котором дается прогноз развития лесопромышленного комплекса на перспективу когда общая экономическая ситуация стабилизируется до оптимального уровня, произойдет значительное улучшение технологии производства и обновление основных производственных фондов.

Расчеты, проведенные по трем сценариям развития ЛПК Беларуси, показывают, что из предложенных вариантов наиболее приемлемым является базовый, который предполагает развитие основных производств (производства пиломатериалов, ДСП, ДВП, целлюлозно-бумажной промышленности), при этом предполагается модернизация уже имеющихся производств с целью повышения эффективности работы ЛПК. Сценарий низких темпов роста не предусматривает коренных изменений в структуре комплекса. Сценарий высоких темпов роста требует значительных капитальных вложений по всем отраслям ЛПК, что связано во-первых с необходимостью развития глубокой переработки древесного сырья, а во-вторых, с обновлением изношенных производственных мощностей.

Для реализации структурных сдвигов при сценарии высоких темпов роста возможно применение двух вариантов развития событий:

1) строительство целлюлозно-бумажного комбината с объемом потребления древесины в 2 млн. м³;

2) экспорт в 2 млн. м³ балансов.

Отметим, что Светлогорский целлюлозно-бумажный комбинат потребляет ежегодно 300 тыс. м³ древесины.

Строительство целлюлозно-бумажного комбината весьма дорогостоящее мероприятие, в которое необходимо дополнительно вложить 780 млн. долл., производство 1 т целлюлозы требует инвестиционных вложений денежных средств в размере 1–2 тыс. долл. Кроме того, технологический процесс производства целлюлозы связан с большим водопотреблением и загрязнением воздушного бассейна, отсюда увеличивается количество сбросов в окружающую среду. С учетом заявленного строительства заводов по производству целлюлозы в Германии приблизительно на 500 тыс. т и древесной массы в Эстонии спрос на отечественную целлюлозу (при строительстве нового целлюлозно-бумажного комбината), скорее всего, будет незначителен, а строительство производства небольшой производительности является экономически неэффективным. Поэтому для Беларуси целесообразно обновление уже имеющихся производственных мощностей по производству целлюлозы и экспорт неиспользуемых балансов [2].

В рамках базового сценария важным является развитие новых производств по выработке плит различной толщины МДФ, ОСБ, расширение ассортимента продукции.

Для реализации основных направлений совершенствования лесопромышленного комплекса требуется достаточно солидный объем инвестиций.

В целях повышения эффективности работы лесопромышленного комплекса в концерне «Беллесбумпром» целесообразно осуществление следующей системы мероприятий:

– строительство новых современных лесопильных производств мощностью 825 тыс. м³, перерабатывающих крупномерные лесоматериалы. Объем требуемых инвестиций – с объемом инвестиций 100 млрд. руб.;

– строительство новой линии по производству ДСП мощностью 40 тыс. м³ в год возможно на предприятии ОАО «Витебскдрев». Сумма необходимых инвестиций составит 139,4 млрд. руб.;

– модернизация производств путем замены устаревшего оборудования на современное в цехах по производству ДСП (ОАО «Витебскдрев», ОАО «Ивацевичдрев», ОАО «Мозырьдрев», ОАО «Мостовдрев», ЗАО «Пинскдрев», ОАО «Речицадрев»). Целесообразно модернизировать следующие участки: подготовки стружки, клеесмешения и формирования ковра. Это позволит повысить качество производимых сегодня ДСП в ОАО «Речицадрев», ОАО «Мозырьдрев». Потребность в инвестициях – 48 млрд. руб.;

– строительство завода ОСБ мощностью 100 тыс. м³ в год. Продукция будет использо-

ваться для изготовления панелей деревянных домов. Объем инвестиций – 110 млрд. руб.;

– расширение производства в ОАО «Борисовдрев» по производству тонкого МДФ толщиной 2–8 мм мощностью линии 20 тыс. м³. Необходимый объем финансирования для строительства составляет 139,4 млрд. руб.;

– увеличение мощности на 34 тыс. м³ по фанере клееной за счет модернизации действующих производств с заменой и установкой лущильных станков, энергосберегающих сушилок для лущеного шпона, создание нового производства широкоформатной фанеры в ОАО «Борисовдрев», ОАО «Гомельдрев», ОАО «Речицадрев», ОАО «ФандОК». Необходимый объем финансирования по расширению производства фанеры составляет 18,9 млрд. руб.

Реализация предусмотренных мероприятий по повышению эффективности использования лесосырьевых ресурсов и вовлечению в переработку мелкотоварного древесного сырья позволит увеличить к 2010 г. не менее чем в 1,4 раза суммарный выпуск лесобумажной продукции из 1000 м³ вывезенной из леса древесины, что тем самым повысит эффективность лесопромышленного комплекса.

Указанная система мероприятий по развитию лесопромышленного комплекса по базовому сценарию, рекомендованному нами, позволит к 2010 г.:

– увеличить объем переработки пиловочника до 1,5 млн. м³ в год;

– вовлечь в переработку тонкомерное сырье (1,3 млн. м³);

– развивать производства по углубленной переработке древесины на основе использования полученной пилопродукции;

– получить технологическое сырье для плитного производства;

– увеличить объем выпуска конкурентоспособной продукции;

– снизить энергоемкость производства;

– увеличить переработку древесины мягколиственных пород;

– решить проблему импортозамещения и обеспечения бумажных предприятий в республике для выпуска высококачественной продукции;

– увеличить экспортный потенциал отрасли за счет поставок бумаги за пределы республики;

– расширить ассортимент продукции плит различной толщины;

– увеличить потребление древесного топлива.

Заключение. Итак, исследование состояния и прогноз развития ЛПК показали, что структурные сдвиги в ЛПК Беларуси будут происходить благодаря в основном существенному расширению спектра композиционных материалов на основе древесины, увеличению спроса на изделия из массивной древесины и росту объемов применения древесины в строительстве. Результаты анализа сложившихся тенденций развития отрасли показывают, что не следует ожидать в обозримом будущем революционных изменений в видах продукции и способах ее получения.

Очевидно, что регулирование развития лесопромышленного комплекса целесообразно проводить посредством применения преимущественно рыночных инструментов:

– последовательного снижения ставок вывозных таможенных пошлин на продукцию глубокой переработки древесины и формирования поэтапного графика увеличения таких пошлин на отдельные виды круглых лесоматериалов;

– содействия развитию производства лесозаготовительных машин и современного оборудования для переработки древесины, включая распространение на эту область режима «промышленной сборки».

Необходимо также взаимодействие власти и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. Мы понимаем его как совместное формулирование целей, задач, путей их решения, как постоянную координацию действий при четком разделении сфер ответственности и рисков. Именно такой подход позволяет добиваться наибольшего эффекта от соединения инициативы, активности, ресурсов частного предпринимательства с мерами государственного регулирования.

Литература

1 Лукашук, Н. А. Совершенствование отраслевой структуры лесопромышленного комплекса как фактор повышения эффективности его деятельности / Н. А. Лукашук // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2008. – Вып. XVI. – С. 234–236.

2 Мещерякова, Е. В. Экология в целлюлозно-бумажной промышленности: проблемы и основные направления их решения / Е. В. Мещерякова // Лесопромышленник. – 2007. – № 5. – С. 25–27.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛЕСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

The perfection of the economic statistics of forestry of the Republic of Belarus is the important direction in the development of forest complex and all economy as a whole. Parameters of statistics of forestry characterize use and restoration of forest resources and are applied to planning, the analysis and an estimation of a condition of forest fund, conducting wood manufactures, and also for the decision of perspective and problem questions of development of forestry. In given article presents conceptual bases of construction of the economic statistics of forestry, basing on integration of concepts, scientifically – determining the purposes, the maintenance and specificity of sustainable development of a forestry of the Republic of Belarus, and also on scientific bases of modeling of economic processes and bases of ecological and economic safety.

Введение. Лесное хозяйство, как никакая другая отрасль, нуждается в прогнозах на длительную перспективу, что связано с большой продолжительностью периода производства. Для перспективного прогнозирования используется информация о сложившихся тенденциях с пролонгированием их на период расчета.

Основанием для последнего служит информация о состоянии и перспективах изменений лесных ресурсов, источником которой является лесная экономическая статистика.

Современное информационное обеспечение системы управления лесами Республики Беларусь базируется на межотраслевой основе, когда к формированию информационных ресурсов привлекаются все заинтересованные стороны, в том числе землепользователи, потребители древесных и недревесных ресурсов леса.

В настоящее время существует 4 уровня агрегированности информации в лесном хозяйстве Беларуси, что предполагает соответствующие им различные уровни информационных потоков: лесничество \Leftrightarrow лесхоз \Leftrightarrow ПЛХО \Leftrightarrow Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь.

Существующие информационные системы, используемые во всем мире (в том числе и белорусская), претерпевают сейчас позитивный переходный период. Системы отходят от предоставления только статичной информации, необходимой для устойчивой эксплуатации древесных ресурсов, и переходят к динамичной информации по устойчивому управлению лесами.

Лесная экономическая статистика на переходном этапе развития характеризуется подачей интенсивной информации о спросе и предложении, использовании и управлении лесными ресурсами. Информационные ресурсы должны быть легко доступны тем, кто принимает решения и намечает политику, тем, кто планирует эффективное и устойчивое направление инвестиций в лесной сектор. Поэтому для принятия решений должна предъявляться информация только существенно важная и впоследствии используемая. Нетрудно заключить,

что необходимо собирать больше информации и лучшего качества. Однако часто вопрос о максимизации информации и не ставится. Более важно максимизировать ее полезность. Необходимо решить, какие необработанные данные собирать и как наборы собираемых или имеющихся необработанных данных должны быть структурированы для придания им полезности в выработке решений.

Основная часть. Основанием начала процесса совершенствования лесной экономической статистики является необходимость перехода на более эффективную модель организации лесного хозяйства, основанную на принципах устойчивого развития. Теоретической же платформой данного процесса совершенствования должна являться эколого-экономическая концепция формирования лесной экономической статистики.

Концептуальные основы построения системы лесной экономической статистики базируются на интеграции концепций, научно-определяющих цели, содержание и специфику устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь, а также на научных основах моделирования экономических процессов и основах экологической и экономической безопасности.

Главной основой построения данной системы является концепция экологически безопасного устойчивого развития, базирующаяся на основных принципах Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года (НСУР-2020), модели устойчивого развития Республики Беларусь, которая разработана с целью сбалансированного социально ориентированного, экономически эффективного и эколого-защитного развития страны, удовлетворения необходимых потребностей нынешних и будущих поколений [1].

Именно составляющие экологического компонента НСУР предполагают при переходе к модели устойчивого развития постоянное отслеживание и оценку состояния и динамики природного потенциала, в том числе хозяйственной емкости экосистем в целях расчета пре-

дельно допустимых уровней антропогенного воздействия на них. При этом устойчивое развитие лесного хозяйства, в частности, должно базироваться на решении следующих задач:

- поддержание и улучшение лесных ресурсов;
- сохранение продуктивных функций леса (древесных и недревесных) и содействие этим функциям;
- усиление социально-экономических функций леса;
- создание инструмента лесной политики для ведения устойчивого лесного хозяйства.

Решение указанных задач должно базироваться на принципе открытости информации о лесных ресурсах и участии общественности в принятии решений в области ведения лесного хозяйства.

Согласно НСУР-2020, мероприятия перехода к модели устойчивого развития лесного хозяйства должны включать развитие информационной системы, открытость, достоверность и своевременность информации по вопросам состояния и использования лесных ресурсов, а также совершенствование структуры государственного управления в сфере лесного хозяйства.

Второй составляющей концепции экологически безопасного устойчивого развития является Стратегический план развития лесного хозяйства Республики Беларусь, сформированный на основе концепции устойчивого развития лесного хозяйства до 2015 года [2]. Он определяет основные направления развития лесного хозяйства на перспективу, в том числе и направления, связанные с совершенствованием информационной базы обеспечения процесса управления.

Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования – одна из основ формирования лесной экономической статистики. «Устойчивое лесопользование – это система постоянного (непрерывного) экологоориентированного лесопользования, обеспечивающая расширенное воспроизводство лесосырьевых ресурсов, сохранение экологического потенциала и биоразнообразия природы». Экологическая концепция устойчивого лесопользования основана на принципиально «новой системе формирования экономических интересов, необходимых для достижения высоких хозяйственных результатов и нахождения компромисса между коммерческими и экологическими целями хозяйствования в лесу». При этом новая модель развития лесного хозяйства не может рассматриваться вне формирования новых категорий экологически ориентированного лесопользования, таких как коммерчески и экологоориентированная безубыточные лесосеки [3].

Последней составляющей эколого-экономической концепции формирования лесной экономической статистики является концепция устойчивого экономического развития субъек-

тов хозяйствования, предусматривающая преобразование информационных потоков, лежащих в основе процессов управления. При этом субъекты хозяйствования могут рассматриваться как на макро- так и на микроуровне. На уровне государства в целом при вступлении Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию (ВТО) лесной экономической статистике придется пользоваться системой показателей и терминологией, принятыми в мировой практике. А это означает, что от некоторых показателей и терминов, возникших в советский период и не совпадающих с общепринятыми, придется отказаться.

На уровне предприятия же идет пересмотр структуры лесохозяйственных учреждений. Меры по совершенствованию деятельности в сфере лесного хозяйства создают необходимые организационно-правовые основы для принятия в этой области конкретных решений, проведения соответствующих мероприятий, одним из которых является пересмотр структуры управления с учетом новых целей и задач в соответствии с требованиями комплексности в развитии лесохозяйственного, лесозаготовительного и лесохозяйственного производств. В целом процесс управления и принятие эффективных управленческих решений в условиях динамичного развития рыночной экономики на любом предприятии требует соответствующей системы информационного обеспечения, объективно отражающей сложившуюся экономическую ситуацию.

Совершенствование лесной экономической статистики невозможно без преобразования методологии формирования показателей. Государственная статистическая методология – нормативные акты, содержащие в себе совокупность статистических методов, способов и правил изучения явлений и процессов, устанавливающих порядок сбора, обработки и обобщения статистических данных.

В основу совершенствования статистической деятельности в лесном хозяйстве должна быть положена кардинальная модернизация нормативно-методического, программного, технического и организационного обеспечения статистических работ.

Совершенствование методологии формирования показателей лесной экономической статистики на современном этапе должно быть направлено прежде всего на:

- более полное объективное отражение динамичных процессов, происходящих в лесном хозяйстве;
- удовлетворение изменяющихся потребностей пользователей статистической информации;
- создание условий международного обмена, общения и сравнения статистических данных разных стран путем гармонизации статистических показателей с международными.

Первым направлением преобразования лесной экономической статистики (ее методологической части) является разработка научно обоснованной методологии сбора и обработки статистической информации.

В процессе формирования статистических показателей используются два основных источника информации.

1. Государственная статистическая отчетность лесохозяйственных предприятий, формируемая на базе бухгалтерских и экономических данных о работе предприятия. Данная информация используется для формирования отдельных статистических экономических показателей, характеризующих деятельность предприятия за отчетный период.

2. Базовое и непрерывное лесоустройство лесных площадей является вторым источником информации.

Собираемая информация о лесных ресурсах затрагивает широкий спектр экологических интересов и должна анализироваться автоматическими системами управления базами данных с использованием ГИС-технологии. Расширение возможностей лесных информационных систем требует осознания экологической, экономической, социальной и культурной ценности лесов и лесных земель. В целом функции и структура системы продолжают соответствовать возможности предоставления товаров и услуг, сосредоточенных в лесах страны. Но этот аспект должен рассматриваться в тесной связи с устойчивым управлением лесами и сохранением биологического разнообразия лесов. Лесные информационные системы на данном этапе должны отражать национальную природоохранную, экономическую и социальную политику, законодательство и условия, относящиеся ко всей природной среде в целом, дополнять и объединяться с параллельно развивающимися системами земельного, сельскохозяйственного и других секторов.

Перспективным направлением совершенствования информационных систем в лесном хозяйстве является развитие информационных потоков лесного мониторинга на основе методов дистанционного зондирования и обеспечение деятельности органов управления лесным хозяйством материалами долго-, средне- и краткосрочного прогноза.

Вторым направлением преобразования методологии лесной экономической статистики является совершенствование существующих и разработка новых показателей и форм статистического наблюдения за объектами, относящимися к отрасли. Так, в лесной статистике зачастую используются лишь натуральные показатели, дающие представление лишь о их материально-вещественной форме, и отсутствуют стоимостные оценки деятельности ле-

сохозяйственных предприятий. Кроме того, формирование и ведение лесной статистики требует уточнения методологии определения показателя с изменяемой периодичностью его разработки.

Если показатель имеет несколько временных характеристик (например, месячная, квартальная, годовая периодичность его разработки), то нет необходимости повторять один и тот же показатель с разными периодами разработки несколько раз. В этом случае следует один раз определить основание показателя, а периодичность указывать в виде признаков к этому показателю в соответствии с периодами разработки информации.

Завершающим этапом преобразования видится совершенствование презентабельности информации.

Национальный статистический комитет должен отвечать за формирование лесной статистики, обеспечивать доступ к информации о лесном секторе национальной экономики, совершенствовать презентабельность собранной информации, содействовать популяризации и росту интереса со стороны населения к данной отрасли народного хозяйства.

Заключение. Таким образом, система показателей лесной экономической статистики должна формироваться и совершенствоваться на эколого-экономической основе, интегрирующей концепции, научно определяющие цели, содержание и специфику устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь, а также на научных основах моделирования экономических процессов и основах экологической и экономической безопасности, что является необходимым условием повышения действенности и эффективности управления лесным комплексом.

Совершенствование лесной экономической статистики также невозможно без преобразования методологии формирования показателей с учетом перечисленных выше требований.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак. – 200 с.

2. Стратегически план развития лесного хозяйства Беларуси / Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь; Институт леса НАН Беларуси. – Минск: БГТУ, 1997. – 177 с.

3. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2006. – Вып. XIV. – С. 103–108.

А. П. Геврасёва, ассистент
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ
 ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

The regional features of foreign activity and tendencies of development of different enterprises are discussed. In article features of realization of production on a foreign market forestry are considered by the enterprises of the Gomel region. The information on foreign trade of the enterprises of concern «Bellesboomprom» are analyzed. In work the basic problems of development of a regional wood complex are allocated, ways of their decision are offered.

Введение. Внешнеэкономические связи региона, как и страны в целом, производны от его экономики и происходящих в ней процессов. Внешнеэкономические связи являются продуктом того социального, экономического и политического уклада, который сформировался в государстве, и отражают тип и уровень развития его экономики. Их содержание, интенсивность и направленность зависят, прежде всего, от объективных факторов функционирования региона. К таким факторам относятся географическое положение, природно-ресурсный потенциал, уровень развития научно-технического прогресса; характер и емкость регионального и национального рынков товаров, услуг, труда и капитала; сложившаяся отраслевая и территориальная структура экономики, ее технический уровень и сбалансированность; социальные, экологические и иные особенности региона, формирующие его экономический профиль и определяющие место региона в народном комплексе страны.

Основная часть. Значительный вклад в укрепление экспортного потенциала страны вносят предприятия лесного комплекса Гомельской области, что обусловлено наличием конкурентных преимуществ (выгодное географическое положение; значительная концентрация древесных ресурсов – 22,8% от всего их объема; соответствующие мощности – производство продукции в данном регионе находится на уровне 24,6% от общего объема производства в целом по республике) по сравнению с другими регионами Республики Беларусь.

Структуру лесного комплекса определяют в основном лесохозяйственные учреждения и предприятия лесопромышленного комплекса

На протяжении ряда лет лесохозяйственные учреждения Гомельского региона, входящие в состав Гомельского производственного лесохозяйственного объединения (ГПЛХО), традиционно занимаются производством и поставкой лесопродукции на внешние рынки.

Цель развития внешней торговли лесохозяйственных субъектов отрасли состоит в повышении конкурентоспособности и обеспечении полного сбыта древесной и недревесной продукции лесного хозяйства Беларуси, созда-

нии благоприятных экономических условий для их устойчивого развития и эффективного функционирования. В табл. 1 представлена товарная структура экспорта продукции учреждениями ГПЛХО за 2006–2007 годы.

Таблица 1
**Экспорт промышленной продукции ГПЛХО
 за 2006–2007 годы**

Вид продукции	Ед. изм.	2006 год	2007 год	Отклонение, ±
Балансы соосновые	м ³	94 631	123 930	29 299
	тыс. долл.	2625,9	7742,4	5116,5
	%	18,7	38,3	19,6
Балансы березовые	м ³	58 206	55 716	-2490
	тыс. долл.	2038,0	3712,2	1674,2
	%	14,5	18,4	3,9
Пиломатериалы и заготовки пиленые	м ³	53 716	27 876	-25 840
	тыс. долл.	7065,7	5544,7	1521
	%	50,4	27,4	-23
Пиловочник	м ³	36 009	11 713	-24 296
	тыс. долл.	1402,6	668,4	-734,2
	%	10,0	3,3	-6,7
Прочие виды продукции	тыс. долл.	886,8	2532,5	1645,7
	%	6,4	12,6	6,2
	<i>Итого отгружено</i>	тыс. долл.	14019,0	20200,2

Характеризуя состояние экспортной деятельности лесохозяйственных учреждений, входящих в состав ГПЛХО, за 2006–2007 годы, следует отметить, что объем отгруженной за пределы Республики Беларусь промышленной продукции в стоимостном выражении в 2007 году увеличился на 44% по сравнению с 2006 годом. В последние годы значительную часть экспортируемой продукции составляют балансы сосновые (38,3% в общей номенклатуре промышленной продукции за 2007 год). Однако данная тенденция не была характерна для

2002–2006 годов. Основным видом экспортируемой продукции за указанные годы являлись пиломатериалы и заготовки пиленые. Удельный вес ассортиментной позиции «балансы березовые» в общем объеме экспортируемой продукции за 2007 год составил 18,4%. По остальным позициям: пиловочник – 3,3%; прочие виды продукции – 12,6% в общем объеме отгруженной за пределы Республики Беларусь продукции.

Результаты экспортной деятельности лесохозяйственных учреждений, входящих в состав Гомельского ПЛХО, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Экспорт продукции лесохозяйственными учреждениями, входящими в состав ПЛХО, за 2006–2007 годы, тыс. долл. США

Наименование лесхоза	2006 год	2007 год	Темп роста, %
Буда-Кошелевский	365,5	667,2	182,5
Василевичский	805,3	889,0	110,4
Гомельский	614,0	617,5	100,6
Ельский	1090,5	2153,8	197,5
Житковичский	1002,3	1198,5	119,6
Жлобинский	635,0	1058,2	166,6
Калинковичский	841,3	1125,7	133,8
Комаринский	298,3	343,9	115,3
Лельчицкий	483,3	805,9	166,7
Мозырский	1208,0	1445,4	119,6
Милошевичский	401,7	696,5	173,4
Наровлянский	378,6	592,9	156,6
Октябрьский	724,2	1456,3	в 2 раза
Петриковский	1025,9	1691,4	164,8
Речицкий	1102,0	1361,1	123,5
Рогачевский	714,3	1132,4	158,5
Светлогорский	866,4	986,8	113,9
Хойникский	813,4	1309,7	161,0
Чечерский	649,0	668,0	102,9
<i>Всего по объединению</i>	14019,0	20200,2	144,1

Данные табл. 2 свидетельствуют об увеличении объемов экспорта продукции за анализируемый период на 6181,2 тыс. долл. США, темп роста находится на уровне 144,1%.

Положительная динамика прослеживается по всем лесохозяйственным учреждениям, входящим в состав ПЛХО. Ведущими экспортноориентированными учреждениями в 2007 году являются Ельский, Петриковский, Октябрьский, Мозырский и Речицкий лесхозы.

Объемы импорта по ПЛХО составили 1002,4 млн. руб. и 2430,8 млн. руб. за 2006 и

2007 годы соответственно. Товарная структура импорта представлена бензодвигательными пилами и кусторезами «Штиль» и «Хускварна» (Швеция, Германия), гидроманипуляторами (Россия); грузовыми, грузопассажирскими и легковыми автомобилями.

При характеристике состояния ВЭД предприятий лесопромышленного комплекса Гомельской области следует отметить, что доля экспорта продукции предприятий анализируемой отрасли в общем объеме экспорта предприятий концерна «Беллесбумпром» в 2007 году составила 29,29%, что на 1,69 п. ниже, чем за предыдущий год. 2002–2007 годы характеризуются некоторым падением объемов экспортной деятельности. Максимального своего значения показатель достигает в 2002 году (34,43%), что связано с благоприятной ситуацией во внешнеторговой деятельности в целом для предприятий, входящих в состав концерна. За период 2004–2006 наблюдается тенденция постепенного роста объемов экспорта (25,28% в 2004 году, 30,98% в 2006 году).

Удельный вес импорта продукции лесопромышленных предприятий Гомельской области в общем объеме импорта концерна «Беллесбумпром» за 2002–2007 годы составил в среднем 36,2%. Последние 3 года наблюдается тенденция падения объемов импорта продукции. Так, если в 2004 году значение данного показателя находилось на уровне 42,32%, то в 2007 году оно уменьшилось на 15,09 п. и составило 27,23%.

При характеристике состояния экспортной деятельности предприятий лесопромышленного комплекса Гомельской области следует отметить, что за анализируемый период наблюдается стойкая тенденция роста их внешнеторговой деятельности, что объясняется широкомасштабным проникновением отечественных предприятий на рынки ближнего и дальнего зарубежья, многочисленными участиями в международных выставках и ярмарках.

Основными экспортноориентированными предприятиями региона являются ОАО «Гомельбой», ОАО «Светлогорский ЦКК», ОАО «Гомельдрев».

Значительная часть импорта продукции приходится на предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, которые покрывают свои потребности в сырье и материалах за счет закупки их за рубежом.

К числу таковых относятся ОАО «Гомельбой», ОАО «Светлогорский ЦКК», ОАО «Добрушская БФ «Герой труда». На их долю приходится соответственно в среднем 88,5% от общего объема импортных закупок. Перечень импортируемых товаров составляет бумага, целлюлоза, химические компоненты, формалин, картон, краски.

Состояние экспортно-импортной деятельности предприятий Гомельской области, входящих в состав концерна «Беллесбумпром», в пострановом разрезе за период 2006–2007 годы представлено в табл. 3.

Таблица 3
Объем внешней торговли предприятий Гомельской области, входящих в состав концерна «Беллесбумпром», за 2006–2007 годы, тыс. долл. США

Объем внешней торговли	2006 г.	2007 г.	Темп роста, %
Всего	152054,4	182835,9	120,2
В том числе:			
экспорт	107905,9	132389,8	122,7
импорт	44148,5	50446,1	114,3
сальдо	63757,4	81943,7	–
Со странами СНГ			
Всего	134879,6	162589,2	120,5
В том числе:			
экспорт	100003,4	120598,5	120,6
импорт	34876,2	41990,7	120,4
сальдо	65127,2	78607,8	–
Из них с Россией			
Всего	105844,8	128607,8	121,5
В том числе:			
экспорт	72413,4	88548,2	122,3
импорт	33431,4	40059,6	119,8
сальдо	38982	48488,6	–
С государствами вне СНГ			
Всего	17174,8	20246,7	117,8
экспорт	7902,5	11791,3	149,2
импорт	9272,3	8455,4	91,2
сальдо	–1369,8	3335,9	–

Оценка результатов ВЭД предприятий лесного комплекса Гомельской области показала, что внешнеторговый оборот за 2006–2007 годы сложился в размере 166539,6 тыс. долларов США и 204789,5 тыс. долл. США соответственно, в том числе объем экспортируемой предприятиями отрасли продукции составил 121924,9 тыс. долл. США и 153205,9 тыс. долл. США, объем импорта – 44614,7 тыс. долл. США и 51583,6 тыс. долл. США. Таким образом, на 1 га площади Гомельского региона, покрытой лесом, приходится 101,55 долл. США, на одного жителя Гомельской области – 104,32 долл. США объема экспорта.

Согласно результатам экспортной деятельности лесного комплекса Республики Беларусь, в том числе Гомельской области, и площади республики, в том числе анализируемого региона, значение коэффициента территориальной специализации находится на уровне 0,8, что свидетельствует о значимом вкладе предприятий лесной отрасли Гомельской об-

ласти в поддержание экспортной безопасности страны.

В целом наблюдается положительная тенденция роста объемов экспортной деятельности субъектов хозяйствования лесного комплекса. Вместе с тем современное экономическое состояние предприятий лесного комплекса сложное и противоречивое. С одной стороны, намечилось некоторое увеличение объемов производства и стабилизации отдельных экономических показателей, с другой – обостряются проблемы, связанные с увеличением износа основных средств и себестоимости производства продукции, снижением рентабельности работы предприятий. Особую значимость решение этих проблем приобретает в условиях интеграции субъектов хозяйствования отрасли в систему мирохозяйственных связей.

Наибольший удельный вес в товарной структуре экспорта предприятий лесной отрасли занимают круглые лесоматериалы, в то время как готовая продукция деревообрабатывающих и мебельных производств не находит соответствующей реализации на рынках ближнего и дальнего зарубежья. Причинами тому являются отсутствие соответствующего финансирования в создание конкурентоспособных производств, ориентированных на предпочтения и запросы современных потребителей [1].

К числу факторов негативного характера, сдерживающих рост экспорта, также относятся: большой срок службы оборудования по производству древесностружечных плит (ДСП), фанеры; отсутствие мощностей по производству ДСП средней плотности (МДФ), получившей широкое распространение в мебельном производстве развитых стран.

Немаловажное значение отводится ценовому фактору – себестоимость отечественной продукции предприятий анализируемой отрасли на сегодняшний день значительно превышает цены на зарубежные аналоги, которые уже давно сложились на мировом рынке, что соответственно, обуславливает неэффективность функционирования национальных производителей на рынках дальнего зарубежья. Аналогичная ситуация прослеживается при реализации продукции на рынках ближнего зарубежья. Значительная часть готовой продукции лесопромышленных предприятий Гомельского региона реализуется на рынках Российской Федерации. Однако Россия является и главным поставщиком сырья и материалов. Этот факт обуславливает высокий уровень себестоимости отечественной продукции по сравнению с аналогичной российской продукцией. Укрепление позиций российских предприятий на внутреннем рынке влечет за собой потери со стороны белорусских предприятий – в таких условиях цены на экспортируемые национальные товары

становятся ниже уровня себестоимости, что свидетельствует о необходимости пересмотра и совершенствования подхода к установлению цены путем снижения затрат. Выходом из сложившейся ситуации может стать интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в союзное государство, углубление на этой основе экономических связей [2].

Вышеизложенные обстоятельства определяют необходимость разработки комплекса мероприятий по устранению негативных тенденций в развитии внешнеэкономических отношений предприятий лесного комплекса как государства в целом, так и Гомельской области в частности, усугубляющихся в последнее время влиянием мирового финансового кризиса.

Наиболее перспективными направлениями во внешнеторговой деятельности являются рынки дальнего зарубежья, в частности европейский рынок, что обусловлено, в первую очередь, географическим положением государства. С целью развития экспорта предусматривается создание за рубежом торговых домов, дистрибьюторской и дилерской сетей, информационных систем о конъюнктуре внешнего рынка, укрепление служб маркетинга, участие в международных выставках-ярмарках.

Особую значимость приобретает активизация инвестиционной и инновационной деятельности, которая позволит осуществить переход предприятий лесного комплекса на более высокий уровень эффективности использования трудовых, материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. При этом ключевым вопросом является обеспечение предприятий ресурсосберегающими, безотходными и эколого-безопасными производствами на основе внедрения прогрессивных технологий.

Программой структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики до 2010 года предусмотрены меры по совершенствованию инновационной политики, определены два основных направления активизации инновационного процесса [3]:

- создание развитой системы программных соглашений между отечественными разработчиками и производителями машин и оборудования для лесной индустрии и потребителями этой продукции;

- закупка новых ресурсосберегающих технологий и оборудования за рубежом.

Приоритетными направлениями развития отечественного машиностроения для лесного комплекса являются разработка и внедрение машин и механизмов, обеспечивающих полную и частичную механизацию работ на базе прогрессивных скандинавских технологий на заграничной (харвестеры и форвардеры) с заго-

товкой древесины радионуклидами местности, реализующих многоцелевые технологии переработки тонкомерных деревьев, отходов лесозаготовок и низкокачественной древесины на ценные виды продукции, включая выработку энергии. В перспективе предусматривается постепенный переход от механизации отдельных видов работ к комплексной механизации всего процесса лесозаготовок.

Приоритет в инвестиционном процессе должен смещаться в отрасли, ориентированные на конечный потребительский спрос. В лесопромышленном подкомплексе это производство фанеры, мебели, пиломатериалов, обоев, бумажно-картонных изделий, которые имеют сильные межотраслевые связи. В результате инвестиции в их развитие создают наибольший кумулятивный эффект, стимулируя спрос на продукцию смежных производств и отраслей и формируя в них собственный инвестиционный потенциал.

В целях повышения качества продукции особое внимание должно уделяться внедрению современных систем менеджмента качества и экологического управления. В рамках Государственной программы «Качество» [4] была разработана и утверждена отраслевая программа, основной целью которой является создание правовой, нормативной и организационной базы лесной сертификации в интересах международной экономической интеграции, обеспечения устойчивого лесопользования и лесосохранения на основе соблюдения принципов экологически ответственного, экономически рентабельного, социально ориентированного управления лесными ресурсами и их многоцелевого неистощительного использования. В данном направлении планируется увеличение удельного веса сертифицированной продукции в общем ее объеме к 2010 году в целом по отрасли до 60–65%, а по концерну «Беллесбумпром» – до 80–85%.

Особое значение в наращивании экспортной деятельности как государства в целом, так и Гомельской области в частности должно уделяться созданию рынка экологических услуг леса. При этом резерв связывания атмосферного углекислого газа и будет выступать в качестве своеобразного углеродного кредита, который Республика Беларусь может предоставить мировому сообществу. Так, вклад Гомельской области в поддержание экспортной безопасности государства за счет использования резерва связывания атмосферного углекислого газа позволит увеличить экспортную деятельность предприятий лесной отрасли региона в 1,5 раза.

Заключение. Для лесного комплекса Гомельской области характерна положительная динамика внешнеэкономической деятельно-

сти. Этот вывод правомерен как для лесохозяйственных учреждений, так и предприятий лесопромышленного комплекса. Вместе с тем в структуре экспорта ввиду низкой конкурентоспособности предприятий слабо представлены высокотехнологичные виды лесной продукции.

В этих условиях возрастает роль активизации инвестиционной и инновационной деятельности, в том числе с привлечением иностранного капитала в отрасли, ориентированные на конечный потребительский спрос, а также в отечественное машиностроение, выпускающее машины и механизмы для лесного комплекса страны.

Реализация комплекса предложенных мероприятий будет способствовать повышению эффективности внешнеторговой деятельности отечественных предприятий лесного комплекса.

Литература

1. Селицкая, Е. Н. Проблемы и перспективы развития лесного комплекса Республики Беларусь / Е. Н. Селицкая // Экономический бюллетень НИЭИ. – 2005. – № 10. – С. 52–58.
2. Селицкая, Е. Н. Экспортный потенциал лесопромышленного комплекса Республики Беларусь / Е. Н. Селицкая // Экономический бюллетень НИЭИ. – 2006. – № 7. – С. 66–75.
3. Программа структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь на период до 2010 года / М-во экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2003.
4. Об утверждении Государственной программы «Качество» на 2007–2010 гг.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 1082, 23 авг. 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 236, 5/25832.

Ю. О. Громько, аспирант,
Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗМЕЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ЛЕСНИЧЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ЛЕСОАГРАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

One of the trends of social and economic model of the development of forestry on the territory contaminated with radio nuclides has been the solution of forestry industry employees' social problems. In the given article the prospects of improving territorial allocation of forestry administrative centers from the position of the development of agro-towns and the solution of social problems in connection with forestry and agrarian integration have been considered.

Введение. В целях обеспечения эффективной работы учреждений лесного хозяйства, создания здоровых условий труда и надлежащего быта работников лесного хозяйства, необходимо решение социальных проблем. Особенно это актуально для территорий, наиболее загрязненных радионуклидами. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы призвана возродить социальную инфраструктуру села, поднять жизненный уровень населения, создать условия для устойчивого развития агропромышленного комплекса [1]. Создаваемые агрогородки существенно различаются как по численности проживающих в них жителей, уровню развития, так и по характеру хозяйственной деятельности и социальным отношениям, а также перспективам дальнейшего развития. В связи с этим важно установить «социальный союз» лесоводов и аграриев для их активного участия в формировании инфраструктуры агрогородков.

Основная часть. Развитие человеческого потенциала, объявленное политико-экономическим приоритетом до 2020 г., не может происходить за счет растраты природного капитала. Региональная взаимосвязь земельных, водных и лесных ресурсов ставит вопросы об организации современного многоцелевого лесного хозяйства, в котором выращивание и эксплуатация леса сочетались бы с многосторонним использованием его как важнейшего элемента географической среды, непосредственно влияющего на сохранение экологического равновесия, устойчивость и эффективность сельскохозяйственного производства. Лес и ведение в нем хозяйства необходимо рассматривать не только с традиционных позиций получения древесины, но и с точки зрения комплексного целевого использования его сырьевых ресурсов и природоохранных функций в интересах сельскохозяйственного производства. В сфере общественного производства лес дает целый ряд незаменимых материалов. Лес концентрирует в себе колоссальную энергию, направленное использование которой в условиях рынка может оказать существенное влияние на важнейшие процессы сельскохозяйственного производства и окружающей природ-

ной среды, на улучшение ее качественного состояния.

В основу НСУД-2020 положена гармонизация социального, экономического и экологического развития в качестве равноценных взаимодополняющих составляющих «человек – окружающая среда – экономика». Реализация устойчивого социально-экономического развития основывается на придании экономическому развитию социальной, инновационной и экологической направленности.

Социально-экономическая модель развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории включает в себя три взаимосвязанных блока: экологический, экономический, социальный. Среди основных направлений социального блока рассматривается: оплата и стимулирование труда; образовательный уровень и привлечение кадров; здоровье; жилищные условия и развитие личного подсобного хозяйства; социальная сфера; проведение свободного времени [2].

Решение данных проблем возможно посредством реконструкции социально-трудовых отношений. Размещение административных центров лесничеств целесообразно осуществлять с позиции развития агрогородков. Для современного общества характерно образование центров миграционного притяжения и ослабленной периферии с разрушенной инфраструктурой. Поэтому центральным звеном возрождения села должны стать качественно новые типы сельских поселений – агрогородки, в которых будут созданы условия для проживания не хуже, чем в городах.

Под агрогородком понимается благоустроенный населенный пункт, в котором предусматривается создание производственной и социальной инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживания их населения и жителей прилегающих территорий. Агрогородки создаются на основе административных центров сельсоветов, территории которых являются исторически устоявшимися административными образованиями, а также центральных усадеб сельскохозяйственных организаций.

Перспективы устойчивого социально-экономического развития аграрных поселений связа-

ны эффективностью функционирования сельскохозяйственного производства. Значительная роль принадлежит комплексу объектов социальной сферы. Административные центры сельсоветов и центральные усадьбы сельхозорганизаций практически равномерно распределены по регионам. Они характеризуются более высокой численностью населения, в них сосредоточено большинство объектов социальной и производственной инфраструктуры. Существенное практическое значение имеет тенденция сохранения и создания условий для многообразия типов сельских населенных пунктов, включая хуторские, фермерские.

Особую актуальность приобретает формирование оптимальной сети и прокладка дорог. В агрогородках создаются торгово-закупочные пункты потребительской кооперации, объекты коммунально-бытового назначения для организации услуг населению. Организации потребительской кооперации принимают активное участие в формировании инфраструктуры агрогородков, создании объектов торговли, общественного питания, заготовок, отвечающих требованиям научно-технического прогресса, оснащенных перспективным технологическим оборудованием, использующих перспективные технологии организации работ. Место потребительской кооперации в формировании инфраструктуры агрогородков определяется в зависимости от характера хозяйственной деятельности и социальных отношений. Учитывая, что в Гомельской области не обеспечивается норматив социального стандарта торгового обслуживания в 48,8% населенных мест, преобразуемых в агрогородки, планируется развитие поселений, расположенных в туристических и природных зонах, новое строительство супермаркетов, мини-магазинов, ресторанов, кафе, центров поддержки личных подсобных хозяйств с объектами кооперативной службы агросервиса.

Безусловно, в перспективе проживание и трудовая деятельность в таких поселениях становится привлекательным с позиции решения социальных проблем, в том числе и для работников лесного хозяйства. При этом следует отметить, что территориальная удаленность административных центров лесничеств не позволяет в полной мере использовать такие возможности.

В основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 гг. одним из основных приоритетов провозглашается комплексное развитие территорий малых и средних городов с учетом сохранения и улучшения окружающей среды. Определяющим в росте конкурентоспособности экономики становится человеческий капитал как один из важнейших источников экономического роста.

Так, приоритетное развитие человеческого потенциала требует проведения адекватной социальной политики, что способствует росту доходов. Важным фактором повышения эффективности и конкурентоспособности деятельности производителей аграрной продукции является рост производительности труда. Рост заработной платы в сельском хозяйстве необходим для формирования мотивов к эффективному труду, для решения проблем кадрового обеспечения.

Таблица 1

Численность занятого населения Гомельской области (по отраслям), тыс. чел.

Отрасль	Год					
	2000	2003	2004	2005	2006	2007
Сельское хозяйство	93,8	71,4	68,2	67,5	65,7	64
Лесное хозяйство	6,9	6,2	6,2	7,0	7,2	6,5
Работающие в сельском хозяйстве, %						
- мужчины	63,1	60,7	60,5	60,6	59,8	59,1
- женщины	36,9	39,3	39,5	39,4	40,2	40,9
Работающие в лесном хозяйстве, %:						
- мужчины	83,7	86,1	85,5	84,2	83,0	82,7
- женщины	16,3	13,9	14,5	15,8	17,0	17,3

В Гомельской области городское население составляет 71,7%, сельское – 28,3%. По состоянию на 1 января 2008 года насчитывается 2485 сельских населенных пунктов и 262 сельских совета. Как следует из табл. 1 [3], численность занятого населения в сельском хозяйстве имеет тенденцию к снижению, а в лесном хозяйстве – некоторую стабильность. Это обусловлено, прежде всего, значительным различием среднемесячной заработной платы в пользу работников лесного хозяйства почти в два раза (табл. 2).

Таблица 2

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс.руб.

Отрасль	Год					
	2000	2003	2004	2005	2006	2007
Сельское хозяйство	33,0	128,7	192,8	269,2	342,2	398,5
Лесное хозяйство	48,2	213,3	324,6	456,3	561,9	655,1

Решение социальных проблем напрямую связано с занятостью населения. Как следует из табл. 3, увольнение работников как в сельском, так и в лесном хозяйстве незначительно отличается от количества вновь принятых работников. Однако органами по труду, занято-

сти и социальной защите трудоустройство осуществляется только в сельскохозяйственные организации.

Таблица 3
Движение кадрового потенциала, тыс.чел.

Отрасль	Годы					
	2000	2003	2004	2005	2006	2007
Прием работников						
Сельское хозяйство	17,5	18,2	19,6	21,0	22,0	19,7
Лесное хозяйство	2,7	1,6	1,5	2,1	2,0	2,1
Увольнение работников						
Сельское хозяйство	22,6	20,9	19,9	20,9	21,4	20,8
Лесное хозяйство	1,9	1,5	1,4	2,1	2,6	2,0
Трудоустроено органами по труду, занятости и социальной защите						
Сельское хозяйство	1,2	1,1	1,5	1,5	1,5	1,5
Лесное хозяйство	—	—	—	—	—	—

Создание дополнительных рабочих мест для развития экологодестабилизированного региона является приоритетным, что обуславливает необходимость создания условий формирования инфраструктуры.

Туризм является одной из ведущих и наиболее динамично развивающихся отраслей. Беларусь обладает богатым природным потенциалом. Отдых на природе с посещением туристических объектов могут быть серьезным мотивом увеличения количества туристов [4]. Предпосылками для развития сельского туризма в стране служит растущая популярность отдыха в сельской обстановке для горожан. Деревня с точки зрения туризма – это поселение на экологически привлекательной территории. Безусловно, залог успеха в отрасли экологического сельского туризма – это возможность предоставления разнообразных видов отдыха, как активного, например, сбор дикорастущих ягод, грибов, лекарственных трав, так и познавательного.

Важными составляющими для развития сельского туризма являются соответствующие инфраструктура и сервис, и здесь фактор сотрудничества в агропромышленном комплексе определяет перспективы развития агро-городков.

Беларусь едва ли не единственная страна в Европе, где нет ни моря, ни гор, но она выделяется своим природным богатством, что определяет развитие сельского туризма по программе «зеленых маршрутов». В Беларуси свыше тысячи памятников природы – многовековые дубы, кристальной чистоты и целебной силы род-

ники. Для местного населения оказание услуг по приему и обслуживанию туристов станет дополнительным источником доходов и создания новых рабочих мест.

Развитие инфраструктуры отдыха и развлечений имеет социальную направленность и выражается в том, что служит формированию новых личных и общественных потребностей, а также проявлению и развитию потребностей при сложившихся предпосылках. Дома должны стоять минимум 150–200 лет, потреблять в три раза меньше энергии, чем сегодняшние здания, быть экологичными. «Этим требованиям наши здания и жилье не соответствуют», – все чаще слышится сегодня на официальном уровне. Начинают звучать призывы к новым строительным концепциям. В этой связи некоторые начинают смотреть в сторону нашего главного богатства – леса. Идея возрождения деревянного строительства, в том числе многоэтажного, получила развитие у наших соседей – в Германии, и особенно в Скандинавских странах. Широкий спектр строительства, начиная от небольших коттеджей до многоэтажных деревянных домов, позволяют реализовать идею создания особых жилых зон, застроенных деревянными зданиями разных конструкций, где дерево используется также и в оформлении дворов, и в качестве декора. Эта идея позволит решить жилищную проблему, а вместе с ней и обеспечить социальную защиту работников лесного хозяйства.

В целях решения важнейших задач, поставленных государственными программами энергетической безопасности и энергосбережения, идет поиск нетрадиционных источников энергии [5]. В качестве возобновляемых и нетрадиционных источников энергии с учетом климатических, географических и метеорологических условий республики с перспективой применения можно рассматривать местное биотопливо. Местное биологическое топливо обладает важнейшими преимуществами – возобновляемостью запасов, отсутствием выбросов оксидов серы при сгорании, оно не требует дальних перевозок. К наиболее часто встречающимся видам местного биотоплива относятся дрова, кусковые отходы лесопиления и деревообработки, кора, лесосечные отходы, опилки и стружка, древесно-кустарниковая растительность, специально приготовленные топливные материалы из древесных отходов. Наиболее привлекательным возобновляемым видом биотоплива, наиболее доступным и экологически чистым горючим материалом является древесина. Также в качестве сырья для получения топлива можно применять фитомассу быстрорастущих растений и деревьев. Так, с 1 га энергетических плантаций возможен сбор массы растений до 10 т сухого вещества, что эквивалентно примерно 4 т условного топлива.

К сожалению, в настоящий момент отсутствует опыт массового использования фитомассы для энергетических целей, реализации программы по освоению технологии выращивания быстрорастущих пород растений.

Предпринимательская активность и защита окружающей среды не являются заведомыми антагонистами, т. е. не является заведомым врагом эффективной политики. Однако он (бизнес) не будет ее инициировать. Именно включенность в сеть взаимодействий с другими факторами экологической политики заставляет вносить коррективы в свою деятельность с учетом экологических требований.

Поиск путей, способных обеспечить качественно новый этап развития общества на основе использования инновационных технологий и роста эффективности реализации трудового потенциала, приводит к необходимости экономической интеграции. Эффект интеграции можно достичь за счет консолидации финансовых ресурсов, труда и средств производства. Основа экономической интеграции – хозяйственно-финансовый интерес, взаимная выгода субъектов хозяйствования в результате их интеграции. Именно посредством интеграции при определенной экономической ситуации появляется необходимость объединить усилия для того, чтобы уйти от банкротства, расширить присутствие на соответствующих рынках.

Экономическая интеграция в лесоаграрной сфере может быть связана с объединением остальных нерентабельных агропромышленных комплексов, хозяйствующих субъектов с удовлетворяющими рыночный спрос услугами. Такая интеграция дает эффект для высвобождения социального назначения, повышение эффективного использования кадрового и материального потенциала интегрируемых комплексов и хозяйствующих субъектов.

Понятие «интеграционный ресурс региона» достаточно широк и подразумевает объединение разнообразных ресурсов различными субъектами на разных уровнях управления и хозяйствования, объединения ресурсов предприятий, организаций (кластеры, ассоциации, холдинги). В практическом плане интеграционный подход позволяет использовать эффективные методики решения многих актуальных задач в области оптимального управления хозяйственными структурами, и в частности новыми организационными структурами в лесном хозяйстве в условиях рынка.

Особая форма интеграции – объединение разнотипных формирований, которые, оставаясь самостоятельными, координируют свою деятельность с помощью специально созданного управленческого органа, например Совета. Вертикальную интеграцию следует осуществлять при условии включения в «интеграционную вертикаль» региональных структур, хозяй-

ствующих субъектов различных отраслей. Эффективным является совмещение двух видов интеграции, когда в процессе участвуют несколько одноуровневых и разноуровневых комплексов и хозяйствующих субъектов, т. е. вертикально-горизонтальная интеграция.

В основе интеграции различных хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса для повышения ее процесса эффективности должен лежать анализ социально-экономических условий их функционирования. Расширение функций по развитию экологической инфраструктуры можно подразделить по функциональной ориентации на следующие виды:

- выполняющие работы по изучению природно-ресурсного потенциала и окружающей среды (сбор и обработка информации, разработка экологических ограничений, прогноз деятельности природопользователей);
- оказывающие экологические услуги субъектам хозяйственной деятельности (экспертно-консультационные фирмы);
- осуществляющие рекультивацию и воспроизводство природной среды (рекультивацию земель, лесовосстановление).

Переход к экоразвитию станет возможным благодаря мерам экономико-экологического регулирования в области охраны окружающей среды. Среди факторов, стимулирующих предпринимательскую активность, – прогнозные оценки экологического развития территорий (решение задач снижения экологической и социальной напряженности в регионе).

Для управления качеством лесоаграрных комплексов наиболее подходящей является матричная структура, при которой подразделения комплекса, специализированные по сферам деятельности, обслуживающие целевые группы потребителей (например, предприятия, население, органы местного управления и самоуправления) должны функционировать как центры хозяйствования, призванные координировать цели образований (рисунок).

Рисунок. Координация целей интегрированного образования

В процессе такой интеграции формируется открытая социально-экономическая система,

функционирующая в конкурентной и динамичной внешней среде, адекватной условиям социокультурной ситуации.

Заключение. Интеграция – это путь к стабильности и экономическому прогрессу. В условиях рынка при формировании организационно-правовых структур исследование данной проблемы должно базироваться на теории управления, в которой специализация, кооперация и интеграция различных структур являются важными элементами повышения эффективности их функционирования, с учетом законов и категорий рыночной экономики, поскольку интеграция в лесоаграрной сфере должна сопровождаться диверсификацией основных видов деятельности и услуг под рыночный спрос.

В такой двуединой теоретической трактовке интеграция в лесоаграрной сфере получит наиболее ощутимый социально-экономический результат. При этом интеграцию различных объектов и различных видов деятельности в сфере агропромышленного комплекса следует рассматривать как объективную категорию общественного воспроизводства.

Процесс объединения сельскохозяйственных работников и работников лесного хозяйства позволяет выполнить важную функцию в процессе территориальной и производственной региструктуризации сельского хозяйства и приблизить к показателям таких явлений, как:

- многофункциональное развитие села;
- стимулирование местных инициатив;
- создание новых рабочих мест;
- снижение затрат сельскохозяйственной деятельности;
- более низкие цены для потребителей;
- общее повышение благосостояния.

Литература:

1. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы: указ Президента Республики Беларусь 25.03.2005, № 150 (ред. от 30.10.2008) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – 52. – 1/6339.
2. Неверов, А. В. Концептуальные основы построения социально-экономической модели лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2007. – Вып. XVI. – С. 74–81.
3. Труд и занятость в Гомельской области // Статистический сборник / Гомельское областное управление статистики. – Гомель, 2008.
4. Организация туризма / А. П. Дурович, [и др.]. – Минск: Новое знание, 2006. – 640 с.
5. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 25 августа 2005 г., № 399) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 137. – 1/6735.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

The growing economic annually increases using of energy by 2–3 percent. A source of manufacture of last in XXI century, no less than in the previous century, there are not renewed mineral minerals – oil, natural gas and coal. Stocks of these mineral resources are located on a planet extremely non-uniformly. Non-uniformity of an arrangement of stocks power resources conducts to objective power dependence energy-using countries from energy-producing countries. Modern globalization of economic has substantially ordered attitudes between the countries consuming and extracting power resources, but has not removed the most key problem - maintenance guaranties deliveries, first of all, oil and natural gas, in necessary volumes and under the comprehensible prices for the world market of energy carriers.

Введение. В качестве нетрадиционных источников энергии с учетом природных, географических и метеорологических условий республики рассматриваются малые ГЭС (МГЭС), ВЭУ, БЭУ, или установки по производству биогаза, геотермальные установки, установки для брикетирования и сжигания отходов растениеводства и др.

Хотя эти источники могут в совокупности обеспечивать не более 5% всей расчетной экономики топлива, их скорейшее широкое применение в республике очень важно по нескольким причинам.

Для обеспечения быстрой окупаемости затрат на нетрадиционную энергетику во всех случаях предпочтение следует отдать наиболее простым техническим решениям, оборудованию, выпускаемому на предприятиях республики с максимальным использованием местных материалов [1].

Древесное топливо. Беларусь обладает значительными лесными ресурсами. Общая площадь лесного фонда составила 9248 тыс. га, запас древесины 1340 млн. м³. Ежегодный текущий прирост составляет 32,37 млн. м³, средний прирост за вычетом отпада – 25 млн. м³.

Прогнозируется систематический и устойчивый рост ресурсов лесного сырья (до 1,8 раза к 2020 году) при одновременном улучшении возрастного и породного состава лесов.

Расход древесного топлива для производства электрической и тепловой энергии стационарными генерирующими установками не превышает в настоящее время 600 тыс. т у. т. в год.

К этой категории могут быть отнесены и древесные отходы гидролизных заводов – лигнин, запасы которого составляют около 1 млн. т у. т., а возможный объем использования оценивается в 50 тыс. т у. т.

Для решения поставленной задачи требуется инвестиционная поддержка, применение системы фиксированных цен, совершенствование нормативной правовой базы, предусматривающей в том числе налоговые преференции предприятиям, производящим электрическую и тепловую энергию из древесного топлива.

Основным поставщиком дров и древесных отходов в республике являются предприятия лесного хозяйства и лесной промышленности. Применяемые технологии в этих отраслях сегодня не способствуют эффективной и наиболее полной заготовке отходов, которые часто обречены на уничтожение. Такие отходы образуются на рассредоточенных лесосеках различных организаций и многочисленных частных лесозаготовителей. Отсутствие эффективных технологий, специальных машин и оборудования для рациональной утилизации отходов делает эту процедуру весьма затратной. Таким образом, отходы уничтожаются, нанося существенный ущерб экономике и порождая экологические проблемы.

Уже сегодня необходимо по каждому из районов определить запасы невостребованных древесных отходов: лесосечных, лесопиления и деревообработки – и под такую топливную базу определить мощность всех энергоустановок на древесных отходах. Если энергоустановки уже работают, необходимо для них определить поставщиков древесного топлива. Чтобы сырьевая топливная база была стабильной, уже сегодня необходимо позаботиться о создании на неудобьях, особенно вблизи мини-ТЭЦ, плантаций из быстрорастущих древесных пород, определить поставщиков древесного топлива.

В республике накоплен определенный опыт использования древесной биомассы в энергетических целях. Более того, практически вся гамма оборудования, предназначенная для этих целей, выпускается на предприятиях страны.

Широкомасштабное использование древесной биомассы в качестве топлива в республике может обеспечить до 15% ее собственного потенциала энергоресурсов.

В целом для дальнейшего увеличения объемов получения тепловой энергии из древесной биомассы в стране необходимы дополнительные инвестиции, прежде всего, на создание техники и технологии, позволяющих с экономической эффективностью осуществлять заготовку, доставку и переработку в топливо древесного

сырья, а также на замену морально устаревшего и физически изношенного парка котельных установок.

Прогнозируются следующие объемы древесины на топливные нужды (млн. т у. т.): в 2010 – 2,61, 2015 – 3,3, в 2020 году – 3,7.

Гидроэнергетические ресурсы. Установленная мощность 20 ГЭС на 1 января 2003 г. составила 10,4 МВт. В 2002 г. за счет использования гидроресурсов было выработано 28,2 млн. кВт·ч электроэнергии, что эквивалентно вытеснению импортного топлива в 7,9 тыс. т у. т.

Потенциальная мощность всех водотоков Беларуси составляет 850 МВт, в том числе технически доступная – 520 МВт, а экономически целесообразная – 250 МВт. За счет гидроресурсов к концу прогнозируемого периода возможна выработка 0,8–0,9 млрд. кВт·ч, и, соответственно, будет вытеснено 250 тыс. т у. т.

Особого рассмотрения требуют вопросы сооружения каскадов ГЭС на реках Сож, Днепр, Припять общей мощностью 200–215 МВт, так как возможные масштабы затопления прилегающих территорий ограничены зоной загрязнения радионуклидами.

Ветроэнергетический потенциал. Ветроэнергетическая установка «Нордекс 29/250». Мощность – 250 кВт, ввод в эксплуатацию – 2000 г., место – д. Занарочь Мядельского района Минской области. Эксплуатирующая организация – ЧУП «ЭкоДомСтрой». Внедрена в рамках гуманитарной программы МБОО «ЭкоДом» (по согласованию с Департаментом по гуманитарной деятельности управления делами Президента Республики Беларусь) в результате реализации при содействии зарубежных партнеров. Состояние – работает.

Ветроэнергетическая установка «Якобс 48/600», мощность – 600 кВт, ввод в эксплуатацию – 2001 г., место – д. Занарочь Мядельского района Минской области. Эксплуатирующая организация – ЧУП «ЭкоДомСтрой». Внедрена в рамках гуманитарной программы МБОО «ЭкоДом» (по согласованию с Департаментом по гуманитарной деятельности управления делами Президента Республики Беларусь) в результате реализации при содействии зарубежных партнеров. Состояние – работает.

– Ветроэнергетическая станция «ВЭС-200». Мощность – 200 кВт (3,77 кВт производства ООО «Аэролла»), ввод в эксплуатацию – 26.05.2008, место – СПК «Свитязянка 2003» Кореличского района Гродненской области. По состоянию на 1.12.2008 выработано электроэнергии 55340 кВт. В настоящее время работают две по 77 кВт, третья не работает по причине поломки лопастей, за октябрь 2008 г. выработано установками 10703 кВт·ч (16,7% от потребности СПК «Свитязянка 2003»).

Ветроэнергетическая установка «ВЭУ-250». Установленная мощность – 250 кВт (производства ООО «Аэролла»), тип – роторная, место – Международный инновационный экологический парк «Волма». За время эксплуатации (июль – ноябрь 2007 года) выработано и поставлено в общую энергосеть около 3900 кВт·ч, общее время работы – около 350 ч. Состояние – не работает (обломано крепление двигателя привода ротора).

– Ветроэнергетическая установка «ВЭУ-6». Мощность – 6 кВт (производства ООО «Аэролла»), место – Международный инновационный экологический парк «Волма». За время работы (1200 ч) выработано около 1100 кВт·ч. Состояние – не работает.

Биомасса. Результаты испытаний биогазовых установок для производства биогаза из отходов животноводческих комплексов подтвердили требование комплексной оценки их эффективности, так как их использование только для получения биогаза экономически невыгодно в сравнении с другими видами топлива. Основная составляющая эффекта состоит в том, что без дополнительных энергетических затрат можно получить экологически чистое высококачественное органическое удобрение и вследствие этого пропорционально сократить энергоемкое производство минеральных удобрений. Попутное применение биогазовых установок позволит существенно улучшить экологическую обстановку вблизи крупных ферм и животноводческих комплексов, а также на посевных площадях, куда в настоящее время сбрасываются отходы животноводства. Принципиально новым направлением может быть использование биогазовых установок на канализационных станциях крупных населенных пунктов, дающее возможность на 60–70% сократить собственные нужды этих станций в энергоносителях. Потенциально возможное получение товарного биогаза от всех источников оценивается в 160 тыс. т у. т. в год.

Солнечная энергия. Среднегодовое поступление солнечной энергии на земную поверхность с учетом ночей и облачности составляет 243 кал на 1 см² в сутки, что эквивалентно 2,8 кВт·ч на м² в сутки, а с учетом КПД преобразования 12% – 0,3 кВт·ч на 1 м² в сутки. В республике разработаны и подготовлены к крупносерийному производству ГВН со сварными полиэтиленовыми коллекторами. Это позволяет отказаться от применения дорогостоящих и тяжелых металлических труб для солнечных коллекторов, делает их производство более технологичным. При благоприятных экономических и производственных условиях можно рассчитывать на самое широкое использование ГВН в южных районах республики.

Развитие данного направления требует ряда научно-исследовательских работ, направленных на создание материалов нового поколения, улучшение качества существующих (на основе кремния) и удешевление получения материалов, а следовательно, и готовых изделий.

Возможно также прямое использование солнечной энергии в системах освещения с использованием световодов для животноводческих, складских, взрывоопасных и тому подобных помещений.

При благоприятных экономических и производственных условиях можно рассчитывать на самое широкое использование солнечной энергии в республике. За счет использования солнечной энергии в прогнозируемом периоде возможно замещение около 5 тыс. т у. т. в год органического топлива.

Коммунальные отходы. Содержание органического вещества в бытовых отходах составляет 40–75%, углерода – 35–40, зольность – 40–70, горючие компоненты – 50–88%, теплотворная способность коммунальных отходов – 800–2000 ккал/кг.

В мировой практике получение энергии из таких отходов осуществляется несколькими способами: сжиганием, активной и пассивной газификацией. Наиболее перспективна – газификация, так как в случае прямого сжигания возникают экологические проблемы, для решения которых требуются инвестиции, двукратно превышающие стоимость самих сжигающих установок.

В Республике Беларусь ежегодно накапливается около 2,4 млн. т коммунальных отходов, которые захораниваются на полигонах. Органическая часть коммунальных отходов может быть оценена в 650 тыс. т отходов бумаги и картона, 550 тыс. т пищевых отходов, 70 тыс. т текстиля, 55 тыс. т древесных отходов, 70 тыс. т отходов пластмасс. В последние годы в связи с решениями Правительства Республики Беларусь в стране наблюдается устойчивая тенденция увеличения заготовки и использования вторичного сырья из коммунальных отходов, в первую очередь наиболее калорийной части в виде макулатуры и пластмасс.

Потенциальная энергия, заключенная в коммунальных отходах, образующихся на территории Беларуси, равноценна 470 тыс. т у. т. При их биопереработке в целях получения газа эффективность составит не более 20–25%, что эквивалентно 100–120 тыс. т у. т. Кроме того, необходимо учитывать многолетние запасы таких отходов, которые имеются во всех крупных городах и создают проблемы их складирования. Только по областным городам ежегодная переработка ком-

мунальных отходов в газ позволила бы получить биогаза около 50 тыс. т у. т., а по г. Минску до 30 тыс. т у. т. Эффективность данного направления следует оценивать не только по выходу биогаза, но и по экологической составляющей, которая в данной проблеме будет основной.

Фитомасса. В качестве сырья для получения жидкого и газообразного топлива можно применять периодически возобновляемый источник энергии – фитомассу быстрорастущих растений и деревьев. В климатических условиях республики с 1 га энергетических плантаций возможен сбор масс растений в количестве до 10 т сухого вещества, что эквивалентно примерно 4 т у. т. При дополнительных агроприемах продуктивность гектара может быть повышена в 2–3 раза. Наиболее целесообразно использовать для получения сырья площади выработанных торфяных месторождений, на которых отсутствуют условия для произрастания сельскохозяйственных культур.

Топливный этанол и биодизельное топливо. Беларусь имеет значительный потенциал для внедрения технологий производства топливного этанола и биодизельного топлива из рапса и сои.

Производство биодизельного топлива предвидится в первую очередь на небольших установках для обеспечения нужд транспорта малых сельскохозяйственных предприятий – производителей сои или рапса, а также на экспорт. В ближайшие 3–5 лет необходимо создание демонстрационных проектов по производству топливного этанола и переработке растительного масла на моторное топливо [2].

Общий потенциал оценивается до 1 млн. т у. т. в год, а при активном инвестировании и внедрении данного направления к 2020 г. объем замещения традиционных топлив может составить 110 тыс. т у. т. в год.

За счет всех составляющих возобновляемых и нетрадиционных источников энергии к 2020 г. возможно ее получение до 5,1 млн. т у. т. в год, а с учетом тепловых ВЭР, нефти, попутного газа и торфа объем местных энергоносителей оценивается в 7,5–8,1 млн. т у. т. в год.

Литература

1. Байков, Н. Мировое потребление и производство первичных энергоресурсов / Н. Байков, Г. Безмельница // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 5. – С. 44–52.
2. Черноусов, С. Энергетика Беларуси смотрит в будущее / С. Черноусов // Энергоэффективность. – 2006. – № 1. – С. 5.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Industrial production around the world is declining rapidly. In the same time, major factories in Belarus typically refer to power-intensive industries, so the demand to their production, such as chemical and mineral raw materials, metal and machine building products turned out to be most significantly responsive to the reduction, caused by world financial and economical “collapse”. Extensive foreign-economic activity today is the key for the national economy to sustainable development. Due to these trends the wholesale in the Republic of Belarus is under severe strain and the article analyses its most recent problems and details introductory strategies and priorities for electronic commerce to solve them, such as a creation of effective clearing transactions and reciprocal commodity deliveries systems, electronic commerce systems for corporate and public purchasing, selling, and service in order to regulate and saturate internal market with goods and services of domestic growth and imports.

Введение. Углубление глобального финансового кризиса продолжает оказывать на реальную мировую экономику растущее негативное влияние, имеющее долгосрочный характер. Об этом свидетельствуют тенденции продолжающегося значительного снижения ВВП в развитых и развивающихся странах, которое приобретает порой лавинообразную форму.

В подобных условиях становятся востребованными различные схемы бартерных операций, так как из-за серьезных перебоев в функционировании финансовых институтов перед предприятиями реального сектора экономики особенно остро стоит проблема взаиморасчетов. В качестве примера можно привести создание в Российской Федерации под руководством Г. Стерлигова Антикризисного расчетно-товарного центра, который позиционируется как «система глобального бартера» и располагает разветвленной филиальной сетью на территории Российской Федерации (более 23 региональных филиалов) и международных представительств в Казахстане, Китае, Украине, Франции и других странах.

Учитывая, что международная торговля является основной формой международных экономических отношений [1], а Республика Беларусь относится к числу стран с ограниченными природными ресурсами и невысокой емкостью внутреннего рынка, активная внешнеэкономическая деятельность имеет в республике приоритетное значение.

Это обуславливает необходимость не только изучать, но и максимально оперативно внедрять позитивный зарубежный опыт в сфере оптовой торговли (тем более, в ситуации углубления масштабов кризисных явлений и диверсификации угроз, вызовов и рисков устойчивому развитию мировой экономики и ее отдельных сегментов – ситуации, которую вполне правомерно можно назвать *точкой бифуркации* и создания качественно новых и в равной сте-

пени осуществимых сценариев будущего, где наша страна просто не имеет права оказаться на обочине мировых процессов).

Основная часть. Следует отметить, что в Республике Беларусь производится преимущественно энергоемкая продукция, которая оказалась наиболее серьезно подвержена снижению спроса в ходе глобального экономического спада. Минеральные продукты, продукция химической промышленности, продукция машиностроения и металлопереработки объективно входят в перечень товарных позиций, спрос на которые падает гораздо более быстрыми темпами, нежели спрос на дешевые потребительские товары.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, отрицательное сальдо внешней торговли за январь – ноябрь 2008 года по сравнению с аналогичным периодом 2007 года выросло на 48% и составило в абсолютном выражении 5422,4 млн. долл.

Тем не менее, несмотря на усложнившиеся внешние условия функционирования, на современном этапе система организации оптовой торговли республики по-прежнему должна быть ориентирована на приоритетное решение задач народнохозяйственного комплекса, среди которых наиболее актуальными являются:

- придание дополнительной динамики продвижению отечественных технологий, научных разработок, товаров и услуг на международные рынки в сочетании со стимулированием совместных разработок при задействовании отечественных производственных площадей, мощностей и кадров;

- упорядочение предложений по реализации производимой в республике и импортируемой продукции на внутреннем рынке, а также его насыщение, формирование системного подхода к политике в указанной области;

- создание эффективных, отвечающих современным требованиям систем взаиморасче-

тов и взаимопоставок, в том числе на межгосударственном уровне.

В контексте перечисленных задач одним из этапов создания благоприятных условий для повышения деловой активности и развития бизнеса в Республике Беларусь может стать внедрение системы электронной оптовой торговли.

Как представляется, система электронной оптовой торговли республики призвана стать единой общереспубликанской системой, позволяющей обеспечить на основе интегрированных информационных ресурсов по товарам (работам, услугам), их производителям (поставщикам) максимально оперативный поиск оптимальных условий по всей совокупности заданных параметров сделки с ее последующим заключением в электронном виде.

Что касается функций технического и информационного обеспечения сопровождения системы, то таковые следует возложить на Центр электронной оптовой торговли (общая схема функционирования представлена на рис. 1), в качестве неотъемлемых составляющих которого выступают: национальный торговый портал; торговая система; система заключения и контроля исполнения договоров.

На взгляд специалистов, в национальный торговый портал целесообразно включить систему регистрации, обеспечивающую работу всех участников (пользователей) системы электронной оптовой торговли, в том числе подачу заявок на покупку-продажу товаров; информационно-поисковую систему, предназначенную

для обеспечения гибкого поиска требуемых данных; систему национальной виртуальной выставки, предназначение которой заключается в визуализации информации об имеющейся продукции и ее производителе (продавце) с возможностью заключения в формате выставки реальной сделки купли-продажи и др.

В свою очередь, торговая система интегрированной информационной системы «Электронная оптовая торговля» Республики Беларусь ориентирована в основном на непосредственную масштабную реализацию предусмотренных существующим законодательством электронных форм осуществления оптовой торговли, в том числе аукционных торгов; конкурсных торгов; реализации товаров по предложениям; реализации сопутствующих выполнению сделки услуг.

И, наконец, система заключения и контроля исполнения договоров требуется для надлежащего заключения и исполнения электронных договоров.

В целях обеспечения эффективного продвижения отечественных технологий, научных разработок, товаров и услуг на внешние рынки, упорядочения предложений на внутреннем рынке предлагается в рамках создаваемой системы электронной оптовой торговли обеспечить безотлагательное создание и постоянную актуализацию общереспубликанского информационного ресурса о предприятиях-производителях (предприятиях оптового звена) и производимой (реализуемой) ими продукции [2].

Рис. 1. Общая схема Центра электронной оптовой торговли

Это позволит создать «прозрачную» ценовую схему реализации продукции, оптимально применять различные формы осуществления оптовой торговли, проводить маркетинговые исследования рынка и быстро реагировать на его изменяющуюся конъюнктуру, дополнять предложения о реализации товара интересующими потенциального покупателя (инвестора) данными о предприятии-производителе, его потенциальных возможностях наращивания объемов поставок, оказываемых услугах.

Более того, расширение электронных методов ведения оптовой торговли в Республике Беларусь способно оказать значительное положительное влияние на привлечение иностранных инвестиций путем широкого доведения до заинтересованных лиц потребностей в инвестициях конкретных предприятий-производителей.

При этом должна обеспечиваться максимально возможная доступность и распространение информации об экспортном потенциале республики посредством:

- целостного представления соответствующих сведений на Национальном торговом портале;
- представления виртуального экспозиционного блока производимой в республике продукции на проводимых Национальных выставках;
- создания собственных представительств Центра электронной торговли с развертыванием на их базе постоянно действующих экспозиций Национальной виртуальной выставки и обязательным использованием фрагментов таких экспозиций в инфраструктуре и оформлении существующих торговых домов субъектов хозяйствования Республики Беларусь за рубежом, конкретных объектов товаропроводящих сетей таковых субъектов;
- использования возможностей дипломатических представительств Республики Беларусь.

Отмеченная схема реализации производимой и импортируемой продукции на внутреннем рынке республики не только упорядочит ее предложение, но и позволит повысить эффективность насыщения внутреннего рынка, его прогнозирование, мониторинг складывающейся конъюнктуры цен на реализуемую продукцию и в конечном счете будет способствовать его эффективному регулированию.

Рассмотрим применение излагаемых подходов на примере осуществления государственных закупок по отдельным категориям товаров. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20.12.2008 № 1987 «О некоторых вопросах осуществления государственных закупок» [3] определен перечень товаров, государственная

закупка которых может осуществляться в форме электронной торговли. Товары и услуги выставляются в торговой электронной системе путем включения информации о них в оферты, в том числе конкурсные предложения по государственным закупкам. Договоры могут заключаться с применением аукционов или конкурсов (конкурсов-редукционов) или оферт (акцептов оферт).

Таким образом, реализация заключения договоров по госзакупкам в электронной форме не только обеспечит равную доступность всех участников и полную «прозрачность» заключаемой сделки, но и устранит основные недостатки системы конкурсных закупок:

- длительность проведения процедуры конкурса;
- невозможность изменения цены предложения в ходе проведения конкурса, что зачастую снижает эффективность закупки.

С учетом перебоев в функционировании системы взаиморасчетов, вызванных мировым финансово-экономическим кризисом, одной из основных частей системы электронной оптовой торговли должен стать Расчетный центр, который предоставит возможности:

- клиринговых поставок продукции с привязкой к национальным валютам стран-участниц на внешних рынках республики;
- прекращения обязательств по возмездным договорам без поступления денежных средств, если иное не возможно в силу сложившихся обстоятельств, на внутреннем рынке.

Возможная схема реализации клиринговых поставок продукции на примере взаимопоставок Республика Беларусь – Украина приведена на рис. 2. Особенностью предлагаемой схемы являются денежные расчеты в национальных валютах сторон через уполномоченные банки. Подведение баланса взаимопоставок осуществляется по курсу национальных валют, который устанавливается национальными банками сторон-участниц, к условной расчетной единице. Координация товарных поставок осуществляется Расчетным центром исходя из общего баланса.

На внутреннем рынке через Расчетный центр возможно прекращение обязательств третьих лиц по возмездным договорам без поступления денежных средств.

Реализация такой схемы прекращения обязательств (с учетом истечения срока действия подпункта 1.1. Указа Президента Республики Беларусь от 15.08.2005 № 373 «О некоторых вопросах заключения договоров и исполнения обязательств на территории Республики Беларусь» [4]) может быть сведена к расчету и закрытию «цепочек» взаимных обязательств предприятий-поставщиков и потребителей товаров (услуг).

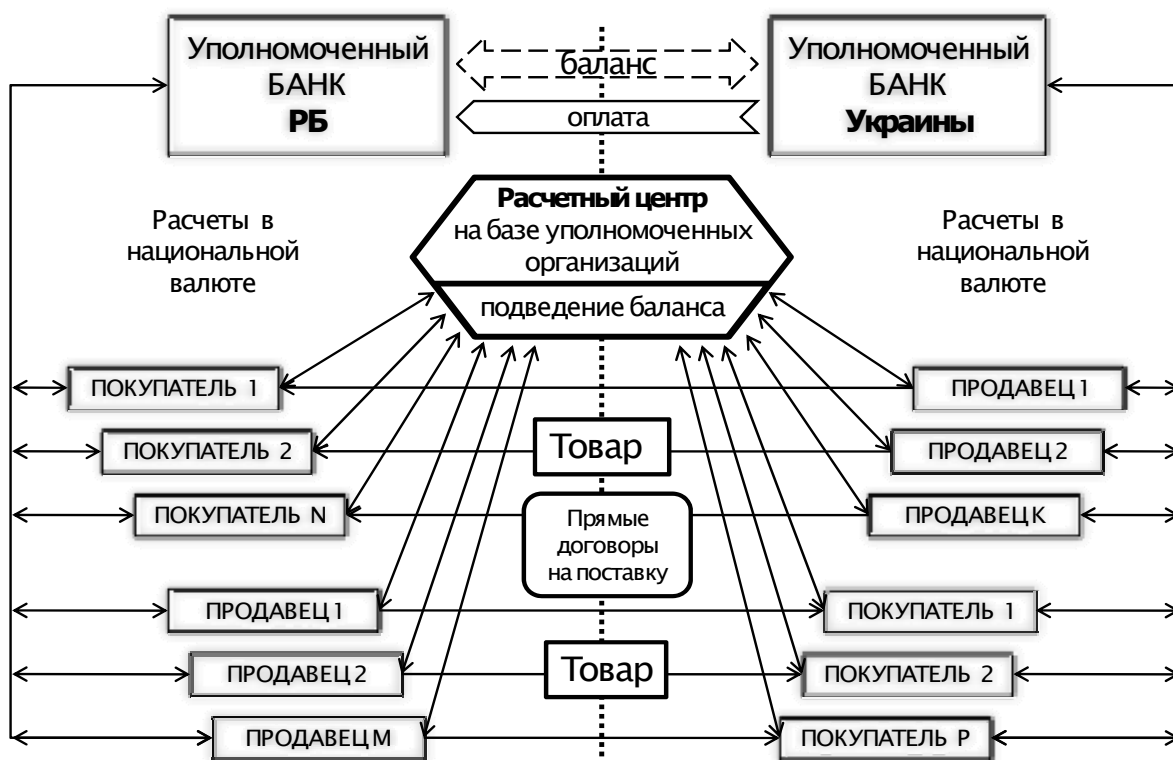

Рис. 2. Предлагаемая схема реализации клиринговых поставок продукции на примере взаимопоставок Республика Беларусь – Украина

Подобное корректное и полностью соответствующее законодательству и международно-правовым нормам Республики Беларусь прекращение обязательств будет способствовать сокращению дебиторской и кредиторской задолженностей предприятий, оздоровит и повысит эффективность их хозяйственной деятельности на основе исключительно рыночных рычагов. Аналогичная схема реализации будет востребована и на уровне внешнеэкономических контрактов, что подтверждается эффективностью проводимой работы и результатами ранее упомянутого Антикризисного расчетно-товарного центра в Российской Федерации.

Заключение. С учетом осуществленного анализа результатов внедрения методов электронной торговли можно сделать выводы о возможности:

- существенного сокращения периода оборачиваемости оборотных средств задействованных в системе участников (до 12%);
- общего снижения производственных и управленческих затрат (до 15% от годового оборота);
- уменьшения продолжительности выполнения заказов (на 20–50%);
- сокращения складских запасов без привлечения дополнительных средств (на 10–20%).

Таким образом, в условиях негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса именно электронные методы ведения оптовой торговли становятся одним из ключевых факторов опережающего развития, обес-

печивающих повышение конкурентоспособности продукции, производимой в республике, реализацию имеющегося экспортного потенциала, а также укрепление устойчивости финансово-экономического положения предприятий-производителей и насыщение потребительского рынка.

Литература

1. Задиран, С. В. Электронная торговля: новая форма старых отношений / С. В. Задиран // Промышленно-торговое право. – 2008. – № 2 (75). – С. 34–41.
2. Панышин, Б. Н. Факторы развития электронной торговли в Беларуси / Б. Н. Панышин // Электронная торговля в СНГ и восточноевропейских странах: материалы VIII Междунар. конф., Минск, 25–26 апр. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Б. Н. Панышин [и др.]. – Минск, 2007. – С. 5–9.
3. О некоторых вопросах осуществления государственных закупок: постановление Совета Министров Республики Беларусь 20.12.2008, № 1987 [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.01.2009.
4. О некоторых вопросах заключения договоров и исполнения обязательств на территории Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь 15.08.2005, № 373 [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.01.2009.

А. А. Тришенкова, ассистент,
Белорусский национальный технический университет

МОТИВАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ МЕНЕДЖМЕНТА

The primary goal of business is to create healthy atmosphere of motivation to work. The goals of organization are in order to achieve the economic objectives with the workers help. Organizations normally provide large number of material rewards, such as attractive salary and other benefits and comfortable working conditions. The implicit assumption underlying this approach is that the contented work force is better producing. An understanding of the conditions in an organization having bearing on employee morale and their motivation (desire) to work is necessary. The methods of motivation of work should be known by everyone in a company should be easy in understanding and possibility to achieve the high results. The main in work of organization is to build the profitable climate in a company, study the system of employee needs, the conditions of work motivation, to organize the factors and opportunities for the satisfaction of the work. In the Results of the studying methods of motivation in Japan, America and West Europe, it seems to be possible to analyze the most attractive elements and put into practice in Belarus. The system of compensations which are used in the organizations, can be presented three elements - the basic payment (the base salary, a constant component of monetary compensation), additional payment (incentive payments, awards, bonuses, a variable part of monetary compensation) and social payments or privileges.

Введение. Мотивация представляет собой процесс побуждения себя и других людей к достижению личных целей и целей организации. Поведение человека всегда мотивированно. Традиционный подход к мотивации основывается на понимании того, что сотрудники – это ресурсы организации, которые необходимо рационально и эффективно использовать.

В современных условиях меняется отношение к труду, поэтому становится более необходимым мотивировать деятельность работников. Важно направить их энергию, знания, умения, способности, желание работать на достижение целей организации, повышение производительности труда, достижение успеха. Важным при этом является удовлетворение работников от хорошо выполненной ими работы, гордость за плоды своего труда, предоставленную возможность реализовать себя. Как сказал Д. Мак-Грегор: «Создайте хороший климат, обеспечьте соответствующую подкормку и предоставьте людям возможность расти самим. Вот тогда они вас удивят».

По оценке западных специалистов, до 50% работников побуждаются к эффективной работе деньгами. А. Смит говорил, что человек всегда, когда ему представляется такая возможность, стремится улучшить свое экономическое положение, главное – это предоставить такую возможность, с учетом целей организации.

Обсуждение и результаты. За определенные успехи в работе и в целях побуждения людей к эффективной деятельности применяют вознаграждения. Однако вознаграждение – это не просто деньги. Вознаграждение – это все, что человек считает ценным для себя, а понятие ценности у людей различны, значит, и ценность вознаграждения будет восприниматься по-разному. Получение вознаграждения является наиболее важ-

ным в стимулировании более качественного труда. Чтобы определить, какое вознаграждение будет стимулировать труд работника, необходимо установить, каковы его потребности.

Существуют различные способы вознаграждения за интенсивный труд:

- материальное вознаграждение за интенсивный труд (повышение зарплаты, премии, разовые денежные вознаграждения за достижения определенных успехов);
- повышение в должности, звании;
- поощрение свободным временем или предоставление возможности работнику самостоятельно планировать свой рабочий день;
- общественное и личное признание заслуг работника посредством наград, благодарностей, похвалы, предоставление преимуществ и привилегий за лучшую работу, грамот, интервью в прессе, радио и т. д.

Все стимулы к труду должны быть гласными, известными всем сотрудникам и действительно заслуженными. Но есть и те, кто допускают промахи в работе, злоупотребления, хищения, подлоги, наносят материальный и моральный урон организации и заслуживают наказания. При этом метод «кнута и пряника» предполагает намеренное воздействие на людей для успешного выполнения задач организации. Мотивация по типу «кнута и пряника» предполагает оплачивать труд работников пропорционально их вкладам.

Организация заработной платы осуществляется с помощью тарифной системы, которая представляет собой совокупность нормативов, определяющих дифференциацию оплаты труда в зависимости от сложности труда и специфики вида деятельности.

Можно выделить три страновые разновидности оплаты труда: американскую, японскую

и западноевропейскую. В американской разновидности не принимаются во внимание никакие анкетные данные работников. За одинаковую работу выплачивается зарплата вне зависимости от квалификации, возраста, других качеств. Размер вознаграждения работника зависит прежде всего от результативности его деятельности. Механизм стимулирования в рамках основной заработной платы (которая приобрела функции премиального поощрения, являясь переменной величиной) предусматривает два важных элемента:

- дифференциацию окладов с учетом качественных различий в труде;

- дифференциацию индивидуальной оплаты в пределах разряда или должности в зависимости от трудовых достижений, личных и деловых качеств.

Значительную роль играет премирование за рационализаторскую и изобретательную деятельность, которая ведет к увеличению прибыли организации. Стимулирование осуществляется посредством не только денежного вознаграждения, но и льгот, бесплатных услуг из фондов социального потребления, премий к праздникам, 13-й зарплаты, выплат к отпуску, предоставления в личное пользование автотранспорта с оплатой бензина, компенсации стоимости жилья, расходов на отдых с семьей, установления гибкого рабочего графика.

Для стимулирования работников применяется система «двух направлений в карьере»: либо административно-должностной рост, либо работа в прежнем качестве с постепенным повышением оклада до уровня оплаты труда руководителя.

На некоторых предприятиях повышение заработной платы производится в зависимости не столько от выработки, сколько от повышения квалификации работника и количества освоенных профессий. Система оплаты за квалификацию охватывает высококвалифицированный персонал, при освоении каждой новой специальности исполнитель получает прибавку к зарплате, при этом приобретенные знания должны в той или иной степени использоваться в работе.

Японская система, наоборот, учитывает многие анкетные данные: пол, возраст, образование, стаж работы. На этот тип тарифной системы оказал большое влияние традиционный в Японии способ найма рабочей силы. В качестве критериев оценки персонала используются совмещение профессий, способность работать в коллективе, осознание значения своего труда для общего дела. В основе кадровой политики – системы пожизненного найма, кадровой ротации, репутаций, обучение на рабочем месте; это формирует мощную мотивационную среду, которая позволяет готовить высокопрофессиональные кадры, эффективно

реализовывать их творческий и интеллектуальный потенциал.

Пожизненный найм работников в организации заключается в способности заинтересовать работника оплатой труда, вознаграждением за выслугу лет, премиями, повышением профессиональной подготовки, различными социальными льготами, неформальной заботой о сотруднике и его семье. Постепенно, с увеличением значения качества и эффективности труда, стали применять синтезированную систему, базирующуюся на использовании двух ставок: основной личной (определяется исходя из трудового стажа и возраста работника) и трудовой (разряд, устанавливаемый в зависимости от квалификации работника и результативности труда).

Для западноевропейских компаний характерны три модели стимулирования труда:

- беспремальная (функции стимулирования труда выполняет тарифная заработная плата);

- премиальная, предусматривающая выплаты, величина которых связана с размером дохода или прибыли предприятия;

- премиальная, предусматривающая выплаты, размеры которых устанавливаются с учетом индивидуальных результатов труда.

Премиальные модели оплаты труда реализуются путем привлечения работников к участию в прибылях (они получают дифференцированное годовое вознаграждение из прибыли компании); в доходах (из сумм дохода каждому работнику выплачивается вознаграждение, размер которого определяется по результатам оценки выполнения им произведенного задания и не зависит от прибыли фирмы); в капитале (работники получают премии в виде акций по их номинальной цене).

Оплата труда работника и материальное стимулирование труда в европейских компаниях ориентируются на фактическую квалификацию работника, а не указанную в дипломе.

Для усиления личной заинтересованности в достижении высоких показателей применяются различные виды премирования. Предприятия сами разрабатывают и утверждают положения о премировании. Премирование осуществляется в зависимости от роста прибыли, снижения себестоимости, экономии материальных и топливно-энергетических ресурсов, повышения технического уровня и качества продукции.

Участие в прибылях, как форма мотивации персонала, возникло в странах с развитой рыночной экономикой в связи с необходимостью усиления стимулирующего воздействия заработной платы. Смысл ее в том, что собственник выделяет часть прибыли наемным работникам в виде премий или акций. Выплата вознаграждений производится как в денежной форме, так и в виде акций (зачастую предоставляются по

льготным ценам), что ограничивает право на их продажу и создает «привязку» персонала к данной организации. Комбинированная система вознаграждения позволяет не только удовлетворять потребности работников, но и увеличивать их долю собственности. Начисление премий из прибыли, остающейся в распоряжении организации, возможно за перевыполнение доведенных целевых показателей прогноза социально-экономического развития, выполнение заданий по сокращению бартерных операций, увеличение численности работников, принятых на дополнительные рабочие места. Поводом для подобных поощрений может стать также перевыполнение плана по прибыли от реализации продукции, внедрение новых видов техники и технологии, увеличение экспорта, освоение новых видов продукции и др.

Формой участия работников в прибылях организации являются также бонусы, размер которых напрямую зависит от результатов Деятельности компании. В Японии такие выплаты осуществляются дважды в год (летом и зимой). Величина бонусов на фирмах с числом более 30 человек – в среднем три с половиной месячных оклада. Преимущество бонусов в том, что они создают сильную мотивацию работника к труду, поскольку значительно увеличивают доходы работников. Система выплаты данного вида материальных поощрений достаточно гибка. Размеры выплат зависят от численности персонала, на который они распространяются, среднего темпа роста объема продаж и уровня отдачи активов. Применение этих показателей позволяет нацеливать коллектив на повышение эффективности использования производственного капитала и привлечение новых инвестиций, обеспечивающих рост объема продаж и прибыльности в будущем. Бонусы, как правило, сочетаются с другими видами вознаграждений.

Система участия в прибылях является элементом оперативного управления организацией и направлена на обеспечение эффективного хозяйствования. При этом трудовой доход наемного работника часто превращается в предпринимательский. Получая акции, работник наравне с собственником разделяет риск кратковременного снижения получаемых выплат, чтобы в будущем достигнуть более высоких результатов.

Участие в прибылях в некоторой степени способствует согласованию интересов владель-

цев предприятий и наемных работников, у которых появляются стимулы для повышения конкурентоспособности продукции, снижения издержек производства, обновления оборудования и т. д.

Заключение. Применительно к рассмотренным страновым разновидностям систем оплаты труда можно выделить наиболее существенные мотивирующие элементы и разработать систему оплаты труда и вознаграждений, являющуюся некоторым синтезом, основным достоинством которой должны быть простота и прозрачность для работников предприятия. Система вознаграждений, которая используется в организации, может быть представлена тремя элементами – основная оплата труда (базовая зарплата – постоянная часть денежного вознаграждения), дополнительная оплата (побудительные выплаты, премии, бонусы – переменная часть денежного вознаграждения) и социальные выплаты или льготы (бенефиты).

Разнообразие видов хозяйственной деятельности, разное отношение работников к конечному продукту организации предполагают различные способы и принципы мотивации и денежного вознаграждения персонала. Отсутствие ясных и понятных принципов в зарплатной политике, субъективизм, а также низкий общий уровень денежного вознаграждения, приводят к проблемам в кадровой политике организаций.

Для создания системы вознаграждения конкретной организации необходимо провести исследование трудовой мотивации, ценностных ориентаций и удовлетворенности трудом персонала этой организации, разработку компенсационного пакета, определение базовой и переменной частей заработной платы, построение системы социальных льгот.

Литература

1. Организация труда и заработной платы на основе Единой тарифной сетки / Л. Ф. Алексеев [и др.]. – Минск: НИИ труда, 2007.
2. Балдин, Г. Е. Менеджмент / Г. Е. Балдин. – Минск, 2007.
3. Ивлев, А. Организация и стимулирование труда: зарубежный опыт / А. Ивлев, Ю. Гарайбах // Человек и труд. – 2003. – № 12.
4. Казначевская, Г. В. Менеджмент / Г. В. Казначевская. – Ростов на/Д, 2000.

Н. Н. Авсеенко, старший научный сотрудник, НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЛОЖНОСТИ ТРУДА

This article covers the issues of employees' wages differentiation depending on work complexity. The article explores tariffs rates (wages) systems definition t methods taking into account the work complexity; ways of grades quantity and tariff rate values determination are considered. The benefits of different approaches to grade system definitions are also shown.

Введение. Вопросам дифференциации заработной платы посвящены многочисленные работы исследователей (Ю. Ананьева, Н. Волгин, Ю. Кокин, В. Ракоти, В. Сковпень, С. Шевченко, Р. Яковлев и др.). В работах этих авторов рассматриваются факторы, обуславливающие дифференциацию заработной платы; дается обоснование величины дифференциации; излагаются особенности дифференциации заработной платы в переходных экономиках. Вопросы оценки сложности труда являются объектом исследования многих зарубежных ученых (Армстронг М., Милкович Д., Ньюман Д., Стивенс Т., Хендерсон, Р., Хэй Э. и др.). В работах названных авторов рассматриваются практические вопросы использования различных подходов к оценке труда разной сложности и методы определения ставок, окладов на основе оценки сложности труда.

Целью данного исследования является анализ технологии построения систем тарифных ставок (окладов) работников на основе оценки сложности труда.

Обсуждение и результаты. Заработная плата является одной из основных экономических категорий. Она отражает сложные связи, складывающиеся в обществе по поводу оценки трудового вклада работника, отношения производства и распределения, взаимодействие различных носителей экономических интересов, степень развития производительных сил и производственных отношений.

Необходимость дифференциации заработной платы обусловлена самим трудовым процессом, содержание которого отличается в зависимости от сложности отдельных видов работ и производств, технологических процессов, использования различных орудий труда и т. п.

Дифференциация тарифной части заработной платы призвана компенсировать различный уровень общественно необходимых затрат на воспроизводство рабочей силы, связанный с неоднородной интенсивностью труда и особенностями его применения в различных видах деятельности. При этом должна выполняться и стимулирующая роль заработной платы через отражение в ее тарифной части степени сложности труда и его социальной значимости.

Под *сложностью труда* понимается объективная характеристика процесса труда со стороны его содержания, которое обуславливает соответствующие требования к квалификации и компетенциям работника.

Для обоснования дифференциации заработной платы в зависимости от сложности труда на постсоветском пространстве, как правило, используются тарифно-квалификационные справочники, Единая тарифная сетка и т. д.

В зарубежной практике широко используется построение систем оплаты труда на основе оценки сложности труда в различных должностях с последующим их грейдингом. Грейдинг (от англ. grading) – классификация, сортировка, упорядочивание. Грейдинг – это позиционирование должностей, то есть распределение их в иерархической структуре организации в соответствии с оценкой сложности труда [1].

Из всего многообразия методов оценки сложности труда наибольшее распространение получил метод балльных оценок. На Международной конференции, посвященной вопросам оценки труда, проходившей в 1950 году в Женеве, метод балльных оценок был признан в качестве метода, дающего наиболее объективную оценку труда и позволяющего построить систему обоснованно дифференцированных тарифных ставок (окладов) [2, 3].

Оценка сложности труда с помощью балльного метода проводится по системе компенсационных факторов, отражающих специфику труда в организации, отрасли или данного вида деятельности. Система компенсационных факторов может быть очень сложной и включать один или несколько уровней подфакторов. Подфакторы служат шкалой измерения каждого компенсационного фактора. Подфакторы нижнего уровня делятся на ряд степеней. Степенные разграничения обуславливают качественные различия в сложности работ. При этом определенным степеням сложности даются соответствующие характеристики, которые следует рассматривать в порядке постепенного усложнения работ. Тем самым создаются предпосылки для сопоставления работ по сложности и возможности количественного выражения различий по сложности.

Каждая степень оценивается самостоятельно определенным числом баллов. Сумма всех степеней по подфактору определяет его балльную оценку, а сумма подфакторов – балльную оценку фактора. Сумма всех факторов, оцененных в баллах, представляет собой общую балльную оценку качества конкретного вида работы. Такой подход позволяет обеспечить объективную и обоснованную дифференциацию тарифных (или базовых) ставок (окладов) работников в зависимости от сложности труда, и выполнять стимулирующую роль заработной платы.

Технология построения системы тарифных ставок (окладов) на основе оценки сложности труда включает следующие этапы:

- ранжирование должностей по результатам оценки сложности труда;
- определение количества и интервалов (шага) грейдов;
- распределение должностей по грейдам;
- определение размеров «вилки» тарифных ставок (окладов) для каждого грейда;
- определение пересечений «вилки» грейдов и тарифных ставок (окладов).

В грейды группируются должности, получившие приблизительно одинаковое количество баллов по результатам оценки сложности труда. В этом случае должности, традиционно относящиеся к одной категории (профессиональной группе), могут быть распределены в разные грейды. В этом проявляется специфика труда в отдельных должностях в зависимости от вида деятельности организации.

Количество грейдов определяется путем разбиения всего множества балльных оценок либо на равные (одинаковый шаг), либо на неравные интервалы (с разным шагом). Неравные интервалы имеют место, когда группировка балльных оценок в грейды осуществляется с разным по величине шагом. Грейды с равными интервалами целесообразны в тех случаях, когда распределение балльных оценок является равномерным. При назначении равных интервалов в грейдах можно использовать шаг, кратный некоторой сумме баллов, например 100, а можно использовать шаг, задаваемый некоторым процентом, например 20% от минимальной балльной оценки или максимальной балльной оценки интервала предшествующего грейда.

Для определения количества грейдов с равными интервалами может применяться также метод статистической группировки по формуле американского ученого Стерджесса: $n = 1 + 3,322 \lg N$, где N – число единиц совокупности, то есть число должностей, по которым проведена оценка сложности труда; n – количество групп (грейдов). При этом шаг определения интервалов грейда рассчитывается по следующей формуле:

$$i = (x_{\max} - x_{\min})/n,$$

где x_{\max} – наибольшее значение признака (балльной оценки); x_{\min} – наименьшее значение признака (балльной оценки); n – количество групп (грейдов) [4].

Количество грейдов и величина интервала связаны между собой: чем больше образовано грейдов, тем меньше интервал грейда, и наоборот. Количество грейдов зависит от числа должностей, под которые разрабатывается система тарифных ставок (окладов), и вариативности балльных оценок.

Особенностью применения грейдирования является наличие «вилки» тарифных ставок (окладов) в грейдах и их пересечение. Определение тарифных ставок (окладов) может осуществляться различными способами, но наиболее часто встречающимся является аналитический подход: вычисляется денежный эквивалент, «стоимость» одного балла и умножается на балльную оценку сложности труда и определяется тарифная ставка-оклад. При использовании такого подхода «стоимость» одного балла может определяться как единая, когда весь фонд оплаты труда оцениваемых должностей делится на сумму баллов всех оцениваемых должностей, либо определяется в каждом грейде, когда на сумму баллов делится фонд оплаты труда должностей в грейде [5].

«Стоимость» одного балла для всей совокупности должностей может определяться также через «стоимость» балла в низшем грейде или в высшем грейде и через «стоимость» балла ключевых, профильных должностей. В данном случае на балльную оценку сложности труда в должности делится уровень заработной платы (без учета компенсирующих и стимулирующих выплат) по данной должности, сформированный на рынке труда. Таким образом, при формировании тарифных ставок (окладов) учитывается рыночная стоимость должностей, что позволяет организации, применяющей систему грейдирования иметь конкурентные преимущества для привлечения необходимых специалистов.

В зарубежной практике имеют место случаи, когда определение «вилки» тарифных ставок (окладов) начинается либо с минимального ее значения, либо со среднего. В качестве минимального уровня «вилки» тарифных ставок (окладов) при этом используется или средний, или минимальный уровень рыночной стоимости должности. При этом верхняя граница «вилки» превышает нижнюю границу не менее чем на 15%. В случае, когда построение «вилки» начинается с ее среднего значения, размер которого устанавливается на уровне средней или минимальной рыночной стоимости должности, верхняя и нижняя границы интервала

отклоняются от среднего значения не менее чем на 20%.

Наличие «вилок» тарифных ставок (окладов) делает эту систему гибкой, позволяет руководителям организации оперативно реагировать на результаты деятельности работников, поощрять за опыт работы в организации, стимулировать особо отличившихся работников, привлекать в организацию высококвалифицированных специалистов, предлагая им более высокие тарифные ставки (оклады).

Еще одним специфическим параметром системы грейдов является наличие пересечения «вилок» грейдов и тарифных ставок (окладов). Может применяться вариант, когда тарифная ставка (оклад) работника из более низкого грейда может быть выше тарифной ставки (оклада) работника, принадлежащего к более высокому грейду. Такой вариант дает возможность работнику повышать свой оклад за счет роста профессионализма, не переходя в другую должность. Это хороший инструмент для закрепления специалистов в организации. При этом стимулируется повышение специализации работников, знания работников в конкретной области становятся более глубокими. Такая ситуация приводит к снижению текучести кадров.

Второй вариант, когда тарифные ставки (оклады) не пересекаются, а грейды имеют пересечения. В данном случае получаются «растянутые» грейды и небольшой диапазон «вилок» тарифных ставок (окладов) в каждом из них. Построенная таким образом система стимулирует работников повышать свою тарифную ставку (оклад) за счет изменения занимаемой должности.

В третьем варианте пересекаются как грейды, так и тарифные ставки (оклады). При этом пересечения грейдов и тарифных ставок (окладов) могут быть большими по площади. Так как данный вариант является сочетанием двух пре-

дыдущих, то он позволяет более гибко устанавливать тарифные ставки (оклады).

Построенная таким образом система тарифных ставок (окладов) позволяет обеспечить их объективную дифференциацию в зависимости от сложности труда в должности и с учетом специфики конкретного вида деятельности, обеспечить выполнение стимулирующей роли заработной платы, позволяет решать кадровые задачи в организациях.

Заключение. Наиболее значимыми результатами исследования является определение технологии построения системы тарифных ставок (окладов) на основе оценки сложности труда с целью обеспечения обоснованной дифференциации заработной платы работников в зависимости от сложности труда. Это позволит повысить мотивацию работников к высокопроизводительному и качественному труду.

Литература

1. Сковпень, В. Грейдинг, или дифференциация заработной платы работников / В. Сковпень // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 6. – С. 11–22.
2. Милкович, Джордж. Система вознаграждений и методы стимулирования персонал / Джордж Милкович, Джерри М. Ньюман; пер. с англ. И. Л. Белоус [и др.]. – М.: Вершина, 2005.
3. Армстронг, М. Оплата труда: практическое руководство по построению оптимальной системы оплаты труда и вознаграждения персонала / М. Армстронг, Т. Стивенс; пер. с англ.; под науч. ред. Т. В. Герасимовой. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Бук, 2007.
4. Васнев, С. А. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook096/01/part-003.htm>.
5. Чемяков, В. П. Грейдинг: технология построения системы управления персоналом / В. П. Чемяков. – М.: Вершина, 2007.

Д. А. Ананьев, аспирант, Белорусский государственный экономический университет

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ПИВОВАРЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

In the article the main tendencies are determined that characterize the market of brewing products in the Republic of Belarus from 1995 till 2007. Separate attention is paid to the state of the native brewing industry, the influence of foreign investors on the distribution of occupied market shares. There have been marked quantitative changes of demand, its seasonality and irregular distribution within the Republic of Belarus connected with the population money income. The transformation of consumers' preferences has been determined to the advantage of the use of beer in a polyethylene container that demonstrates a low level of beer consumption culture. One of the main problems of brewing production market is threatening state of foreign trade operations namely a constantly increasing import of beer and practically the absence of export. A negative balance from foreign trade in 2007 amounted to 57 millions USD.

Введение. В последние несколько лет в Республике Беларусь отмечен рост внутреннего рынка пивоваренной продукции. Для изучения процессов, характеризующих рынок пивоваренной продукции, в первую очередь необходимо выявить его экономические закономерности и тенденции.

Основная часть. Анализ функционирования рынка пивоваренной продукции в Республике Беларусь в 1995–2007 гг. позволяет отметить следующие наиболее важные производственные особенности и тенденции.

1. Положительная динамика национального производства.

Падение объемов национального производства, за 1999–2002 гг. с 27,3 до 20,3 млн. дал было обусловлено: падением покупательской способности населения, что привело к снижению спроса, в том числе и на пиво, наличием в тот период на рынке значительной доли более качественной и недорогой импортной продукции, несовершенством системы налогообложения, в частности акцизной и таможенной политики, также стало сдерживающим фактором для развития отрасли устаревшее оборудование, отсталые технологии.

Начиная с 2003 г. объемы производства стали возрастать. Так, например, в 2007 г. объемы выросли с 20,6 до 35,6 млн. дал [1]. При этом рост объемов производства пива определялся успехами отдельных предприятий, в первую очередь ОАО «Криница», а также посредством привлечения дополнительных ресурсов со стороны самих предприятий, привлечения кредитов банков и иностранных инвесторов. Положительный фактор – на рынке пива заработал механизм спроса и предложения, в результате чего стала зарождаться конкуренция между национальными производителями пивоваренной продукции. Данная конкурентная борьба выразилась в увеличении ассортимента выпускаемой продукции.

2. Снижение затрат на производство пивоваренной продукции.

Начиная с 2000 г. установлено снижение на 18,5% к 2007 г. затрат на 1000 руб. произве-

денной продукции, что положительно повлияло на прибыльность отрасли.

Необходимо отметить снижение доли материальных затрат с 71,2% в 1999 г. до 67,4% в 2007 г. Данная динамика была обусловлена изменением доли таких составляющих, как топливо, электроэнергия, теплоэнергия, суммарно в 1999 г. они были равны 15,1% против 7,9% в 2007 г., а это явилось следствием технического перевооружения отрасли и государственной политики в отношении Российских энергоресурсов. Однако доля сырья и материалов для производства пивоваренной продукции возросла с 49,2% в 1999 г. до 57,4% в 2007 г., что произошло из-за мирового подорожания сельскохозяйственной продукции, в первую очередь пивоваренного ячменя [2].

3. Проявление эффекта мультипликатора.

Период бурного развития производства пива с 2003 г. способствовал проявлению эффекта мультипликатора: происходило создание новых мощностей и наращивание объемов производства в смежных отраслях, производства стекла и полиэтиленовой тары, тароупаковочных материалов; увеличение числа рабочих мест, грузоперевозок автомобильным транспортом; обеспечение значительных налоговых поступлений в бюджет.

При участии пивоваренных компаний и государственной поддержке в агропромышленном секторе создана сеть фермерских и других хозяйств, специализирующихся на выращивании пивоваренного ячменя. Как следует из мировой практики, каждый работник пивоваренной отрасли обеспечивает занятость около восьми работников в указанных смежных отраслях.

4. Вероятность достижения предела производственных мощностей.

Процент использования производственных мощностей в 2006 и 2007 гг. приблизился к 75%. Отмечено отставание темпов роста производственных мощностей от темпов роста емкости рынка, и это соотношение может являться сдерживающим фактором для увеличения объемов продаж отечественных пивоваренных компаний, так как сроки годности на продук-

цию колеблются от трех до шести месяцев, а потребление пива носит сезонный характер [2].

5. Развитие национального производства за счет инвестиций.

Начиная с 2001 г. стало очевидно, что без притока капитальных вложений будет крайне сложно бороться с более качественной и более дешевой импортной продукцией. В разработке программы развития пивоваренной отрасли этой проблеме было уделено одно из основных мест. Было предусмотрено поступление в отрасль 111,53 млн. долл., из них иностранных инвестиций 25,85 млн. долл., средств организаций – 11,3 млн. долл., кредитов организаций – 74,38 млн. долл. Фактически же за 2003–2005 гг. было инвестировано около 136 млн. долл., или на 22% больше запланированного, из них иностранных инвестиций 20,7 млн. долл., или 80% от плана, средств организаций около 37 млн. долл., или в 3,3 раза больше запланированного, и кредитов около 73 млн. долл., или 98% выполнения плана.

При оценке динамики инвестиций в пивоваренную отрасль с 2000 по 2007 гг., следует отметить, что основными источниками служат собственные средства организаций, за последние четыре года в среднем они составили 46% от всех инвестиций, кредиты банков – 33% и иностранные источники – 14%.

Одной из основных причин роста выпуска пивоваренного продукта национальными производителями является приход иностранных инвесторов. Прямые иностранные инвестиции по состоянию на начало 2008 г. задействованы на четырех из шести крупных предприятиях: СЗАО «Пивоваренная компания "Сябар"» (приобретенное в январе 2008 г. голландской компанией «Heineken»), СП ОАО «Речицапиво» (в мае 2008 г. выкуплена голландской компанией «Heineken»), ОАО «Пивзавод "Оливария"» (контрольный пакет акций принадлежит «Baltic Beverages Holding» (ВВН)) и ОАО «Лидское пиво» (в октябре 2008 г. приобретен контрольный пакет акций финским концерном «Olvi»).

С приходом зарубежных инвесторов белорусский рынок заметно начал меняться, и основной тенденцией 2006 и 2007 гг. стало обострение рыночной конкуренции.

В 2007 г. прослеживается отрицательная производственная динамика лидера пивоваренной отрасли ОАО «Криница», ее доля в национальном производстве снизилась с 47,6% (2006 г.) до 40,4% в 2007 г. Стоит отметить темпы производственного роста СЗАО «ПК "Сябар"» и ОАО «Пивзавод "Оливария"», так, в 2007 г. они составили 148% и 129,4% соответственно. А учитывая тот факт, что СЗАО «ПК "Сябар"» и СП ОАО «Речицапиво», суммарно производящие по состоянию на 2007 г. 23,4% национального пивоваренного производства, теперь при-

надлежат одному из крупнейших европейских пивоваренных производителей голландской компании «Heineken», то в будущем стоит предположить, что участь стремительно теряющего долю рынка ОАО «Криница» скоро достигнет и компании, ведомые «Heineken», и ОАО «Пивзавод "Оливария"» (холдинг «ВВН»).

Вызывает опасение уменьшающаяся доля в национальном производстве шести малых предприятий, так, в 2005 г. их суммарный объем от национального производства составлял 5,2%, а в 2007 г. он снизился до 2,2%.

Из шести крупнейших национальных производителей нет иностранных инвесторов у ОАО «Криница» и ОАО «Брестское пиво». Практически все мировые производители проявляют колоссальный интерес к лидеру пивоваренного рынка ОАО «Криница», а на фоне постоянного падения доли рынка данного производителя переход права собственности от государства к частной компании остается вопросом времени.

6. Изменение спроса потребителей и полнота его обеспечения отечественными производителями.

Из проведенного анализа спроса на пивоваренную продукцию становится очевидно, что потребление пива в различной потребительской таре неоднозначно и меняется из года в год. На исследуемом рынке пивоваренной продукции понятия «реализация» и «потребление» являются тождественными, так как отсутствует домашнее производство пивоваренной продукции.

Происходит перераспределение предпочтений потребителей в сторону потребления пива преимущественно в ПЭТ-таре, и при этом уменьшается потребление пива в стеклянной бутылке и КЕГ.

В 2006 г. было реализовано: пива в ПЭТ-бутылке 58,2%, в стеклянной бутылке 33,1%, жестяной банке 3,5% и пива в КЕГ 5,2%. В 2007 г. произошло перераспределение предпочтений: пиво в бутылке – 61,3%, стеклянной бутылке – 29,2%, жестяной банке – 4,7%, пива в КЕГ – 4,8%. Данная ситуация характеризует слабую культуру потребления пива. В странах с развитой культурой потребления пива, таких как Чехия, Германия, и других реализация пива в ПЭТ сведена к минимуму, а превалирует потребление пива в специализированных барах и ресторанах, а значит, пива в КЕГ.

Неравномерно обеспечивается спрос на пивоваренную продукцию отечественными производителями, так, в 2007 г. спрос на пиво в стеклянной бутылке был обеспечен на 62,4% и на 15% в жестяной банке, значительно лучше обстоит дело с ПЭТ-тарой – 93,8% и КЕГ – 89,6% [3].

7. Критичность внешнеторговых операций.

Основными факторами уменьшающейся рыночной доли национальных производителей являются экспортно-импортные операции. От-

рицательное сальдо внешней торговли в 2007 г. достигло исторического максимума и составило 56,8 млн. долл., что в 1,75 раза больше аналогичного показателя 2006 г. [4].

Рост отрицательного сальдо начался после вступления в силу постановления Совета Министров Республики Беларусь № 208 от 19.02.2003 г. «Об упорядочении ввоза и оборота на территории Республики Беларусь пива солодового, происходящего из стран таможенного союза, с которыми отменены таможенный контроль и таможенное оформление». В рамках этого постановления оговаривалось введение маркировки специальными контрольными знаками сопроводительных документов, введение временных складов досмотра и иных мер регулирования импорта. В результате проведенных мероприятий теневой рынок пивоваренной продукции заметно уменьшился и его реальное состояние стало отражаться на данных таможенной статистики.

Начиная с 2000 по 2005 г. в Республике Беларусь имел место теневой рынок пивоваренной продукции, в первую очередь из Российской Федерации, который, по оценкам специалистов, достигал от 30% до 50% от суммарного объема реализации пивоваренной продукции. И так как эти объемы не учитывались официальной статистикой, следует, что данные по импорту, потреблению на душу населения и емкости внутреннего рынка являются искаженными.

Положительное влияние на рынок оказали государственные меры по легализации импорта – введение в 2005 г. системы маркировки пива местного и импортного производства специальными контрольными знаками согласно указу президента № 444 от 14.09.04 «О введении маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками». В результате чего теневой рынок оборота пивоваренной продукцией перестал существовать. Таким образом, несмотря на то, что официальная статистика, не учитывающая теневой импорт, говорит о стремительном увеличении потока ввозимой продукции, в реальности же сегодня объем импорта стал заметно меньше, нежели несколько лет назад.

Следует отметить, что основными поставщиками импортного пива являются Россия и Украина. В 2007 г. их вклад в общий объем импорта составил 80% и 18% в натуральном выражении соответственно (2006 г. – 92% и 7%).

Как и прежде, лидерство в сегменте импортного пива сохраняется за ОАО «Пивова-

ренная компания "Балтика", на чью продукцию по итогам 2006 г. пришлось порядка 75% (или 3,9 млн. дал) импортируемого в Беларусь пива. За год объем продаж на белорусском рынке увеличился более чем на 30%. В 2006 г. рыночная доля компании в Беларуси составила 8,3% в физическом и 10,5% в стоимостном выражении. Динамичный рост продаж продолжился и в 2007 г. – доля компании на белорусском рынке составила уже 8,9 в натуральном и до 11,9% в денежном выражении.

На фоне постоянно увеличивающегося импорта вызывает опасение отрицательная динамика экспорта. Объемы экспорта пива из республики остаются умеренными с тенденцией к уменьшению. В 2006 г. на экспорт было поставлено 582 тыс. дал белорусского пива, или на 35% меньше относительно 2005 г. За 2007 г. белорусские предприятия экспортировали 517 тыс. дал пива, или около 1,1% от суммарного национального выпуска. Стоит отметить, что достигнутый результат стал самым худшим показателем начиная с 2000 г., а в 2002 г. экспорт составил 5762 тыс. дал, или 21 560 млн. долл., что более чем в 11 раз превышает экспорт 2007 г. [4].

Заключение. Таким образом, пивоваренный рынок Республики Беларусь обладает многими специфическими особенностями и закономерностями, каждую из которых необходимо учитывать при разработке направлений повышения эффективности развития пивоваренной отрасли и определения механизма обеспечения конкурентного рынка отечественной пивоваренной продукции.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2008 / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск: М-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2008. – 620 с.
2. Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск: М-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2008. – 182 с.
3. Розничная торговля Республики Беларусь. Статистический сборник / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск: М-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2008. – 133 с.
4. Внешняя торговля товарами Республики Беларусь за 2007 год. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск: М-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2008. – 350 с.

Е. С. Мирончик, аспирант

НОРМИРОВАНИЕ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

The article is devoted to the analysis of existing methods of normalization of circulating assetsmeans. The alternative way of normalization is offered on the basis of use of model of life cycle. The developed model opens new opportunities in management of circulating assetsmeans. This model allows to estimate reserves of increase in intensity of use of circulating assetsmeans and to define strategy of management by the given resources. The model allows to refuse an average value of parameters on the branch at normalization of circulating assetsmeans and to take into account features of the given production. The model allows to develop the program on smooth achievement of optimum parameters of intensity of use of circulating assetsmeans during the certain period of time. Opportunities of the developed model are shown by the example of a belarusian republican printing enterprises.

Введение. Одна из основных проблем многих предприятий – дефицит денежных средств, вызванный стремительным ростом дебиторской задолженности или неоправданным увеличением запасов сырья и готовой продукции. Избежать подобных проблем предприятие может, внедрив систему нормирования оборотных активов [1].

Целью данной работы является рассмотрение методов нормирования оборотных средств полиграфических предприятий, поиск оптимальных показателей эффективности использования данного ресурса.

Основная часть. Существуют следующие методы расчета норм и нормативов оборотных средств: прямым счетом, на основании статистических данных, коэффициентный и аналитический. Использование того или иного метода нормирования зависит от таких факторов, как доступность сравнительных данных предыдущих периодов, специфика производства и др. [1].

Нормирование прямым счетом. В соответствии с этим подходом норматив для оборотных активов определяется исходя из продолжительности операционного цикла. Нормирование прямым счетом используется в случае, если можно определить продолжительность выполнения бизнес-процессов, входящих в операционный цикл предприятия. Так как подобная статистика, как правило, не ведется, то возникает необходимость использования экспертных оценок специалистов соответствующих служб.

Нормирование на основании статистических данных. Расчет норматива выполняется на основании показателя среднего периода оборачиваемости предшествующих периодов. Применение такого подхода возможно только при наличии необходимых статистических данных [1]. Статистическая оценка оборотных средств российских полиграфических предприятий представлена в [2].

В результате анализа хозяйственной деятельности более шестидесяти предприятий оп-

ределены средние и минимальные допустимые значения оборачиваемости оборотных средств. Нижняя граница коэффициента оборачиваемости (КО) определялась уменьшением среднего значения оборачиваемости на среднее квадратическое отклонение показателя.

Расчет по аналогичной методике был проведен для белорусских полиграфических предприятий республиканской формы собственности. Статистические данные для расчета представлены в табл. 1.

Таблица 1

Коэффициент оборачиваемости для белорусских республиканских типографий

Пред-прия-тие	Год							Ср. знач.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
1	5,1	3,0	3,1	3,4	2,8	3,0	3,3	3,4
2	3,4	3,9	3,6	3,4	3,7	3,9	3,7	3,9
3	3,3	2,5	2,6	2,1	2,9	2,5	2,5	2,6
4	4,2	3,5	1,4	1,0	1,2	1,4	1,4	2,0
5	2,8	4,4	2,9	4,4	6,4	6,2	3,2	4,6
6	3,5	2,8	2,4	2,2	2,5	2,6	2,4	2,6
7	3,1	3,3	4,2	4,4	5,4	8,5	4,2	4,8
8	4,8	5,5	5,8	5,8	6,6	5,0	5,8	5,7

Сравнение результатов нормирования оборотных средств для российских и белорусских полиграфических предприятий представлено в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициент оборачиваемости

Показатель	Россия		Беларусь	
	ср. знач.	мин. знач.	ср. знач.	мин. знач.
КО оборотных средств	8,7	5,7	3,7	2,5

Из приведенных данных видно, что оборачиваемость средств российских полиграфиче-

ских предприятий происходит более чем в два раза интенсивнее, чем белорусских.

Среднее значение оборачиваемости средств белорусских предприятий значительно ниже даже минимального порогового значения данного показателя в России.

Следуя предложенной в [2] методике, для Беларуси деятельность полиграфических предприятий с коэффициентом оборачиваемости не менее 2,5 можно признать удовлетворительной. Однако методика, построенная на статистических данных, опирается на достигнутые результаты и не позволяет оценить резервы управления оборотными средствами предприятия.

Полученное значение показателя для белорусских предприятий не может быть признано удовлетворительным, так как является явно заниженным.

Использование данного метода оправдано в случае однородности анализируемых данных и высокого уровня управления активами.

Нормирование коэффициентным методом. Использование этого подхода возможно в тех случаях, когда для предприятия ранее уже были разработаны нормативы. Суть метода сводится к корректировке нормативов, установленных для предшествующего периода.

Нормирование аналитическим методом. Расчет нормативов выполняется на основе детального анализа запасов товарно-материальных ценностей и дебиторской задолженности с последующей корректировкой, позволяющей оптимизировать размер оборотных активов предприятия [1].

В данной работе с целью определения оптимального для республиканских полиграфических предприятий значения коэффициента оборачиваемости была построена зависимость удельной выручки от размера удельных оборотных средств. Удельная выручка определялась как выручка предприятия за год, отнесенная к объему производства в листах-оттисках. Удельные оборотные средства также представляют собой оборотные средства, отнесенные к объему производства. Результаты представлены на рис. 1.

Из графика видно, что при существующем на данном этапе уровне управления оборотными активами максимальная удельная выручка достигается при значении удельных оборотных средств – 134 руб./лист-отт. и составляет 451 руб./лист-отт. Полученные результаты позволяют определить оптимальный коэффициент оборачиваемости – 3,4 оборота в год ($451 / 134 = 3,4$). Полученное значение меньше среднестатистического по рассматриваемым предприятиям. Как следует из табл. 1, только пять предприятий из восьми имеют на

сегодняшний день оптимальное значение данного показателя. Хотя подчеркнем, что по сравнению с российскими предприятиями это значение является заниженным.

Рис. 1. Зависимость удельной выручки от размера удельных оборотных средств: D – результаты моделирования; B – экспериментальные данные

Нормирование с использованием расчета жизненного цикла КО. Для составления прогноза изменения КО на предприятиях, а также разработки методов стратегического управления оборотными средствами полиграфических предприятий может быть использована методология жизненного цикла [3].

При анализе данных табл. 1 можно заметить, что ряд предприятий имеет значение коэффициента оборачиваемости значительно ниже среднего на протяжении всего рассматриваемого периода. Данные оборачиваемости предприятий, находящихся на спаде финансово-хозяйственной деятельности, не могут быть использованы при нормировании и при поиске оптимального значения показателя. Поэтому из рассмотрения были исключены предприятия № 1, 3, 4, 6.

В 2007 г. произошло значительное снижение интенсивности использования оборотных средств в целом на полиграфических предприятиях. По этой причине для оптимизации использовались данные предприятий, наиболее успешно преодолевающих этот кризис – № 7 и 8. В результате при моделировании использовались данные, представленные в табл. 3.

На основе отобранных данных построена модель жизненного цикла (ЖЦ). Результаты моделирования представлены в виде двух функций ЖЦ на рис. 2. Завершению первого жизненного цикла в 2003 г. предшествовал период замедления роста показателя, свидетельствующий о достижении максимального при

данных условиях значения интенсивности управления оборотными активами. В рамках первого жизненного цикла асимптота среднего значения КО достигла 4,3 оборота в год.

Таблица 3

Коэффициент оборачиваемости для белорусских республиканских типографий

Предприятие	Год						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
2	3,4	3,9	3,6	3,4	3,7	3,9	–
5	2,8	4,4	2,9	4,4	6,4	6,2	–
7	3,1	3,3	4,2	4,4	5,4	8,5	4,2
8	4,8	5,5	5,8	5,8	6,6	5,0	5,8
Ср. значение	3,5	4,2	4,1	4,5	5,5	5,9	5,0

С 2003 г. начинается развитие нового ЖЦ, соответствующего более высокому уровню управления оборотными средствами. При этом значения показателя в 2005–2006 гг. можно считать выбросами случайной величины, так как достигнутый высокий результат не был стабильным, о чем свидетельствует значительное падение показателя в 2007 г.

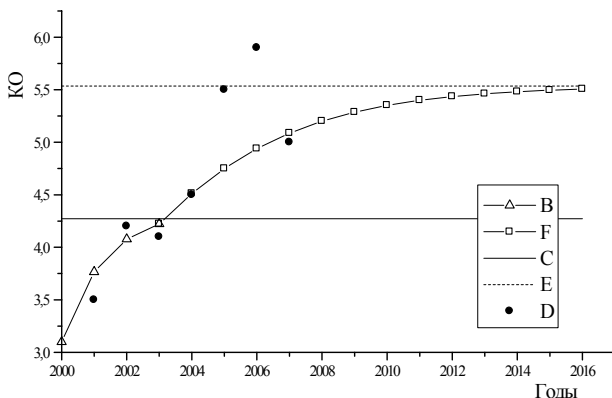

Рис. 2. Функции жизненного цикла оборотных средств:

- В – функция первого жизненного цикла;
- F – функция второго жизненного цикла;
- С – асимптота первого жизненного цикла (4,3);
- Е – асимптота второго жизненного цикла (5,5);
- D – статистические данные

В рамках второго ЖЦ КО оборотных средств мог достигнуть 5,5 оборота в год. Однако статистические данные за 2007 г. свидетельствуют о начале завершающей стадии жизненного цикла – спада. Снижение интенсивности использования оборотных средств негативно скажется на всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

В 2007–2008 гг. должны быть предприняты мероприятия, позволяющие вывести управление оборотными средствами на новый уровень.

В этом случае 2007 г. может стать началом развития нового жизненного цикла.

Асимптота второй функции ЖЦ в 1,3 раза превосходит максимальное значение оборачиваемости, достижимое в рамках первого жизненного цикла. В случае сохранения темпов роста показателя асимптота функции ожидаемого третьего ЖЦ может достигнуть 7,2 оборота в год.

Средняя продолжительность ЖЦ оборотных средств составляет 5 лет. Учитывая этот факт, можно предположить, что при благоприятном развитии событий КО оборотных средств белорусских полиграфических предприятий в течение ближайших пяти лет может достигнуть значения 7,2 оборота в год. Данное значение попадает в диапазон, определенный при нормировании КО российских полиграфических предприятий (табл. 2).

Использование модели жизненного цикла позволяет определить резерв управления оборотными активами, не основываясь только на поддержании достигнутых результатов, а оценивая перспективы роста.

Конкретные причины снижения интенсивности использования оборотных средств могут быть установлены при анализе структуры показателя.

На рис. 3–6 отображены жизненные циклы элементов структуры оборотных средств, рассчитанные по среднему значению данных показателей для полиграфических предприятий.

На рис. 3 представлен жизненный цикл запасов и затрат. Анализируя динамику статистических данных, можно выделить два этапа. До 2003 г. длилась заключительная стадия первого ЖЦ – спад. С 2003 г. начал развиваться второй жизненный цикл. Нарастивание интенсивности использования оборотных средств происходило значительно быстрее планируемого. Однако достигнутый результат не удалось закрепить, о чем свидетельствует существенное снижение показателя в 2007 г.

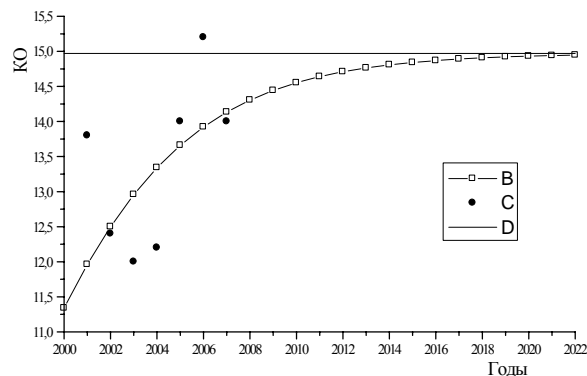

Рис. 3. Функции жизненного цикла запасов и затрат:

- В – функция жизненного цикла;
- С – статистические данные;
- D – асимптота жизненного цикла (14,97)

Дальнейший спад может быть остановлен в случае принятия мер по корректировке управления оборотными средствами. Углубление анализа запасов по данным складского учета позволит установить причины колебаний оборачиваемости и принять на основе данных анализа управленческие решения, направленные на оптимизацию величины запасов. Проводимые мероприятия должны послужить толчком для развития нового ЖЦ, в рамках которого управление запасами выйдет на качественно новый уровень.

Жизненный цикл готовой продукции и товаров представлен на рис. 4.

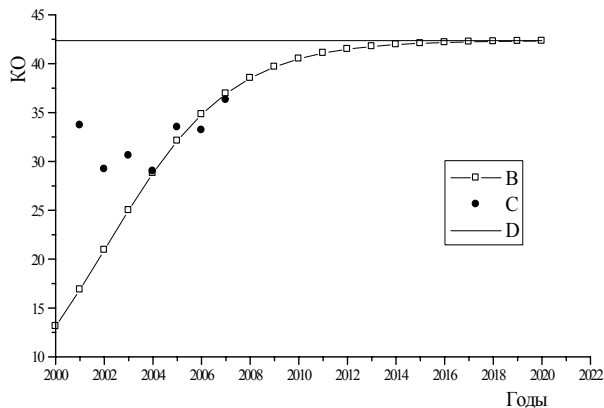

Рис. 4. Функции жизненного цикла готовой продукции и товаров:
В – функция жизненного цикла;
С – статистические данные;
D – асимптота (42,4)

Аналогично предыдущему графику динамику показателя можно разбить на два жизненных цикла. Развитие второго ЖЦ начинается с 2004 г. В рамках этого цикла плавный рост показателя до 2014 г. позволяет достичь КО, равного 42 оборотам в год.

В настоящий момент КО находится на завершающей стадии роста. В ближайшие пять лет ожидается дальнейший незначительный рост показателя, вслед за которым предел роста будет достигнут и ЖЦ вступит в стадию спада. Причиной снижения оборачиваемости готовой продукции может быть низкая конкурентоспособность, высокая себестоимость, низкая эффективность работы отдела маркетинга, рекламы и др.

Превентивные меры, которые должны быть предприняты в 2014–2017 гг., послужат базой для развития нового ЖЦ.

На рис. 5 показан жизненный цикл товаров отгруженных, выполненных работ, оказанных услуг. Как и в предыдущих случаях, после продолжительного спада интенсивности использования оборотных средств в 2004 г. начинается развитие нового жизненного цикла. В данный момент КО находится на стадии

роста и обладает резервами для дальнейшего ускорения оборачиваемости. Плавный рост показателя позволяет достичь значения 42 оборота в год к 2024 г.

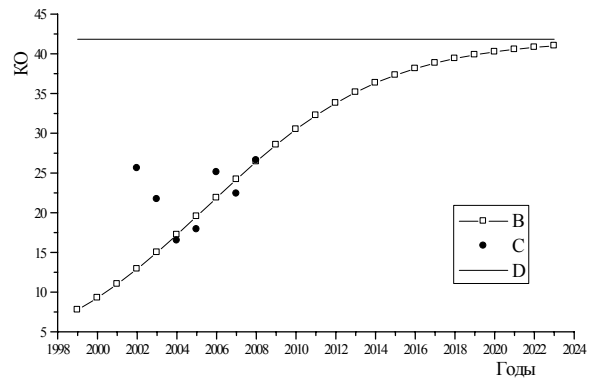

Рис. 5. Функции жизненного цикла отгруженных, выполненных работ, оказанных услуг:

В – функция жизненного цикла;
С – статистические данные;
D – асимптота (41,8)

На рис. 6 показан ЖЦ дебиторской задолженности. С 2004 г. началось развитие нового ЖЦ. Потенциал развития данного ЖЦ исчерпан в течение четырех лет. Данные уже 2006 г. свидетельствуют о достижении предела оборачиваемости дебиторской задолженности. Дальнейшее падение показателя в 2007 г. говорит о недостаточности усилий, предпринимаемых для выхода из кризиса. Развитие нового ЖЦ возможно лишь в случае осуществления реформ в управлении дебиторской задолженностью.

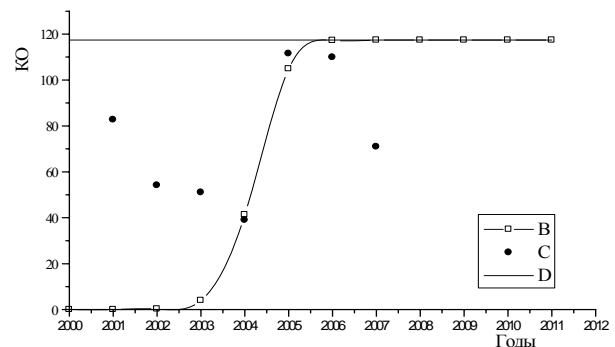

Рис. 6. Функции жизненного цикла дебиторской задолженности:
В – функция жизненного цикла;
С – статистические данные;
D – асимптота (117,4)

Слишком высокая доля дебиторской задолженности в общей структуре активов снижает ликвидность и финансовую устойчивость предприятия и повышает риск финансовых потерь предприятия. Разумное же использование дебиторской задолженности как коммер-

ческого кредита способствует росту продаж, увеличению доли рынка и, как следствие, положительно влияет на финансовые результаты компании.

Необходимо отметить, что интенсивность использования денежных средств стабильно снижается, ставя под вопрос всякую возможность нормирования этого ресурса. Несмотря на то, что денежные средства занимают небольшую долю в общей структуре оборотных средств, управлению этим ресурсом должно быть уделено повышенное внимание.

Заключение. В статье рассмотрено пять методов оценки интенсивности и нормирования оборотных средств. Каждый из рассматриваемых методов имеет свои недостатки и достоинства.

В данной работе в качестве альтернативы существующим методам предлагается использовать модель жизненного цикла оборотных средств. Особенностью ее использования является возможность оценить резервы увеличения

интенсивности использования оборотных средств и определить стратегию управления данными ресурсами.

Литература

1. Шаранова, Н. Как нормировать оборотные средства компании / Н. Шаранова, Н. Шарыпова // Финансовый директор [Электронный ресурс]. – 2006. – № 2. – Режим доступа: http://www.fd.ru/archive_art/16678.html. – Дата доступа: 10.12.2008.

2. Кузьмина, Н. Positionирование предприятий на рынке полиграфических работ / Н. Кузьмина, Н. Леонова, Е. Марголин // Полиграфия. – 2000. – № 1. – С. 26–28.

3. Ничипорович, С. А. Анализ оборотных средств полиграфических предприятий на основе модели их жизненного цикла / С. А. Ничипорович, Е. С. Мирончик // Труды БГТУ. Сер. IX, Издат. дело и полиграфия. – 2008. – Вып. XVI. – С. 57–60.

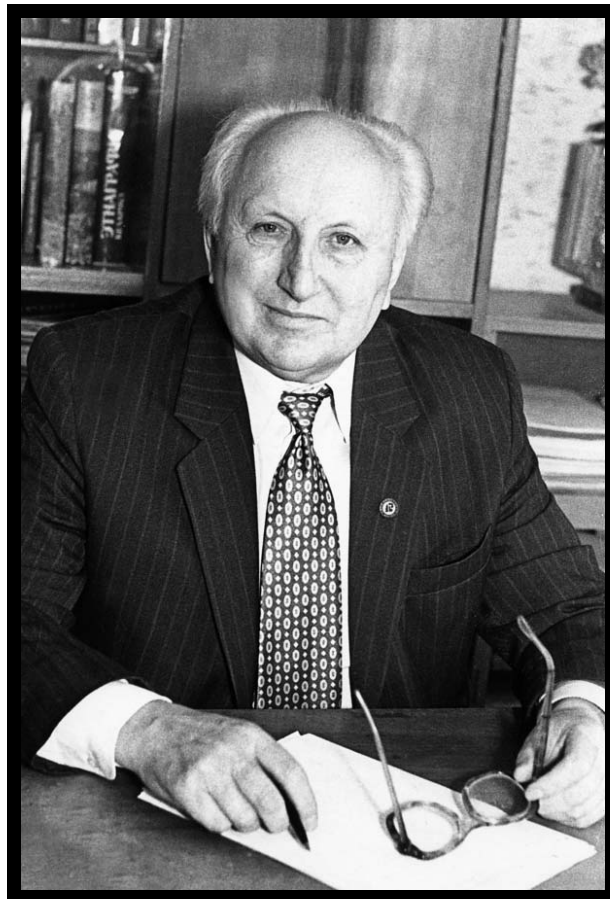
А. Д. ЯНУШКО (1930–2008) – ПУТЬ УЧЕНОГО И НАСТАВНИКА

Имя белорусского ученого – создателя отечественной школы лесоэкономистов, заслуженного работника высшей школы Беларуси, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Анатолия Давыдовича ЯНУШКО широко известно не только в Республике Беларусь. Он входит в число деятелей белорусской лесной науки, которые известны своими научными трудами во многих европейских государствах.

Родился А. Д. Янушко в крестьянской семье в д. Телядовичи Копыльского района Минской области. Там же прошли его детские и юношеские годы. После окончания семилетней школы А. Д. Янушко продолжил учебу в средней школе № 1 г. п. Копыля, а затем с 1949 г. на Лесохозяйственном факультете Белорусского лесотехнического института. Учебу в вузе ему приходилось совмещать с работой в качестве чертежника, помощника таксатора и таксатора в Белорусском аэрофотоустроительном тресте, старшего лаборанта и младшего научного сотрудника Института леса АН БССР.

В 1953 г. А. Д. Янушко, будучи студентом, принял участие в научной экспедиции АН БССР по изучению производительных сил Полесья. Во время работы в экспедиции собрал обширный материал о влиянии лесосушительной мелиорации на рост и продуктивность болотных сосновых лесов, на основе которого выполнил дипломный проект и подготовил научную работу, которая на Всесоюзном смотре-конкурсе была отмечена Почетной грамотой Министерства высшего и среднего специальной образования СССР.

Диплом с отличием, активное участие в общественной жизни и научно-исследовательской работе послужили основанием для направления А. Д. Янушко на научно-педагогическую работу. В 1955 г., работая на кафедре Белорусского лесотехнического института, он поступил в аспирантуру Института леса АН БССР (без отрыва от производства), где под руководством известного белорусского ученого профессора В. К. Захарова выполнил кандидатскую диссертацию на тему: «Лиственница в лесах Беларуси и перспективы ее разведения». Это было комплексное лесотаксационное и эколого-экономическое исследование, определившее научные основы и перспективы интродукции новых видов в лесорастительных условиях Беларуси.

Большое влияние на формирование научных взглядов А. Д. Янушко оказал академик, доктор сельскохозяйственных наук, профессор В. И. Переход. Это был крупный ученый-энциклопедист, один из организаторов высшей лесной школы и лесоэкономической науки в Беларуси. Совместная работа на кафедре экономики Белорусского лесотехнического института явилась предпосылкой для начала подготовки учебников и учебных пособий по экономике лесного хозяйства, которых в 50-х годах не было. Отсюда начался отсчет формирования в Беларуси отечественной лесоэкономической школы, достоинством которой стала глубокая связь экономической науки с экологическими основами лесохозяйственного производства.

От академика В. И. Перехода А. Д. Янушко унаследовал широту взглядов и государственный подход к решению эколого-экономических проблем развития лесного хозяйства и лесоэкономической науки. Это помогло ему войти в число ведущих ученых-лесоэкономистов, авторов и соавторов целого ряда учебников и учебных по-

собий по экономике отрасли, организации, планированию и управлению производством.

Учебное пособие для вузов «Экономика лесного хозяйства» (1977 г.), созданное А. Д. Янушко, явилось основой для подготовки союзного учебника «Экономика лесного хозяйства СССР», предназначенного для лесотехнических вузов страны и выдержавшего два издания (1980, 1985 гг.). Оно получило широкое признание ученых и производственников.

Немаловажную роль в подготовке и повышении квалификации кадров лесного хозяйства сыграл учебник А. Д. Янушко «Организация, планирование и управление предприятиями лесного хозяйства», вышедший в свет в 1983 г. Это была книга новой конструкции, воплотившая в себе важнейшие достижения лесоэкономической науки. В ней впервые автор убедительно показал, что принцип постоянства, неистощительности и относительной равномерности лесопользования, отвергаемый официальной лесной наукой в 30-х годах прошлого столетия, – важнейшее условие устойчивого развития лесного хозяйства, вытекающее из всеобщего принципа непрерывности и ритмичности производственных процессов, присущего любому массово-поточному производству. Непрерывность и постоянство лесопользования не могут быть обеспечены без соответствующей возрастной структуры лесов, оптимизация которой является одной из целей лесохозяйственного производства. Это научное положение послужило основанием для пересмотра отдельных вопросов организации лесного хозяйства, возникших в период активной критики так называемых буржуазных теорий, нанесшей немалый вред экономике лесного хозяйства страны.

При непосредственном участии профессора А. Д. Янушко в Беларуси опубликован капитальный труд «Основы природопользования» (1980 г.), в котором обобщены известные в то время знания в области рационального природопользования. Глава «Экономика природопользования» отличалась новаторским подходом к изучению взаимосвязи между социально-экономическими и экологическими системами. В ней дана естественно-экономическая классификация природных ресурсов и раскрыты экономические принципы природопользования, основанные на комплексном подходе к использованию ресурсов природы.

Благодаря учебникам по экономике А. Д. Янушко, научным исследованиям, выполненным им или его учениками, сформировалась белорусская лесоэкономическая школа, получившая научное признание. Ее достижениями являются:

а) научное направление комплексного и рационального использования и воспроизводства

лесных ресурсов, обеспечивающее устойчивое развитие лесного хозяйства;

б) новая теория экономической спелости леса, основанная на показателях рентабельности лесовыращивания в зависимости от эколого-экономических условий;

в) эколого-экономическая классификация лесных ресурсов;

г) концепция комплексного лесного хозяйства и финансовой самостоятельности лесохозяйственных предприятий;

д) оптимальная возрастная и породная структура лесов с учетом их эколого-экономической роли и др.

Профессор А. Д. Янушко был признанным авторитетом и талантливым организатором науки в высшей школе. С 1968 по 1985 г. он являлся проректором по научной работе Белорусского технологического института (ныне университета), более 25 лет руководил кафедрой экономики и организации производства. За это время институт вырос в крупный научно-педагогический центр, известный далеко за пределами нашей страны. За успехи в подготовке кадров и научных исследованиях в 1980 г. технологический институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С целью расширения подготовки инженерно-экономических кадров в университете на базе кафедры, руководимой профессором А. Д. Янушко, были созданы три экономические кафедры, которые возглавили доктора наук. Кафедру экономики и организации природопользования, в организации которой принял участие А. Д. Янушко, возглавил доктор экономических наук, профессор А. В. Неверов, известный специалист в области экономики природопользования и лесного хозяйства.

Профессор А. Д. Янушко был поборником всего нового и передового. Он постоянно изучал опыт развития лесного хозяйства в зарубежных странах, историю формирования и развития науки о лесопользовании, опыт перестройки структуры управления лесным хозяйством в России, Украине, Польше и Прибалтийских государствах. При его непосредственном участии сформирована и обоснована Концепция устойчивого развития лесного хозяйства Беларуси до 2015 года, составлен «Стратегический план развития лесного хозяйства Беларуси», разработана Инструкция об аукционной продаже леса на корню и др. Многие рекомендации, разработанные и предложенные А. Д. Янушко, легли в основу государственных проектов и постановлений, направленных на совершенствование научных основ организации лесного хозяйства.

Анатолий Давыдович всегда придавал большое значение установлению связей с учеными ближнего и дальнего зарубежья. Особен-

но тесные связи им установлены с учеными Российской Федерации, Польши, Болгарии, Чехии и Словакии, Украины, Финляндии и Швеции, Прибалтийских государств. С учеными упомянутых стран выполнялись совместные проекты, создавались учебные пособия, проводились конференции и симпозиумы, способствующие обмену информацией и принятию решений на уровне достижений мировой науки и практики. За развитие сотрудничества с учеными Польши А. Д. Янушко Сенатом Варшавской сельскохозяйственной академии награжден почетным «Золотым знаком».

Профессор А. Д. Янушко постоянно проявлял свои организаторские способности в общественной деятельности. Он неоднократно избирался заместителем Председателя НТО лесной промышленности и лесного хозяйства, руководителем лесной секции Западного отделения ВАСХНИЛ, членом научных советов Национального парка «Беловежская пуща», Березинского биосферного заповедника, научно-технических советов Госкомлеса СССР, Министерства лесной и бумажной промышленности Беларуси и ряда других ведомств и научных организаций. С 1990 г. он являлся вице-президентом Белорусского общества лесоводов, входил в состав специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций. По его инициативе начали издаваться «Белорусская лесная газета», журнал «Лесное и охотничье хозяйство». На страницах «Белорусской лесной газеты» и журнала «Лесное и охотничье хозяйство» А. Д. Янушко постоянно делился своими мыслями о направлениях развития и реформирования лесного хозяйства, формируя научное и общественное мнение в области проблем отрасли.

При непосредственном участии А. Д. Янушко создавалась современная учебная и учебно-методическая литература. Вышли в свет в новой редакции учебные пособия «Экономика лесного хозяйства Беларуси», «Экономика садово-паркового строительства и хозяйства» (в трех частях). Позже увидели свет монографии «Лесное хозяйство Беларуси: история, современное состояние, проблемы развития» (2001) и учебное пособие для студентов вузов «Экономика развития лесного хозяйства» (2004), в которых подводятся итоги и определяются перспективы развития лесного хозяйства как одной из важнейших отраслей экономики страны.

За свою жизнь ученый подготовил более 400 научных работ, в том числе 10 монографий, стал автором целого ряда учебников и учебных пособий по экономике лесного хозяйства, организации, планированию и управлению производством, является автором 3 изобретений. Под руководством и при непосредственном участии А. Д. Янушко подготовлено более 20 кандидатов и три доктора наук. Усилия профессора А. Д. Янушко по развитию лесоэкономической науки, подготовке научных кадров и большая общественная работа высоко оценены правительством страны. Он награжден орденом «Знак почета», медалями, почетными грамотами и грамотами различных министерств и ведомств.

3 октября 2008 г. профессора, доктора сельскохозяйственных наук Анатолия Давыдовича Янушко не стало. С его уходом из жизни лесное хозяйство и лесная экономическая наука потеряла выдающегося ученого и педагога. Однако Анатолий Давыдович как наставник и ученый, внесший огромный вклад в развитие лесного хозяйства, продолжает жить и навсегда останется в памяти близких, коллег, учеников.

РЕФЕРАТЫ

УДК 504*06

Лемешевский, И. М. **Развитие концепции «новой экономики» в условиях рецессии деловой активности** / И. М. Лемешевский // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 3–5.

В статье выделены новейшие подходы к обоснованию «нового экономического курса» применительно к условиям разворачивающегося кризиса деловой активности. Обозначены основные общетеоретические платформы разработки концепции «новой экономики» применительно к реалиям Беларуси. Определены основные задачи по «дозированному реформированию» экономики Беларуси в условиях экономического кризиса и переоценке ранее выделенных приоритетов социально-экономического развития.

УДК 001.891:378.12

Лыщик, П. А. **Научная и инновационная деятельность университета и пути повышения эффективности научных исследований** / П. А. Лыщик, И. В. Каврус // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 6–9.

В статье представлены итоги научной и инновационной деятельности университета за 2008 год. Проведен анализ результатов, достигнутых факультетами и кафедрами университета по основным видам научной деятельности (участие в выполнении заданий государственных программ различных уровней и хозяйственных НИР, объемы финансирования НИОКР, издательская деятельность, участие в выставках и конференциях, международное сотрудничество, изобретательская деятельность, материально-техническая база, подготовка кадров высшей квалификации, научно-исследовательская работа студентов). Указаны наиболее значимые научные разработки ученых университета. Определены основные задачи преподавателей, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов университета по дальнейшему развитию и повышению эффективности научных исследований, что позволит университету более успешно реализовывать функцию образовательного и научного центра.

УДК 658.1(075)

Нехорошева, Л. Н. **Оценка инновационного развития малых предприятий в Республике Беларусь** / Л. Н. Нехорошева, С. А. Егоров // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 10–13.

В статье излагаются методические подходы к оценке интенсивности инновационного развития малых предприятий в Республике Беларусь на основе данных из статистических сборников. Оценивается активность проведения технологических инноваций малыми предприятиями по отраслям промышленности, результативность реализации продуктовых инноваций малыми предприятиями по отраслям промышленности, инновационная активность малых предприятий по отраслям промышленности. На основе этого рассчитываются отраслевые коэффициенты, отражающие степень соответствия инновационного состояния малых предприятий состоянию других предприятий данной отрасли. Рассчитывается сводный коэффициент, отражающий инновационное развитие малых предприятий каждой отрасли в целом и позволяющий составить рейтинг отраслей промышленности по степени инновационного развития.

Табл. 2. Ил. 2. Библиогр. – 8 назв.

УДК 504*06

Лемешевский, И. М. **Институциональная надежность рынка в условиях кризисного спада деловой активности** / И. М. Лемешевский, Д. С. Новиков // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 14–15.

Вхождение национальной экономики в фазу кризиса повышает требования к институциональной надежности внутреннего рынка. В качестве конкретных направлений выступают договорные отношения, комиссионная торговля, торговля с использованием ресурсов Интернет. Наличие или отсутствие ценовой конкуренции существенно определяет рыночную структуру того или иного продуктового рынка.

УДК 338(476)

Валетко, В. В. **Процесс реаллокации ресурсов и система прав собственности** / В. В. Валетко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 16–19.

Проведенный анализ позволяет заключить, что цель эффективной реструктуризации предприятий реализуется лишь в случае, если носители частных знаний (менеджеры) имеют частные права собственности либо на активы предприятия (их часть), либо на часть прироста ценности данных активов. Система прав собственности, таким образом, является ключевым элементом экономического механизма реаллокации ресурсов, основой институционального механизма реструктуризации экономики. Поэтому задачу

эффективной реструктуризации предприятий нельзя решить без совершенствования институциональных механизмов передаваемости прав собственности – т. е. развития системы частных прав собственности через разгосударствление и приватизацию, а также пересмотр процедур государственного и правового регулирования.

Библиогр. – 16 назв.

УДК 339.747-042.3:332.72

Синяк, Н. Г. **Мировой финансово-экономический кризис: основные причины и влияние на рынки недвижимости** / Синяк Н. Г. // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVI. – С. 20–23.

В статье на основе проведенного анализа дается вывод о том, что рынок строительства и недвижимости Беларуси также может содействовать стабилизации экономики, как вследствие роста совокупного спроса, так и путем активизации частных инвестиций (с учетом значительных межотраслевых связей строительной индустрии). Однако необходимы и комплементарные меры, среди которых ключевым является развитие конкурентных механизмов, фондового и финансового рынка и частной собственности. Только последовательные шаги государства в этих направлениях помогут ускорить стабилизацию ситуации в экономике.

Табл. 1. Библиогр. – 14 назв.

УДК 339.173

Барановский, С. И. **Основные направления развития логистики в экономике Беларуси** / С. И. Барановский // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 24–26.

В статье обоснована необходимость развития логистики в условиях интеграции Республики Беларусь в мировую экономику, приведен сравнительный анализ логистических услуг в экономиках Беларуси, развитых стран и стран СНГ, показаны основные направления развития логистики в экономике нашей страны.

Библиогр. – 12 назв.

УДК 338.24(4)

Ефимов, А. В. **Особенности роли государства и частного собственника в процессе трансформации переходных экономик** / А. В. Ефимов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 27–30.

В статье представлены характерные черты трансформационного процесса в переходных экономиках за существующий период реформ. В качестве имеющихся показателей эффективности создания основ рыночного уклада используются индексы, представленные в ежегодном отчете Европейского Банка Реконструкции и Развития Transition Report. Представлено деление 29 государств с переходными экономиками на три группы, сделанное фактически по географическому признаку. Описано влияние государства как института на осуществление реформ, а также разных видов собственников на последующую эффективность функционирования предприятий. Показана традиционно высокая роль государства в реформировании экономик стран СНГ. Отмечено отсутствие четкой взаимосвязи между видом собственника и успешным постприватизационным развитием предприятия в различных странах с различным перечнем институтов. Показаны достижения и неудачи Беларуси и соседних стран на пути построения рыночного хозяйства.

Табл. 1. Ил. 1. Библиогр. – 10 назв.

УДК 338

Филипяк, Б. **Принятие финансовых решений в учреждениях территориального самоуправления в контексте эмпирических исследований** / Б. Филипяк // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII – С. 31–35.

В данной статье представлена часть научного исследования, в котором проводилось изучение процесса принятия долгосрочных финансовых решений на уровне местной исполнительной власти в Республике Польша. Во время данного исследования были выделены типы принимаемых финансовых решений, условия, в которых принимаются финансовые решения, инструменты, используемые в процессе принятия долгосрочных финансовых решений на уровне местной исполнительной власти.

Ил. 5. Библиогр. – 11 назв.

УДК 005.591.6:332.142 (476.6)

Нехорошева, Л. Н. **Интеллектуальное обеспечение инновационного развития региона (на примере Гродненской области)** / Л. Н. Нехорошева, О. В. Авдейчик // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 36–39.

В статье рассматриваются проблемы совершенствования интеллектуального обеспечения инновационного развития региона, уточняется категория «интеллектуальное обеспечение инновационного развития региона», характеризуются возможности формирования региональных кластерных структур, дается обоснование направлений развития кластерного подхода к управлению экономикой в Гродненской области.

Библиогр. – 9 назв.

УДК 338.46:316.442

Климович, Л. К. **Совершенствование государственного регулирования развития сферы услуг экологически дестабилизированного региона в условиях постиндустриального развития** / Л. К. Климович // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 40–45.

В условиях глобализации развитие услуг и международный обмен услугами приобретают свои особенности. В статье рассматриваются проблемы и направления развития сферы услуг экологически дестабилизированного региона. Определяются перспективы развития платных и бытовых услуг в инновационной экономике.

Для устойчивого развития сферы услуг будет перспективным провести дополнительную дифференциацию самих услуг и их предоставления. За прогнозируемым увеличением занятости в республике последует перераспределение рабочей силы из сферы производства товаров в сферу услуг.

Табл. 4. Ил. 1. Библиогр. – 6 назв.

УДК 69.003

Сидоров, Е. И. **Совершенствование ценообразования в строительстве как одно из составляющих повышения эффективности инвестиционной деятельности в Беларуси** / А. Н. Сидоров, Е. И. Сидорова // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 46–48.

В статье в сжатой форме представлены системы ценообразования в строительстве, действующие в Беларуси и ряде стран СНГ. Обоснованы предложения о необходимости их совершенствования в реально складывающихся экономических условиях.

УДК 339.9

Борушко, Н. В. **Совершенствование инфраструктуры рынка Беларуси и изменения в инвестиционных потоках** / Н. В. Борушко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 49–51.

Инфраструктура рынка как совокупность взаимосвязанных его институтов, обслуживающих движение товаров и услуг, капиталов и рабочей силы (биржи, банковская система, коммерческие и логистические посредники), совершенствуется при усилении глобализации и, особенно, региональных международных связей. Рыночные институты должны наполнить территорию Республики Беларусь для создания преимуществ конкуренции перед монополизмом. Спрос на объекты инфраструктуры постоянен, коммерческая недвижимость всегда высокоприбыльна. В данной статье показано, что эффективное функционирование рынка и его инфраструктуры способствует снижению отрицательного внешнеторгового баланса, сокращает торговые запасы, и поэтому в его развитии заинтересованы все предприятия химико-лесного комплекса Беларуси.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 658.1:330.526.35(476)

Кевра, Г. И. **Предприятия с иностранными инвестициями в сфере деятельности белорусских свободных экономических зон** / Г. И. Кевра // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 52–55.

Развитие Республики Беларусь предполагает ее интеграцию в систему мирохозяйственных связей, что достигается за счет активизации развития организационных форм международного сотрудничества, одной из которых является создание свободных экономических зон. В статье подробно описываются предприятия с иностранными инвестициями в сфере деятельности белорусских СЭЗ как одна из основных форм привлечения зарубежного капитала в экономику Беларуси, а также приведена отраслевая, региональная структура распределения и размещения иностранного капитала при их становлении.

Реализация на практике результатов исследований наиболее привлекательных для инвесторов отраслей, размера предприятий с иностранными инвестициями, распределения их уставного капитала по странам-участникам и регионам республики направлена на создание благоприятных условий для привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Беларуси, ее экономический рост и активизацию вовлечения республики в систему мирохозяйственных связей.

Ил. 4.

УДК 331.2

Долинина, Т. Н. **Государственное регулирование оплаты труда: подходы к оценке эффективности** / Т. Н. Долинина // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 56–58.

В статье предложены подходы к оценке эффективности государственного регулирования оплаты труда в Республике Беларусь, в частности выделены два основных направления оценки. Первое направление предполагает оценку механизма регулирования оплаты труда с точки зрения его потенциальной эффективности, оно представлено следующими составляющими: оценка стратегии и политики оплаты труда, оценка уровня государственных гарантий в оплате труда, оценка нормативно-правового обеспечения организации оплаты труда. Второе направление оценки связано с определением фактической эффективности системы оплаты труда в республике на основании анализа статистических показателей-индикаторов, характеризующих уровень, динамику и дифференциацию заработной платы, а также эффективность использования трудового потенциала.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 331.2

Шевченко, С. В. **Механизмы мотивации работника к повышению личной результативности** / С. В. Шевченко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 59–61.

Использование оценки сложности труда для обоснованной дифференциации тарифных ставок, окладов рассматривается в качестве основы удовлетворенности работников пропорциями в оплате труда и мотивации к повышению квалификации и карьерному росту. Вилочная редукция тарифных систем оплаты труда предлагается как наиболее доступный механизм мотивации работников к повышению эффективности труда. Показаны особенности построения систем премирования при стимулировании работников к повышению производительности труда и соблюдению нормативов качества выполняемой работы.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 331.2

Коновальчик, Г. О. **Проблема реформирования тарифной системы оплаты труда и пути ее решения** / Г. О. Коновальчик, Т. Н. Долинина // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2008. – Вып. XVII. – С. 62–65.

В статье дана оценка эффективности тарифной системы оплаты труда, применяемой в Республике Беларусь. В частности, рассмотрены основные элементы и функции тарифной системы, выявлены основные недостатки тарифной системы и негативные последствия ее применения для экономики республики, установлена настоятельная необходимость реформирования тарифной системы оплаты труда, определены два основных пути реформирования. Первый путь является радикальным, он основан на отказе от применения Единой тарифной системы оплаты труда ЕТС и предполагает переход к отраслевым системам оплаты труда. Второй путь менее предпочтителен, он основан на совершенствовании существующей тарифной системы в соответствии с рекомендациями Международной организации труда.

Ил. 1. Библиогр. – 3 назв.

УДК 630.6

Неверов А. В. **Управление лесами как экологическим ресурсом** / А. В. Неверов, В. А. Дюбанов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 66–69.

В статье поднимаются актуальные вопросы управления лесами как экологическим ресурсом. Особое внимание уделяется концепции устойчивого лесопользования как основному инструменту эколого-экономического управления лесами. Структурное содержание управления лесами как экологическим ресурсом определяет процесс оптимизации породной и возрастной структуры лесов. Ключевую роль в этой системе отводится экологической спелости леса.

Библиогр. – 8 назв.

УДК 338

Щипа, П. **Виды информации о проэкологической деятельности предприятия, получаемые из системы бухгалтерского учета** / П. Щипа // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 70–71.

В 21-м веке роль информации в процессе принятия управленческих решений является огромной. В практике бизнеса можно заметить, что среди многих видов информации, обрабатываемой на предприятии, все большую роль начинает играть информация о проэкологической деятельности предприятия. Одним из источников данной информации является система бухгалтерского учета на предприятии. В данной статье автор описывает наиболее существенные виды проэкологической информации, получаемые из системы бухгалтерского учета.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 630.6

Неверов, Д. А. **Эколого-стоимостная оценка природного ресурса: опыт методологического подхода** / Д. А. Неверов // Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 72–75.

В статье предпринята попытка обоснования денежной формы существования природного ресурса, учитывающей его экологическую ценность. Подчеркивается фундаментальная роль многообразия потребностей в формировании содержания стоимостной оценки природных ресурсов. В структуре эколого-стоимостной оценки предлагается различать эколого-экономическую, экономико-экологическую и экологическую. Предпочтение следует отдавать экологической оценке, в основе которой лежит экологическая рента.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 630.6

Основы методики расчета арендной платы по видам лесного пользования / А. В. Неверов [и др.] // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – Вып. XVII. – С. 76–78.

В статье представлена методика расчета минимальных ставок арендной платы при пользовании участками лесного фонда для заготовки продукции побочного пользования, а также для культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивных целей. Методика базируется на рентной концепции лесно-

го ценообразования. При расчете ставок арендной платы за пользование лесными ресурсами предлагается использовать остаточный и нормативный методы, учитывающие рыночную цену конечного продукта лесного пользования. В связи с отсутствием данных о себестоимости заготовок недревесных ресурсов леса рекомендуется применять нормативный метод. В статье представлены соответствующие формулы и проведены расчеты сумм арендной платы по исследуемым лесхозам, показывающие возможный рост лесных доходов на 8–10%.

Табл. 1. Библиогр. – 3 назв.

УДК 338.242

Бамбиза, Н. Н. **Стратегия развития ГПУ «Национальный парк „Беловежская пуца“»** / Н. Н. Бамбиза // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 79–82.

В данной статье изложены основные положения современной стратегии развития Государственного природоохранного учреждения «Национальный парк „Беловежская пуца“». Сформулированы миссия, стратегическая цель и стратегические задачи его развития. Обозначены факторы, оказывающие негативное воздействие на экологическое состояние беловежских лесов. Сформулированы приоритетные задачи развития. Во-первых, это сохранение и восстановление нарушенного человеком естественного равновесия между элементами экосистем, усиление процесса абсолютного заповедания и расширение пространственных границ заповедной зоны. Во-вторых, это создание благоприятной экосоциальной среды в Беловежском экологическом регионе на основе развития экологоориентированной высокоэффективной региональной экономики с выраженной специализацией на туристической отрасли и развитой социально-рекреационной инфраструктурой. В статье приведены результаты оценки экономической эффективности инвестиционных проектов развития хозяйств, оказывающих эко- и агротуристические услуги на территории Беловежского экологического региона.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 338.242

Масилевич, Н. А. **Эколого-экономическое обоснование основных направлений развития хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца“»** / Н. А. Масилевич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 83–85.

В статье излагаются результаты анализа основных экономических показателей хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца“», а также прогноз главных направлений развития с точки зрения достижения социоэкологических целей Национального парка и устойчивого финансового обеспечения учреждения в условиях изменения функционального зонирования и увеличения площади заповедной зоны.

В статье приведена прогнозная структура доходов ГПУ «НП „Беловежская пуца“» к 2012 г. по внебюджетной деятельности и обозначены перспективы развития туристического бизнеса в Беловежском экологическом регионе в двух направлениях (экологический туризм с организацией сервиса международного уровня и агротуризм). Содержатся рекомендации по дальнейшему развитию экономики БЭР, в том числе по исследованию возможности создания свободной экономической зоны (рекреационно-туристической) в Беловежском экологическом регионе с целью обеспечения устойчивого развития особо охраняемой природной территории, увеличения притока иностранных инвестиций.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 630.9:551.521

Ермнина, И. В. **Социально-экономическая модель развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории: методические аспекты формирования и практика реализации** / И. В. Ермнина // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 86–89.

В статье описаны концептуальные и методические основы формирования социально-экономической модели развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории, которая является моделью устойчивого развития, учитывающей экологические, экономические, социальные факторы и их взаимосвязь. Основные положения модели реализованы на примере лесхозов Гомельской области (ГСЛХУ «Наровлянский спецлесхоз» и ГОЛХУ «Речицкий опытный лесхоз»), для которых определены оптимальный размер многоцелевого лесопользования, показатели экологической, экономической и социальной безопасности, выполнена оценка экономической, экологической и социальной эффективности реализации модели.

Табл. 1. Ил. 1. Библиогр. – 6 назв.

УДК 630.907.9

Ермнина, И. В. **Организация туризма в лесхозах Республики Беларусь** / И. В. Ермнина // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 90–93.

В статье дан анализ материальной базы лесохозяйственных хозяйств республики с целью определения возможности оказания ими туристско-экскурсионных услуг; описано исследование по выбору объектов, перспективных для организации экологического туризма на территории лесхозов республики; приведены положения разработанных «Рекомендаций по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси» и описания региональных туров, предложенных для учреждений лесного хозяйства.

Ил. 1. Библиогр. – 7 назв.

УДК 338.3

Ястремская, П. В. **Социальная ответственность организаций лесного хозяйства** / П. В. Ястремская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 94–96.

В современном мире выполнение социальных обязательств относят к основным целям деятельности предприятий. Белорусские предприятия заботятся о имидже социально ответственных компаний. Социальная ответственность при ведении лесного хозяйства обусловлена его основной целью – воспроизводством лесов, удовлетворяющих экономические, экологические, культурные, бытовые и другие потребности общества. Основной инструмент повышения уровня корпоративной социальной ответственности в лесном хозяйстве – лесная сертификация, механизмы которой стимулируют ведение хозяйства экологоориентированными методами. Можно выделить другие направления усиления роли лесного хозяйства в жизни общества в соответствии с социальными приоритетами устойчивого развития республики. Опыт лесного хозяйства в области социально полезной деятельности может обогатить подходы к КСО, используемые в других отраслях национальной экономики. С другой стороны, опыт ведения и продвижения социально ответственного бизнеса в других отраслях может быть использован в лесном хозяйстве.

Библиогр. – 9 назв.

УКД.630.476

Слаутич, Н. В. **Особенности финансирования устойчивого развития лесного хозяйства** / Н. В. Слаутич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 97–100.

В статье рассматриваются основные особенности финансирования лесного хозяйства при переходе его к устойчивому развитию. В условиях сохранения бюджетной формы финансирования лесхозов, обусловленного рядом объективных причин, целесообразна такая организационная форма хозяйствования, как учреждение.

Рациональное сочетание бюджетной формы финансирования и роста финансовой самостоятельности лесохозяйственных учреждений – основа формы и развития экономических отношений в экологоориентированном лесном хозяйстве. В данном контексте обосновывается необходимость использования категории «безубыточная лесосека», а также эколого-экономический инструментарий устойчивого лесопользования – лесо-экономическая и лесоэкологическая рента.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 630.6

Дюбанов, В. А. **Методические подходы к оптимизации породного состава лесов Беларуси** / В. А. Дюбанов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 101–103.

Приводятся методические основы оптимизации породного состава лесов. Существующая породная структура лесов Беларуси является несбалансированной, что не позволяет в полном объеме удовлетворять потребности народного хозяйства в качественной древесине и сдерживает развитие экспортного потенциала отрасли. Важным условием эффективного использования лесов как экологического ресурса является оптимальное соотношение выращиваемых основных лесобразующих пород.

Библиогр. – 8 назв.

УДК 338:531:332

Климович, И. М. **О структуризации производственного потенциала экологопроблемного региона (на примере Гомельской области)** / И. М. Климович // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 104–107.

Решение проблемы структуризации производственного потенциала экологопроблемных регионов актуализируется Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. В данной стратегии подчеркивается, что самой важной и наиболее сложной задачей региональной стратегии устойчивого развития является преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. При этом одним из важных направлений стратегий этих территорий является постепенное восстановление хозяйственного потенциала пострадавших регионов, и в первую очередь сельского и лесного хозяйства, с обеспечением радиационно безопасных условий труда и производства «чистой» конкурентоспособной продукции.

В статье определяется содержание категорий, характеризующих производственный потенциал, рассматриваются основные подходы, связанные с его структуризацией, применительно к экологопроблемным регионам на примере Гомельской области.

Табл. 2. Ил. 1. Библиогр. – 4 назв.

УДК 630.6

Валетко, В. В. **Стратегия поэтапного реформирования государственных лесохозяйственных учреждений Беларуси** / В. В. Валетко, Н. Г. Синяк // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 108–111.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие лесного хозяйства Беларуси до настоящего времени характеризуется наличием ряда противоречий, преодоление которых начато в

ходе реализации Программы развития лесного хозяйства на 2007–2011 гг. Предложена эволюционная стратегия поэтапного реформирования, которая позволяет сохранить преимущества существующей системы организации и планирования отрасли и постепенно вводит рыночные отношения между отдельными видами деятельности. Предлагаемую модель реформирования организаций лесного хозяйства в настоящих условиях необходимо апробировать на примере ряда лесохозяйственных учреждений с целью получения дополнительной информации и учета изменений стоимости работ, цен продукции и услуг, налоговых потоков.

Библиогр. – 1 назв.

УДК 620.95:662.638

Ледницкий, А. В. **Организация расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива** / А. В. Ледницкий, А. С. Федоренчик // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 112–115.

В данной статье рассматриваются практические вопросы организации расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива в Республике Беларусь. Изложена методика определения стоимости поставляемого на энергетические объекты древесного топлива с учетом его влажности и плотности. Даны рекомендации по совершенствованию системы ценообразования на древесное топливо с учетом зарубежного опыта. Рассмотрено влияние физико-химических и теплотехнических свойств древесного топлива на его стоимость в условном выражении. Разработаны мероприятия по повышению эффективности работы поставщиков и потребителей древесного топлива, направленные на оптимизацию сроков и совершенствование способов хранения древесного топлива, предотвращение попадания в него атмосферных осадков и внешних минеральных включений. Кроме того, предложен комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее успешное развитие биоэнергетики в Республике Беларусь.

Табл. 2. Ил. 3. Библиогр. – 2 назв.

УДК 339.173

Григорцевич, С. В. **Некоторые теоретические аспекты логистического подхода к управлению лесохозяйственным комплексом Республики Беларусь в условиях перехода к рыночным отношениям** / С. В. Григорцевич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 116–118.

В статье рассматриваются теоретические аспекты становления логистического подхода к управлению лесохозяйственным комплексом в новых для Республики Беларусь условиях. Перед логистикой ставятся задачи системной интеграции управления бизнес-процессами, более четкого планирования и эффективной реализации потока лесных товаров, их запасов, сервиса и передачи информации от места зарождения до места поглощения с целью наиболее полного удовлетворения нужд и запросов потребителей.

Библиогр. – 1 назв.

УДК [630+674]:658:339.543-027.22

Мацкевич, В. В. **Практический опыт процесса таможенного оформления на предприятиях лесопромышленного комплекса** / В. В. Мацкевич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 119–122.

Рассмотрены актуальные вопросы состояния внешнеторговой деятельности предприятий лесопромышленного комплекса и влияние на нее мер таможенного регулирования. На практическом опыте одного из лидеров отечественной деревообрабатывающей отрасли ОАО «ФанДОК» анализируются причины снижения профессионального уровня обработки таможенного документооборота, а также рост расходов предприятия при выполнении декларирования и таможенного оформления экспортно-импортных поставок товаров. Рассматривается возможность приобретения соответствующей услуги в области таможенного дела путем привлечения специализированных операторов – таможенных агентов.

Табл. 2. Ил. 1. Библиогр. – 5 назв.

УДК 630.79

Мещерякова, Е. В. **Подходы к разработке стратегии развития целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь** / Е. В. Мещерякова // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 123–125.

Лесной комплекс реально становится первым комплексом мировой экономики, практически полностью вписывающимся в концепцию устойчивого развития.

В Республике Беларусь перспективам развития целлюлозно-бумажной промышленности уделяется большое внимание. Целесообразно рассмотреть тенденции, которые наблюдаются во всем мире, а также в России, чтобы определить стратегию развития целлюлозно-бумажной промышленности в Республике Беларусь. Определению подходов к этой проблеме и посвящена настоящая статья. На мировом уровне наблюдается тенденция экологизации всей лесной промышленности, что требует формирования более глубоких межсекторальных связей между основными направлениями переработки древесины. В статье анализируются мировые тенденции, характерные для целлюлозно-бумажной промышленности, проблемы, существующие в ЦБП Республики Беларусь, предлагаются направления их решения.

УДК 630.96

Атрощенко, Н. О. **Экономический анализ результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятий Минлесхоза** / Н. О. Атрощенко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII // – С. 126–128.

Лесопользование является экономической основой развития и ведения лесного хозяйства. В статье рассмотрены вопросы экономического анализа доходов от лесопользования и расходов на лесохозяйственное производство. Доходы от реализации древесины на корню и в заготовленном виде составляют 97% общих доходов лесохозяйственного производства. Доходы от лесопользования зависят от спроса и предложения на древесину, объемов лесопользования, породной структуры лесосечного фонда и цен на древесину. Доходы от главного и промежуточного пользования в 2007 году (239,6 млрд. руб.) на 60% окупают расходы (387,1 млрд. руб.) на лесохозяйственное производство.

Табл. 1. Библиогр. – 2 назв.

УДК 630.6

Малашевич, Д. Г. **Анализ предпринимательской деятельности лесхозов и пути ее совершенствования** / Д. Г. Малашевич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2008. – Вып. XVII. – С. 129–131.

Статья посвящена актуальным проблемам реформирования лесного хозяйства Республики Беларусь. Рассмотрены существующие недостатки предпринимательской деятельности лесхозов. Проведен анализ финансовых результатов работы деревообрабатывающего и лесозаготовительного производств, указаны причины снижения эффективности данных видов деятельности.

Предлагается поэтапное изменение организационной структуры лесхозов, указаны необходимые мероприятия по повышению эффективности предпринимательской деятельности.

УДК 338.45

Каштелян, Т. В. **Оценка современного состояния мотивации инновационной деятельности в промышленности Беларуси** / Т. В. Каштелян // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 132–134.

В публикуемой статье проведена оценка мотивации инновационной деятельности предприятий народно-хозяйственного комплекса Беларуси. На примере лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности выявлены негативные тенденции, препятствующие формированию серьезных предпосылок активизации процессов внедрения всего нового и передового (рост добавленной стоимости, например, не сопровождается ростом реальной заработной платы). Анализ показал, что в системах огосударственных предприятий отсутствуют хорошо разработанные и эффективно действующие системы мотивирования персонала. Проведенное исследование позволило систематизировать проблемы, комплексное решение которых будет способствовать развитию предприятий на инновационной основе.

Ил. 1. Библиогр. – 1 назв.

УДК 338.242:66

Манжинский, С. А. **Обеспечение конкурентоспособности продукции нефтехимического комплекса Республики Беларусь в условиях финансового и экономического кризиса** / С. А. Манжинский // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 135–138.

В статье отражены основные негативные проявления мирового экономического и финансового кризиса в отношении предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь. Выявлены причины высокой чувствительности комплекса к изменениям внешней среды, главными из которых являются экспортная ориентированность на внешние рынки и импортная зависимость от зарубежных поставщиков сырья. Для преодоления кризисных явлений и повышения конкурентоспособности продукции предприятий концерна «Белнефтехим» обоснован механизм создания международных корпоративных структур на базе нефтехимических комплексов Беларуси и России: описаны преимущества интеграции, определен потенциальный состав участников, раскрыты этапы построения корпораций.

Табл. 2. Библиогр. – 6 назв.

УДК 658.9

Ивановская И. С. **Пути повышения эффективности деятельности кооперационных структур на примере концерна «Белнефтехим»** / И. С. Ивановская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 139–141.

В статье рассмотрены вопросы ценообразования и налогообложения предприятий, осуществляющих поставки в рамках концерна. Приведены результаты исследования налоговой нагрузки концерна и предприятий, в него входящих. По результатам анализа предлагается ценообразование на промежуточную продукцию в рамках внутриотраслевой кооперации построить без участия оборотных налогов, что позволит предприятиям снизить налоговую нагрузку, уменьшить отвлечение средств из оборота, пополнить оборотные средства, снизить дебиторскую и кредиторскую задолженность предприятий-смежников. Предлагается упростить методику расчета чистой прибыли, что даст возможность увеличить налогооблагаемую базу для налога на прибыль, и применять прогрессивную шкалу налогообложения для предприятий с различным размером полу-

чаемой прибыли, что будет способствовать повышению эффективности деятельности тех предприятий, которые производят продукцию с более высокой добавленной стоимостью, находясь в конце технологических цепочек и испытывая недостаток оборотных средств и зависимость от поставщиков.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 338.45:66:678.027.07

Ставров, В. П. **Экономическая эффективность производства изделий на основе бытовых отходов текстиля и полимеров** / В. П. Ставров, Л. Ю. Пшебельская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 142–145.

В статье подчеркивается актуальность проблемы переработки текстильных материалов, извлекаемых из твердых бытовых отходов, в композиции с вторичными полимерами в конкурентоспособные формованные изделия, которые в настоящее время в большинстве случаев без учета вывозятся на полигон. Обосновывается необходимый объем инвестиций на реализацию данного инновационного проекта для предприятий различного профиля, по разработанной авторами методике рассчитываются затраты на подготовку и освоение производства изделий, текущие издержки, показатели экономической эффективности. Установлено, что ввиду невысокой стоимости исходного сырья и композиций эффективность освоения производства изделий в большей мере зависит от объема производства, конструкции осваиваемых изделий и от технической оснащенности предприятий.

Табл. 1. Ил. 1.

УДК 658.9

Ивановская, И. С. **Оценка эффективности деятельности кооперационно-интеграционных структур** / И. С. Ивановская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 146–148.

В статье рассмотрены вопросы оценки эффективности деятельности кооперационно-интеграционных структур. Несмотря на то что проблеме эффективности посвящено большое количество как зарубежных, так и публикаций, по-прежнему остаются открытыми многие принципиальные вопросы. Среди которых, например, можно указать на проблему выбора критериев. Важнейшим аспектом при обосновании создания и функционирования кооперационно-интеграционных структур также является количественная оценка изменения конечных (результативных) показателей функционирования интегрированной структуры и ее участников под влиянием факторов интеграции и налаживания совместной групповой деятельности. Создание интегрированных структур и структур, основанных на кооперации, должно быть направлено на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому одним из показателей эффективности деятельности предприятия в рамках интегрированной структуры предлагается отношение добавленной стоимости к численности промышленно-производственного персонала, а эффективность функционирования всех предприятий интегрированной структуры можно оценить приростом добавленной стоимости, что позволит также учесть вклад в добавленную стоимость конечной продукции предприятий, кооперирующихся по технологической цепочке.

Библиогр. – 6 назв.

УДК [658.15:657.4]:69

Соболевский, А. С. **Оценка коммерческой и народнохозяйственной эффективности деятельности промышленности строительных материалов Республики Беларусь** / А. С. Соболевский // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 149–151.

Роль промышленности строительных материалов в народном хозяйстве страны определяется тем, что она является материальной базой капитального строительства. При рассмотрении эффективности функционирования промышленности строительных материалов необходимо принять во внимание ее коммерческую и народнохозяйственную эффективность, причем приоритет какого-либо направления эффективности не может быть абсолютным. Для определения степени соответствия динамики функционирования промышленности строительных материалов требованиям, предъявляемым к ней, предлагается сравнивать данную динамику со значениями показателей, характеризующими минимально возможный и средний уровень эффективности.

Ил. 2. Библиогр. – 2 назв.

УДК 001.895:658

Нехорошева, Л. Н. **Методы оценки и направления развития интеллектуального потенциала предприятия (организации)** / Л. Н. Нехорошева, А. В. Грабовский // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление – 2009. – Вып. XVII. – С. 152–155.

В статье затронуты актуальные вопросы, связанные с оценкой интеллектуального потенциала предприятий, сформулировано определение интеллектуального потенциала предприятия, описаны возможные цели оценки, обозначены причины проблемы применения традиционных методов экономических оценок, базирующихся на принципах бухгалтерского учета; рассмотрены и охарактеризованы методики оценки, основанные на финансовых показателях, а также методики первого и второго поколения, применяемые ведущими зарубежными организациями. В результате исследования выявлены проблемы, с которыми сталкиваются менеджеры при оценке интеллектуального потенциала предприятия. Обоснованы предложения по стандартизации показателей на уровне отрасли.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 339

Воробьев, И. П. **Стратегическая модель инновационного развития предприятий: сущность, факторы и принципы формирования** / И. П. Воробьев, Т. В. Каштелян, Н. В. Чикида // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 156–158.

В данной статье проведен анализ основных факторов инновационного развития как Беларуси, так и развитых зарубежных стран. На основании результатов проведенных исследований выявлены основные системные критерии и факторы, способствующие устойчивому развитию предприятий народнохозяйственного комплекса Беларуси. Среди последних особое значение имеет формирование высококонкурентной среды хозяйствования. Авторами разработана стратегическая разноуровневая модель, реализация которой на практике будет способствовать активизации хозяйской и трудовой мотивации к инновационной деятельности работников всех уровней иерархии – от предприятий до органов управления ими.

Ил. 1. Библиогр. – 1 назв.

УДК 339.138

Касперович, С. А. **Концепция формирования эффективной инновационной среды на предприятиях нефтехимического комплекса** / С. А. Касперович, Н. В. Чикида // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 159–161.

В статье раскрыты основные проблемы в развитии предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь в современных условиях, показано значение инноваций как интенсивного фактора, влияющего на развитие предприятий отрасли. Определены основные элементы концепции формирования эффективной инновационной среды, включая механизм финансирования инновационной деятельности предприятий нефтехимического комплекса, модель мотивации персонала в области реализации отдельных проектов, структуру управления инновационным развитием на уровне отдельных предприятий и концерна «Белнефтехим» в целом. Предложенная концепция может быть трансформирована в комплекс мероприятий, направленных на формирование эффективной инновационной среды на предприятиях нефтехимического комплекса.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 338(476)

Валетко, В. В. **Определение эффективности реструктуризации предприятий** / В. В. Валетко, О. В. Лашевская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 162–165.

Данная статья посвящена обзору современных методов, которые можно использовать при определении эффективности реструктуризации. Изложены теоретические основы четырех основных методов определения эффективности производства: эконометрические модели производства на основе МНК; индексы общей факторной производительности; анализ охвата данных; анализ стохастических границ. Показано, что критерием долгосрочного устойчивого функционирования бизнеса как глобальной цели любых сознательных преобразований на предприятии может рассматриваться рост стоимости предприятия. Полученные выводы могут быть использованы для усовершенствования методологии эконометрической оценки эффективности реструктуризации. Критерием эффективности становится прирост относительной ценности (стоимости) бизнеса, а не прибыль. Повышение технической и аллокационной эффективности предприятия через рост чистого денежного потока приводит к росту стоимости компании (доходный подход к оценке стоимости).

Ил. 5. Библиогр. – 12 назв.

УДК 338.5

Карпенко, Е. М. **Исследование возможностей использования олигопольных моделей в практике ценообразования деревообрабатывающих предприятий** / Е. М. Карпенко, И. В. Ивановская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 166–169.

Используемый в практике отечественных предприятий механизм ценообразования можно охарактеризовать как переходный от затратного к рыночному. С одной стороны, он частично ориентирован на среднерыночные цены, с другой – предполагает регулировку себестоимости таким образом, чтобы или оптимизировать сумму налогов, или выполнить плановые задания по уровню рентабельности. Показано, что для оперативной реакции на изменение цен конкурентов необходима заранее подготовленная программа, способствующая принятию контрстратегии по отношению к изменяющейся ценовой ситуации. В таких условиях наибольшие перспективы открываются для фирм, работающих на рынке олигополии.

Библиогр. – 11 назв.

УДК 658.8-047.43

Ольферович, А. Б. **Оценка факторов, влияющих на маркетинговую активность промышленного предприятия** / А. Б. Ольферович // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 170–172.

В статье представлены результаты исследования основных макроэкономических конъюнктурообразующих факторов, обуславливающих темпы и особенности функционирования практически всех сфер деятельности промышленных предприятий Республики Беларусь, формирующих макроэкономическую конъюнктуру национальной экономики, характер и тенденции ее развития.

Ил. 1. Библиогр. – 1 назв.

УДК 657.922:332.28

Россоха, Е. В. **Оптимизация стоимости основных средств при управлении предприятием** / Е. В. Россоха // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 173–176.

В статье рассматриваются вопросы управления на основе критерия стоимости. Проведенное исследование показывает, что для увеличения стоимости предприятия необходимо максимизировать показатель чистого дохода. Анализ структуры этого показателя позволяет сделать вывод о влиянии на него стоимости основных средств, поэтому в статье приводятся разработанные автором методики, позволяющие рассчитать воздействие стоимости основных средств на чистый доход и рентабельность продукции.

Табл. 2. Библиогр. – 14 назв.

УДК 330.142:657.471

Макаренко, И. В. **Амортизационный бюджет предприятия: формирование и учет** / И. В. Макаренко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 177–180.

В настоящее время процесс формирования амортизационной политики часто сводится только к выбору способов начисления амортизации основных средств и не уделяется должного внимания вопросам формирования амортизационного бюджета, являющегося собственным источником инвестиционных ресурсов. В статье рассмотрены основные этапы формирования амортизационного бюджета на предприятии. С целью получения данных о состоянии основных средств предприятия и величине начисленной амортизации выделено четыре модели формирования амортизационного бюджета. При этом определены цели каждой модели и приведена схема отражения их в бухгалтерском учете. Предложено использование ряда забалансовых счетов для отражения амортизационного бюджета, сформированного по оценочной, фискальной и инвестиционной моделям. В статье рассмотрено раскрытие амортизации основных средств в отчетности и пояснениях к отчетности и определен перечень аналитических показателей по каждой из рассматриваемых моделей.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 657.22

Лемеш, В. Н. **Проблемные вопросы и пути решения отечественной бухгалтерской отчетности** / В. Н. Лемеш // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 181–184.

В статье определен круг проблем, связанных с достоверностью составления и представления отечественной бухгалтерской (финансовой) отчетности. Основным аспектом, на которой автор обратил внимание, – отсутствие критерия существенности в бухгалтерской отчетности, в том числе в отношении ошибки, выявленной аудитором в ходе аудита бухгалтерской отчетности организаций Республики Беларусь. Приведен сравнительный анализ основных требований по информации об ошибках в международных стандартах финансовой отчетности, в нормативных правовых актах по бухгалтерскому учету Республики Беларусь и правил бухгалтерского учета Российской Федерации. Это позволило сделать конкретные выводы и предложения.

Табл. 1. Библиогр. – 10 назв.

УДК 630.662.1:657.471.1

Боровская, М. Е. **Особенности состава и распределения накладных расходов на предприятиях лесного хозяйства Республики Беларусь** / М. Е. Боровская // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 185–187.

В статье рассматриваются особенности лесохозяйственного производства, оказывающие влияние на организацию бухгалтерского учета. Рациональная организация учета затрат на производство, определение их места и роли в формировании себестоимости продукции, дальнейшее совершенствование учета, планирование и калькуляции возможны на основе научно обоснованной классификации производственных затрат. Особое внимание в статье уделяется составу и распределению накладных расходов в составе себестоимости продукции, работ и услуг. Приведены методики распределения расходов по содержанию и эксплуатации оборудования, общепроизводственных и общехозяйственных расходов для предприятий лесного хозяйства Республики Беларусь.

Табл. 3. Библиогр. – 4 назв.

УДК 657.474.5:674.093

Кривоблоцкий, А. Н. **Особенности структуры затрат, планирования и калькулирования себестоимости продукции в лесопильном производстве** / А. Н. Кривоблоцкий // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 188–191.

В статье рассматриваются особенности организации лесопильного производства и видов выпускаемой продукции. Дается характеристика стадий производственного процесса выработки пиломатериалов. Анализируются состав и структура затрат на производство пилопродукции и выявляются особенности их формирования. Разработана методика определения структуры затрат, планирования и калькулирования себестоимости продукции в лесопильном производстве в зависимости от организации технологических процессов и видов вырабатываемой пилопродукции. Представлен пример распределения затрат при производстве нескольких видов продукции в ходе единого технологического процесса с учетом ее породно-

видов продукции в ходе единого технологического процесса с учетом ее породно-размерных и качественных характеристик.

Табл. 1. Библиогр. – 1 назв.

УДК 331.108

Ивановский, В. В. **Роль нематериального стимулирования работников предприятий промышленно-строительных материалов в современных условиях** / В. В. Ивановский // Труды БГТУ, Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 192–195.

В статье рассмотрены вопросы мотивации и стимулирования персонала предприятия. Приведен перечень наиболее эффективных методов стимулирования, а также порядок их применения. По результатам исследования предлагается привести используемые на предприятии стимулы в определенную упорядоченную систему. Взаимная упорядоченность различных стимулов повышает их совокупный стимулирующий эффект. Они по статусу располагаются на двух ступенях: менее значимые и более значимые. Достижение частью поощренных работников второй ступени признается более высоким в сравнении с достижениями остальных. Моральные стимулы различаются набором элементов, которые формируют пространственную и временную определенность оценочной информации о человеке и которые называются элементами стимулирующего механизма. Эти элементы наполняют форму и содержание вручения поощрения, создают кураж и праздничное настроение. Они влияют на авторитет, значимость, фактический статус работника предприятия.

Ил. 1. Библиогр. – 3 назв.

УДК 331.221

Тур, В. М. **Организация тарифной оплаты труда на предприятиях промышленности строительных материалов** / В. М. Тур // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 196–200.

В статье рассмотрена практика использования элементов тарифной организации оплаты труда, таких как нормирование труда, тарифная система, механизм доплат и надбавок; формы и системы заработной платы, на примере одной из отраслей – промышленности строительных материалов. Особое место в статье уделено анализу дифференциации уровня тарифной ставки первого разряда на предприятиях исследуемой отрасли, который показал, что большинство предприятий промышленности строительных материалов имеют финансовый потенциал для перехода к иным условиям организации тарифной заработной платы, однако они вынуждены совершенствовать ее лишь путем изменения тарифной ставки первого разряда. Рассмотрены возможности повышения тарифных ставок с учетом существующих нормативно-законодательных документов. Итогом исследования является общая оценка тарифной организации оплаты труда в отрасли, на основе которой даны предложения по совершенствованию организации оплаты труда на предприятиях. В качестве перспективного направления совершенствования предлагается перейти на отраслевые тарифные системы оплаты труда, учитывающие специфику отраслей промышленности.

Ил. 1.

УДК 33.001.5

Суденкова, Н. В. **Методическая база информационного обеспечения системы управления предприятием: проблемы и направления их решения** / Н. В. Суденкова // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 201–204.

В статье определен круг проблем методической составляющей информационно-аналитического обеспечения системы управления предприятием. Автор систематизировал и оценил различные направления решения обозначенных проблем современными зарубежными и отечественными учеными. В результате проведенных исследований предложено создание базы информационного обеспечения на основании мониторинга финансовой устойчивости предприятия. Разработана методика мониторинга финансовой устойчивости предприятия, которая отличается использованием в одном оценочном алгоритме как традиционных показателей, так и предложенного автором показателя мониторинга финансовой устойчивости.

Библиогр. – 6 назв.

УДК 502

Трубчик, В. С. **Концепция оценки устойчивости развития предприятия** / В. С. Трубчик // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 205–208.

В статье автор рассматривает концептуальный подход к формированию оценки деятельности предприятия. Принятие концепции устойчивого развития в качестве основной парадигмы развития человечества требует создания инструментария взаимной увязки стратегий развития на различных уровнях иерархии, в т. ч. и на уровне первичного звена управления – промышленного предприятия. В настоящее время вопросы интеграции развития предприятия в устойчивое развитие региона проработаны в недостаточной степени, а под устойчивостью развития предприятия зачастую понимается лишь сохранение им финансовой устойчивости. Автор предлагает проводить как ретроспективную, так и перспективную оценку деятельности предприятия. При этом следует учитывать не только экономический результат, но и социальную составляющую, а также объем природопользования. Такой подход позволит оценить деятельность современного предприятия с точки зрения ее соответствия устойчивому развитию региона.

Табл. 1. Ил. 1.

УДК 504:338.4

Касперович, С. А. **Содержание и факторы обеспечения экономической устойчивости предприятия** / С. А. Касперович, Д. С. Тальчук // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 209–211.

В статье изложены основные подходы к характеристике содержания категории «экономическая устойчивость предприятия», раскрыто содержание экономической устойчивости с точки зрения эффективности использования ресурсов предприятия, обеспечения экономических интересов, стабильного развития и предотвращения реальных и потенциальных угроз. Представлена характеристика основных функциональных составляющих экономической устойчивости предприятия, включая финансовую, интеллектуальную и кадровую, технико-технологическую, экологическую, политико-правовую, информационную и силовую; показано их взаимовлияние. Приведена классификация основных факторов, оказывающих влияние на уровень экономической устойчивости предприятия с точки зрения направлений и методов воздействия, по способам влияния, по характеру и направленности воздействия на экономическую устойчивость предприятия, по продолжительности и частоте, возможности измерения факторов.

Библиогр. – 5 назв.

УДК [630+674]:658–044.3

Шишло, С. В. **Оценка деятельности предприятий лесопромышленного комплекса и пути повышения их функционирования** / С. В. Шишло // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 212–215.

В статье рассматривается лесопромышленный комплекс как один из основных секторов производства в Республике Беларусь; факторы, оказывающие на него влияние; дается оценка работы лесопромышленного комплекса. Комплексом производится широкий спектр товаров: круглые лесоматериалы, пиломатериалы, ДВП, фанера, мебель, спички и т.д. Значительный объем готовой продукции экспортируется. В лесопромышленном комплексе Беларуси активно осуществляется процесс разгосударствления собственности: на предприятиях с частной и иностранной формами собственности производится соответственно более 70% и 6,4% всей продукции и занято 75% и 5,8% всего промышленно-производственного потенциала отрасли. Наиболее крупные и технически оснащенные предприятия отрасли объединены в концерн «Беллесбумпром», на долю которого приходится около 45% объема продукции отрасли.

Табл. 5. Ил. 2. Библиогр. – 3 назв.

УДК 339.138

Радкевич, Л. А. **Система оценки эффективности инновационных проектов на основе имитационного моделирования** / Л. А. Радкевич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 216–218.

На сегодняшний день инновационное развитие является ключом успешного развития, однако оно неизбежно связано с неопределенностью. Для того чтобы снизить эту неопределенность, предлагается использование имитационного моделирования. Разработанная модель имеет три направления использования: оценка эффективности инновационных проектов, имитационное моделирование при изменяющихся условиях, оптимизационное моделирование. Использование математического моделирования позволит повысить качество планирования инновационной деятельности предприятий или отраслей в целом.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 630.61

Бондаренко, А. В. **Содержание производственного и лесосырьевого потенциала и факторы, на него влияющие** / А. В. Бондаренко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 219–221.

В статье рассмотрены категории «потенциал», «производственный потенциал», «лесосырьевой потенциал». Проведено исследование известных мнений по данным категориям. На основании изучения взглядов о данных понятиях различными экономистами даны их определения. Предлагается использовать в качестве определения «лесосырьевой потенциал» следующее. Лесосырьевой потенциал – стоимость древесных и недревесных ресурсов, обеспечивающих максимально возможный выпуск древесной (древесина на корню, в заготовленном виде, пиломатериалы, целлюлоза, древесные плиты, пр.) и недревесной (дикорастущие плоды, ягоды, грибы, техническое и лекарственное сырье, продукты пчеловодства, охотничьего хозяйства, рыболоводства и пр.) продукции, а также улучшение средообразующих, природоохранных и других функций леса.

Ил. 1. Библиогр. – 17 назв.

УДК 338.45:676–043.86

Луцкий, А. П. **Развитие предприятий целлюлозно-бумажной промышленности** / С. В. Луцкий // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 223–225.

Целлюлозно-бумажная промышленность – одна из наиболее экономически и социально важных отраслей в Беларуси. Сегодня она находится на пути перехода к рыночной экономике, и несмотря на некоторые положительные моменты, сталкивается со многими трудностями. Например, многие виды офисной бумаги в нашей стране вообще не производятся, узок ассортимент бумаги для упаковки. В статье рассмотрены основные факторы, сдерживающие развитие целлюлозно-бумажного производства. Первоочередной задачей является решение проблемы

эффективности производства путем структурных преобразований. Модели, основанные на кооперации и интеграции, позволят снизить общие издержки производства и повысить конкурентоспособность продукции.

Библиогр. – 8 назв.

УДК 630*79

Лукашук, Н. А. **Концептуальные основы структурных преобразований в лесопромышленном комплексе Беларуси** / Н. А. Лукашук // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 226–228.

Одним из важнейших условий роста эффективности производства является повышение уровня сбалансированности и обеспечение пропорциональности развития отдельных подсистем. Концепция структурных преобразований в лесопромышленном комплексе Беларуси основывается на развитии комплексной переработки древесины. Государственное регулирование в этом отношении является важнейшей составляющей политики структурных преобразований в ЛПК. Государственное регулирование лесопромышленного комплекса должно заключаться в определении направлений и стратегии развития отрасли. Целью государственного регулирования вопросов преобразования лесопромышленного комплекса является решение задач, которые выходят за рамки отдельного предприятия, и координация действий субъектов хозяйствования в направлении повышения эффективности деятельности ЛПК. В статье предложена система мероприятий по повышению эффективности работы ЛПК.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 630.79:31-044.337

Прокопович, С. С. **Концептуальные и методологические основы формирования системы показателей лесной экономической статистики** / С. С. Прокопович // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 229–231.

Совершенствование экономической статистики лесного хозяйства Республики Беларусь является важным направлением в развитии лесного комплекса и всей экономики в целом. Показатели статистики лесного хозяйства характеризуют использование и восстановление лесных ресурсов и применяются для планирования, анализа и оценки состояния лесного фонда, ведения лесохозяйственного производства, а также для решения перспективных и проблемных вопросов развития лесного хозяйства. В статье изучены концептуальные основы построения системы лесной экономической статистики, базирующиеся на интеграции концепций, научно-определяющих цели, содержание и специфику устойчивого развития лесного хозяйства Республики Беларусь, а также на научных основах моделирования экономических процессов и основах экологической и экономической безопасности.

Библиогр. – 3 назв.

УДК 339.9

Геврасёва, А. П. **Экономическая оценка развития внешнеэкономической деятельности лесного комплекса Гомельской области** / А. П. Геврасёва // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 232–236.

В статье дается экономическая оценка внешнеэкономической деятельности лесного комплекса Гомельской области. Осуществлен анализ экспертно-импортной деятельности лесохозяйственных учреждений, входящих в состав Гомельского производственно лесохозяйственного объединения, а также предприятий лесопромышленного комплекса, представленных концерном «Беллесбумпром». Определены основные направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности лесного комплекса Гомельской области.

Табл. 3. Библиогр. – 4 назв.

УДК 630

Громько, Ю. О. **Перспективы размещения административных центров лесничеств в контексте лесоаграрной интеграции** / Ю. О. Громько // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 237–241.

Одним из направлений социально-экономической модели развития лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории является решение социальных проблем работников лесного хозяйства. В данной статье рассматриваются проблемы совершенствования территориального размещения административных центров лесничеств с позиции развития агрогородков и решения социальных проблем в контексте лесоаграрной интеграции.

Табл. 3 Ил. 1. Библиогр. – 5 назв.

УДК 504

Монич, Е. И. **Оценка эффективности использования возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь** / Е. И. Монич // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 242–244.

Статья посвящена оценке эффективности использования возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь. В качестве нетрадиционных источников энергии с учетом природных, географических и ме-

теоретических условий республики рассматриваются малые ГЭС (МГЭС), ВЭУ, БЭУ, или установки по производству биогаза, гелиоводонагреватели, установки для брикетирования и сжигания отходов растениеводства и др.

Для обеспечения быстрой окупаемости затрат на нетрадиционную энергетику во всех случаях предпочтение следует отдать наиболее простым техническим решениям, оборудованию, выпускаемому на предприятиях республики с максимальным использованием местных материалов.

Библиогр. – 2 назв.

УДК 339.33:347.451.2

Горов, Н. П. **Прикладные аспекты электронных методов ведения оптовой торговли в условиях негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса** / Н. П. Горов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. Вып. XVII. – С. 245–248.

Статья посвящена анализу использования и внедрения различных прикладных аспектов электронных методов ведения оптовой торговли в Республике Беларусь. Автором сформулированы приоритетные задачи системы организации оптовой торговли, рассмотрен зарубежный опыт использования различных схем бартерных операций и внедрения многофункциональных информационных систем в торговлю. Предложен механизм развития электронной торговли Республики Беларусь на основе создания и развития Центра электронной оптовой торговли, приведена его общая схема функционирования. Разработана схема реализации клиринговых взаимопоставок на примере взаиморасчетов между предприятиями Республики Беларусь и Украины

Ил. 2. Библиогр. – 4 назв.

УДК 331.2

Трищенко, А. А. **Мотивация как одна из основных функций менеджмента** / А. А. Трищенко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 249–251.

Первичная цель бизнеса состоит в создании здоровой рабочей атмосферы и мотивации труда. Организации достигают своих целей с помощью работников. Для этого они обеспечивают привлекательные условия труда и его оплаты. Неявное предположение, лежащее в основе этого подхода, – рабочая сила, довольная условиями труда и его оплаты, работает более производительнее. Методы побуждения к труду, применяемые организацией, должны опираться на мораль их работников, быть легкими в понимании, известными всем в компании, а требуемые результаты работы – достижимыми. Изучение методов побуждения к труду, используемых в Японии, Америке и Западной Европе, позволяет выделить наиболее привлекательные элементы стимулирования работников и предложить их к использованию в Республике Беларусь. Система компенсаций, предлагаемая автором, представлена тремя элементами – основная оплата (тарифная ставка, постоянный компонент денежной компенсации), дополнительная оплата (побудительные платежи, вознаграждения, премии, переменная часть денежно-кредитной компенсации) и социальные платежи или привилегии.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 331.2.

Авсеев, Н. Н. **Дифференциация заработной платы работников в зависимости от сложности труда** / Н. Н. Авсеев // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 252–254.

Статья посвящена вопросам дифференциации заработной платы работников в зависимости от сложности труда. В статье дается понятие сложности труда и обосновывается необходимость дифференциации заработной платы работников на ее основе. Анализируется зарубежный опыт построения систем оплаты труда на основе оценки сложности труда, в том числе технология их построения. Рассматриваются различные подходы к определению числа грейдов, способов расчета тарифных ставок (окладов) и других параметров системы грейдов (групп по оплате труда). Кроме того, отмечаются преимущества различных вариантов построения системы грейдов и задачи, которые можно решить в рамках конкретного предприятия при использовании каждого варианта. Предлагаемый в статье подход к определению дифференциации заработной платы работников в зависимости от сложности труда позволяет повысить стимулирующую роль заработной платы, решать кадровые задачи и повышать мотивацию работников к высокопроизводительному и качественному труду.

Библиогр. – 5 назв.

УДК 663.44:658.8(476)

Ананьев, Д. А. **Производственные тенденции рынка пивоваренной продукции** / Д. А. Ананьев // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. Вып. XVII. – С. 255–257.

В статье определены основные тенденции, характеризующие рынок пивоваренной продукции в Республике Беларусь, выявленные с 1995 по 2007 год. Особое внимание уделено состоянию отечественной пивоваренной промышленности, влиянию иностранных инвесторов на распределение занимаемых долей рынка. Выявлена трансформация предпочтений потребителей в сторону потребления пива в ПЭТ-таре, что отображает невысокую культуру потребления пива. Одной из главных проблем рынка пивоваренной продукции является угрожающее положение внешнеторговых операций, а именно постоянно увеличивающийся импорт пива и

практически отсутствующий экспорт, в связи с чем отрицательное сальдо внешней торговли в 2007 году составило 57 млн. долл. США.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 658.5

Миرونчик, Е. С. **Нормирование оборотных средств полиграфических предприятий** / Е. С. Миرونчик // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2009. – Вып. XVII. – С. 258–262.

В работе проведен анализ существующих методов нормирования оборотных средств полиграфических предприятий. Предложен альтернативный способ нормирования на основе использования модели жизненного цикла. Разработанная модель открывает новые возможности в управлении оборотными средствами. Особенностью ее использования является возможность определить оптимальное значение интенсивности использования оборотных средств и оптимальный размер денежных средств, в них вложенных. Это позволяет отказаться от использования при нормировании оборотных средств от средних по отрасли значений показателей и учесть особенности данного производственного процесса и рыночной среды. Модель позволяет разработать программу по плавному достижению оптимальных показателей интенсивности использования оборотных средств в течение определенного периода времени. Методика анализа оборотных средств рассматривается на примере полиграфических предприятий республиканской формы собственности.

Табл. 3. Ил. 6. Библиогр. – 3 назв.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ	3
Лемешевский И. М. Развитие концепции «новой экономики» Беларуси в условиях рецессии деловой активности	3
Лыщик П. А., Каврус И. В. Научная и инновационная деятельность университета и пути повышения эффективности научных исследований	6
Нехорошева Л. Н., Егоров С. А. Оценка инновационного развития малых предприятий в Республике Беларусь	10
Лемешевский И. М., Новиков Д. С. Институциональная надежность рынка в условиях кризисного спада деловой активности	14
Валетко В. В. Процесс реаллокации ресурсов и система прав собственности	16
Синяк Н. Г. Мировой финансово-экономический кризис: основные причины и влияние на рынке недвижимости	20
Барановский С. И. Основные направления развития логистики в экономике Беларуси	24
Яфімаў А. У. Асаблівасці ролі дзяржавы і прыватнага ўласніка ў трансфармацыі пераходных гаспадарак	27
Филипjak Б. Принятие финансовых решений в учреждениях территориального самоуправления в контексте эмпирических исследований	31
Нехорошева Л. Н., Авдейчик О. В. Интеллектуальное обеспечение инновационного развития региона (на примере Гродненской области)	36
Климович Л. К. Совершенствование государственного регулирования развития сферы услуг экологически дестабилизированного региона в условиях постиндустриального развития	40
Сидоров А. Н., Сидорова Е. И. Совершенствование ценообразования в строительстве как одно из составляющих повышения эффективности инвестиционной деятельности в Беларуси	46
Борушко Н. В. Совершенствование инфраструктуры рынка Беларуси и изменения в инвестиционных потоках	49
Кевра Г. И. Предприятия с иностранными инвестициями в системе деятельности белорусских свободных экономических зон	52
Долинина Т. Н. Государственное регулирование оплаты труда: подходы к оценке эффективности	56
Шевченко С. В. Механизмы мотивации работника к повышению личной результативности	59
Коновальчик Г. О., Долинина Т. Н. Проблема реформирования тарифной системы оплаты труда и пути ее решения	61
ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	66
Неверов А. В., Дюбанов В. А. Управление лесами как экологическим ресурсом	66
Щипа П. Виды информации о проэкологической деятельности предприятия, получаемые из системы бухгалтерского учета	70
Неверов Д. А. Эколого-стоимостная оценка природного ресурса: опыт методологического подхода	72
Неверов А. В., Демидовец В. П., Санкович М. М., Ларина Ю. А. Основы методики расчета арендной платы по видам лесного пользования	76
Бамбиза Н. Н. Стратегия развития ГПУ «Национальный парк „Беловежская пуца”»	79
Масилевич Н. А. Эколого-экономическое обоснование основных направлений развития хозяйственной деятельности ГПУ «НП „Беловежская пуца”»	83
Ермонина И. В. Социально-экономическая модель развития учреждений лесного хозяйства на загрязненной радионуклидами территории: методические аспекты формирования и практика реализации	86

Ермонина И. В. Организация туризма в лесхозах Республики Беларусь	90
Ястремская П. В. Социальная ответственность предприятий лесного хозяйства	94
Слаутич Н. В. Особенности финансирования устойчивого развития лесного хозяйства	97
Дюбанов В. А. Методические подходы к оптимизации породного состава лесов Беларуси	101
Климович И. М. О структуризации производственного потенциала экологопроблемного региона (на примере Гомельской области)	104

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА 108

Валетко В. В., Сняк Н. Г. Стратегия поэтапного реформирования государственных лесохозяйственных учреждений Беларуси	108
Ледницкий А. В., Федоренчик А. С. Организация расчетов между поставщиками и потребителями древесного топлива	112
Григорцевич С. В. Некоторые теоретические аспекты логистического подхода к управлению лесохозяйственным комплексом Республики Беларусь в условиях перехода к рыночным отношениям	116
Мацкевич В. В. Практический опыт процесса таможенного оформления на предприятиях лесопромышленного комплекса	119
Мещерякова Е. В. Подходы к разработке стратегии развития целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь	123
Атрощенко Н. О. Экономический анализ результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятий Минлесхоза	126
Малашевич Д. Г. Анализ предпринимательской деятельности лесхозов и пути ее совершенствования	129
Каштелян Т. В. Оценка современного состояния мотивации инновационной деятельности в промышленности Беларуси	132
Манжинский С. А. Обеспечение конкурентоспособности продукции нефтехимического комплекса Республики Беларусь в условиях финансового и экономического кризиса	135
Ивановская И. С. Пути повышения эффективности деятельности кооперационных структур на примере концерна «Белнефтехим»	139
Ставров В. П., Пшебельская Л. Ю. Экономическая эффективность производства изделий на основе бытовых отходов текстиля и полимеров	142
Ивановская И. С. Оценка эффективности деятельности кооперационно-интеграционных структур	146
Соболевский А. С. Оценка коммерческой и народнохозяйственной эффективности деятельности промышленности строительных материалов Республики Беларусь	149

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ 152

Нехорошева Л. Н., Грабовский А. В. Методы оценки и направления развития интеллектуального потенциала предприятия (организации)	152
Воробьев И. П., Каштелян Т. В., Чикида Н. В. Стратегическая модель инновационной деятельности предприятий: проблемы, факторы и принципы формирования	156
Касперович С. А., Чикида Н. В. Концепция формирования эффективной инновационной среды на предприятиях нефтехимического комплекса	159
Валетко В. В., Лашевская О. В. Определение эффективности реструктуризации предприятий	162
Карпенко Е. М., Ивановская И. В. Исследование возможностей использования олигопольных моделей в практике ценообразования деревообрабатывающих предприятий	166
Ольферович А. Б. Оценка факторов, влияющих на маркетинговую активность промышленного предприятия	170
Россоха Е. В. Оптимизация стоимости основных средств при управлении предприятием	173
Макаренко И. В. Амортизационный бюджет предприятия: формирование и учет	177
Лемеш В. Н. Проблемные вопросы и пути решения отечественной бухгалтерской отчетности	181

Боровская М. Е. Особенности состава и распределения накладных расходов на предприятиях лесного хозяйства Республики Беларусь	185
Кривоблоцкий А. Н. Особенности структуры затрат, планирования и калькулирования себестоимости продукции в лесопильном производстве	188
Ивановский В. В. Роль нематериального стимулирования работников предприятий промышленности строительных материалов в современных условиях	192
Тур В. М. Организация тарифной оплаты труда на предприятиях промышленности строительных материалов	196
Суденкова Н. В. Методическая база информационно-аналитической системы управления предприятием: проблемы и направления их решения	201
Трубчик В. С. Концепция оценки устойчивости развития предприятия	205
СТРАНИЦА МОЛОДОГО УЧЕНОГО	209
Тальчук Д. С., Касперович С. А. Содержание и факторы обеспечения экономической устойчивости предприятия	209
Шишло С. В. Оценка деятельности предприятий лесопромышленного комплекса и пути повышения эффективности их функционирования	212
Радкевич Л. А. Система оценки эффективности инновационных проектов на основе имитационного моделирования	216
Бондаренко А. В. Содержание производственного и лесосырьевого потенциала и факторы, на него влияющие	219
Луцкий А. П. Развитие предприятий целлюлозно-бумажной промышленности	223
Лукашук Н. А. Концептуальные основы структурных преобразований в лесопромышленном комплексе Беларуси	226
Прокопович С. С. Концептуальные и методологические основы формирования системы показателей лесной экономической статистики	229
Геврасёва А. П. Экономическая оценка развития внешнеэкономической деятельности предприятия лесного комплекса Гомельской области	232
Громько Ю. О. Перспективы размещения административных центров лесничеств в контексте лесоаграрной интеграции	237
Монич Е. И. Оценка эффективности использования возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь	242
Горов Н. П. Прикладные аспекты электронных методов ведения оптовой торговли в условиях негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса	245
Трищенко А. А. Мотивация как одна из основных функций менеджмента	249
Авсеев И. Н. Дифференциация заработной платы работников в зависимости от сложности труда	252
Ананьев Д. В. Производственные тенденции рынка пивоваренной продукции	255
Мирончик Е. С. Нормирование оборотных средств полиграфических предприятий	258
УЧЕНЫЕ БГТУ	263
А. Д. Янушко (1930–2008) – путь ученого и наставника	263
РЕФЕРАТЫ	266

Научное издание

Труды Белорусского государственного
технологического университета

Серия VII

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Выпуск XVII

Редактор *Р. М. Рябая*
Компьютерная верстка *О. Ю. Шантарович*

Подписано в печать 27.10.2009. Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 33,1. Уч.-изд. л. 36,8.
Тираж 85 экз. Заказ .

Учреждение образования
«Белорусский государственный технологический университет».
220006. Минск, Свердлова, 13а.
Свидетельство № 1995 от 27.02.2003.
ЛИ № 02330/0549423 от 08.04.2009.

Отпечатано в лаборатории полиграфии учреждения образования
«Белорусский государственный технологический университет».
220006. Минск, Свердлова, 13.
ЛП № 02330/0150477 от 16.01.2009.